

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр
65-48-12

ХIV ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ Всероссийская научно-практическая конференция

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

**Правительство Курганской области
Курганский государственный университет
Управление культуры Курганской области
Курганский областной краеведческий музей**

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«XIV Зыряновские чтения»**

Курган, 8-9 декабря 2016 г.

Курган 2016

УДК Зауралье. 930
ББК 26.891
З 97

XIV Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 8-9 декабря 2016 г.). Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016 г. 252 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета и ученого совета Курганского областного краеведческого музея.

Рецензенты:

Зайцева Любовь Юрьевна – д-р ист. наук, профессор Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Курган;

Баранова Ольга Германовна – д-р биол. наук, зав.кафедрой ботаники и экологии растений, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения, члена Императорского Русского географического общества А.Н. Зырянова (1830-1884 гг.).

В статьях сборника представлены материалы исследования актуальных, слабоизученных проблем археологии, этнологии краеведения (исторического, филологического, библиотечного), новейшей истории, музееведения, географии, биологии, природоведения Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, аспиранты, студенты вузов, краеведы, работники музеев, архивов, библиотек, журналисты из городов: С.-Петербург, Екатеринбург, Курган, Нижний Новгород, Томск, Тюмень, Челябинск, Уфа, Далматово, Каменск-Уральский, Куртамыш, Нижневартовск, Нижний Тагил, Салехард, Сургут, Тобольск, Шадринск; сел: Аскарка Уральцевского района ЯНАО, Звериноголовское, Мокроусово Кетово, Мишкино, п. Варгаши, д. Санаторная Курганской области.

Редакционная коллегия:

Менщиков В.В., д-р ист. наук, профессор; **Маслюженко Д.Н.**, канд. ист. наук, доцент, **Кислицин В.А.**, канд. ист. наук, профессор; **Науменко Н.И.**, д-р биол. наук, профессор, **Рахманов Е.Л.**, ст. преподаватель кафедры географии и природопользования, секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества; **Самсонова Э.А.**, Заслуженный работник культуры РФ; **Финикова И.Г.**, заместитель директора Курганского областного краеведческого музея по научной работе.

ISBN 978-5-4217-0370-9

© Курганский государственный университет, 2016
© Курганский областной краеведческий музей, 2016
© Авторы, 2016

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

- Науменко Н.И.** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники и генетики ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ, председатель оргкомитета
- Филистеев О.В.** – канд. хим. наук, доцент, проректор по научной работе и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
- Речкалова Н.В.** – заместитель начальника Управления культуры Курганской области
- Маслюженко Д.Н.** – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», председатель Курганского отделения Российского исторического общества
- Менщиков В.В.** – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
- Федорова В.П.** – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», Заслуженный работник высшей школы РФ
- Кислицын В.А.** – канд. ист. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», депутат Курганской областной думы
- Христолюбский В.С.** – канд. геогр. наук, преподаватель ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества
- Рахманов Е.Л.** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», учёный секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества
- Кайдалов А.И.** – канд. ист. наук, директор ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»
- Финикова И.Г.** – заместитель директора по научной работе ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»
- Самсонова Э.А.** – главный научный сотрудник, Заслуженный работник культуры РФ
- Вохменцева Л.Д.** – старший научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2016 г. Всероссийская научно-практическая конференция «Зыряновские чтения» проводится уже в четырнадцатый раз. Как традиционно сложилось, она, прежде всего, посвящена памяти основоположника зауральского краеведения, члена Русского географического общества Александра Никифоровича Зырянова. Однако ежегодно выбиралась еще одна юбилейная дата, событие или персонаж, кому посвящалась конференция. В этом году таким стало 95-летие со дня рождения почетного гражданина Курганской области, выдающегося хирурга-ортопеда, Героя Социалистического Труда, академика Г.А. Илизарова (1921-1992).

Проводится конференция с 2003 году по инициативе Курганского государственного университета и Курганского областного краеведческого музея при поддержке Правительства Курганской области и Управления культуры Курганской области. Первоначально конференция имела межрегиональный статус. Но уже в 2006 году, благодаря высокому уровню и возросшему интересу к ней ученых, исследователей, краеведов из других регионов России, получила статус Всероссийской. За 14 лет в конференции приняли участие почти 2,5 тыс. человек, многие из которых – неоднократно, став постоянными участниками «Зыряновских чтений». С 2015 г. сборник конференции размещается в РИНЦ.

В конференции 2016 г. принимают участие 12 докторов и 35 кандидатов наук, 7 аспирантов и соискателей ученых степеней, более 40 студентов и магистрантов, преподаватели вузов, школ, сотрудники музеев, библиотек, краеведы. Всего 161 участник, они представили 132 работы. Как всегда довольно обширна география участников конференции, которые представляют более двадцати городов, поселков и сел России: Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Уфа, Томск, Курган, Тюмень, Челябинск, Нижневартовск, Нижний Тагил, Салехард, Сургут, Тобольск, Шадринск, Каменск-Уральский, Далматово, Куртамыш, с. Аскарка Приуральского района Ямало-Ненецкого АО, п. Варгаши, с. Звериноголовское, с. Кетово, с. Мишкино, с. Мокроусово, д. Санаторная Курганской области.

«Зыряновские чтения» 2016 года остаются комплексной краеведческой конференцией, объединяющей «гуманитариев» и «естественников». Как и прежде, участники конференции работают в рамках шести секций: историческое краеведение, новейшая история, музееведение, филологические науки, географические науки, живая природа. Это получило отражение и в структуре сборника.

XIV Зыряновские чтения продолжают начатую в 2012 г. традицию публикаций трудов А.Н. Зырянова, ранее не публиковавшихся и не доступных для широкой публики. Это «Сведения о внутреннем быту зауральских поселенцев» и «Продолжение пословиц» из фондов Архива Русского географического общества (Санкт-Петербург), а также «Краткое историческое и хозяйственное описание Крутихинской и Уксянской волостей Шадринского уезда Пермской губернии» из Государственного архива Пермского края.

Надеюсь, что и в дальнейшем «Зыряновские чтения» останутся одним из важнейших краеведческих мероприятий Зауралья.

*Менщиков В.В.,
доктор исторических наук, профессор
Курганского государственного университета,
зав. кафедрой отечественной истории
и документоведения КГУ*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А.М. Бритвин
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

GENIUS LOCI ГОРОДА ДАЛМАТОВА

В гуманитарной географии с конца XX века одним из объектов изучения стал феномен творца, олицетворяющего территорию. В отечественной науке этой теме посвящены труды Д.Н. Замятина, А.Е. Левинтова, В.Н. Топорова, Н.А. Степанова, близки к ним и труды П. Вайля. По мнению А.Е. Левинтова, совокупность характеристик места (территории) – «данность места» – определяется не столько ее границами, сколько содержанием – «следами истории, впечатываемыми человеческим пониманием и деятельностью», а образ места зависит от символической представленности места, его запечатленности и одухотворенности [7, с. 90]. Онтология места – его бытие, пространство, время, движение (развитие) – напрямую связана с личностными факторами.

Известное с древнеримских времен выражение «гений места» (*genius loci*, дух-покровитель) используется в культурной географии в качестве обозначения личности, «чья жизнь (биография), работа и/или произведения связаны с определенным местом (домом, усадьбой, поселением, деревней, городом, ландшафтом, местностью) и могут служить существенной частью образа места или географического образа» [2, с. 154]. А.Е. Левинтов считает, что гений места формирует «духовную проекцию» места, т.е. является движущей силой, определяющей его характерные черты [7, с. 93]. Д.Н. Замятин предполагает, что «место не существует, пока гений – будь он даже вполне безымянным – не расположил, не разместил его образы в строгом метагеографическом порядке» [2, с. 156]. Такое моделирование взаимоотношений гения и места означает «трансформацию исходных специфических географических образов-архетипов, в которых так или иначе можно интерпретировать творчество или биографию гения, проецируя их на конкретную топографию, приобретающую экзистенциальный и порой драматический характер» [2, с. 157].

В случае с городом Далматово (Курганская область) место, выбранное на Белом городище у родника для уединенного жития монахом Далматом в первой половине XVII века, трансформировалось в один из пассионарных центров духовного и хозяйственного освоения Урала и Сибири. Успенский монастырь стал транслятором образа места. Таким образом, нареченный именем Далмата город имманентно связан с гением места. В основе представлений о г. Далматове лежит модель, включающая как символическую «сакральную» ось – вертикаль «земля – образ – небо» [2, с. 160], связанную происхождением с именем Далмата Исетского, так и горизонтальную ось природного и культурно-исторического ландшафта.

Д.Н. Замятин сформулировал три стратегии трансформации образа места с «участием» гения: «пересмотр места»; расширение образно-географических контекстов места; «уничтожение места» [2, с. 157].

Стратегия «пересмотра», осуществляемая в советское время в г. Далматове, исчерпала себя к концу XX века. В ее основу была положена непродуктивная идея отрицания. Передвижение места из одного контекста (уникального) в другой (обезличенный, «со-

ветский») не создало образно-географического смещения: гений места – Далмат Исетский – проявлялся в зеркальном отражении. Характерно, что в 1980 году при создании далматовской городской символики в центр герба была помещена монастырская стена (названная «городской») с башней и воротами в форме шестерни. «Запечатленность» места, включающая и символический капитал имени основателя монастыря, и «достопримечательность» (архитектурный ансамбль), не позволили изменить доминанту восприятия образа места. А.Е. Левинтов описывает гения места и как «взыскующего о Добре», как «своеобразную совесть места, указующую не столько на то, что можно здесь делать, сколько предостерегающую от этически невозможных действий» [7, с. 93]. В нашем случае такой гений места очевиден. Борьба за сохранение архитектурного ансамбля монастыря в 1950-е гг. (Д.А. Терюхов) и за восстановление духовной жизни монастыря в 1990-е гг. свидетельствует о несомненном влиянии гения места Далмата Исетского на любые трансформации образа места.

Тем не менее, несмотря на «мощное творческое воздействие гения на образ места», при котором «само место как бы исчезает под его напором, совмещается с образом гения», для города Далматова, на наш взгляд, предпочтительна не указанная стратегия «уничтожения места», а стратегия его «расширения». Последняя «нацелена на порождение новых, более широких образно-географических контекстов или на более широкое осмысление старых контекстов». В этом случае «появляются новые возможности репрезентаций, трактовок и интерпретаций географического образа места», новые возможности заполнения контекстов «знаками и символами вновь обнаруженных биографий и обстоятельств деятельности творческой личности, ранее не рассматривавшейся как полноценный гений этого места». Здесь гении места «могут сменять друг друга, способствуя наложению образов друг на друга, смене одних образов места на другие» [2, с. 160]. «Духовные диалоги» гениев места обеспечивают возможность обнаружения места в различных социально-культурных и географических координатах [7, с. 93]. Так, Далматово имеет основания считаться Русской Палестиной, как и любое другое место, связанное с деятельностью архимандрита Антонина (Капустина), – село Батуриновское, Киев и Иерусалим. А.Н. Зырянов, создавший во второй половине XIX века описательные тексты по географии, истории, экономике, метеорологии, археологии, этнографии, фольклору Приисетья, также находится в ряду далматовских гениев места. С его именем связаны в Зауралье традиции бытописания и краеведения: имя А.Н. Зырянова носит ежегодная (с 2003 г.) всероссийская научно-практическая конференция «Зыряновские чтения». Трансформация в современный контекст наследия А.Н. Зырянова имеет уже более чем столетнюю историю. Один из последних примеров – создание сказочного персонажа Шадринская царевна-лягушка.

В совокупность символических капиталов места входит и феномен «гения места», которым город Далматово обладает в полной мере. В ряд гениев места, начинающийся с Далмата Исетского, можно однозначно включить просветителя А.Н. Зырянова, краеведа В.П. Бирюкова, архимандрита Антонина (А.И. Капустина), поэта А.Ф. Мерзлякова, писателя В.И. Юровских. Наследие каждого из них способно включать место в контексты различных масштабов и форм, а восприятие места зависит от умения распоряжаться символическим капиталом.

Список источников и литературы

- 1 Вайль П. Гений места. М. : Независимая газета, 1999. 488 с.
- 2 Замятин Д. Н. Гений и место: ускользящая со-вместность // *Общественные науки и современность*. 2013. № 5. С. 154-165.
- 3 Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю., Митин И. И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. М. : Институт Наследия, 2008. 760 с.
- 4 Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М. : Знак, 2006. 488 с.
- 5 Замятин Д. Н. Метагеография: пространство образов и образы пространства. М. : Аграф, 2004. 512 с.
- 6 Левинтов А. Е. «Гений места» как градо- и регионо-образующий фактор (неоклассический очерк) // *Полюса и центры роста в региональном развитии : сб. ст. М. : ИГ РАН, 1998. С. 185-190.*
- 7 Левинтов А. Е. Гений места, совесть места, проклятые места // *Лабиринт*. 2013. № 3. С. 88-96.
- 8 Степанов А. О месте. Этнофеноменологический очерк // *Антропологический форум*. 2016. № 28.
- 9 Топоров В. Н. О понятии места, его внутренних связях, его контексте (значение, смысл, этимология) // *Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923-1996)*. М. : Индрик, 2004. С. 12-106.

А.В. Губин, Д.Ю. Борзунов
ФГБУ «Российский научный центр

«Восстановительная травматология и ортопедия» им. акад. Г.А. Илизарова» Минздрава России,
г. Курган

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА Г.А. ИЛИЗАРОВА

В 2016 году исполняется 95 лет со дня рождения величайшего ученого и врача, признанного новатора мировой травматологии и ортопедии Гавриила Абрамовича Илизарова, академика Российской Академии наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, лауреата Ленинской премии, кавалера трех орденов Ленина, ордена Трудового Красного Знамени, Героя Социалистического Труда, заслуженного врача РСФСР, почетного члена многих зарубежных академий, обладателя многочисленных международных наград и премий, основателя одного из крупнейших в мире научных учреждений – Российского научного центра «Восстановительная травматология и ортопедия».

Каждая эпоха в жизни человеческого сообщества ознаменована уникальными научными открытиями, позволяющими человечеству встать на новую ступень развития. Именно к таким величайшим достижениям в области биологии, травматологии и ортопедии второй половины XX века можно с уверенностью отнести открытие академика РАН Гавриила Абрамовича Илизарова «Общебиологическое свойство тканей отвечать на дозированное растяжение ростом и регенерацией (Эффект Илизарова)». Фундаментальные медико-биологические и медико-инженерные исследования в эпоху Илизарова выявили биологические закономерности, позволяющие управлять формированием и ростом тканей, восстановительными и формообразовательными процессами, что и по сей день имеет большое прикладное значение.

Заслуга Г.А. Илизарова – в открытии идеи, основанной на подражании природе, в проникновении в сущность происходящих процессов в тканях при их росте и моделировании условий естественной регене-

рации тканей при лечении пациентов с заболеваниями и повреждениями опорно-двигательного аппарата. Он создал универсальную конструкцию, способную обеспечить благоприятные условия для процесса костеобразования. Гавриил Абрамович любил цитировать Гиппократ: «В поисках истины, прежде всего, обращайтесь к самой природе...» и старался, подражая природе, помочь организму восстановить утраченные анатомическую форму и функцию.

Путь признания аппарата и метода Илизарова был тернист. Каждое его выступление на научных форумах, с одной стороны, вызывало интерес и удивление, с другой – непонимание, отвержение с резкими оскорбительными высказываниями. Илизарову приходилось выдвигать новые аргументированные доказательства в борьбе с консервативными взглядами на лечение травм и заболеваний опорно-двигательной системы. Обладая невероятным трудолюбием и целеустремленностью, веря в успех задуманного, он отстаивал свой метод, проводя экспериментальные исследования, показывая отличные результаты лечения пациентов.

Первое официальное научное признание Г.А. Илизаров получил при защите диссертации «Чрескостный компрессионный остеосинтез аппаратом автора (экспериментально-клиническое исследование)» в сентябре 1968 года. Метод Илизарова был признан ценным научным достижением советской медицины, изменившим представление о многих устоявшихся понятиях в хирургии. В своей диссертации Илизаров решил шесть крупных научных задач, каждая из которых в отдельности могла бы явиться темой кандидатской диссертации. На заседании диссертационного совета было принято решение присвоить Г.А. Илизарову сразу две ученых степени – кандидата и доктора медицинских наук.

В 1969 г. Комиссия по изобретению лечебной аппаратуры при Министерстве и Коллегия МЗ СССР приняли решение присвоить аппарату, который изобрел Илизаров, его имя.

Появление аппарата Илизарова, позволяющего совершать манипуляции с фрагментами кости вне человеческого тела, было колоссальным толчком для научного поиска и усовершенствований аппаратов внешней фиксации, создания новых узлов и деталей аппаратов. При жизни Г.А. Илизарова было зарегистрировано более 300 отечественных аппаратов внешней фиксации, а наша страна занимала первое место в мире по конструкторским разработкам в области остеосинтеза, причем 80% из них основывались на методе чрескостного остеосинтеза. Сам Гавриил Абрамович был автором 208 изобретений, защищенных авторскими свидетельствами СССР, 18 из них были запатентованы в 10 странах, ему были присвоены звания «Заслуженный изобретатель РСФСР» и «Заслуженный изобретатель СССР».

Академик Илизаров – автор новой методологии «Чрескостный остеосинтез по Илизарову» в лечении костной патологии, внедренной в практику здравоохранения в России и за рубежом, определившей вектор проникновения метода в другие области медицины: нейрохирургию, онкологию, стоматологию.

О всемирном признании метода Илизарова говорят 48 созданных национальных Ассоциаций по изучению метода Илизарова, членами которых являются ортопеды 56 стран мира. Многие ассоциации активно работают в наше время, среди них и всемирная организация ASAMI International.

Метод Илизарова – это не только технология лечения многочисленных заболеваний и повреждений

УКРЕПЛЕНИЯ СЛОБОДЫ ЦАРЕВО ГОРОДИЩЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

опорно-двигательной системы, но и философия, ставшая основополагающей для развития современной травматологии и ортопедии. Известный канадский и американский ортопед Dror Paley писал Илизарову: «Несомненно, Ваш аппарат – революция в ортопедии, особенно с биологической точки зрения, но еще более важными представляются Ваш метод и принципы, которые стоят особняком от аппарата и поэтому вечны».

Значимость открытия академика Г.А. Илизарова подтверждается огромным интересом ученых и клиницистов-ортопедов всего мира к его статьям, опубликованным в ведущих зарубежных журналах. В библиографической и реферативной базе данных Scopus зарегистрировано 4044 цитирования 16 работ Илизарова, причем за период с 2011 года (через 20 лет после смерти Гавриила Абрамовича) – 907 цитат. Статья «The tension-stress effect on the genesis and growth of tissues. Part I. The influence of stability of fixation and soft-tissue preservation», опубликованная в 1989 году в американском журнале *Clinical Orthopaedics and Related Research*, была процитирована 1166 раз.

Особая заслуга академика Г.А. Илизарова – это созданный им в 1971 году «Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии» (ныне – Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» им. академика Г.А. Илизарова).

За 45 лет работы крупнейшего федерального научного центра квалифицированную помощь в его стенах получили более 170 000 пациентов с тяжелыми ортопедическими заболеваниями, с травмами и их последствиями, здесь было выполнено 176000 операций. Образована научная школа академика Илизарова: научные сотрудники и врачи центра Илизарова защитили 312 диссертаций, опубликовали более 10000 научных работ, получили 988 патентов на изобретения и полезные модели. На образовательной базе центра было подготовлено 110 аспирантов и 200 ординаторов, по программам высшего и дополнительного профессионального образования прошли обучение 9 100 курсантов из 75 стран мира (420 врачей из США, 279 – из Японии, 251 – из Великобритании, 242 – из Республики Корея и т.д.).

В настоящее время в центре внедряется программа преемственности и этапности лечения пациентов с учетом их возрастных особенностей и тяжести патологии. Пациенты центра Илизарова, имеющие сложную многокомпонентную патологию, могут получить полноценную реабилитацию от рождения до глубокой старости. Конвертирование технологий наружной и внешней фиксации на одном этапе лечения, возможность технологической преемственности и переходов от одного варианта остеосинтеза к другому на этапах лечебно-реабилитационного процесса в стенах одного центра обеспечивают адекватную полноту реабилитации пациентов. Дифференцированное комбинированное применение различных методик остеосинтеза потенцирует клинический эффект от их применения, что позитивно отражается на сроках и качестве лечения.

Одной из задач программы развития центра Илизарова сегодня является сохранение положительной репутации метода Илизарова, единственного известного в мире отечественного ортопедо-травматологического бренда. Сотрудники Центра Илизарова чтят наследие академика Г.А. Илизарова и связывают развитие центра с сохранением принципов автора и их интеграцией в традиционные и инновационные технологии остеосинтеза.

Популяризация исторических знаний в музейных экспозициях подразумевает их насыщение различными реконструкциями. Для понимания особенностей русского освоения региона базовыми из подобных проектов должны быть макеты крепостей, с которых начиналось развитие большинства сибирских населенных пунктов. Не была исключением и слобода Царево Городище на Тоболе. Несмотря на важность и актуальность подобной работы, на данный момент имеется лишь известная картина В.Ф. Илюшина, которая не претендует на историческую достоверность и ориентируется на облик русских рубленых городов европейской части.

Прежде всего, необходимо понимать, что этот макет, как и любая другая продукция, рассчитанная на популяризацию знания, должен быть максимально исторически достоверен. Достоверность подобной реконструкции может быть обеспечена сочетанием трех факторов: наличием письменных источников, четким пониманием примененных в них географических и архитектурных терминов, а также возможностью перепроверки полученных результатов с помощью археологических исследований. Последнее в рассматриваемом нами случае вполне возможно, хотя территория крепости была в значительной степени разрушена при строительстве микрорайона Энергетики. Впрочем, это не отрицает возможности нахождения отдельных элементов укреплений под землей. Так, в мае 2015 года производилась смена труб рядом с культурно-историческим комплексом «Царево городище». При осмотре траншей археологами КГУ под руководством И.К. Новикова было обнаружено погребение эпохи бронзы, остатки землянки слободы конца XVII-XVIII вв. и крестьянского дома д. Курганской XIX века. Этот пример показывает потенциальную возможность обнаружения и иных, уже связанных с крепостью, объектов. На данный момент без проведения таких исследований нам приходится ограничиваться лишь первыми двумя факторами. Однако при их рассмотрении тоже не все так просто.

Прежде всего, необходимо понимать то, о каком месте расположения крепости идет речь. Традиционно считается, что слобода была перенесена на новое место с Арбинского яра в 1695 г. [3, с.30], но в любом случае не позднее конца XVII века [5, с.2]. Исследованный при написании книги, посвященной слободскому этапу нашего города, картографический материал убеждает, что ситуация была гораздо сложнее. Впервые разделение слободы на две части встречается еще на чертеже 1684 г., двойное название «Царево городище» и «Царекурганское» – осенью 1897 г., а возможный перенос на новое место – на чертежах, для которого собирали материал осенью 1697 и весной 1698 г. [12, рисунки 2, 7, 9-10]. В 1697-98 гг. вокруг слободы, в том числе на другом берегу реки, уже указаны многочисленные деревни (Чернакова, Смолина, Курганская, Черемхово, Крестова и другие). При этом на чертеже 1700 г. слобода вновь указана на старом месте [12, рисунок 12]. Таким образом, очевидно, что перенос слободы или уход ча-

сти слободского населения ниже по течению мог происходить неоднократно, особенно в условиях временного спада казахских набегов на Притоболье между 1695-1699 гг. [8, с.55]. Однако с 1700 г. эти набеги вновь становятся не просто ежегодными, а по сути, ежемесячными, а с 1703 г. крестьяне начинают покидать восточный берег Тобола [8, с.58]. К тому же крепость должна была защищать не только население самой слободы, но и многочисленные относящиеся к ней деревни. В рассматриваемом случае становится очевидным, что крепость и значительная часть ее населения оставались привязанными к старому укреплению. Проведенные в центре города Кургана многочисленные раскопки пока не дали нумизматических материалов ранее 1739 и начала 1740-х гг., то есть конца правления Анны Ионовны и начала правления Елизаветы Петровны.

Таким образом, значительную часть своего времени в качестве военного центра русского освоения Притоболья крепость должна была располагаться на Арбинском яру, между Тоболом и озером, которое в источниках называется Курганской курьей (озеро Сухое, озеро, черное займище иных источников). Обратим внимание, что именно на это место указывал полковник Д. Мейн, который по приказу Петра I лично объезжал слободы по Исети и Тоболу для выявления их боеготовности: «Стоит она над Тоболом в крепком месте вниз едучи на левом берегу. В той слободе пристойно быть городу и драгунским ротам» [13, л.43].

Источники не дают нам информации для того, чтобы обсуждать изначальные укрепления слободы. В.Д. Пузанов предположил, что первые подобные строения были разрушены к началу 1690-х гг. в период натиска казахов [8, с.100], когда в 1692 г. даже была перебита полусотня слободы. По его данным (которые, к сожалению, не удалось перепроверить в силу отсутствия указания на источник), в том же 1692 году в слободе был отстроен «город кремль рубленой в клетки под крышкою» с проезжими воротами под башней высотой 2 сажени 8 вершков (около 4,6 м). В северной стене были ворота, прикрытые бастионом, которые вели в некий «новый город» «лежачей, рубленый в углы» с проезжей каланчей (то есть башней для дозорных) и воротами. От Тобола до «Тоболной Курьи» дополнительно шел также ров с надолбами и рогатками в 170 сажен (около 350 м) [8, с.100-101]. Структура рубленого кремля достаточно традиционна, он состоял из отдельных «клеток», то есть двух рядов рубленых стен на расстоянии до 4 м друг от друга и перекрытых сверху крышками. Эти стены могли как заполняться внутри, так и использоваться как хозяйственные помещения, места для жилья или внутренние коридоры [10, с.61]. При этом крепость явно состояла из двух разнородных в плане фортификации частей, подобно Окуневской слободе [10, с.63]. Насколько можно понять по этому описанию, ворота «кремля» под башней были расположены в северной стене и прикрыты бастионом. Через них можно было попасть в «новый город», построенный по другому принципу. Рискнем предположить, что надолбы и рогатки прикрывали обе части крепости с юга, именно между озером и рекой. Дело в том, что через слободы проходил торговый путь, который вел по высокому берегу Тобола из степей в русские слободы, причем на чертеже 1700 г. видно, что он пересекался с другим путем. Он шел с юга напрямую через степи и выходил к слободе именно между рекой и озером, где, видимо, был брод через Тобол [12, рисунок 12]. При этом на чертежах до 1697 г. видно, что озеро было частью старого русла Тобола, а затем обмелело, что и открыло

слободские укрепления.

Видимо, по приказу Д.Я. Мейна, укрепления были частично достроены в 1701 г., когда в слободе были размещены две роты Сибирского полка. По данным А.Д. Кузьмина и П.В. Варлакова, в 1702 году «в той слободе острог рубленый лежачей мерою 125 сажен. В том остроге 2 башни проезжие по 5 (6?) сажен, 2 выхода земляные на Тобол реку и на озеро мерою по 30 сажен. Около того острогу и посаду от озера до горы рву мерою 390 сажен. Глубина рву 2 сажени, ширина тож. Подле тот ров вал земляной. Вышина сажень (и надолбы и рогатки). И надолбы и рогатки от горы до Тоболу реки рогаток 30 сажен. Около подгорного посаду от Тобола и до озера надолб 80 сажен...» [описание известно по двум источникам с некоторыми расхождениями: 2, с.267; 11, с.228].

Таким образом, центром слободы была крепость, защищенная так называемым «лежачим» острогом. Он был аналогичен «новому городу» 1692 г., то есть вполне возможно, что Д. Мейн не отстраивал всю крепость, а частично использовал стены предшествующего укрепления. При сооружении такой стены бревна ложились горизонтально в «заплот» (завоились в пазы вертикальных столбов), общая длина стены была более 260 м. При этом форма крепости неизвестна, но, скорее всего, она была четырехугольной. По данным Н.П. Крадина: «Деревянные рубленые стены имели деревянную двускатную крышу, стропильная конструкция которой держалась на внешней стене и на столбах с внутренней стороны города. Столбы опирались на выпуски верхних бревен поперечных стенок-перерубов» [6, с.16]. В остроге уже было 2 башни с проезжими воротами высотой более 10 м каждая (по всей видимости, они вели примерно на север и на юг). Вокруг крепости был расположен большой посад, который мы видим и на чертеже 1700 г. Посад был капитально укреплен между Тоболом и озером, то есть с северной, наиболее открытой, стороны, рвом длиной почти 840 м, глубиной и шириной более 4 м. Рядом со рвом был вал более 2 м высотой. Кроме того, вдоль него дополнительно были построены надолбы и рогатки. Под первыми имелись в виду короткие тупые бревна, расположенные рядами, примерно на метр торчащие из земли и наклоненные в сторону противника. Под вторыми легкие переносные укрепления, состоящие из продольного бруса, в который врубались поперечные крестовины из заостренных кольев. Значительный по размерам царский курган («гора») был вписан в линию посадских укреплений. На момент раскопок кургана К.В. Сальниковым в 1959 г. высота кургана была 5,5 м, диаметр – 92 м, ширина рва была 13 метров при глубине 1 метр, при этом в нем имелось два разрыва шириной до 18 метров [9, с.38]. П.С. Паллас описывает, что кроме рва вокруг кургана был еще и вал высотой «с лишком полторы сажени» [7, с.59], то есть около 3,3 метра. Сама вершина кургана могла быть использована в качестве дополнительного караульного пункта. От этого кургана до реки также шли надолбы и рогатки (длина около 65 м). С учетом расстояния между ними и возможностями переноса рогаток именно здесь располагался наиболее очевидный вход на территорию посада. С юга между озером и рекой, так же как в 1692 г., были построены надолбы общей протяженностью почти 170 м. Как мы можем увидеть, имеются значительные сходства между частью укреплений и их расположением в 1692 и 1702 г. Хотя значительное увеличение посада потребовало отдельного укрепления всей его площади. Обращает на себя и достаточно уникальное указание на два подземных хода примерно по 60 метров, кото-

рые вели к реке и озеру. Его важность, во-первых, заключается в самом наличии ходов, во-вторых, в том, что длина этих ходов показывает расположение крепости не на самом берегу. Исходя из последнего, ясно, что его обвал не мог напрямую угрожать укреплениям и стать причиной переселения [1, с.101].

Именно географические ориентиры (указание на курган (гору) и озеро) убеждают в размещении крепости как в 1692 г., так и в 1702 г. на старом месте – на Арбинском яру. Остатки этих укреплений сохранялись еще в 1749 году у деревни Курганской: «... от оной Курганской деревни например расстоянием близ полуверсты город лежащий в столбах от Тобола реки до черного займища, поперек того городу состоит на полверсты» [4. Ф.1. Оп.1. Д.21. С.101-101об.]. На тот момент от укреплений сохранился, видимо, и сам острог, и часть надолбов. По мнению Г.Х. Самигулова, деревянные укрепления без обновления могли простоять от 15 до 20 лет [10, 2011, с.61], то есть крепость сохраняла свое значение до 1720-х гг.

Более сложен вопрос с укреплениями слободы после ее переноса на новое место. То, что эта крепость была, ясно из путевых заметок П.С. Палласа, который в 1770 г. записал свои впечатления о Царевом Городище: «Оная слобода окружена пространством ровом и деревянною крепостью, от которой почти ничего более кроме ворот и башен не осталось» [7, с.60]. О том, что это могла быть за крепость, у нас имеется два источника. Во-первых, в 1741 г. в слободе был составлен ответ на запрос Г.Ф. Миллера: «...крепостное строение около той слободы Царево Городище деревянное, заплот лежачий, ров, надолбы и рогатки, мерою той крепости 850 сажень». Не ясно как была получена эта «мера», но ее размеры значительно отличаются от всех описаний укреплений на Арбинском яру, зато вполне правдоподобны для нового места. Последнее имеющееся у нас описание уже 1749 г.: «И при оном Царевом Кургане имеетца городского строения город Кремль рубленой с двумя башнями проезжими да город же лежачей в столбах, при нем четыре башни проезжие да восемь бастионов и оные крыты драницами, надолбы, рогатки и ров. Из оного числа требуетца к полнению за ветхостью кругом того Царева Кургана вновь починки» [оба источника цит. по: 3, с.32-33]. Последнее значительно отличается от синхронных описаний укреплений старой слободы у д. Курганской.

Таким образом, крепость слободы на Арбинском яру строилась и перестраивалась как минимум трижды, то есть в 1679, 1692 и 1701 гг. После 1720-х гг. слобода была перенесена на новое место. Здесь отстроили новую крепость отчасти с учетом новых оборонительных тенденций (бастионы), а отчасти при использовании уже ставших традиционными элементов (город лежачий, надолбы, рогатки), что в целом было характерно для зауральских фортификационных сооружений, сохранявших многие архаичные черты [11, с.236]. На данный момент лишь описание 1702 г. дает более или менее полную картину того, какими были укрепления слободы и где они располагались (рисунок 1).

При этом отдельным вопросом является реконструкция того, что стояло внутри первых основных слободских укреплений кроме деревянной церкви во имя Дмитрия Солунского. Там могли быть казармы гарнизона и дом командира, а также различные виды складов и магазинов. С учетом конструкции стен часть из них могла быть скрыта внутри. Однако в целом источников по этому вопросу у нас нет, а любые выводы будут носить гадательный характер. Понятно, что при наличии

очень большого по размерам посада значительное число жилых домов местных обитателей было вынесено за пределы небольшой по размеру крепости.

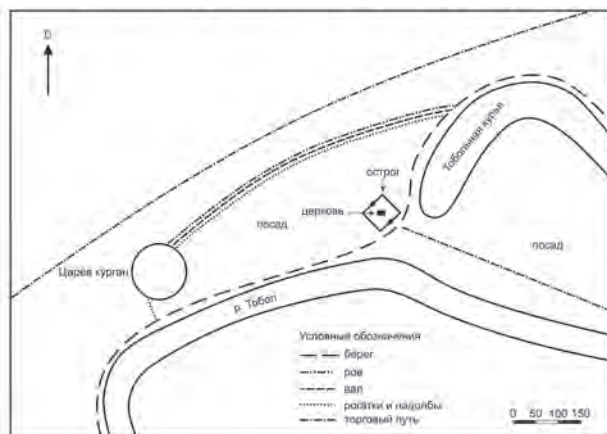

Рисунок 1 – Условная реконструкция укреплений слободы Царево Городище (по описанию 1702 г.)

Список источников и литературы

- 1 Абрамов Н. А. Слобода Царево Городище до переименования ее городом Курганом, Тобольской губернии // Вестник Императорского русского географического общества. Кн. III. СПб., 1854. С.99-104.
- 2 Варлаков П., Кузьмин А. Друзья и враги Тимофея Невежина // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Курган. XXIII том. Тобольск : Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2014. С.261-267.
- 3 Васильева А. М. Забытый Курган. Курган : Зауралье, 1997. 359 с.
- 4 Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф.1 «Дивизионная канцелярия командующего войсками Сибирской дивизии и линиями Военной коллегии».
- 5 Игнатьев Р. Г. Памятники древностей в Курганском округе, Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 5 мая 1873 г. № 18. Часть неофициальная.
- 6 Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М. : Искусство, 1987. 142 с.
- 7 Паллас П. С. Путешествие по разным частям Российского государства. Часть II. Кн. 2. СПб., 1786. 571 с.
- 8 Пузанов В.Д. Военно-административная система России в Южном Зауралье (конец XVI – начало XIX в.) // История Курганской области. Т.7. Курган : Зауралье, 2002. С.7-212.
- 9 Сальников К. В. Царёв Курган на реке Тобол // Вопросы археологии Урала. Вып.2. Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1962. С.38-41.
- 10 Самигулов Г. Х. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости. Чебаркуль ; Челябинск : ЧПО «Книга», 2011. 280 с.
- 11 Самигулов Г. Х. О фортификационных сооружениях Зауралья XVII-первой половины XVIII века // Новые материалы по истории фортификации. Вып. 2 : статьи и материалы III и IV Международной научно-практической конференции «Памятники фортификации: история, реставрация, использование». Архангельск : Новодвинка, 2016. С.227-238.
- 12 Слобода Царево Городище на Тоболе (1679-1782 гг.) : монография / под ред. Д. Н. Маслюженко, В. В. Менщикова. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. 254 с.
- 13 Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и сыновья : в 2 т. Т.2. Текст рукописи, комментарии Е. Дергачевой-Скоп и В. Алексеева. Тобольск : ОБФ «Возрождение Тобольска», 2006. 170 с.

ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИРОДЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Паллас выехал из Челябинска, где зимовал, на территорию современной Курганской области 16 апреля 1771 г. Ночью он видел зарево степного пожара, который наутро потушил сильный дождь. Покидая Урал, он расставался с Европой: его великий предшественник, ученый-первопроходец Сибири Даниил Готтлиб Мессершмидт (1685–1735) по Уральскому хребту отмечал пограничный рубеж с Азией. Равнина юга Западной Сибири с ее многочисленными солеными озерами являла пример динамики, где бурная органическая жизнь сменялась вымиранием. Паллас описывает режим озер, точно устанавливая с помощью гидрометра увеличение концентрации соли, которое губит рыбу. Как всегда, Паллас ищет и находит знаки, отмечающие географические рубежи: по пути в Чумляцкую крепость, стоящую на берегах Миасса, он замечает: «Весь день была нам увеселением растущая повсюду кустами Сибирская ветреница (*Pulsatilla uralensis* (Zâmel) Tzvel. – Прострел уральский) не видел иначе как только бледножелтых или белесоватых, очень редко бледнокрасных, а синих никогда, хотя она обыкновенно по теплым местам около Урала и Волги по большей частью такового цвета бывают [1, с. 24]. В этих строках отразилась суть метода Палласа – видеть видовую изменчивость в географической среде, хотя он и не описал особого таксона, понимая линнеевский вид *Anemone patens* L. («сибирскую ветреницу») в широком смысле. Обобщения наблюдений Палласа в конце его семилетнего путешествия позволили ему дать очерк категорий географической локализации видов растений, подтверждаемый списками характерных видов, что является первой попыткой ботанико-географического анализа флоры Сибири. Его «Перемена растений по местам» открывается разделом изменений, наблюдаемых к востоку от Уральских гор, «с немного собственными или происходящими из Сибири растениями. Первое изменение в растительности весьма заметно» [2, с. 121].

Столь же значительны и интересны наблюдения о распространении животных. Паллас отмечает, что «обширное обросшее лесом озеро Бабые <...> называется так потому, что на нем водятся *Бабы птицы*, т.е. пеликаны. Кудрявый пеликан (*Peleca crispus* Bruch.) и в XX в. встречался на оз. Черном на границе Тюменской и Курганской областей. Упоминает Паллас и о им же описанном стерхе (*Grus leucogeranus* Pallas): «озера, по западной от Тобола стороне находящиеся; тут обыкновенно водится и гнездится отменной род больших белых журавлей» [1, с. 43]. Теперь ареал стерха сильно сократился, а гнездование происходит в узкой полосе тундры и лесотундры северной Сибири.

О рыбе, обитающей в реке Тобол, Паллас пишет: «о сомах, лещах, судаках, кои в Волге и Урале в великом множестве находятся, здесь ни в одной реке ниже в других Сибирских реках никто не ведает» [1, с. 43].

25 апреля 1771 г. путь экспедиции лежал вниз по Тоболу до Царева Кургана. Из Курганского Притоболья Паллас описал «род *малых серых сонных мышей*

(*Sicista subtilis* Pallas, 1773 – Степная мышовка) с черною на хребте полосой и очень долгим хвостом, кои далее до самого Енисея в негустых березовых рощах и по всей степи нередко попадаются. Зверок сей и в самую малейшую стужу залезши в малую в земле расщелину или дупло и свернувшись клубком, спит до тех пор, пока не оживится опять теплотою» [1, с. 55].

Таким образом, наблюдения, представляющие первые шаги Палласа по сибирской земле, чрезвычайно плодотворны, особенно если мы обратим внимание, что перечисленные события уложились всего в 10 дней. Это поразительный пример концентрации внимания на объекте изучения поучителен для современных биологов. И это только немного из того, что сообщает нам Паллас о способах хозяйствования местных крестьян, приемах рыбной ловли и звериных промыслах. Упоминает Паллас и о трудных обстоятельствах полевого быта, который сделал больными почти всех членов небольшого экспедиционного отряда. Внимательное изучение текста Палласа информативно для современного мониторинга состояния природы.

Список источников и литературы

1 Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи : 3 ч. в 5 т. СПб., 1786.

Ч. 2. Кн. 2. 571 с.

2 Сытин А. К. Ботаник Петр Симон Паллас. М. : Т-во КМК, 2014. 456 с.

*А.В. Беспokoйный
г. Шадринск*

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ МАНСИ В ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Ко времени выхода «Правил о церковноприходских школах» 1884 г. начальные школы в Тобольской епархии находились исключительно в русских волостях [6, с. 251]. После публикации «Правил» в епархии стали открываться церковноприходские школы и школы грамоты в местах расселения коренного малочисленного народа Севера – манси. Так, согласно сведениям Тобольского епархиально-училищного совета, такие школы были открыты в селах Сатыгинском (1885), Леушинском и Пауло-Шаимском (1886 г.), в деревнях Андричинской (1886) Шухруповского прихода; Ильтеевой, Илясовой и Куртумовой Жуковского прихода (все последние в 1888 г.) Туринского округа, в с. Нахрачевском (1887) Тобольского округа, в с. Сосьвинском (1888) Березовского округа [10, с. 297-299, 308-309].

Школы для манси представляли собой так называемые одноклассные училища для начального образования, обучавшие элементарным знаниям: письму, чтению, счету. Школа была начальная, потому что учила мышлению детей, отношению к Богу, природе и людям, вносила в сознание воспитанников те начала христианской веры, которые должны были остаться с ними навсегда. Насколько это было возможно для школы, она должна была дать цельное христианское мировоззрение ученику, т.к. с точки зрения устроителей этих учебных заведений, именно то, что способствовало нужно, т.е. закреплению начал христианства, должно было занять здесь главное место, а все остальное было второстепенным, побочным.

В первой половине 1886 г. Святейший синод утвердил программу учебных предметов для церковноприходских школ. Во «Введении» к программе указывалось, что «школа при церкви представляет наилучшие способы для впечатления в сердце детей основных истин веры и благочестия, для привлечения их сердец к материнскому руководству Церкви и для наклона их воли в послушание ей» [9, с. 202]. Особого внимания со стороны священников требовали школы «инородческие». Если в русском православном населении школа грамоты продолжала дело семьи, то среди коренных народов Северо-Западной Сибири она принимала на себя все дело христианского воспитания, ибо здесь даже крещеная семья, за весьма редкими исключениями, не могла дать детям знаний православия, а напротив, растила их в «бытовых и отчасти даже религиозных навыках и понятиях языческих и иноверных» [9, с. 205-206]. Поэтому такой школе нужно было дать наибольшую возможность религиозно-воспитательного воздействия на своих питомцев.

Основным предметом в церковноприходской школе считался Закон Божий. Программой начальной школы предполагалось дать сведения о Боге, об ангелах, о святых, об иконах, о молитве, крестном знамении, поклонах, благословении, грехе, душе человеческой,

совести, говении и исповеди, двенадцатых праздниках, достойной нравственной жизни православного христианина. Практикой преподавания Закона Божьего в первую очередь занимались приходские священники, выпускники семинарий, диаконы, но допускалось учительствовать и светским лицам. Конечно же, лица эти должны были быть православного исповедания, обладать определенным кругом знаний в пределах утвержденной программы. Законоучителю вменялось в обязанность преподавать Закон Божий начиная с простых, понятных детям и поучительных для них рассказов Ветхозаветной истории. С первых же уроков надо было особенно позаботиться о том, чтобы научить детей молитве. Так что в первый год обучения в школе проходили Священную историю Ветхого и Нового Заветов, молитву, а во второй год преподавали краткий Катехизис и учение о богослужении.

Наставление детей в истинах христианской веры составляло обязанность местных приходских священников, которые должны были с особой заботой относиться к Закону Божию, чтобы учащиеся на всю свою жизнь запомнили лучшие образцы поведения христианина. Деятельность законоучителей-священников выражалась в том, что они постоянно, за исключением отлучек по приходу для исправления церковных треб, занимались преподаванием в классное время Закона Божия, наблюдали за ходом учебного дела, располагали прихожан к отдаче детей в школы.

Предоставляя возможную свободу учителю грамоты, особенно в «инородческих» школах, священник, тем не менее, должен был не только следить за ходом учения в этих школах, но и стараться так поставить дело, чтобы оно шло под его руководством. При каждом посещении школы он должен был осведомляться, как ведется дело обучения, сколько успели пройти дети со времени последнего посещения, и проверять их знания. При этом не должен был уклоняться и от личных наставлений детям: по усмотрению надобности он мог, например, объяснить им какую-либо молитву или рассказать историю ближайшего праздника. При посещении детьми церкви священник должен был иметь их в особенном своем внимании и позволять им, смотря по степени умения, чтение и пение на клиросе.

Учительство входило существенную составную частью в круг пастырских обязанностей, почему участие священника в школьных занятиях как духовного руководителя прихожан было весьма полезно и важно. Однако обязанности по приходу отнимали у священников все время и учителями в большинстве своем были светские лица либо в ряде случаев младшие члены причта. Так, например, псаломщики состояли на учительских должностях в 1891-92 учебном году в приходах Кошукском, Пауло-Шаимском и Кашмакском Туринского округа, а также в Сосьвинском приходе Березовского округа [5, с. 291].

С самого прихода в школу ученик вставал под непосредственный надзор и руководство учителя в деле религиозного воспитания. Перед открытием учебных занятий в школах совершались молебны, по возможности в присутствии родителей и родственников. После молебна учащиеся и классное помещение окроплялись святой водою.

Наставляя детей молиться дома ежедневно утром и вечером, заведующие и учителя школ заботились об исполнении учениками и общей молитвы в школе. Каждый учебный день начинался в школах установленной утренней молитвой с чтением евангелия и жития дневного святого, а заканчивался чтением вечерней

молитвы. Каждый урок в школе также начинался и завершался положенной молитвой. После второго урока, перед завтраком, учащиеся пели молитву, после завтрака, перед третьим уроком, пели молитву, положенную после принятия пищи.

Учитель следил, чтобы моление совершалось неторопливо, с должным благоговением. От детей настойчиво и неуклонно требовалось, чтобы в школу они собирались до общей молитвы, ставились на молитву тихо, без стука и топота ногами, толкотни и переговоров, вели себя «благоговейно, без перешептываний и переговоров», молитвы читали не спеша, громко, внятно, с правильными остановками и выделением голосами слов прошения и благодарения, в подобающих местах делали земные и поясные поклоны, крестным знаменем «осеяли себя истово» [2, с. 29]. Вечерние молитвы исполнялись только в тех школах, где оставались на ночлег (общежития и ночлежные приюты), а в остальных внушалось ученикам читать эти молитвы дома перед сном в присутствии родителей, для чего давались им краткие молитвословы.

Не менее заботливо велось и нравственное воспитание учащихся. Дети приучались к правдивости, трудолюбию, скромности, почтительности к старшим и др. Требовалось, чтобы во время уроков и между ними дети вели себя скромно, чинно, без шума, крика и драки, отвечая на вопросы, давали ответы осмысленные, полно и внятно, при ответах стояли прямо, повернувшись лицом к спрашиваемому, и без позволения не садились, замечания выслушивали стоя, при входе посторонних лиц вставали и, если вошедший был лицом священного сана, принимали от него благословение и не садились, пока не предложат. Во время перемен и после уроков учитель следил за играми детей и их поведением. Подробнее, причем применительно к Пауло-Шаимской школе для детей манси, с правилами поведения можно ознакомиться в публикации «Тобольских Епархиальных Ведомостей» [8].

Главнейшей формой воспитывающего обучения являлось участие учеников в богослужении. «Правилами о церковно-приходской школе» 1884 г. подчеркивалось, что приходские церкви должны были внушать детям любовь к богослужению, чтобы посещение церкви и участие в богослужении сделалось привычкой и потребностью детского сердца [7, с. 161]. Считалось, что участие детей при богослужении служило лучшим средством к побуждению в них искренней любви к церкви. Вследствие этого посещение учениками храма было предметом особенно пристального наблюдения со стороны как заведующих школами, так и учителей, и составляло одну из главнейших обязанностей учеников.

Во время богослужения учащиеся стояли рядами, внимательно слушали чтение и пение, одновременно полагая на себе крестное знамение. Учащиеся старшей группы, подготовленные на уроках славянского языка, принимали участие в чтении на клиросе молитв и псалмов. Некоторые из учеников по выбору заведующих прислуживали во время богослужений в алтаре. Учащиеся тех школ, где пение было поставлено на надлежащую высоту, сравнительно стройно исполняли все песнопения литургии всенощного бдения. Обыкновенно более способные к пению учащиеся становились на клиросе и пели с псаломщиком.

Церковное пение в школьном курсе имело целью оживление и укрепление учеников в церковно-молитвенном чувстве и приобщение к сознательному участию в церковно-общественной молитве. Особенно привилось церковное пение в Туринском уезде. Здесь

прихожане манси разных церквей под руководством псаломщиков свободно пели всенощную и литургию и даже читали апостол [1].

В Великий пост все ученики церковноприходских школ исповедовались и причащались, предварительно ежедневно посещая богослужение в течение целой седмицы, причем законоучителями разъяснялось значение таинств покаяния и святого причащения, как должно было держать себя перед духовником при принятии святых таинств, и о том, что не нужно утаивать от духовника никаких грехов, т.к. каются перед самим богом, а духовник «есть только свидетель, а чтобы не забыть какого-либо греха, нужно заблаговременно обдумывать свою жизнь», для чего и полагалась целая седмица говенья и хождения в церковь [11, с. 131-132]. Хотя часто определенной седмицы для сего не назначалось, а обыкновенно выбор недели для говенья зависел от усмотрения священника-заведующего школой. Говели ученики всегда всей школой, а не группой или по одному.

Еще одной формой воспитания в духе христианства были религиозно-нравственные чтения. Так, Тобольский уездный наблюдатель в своих отчетах сообщал о народных чтениях, о том, что чтения эти, на которые собирались и родители учащихся, производились без всяких заранее составленных программ и временем для них большею частью служили воскресные и праздничные дни с 11 до 14 часов [4, с. 134]. Лекторами чтений были заведующие и учителя. Материалом для чтений служили книги из местных – школьной и церковной – библиотек. Читали из отделов религиозно-нравственного, исторического и беллетристического. Начальные училища, где чтения по каким-то причинам не проводились, обычно перечислялись в отчетах, и поэтому, если школы, где обучались манси, не попадали в такой отчет, то можно сделать вывод о том, что чтения в отчетном году состоялись. Так, например, в отчете за 1905–06 учебный год указано, что религиозно-нравственные чтения не производились в Туринском уезде в Пауло-Шаимской школе грамоты «по опущению учащихся» [3, с. 144].

Воздействие церковноприходских школ на религиозную жизнь манси состояло, прежде всего, в том, что школы ставили прихожан в более близкую и постоянную связь с православной церковью. Чтение и пение детей, прислуживание при богослужении привлекало в храмы к богослужениям не только родителей школьников, но и их соседей. В селениях, находящихся вдали от приходских храмов, которые жители потому не могли часто посещать, совершение учителями с участием учеников церковных школ часов в школьных зданиях давало возможность манси проводить по-христиански воскресные и праздничные дни. На эти службы могло собираться значительное число молящихся. Непременное и обязательное исполнение детьми христианского долга исповеди и святого причастия подавали пример взрослым манси к неуклонному исполнению этих обязанностей. Дети, приученные в школе к ежедневной утренней и вечерней молитве, этот обычай переносили в свои семьи. Родители расспрашивали своих детей о том, чему их учили в школах, и дети рассказывали, что они слышали от своих учителей и о чем читали в книгах. Потому церковноприходские школы в местах расселения манси имели не только образовательное и воспитательное влияние на учащихся в них детей, но и на взрослое население, тем самым имели миссионерское значение для православия.

Список источников и литературы

- 1 Беспокойный А. В. Пение в школах для манси // IX Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2011. С. 38-39.
- 2 Вербицкий Ал., прот. Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1915 – 1916 учебном году // ТЕВ (далее – ТЕВ). 1917. № 9. Школьный листок № 4. С. 25-32.
- 3 Отчет Тобольского Епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Тобольской епархии в 1905 – 1906 учебном году // ТЕВ. 1907. Школьный листок № 17. С. 141-148.
- 4 Отчет Тобольского Епархиального Наблюдателя церковных школ за 1903 / 4 учебный год // ТЕВ. 1905. Школьный листок № 17. С. 132-136.
- 5 Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1891 / 92 учебный год // ТЕВ. 1893. № 15-16. Неофициальный отдел. С. 277-300.
- 6 Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год / сост. А. И. Дмитриев-Мамонов, К. М. Голодников. Тобольск : Типография Тобольского Губернского правления, 1884.
- 7 Правила о церковно-приходских школах // ТЕВ. 1884. № 19. Официальный отдел. С. 159-163.
- 8 Правила поведения для учеников // ТЕВ. 1914. Школьный листок № 4. С. 25-26.
- 9 Программы учебных предметов для церковно-приходских школ // ТЕВ. 1886. № 15-16. Официальный отдел. С. 201-210.
- 10 Список Уездных Отделений Тобольского епархиально-училищного Совета, с указанием состоящих в ведении их наблюдателей, их помощников, членов-экзаменаторов, с перечнем церковно-приходских школ и школ грамотности // ТЕВ. 1888. № 23-24. Официальный отдел. С. 290-310.
- 11 Церковно-приходские школы в Тобольской епархии // ТЕВ. 1890. № 5-6. Неофициальный отдел. С. 120-135.

А.А. Бушуева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ЖАНР НЕКРОЛОГА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ВОССОЗДАНИЯ ОБРАЗА ИДЕАЛЬНОГО СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДУХОВЕНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ «ТОБОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.)

Одним из наиболее информативных жанров для воссоздания образа идеального священнослужителя является некролог (эпитафия как разновидность публицистического сочинения), где дается характеристика служебных и личностных качеств умершего.

Все авторы некрологов фиксируют достижения умерших в области служебных обязанностей. И. Волков отмечает, что скончавшийся А.Я. Калугин «служил в сане диакона отлично», «по должности был исправен, аккуратен», «выразительно произносил ... священные чтения», «отличался приятным гармоничным голосом» [1, с. 9]. Автор другой публикации видит в священнике А.М. Шарапове «внимательность к своим служебным обязанностям» [10, с. 294]. Протоиерей Д.В. Серебренников имел «награды за усердие, ревностное и полезное служение» [15, с. 301], любил «точность и аккуратность» в исполнении обязанностей [15, с. 301; 4, с. 304]. Наградами наделялись также игуменья Миропия [5, с. 117], которая расширила и украсила монастырь [2, с. 113], будучи его «снисходительной и вни-

мательной» [2, с. 111] настоятельницей, и протоиерей М.П. Федюшин, «ревностный пастырь» [16, с. 449].

Важным элементом идеального образа является хорошее отношение к священнослужителю его окружения, авторитет среди прихожан. Уважение сослуживцев и «паствы» заслужил смотритель Тобольского духовного училища, священник А. Беллавин: авторы упоминают про его умение найти подход к воспитанникам [12, с. 270, 272], репутацию опытного и рассудительного начальника [12, с. 271], вежливого и деликатного [12, с. 291] (хотя двое отметили «вспыльчивый темперамент» Беллавина [12, с. 271, 292]). Любви и уважения прихожан удостоились, судя по прямым указаниям на это, также священник И.В. Белоруссов [8, с. 330], А.М. Шарапов [10, с. 294], протоиерей М.П. Федюшин [16, с. 449], диакон А.Я. Калугин [1, с. 9], протоиерей Н.Д. Скосырев [14, с. 52].

Мотив «трудового подвига» звучит в жизнеописании А. Беллавина: «выдающееся труженничество» [12, с. 270] изнурило его, став одной из причин безвременной кончины [12, с. 270]. Идея самоотверженной службы прослеживается и в некрологе протоиерея Н.Д. Скосырева, трудившегося без отдыха и послабления [13, с. 38]. Таким же «ревностным и полезным пастырем» [9, с. 287] являлся протоиерей А. Чудов: как «верный страж своего прихода» [9, с. 286] он работал над украшением и расширением храма [9, с. 287].

Кроме служебных достижений публицисты делают акцент на личных достоинствах умерших, положительных чертах характера, глубокой религиозности.

Так, диакон А.Я. Калугин «имел кроткий, мирный, дружелюбный характер», проявлял почтительность к вышестоящим, был «хорошим семьянином» [1, с. 9]. Священник А.М. Шарапов, «умный и в высшей степени добрый», вел «безупречный образ жизни», отличался «теплым и милым обращением» [10, с. 294]. Протоиерею Д.В. Серебренникову были присущи смирение и покорность «воле Божьей», привычка к усиленным молитвам [3, с. 298-299]. П. Фаворский пишет о присущем Серебренникову трепетном соблюдении субординации и уважении к людям [15, с. 301]. Разнообразные позитивные характеристики дают А. Беллаину: он и любящий отец [12, с. 271; 7, с. 291], и бескорыстный человек, наделенный высокими религиозно-нравственными убеждениями, энергией и силой характера [12, с. 270], приятный в общении и гостеприимный [7, с. 286, 289]. В частности, в доказательство глубокой веры протоиерея приводятся те обстоятельства, что Беллавин крестился, проходя мимо церкви, богослужение «отправлял с благолепием» и часто произносил назидательные поучения [7, с. 293]. Покойный М.П. Федюшин имел добрый, ласковый и приветливый вид [16, с. 449]. Священник И.В. Белоруссов запомнился как кроткий, ласковый и обходительный со всеми, глубоко верующий в Бога [8, с. 330]. Кроме того, описание несколько выходит за рамки клише, когда автор прибегает к указанию на индивидуальную черту – умение и любовь Белоруссова к игре на фисгармонии и скрипке [8, с. 331].

Особняком стоит эпитафия в честь игуменьи Миропии: она позволяет судить об идеале женщины-монахини. Акцент сделан на послушании, скромности и смирении как главных ее достоинствах. Миропия представлена как добрая, кроткая женщина, покорная воле Божьей [2, с. 111], стойко переносившая несчастья [2, с. 113], трудолюбивая и искусная в рукоделии [2, с. 112].

Необычен некролог, посвященный семинаристу Е. Скозыреву, скончавшемуся от чахотки на девятнадцатом

цатом году жизни. Юноша обладал «симпатичными чертами характера» (отзывчивостью, скромностью и уступчивостью), имел «трезвый взгляд на вещи», был трудолюбив и сострадателен [11, с. 104].

Многим духовным лицам была присуща склонность к благотворительности: этим отличались протоиерей Д.В. Серебренников (завещал деньги сиротам и «бедным духовного звания» [3, с. 298-299]), священник И.В. Белоруссов [8, с. 330-331]. Нерядовая публикация посвящена похвалам в адрес купца В.А. Оленева – церковного старосты при храме Обдорской миссии: он украшал храм за счет щедрых пожертвований и давал миссии деньги взаймы [6, с. 253].

Итак, на основании анализа публикаций мы можем выделить ряд постоянно встречающихся стереотипных характеристик. Все удостоившиеся эпитафии – успешны на священническом поприще (аккуратны, усердны, самоотверженны в исполнении служебных обязанностей, имеют награды), обладают высокой нравственностью (такими качествами, как доброта, дружелюбие, почтение к вышестоящим, смиренность и кротость, искренняя религиозная вера), занимаются, по возможности, благотворительностью, пользуются уважением окружающих и служат позитивным примером. Некрологи были призваны запечатлеть «подвиг пастырского служения и христианской жизни» [3, с. 298-299], создать образцы для подражания в среде духовенства.

Список источников и литературы

- 1 Волков Иоанн. Некролог // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1894. № 1. С. 8-10.
- 2 Г. А. Некролог // *ТЕВ*. 1904. № 7. С. 111-114.
- 3 Головин П. Слово на погребение о. протоиерея Д.В. Серебренникова // *ТЕВ*. 1894. № 17. С. 295-300.
- 4 Городков Н. Заштатный протоиерей Д.В. Серебренников // *ТЕВ*. 1894. № 17. С. 3-2-306.
- 5 Елисеев Е.К. Слово перед погребением игумены Миропии // *ТЕВ*. 1904. № 7. С. 114-119.
- 6 Иринарх (иеромонах). Некролог // *ТЕВ*. 1904. № 17. С. 253.
- 7 К. О. Смотритель Тобольского духовного мужского Училища, священник о. Алексей Беллавин // *ТЕВ*. 1895. № 17. С. 284-293.
- 8 Калугин Василий. Некролог // *ТЕВ*. 1905. № 17. С. 329-332.
- 9 Л. С. Некролог // *ТЕВ*. 1905. № 16. С. 286-290.
- 10 Некролог // *ТЕВ*. 1894. № 16. С. 293-294.
- 11 Панаев Ив. Некролог // *ТЕВ*. 1895. № 5. С. 103-105.
- 12 Поникаровский Н., Памфилов Ф., Богословский Н. Речи, произнесенные при гробе Смотрителя Тобольского духовного Училища, священника Алексея Беллавина // *ТЕВ*. 1895. № 16. С. 269-275.
- 13 Протоиерей Н.Д. Скосырев // *ТЕВ*. 1905. № 3-6. С. 35-41.
- 14 Протоиерей Н.Д. Скосырев // *ТЕВ*. 1905. № 7. С. 49-54.
- 15 Фаворский П. Речь при погребении о. протоиерея Дим. Вис. Серебренникова // *ТЕВ*. 1894. № 17. С. 300-302.
- 16 Ч. Ан. О. протоиерей Матфей Павлович Федюшин // *ТЕВ*. 1904. № 22. С. 448-451.

А.А. Валитов
ФГБУН «Тобольская комплексная научная
станция УрО РАН», г. Тобольск

ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА, МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКОГО, ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ

Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и Сибирский, был последним причисленным к лику святых Русской православной церковью до революции. В историографии его называют последним царским святым [2]. Данный факт связывают не только со временем прославления, но и с ролью императора Николая II и императрицы Александры Федоровны в деле канонизации.

Тобольские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ) – официальное издание Тобольской епархии, выходившее в свет в период 1882-1919 гг., являются важным источником по истории православия в Сибири [1].

Святейший синод 22-23 января 1916 г. принял определение, чтобы Макарий, митрополит Московский, и Варанава, епископ Тобольский, вместе с другими архиереями 10-го июня текущего года торжественно прославили в лике святых святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и Сибирского (1652-1715).

10 июня 1916 г. состоялось торжественное прославление Иоанна Тобольского собранием из тринадцати архиереев во главе с митрополитом Московским и Коломенским Макарием (Невским).

В местной епархиальной печати за 1916 г. в официальном и неофициальном разделах содержится информация о ходе торжеств.

В № 28 ведомостей размещена телеграмма Петроградского телеграфного агентства, отправленная из Тобольска, в которой сообщают о начале прославления. Торжества возглавлял Макарий, митрополит Московский, всенощное бдение проходило по чину, принятому на Афоне. В центре кафедрального собора находился гроб с честными останками святителя Иоанна. Храм был переполнен, в торжественной службе принимали участие 80 священнослужителей с горящими свечами в руках. Митрополит Макарий ключом открыл замки и поднял крышку гробницы, после этого было пропето величания святителю [4, с. 585-586].

На всенощном бдении после окончания величания с речью, посвященной святителю Иоанну, выступил московский протоиерей Иоанн Восторгов, известный миссионер, выразил надежду на духовное единство всего православного народа благодаря молитвенной помощи святителя в трудное для отчизны время [3, с. 424-437].

Особый интерес представляют опубликованные в номерах 31 и 32 в неофициальной части «Путевые заметки», составленные непосредственным участником прославления Василием Михайловичем Скворцовым. В них автор попытался передать атмосферу: «Среди многих запечатленных моментов, которые благочестиво пережиты паломниками и свято будут храниться в памяти, – были: эта воистину "священная", любопытная, светозарная, чисто пасхальная ночь с 9 под 10 июня и самый "сей нареченный и святой день" светлого торжества прославления нового угодника Божия и чудотворца всея Сибири Святителя Иоанна Максимовича» [5, с. 647-651; 6, с. 665-671]. Скворцов дает высокую оценку организации прославления.

В номерах №23-24 журнала опубликованы воспоминания о торжествах протоиерея Николая Тихомирова, благочинного церквей 1-го благочиннического округа Курганского уезда, в которых подробно описан ход прославления: «Обширная в несколько десятин площадь соборная представляла в то время целое море огня. То горело сердце народное, сердце русское, православное, горело чистым, ярким пламенем святой веры и любви к святым своим...» [3, с. 412-413].

В телеграмме Петроградского агентства из Тобольска от 10-го июня сообщалось, что во всех храмах города прошли молебны новому святому и состоялись крестные ходы. В кафедральном соборе и в Покровском и Никольском храме, расположенных у Тобольского кремля, были отслужены литургии архиерейским чином служением. Митрополит Макарий и семь архиереев служили в Софийско-Успенском соборе, куда с крестным ходом были перенесены мощи святителя и поставлены в алтаре на горнеем месте.

По окончании богослужения гроб с мощами святителя Иоанна был обнесен крестным ходом вокруг Тобольского кремля и помещен в серебряную раку под сенью. Во всех храмах целый день совершали праздничный перезвон [4, с. 586].

Тобольские ведомости сообщали, что в Москве, Санкт-Петербурге, Царском Селе в храмах были совершены торжественные службы с молебном новому святителю Сибирскому [4, с. 581-583].

В Тобольской епархии 10-го июня прошли праздничные литургии и совершены молебны святителю Иоанну. Ведомости писали: «Те, кому Бог не судил быть в Тобольске в знаменательные дни 9-11 июня, – получили полное духовное утешение в своих приходских храмах. Везде причтами церквей в положенные дни и часы совершались торжественные богослужения и крестные ходы, с произнесением соответствующих поучений» [7, с. 581].

Завершились торжества 11-го июня. В 4 часа дня состоялось торжественное собрание Тобольской городской думы, где присутствовали все участники прославления: митрополит Макария, епископ Варнава и другие архиереи, высокие гости, представители власти и именитые горожане. Тобольская городская дума выступила со следующими ходатайствами: «Перед императорам о присвоении наследнику цесаревичу Алексею Николаевичу звания почетного гражданина г. Тобольска, о присвоении учрежденному в Тобольске учительскому институту имени святителя Иоанна, о присвоении звания почетного гражданина г. Тобольска: Председателю Совета министров гофмейстеру Штюмеру, Обер-Прокурору Св. Синода гофмейстеру Волжину и представителю на торжествах Министра внутренних дел тайному советнику Кошкину» [4, с. 587] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Фото с прославления святителя Иоанна Тобольского 10 июня 1916 г.

Таким образом, процесс прославления святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, нашел отражение в епархиальной печати. На страницах Тобольских епархиальных ведомостей представлен весь ход торжеств как официальными сообщениями от представителей церковных и государственных властей, так и воспоминаниями непосредственных участников: священнослужителей и простых мирян.

Список источников и литературы

- 1 Валитов А. А. Тобольские епархиальные ведомости как источник по истории Западной Сибири // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (4). С. 407-416.
- 2 Фомин С. Последний царский святой. Святитель Иоанн (Максимович) митрополит Тобольский, Сибирский чудотворец. СПб. : Общество Святителя Василия Великого. 2003. 702 с.
- 3 Тобольские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1916. № 23-24.
- 4 ТЕВ. 1916. № 28.
- 5 ТЕВ. 1916. № 31.
- 6 ТЕВ. 1916. № 32.
- 7 ТЕВ. 1916. № 38.

А.М. Васильева
г. Курган

УСАДЬБА НАРЫШКИНЫХ И ЕЕ ИСТОРИЯ

Наверное, каждый житель Кургана знает, где находится усадьба Нарышкиных – современный Дом-музей декабристов. Хотя владельцев усадьбы было много, за ней закрепилось имя Михаила Михайловича Нарышкина (рисунок 1).

Рисунок 1 – Михаил Михайлович Нарышкин

Дворянин, полковник Тарутинского полка, член Союза Благоденствия и Северного тайного общества. 14 декабря 1825 г. не мог участвовать в восстании на Сенатской площади С-Петербурга, т.к. находился вместе с полком в Москве, там же был арестован. Приговорен к 12 годам каторги, срок которой сокращен 22 августа 1826 г. до 8 лет. Каторгу отбывал в Чите и Петровском Заводе. За год до восстания Нарышкин женился на фрейлине, графине Елизавете Петровне Коновницкой, которая последовала вслед за мужем в Сибирь.

В 1832 г. в связи с рождением очередного ребенка в царской семье сроки наказания декабристам были снижены, и часть узников была освобождена. Среди них был и Нарышкин. В январе семья выехала из Петровского Завода и 14 марта 1833 г. достигла Кургана. Уже через три дня Елизавета Петровна пишет матери: «Мы нашли довольно приличную квартиру, которая нас устраивает на первое время, тем более, что она стоит 25 рублей в месяц» [1]. Квартиру они сняли в

доме бывшего земского исправника Федора Фирсовича Серебрякова. Исправник был вдовцом с тремя дочерьми – молодыми девушками, имел 10 человек дворовых и в ближайшее время собирался купить себе усадьбу поменьше, потому что, будучи в отставке, уже не мог содержать большой двор. Нарышкины какое-то время пытались купить дом или начать строить новый, но в маленьком Кургане приличные дома продавались редко, а строительный лес был дорог. Им нравился дом Серебрякова, но они предполагали, что он будет слишком дорог для них. Опасения оказались напрасны. Торопясь уехать, Федор Фирсович уступил дом за сходную цену.

Елизавета Петровна в своих письмах довольно подробно описывает покупку. «Мы решили купить дом, в котором мы сейчас квартируем и который, несмотря на то, что его строили приблизительно сорок лет назад и что поэтому он нуждается во многих исправлениях, нам подходит более всего того, что нам предлагали до этого. Мы имеем небольшой сад на берегу реки, все необходимые служебные постройки во дворе, место для огорода, и мы условились заплатить за дом пять тысяч шестьсот рублей... Крышу нужно будет переделывать, дом необходимо утеплять и обшить досками, внутренние помещения отремонтировать, все это за три или четыре тысячи рублей, и тогда мы будем иметь дом, который, по сравнению со здешними невозможными ценами, нам обойдется на несколько тысяч дешевле того, чем если бы мы захотели выстроить совершенно новый... Дом стоит еще тридцать и более лет, если мы его хорошо отремонтируем и, по крайней мере, если Бог продлит нашу жизнь, мы будем иметь теплый и удобный уголок для дней нашей старости... Наш дом расположен самым выгодным образом: он находится на площади, где устраивается рыночная торговля, лавки – рядом с нами, церковь в двух шагах, сад разбит на возвышенности, омываемой рекой, с которой открывается вид на окрестности с тремя или, вернее, четырьмя деревьями, с зелеными долинами, и это имеет очень веселый вид. А что нам особенно нравится, так это то, что от нас мы видим лишь небольшой уголок города, не смотря на то, что мы находимся в лучшем квартале, что мы имеем по соседству чужой дом только с одной стороны, да и то этот дом отдален от нас небольшой улочкой» [2]. Эта улочка была коротким переулком, который от Троицкой улицы (Куйбышева) мимо пожарного депо и Думы тянулся к Тоболу и спускался до самой воды, по отлогому берегу был выложен бревнами, остатки которых археологи обнаружили в 2009 году. По этому переулку ходили за водой и полоскали белье в реке. Когда Думский переулок в 1919 г. был переименован в Рабочий, название Думский перешло к этому маленькому переулку и сохранялось довольно долго.

В мае Нарышкин начал работать в саду, он пересаживал деревья, сажал новые, купил дику яблоню и попытался привить к ней отводок, который Розен получил с Украины и подарил ему. Площадь сада была расширена. В последующие годы там появились роскошные цветники. Убогая теплица была перестроена, там сложили печь и «оранжерея», как ее называла Елизавета Петровна, отапливалась. Ремонт дома начали только в мае, когда Серебряков полностью освободил дом. Сначала сняли крышу и сделали новую, потом перешли в комнаты. Из-за постоянного стука топоров и молотков, из-за жары, которая стояла в тот год, Нарышкины устроили себе спальню в амбаре, что им очень понравилось. В августе жара спала, в амбаре стало прохладно и они 20 августа сняли три комнаты в соседнем доме. Елизавета Петровна пишет матери: «Мы решили жить

здесь все время, пока ремонт нашего дома не будет закончен. Работы в нем продвигаются медленно, и мы очень утомлены всеми теми неприятностями, которые нам доставляют рабочие. Для них каждый день праздник, и они уж очень прилежно посещают некий дом в городе, над входом которого красуется сосновая ветка» [3]. Она имела в виду питейный дом, который был неподалеку. В свой дом Нарышкины вошли 7 октября 1833 г.

Декабрист Михаил Александрович Назимов, живший в Кургане уже с 1830 г., славился среди своих товарищей как замечательный художник. Он делает рисунок усадьбы Нарышкиных, обозревая ее с берега Тобола. Этот рисунок Елизавета Петровна отправляет матери и в письме дает пояснения: «...Вы также найдете в этом ящике план и вид на наш дом, которые дадут Вам о нем довольно точное понятие, за исключением того, что деревья нашего сада не имеют в натуре столь величественного вида... Беседка на рисунке имеет также слишком элегантный вид, и господин Назимов слишком щедро придал ей такой кокетливый и новый облик. За исключением этих мелких подробностей... все изображено точно...» [4]. Вся усадьба была обнесена деревянным забором и только от берега была отделена штакетником.

Нарышкины думали, что окончат свои дни в Кургане, но посещение нашего города 6 июня 1837 г. юным наследником престола цесаревичем Александром переменяло их участь. Просьба наследника и ходатайство поэта В.А. Жуковского, сопровождавшего своего воспитанника в поездке, перед Николаем I об облегчении участи декабристов обернулись отправкой их на Кавказ рядовыми в различные полки. Приказом военного министра от 21 июня 1837 г. Нарышкин был зачислен в Навагинский пехотный полк. Семейство покинуло Курган через два месяца, 21 августа. Усадьбу продать они не успели, оставили охранять ее своих дворовых людей Романа и Егора. Уже с Кавказа Михаил Михайлович отправил доверенность на продажу дома Александру Федоровичу Бригену. 11 апреля 1838 г. Бриген пишет Нарышкину: «Доверенность на продажу дома мне еще не передана господином Дурановым (бывший земский исправник. – А. Васильева), но это не сделает остановки, если бы нашелся покупатель... Я думаю его отдать внаймы здешнему исправнику г-ну Скорине, человеку весьма обстоятельному и аккуратному... Дом ваш требует 200 руб. в год поддержки...» [5]. Следующее известие о доме мы находим в письме Бригена от 9 мая 1841 г.: «С домом вашим еще не кончено. В ноябре я писал к князю Горчакову (генерал-губернатор Западной Сибири. – А. Васильева), предлагая купить этот дом в казну, которая в нем нуждается и которой я отдал в найм за 900 руб. в год... По сей день не имею еще решения... Получаю сведения от моего надсмотрщика, что там печь развалилась, там забор упал и пр. Партикулярных покупателей нет» [6]. 23 января 1842 г. Бриген пишет Нарышкиным: «Весною я хочу обнести места с реки и с задов простую загородку из жердей, как загораживают поля, ибо заборы и укрепление берега рушились, но я ими жертвую как хороший комендант для сохранения крепости предместьями – поддерживать их не для чего, надобно беречь и поддерживать капитальное строение, которое у нас в хорошем состоянии... То хорошо, что он не даром стоит, дома ныне здесь стоят впусте, некому покупать» [7]. По предположению известного курганского журналиста Бориса Карсонова в этот период в доме Нарышкиных размещался земский суд. 17 августа 1842 г. Елизавета Петровна пишет Бригену: «Вы не лишаете нас надежды хорошо продать курганский дом, приду-

мывая новое решение, чтобы потери были бы наименьшими. Располагайте этой продажей по собственному усмотрению. Избавьте нас от дома целиком или частями... как можно скорее. Все последние годы благодаря вашим стараниям дом сдается за хорошую плату, но он портится со временем, надо его продать и все...» [8].

15 марта 1842 г. в Курган прибывает декабрист Николай Васильевич Басаргин с семейством и поселяется в доме другого декабриста – Ивана Семеновича Повало-Швейковского, но им требуется собственный дом. 11 августа 1843 г. теща Басаргина Степанида Ивановна Маврина покупает на свое имя дом Нарышкиных. В купчей указано: «...деревянный дом на каменном фундаменте, с пристройками, усадьбою и занимаемою под оным землею – длиннику по улице 38 сажень, на задах уступом к реке Тоболу – 27 сажень, поперечнику от базарной площади к реке Тоболу – 42 сажени, а всего застроенной и незастроенной земли 2.463 квадратных сажени, состоящий в г. Кургане на Береговой улице, за 1.200 рублей серебром...» [9]. Нарышкин пишет Бригену: «Очень рад, что дом достался Николаю Васильевичу Басаргину, которому желаю в нем поживать счастливо и мирно. Сожалею, что он не при нас еще водворился в Кургане, передайте ему мой искренний привет...» [10]. Не успела семья Басаргина как следует устроить новоселье, как шадринский купец Иван Мартынович Вагин уговорил Маврину продать усадьбу ему. Купчая была совершена 15 февраля 1844 г. и Маврина запросила уже 1500 рублей серебром, которые и получила. Ею был куплен другой дом. Вагин и его наследники владели усадьбой Нарышкина более 40 лет.

Иван Вагин уже в 1841 г. числился по городу Кургану как гость, т.е. иногородний купец, постоянно торгующий в данной местности. У мещанина Василия Чирышева он купил мельницу на Тоболе, рядом с городом, у него же купил деревянный магазин на Береговой улице, но дома своего не имел. Управлять имуществом наездами или через приказчика ему не нравилось, он хотел постоянно жить в Кургане, усадьба Нарышкина была недалеко от его магазина, его очень устраивала и он ее все-таки приобрел. Вагин открыл в Кургане ренсковый погреб, торговал мукой, хотел открыть табачную фабрику, но не успел. Внезапно умер от паралича 50 лет от роду, 4 апреля 1850 г. Его имущество в Кургане наследовал брат Тимофей Мартынович. При нем на усадьбе был выстроен корпус каменных лавок справа от ворот и корпус деревянных лавок слева от ворот. Со временем вместо деревянных лавок был выстроен каменный торгово-складской корпус, возможно после пожара. В 1864 году в городе случился пожар, который уничтожил почти всю центральную часть Кургана. Каким-то чудом усадьба Нарышкиных, теперь Вагина, уцелела. До этого в 1860 г. сгорел Гостиный двор, в декабре 1865 г. был еще один большой пожар. Вероятно, в 1860-е гг. Вагин строит вдоль переулка брандмауерную стену, простоявшую почти полтора века. Тимофей Мартынович выстроил в окрестностях Кургана еще несколько мельниц. После его смерти усадьбу наследовал сын Николай Тимофеевич, который жил в Шадринске. Управлять курганскими мельницами он нанял вязниковского мещанина Марка Трофимовича Делинина и поселил его в доме Нарышкина. О жизни в этом доме написала в своих воспоминаниях Евдокия Марковна Делинина, окончившая гимназию и ставшая учительницей. Позже Марк Трофимович купил собственный дом в Тихановке. В декабре 1886 г. Николай Вагин погибает в Шадринске во время пожара. Его дети пропускают сроки утверждения

в правах наследования, владельцем мельниц, магазинов и усадьбы становится курганский купец Николай Викторович Куракин. Данная на владение наследством Вагиных была совершена в Тобольском губернском правлении 13 мая 1888 г. на имя Куракина. Через два года он все имущество продает.

Усадьбу на Береговой покупает 2 июля 1890 г. Алексей Егорович Фоминцев за 6560 руб. В купчей перечисляется имущество усадьбы, «заключающееся в полукаменном двухэтажном доме, корпусе каменных лавок, погребу, амбаре, двух завознях деревянных, трех каменных, начатых кладкою, амбаров, каменной стены длиною 20 и вышиною 4,5 аршин, с пристроенною к ней конюшнею и коровником, деревянной бане, заплотах с двумя воротами и местом земли по улице 38 сажень, в задах уступом к Тоболу – 27 сажень, поперечнику по базарной площади к реке – 42 сажени» [11]. Фоминцев – купец, выходец из крестьян деревни Колесниковой Сычевской волости, гласный городской думы и член управы. Вел бакалейную и хлебную торговлю. В 1903 г. Алексей Егорович умирает и хозяйкой усадьбы становится его жена Елизавета Никодимовна. Она продолжает дело мужа, но свою торговлю немного сворачивает и каменные лавки на усадьбе сдает в аренду, в том числе под оптовый пивной склад Екатеринбургского и Ирбитского заводов. В 1919 г. Фоминцева оказалась среди тех, кто «по неосознанности был эвакуирован белыми бандитами в Сибирь». В ее отсутствие усадьба была муниципализирована. Вернувшись в Курган, Фоминцева пишет заявление о возврате имущества и 8 марта 1922 г. Междудеомственную комиссию постановляет: дом возвратить, но каменные кладовые оставить за горкомхозом. Вскоре Елизавета Никодимовна умирает, ее наследники продают дом Антону Прокопьевичу Беленькому. Во время артиллерийского обстрела Кургана в 1919 г. белыми дом был сильно поврежден, новый хозяин начинает его ремонт, но через какое-то время приостанавливает все работы. Он опасается продолжения муниципальной. Беленький пишет заявление в Междудеомственную комиссию с просьбой закрепить за ним дом и комиссия постановляет: «Закрепить за фактическим владельцем Беленьким А.П. дом, как не имеющий эксплуатационной ценности, взяв на учет УКО (уездный коммунальный отдел) все каменные склады, находящиеся на означенной усадьбе, как имеющие высокую эксплуатационную ценность, а участок усадебного места выделить г. Беленькому из общего количества, сообразно с расположением дома» [12].

Областной отдел местного хозяйства (Уралместхоз) демунципализацию дома Беленького не утвердил «в виду того, что дом превосходит установленную в законе норму размера жилой площади, т.е. 25 кв. саж., а дом Беленького имеет жилой площади 35 кв.саж.» [13]. Горкомхоз разделил дом на квартиры и в одной из них поселилась семья Беленького, который продолжал бороться за единоличное владение всем домом. Дом стоял на учете Общества краеведения, председатели которого 21 марта 1925 г. обследовали усадьбу и составили протокол: «...Дом принадлежит гражданину Беленькому А.П., и усадьба в границах: по Береговой-38 сажень, по Думскому переулку (вдоль брандмауерной стены) – 41,8 сажень, по берегу Тобола от переулка до переезда, с уступом к реке, в поперечнике по Базарной площади – 42 сажени. Из означенной площади исключена каменная кладовая, с местом под нею, принадлежащая коммунальному. На уступе к р. Тобол находится сад Нарышкиных. Часть сада в настоящее время вырублена гражданами Сальниковыми Алексеем и Федором

Рисунок 3 – Курганский небоскреб 1928 г.

Складское каменное помещение слева от дома освобожденное «Селькредсоюзом», в 1929 г. было арендовано курганской молочной артелью, которая в подвале устроила ледник и зимой объявляла торги на подвозку льда с Тобола. Потом в этом здании размещалась капо-корешковая мастерская артели «Красный Октябрь». Эта мастерская изготавливала шахматно-шашечные доски, шашки, канцелярские и ученические принадлежности, мундштуки, портсигары и даже мебель. Работали в основном женщины, которые следили за международным положением и в сентябре 1936 г. собрали в помощь испанским женщинам и детям 53 рубля. Со временем арендаторы получили в свое пользование часть двора и выстроили забор, отделившись тем самым от самого дома Нарышкина. Потом надстроили второй этаж. Помещение переходило из рук в руки. В 1947 г. там размещалась артель «Новая сила», столяры которой изготавливали стулья, шкафы, табуреты, стиральные доски и пр. Теперь здание облагорожено, расширено, и в нем располагается заведение «Империял».

Сам дом Нарышкина оставался под квартирами до тех пор, пока в 1935 г. его не отдали под Клуб пионеров (рисунок 4).

Рисунок 4 – Дом Нарышкина 1930-е г.

Заведовала клубом сначала Долина, потом Яковлев. В клубе были организованы кружки авиамодельный и фотолюбительский, возник театр детской самодеятельности, который 7 июня 1937 г. показал свой первый спектакль в трех действиях – «Золотой ключик». Кинотеатр «Прогресс» проводил в клубе дневные сеансы для детей. Билет стоил 20 копеек. Летом 1938 г. Клуб пионеров выселяют и дом Нарышкина переходит медицинскому училищу. 18 июня был за-

ключен договор на его арендное пользование училищем с 20 июня 1938 г. по 19 июня 1947 г. Сначала здесь было общежитие, учебный корпус размещался в бывшем доме декабриста Розена. В январе 1940 г. дом Розена переходит военному ведомству. Общежитие по Береговой, 64 превращается в учебный корпус. Условия для занятий не самые благоприятные, угнетает теснота. В отчете за учебный год 1947-1948 отмечается: «...Учащиеся занимаются в доме из 6 комнат: 4 – под аудиториями, 1 – учебная часть, 1 – учительская. Одна комната разделена на кабинет директора и лабораторию. Полуподвальное помещение состоит из четырех комнат – две приспособлены для классных занятий, одна – под библиотеку, одна – под бухгалтерию и хозяйственную часть. Всего имеется 6 классных комнат на 18 групп. Занятия идут в три смены, с 7 часов утра до 10 часов вечера» [19].

После войны в городе в очередной раз меняется нумерация домов и адрес училища уже – Береговая, 72. В 1947 г. кончается срок аренды, но новое помещение училище получает только в 1960 г. по Красина, 52. Тем не менее, в доме Нарышкина остаются учебные классы, он становится учебным корпусом № 2. Теснота уменьшилась, в подвале даже выделили одну комнату под общежитие. В 1963 г. технические комиссии, обследовав здание, пришли к выводу об угрозе обвала и невозможности использовать его для учебных занятий. 27 мая 1964 г. исполком горсовета выносит решение передать первый этаж здания по улице Комсомольской, 24 медицинскому училищу и редакции газеты «Молодой ленинец». Дом Нарышкина перешел в ведение райисполкома и служил перевалочной базой для временных жильцов из тех домов, которые были поставлены на капитальный ремонт. Кроме того, в подвале поселили 6 семей, прописанных постоянно. 9 ноября 1965 г. директор краеведческого музея Виктория Ивановна Шаталова направляет докладную записку в областное управление культуры с просьбой поставить вопрос перед областным исполкомом о передаче дома Нарышкина музею как исторического памятника, связанного с декабристами и как архитектурного памятника начала XIX века. 3 октября 1966 г. облисполком вынес решение просить Совет Министров РСФСР принять это здание на государственную охрану и организовать в нем Музей декабристов. В 1968 г. дом Нарышкина был передан на баланс областного музея, началось выселение жильцов, подготовка документации, реставрация здания, сбор экспонатов. К 150-й годовщине восстания на Сенатской площади 10 декабря 1975 г. в Кургане был открыт Дом-музей декабристов.

Список источников и литературы

- 1 КОКМ. Оф. 11014
- 2 ГАКО, ф.р-2380. Оп.4. Д.64. Л.20
- 3 Там же, Л.31
- 4 КОКМ. Оф.11412
- 5 Бриген А. Ф. Письма. Исторические сочинения. Иркутск, 1986. С. 121
- 6 Бриген А. Ф. Указ. соч. С. 145
- 7 Бриген А. Ф. Указ соч. С. 155
- 8 ГАКО, ф.р-2380. Оп.4. Д. 150. Л. 15
- 9 С-Петербургские Сенатские объявления. №77. 27.09.1843
- 10 Литературный вестник. Т.2. Кн.6. М., 1901. С.139.
- 11 Гако, ф.р-367. Оп. 1. Д.11. Л.2
- 12 Гако, ф.р-712. Оп.1. Д.25. Л.24
- 13 Гако, ф.р-712. Оп.1. Д.25. Л.78
- 14 Гако, ф.р-367. Оп.1. Д.5. Л.3
- 15 Гако, ф.р-367. Оп.1. Д.25. Л.2
- 16 Гако, ф.р-367. Оп.1. Д.25. Л.71

17 Гако, ф.р-367. Оп.1. Д.25. Л.130

18 Гако, ф.р-367. Оп.1. Д.25. Л.151

19 Еланцев И. Курган обогащается новым «небоскребом» // Красный курган. 15.05.1928. № 62. С.2.

20 Бурбело Л. А. Из школы – в медицину. История Курганской фельдшерско-акушерской медицинской школы. (1935-1954). Курган : Дамми, 2012. 356 с.

Я.А. Ерофеев

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ФАРМАЦЕВТОВ В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Особенности формирования фармацевтических кадров в городах Тобольской губернии, вызванные нехваткой профессионалов, обусловили национальный состав и структуру аптечного сообщества региона.

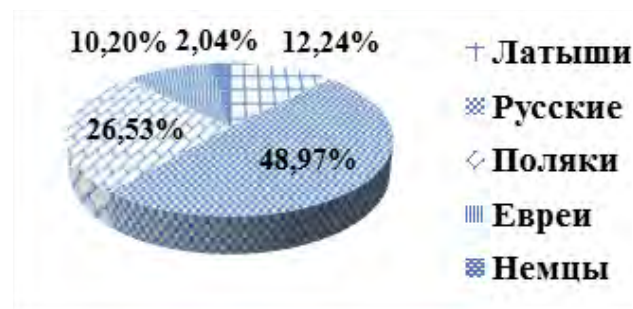
На вершине служебной лестницы находились провизоры, так как у них была высшая фармацевтическая степень, они имели больше прав и обязанностей. В 1880-1890-х гг. в городах Тобольской губернии насчитывалось 6-12 фармацевтов [14, с. 184-185; 15, с. 15-16]. Учитывая тот факт, что население городов за этот период увеличивалось с 74 104 (1884) до 87 351 (1897) чел., то на одного фармацевта приходилось приблизительно от 7 279 до 12 350 жителей [13, с. 46-47]. В начале 1900-х гг. численность фармацевтов достигла 16 [11, с. 36]. В 1914 г. их количество в городах Тобольской губернии составило 29 человек [12, с. 35].

По данным на 1 января 1915 г., численность населения в городах Тобольской губернии составляла 150065 чел., следовательно на одного провизора приходилось 5174 человек. Таким образом, с середины XIX до начала XX в. число провизоров в городах увеличилось в 4,8 раза, дефицит высококвалифицированной лекарственной помощи сократился в два раза, что можно оценить как положительную тенденцию. В целом наиболее динамичный численный рост провизоров в городах Тобольской губернии наметился в 1909-1913 гг., что было связано с развитием экономики и общей структуры здравоохранения городов [12, с. 5].

К сожалению, восстановить полную картину национального состава фармацевтического персонала не представляется возможным из-за невосполнимых пробелов в исторических материалах, однако имеющиеся данные позволяют описать облик провизоров в городах Тобольской губернии.

Национальный состав провизоров в городах Тобольской губернии был пёстрым. Среди них, помимо русских, встречались представители других национальностей: поляки А.С. Ялковский (22 июля 1885 – 2 января 1886 гг. – управляющий в аптеке А.С. Табанакова в Тюмени), Г.Т. Комар (с 1886 г. – управляющий в аптеке А.С. Табанакова в Тюмени), В.А. Войцеховский (содержатель «сельской» аптеки в Туринске), А.А. Каденаций (купивший «сельскую» аптеку у предыдущего владельца); евреи С.М. Айзенштадт (содержатель «сельской» аптеки в Ялуторовске), С.В. Кантера (4 июня – 20 декабря 1912 г. – управляющий аптекой провизора И. Герасимова), А.Л. Камберг – содержатель вольной аптеки в Кургане, Д.Я. Рогинский – управляющий аптекой 3.З. Длугина в Кургане; латыши А.А. Галлер (1 марта 1874 – май 1879 г. – управляющий аптекой

А.Е. Табанакова в Тюмени), Р.Э. Шенрок (содержатель вольной аптеки в Ишиме), Х.А. Фрейберг (штатный фармацевт Врачебного отделения тобольского губернского управления, управляющий тобольской казённой аптекой); немцы Э.Ю. Якобс (9 ноября 1911 – 2 сентября 1912 г. – управляющий курганской аптекой 3.З. Длугина) (рисунок 1) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

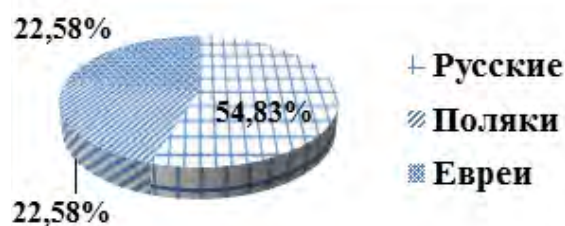
Составлено по: ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д. 639; Д. 105, 341, 154, 123, 511, 206, 1020, 774, 1509, 1379, 1449, 1440, 1655, 1542, 1524, 1649, 1673, 1678, 1677, 1687, 1711, 1717, 1718, 1726, 1774, 1770, 1775, 1744, 2081, 2097, 1821, 1993, 1779, 1813, 1987, 1981, 2051, 2055, 1815; Оп. 2. Д. 182

Рисунок 1 – Национальный состав провизоров в аптеках городов Тобольской губернии в середине XIX – начале XX века (человек)

Несмотря на достаточно большое разнообразие национальностей, диаграмма наглядно демонстрирует, что русские составляли 50 % от общего количества провизоров.

Кроме провизоров, в аптеках работали их помощники и аптекарские ученики (гезели). Звание аптекарского помощника – среднее в фармацевтической структуре. В их обязанности входило изготовление препаратов, продажа медикаментов, соблюдение чистоты и порядка в помещениях. Лекарства изготовляли, главным образом, аптекарские помощники, ученики же исполняли несложную работу и следили за чистотой.

Национальный состав аптекарских помощников и учеников также был очень разнообразен. К сожалению, данные по этой группе работников по нашему исследовательскому промежутку только очень отрывочные. Более целостная картина только на 1917 г., когда было 17 помощников и 14 аптекарских учеников (рисунок 2).

Составлено по: ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-352. Оп. 2. Д. 182

Рисунок 2 – Национальный состав среднего фармацевтического персонала в аптеках городов Тобольской губернии в 1917 году (человек)

Анализируя данные рисунка 2, делаем вывод, что в национальном составе аптекарских помощников и учеников русских значительно больше, что отражает преобладание русских в целом среди населения. Приглашение владельцами аптек работников других национальностей свидетельствует о том, что среди них

РАЗГРОМ ДЕМОНСТРАЦИЙ 19 ОКТЯБРЯ 1905 Г. В КУРГАНЕ

Русская революция 1905-1907 гг. стала событием, потрясшим Российскую империю. Она привела к принятию 17 октября 1905 г. Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка.

Начало революционным событиям положило Кровавое воскресенье 9 января 1905 г., когда войска разогнали шествие петербургских рабочих к Зимнему дворцу. В стране начинаются волнения. 18 апреля в Карчевской роще Кургана прошла нелегальная маевка рабочих, в которой участвовало до нескольких сотен человек, в основном железнодорожные рабочие [4, с. 86]. Забастовка рабочих в Москве переросла во Всероссийскую октябрьскую политическую стачку. В Кургане 1-2 августа забастовали рабочие железной дороги. 15 октября началась всеобщая 10-дневная забастовка рабочих, к которой присоединились учащиеся и служащие [4, с. 87]. В Шадринске бастующие прошли с красными флагами. 16 октября к забастовке железнодорожников станции Курган присоединились рабочие с мельниц Бакинова и Смолина, винной монополии, типографии и приказчики магазинов. По данным помощника курганского исправника Иконникова, толпа достигла 3000 человек [2, л. 50]. Беспорядков во время шествия не было в основном благодаря усилиям Иконникова, который смог договориться с бастующими.

Страшные для уездного города события развернулись 19 октября 1905 г. Вечером 18 октября в Кургане было получено известие о публикации Высочайшего Манифеста. Манифест от 17 октября провозглашал и предоставлял политические права и свободы, такие как свобода совести, свобода слова, свобода собраний, свобода союзов и неприкосновенность личности. Была созвана Государственная Дума, без одобрения которой не мог вступить в силу ни один закон. Публикация этого документа вызвала в обществе резонанс.

По донесению начальника курганского отделения жандармского полицейского управления сибирской железной дороги, рабочие заявили, что хотели бы отпраздновать опубликование Манифеста. Прекрасно понимая, что остановить рабочих будет невозможно, власти не возражали. Очень быстро собралась толпа более тысячи человек рабочих, к которым присоединились ученики технических классов станции Кургана и железнодорожной школы с учителем Забелиным. С флагами, на которых написали лозунги: «Свобода личности», «Свобода собраний», «Свобода слова», музыкой и пением революционных песен толпа направилась в город, где в это время проходила ярмарка [3, л. 12]. На подходе к городу демонстрация увеличилась до 3-4 тысяч человек. Большинство предприятий в городе прекратили свою работу. С.А. Балакшин, закрыв свой завод, поехал в город, желая «лично познакомиться со стремлениями и настроениями толпы». Он произнес перед рабочими речь, проследовал часть пути вместе с рабочей демонстрацией. По его воспоминаниям, настроение толпы было восторженное, люди были возбуждены грядущими переменами [3, л. 58-60]. От вокзала дошли до казенного винного склада, где уже стояли солдаты, поскольку власти опасались погромов. В толпе, по наблюдению полиции, большую роль играл агитатор-коммунист, молодой человек, скорее

имелось немало качественно подготовленных специалистов. Также, исследуя архивные источники, выявился тот факт, что содержатели аптек приглашали к себе на работу специалистов своей же национальности, при этом перевозили работников из той местности, откуда они сами были родом. Скорее всего, таким частным предпринимателям было комфортнее работать с человеком из своего круга. Так провизор Э.Р. Шенрок, будучи латышом, приглашал к себе на работу только латышей: 1 февраля 1882 г. к нему поступил на службу аптекарский помощник Г.И. Тресса, 5 января 1885 г. зачислен провизор Г.Э. Альбрехт [8]. Такое же отношение к подбору кадров было и у провизора С.М. Айзенштадта, который являлся евреем, у него на службе состояли тоже евреи: А.Ш. Абеович, И.К. Гуревич и С.И. Даринский были аптекарскими учениками [10]. Документы свидетельствуют о том, что русские содержатели аптек брали к себе на работу фармацевтов других наций. Так у А.Е. Табанакова в тюменской аптеке работал латыш А.А. Галлер: сначала он был аптекарским помощником, а после того как сдал экзамен на звание провизора в Московском университете, стал управляющим этой аптекой. 14 июня 1880 г. А.С. Табанаков передал управление своей аптекой Ахилесу-Альбини-Леонарди Песке (еврею по национальности) [9].

Таким образом, при приеме на работу фармацевтов главное внимание уделялось профессиональным качествам работника, а не на национальность.

Список источников и литературы

- 1 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 2. Д. 182. ЛЛ. 13, 35, 66.
- 2 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д. 123. Л. 52.
- 3 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д. 1673. Л. 4.
- 4 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д. 1711. Л. 2.
- 5 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д. 206. ЛЛ. 1, 15.
- 6 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д. 511. ЛЛ. 4, 112.
- 7 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д. 639. Л. 2.
- 8 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 123. Л. 100.
- 9 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 154. Л. 237.
- 10 ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 206. ЛЛ. 67, 80, 91.
- 11 Обзор Тобольской губернии за 1902 год (Приложение ко всеподданнейшему отчету). Тобольск : Тип. Губернского Правления, 1903. 44, [56] с.
- 12 Обзор Тобольской губернии за 1914 год / Изд. Губернского статистического комитета. Тобольск : Тип. Губернского Правления, 1916. [3], 40, [79] с.
- 13 Памятная книжка для Тобольской губернии на 1884 год / сост. А. И. Дмитриевым-Мамоновым и К. М. Голодниковым. Тобольск : Типография Тобольского губернского правления, 1884. VI, 408, 61 с.
- 14 Приложение ко Всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии за 1870 год: Обзор губернии. [Тобольск]: Б.и., Б.г. [204 с.].
- 15 Приложение ко Всеподданнейшему отчету по Тобольской губернии за 1896 год. Тобольск : Типография Губернского Управления, 1897. 44, [55] с.
- 16 Тобольская губерния: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Тобольск : Изд-во ЦСК МВД, 1905. Т. IXXVIII. 247 с.

всего еврей, чье имя осталось полиции неизвестным. В книге «Курганские большевики в революции 1905-1907 годов» В.А. Горелов указывает, что это был большевик из Красноярска, известный под кличкой «Фомич» [1, с. 35]. Опасаясь увеличения беспорядков в городе помощник исправника Иконников обратился за помощью к войскам. По тревоге были подняты две полуроты (130 человек) во главе с начальником курганского гарнизона полковником Павлушиным. Поскольку в связи с забастовкой рабочих станции Челябинск туда были отправлены 400 человек курганского гарнизона (7 сибирский запасной батальон) во главе с полковником Любимовым [2, л. 48], участие в событиях 19 октября принимали солдаты лейб-гвардейских полков. В казармах Кургана были расквартированы солдаты и унтер-офицеры лейб-гвардии Московского, Павловского, Финляндского и Гренадерского полков [3, лл. 83-90]. Войска перекрыли дорогу к Курганскому тюремному замку, возле которого и произошло столкновение между военными и рабочими. Позже, давая показания Тобольскому вице-губернатору, полковник Павлушин указывал, что команды атаковать толпу солдатам не давал. «Я приказал загородить дорогу к тюрьме... Агитатор с криком "Сюда! К тюрьме!" увлек толпу на солдат... Гвардейцы, узнав агитатора, бросились вперед, схватили агитатора, поломали флаги, разбили барабан и разогнали толпу, по всей вероятности причинив некоторым побои» [2, л. 148 об]. Полковник также утверждал, что демонстранты были вооружены и сами провоцировали солдат на ответные действия [3, л. 4]. Данные факты другими документами не подтверждаются. Прочие свидетели событий, в том числе унтер-офицеры запасных батальонов, свидетельствовали, что демонстранты просто хотели пройти мимо тюремного замка. Многие утверждали, что слышали, как полковник отдает команду. Демонстрация была разогнана, агитатора схватили. Однако уже вечером под давлением собравшихся у тюрьмы рабочих, угрожающих погромами в городе, он был отпущен на свободу [3, лл. 6, 6 об].

Манифест 17 октября вдохновил курганское купечество и интеллигенцию. Более сорока человек чиновников, купцов и офицеров собрались в Общественном собрании, где доктор А.И. Ротберг зачитал документ. Было решено отпраздновать это значимое для страны событие, выйти из клуба и отправиться на Троицкую площадь, зачитать и разъяснить Манифест собравшимся на ярмарке крестьянам. Чтение Манифеста доктором П.П. Успенским сопровождалось криками «Ура» [3, л. 5]. В это время по городу распространилась информация о разгроме рабочей демонстрации возле тюрьмы. Купцы и интеллигенция двинулись по Троицкой улице в сторону тюремного замка. Шествие возглавляли П.П. Успенский, Ф.Д. Смолин, А.И. Ротберг. Недалеко от здания Александровской женской гимназии произошло столкновение с солдатами. Из толпы громко кричали, требуя немедленно отвести войска в казармы. Солдаты отошли в ближайший переулок, направляясь к Александровской площади, но вдруг резко развернулись по команде полковника и нанесли удар [2, л. 146, 148 об.; 3, л. 5 об]. В толпе началась паника, люди побежали, давя друг друга. В столкновении у женской гимназии пострадали многие именитые граждане города, в том числе Ф.Д. Смолин, который, получив удар прикладом по спине, смог укрыться во дворе гимназии [3, л. 77-79].

После подобных действий остановить разъяренную толпу было уже невозможно. Беспорядки начинаются во всем городе. Избиваются представители власти, в том числе пострадали полицейские урядники Серков и

Лихачев, городской Белых. Их избивали палками, кулаками, отняли оружие [3, д. 32 об]. В страшных событий 19 октября в Кургане пострадало более 40 человек жителей. По городу ходили слухи, что от штыков солдат пострадали учащиеся. Об этом пишет и В.А. Горелов [1, с. 46], но документально эти сведения не подтверждены. Противоречивые показания о пострадавших давал врач Н.С. Коган. Из показаний тобольскому вице-губернатору явствует, что к нему обратились за помощью 12 человек, из которых только у 4 были легкие ранения, остальные с ушибами [3, л. 63]. Позже на экстренном заседании КОМОСХа Николай Семенович говорил о шести пострадавших с серьезными огнестрельными и штыковыми ранениями [3, л. 135]. Из солдат пострадало всего двое: у одного была порвана ножом рука, у второго на переносье штыком товарища содрана кожа [2, л. 144].

Многие жители города отмечают, что помощник курганского исправника Иконников пытался удерживать полковника Павлушина от опрометчивых шагов, от силового решения возникшего конфликта. При этом полковник, настроенный резко против бастующих, обещал разогнать все демонстрации. Уже 20 октября 1905 г. в городе появились листовки: «Павлушин – враг Царя и Отечества» [3, л. 30]. Автора их полиции не удалось обнаружить. Расследовать происшествие 19 октября в Курган выехал тобольский вице-губернатор. Его решением полковник Павлушин был переведен из города, за Иконникова выступили с ходатайством именитые граждане. Под этим документом стоят подписи Ф.В. Шветова, П.П. Успенского, Н.С. Когана, Ф.Д. и А.Д. Смолиных и других [2, л. 113].

Революция 1905 г. всколыхнула всю страну. Кризис правящего режима, недовольство действующей властью были вполне очевидны. В демонстрациях принимали участие уже не только рабочие, но и другие слои населения, в том числе купечество, чиновничество и интеллигенция.

Список источников и литературы

- 1 Горелов В. А. Курганские большевики в революции 1905-1907 годов. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1965. 176 с.
- 2 Государственный архив Курганской области, Ф. 254, Оп. 1, Д. 1.
- 3 Государственный архив Курганской области, Ф. 254, Оп. 1, Д. 1-а.
- 4 Курганские хроники. Курган : Зауралье, 2002. 520 с.

Н.Г. Захарова
с. Мокроусово, Курганская область

БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

Работая в архиве ЗАГС, наткнулась на реликтовую роспись Тобольской духовной консистории, или как ее теперь называют, метрическую книгу 1919-1922 годов Богородицкой церкви с. Лапушинского (ныне с. Лапушки) (рисунок 1). Открыла первый лист и не могла уже оторваться от красивого каллиграфического почерка местного священника, скрупулезно заносившего факты рождения, венчания, смерти прихожан. По сути, метрическая книга явилась прародительницей записей актов гражданского состояния волысполкомов, сельсоветов с декабря 1917 года.

Рисунок 1 – Богородицкая церковь с. Лапушинского

Думаю, нашим читателям будет небезынтересно «пройтись» вместе со мной по страницам истории Мокроусовского уголка района времен бурных послереволюционных событий, отраженных в духовных росписях.

На момент ведения в ней записей местным священником Богородицкой церкви с. Лапушки служил некий Арсентий Урбанский (фамилия – отголосок польских ссыльных в Сибирь). Дьяконом был Василий Парышев – он также оставил след в истории записей в данной книге: заносил факты рождения, смерти, венчания сельчан.

Богородицкий приход насчитывал сотни прихожан из близлежащих деревень – Белое, Песьяное, Пивишное, Лапушинское, а следовательно, местные жители именно этих населенных пунктов посещали церковь и приглашали служителей для отпевания усопших, венчания, крещения народившихся младенцев. По метрической книге видно, что наши края были заселены не только местным, но и пришлым людом.

Год 1919-й. Всего два года отделяет от горячих, только что прошедших октябрьских событий и становления советской власти. В духовных росписях встречаются прихожане из г. Шуя Владимирской губернии. Так записано, что некто мещанин Геннадий Исаакиевич Бардов в 1919 году скоропостижно скончался и погребен на приходском кладбище. Причина смерти не указана. Жили на территории Лапушинского крестьяне Тульской, Вологодской, Симбирской губерний, а также из г. Петрограда. Лаконичная запись говорит, что в апреле 1919 года у крестьянина, уроженца Санкт-Петербурга Якова Ефимова и его жены Марфы родился первенец Алексей, а в мае этого же года у крестьянина Кирияна Иосифовича Барышева и его жены Ксении Григорьевны – дочь Наталья. Семья приехала из д. Елистрати Нижегородской губернии Семеновского уезда Хохломской волости. Кроме сословия «крестьянин», встречаются, но крайне редко, «ст.советник», «мещанин», «учитель». Так, благодаря записи о рождении ребенка, узнаем, что в Лапушинском находилась министерская двухгодичная школа, в которой работал учителем некто Пантелеймон Васильевич Несоворов. Жену величали Анастасией Гавриловной. Крестным девочке стал священник А. Урбанский и из села Михайловского жена священника Серафима Михайловна Попова. Значит, в 1919 году в с. Михайловское, что находится в 15 километрах от Лапушинского, в церкви служил священником некто Попов. Кстати, там же подвизался на службу и Николай Титов, впоследствии ставший заштатным священником в Богородицком приходе. Об этом тоже есть соответствующая запись.

В метрической книге фигурирует и Арлагульский

батюшка, которого величали Косьмой Ивановым, и Курганский – Алексей Цветков, и Белозерский – дьякон Иоким Буков, то есть активное духовное сообщество края не прекращалось даже в 20-е годы и в приход приезжали крестить своих детей священнослужители из других районов.

К этому времени крестьянское сословие постепенно переходит в записях на «гражданин», как того требовала советская власть. Эхо революционных преобразований нашло отражение и здесь. С 1920-го года прошлого века право на венчание имели только те пары, которые зарегистрировали свой брак в сельсовете (волисполкоме). К примеру, 4 ноября по старому стилю 1922 года венчались Стефан Сергеевич Ивлев из д. Песьяное (вторым браком в возрасте 44 лет) с Мариамной Семеновной Ивлевой, венчанию предшествовала справка о регистрации из Михайловского волисполкома от 23 июля 1922 года за № 24. 6 ноября этого же года стали мужем и женой по венчанию Николай Лаврентьевич Орлов из Крепости и Параскева Филипповна Лыжина из д. Дорохино, зарегистрировавшие свой брак в Мокроусовском исполкоме 14 октября. В записи также указано, что до вступления в партию Орлов являлся православным. В те годы венчание в церкви партийных было редкостным явлением, скорее говорящим о том, насколько еще были сильны патриархальные устои в деревенской жизни. Большевик не убоился исключения из рядов ВКП (б), венчаясь в церкви.

В двадцатые годы в нашем крае жило и цыганское сословие, если его можно так назвать. Цыгане посещали православный приход. Так, крестьянин-цыган (отмечено в записях) из Сычевской волости Максим Иванович Метлицкий и его жена Мария Алексеевна родили дочь. Восприемницей стала Елена Тулимова из Слободчиков, по национальности тоже цыганка.

Демографическое положение в районе в начале XX века было высоким. Сравните, на территории четырех населенных пунктов в марте 1919-го года родилось 13, в апреле – 9, в мае – 16 детей. В январе в деревнях Песьяное и Белое на свет появилось 9 мальчиков и 10 девочек. Наряду с высоким уровнем рождаемости столь же высокой являлась детская смертность из-за недостаточного медицинского обслуживания населения и уровня жизни. Младенцы умирали от таких заболеваний, как корь, коклюш, оспа, понос (считай, дизентерийная палочка), родимец. Редко встречается запись о смерти «по старости». Да и старыми священнослужителями считали людей, достигших пятидесятилетнего возраста.

Раритетными в духовных росписях были дожившие до восьмидесятилетия крестьяне. Так, за декабрь 1919-го года в церкви отпели 16 мужчин и 21 женщину. Из них лишь двое в возрасте 80 лет. В июле 1921-го года от холеры в Песьяном скончалось 10 человек (до 10 числа), а на 11-е число уже 12. Встретилась лишь одна запись, что в селе Лапушинское от водки умерла крестьянская вдова Ирина Петрова Киселева. Больше подобных записей не увидела. Значит, пьянство не было столь распространенным явлением, как в наши дни.

Гражданская война отпечаталась и на жизни местного населения. Из записей узнаем, что в январе 19-го числа в часовне отпевали убитого в бою Герасима Ивановича Дубровина в возрасте 49 лет. Согласно справкам военврача и штампу, сохранившимся как приложение к книге, делаем предположение, что в Лапушинском стоял расквартированный второй Кыштымский полк. На приходском кладбище отпеты и погребены еще два бойца, скончавшиеся от ран, полученных в бою.

А вот еще запись тех времен, «рассказавшая», что на территории Мокроусовского района кроме православного вероисповедания существовал ряд так называемых сект, с которыми, как ни странно, мирно уживался сельский приход. В духовных росписях дьяконом Парышевым записано, что 20 августа 1919-го года в семье Дубровиных из д. Пивишное – Герасима Ивановича и Стефаниды Иосифовны – родилась дочь Васса (крестными выступили от австрийской секты Першинского прихода Ивлевы – Василий Яковлевич и Александра Максимовна).

Записи в книге обрываются в 1922 году. По-видимому, гонения на священнослужителей усилились. В Богородицкую церковь в то время все чаще обращаются прихожане из Мокроусово, д. Пороги, с. Арлагуля, д. Черной Дубровского прихода, с. Михайловки, с. Белозерского. Смею предположить, что советы высылали священников в края не столь отдаленные на лесоповал и совершать таинства крещения, венчания, отпевания стало некому. Подобная участь впоследствии постигла и вышеназванный приход, а духовные росписи переданы в сельсовет.

*Список источников и литературы
1 ГАКО, Ф. 235, № оп. 10, д. 133.*

Н.Г. Захарова
с. Мокроусово, Курганская обл.

ИСТОРИЯ СЕЛА ЛАПУШКИ МОКРОУСОВСКОГО РАЙОНА

По административной реформе 1782 года кроме восьми деревень, заявленных в переписи (ревизии) 1763 года, в Мостовской волости значились еще несколько деревень: Ново-Першина, Круглая, Песьяная, Кабакова, Беленькая, Осеева, Сунгурова. Среди них и деревня Лапушки. Это первое упоминание о селе [9].

Селились на нашей земле переселенцы и поселенцы. Переселенцы – это крестьяне, добровольно покинувшие свои края в поисках лучшей доли, свободных земель. Переселение было стихийным (в первое время), затем – организованным. Поселенцы – это люди, высланные правительством России за те или иные провинности, совершенные на прежнем своем месте жительства. Некоторые поселенцы определялись по Указу на пожизненное поселение, другие на определенный срок. Впоследствии их стали называть «ссылными». Ссылка в широких масштабах стала практиковаться правительством с середины восемнадцатого века.

Из «Списка населенных мест Тобольской губернии», изданного в 1871 году, известно, что поселение Лапушинское было уже крупным селом, насчитывающим 1039 жителей. «Село располагалось по торговому тракту из г. Кургана в г. Ишим, по левую сторону этого тракта в окружении озер Лапушки, Орлово и Чернодырово. Казачье село Лапушинское соединялось с деревенькой Пивишна. В селе было 187 дворов. Число жителей: мужчин – 533, женщин – 506. В селе – церковь православная во имя Рождества Богородицы» [7, с. 69].

Село Лапушинское входило в Мостовскую волость Курганского округа Тобольской губернии, в нем было Министерское начальное народное училище (1882 г) [7].

Как известно, в конце девятнадцатого века Россия вступила в эпоху капитализма. В селе стали проявляться некоторые его ростки в виде организации небольших промышленных предприятий, торговых учреждений и ярмарок. Самое старинное промышленное производ-

ство в деревне – это мельницы. В это время в Лапушках была 21 ветряная мельница с годовым размолом на 210 рублей. Широко славилось сибирское масло. В Лапушках был и маслодельный завод. В селе действовал торжок в день Святого Кирика и Улиты с оборотом в 600 рублей. Главными предметами торговли являлись зерно, мясо, масло. В селе стояла и винная лавка [8]. Основой жизнедеятельности наших деревень вплоть до революции оставалось сельское хозяйство. Хотя урожаи и были нестабильными, все же основная масса крестьян жила вполне зажиточно. «Пахотная земля отстоит в 1,5 верстах в одной окружной меже, грунт земли – черноземный. Жители – исключительно хлебопашцы. Оброчных статей нет. Расходует же село на пастуха 150 рублей, на школу – 11 рублей 02 копейки, и на ямщика – 24 рубля. Жителей мужского пола 276 человек, женщин – 282, всего 558 душ. В селе есть свой плотник» [10].

В центре села, на развилках двух дорог, в конце XIX века стояла церковь, вблизи нее находилось два священнических дома, волостное управление (единственное кирпичное здание), небольшая приходская школа, куда бегали учиться не только ребяташки Лапушек, но и деревень Пивишное, Б.Песьяное и Белая. Расстояние до школы – 7-9 километров. Основным ведущим предметом в школе был Закон Божий. Уроки вел местный священник, затем приехала учительница государственной казенной школы. Она и проводила занятия [6].

В 1909 году в селе Лапушинском и в деревне Пивишное существовали: волостное правление, министерская школа, законоучитель – священник Иоанн Демин, учитель – Самсонов Сергей Иванович, учительница Зайцева. Бакалейно-мелочная лавка Букова Федора Ивановича, бакалейно-мануфактурная лавка Зайцева Сергея Сергеевича. Скотопромышленник – Михалев Никифор Васильевич (из адрес-календаря Кургана и его уезда 1909 года) [10].

Религиозная жизнь села

Село Лапушинское при одноименном озере на почтовом тракте входило в приход Свято-Троицкой церкви села Мокроусовского. В 1863 году жители деревень Лапушки, Пивкино (Пивишной), Песьяной и Беленькой обратились в Тобольскую духовную консисторию за разрешением на строительство новой церкви. До этого в селении действовал молитвенный дом. 15 июля 1864 года последовало разрешение на постройку храма с образованием самостоятельного прихода в деревне Лапушки. В этом же году образован Лапушинский приход. 24 июня 1865 года священником Сергеем Виноградовым, исправляющим должность благочинного Ялutorовского округа, заложена новая церковь во имя Тихвинской иконы Божьей Матери. Контракт на строительные работы заключен с крестьянином Красногорской волости Ялutorовского округа Павлом Елсуфьевым. Устройство иконостаса поручено Тобольскому мещанину Петру Белькову. 25 мая 1870 года благочинным Курганского округа, священником села Могилевского Александром Шалабановым в соборе совершено освящение нового храма. Из церковных документов узнаем, что в 1913 году в приход Тихвинской церкви входили деревни Пивкино, Белое и Песьяна. В 1919 и 1922 гг. церковь в селе Лапушки именуется как Богородицкая. Священником служил Арсентий Урбанский, дьяконом Василий Парышев. Вскоре церковь закрылась, а здание было приспособлено под сельский Дом культуры [2].

Как раньше жили в селе (из воспоминаний старожилов)

Село Лапушки было небольшое, все люди зна-

ли друг друга, и дома на замки не запирали. Нередко дверь палочкой приставляли, этого было достаточно, чтобы понять, что хозяина нет дома. Крестьяне с малолетства приучали своих детей к работе и порядку, старались держать их поближе к себе. Все крестьяне жили своим хозяйством: обрабатывали на лошадях землю, сеяли пшеницу, рожь, овес, горох, гречиху, просо, коноплю, лен. Жили дружно, помогали друг другу. Особенно весело было летом. Вечером ребяташки отводили лошадей пастись на покотину – пространство вокруг деревни, обнесенное изгородью. Утром приводили лошадей, а чтобы их поймать, подманивали кусочками хлеба. Когда начиналась страда, уборка урожая, все были в поле, от малого до старого. Косили хлеб литовками с грабельками, богатые косили машинами, вязали в снопы, ставили кучами, затем свозили в клади и обмолачивали. Приедут крестьяне поздно домой, поужинают и лягут отдыхать. Двери, окна открыты, никто воров не опасался.

Зимой, после окончания полевых работ, начинались свадьбы. На тройках, под звуки бубенцов катались молодые. В длинные зимние вечера девушки и женщины собирались на супрядки: пряли лен, коноплю, пели песни. Ребяташки тоже не отставали, но не мешались, а лежа на печи или на полатах смотрели, как старшие работают, да слушали их песни. Песни всегда были в моде. Летом особенно. То в том, то в другом краю села раздавались звонкие молодые голоса, люди отдыхали от трудового дня. Светлее становилось на душе. В Мокроусово три раза в год проводились ярмарки, по две недели каждая. Туда ездили и лапушинцы, чтобы продать излишки и приобрести кой-какого товару. Первая ярмарка была летом, когда крестьяне заканчивали сев. Подводы с товаром приезжали из разных мест за многие версты. Бывали купцы из Средней Азии, которые приводили верблюжьи караваны. Разноцветные ткани, кустарные изделия, глиняная посуда, игрушки, восточные пряности – чего только не было! Ярмарки проходили на большой площади (теперь здесь находится стадион и сад). Выступали скоморохи и фокусники. Такая ярмарка называлась Троицкой. Были и осенние, и зимние ярмарки. Вторая ярмарка – Покровская, начиналась 14 октября, когда крестьяне уже убрали хлеб. Третья ярмарка – Крещенская, с 25 декабря. На эту ярмарку приезжали промысловики с севера, из города Тобольска, приходили целые обозы по 50-60 подвод разного товара. Здесь были клюква и брусника, кедровый орех, свежая и соленая рыба – окунь, щука, сырок, карась. На ярмарке закупали муку-сеянку у наших купцов. Из Тюмени привозили деревянную посуду, прялки, коромысла и многое другое.

О событиях становления советской власти в Лапушках и Пивिशном разговор особый, поговорим о военном времени. В 1941 году Лапушинский сельсовет охватывал территорию четырех населенных пунктов: Лапушки, Большое Песьяное, Пивिशное и Белое. Жители были объединены в четыре коллективных хозяйства: «Стахановец», «Крестьянин», «Восход» и колхоз имени Ворошилова. Люди занимались в основном сельскохозяйственным производством. 22 июня заставило сменить мысли и планы. Уже 23 июня прошли митинги протеста против вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Все выступающие выразили твердую уверенность в том, что враг будет разбит и победа будет за нами. Сельчане призывали, не жалея сил, сделать все возможное для Родины. Тогда ещё никто не знал и предположить не мог, сколько горя и трудностей

принесет эта война, и какой долгой будет дорога к победе. Началась всеобщая мобилизация. В первый месяц с территории Лапушинского сельсовета было призвано более 40 военнообязанных, а всего на фронт ушло более 500 наших земляков [6]. Они принимали участие во всех крупных сражениях, начиная с первых пограничных боёв и кончая битвой за Берлин.

Женщинам приходилось работать за себя и мужей! Они пахали на быках, убирали урожай и доставляли его до станции Лебяжье. Обозы с хлебом до Лебяжья шли с транспарантами и плакатами по два дня кряду. «Все для фронта, все для победы» – таков был лозунг тех лет. Дома колхозницы вязали теплые вещи, отправляли их на фронт. В д. Пивिशное в колхозе «Крестьянин» Иосиф Андреевич Копнин за 46 дней вручную скошил 53 га хлебов. В те годы ударный труд также считался подвигом. Многие граждане Лапушинского сельсовета за труд в годы войны были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945». Домой приходили редкие письма от солдат, но извещения, что пропал без вести или погиб, гораздо чаще. Деревни не просыхали от слез [2].

Всего 299 земляков сложили свои головы в боях за Родину. Сотни ветеранов за тяжелый и самоотверженный ратный труд получили высокие правительственные награды [1]. К примеру, уроженец деревни Белое Михаил Иванович Какюкин за героизм и мужество, проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками, удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 2 степени; Александра Невского и медалями. Александр Николаевич Корюкин из деревни Пивिशное награжден орденами Красной Звезды, Александра Невского и Отечественной войны первой степени. Тимофей Андреевич Диканов, Иван Андреевич Буков, Зиновий Евгеньевич Ильиных, Николай Гаврилович Шаталов и другие награждены орденом Красной Звезды. Николай Федорович Ситников – орденом Славы 2 степени.

Время скоротечно. Много лет прошло с тех пор, как отгремел салют Великой Победы. На баннере во дворе районного музея есть фотографии «Бессмертного полка». На них лица фронтовиков и Лапушинского сельсовета. Это они добились вместе с другими победы светского народа над фашистской нечистью [1].

Список источников и литературы

- 1 Архив Лапушинского сельсовета (Альбом «История села»). С. 2-13.
- 2 Киселев А. Дорогой борьбы : очерк // Восход. 1967. № 36. С. 3
- 3 Киселев А. Дорогой борьбы : очерк // Восход. 1967. № 37. С. 3
- 4 Киселев А. Дорогой борьбы : очерк // Восход. 1967. № 38. С. 3
- 5 Киселев А. Дорогой борьбы : очерк // Восход. 1967. № 39. С. 3
- 6 Мокроусовский районный краеведческий музей (Запасной фонд по краеведению. Не оцифрован).
- 7 Список населенных мест Тобольской губернии // № записи 1510, Тобольская губерния, округ Курганский IV, участок 2.
- 8 URL: <http://eknigi.org/istorija/114526-tobolskaya-guberniya-spisok-naselyonnyx-mest-po.html> (дата обращения: 12.05.2016).
- 9 URL: <http://forum.vgd.ru/396/24326/0.htm>. (дата обращения: 15.05.2016).
- 10 URL: <http://andcvet.narod.ru/Tobolsk/TG.html>. (дата обращения: 15.05.2016).

НЕИЗВЕСТНАЯ РУКОПИСЬ А.Н. ЗЫРЯНОВА

В 2011 году краеведом В.П. Ждановым при подготовке книги по истории Крутихинской слободы был изучен документ «Краткое историческое и хозяйственное описание Крутихинской и Уксянской волостей Шадринского уезда Пермской губернии» из фонда Исторического архива Пермской губернской ученой архивной комиссии. Документ хранится в Государственном архиве Пермского края (Ф. 297. Оп. 3. Ед. хр. 430).

По почерку и географии было сделано предположение, что это одна из ранних работ зауральского краеведа А.Н. Зырянова (1830-1884). В библиографии работ А.Н. Зырянова эта рукопись не указана [1]. Сличение почерка автора с имеющимися образцами позволяет утверждать, что обнаружена ранее неизвестная рукопись А.Н. Зырянова.

Известно, что уже в 13 лет А.Н. Зырянов служил писцом в Далматовском волостном правлении, с 16 лет – волостным писарем в с. Уксянском [4], имея таким образом возможность собирать сведения о Далматовской, Уксянской и Крутихинской волостях. Но как попала работа молодого исследователя в архивный фонд?

В 1859 и 1860 годах пермский просветитель Д.Д. Смышляев опубликовал в «Пермском сборнике» труды А.Н. Зырянова «Пугачевский бунт в Шадринском уезде и его окрестностях», «Шадринский уезд в апреле 1842 года», «Мурзинская гора и окопы на ней», а также собранные А. Н. Зыряновым песни, сказки и загадки. Д.Д. Смышляев помог краеведу и в открытии библиотеки в с. Иванищевском, ставшей первой сельской библиотекой в России. В июле 1885 г. известный краевед и педагог А.А. Дмитриев «с целью ознакомиться с интересным собранием его (А.Н. Зырянова) рукописей и старых книг» побывал в Далматове. Вероятно, тогда ему и досталась эта рукопись – небольшое из того, что сохранилось после смерти покойного.

В сентябре 1885 года А.А. Дмитриев напишет: «А.Н. Зырянов с первых годов юности успел запастись кое-какими научными сведениями и рано отдался изучению своего родного края, полюбив его всей душой. Мы видели в его бумагах разные заметки о Шадринском уезде, помеченные сороковыми годами, когда ему было всего лет 12-15. Уже в этих бумагах заметна наблюдательность юноши и его любовь к собиранию разного рода сведений...» [2] Возможно, фраза из рукописи «Лесами, как прежде, так и ныне, около 1840 года пользовались близ Ричелги...» является тому подтверждением.

5 июля 1888 г. в Перми была образована Пермская губернская ученая архивная комиссия, в состав которой вошли видные историки и краеведы: В.Н. Шишонко, Д.Д. Смышляев, А.А. Дмитриев, Ф.А. Теплоухов, Н.Н. Новокрещенных и др. В то время в местных государственных учреждениях шло массовое уничтожение архивных дел, и поэтому основной задачей комиссии являлся отбор наиболее ценных для науки документов, их описание и хранение в специально оборудованном историческом архиве [6]. А.А. Дмитриев, скорее всего, передал в архив и эту рукопись А.Н. Зырянова.

В рукописи отражены любопытные подробности

как об Исетской провинции и о первых годах деятельности Пермского наместничества, так и о жизни приписанных крестьян.

Центр Исетской провинции сначала находился в Шадринске, затем – в Чебаркульской крепости, потом – в Теченской слободе и с 1743 года – в Челябинской крепости. Исетская провинция, состоявшая с 1737 года (после выделения из состава Сибирской губернии) из 15 башкирских волостей и Исетского, Шадринского и Окуневского дистриктов (уездов), вошла в 1744 году в состав Оренбургской губернии. В административных центрах дистриктов существовали ведавшие всеми делами управительные канцелярии. Как отмечает А.Н. Зырянов, в Шадринске была управительская канцелярия, а в Мехонском остроге – воеводская. Отметим, что далматовские крестьяне тогда по административному ведомству подчинялись оренбургскому губернатору, а по духовному ведомству – тобольскому митрополиту (Пермская епархия была учреждена в октябре 1799 года, а Екатеринбургская – в 1885 году).

Указом Екатерины II Правительствующему Сенату от 27 января 1781 г. было повелено учредить Пермское наместничество, состоявшее до 1796 года из Пермской и Екатеринбургской областей. В Екатеринбургскую область включалось восемь уездов, в том числе Шадринский и вновь образованный Далматовский. На должность наместника Пермского наместничества был назначен генерал-майор И.В. Ламб, исполнявший эту должность по август 1782 года [4].

Селу Николаевскому был присвоен статус уездного города с названием Далматов. Городничим назначен премьер-майор Алексей Самарин, судьей нижнего земского суда – Федор Чаплин, а с марта 1782 года – упоминающийся в рукописи капитан-исправник Дмитрий Кузнецов. Как писал А.Н. Зырянов, для торжественного открытия в Далматове «новоучреждаемого правления губернатор Пермского наместничества генерал-майор Иван Варфоломеевич Ламб прибыть изволил в ноябре месяце 1781 г., для чего будет и в Шадринске к 22 ноября. Кстати, сведений о пребывании в 1781 году в Далматове и Шадринске Пермского губернатора до сих пор нами обнаружено не было. Далматовский уезд, в который входило 29 сел и слобод, 218 деревень, существовал до 1797 года, до объединения с Шадринским уездом. В 1784 году Крутихинская волость подчинялась Далматовскому нижнему земскому суду и регулярно давала отчеты о наличии дворов, душ мужского и женского пола в слободе и каждой деревне.

В рукописи упоминается о злоупотреблениях казначеев. Дело в том, что в 1764 году (после восстания, известного как Дубинщина) крестьяне Далматовской монастырской вотчины перешли в подчинение Коллегии экономии и стали называться не монастырскими, а экономическими. Управляли ими экономические казначеи, назначаемые из отставных офицеров: секунд-майоры Нестеров, Воротков, Володимиров, Чурсин, прапорщик Трубников, упоминающийся в рукописи капитан-исправник Сарафанников. В 1786 году Далматовская экономическая вотчина была упразднена, введено волостное правление, а крестьяне перешли в разряд бывших экономических. С 1837 года крестьяне обрели статус государственных, как и в соседних волостях.

Надо отметить, что и крестьянам соседних волостей тоже жилось не сладко. С первой четверти XVIII века они были приписаны для работ к горным заводам Урала. Одними из первых были приписаны крестьяне Катайского острога, Каменской, Крутихинской и Красномыской слобод. Крестьяне Крутихинской слобо-

ды с 1729 года были приписаны к Верх-Исетскому казенному цесаревны Анны железоделательному заводу. Ежегодно крестьяне с весны наряжались на уральские горные заводы для рубки дров, осенью – на переугливание, а зимой – на перевозку древесного угля и заводской продукции. Приписанные к Екатеринбургскому главному заводскому правлению крестьяне отдавались в это ведомство не только для работ. Судебные разбирательства велись канцелярией заводского правления, кроме криминальных и особо важных дел, следствие по которым передавалось в Екатеринбургскую контору судебных и земских дел. О некоторых таких делах также упоминает А.Н. Зырянов. Большая часть крестьян Крутихинской, Уксянской, Красномыской, Ново-Белоярской, Ольховской и Вознесенской волостей работала на золотых приисках и была закреплена за Екатеринбургской золотых промыслов горной экспедицией. Институт приписных крестьян на Урале просуществовал 78 лет и был ликвидирован в 1807 году при императоре Александре I после многочисленных крестьянских волнений и уклонений от заводских работ [3].

В рукописи отмечены и заразная болезнь лошадей (1776-1777 гг.), и неурожайные годы (1783-1785). Власти тогда предпринимали определенные меры для смягчения положения нуждающихся селян. В частности, в мае 1785 года «было сделано распоряжение о заведении общественной запашки на пустошах по 7 и 9 десятин для удовлетворения семенным хлебом бедных крестьян, не имеющих ни лошадей, ни орудий для земледелия». В с. Крутихинском было отведено 16 десятин и пахало в день 128 человек. На случай заразных (инфекционных) болезней среди крестьян власти предписали учредить больницы, но Крутихинское волостное правление от этой рекомендации уклонилось – «отозвались недостатком людей».

Рукопись позволяет сделать ряд уточнений и подтверждений. Так, А.Н. Зырянов отмечает: «В 1766 г. в Ключах церкви еще не было». Действительно, церковный приход в деревне Ключевской был открыт в конце 1802 года, а в 1804 году началось строительство каменной Космодемьянской церкви, которая была освящена в 1815 году. «В Шадринске достраивалась в 1777 г. каменная трехпрестольная церковь, для чего возили бут из села Першинского Далматовской вотчины». Здесь речь идет о строительстве Спасо-Преображенского собора, который был заложен в 1771 году и для которого «созидатели сего храма, заботясь о его прочности, не жалели строительных материалов» [5]. Также из рукописи мы узнаем, что в 1778 году началось строительство колокольни в Белоярской слободе и для этого «велено из Уксянки выслать мастера».

В рукописи имеются данные о численности мужского и женского населения в деревнях Крутихинской волости, перечислены селения Уксянской волости. Интересны факты повседневности: место добычи соли, цены за штоф водки сладкой и французской, ведро пива, пуд сала и стопу писчей бумаги, какие шляпы носили модницы в Уксянской волости и т.п.

Данная рукопись свидетельствует о том, что А.Н. Зырянов извлекал исторические факты, которые он использовал в дальнейшем для написания трудов, из официальных источников: ведомостей Далматовской и Уксянской мирских изб, указов Шадринского и Далматовского нижних земских судов, Екатеринбургской золотых производств горной экспедиции, Екатеринбургской судебных и земских дел конторы, Далматовского духовного правления. В рукописи нет упоминания о Пугачевском бунте 1774 года – труд

о бунте основан на материалах Шадринского уездного суда и Шадринской управительной канцелярии.

Таким образом, для исследователей сейчас открыт ранее неизвестный документ авторства А.Н. Зырянова, в котором содержатся любопытные факты локальной истории, отражающие быт крестьян в XVIII веке.

Список источников и литературы

1 Библиография работ А.Н. Зырянова, составленная А.М. Бритвиным // Зырянов А.Н. Промыслы в Шадринском уезде. Часть вторая. Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. С. 21-32.

2 Дмитриев А. А. Писатель-самоучка Александр Никифорович Зырянов // Волжский вестник. 1885. № 224. Цит. по отдельному оттиску (Казань: Тип. губ. правления, 1885).

3 Жданов В. П. Страницы истории села Крутихинского Пермской губернии Шадринского уезда // Зауральская генеалогия. URL: http://www.kurgangen.ru/History%20of%20Kurga/Dalmatovo%20Region/Krutiha%20Selo/Krutiha_History (дата обращения: 14.09.2016).

4 Кирьянов И. К. Ламб Иван Варфоломеевич. 1780-1782 гг. // Популярная энциклопедия Пермского края : сборник полезных краеведческих сведений. Т.1. Пермь, 2006. С. 100-101.

5 Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 458.

6. Шилов А.В., Шумилов Е.Н. Пермская губернская ученая архивная комиссия // Пермский край: энциклопедия. URL: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803701032> (дата обращения: 13.09.2016).

Д.В. Князева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А.Н. ЗЫРЯНОВА

Данное исследование является попыткой анализа статьи А.Н. Зырянова «О лорде Пальмерстоне. Последняя статья». Она обнаружена при рассмотрении фондов Государственного архива Свердловской области и, насколько известно автору этих строк, ранее анализу не подвергалась. Однако это необходимо уже потому, что здесь мы видим А.Н. Зырянова как аналитика современных ему политических событий. Точной даты написания статьи и каких-либо четких указаний на ее датирование мы не имеем (их нет даже в архивной описи), но из текста можем сделать вывод о том, что написана она не раньше 1847-1850 года, т.к. речь идет о греческом конфликте, имевшем место быть в указанный период (1847 год) и не позднее конца 60-х годов.

А.Н. Зырянов прямо говорит, что Пальмерстон «слишком стар» [1, с.7], а умер британский премьер-министр в 1865 году в возрасте 81 года [5, с.116].

Английский государственный деятель Генри Джон Темпл Пальмерстон будучи в нескольких британских кабинетах министром военных дел, иностранных, внутренних дел, а с 1859 г. – премьер-министром Великобритании заслужил репутацию беспринципного человека, который при этом был предан только одним интересам – интересам своей страны. О своих взглядах он в одном частном письме писал так: «Моя доктрина заключается в следующем: мы должны полагаться только на себя, руководствоваться только собственными принципами... сталкивающиеся интересы других стран создают благоприятную обстановку для проведения британского курса» [5, с.107].

Он открыто говорил о том, что «... у Англии нет постоянных друзей и постоянных врагов, у нее есть только постоянные интересы и защищать их – наш долг» [5, с.108].

Что же касается России, то Пальмерстон довольно открыто говорил о своей неприязни к ней: «Мы знаем, что наши взгляды и интересы диаметрально противоположны русским... Россия – великий враг Англии... потому, что ее интересы и цели несовместимы с нашими интересами и безопасностью, главной задачей нашей политики на предстоящие годы является противодействие ей» [5, с.108]. И делал он это во всех возможных ситуациях, в том числе и в конфликте между Россией и Турцией, известном в истории как Крымская война 1853-1856 гг. Именно Пальмерстон сделал все, чтобы Англия вступила в войну, сказав при этом: «Мир – это прекрасная вещь, а война величайшее несчастье, но существует много вещей, гораздо более ценных, чем мир, и гораздо худших, чем война» [5, с.112]. В марте 1854 г. Англия и Франция объявили России войну и направили флот в Черное море, а экспедиционный корпус в Крым. Пальмерстон выступал за отторжение у России ряда областей, например: Прибалтийский край отходил Пруссии, королевство Польское должно быть восстановлено как барьер между Россией и Германией [4, с.665], Крым и Кавказ отбираются у России и отходят к Турции, причем часть Кавказа, именуемая у Пальмерстона «Черкесией», образует отдельное государство, находящееся в вассальных отношениях к турецкому султану [4, с.656].

Воинственность Пальмерстона нравилась не всем, в том числе и его соотечественникам, поэтому очень часто и отношение к нему было отрицательным, хотя его способностями пользовались и на международной арене.

Он очень раздражал королеву Викторию, которая тем не менее отмечала «его ценную службу», а после смерти Пальмерстона она же призналась: «Я никогда не уважала его по-настоящему, но не могу признать, что сделал он не мало» [5, с.109; с.116]. Его современники и соотечественники видели в нем апостола либерализма, свободы и прав народов, хотя его реальные действия, как мы уже показали выше, говорят об обратном. Во главе угла – только интересы Англии, ради которых он был готов идти и шел по головам политических противников.

Иностранные же авторы, напротив, видят в нем воплощение «коварной политики туманного Альбиона», человека, который ради эгоистических узконациональных интересов неоднократно шел на обострение международной обстановки, дипломата, который более всего предпочитал приемы дипломатии кулака, прикрывал их красивыми фразами о свободе и демократии [5, с.108].

В этом отношении А.Н. Зырянов не был исключением. Он так и пишет в первых строках своей статьи, что в период кровавых последствий революции 1847 и 1848 г. «лорд Пальмерстон мог свободно действовать в ущерб правительствам и народам» [1, с.1].

Революция, по мнению Зырянова, помогает Пальмерстону проводить успешно свою двуличную политику, тревожа и волнуя великие державы и даже малые государства; «с редкими исключениями никакая страна не избежала разрушительного действия» – повсюду лорд Пальмерстон расширил революционные предприятия, везде покровительствовал очагами беспорядка [1, с.1].

И эти строки обоснованы доктриной и его отношением к России, о которых мы говорили выше.

Следовательно отрицательную оценку со стороны русского исследователя можно объяснить уже тем, что Пальмерстон и Англия, от лица которой он действовал на международной арене, часто вели себя эгоистично, демонстрируя свою мощь по любому поводу. Грубость, иногда нарочитая, раздражает, особо это проявилось в случае с Грецией, когда в 1847 году претензии афинского ростовщика Пасифико, объявившего себя подданным английской короны, позволили по приказу Пальмерстона блокировать порт Пирей. Повод был найден, тем более что Греция была названа вассалом России, марионеткой в ее руках была поставлена под вопрос даже ее независимость [5, с.110].

Зырянов же в своей статье пишет, что предлоги, под которыми был занят британской эскадрой порт Пирей, «пусты и смешны», а «греческая торговля потерпела огромные потери, она была разорена надолго» [1, с.3].

Россия и Франция выступили против с «энергетической нотой протеста против злоупотребления силы в отношении небольшой страны» [1, с.3]. Франции нужен мир, Санкт-Петербургский кабинет искренне желал того же, и в то же время ещё со времени революции 1848 г. англичане (Пальмерстон) стремились быть «арбитром Европы». Так, в 1848 г. английский министр просит передать царю, что поскольку Англия и Россия – две державы, не затронутые революцией, им надо держаться вместе. Правительство Её Величества не будет возражать против того, чтобы царь исполнял функции «жандарма Европы». Хорошо известен его совет русскому послу в ответ на сообщение о намерении русских покончить с венгерской революцией: «Так кончайте поскорее» [5, с.109]. При этом охи и вздохи по поводу нарушения свободы в Венгрии продолжались. В данном случае становится понятно, почему А.Н. Зырянов характеризует политику Пальмерстона как двуличную, для исполнения которой нужны были люди «...игравшие роль в беспорядках страны своей», и если таковые находились, то они встречали в Англии радушный приём [1, с.2]. Исследователь отмечает, что радикалам это было на руку, хотя они сравнивали Пальмерстона с «...зажигательной спичкой, воспламеняющей всё, к чему она прикасается» [1, с.2]. Пальмерстон лишь на словах был защитником либерализма, на деле же он был очень опасен, и Зырянов отмечает, что уже современники упрекали Пальмерстона «в возбуждении страстей и возбуждении народов против правительств» [1, с.4]. Причём предпочитал он действовать чужими руками. Этот человек, с точки зрения А.Н. Зырянова, опасен уже потому, «что повсюду находил агентов и помощников не только потому, что подкупал их, но и потому, что после неудач своих они находили в Англии убежище и средства» [1, с.2]. Люди эти были достаточно беспринципны и лорд Пальмерстон часто «...прикрывал их своей особой» [1, с.2]. По мнению А.Н. Зырянова, лорд Пальмерстон – человек несколько не совестливый, у него нет убеждений, а есть только эгоизм. «Никогда ещё человек не сделал стране своей так много зла, как лорд Пальмерстон, потому что возбудил против Англии вражду неумолимую» [1, с.7]. Сложно спорить с этой оценкой уже потому, что даже современники политика и непосредственно с ним общавшиеся люди отмечали, что едва ли существовал другой премьер-министр, который внушал дипломатам так мало доверия.

Зырянов же в данном случае продемонстрировал свои способности анализа и умение рассматривать факты, хотя, безусловно, эти способности и были окрашены в цвета русского флага.

Свои патриотические настроения А.Н. Зырянов

показывает также в статье «Зауральцы в нынешней войне», написанной в период Крымской войны 1853-1856 гг., когда Российская империя сражалась с коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства. Он пишет о том, что естественно, когда в данной войне «все классы народов устремлены туда, на Турцию, с ожиданиями, желаниями и своенравными понятиями» [2, с.252].

Для Англии это распространение торговли, Франция мечтает отомстить за унижение 1812 года, и только Россия, смиренная и мощная, требует лишь одного – «святости прав, прав государственных и человеческих» [2, с.252]. В данной статье, по словам автора, он говорит «о зауральских крестьянах Пермской губернии, как они думают о положении всех европейских дел» [2, с.252].

Монархические настроения своих соотечественников и патриотизм их Зырянов описывает так: «Весть о разрыве или войне с Турцией, Англией и Францией не поразила, не испугала умы зауральских мужичков, но ободрила народную честь и желание их содействовать всеми средствами к тому от них зависящими...» [2, с.252].

Рекрутский набор также не вызвал сопротивления, напротив «...сами рекруты не страшились войны, а вызывались даже в неё. Были охотники безвозмездные, добровольные на службу царю-отцу, обрекали себя умереть за правоту России» [2, с.252].

Мы не будем здесь говорить о том, насколько правильна и реалистична была данная позиция крестьянства да и самого автора строк, который, безусловно, её поддерживает – «верно понятие крестьян!», так как сам же он несколькими строками ранее пишет следующее: «Простой народ русский не знаком с политикой европейских дворов, он не знает всех изгибов изобретательного ума дипломатов, желающих возжечь пламя раздора» [2, с.252], а значит, и знаком он лишь с официальной версией причин войны и роли в них тогдашнего российского правительства Николая I.

Нам в данном случае более интересен тот факт, что в этой небольшой статье А.Н. Зырянов показывает пример яркого патриотического порыва в защите интересов страны, как их понимали крестьяне, и иллюстрирует нам интерес провинциального населения к происходящим событиям, в том числе и на международной арене. У Зырянова мы читаем, что теперь (а это 1854 год) «...умы низшего слоя народа заняты положением войны насколько не менее высшего слоя, все они желают знать: что делается там, как дерутся? кто победил? и сколько урону с той и с другой стороны?» [2, с.253].

Источник сведений о происходящем – безусловно, горожане, которые черпают их из газет, а оттуда они уже доходят до сельских жителей: «...новое из газет устными путями пролетает в один день весь город и из городу уже в селения» [2, с.253].

Вера православная, по мнению А.Н. Зырянова, не даёт возможности относиться спокойно к происходящему, т.к. «...ругаться и издеваться над христианами есть уже дело незаконное» [2, с.252]. «Уже только поэтому русское простонародье ни за что не согласно простить недоброжелательные поступки противу России туретчине, англичанину и французу» [2, с.252], т.к. касается это непосредственно достоинства и неприкосновенности державы и отечества.

Список источников и литературы.

1 ГАСО, Ф. 135. оп. 1. д. 6.

2 Зырянов А. Н. Зауральцы в нынешней войне // *X Зыряновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6-7 декабря 2012 г.)*. Курган, 2012. 316 с.

3 Большая советская энциклопедия : в 30 т. Т.19. М. : Советская энциклопедия, 1975. 648 с.

4 История дипломатии в 2 т. Т. I. М. : Политиздат, 1959. 896 с.

5 Меншиков И. С. Британские премьер-министры XIX века : монография. Курган, 2006. 205 с.

С.С. Коновалов

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

МЕДИЦИНСКИЙ ПЕРСОНАЛ ШАДРИНСКОГО ЗЕМСТВА

С момента введения земских учреждений на территории Шадринского уезда Пермской губернии в 1870 г. одним из основных направлений земской деятельности стал вопрос обеспечения населения медицинской помощью. На повестке дня стоял комплекс проблем, связанный с рациональной организацией врачебных участков, больниц и медицинских подсобных помещений, акушерской, гигиенической, хирургической и противоэпидемической помощью населению уезда. Во многом результативность в решении данных проблем зависела от профессиональной компетентности тех людей, которые были задействованы в их решении. Кто же были эти люди? С какими трудностями пришлось столкнуться земским инициаторам? Каковы были условия их труда и материальный достаток? В данной статье мы сосредоточим наше внимание на медперсонале Шадринского земства.

Для заведывания врачебно-санитарным делом уезда при уездной земской управе уездным собранием был учреждён земский врачебный совет (санитарная комиссия). В состав земского врачебного совета входили: председатель комиссии (им мог быть санитарный врач или назначенный член управы), земские врачи и земские ветеринары. Комиссия заведовала всем врачебно-санитарным делом в уезде, включая ведение делопроизводственной и финансовой деятельности, а также занималась подборкой медицинского персонала уезда. В её подчинении находились низшие медицинские чины: фельдшеры, акушерки, оспопрививатели, санитарные смотрители, сиделки, больничная прислуга [4].

Перечень обязанностей каждого из медицинских работников был достаточно обширен и регламентировался особыми инструкциями. В обязанности участковых врачей входила забота о гигиеническом содержании больничных помещений, о правильном размещении, уходе и содержании больных. Врачи устанавливали постоянное дежурство фельдшеров и сестёр милосердия там, где это требовалось врачебным уставом, и наблюдали за правильностью исполнения отданных ими распоряжений. Земские врачи следили за санитарным состоянием кухни, за своевременным получением больными надлежащей по количеству и качеству пищи, за исправностью всех больничных зданий [5]. Каждый врач при поступлении на службу получал жалованье из сумм земства в размере 1500 рублей в год, а по истечении первых трёх лет – в размере 1800 рублей в год. С разрешения уездной управы врачи имели право пользоваться ежегодно отпуском на один месяц с сохранением получаемого ими содержания [6, с.31-32].

В ближайшем и непосредственном распоряжении

участковых врачей состояли участковые фельдшеры. Они определялись на службу земства из лиц, окончивших курс в фельдшерских школах, уездную управу по её постановлениям. В заведывании фельдшерского персонала обычно состоял участок из нескольких волостей, где фельдшер обязан был оказывать медицинскую помощь населению. Место жительства фельдшера обычно находилось в пределах его участка, и здесь же устраивался приёмный покой с аптекой [3, с.35]. Приём больных производился практически ежедневно, несмотря на то, что по инструкции фельдшерскому персоналу был положен один выходной в неделю. Связано это было с большим количеством населения, приходящегося на одного фельдшера. Первоначальный оклад жалованья для фельдшерского персонала составлял 500 рублей в год, а по истечении пяти лет полагалась прибавка в 60 рублей, вторая прибавка происходила ещё по истечении пяти лет и составляла 40 рублей. Таким образом, предельный оклад насчитывал 600 рублей [7, с.39].

Особая инструкция регламентировала деятельность акушерок, которые избирались управой при участии врачебного совета и так же, как и фельдшеры, находились в подчинении участковых врачей. Акушерки в основном наблюдали за состоянием здоровья рожениц после родов в пределах своего участка, но в то же время в случае необходимости могли быть вызваны на роды в соседние селения. За свою службу в земстве они получали в возмещение путевых расходов месячный оклад и для разъездов пользовались земскими лошадьми. Ежегодно акушерский персонал мог пользоваться двухнедельным отпуском, а по истечении двух лет службы – месячным [1, с.40].

Серьёзным вниманием земства пользовался вопрос подбора оспопрививательного персонала. От приказа общественного призрения Шадринское земство получило в 1870 г. организацию по оспопрививанию в составе 29 оспопрививателей, которых было явно недостаточно, поскольку в качественном отношении часть оспопрививателей была «невежественна» и «неграмотна», «местами их не было вовсе», а в уезде насчитывалось 46 волостей. Решающую роль в борьбе с оспой на территории Шадринского уезда сыграл в то время специально приглашённый для этой цели санитарный врач И.И. Моллесон. Он указывал, что «успехи оспопрививания зависят от хорошо подготовленного персонала, от осведомлённости населения с сущностью и значением оспопрививания, от хорошей свежей оспенной лимфы и точной регистрации». На содержание оспопрививателям первоначально земством выделялось по 72 рубля в год, а с 1906 года жалование увеличили до 100 рублей. При этом каждый оспопрививатель снабжался медикаментами и обеспечивался для разъездов земскими лошадьми [8, с.59-65].

Особой инструкцией определялись обязанности санитарных смотрителей и порядок их подчинённости врачам, заведующим больницами. Так, во время сильной эпидемии врачи командировались уездной управой на место эпидемии в помощь участковому врачу, а в экстренных случаях санитарный смотритель мог быть командирован в другой уезд, где наличный медицинский персонал не справлялся своими силами. Кроме этого, санитарно-эпидемический врач осуществлял надзор за школами и правильным физическим развитием учащихся, за водоснабжением, санитарным состоянием базаров, популяризировал гигиенические знания путём устройства бесед, чтений и лекций [2, с.46-48].

Количество сиделок и больничной прислуги опре-

делялось годовыми сметами, утверждаемыми земскими собраниями, а жалование этой категории медперсонала выдавалось на общих основаниях, принятых для всех служащих земства. Определение и увольнение низших служащих (сиделок, сестёр милосердия и прочих представителей служительского персонала) производилось непосредственно врачами, заведующими больницами и врачебными участками. Вместе с тем, сама управа могла потребовать на общем основании от врача увольнения от службы указанных ею лиц в случае нарушения своих прямых обязанностей [5, с.21-23].

Список источников и литературы

- 1 Инструкция для участковых акушерок Шадринского земства // Егоровская Р. А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии. Краткий очерк. Шадринск, 1912. С.40-43.
- 2 Инструкция санитарно-эпидемическому врачу губернского земства, одобренная 32 очередным Шадринским земским собранием сессии 1902 г. жур. № 7, п.8. // Егоровская Р. А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии. Краткий очерк. Шадринск, 1912. С.46.
- 3 Инструкция участковым фельдшерам Шадринского земства. Утверждена XXXV очередным Шадринским уездным земским собранием, в заседании 24 сент. 1904 г. по журналу № 5, п.9. // Егоровская Р. А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии. Краткий очерк. Шадринск, 1912. С.35-38.
- 4 Инструкция Шадринского врачебного совета, утверждённая IV очередным Шадринским земским собранием 1873 года, жур. № 9, п.2. // Егоровская Р. А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии. Краткий очерк. Шадринск, 1912. С.1-4.
- 5 Правила по управлению лечебными заведениями Шадринского земства. Утверждены 35 очередным Шадринским уездным земским собранием, в заседании 24 сентября 1904 г., журн. № 5, п.9. // Егоровская Р. А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии. Краткий очерк. Шадринск, 1912. С.21-26.
- 6 Условия службы врачей в Шадринском земстве, утверждённые 35 очередным Шадринским уездным земским собранием, в заседании 24 сентября 1904 г. по журналу № 5, п.9. и дополненных 37 очередным Шадринским уездным земским собранием сессии 1906 г. по журналу № 12 пун.2. // Егоровская Р. А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии. Краткий очерк. Шадринск, 1912. С.31-34.
- 7 Условия службы фельдшеров в Шадринском земстве. Утверждены 35 очередным Шадринским уездным земским собранием в заседании 24 сентября 1904 г. ж. № 5, пун.9. // Егоровская Р.А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии. Краткий очерк. Шадринск, 1912. С.38-39.
- 8 Егоровская Р. А. Земская медицина в Шадринском уезде Пермской губернии. Краткий очерк. Шадринск, 1912. С.59-65.

Я.А. Кулигина
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ГАЗЕТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА 1917 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ИЗДАНИЯ «КУРГАНСКОЕ СВОБОДНОЕ СЛОВО»)

Газетные объявления и афиши являются нарративным источником информации. При этом они, выходя в периодической печати, сохраняют субъек-

тивный оттенок, так как даже после корректорских и редакторских правок несут в себе след авторской подачи информации.

1917 год для России становится переломным во всех сферах жизни общества и здесь важно проследить сам процесс происходящих изменений. Именно в этом контексте объявления становятся одним из самых интересных объектов исследования. Рассматриваемый нами комплекс исторических источников можно четко датировать маем-сентябрем 1917 года.

Исследования проводилось на материалах газеты «Курганское свободное слово», которая выпускалась ежедневно, кроме праздничных дней. Данное печатное издание позиционируется как беспартийное. Первый номер газеты выходит в свет 20 мая 1917 года. Чаще всего, она выпускалась объемом в два листа, но были и исключения, происходящие в виду разных обстоятельств.

В верхней части первого листа расположено название печатного издания, его порядковый номер, дата выхода в тираж. Сразу под этой информацией чаще всего расположены афиши событий, предшествующих тому или иному культурному мероприятию. Нередко подобные объявления очень подробно описывали предстоящий показ, не оставляя будущему зрителю интригу. Можно предположить, что это явление было вполне характерно в виду того, что обыватель в массе своей был небогатым и предпочитал выбирать понятные ему картины. Приведем яркий пример такой афиши: «Ставится на экран сенсационная боевая картина, драма – быт, на фоне военных событий с натуры. "Предатель Мясоедов" в 4-х частях и другие картины. Часть 1-я Карьера Мясоедова. Часть 2-я Преступление готовится. Часть 3-я Предательство. Часть 4-я Суд и казнь Мясоедова» [1, с.1]. Помимо показов фильмов в кинотеатрах нередко проходили и иные культурные мероприятия с целью привлечь зрителя, это также находило отражение в газетах: «Анонс. Следующая программа "Григорий Распутин"» [1, с.1]. Уже на последней странице мы встречаем еще одно объявление о событии, носящем развлекательный характер: «Электро – театр Весь мир 21 и 22 мая:

– Гастроль Трансформ. и дамского имитатора А. Галинского, которым будет поставлена мозаика из 5 лиц собственного сочинения.

– Демонстр. Роскошная картина "Шахматы Любви". Необыкновенно веселый фарс в 4-х отделениях [сверх] комические трюки» [1, с.4].

Мы достаточно подробно останавливаемся на первом номере, так как он во многом станет отправной точкой для сравнения. Отметим, что частных объявления здесь всего четыре: два о продаже дома и летнего экипажа, одно о поиске работы и одно о сдающейся квартире. В целом для последующих сохранившихся номеров газеты характерным является увеличение численности частных объявлений в разы.

На наш взгляд, события в стране и отражение их в газетных объявлениях взаимосвязаны самым тесным образом, именно поэтому следующей важной точкой станет время мятежа генерала Корнилова. Рассмотрим номер газеты «Курганское свободное слово» от 13 июля 1917 года под номером 45 как предшествование мятежных событий. В нем, как и в предыдущем случае, афиши расположены сверху на первом листе, но интересным и показательным становится объявление, рассказывающее о своеобразной акции «Железный день» [2, с.1], которая должна пройти 19 июля 1917 года. Важнейшим посылом данного объявления становится помощь

труженикам в сельском хозяйстве. Из объявления мы также узнаем, что основной массив железа уходит на фронт, оставляя местное население без него. Таким образом, информационный потенциал данного объявления является достаточно весомым в виду того, что затрагивает сразу множество сфер жизни общества, в их числе отношение рядового населения к событиям на фронте, ситуация обеспечения войск необходимыми запасами и так далее. В этом же номере можно обнаружить уже восемь частных объявлений: первое о поиске работы, второе о краже лошади и вознаграждении за ее возвращение, два объявления о продаже домов, еще два о продаже телеги на рессорах и молочной коровы, а также мужского велосипеда. Чрезвычайно интересным, на наш взгляд, следует считать следующее объявление: «Проездом по Сибири предлагаю по умеренным ценам: кавказские сукна ручных работ для мужских и женских костюмов, а также шелк и шарфы» [2, с.4]. Заметим, что хорошая ткань была товаром дефицитным, поэтому подобная информация привлекала большое внимание обывателей. Последним в этом номере газеты стоит сообщение о профессиональном союзе сапожников, куда настойчиво призывают вступать всех представителей данной профессии.

Наконец, рассмотрим газету и объявления в ней, которые увидели свет после корниловского мятежа.

«Курганское свободное слово» от 24 сентября 1917 года за номером 102. Именно этот выпуск газеты получился очень насыщенным объявлениями.

Во-первых, здесь начинают помещать записи об утере продовольственных карточек, причем подобных объявлений сразу три. Исходя из контекста происходящих событий, а также из сложившейся ситуации на продовольственном рынке, можно предположить, что они не были случайно утеряны. На наш взгляд, можно предположить кражу карточек, т.к. подобных объявлений становится больше.

Во-вторых, в номер также помещены два объявления о продаже домов и одно с требованием снять или выкупить квартиру. В одном из объявлений есть вариация, т.е. дом можно либо выкупить, либо снять. Приведены характеристики этого жилья: «Сдается или продается дом. Двух – этажный. Низ каменный с подвалом, кухня и комната. Вверху семь комнат и кухня, кладовая на рельсах двадцать два аршина длины и двенадцать ширины, амбары вместимостью шестьдесят тысяч пудов веса» [3, с.4]. К сожалению, ни в одном из подобных объявлений мы не можем найти стоимость продаваемого товара или предоставляемой услуги.

В-третьих, хочется отметить, что в этом выпуске газеты много объявлений о продаже личных вещей: мужское пальто, мебель, куры, коровы, шляпы или маскарадные костюмы (которые также предлагались в аренду).

В-четвертых, в газете помещены пять объявлений от врачей с часами их приема и специализацией, а также информация об услугах репетитора по рисованию. Таким образом, разительные отличия от первого выпуска заметны и очень характерны, т.к. даже подобный поиск источников дополнительного заработка говорит о том, что экономическая ситуация оставляла желать лучшего.

Исходя из всего вышесказанного стоит отметить, что рассматривая объявления, мы поднимаем целый пласт информации, которая позволяет нам понять чаяния обычных граждан. Они являются уникальным историческим источником, показывающим быт городского населения. Обратим внимание, что объявления могут содержать в себе информацию о самых различных

сферах жизни как обычного человека, так и всей страны. В период 1917 года информация, содержащаяся в объявлениях, показала следующее:

1 Постепенно нарастает напряжение в обществе в виду осложняющейся экономической обстановки.

2 Растут потребности в поиске дополнительного дохода у специалистов разных уровней и квалификаций.

3 Люди, не обладающие отдельной специализацией, все чаще начинают продавать личные вещи.

4 С притоком людей из европейских районов страны становится остро необходимо жилье.

5 В преддверии Октябрьской революции все больше происходит краж и грабежей, что говорит о невозможности некоторых групп населения прокормить свои семьи легальным путем.

Список источников и литературы

1 Курганское свободное слово. 1917. № 1

2 Курганское свободное слово. 1917. № 45.

3 Курганское свободное слово. 1917. № 102.

Т.Н. Липина

**Политехнический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «УрФУ им. Первого Президента России
Б.Н. Ельцина», г. Каменск-Уральский**

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА УТРАЧЕННОГО ХРАМА-ЧАСОВНИ Д. САВИНА (ПЕРЕСЕЛЕННАЯ ПО ПРОГРАММЕ «МАЯК»)

Храмовая архитектура города Шадринска, на протяжении длительного времени бывшего крупнейшим духовным, торговым и культурным центром обширного Приисетского края, нашла достаточно подробное отражение в трудах современных исследователей южноуральского зодчества XVIII-XIX вв. В работе Е.С. Колчиной и Л.В. Калашниковой «Культурное наследие», посвященной, главным образом, историческим памятникам Шадринска, изучены вопросы строительной истории и художественно-стилевые особенности церковной архитектуры города. Между тем остаются изученными слабо православные постройки сел и деревень Шадринского уезда. К их числу относятся малые архитектурные формы – каменные часовни, которые со второй половины XIX века получили широкое распространение в южноуральских селениях.

В настоящее время можно встретить фрагментарно сохранившиеся часовни в некоторых деревнях Далматовского и Катайского районов. Например, в деревнях Юровка, Оконечникова (Оконишниковой тоже) Ипатова (рисунки 1, 2). Большинство стоят заброшенными, о чем свидетельствуют приведенные иллюстрации, но некоторые из них восстанавливаются. Например, с 2013 года по инициативе Ирины Анатольевны Розановой, жительницы г. Екатеринбурга, неравнодушной к историческому прошлому своих предков, силами Далматовского монастыря и материальной помощи местных жителей деревни была восстановлена часовня в деревне Ипатова Катайского района (рисунок 3).

К сожалению, об этих часовнях в архивных документах пока не обнаружена какая-либо историческая информация о строительстве или подрядных работах XIX века, что нельзя сказать об утраченном храме-часовне, а в последствии церкви, когда-то существовавшей в деревне Савиной (Дубасовой, Савинковой тоже) Шадринского уезда. В архивных документах она

упоминается, главным образом, в контексте с селом Першино. В летописных записях содержится материал о строительстве Николаевской часовни, а затем перестройке ее в церковь с 1881 по 1904 годы.

Не претендуя на полноту освящения темы, хотелось остановиться на проблемах ее строительства, выяснить фамилии подрядчика и архитекторов, принимавших непосредственное участие в сооружении. К сожалению, представить ее объемную композицию и описать архитектурный облик храма-часовни не представляется возможным из-за отсутствия в нашем распоряжении фотоснимка и каких-либо чертежей. Церковь, воздвигнутая по инициативе крестьянина этой деревни Андрея Коновалова, пожертвовавшего на постройку церкви 1000 рублей, в 1889 году была освящена [6, с. 570]. Затем ее перестроили в церковь и дальнейшая судьба неизвестна, поскольку деревня Савинова, когда-то расположенная на правом берегу реки Течи, в 30 верстах от Далматова монастыря, после событий 1957 года, как и многие другие селения была переселена по программе «Маяк».

*Рисунок 1 – Часовня д.Юровка Далматовского района
(фото автора, 2015)*

*Рисунок 2 – Часовня д. Оконешникова Катайского района
(фото автора, 2010)*

Решение о строительстве часовни в д. Савиновой было получено в 1878 году. Проект часовни был представлен на утверждение в строительное отделение Пермского Губернского Правления 20 мая 1879 года вместе с копией плана отводимого участка на местности. Но при осмотре означенного предмета в Совещательном присутствии техников Строительного Отделения оказалось, что «...не прислан продольный разрез часовни, почему не видно предполагаемого

устройства колокольни. Из плана местности усматривалось, что предполагаемая часовня близко расположена к селитебным кварталам и к самой реке, которая при этом может дурно влиять на прочность каменного сооружения, довольно значительных размеров. Устройство фундамента, а равно и качества грунта на соответствующей глубине надлежащим образом неопределенны. Размеры, наружный вид и вообще внутреннее расположение предполагаемой постройки вовсе не соответствовали часовне. В видах со временем обратить постройку в церковь, с неудовлетворительным выбором места, то таковое оказалось бы сделать затруднительно» [4]. Ввиду отмеченных причин проектируемое сооружение не удовлетворяло требованиям ни как часовня, ни как церковь. Представленный проект не был одобрен Строительным советом и возвращен в местную консисторию на доработку.

Рисунок 3 – Часовня д. Ипатово Катайского района
(фото автора, 2013)

Не обнаружено, кто и как занимался доработкой проекта, но по документам известно, что через два года (15 января 1881 года) между инженером-технологом Павлом Степановичем Голышевым и государственным крестьянином Андреем Филипповичем Коноваловым был подписан договор на строительство часовни в деревне Савинковой Першинского прихода Шадринского уезда.

При заключении договора при посредстве деревенского общества и священника Першинской церкви Голышев подрядился не только построить каменную часовню по правилам строительного искусства, но и разработать новые чертежи. К проекту прилагались: копия плана, архитектурская подпись, пояснительная записка и свидетельство о местности на храм-часовню, что естественно повлекло к большому удорожанию работ и вызвало недовольство со стороны прихожан.

В связи с этим подписание договора на строительство для Голышева не обошлось без неприятностей, о чем он с большим сожалением жаловался в письме к Его Преосвященству: «...Очень жаль, что Вы сами не были при ряде в д. Савинковой, то я вполне уверен, что дело было бы окончено без неприятностей. Если бы я предполагал, что мне придется потерять три дня по тому делу, то никогда бы не решился выехать из Екатеринбурга. Я был вполне уверен, что дело буду иметь с двоими крестьянами при посредстве Его Преосвященства, а пришлось с обществом, галдеть три раза и все-таки к концу не пришли» [1].

Чтобы ускорить процесс подписания договора и утверждение проекта, Голышев отправляет очередное письмо Его Преосвященству отцу Иоанну Марковичу с

просьбой: «...покорнейше прошу пустить дело в ход. По получении от Вас денег и уведомления, что план послан в консисторию, я напишу в Пермь в строительную компанию и попрошу о немедленном его утверждении. Если у Вас есть знакомые в Консистории, которых можно бы попросить, чтобы дело не задерживали. Копию и условия я прилагаю» [1]. В результате 11 июля 1881 года Строительным отделением Пермского Губернского Правления проект на строительство храма-часовни был утвержден.

К началу строительных работ инженером-технологом был составлен подробный план первоочередных работ:

- для фундамента выкопать канавы глубиной от одного до полутора аршина, смотря по плотности грунта; шириной от одного с четвертью аршина до двух аршин, где как нужно по плану;
- в канавы сделать забутку бутовым камнем плотно под молот, не доходя до поверхности земли на одну четверть аршина, класть бут из известковый цемент и класть с приглашением общественников;
- изготовить рамы и вставить в них голубые стекла. Рамы и двери окрасить под дуб масляною краской;
- приборы к дверям и окнам приделать железные. Сделать наружную деревянную лестницу на колокольню;
- сложить две кирпичные печи такого устройства, чтобы нагревали всю часовню, а не половину.

Все нужные для дела материалы Голышев обязывался доставлять за свой счет, а материалы, приготовленные строителем Коноваловым, – бутовый камень и известь – были переданы Голышеву бесплатно. Нужный для подмоги при постройке церкви лес и тес для кружал общество передавало через строителя Коновалова. Поскольку тес обществу достать было трудно, то Голышев обязался распилить бревна на тес за свой счет. По окончании постройки лес и тес переходил в пользу общества.

За всю означенную работу подрядчик договорился получить от общества через Коновалова 4800 руб. серебром и вдобавок той суммы 800 руб. при заготовке материалов. Выдачу денег производить по мере успешности работ и при окончании немедленной выдачи остатка.

Сие условие обе стороны обязывались выполнять свято и нерушимо. В чем и подписывался инженер-технолог Голышев, а вместо неграмотного Коновалова по личной его просьбе при общественном собрании руку приложил Григорий Иванович Чашин.

Произвести постройку часовни Голышев обязался в течение трех лет, а по окончании постройки сдать немедленно обществу при посредничестве местного причта и архитектора, которого соизволят пригласить общественники. Таким образом, 14 июля 1889 года для осмотра каменной часовни (в виде церкви) прибыл архитектор и академик Ю. Дютель по приглашению крестьянского общества деревни Савинковой Шадринского уезда Бугаевской волости Першинского прихода.

Осматривая каменную часовню, построенную тобольским губернским механиком и инженером-технологом Павлом Степановичем Голышевым, оказалось, что «...часовня построена правильно, согласно утвержденному плану с тем лишь отступлением, что по условию Общества перед колокольней построено крытое крыльцо на каменных столбах, а внутри часовни установлен иконостас. Часовня в настоящее время совершенно окончена и в виду предстоящего Освящения вновь выбелена как внутри, так и снаружи. Никаких повреждений или трещин в постройке не замечено, а если в двух

местах и видны следы бывших ссадин, то таковые, по-видимому, были очень незначительны и во всяком случае на прочность и устойчивость постройки не смогли иметь никакого влияния» [3].

В дополнение к составленному акту архитектор Дютель написал: «В алтаре слышимость для служения достаточная, даже и для соборного служения, поэтому эта часовня без всякого сомнения, может быть обращена в церковь. Помещения в ней свободного по исчислению на 16 человек» [4]. Составленное архитектором предписание послужило со временем поводом для перестройки часовни в церковь, что было обусловлено значительным увеличением приходского населения.

Известно, что 7 августа 1904 года пермский архитектор Зелях в присутствии священнослужителя, старосты и избранных прихожан произвел осмотр каменной церкви в д. Савинковой Шадринского уезда.

При тщательном обследовании оказалось много строительных недоработок: «...в замках арок подпирающих своды, имелись серьезные трещины. Кирпич, из которого церковь строилась, плохо обожжен и легко превращался в порошок, неудовлетворительный замес раствора, от незначительного усилия высыпался из швов фундамента» [5]. Ввиду вышеперечисленного губернский архитектор пришел к мнению, что в Николаевской церкви, не имеющей прочности и устойчивости, богослужения проводить не допустимо.

Дальнейшая судьба церкви из-за отсутствия документов неизвестна. Приведенные исторические факты позволяют расширить наши представления о том, какое важное значение придавали крестьяне своему духовному сооружению, приглашая неоднократно губернских архитекторов для освидетельствования актов приемки.

Список источников и литературы

1 ГКУ «ШГА» Фонд329 оп.1, д.26, л.7

2 ГКУ «ШГА» Фонд329 оп.1, д.26, л.8

3 ГКУ «ШГА» Фонд329 оп.1, д.26, л.10

4 ГКУ «ШГА» Фонд329 оп.1, д.26, л.12

5 ГКУ «ШГА» Фонд329 оп.1, д.26, л.22

6 Приходы и церкви Екатеринбургской епархии.

Братства СВ. Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца. 1902.

Е.В. Меньщикова

**Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищева, г. Курган**

АЛЕКСЕЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЛОБОДЫ БЕЛОЗЕРСКОЙ

Слобода Белозерская, одна из ранних слобод в Южном Зауралье, возникла в 70-е годы XVII века. Прибыв на новое место, первопоселенцы прежде всего строили, кроме жилья, дом для молитвы, часовню. Первым часовенным старостой в слободе Белозерской стал Федор Меньшиков. В 1698 году он вместе с прихожанами получил благословенную грамоту от митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия на строительство первой деревянной церкви в слободе Белозерской [1].

В 1710 году в приходе церкви были прихожане из деревень Шмакова, Корюкина, Меньшикова, Бочанская, Соловьева, Монастырская, Шмаковых, Печнойрских деревень, Истока, Карачинцова, причисленных к слободе. Всего в Белозерской слободе и причисленных к ней деревнях насчитывался 141 двор, 539 душ мужского и 558 душ женского пола [2]. И так как другие церкви были достаточно далеко, прихожанами были жители именно этих деревень. В переписной книге Василия Турского,

составленной в 1710 году, записаны жители в слободе Белозерской над Тоболом. Это двор попа Конона Сергеева, 50 лет; он грамоту знает, но писать не умеет; церковный дьячек Андрей Леонтьев, 35 лет; трапезник Петр Ларионов, 60 лет, живет на подворье у крестьянина Григория Ананьина; писчий дьячек Иван Смирнов, 66 лет, у него на подворье еще один дьячек Илья Федоров, 30 лет. Очевидно, это первые священнослужители первой Алексеевской церкви слободы Белозерской [3].

С ростом населения Белозерской слободы и по прошествии времени церковь перестроили в 1755 году, сделав еще приход святой великомученицы Параскевы. Эта церковь была заложена 15 января 1755 года по благословению митрополита Сильверста [4].

Внутреннее убранство церкви также обновлялось. В 1777 году по Указу императрицы и благословению епископа Тобольского и Сибирского Варлаама из Тобольской духовной консистории была выдана книга «со шнурком и печатью» для учета собранных средств с прихожан. Эти средства предназначались «на совершеннейшее исправление в оной церкви нового резного иконостаса и прочего благолепия церковного» [5, с.117]. Архивы не сохранили автора нового иконостаса и время его установки.

В 1804 году 5 марта церковнослужители Алексеевской церкви села Белозерского написали рапорт в Духовное правление об опасности падения своей церкви по причине ее ветхости, после чего велено было ее сломать и строить новую, употребив лучший лес на поделки в новой церкви [6, с. 145]. Прихожане Алексеевской церкви и сами уже давно решили заменить деревянную церковь на каменную. Выполнить все работы взялся Ялutorовской округи рафайловской заимки экономический крестьянин Максим Алексеев Минин, он же сделал рисунок новой церкви. Договор был подписан священниками: десятиначальником Митрофаном Набережных, Феодором Зудиловым, церковным старостой, 17-ю прихожанами и Мининым. Причем сам Минин не подписывал договор по причине своей неграмотности. Церковь предполагалось сделать с двумя приделами и с каменной же колокольней. Колокольня должна быть выше церкви двумя саженьями до креста. Всё по плану Абалацкого Знаменского монастыря Тобольской консистории. Минину поручено закупить у прихожан на церковные деньги лопаты, ушаты, кади, гребки железные и другие инструменты для работ. «Строение оное начать ему, Минину, нынешнего 1785 года в марте месяце и весь ныне на лицо состоящий материал употребить в дело». Минин взял задаток в 100 рублей серебром, последующие суммы решено было давать в процессе работы. К 1798 году церковь еще не была готова.

Неграмотному крестьянину Максиму Минину не хватило знаний и умений для завершения строительства. И в мае 1798 года Алексеевской церкви прихожане государственные крестьяне Белозерской слободы уведомили священников Пузырева и Адрианова, церковного старосту Ускоглазова, что с общего согласия они пригласили достраивать каменную церковь жителя Кургана Петра Федорова Моршихина, сделав некоторые изменения в плане. Контракт этот был записан 26.05.1798 года у курганского городничего, кроме того, он поручился за Моршихина [7, с.7-9]. Новая церковь была достроена и начала действовать в 1805 году. Прихожане и священнослужители хотели видеть свою церковь в лучшем виде. Так и появилось у церкви на каменных колоннах крыльцо, крытое железом и выкрашенное в зеленый цвет, а затем церковь была обнес-

на каменную оградой с деревянной решеткой, выкрашенной черной краской. Земли под той церковью было 218 кв. сажень (992 кв. м), 21 десятина (22,89 га) сенокосной земли и 30 десятин (32,7 га) пашенной земли. Эти земли и кормили церковнослужителей, так как постоянного оклада до 1847 года у них не было, в неурожайные годы и при упадке скота состояние их и вовсе было скудным. Делали подношения и прихожане [8, л.1 об.].

Со временем позолота колонн и полуколонн очень потемнела, иконы в иконостасе потемнели настолько, что на многих едва можно было увидеть лик образа. Решено было назначить торги с переторжками через три дня на устройство в Алексеевской церкви Белозерской слободы иконостаса и написание стенописей икон. На первые торги свои рисунки предоставили трое: мещанин Стефан Иванович Крутов, церковный мастер из Пермской губернии Виссарион Емельянов и мещанин Петр Михайлович Белков. Однако этим дело не закончилось. Началась тяжба, против Крутова стали поступать письма в различные инстанции, и он вынужден был предоставлять разные отзывы о своих прежних работах. На следующих торгах добавлялись новые лица, желающие выполнить работы, сумма с каждым разом уменьшалась. Крутов в своем письме к архиепископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму пишет: «...Подряд этот настолько дешев, что можно едва свести концы с концами. Я любитель искусства, в чем только и состоит вся моя жизнь и пища» [9].

Видимо, и сумма в 3595 рублей не устраивала высшее начальство, потому что в апреле 1870 года Тобольская духовная консистория обратилась к Стефану Крутову и Виссариону Емельянову с просьбой взять на себя устройство иконостаса за 3300 рублей серебром. Откликнулся С.Крутов, он даже посмотрел рисунок Емельянова, но в прошении императору Александру Николаевичу писал, что за эту цену нет возможности выполнить работу, ибо рисунок Емельянова не сокращает ее, и просил закрепить подряд за ним согласно торговым листам. В мае 1870 года жители г. Кургана, однообщественники Крутова, дали Стефану Ивановичу ручательство на 2100 рублей. Торги постоянно затягивались. Наконец, в июне 1870 года контракт со Стефаном Крутовым был заключен. Начались работы, и 23 октября 1873 предписано было пригласить обе стороны для подписания акта. В ноябре того же года иконостас был принят с некоторыми недоработками. Недоработки определяются на 180,5 р., которые оплатить должен подрядчик, т.е. Крутов, но 11.10.1874 года он умер, и дело, которое было заведено против него, закрыли [10].

На церковные деньги были построены лавки и балаганы, которые сдавались во время торжков и ярмарок торговцам, и плата эта шла в пользу церкви, а сбор был до 400 рублей серебром.

Первый священник Конон Сергеев был полуграмотный, умел читать, но не умел писать. Зато последующие священники и церковнослужители были потомственными служителями церкви, закончили либо семинарию, либо духовное училище. Некоторые из них за усердную работу получали вознаграждения. Особенно надо отметить семью священников Адриановых. Василий Никифоров Адрианов, сын священника, окончил курсы Тобольской семинарии с аттестатом второго разряда, служил священником. Сын его – Василий Васильевич – учился в высшем отделении Тобольского уездного училища, учился на средства отца и очень хорошо и после отца стал служить священником в этой же Алексеевской церкви слободы Белозерской. Не только службами в

церкви занимался Василий Васильевич. Неспроста получил он от Императорского Русского географического общества бронзовую кабинетную медаль с надписью. «За полезные труды». В 1862 году он открыл в собственном доме училище для народного образования. В сентябре 1862 года по болезни он был уволен с должности Благочинного, но продолжал работать и даже с января 1865 года безвозмездно занимался преподаванием Закона Божия во вновь открывшемся приходском училище [11].

В настоящее время в частично отремонтированном здании Алексеевской церкви идут службы, и прихожане надеются, что когда-то их старинная церковь вновь будет действовать полностью.

Список источников и литературы

- 1 Тобольские губернские ведомости. 1859 год №22. С.413-415
- 2 РГАДА. Летопись Василия Турского. л.129
- 3 РГАДА. Летопись В.Турского. л.129 об.
- 4 ГАКО ф.32.оп.1.д.57л.2 Памятная книга для записи со- бытий. 1845-1894 гг.
- 5 ГАКО.ф.32.оп.1.д.1, л.117
- 6 ГАКО.ф.32.оп.1.д.1а
- 7 ГАКО.ф.32.оп.1.д.2. с.7-9
- 8 ГАКО.ф.32.оп.1.д.54. л.1.об. Клировые ведомости о Белозерской церкви.1842-1870 гг.
- 9 ГАКО. ф.235.оп.1д.7.л.45
- 10 ГАКО. ф.32.оп.1.д.7.л.129, л.227-246. Об устройстве иконостаса в приделе село Белозерской церкви.
- 11 ГАКО. Ф.32.оп.1.д.54.л.46.

П.В. Миронова

МБУК «БИС г. Кургана», библиотека № 25 «Диалог», г. Курган

ДВОРЯНЕ В КУРГАНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ 1897 Г.)

Демография Кургана изучена в работе Н.Ф. Емельянова «Город Курган, 1782-1917». Исследуя демографические особенности, он отметил, что «наиболее полные сведения о населении города дает перепись 1897 года» [3, с. 75]. Наша цель не заново рассмотреть демографическую ситуацию в Курганском уезде, а попытаться раскрыть конкретные особенности жизни отдельных слоев населения, в данном случае дворян, т.к. купечество подробно исследовано в работах А.М. Васильевой.

Первая всеобщая перепись населения проводилась 28 января (9 февраля) 1897 года на всей территории Российской империи. Она является ценным источником, раскрывающим многие аспекты жизни людей конца XIX века. Не менее значим тот факт, что переписные листы, несущие основную часть информации, полностью сохранились лишь по Архангельской и Тобольской губерниям, а значит, мы имеем уникальную возможность «заглянуть» в каждый дом и «увидеть» жителей города глазами переписчика [2].

Переписной лист состоял из 14 пунктов: 1) имя, 2) семейное положение, 3) отношение к главе хозяйства, 4) пол, 5) возраст, 6) сословие или состояние, 7) место рождения, 8) место приписки, 9) место постоянного жительства (отметка об отсутствии или временном пребывании), 10) вероисповедание, 11) родной язык, 12) грамотность, 13) занятие, 14) физические недостатки. Для мужчин был введен дополнительный вопрос о воинской повинности.

Согласно переписи в 1897 году, в городе Кургане проживало 292 дворянина (136 мужчин и 156 женщин). Часть из них составляли представители польской диаспоры (37,2% от общего числа дворян), что можно объяснить «массовою ссылкой их в Сибирь после восстания 1863 года» [4, с. XXXVII]. Семнадцать человек пребывали в городе временно – приехали по делам или находились в гостях у родственников. Традиционно дворян можно разделить на личных (27,3%) и потомственных (31,1%), но некоторые переписчики не достаточно ответственно подходили к заполнению переписных листов и не указывали, к какой категории относился опрашиваемый, обозначая его статус единственным словом «дворянин» (41,6%).

Большая часть Курганского дворянства была представлена выходцами из разных областей и губерний России (41,4%). Следующая по численности группа – коренное население Кургана и уезда (30,1%). Уроженцы северо-западных губерний империи (Гродненской, Минской, Виленской, Витебской, Ковенской и др.), юго-западных (Житомирской, Волынской, Киевской и др.) и Царства Польского составляли чуть меньше (28,5%).

Основная масса дворян проживала в центре города, на Троицкой, Дворянской и Канавной (Солдатской) улицах, но лишь 12 семей имели собственные дома. Остальные снимали квартиры, а чтобы оплачивать аренду и иметь дополнительный доход, сдавали комнаты жильцам. Некоторые хозяева в буквальном смысле существовали только за счет квартирантов, или нахлебников, при этом не имея никаких других занятий.

В рассматриваемый период венчание в церкви являлось неотъемлемой частью брачного союза. Сожительство вне брака считалось греховным и осуждалось обществом. Однако, как показывает перепись, принятые моральные нормы не останавливали тех, кто желал соединить свою жизнь с другим человеком, пусть и без церковного благословения. Подобные случаи происходили и в дворянской среде. Пятеро мужчин и женщин проживали вместе в качестве сожителей, некоторые имели совместных детей. Надо полагать, что принадлежность мужчин к дворянству не позволяла им заключить брак с представительницами низшего класса, т.е. крестьянками, а двое мужчин не могли жениться по причине того, что уже состояли в браке с другими женщинами. Примечательно, что разница в возрасте между сожителями составляла от 2 до 22 лет.

Типичная дворянская семья обычно состояла из главы семейства, его супруги и нескольких детей. Нередко с ними проживали и другие родственники, иногда семья брала на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей. Наиболее состоятельные семьи могли позволить себе иметь прислугу. Количество работников варьировалось от 1 до 5 человек, обычно это горничная, кухарка и кучер, а при наличии детей еще и няня.

Рассматривая графу «вероисповедание» можно сделать вывод, что основными религиями являлись православие (179 чел.), католичество (105 чел.) и лютеранство (8 чел.).

Значительная часть дворянского сословия указала в качестве родного языка русский, на втором месте – польский язык, при этом многие поляки умеют читать не только по-польски, но и по-русски. Три человека говорят на белорусском, малорусском и великорусском языках. «Необходимо заметить, что по данным переписи народность устанавливалась вообще на основании показаний о родном языке, что конечно не всегда дает возможность точно установить национальность» [4, с. XXXIX].

Среди высших учебных заведений, в которых обучались мужчины-дворяне, указаны университеты (Казанский, Киевский, Московский), академии (Петровскую, Казанскую, Медико-хирургическую) и ветеринарные институты. Здесь следует упомянуть известного аптекаря К.С. Земянского, имеющего диплом на степень провизора Киевского медицинского университета. Наибольшее число юных дворян получали образование в гимназиях, прогимназиях и уездных училищах.

Женщины преимущественно имели домашнее образование либо обучались в различных гимназиях, прогимназиях и частных пансионах, незначительная часть окончила институт. Особо выделить можно супругу известного маслодела В.Ф. Сокульского А.И. Сокульскую, окончившую курс в школе молочного хозяйства, и личную дворянку Л.С. Родионову, получившую образование в Московской Императорской Консерватории и дающую частные уроки музыки.

Профессиональная занятость мужчин достаточно обширна и насчитывает более 50 специальностей. В связи с появлением в уезде железной дороги одной из наиболее востребованных стала профессия машиниста. Машинисты С.Н. Тынчинский, В.Р. Лесневский, К.Ф. Самборский и некоторые другие внесли свой вклад в развитие железнодорожного дела в Кургане. В депо мужчины работали слесарями, клепальщиками, поездными обходчиками, ценился любой труд. Не менее популярно было ветеринарное дело. Как отмечает А.М. Васильева, «большое количество скота в Курганском округе и скученность его во дворах приводили к частым эпизоотиям» [1, с. 105]. Подобное положение дел требовало наличия профессиональных ветеринарных врачей и пунктов ветеринарных фельдшеров. Многие дворяне трудились на предприятиях Д.И. Смолина в различных должностях. Благодаря переписи мы можем узнать их имена, среди них пивовар С.А. Яцковский, солодовенный мастер О.А. Краснодетский, управляющий винным складом Н.И. Малицкий. Среди государственных служащих можно выделить податных инспекторов, адвокатов, заседателей суда и чиновников по крестьянским делам. Незначительное число мужчин заняты в сфере торговли, служат в полиции или почтово-телеграфной конторе, занимаются частным письмоводством. Среди иных занятий, приносящих доход, можно отметить игру на скрипке.

Женские профессии не так разнообразны. Чаще всего женщина находилась «при муже» и занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Однако женщины, оставшиеся вдовами или никогда не состоявшие в браке, вынуждены были самостоятельно добывать средства к существованию. К самым распространенным женским занятиям можно отнести швейное дело и рукоделие (вышивание, шитье, вязание чулок и пр.). Две женщины имеют статус учительниц прогимназии, столько же практикуют акушерство и «оспопрививательство». Некоторые занятия, на наш взгляд, несколько нетипичны для представительниц дворянского сословия. Например, 66-летняя вдова Л.В. Черепанова служит надзирательницей в женском отделении Тюремного замка, а дворянка А.Л. Чеврикова, чтобы оплатить комнату, которую снимает у купчихи Кулешовой, вынуждена взять на себя труд уличной караульной.

Последний вопрос переписного листа касался воинской повинности. Дворян, указавших свое отношение к воинской службе, можно разделить на ратников 1 разряда, пригодных к строевой службе или уже отслуживших ее и предназначавшихся для пополнения дей-

ствующей армии, и ратников 2 разряда, по разным причинам не годных к строевой службе в мирное время, но призываемых в ополчение в случае войны. Несколько мужчин числятся среди нижних чинов (отслуживших солдат или унтер-офицеров), а ветеринарные врачи Н.А. Лыткин и В.Ф. Вольский состоят в запасе.

Формат статьи не позволяет нам полностью раскрыть весь объем полученной при исследовании информации. В любом случае Первая всеобщая перепись населения требует дальнейшего рассмотрения в отношении исследования наименее изученных городских сословий, таких как мещанство и крестьянство, и особенностей жизни городского населения конца XIX века.

Список источников и литературы

- 1 Васильева А. М. *Забывтый Курган. Курган, 1997. 105 с.*
- 2 Государственный архив в г. Тобольске: Ф. 417, Оп.2, Д. 1374, 1375, 1376, 1377, 1378, 1379, 1380, 1381, 1382, 1383, 1384, 1385, 1386, 1387, 1388, 1389, 1390, 1391, 1392, 1393.
- 3 Емельянов Н. Ф. *Город Курган, 1782-1917: Социально-экономическая история. Курган, 1992. 75 с.*
- 4 I Всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Т. XXVIII, Тобольская губерния. СПб., 1905.

А.Л. Михашенко
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

Ю. КРИЖАНИЧ – ПАТРИОТ СЛАВЯНСКОГО МИРА

Всем образованным россиянам известны имена великого химика Д. Менделеева, поэта и прозаика П. Ершова, ссыльных декабристов Ф. Башмакова, П. Свистунова, В. Кюхельбекера. Их биографии были связаны с г. Тобольском, столицей Сибири. В нём проживал и Юрий Крижанич, имя которого известно лишь немногим историкам.

Он родился в 1617 г. в Хорватии в семье небогатого землевладельца. Юрий учился в Загребской и Венской католических семинариях, а затем перешёл в Болонскую. В ней кроме богословия изучались юридические науки. Крижанич в совершенстве овладел итальянским языком, знал латинский и немецкий диалекты, изучал греческий язык, познал византийскую литературу. В 1642 г. выпускник семинарии защитил докторскую диссертацию. Крижанич стал священником-миссионером, путешествующим по Европе.

Однажды в 1658 г. в Вене он встретился с московским посланником Яковым Лихарёвым, предложившим священнику послужить царю Алексею Михайловичу. Посол обещал высокое жалованье. Россия в этот период находилась в тяжёлом положении: вела войну с Польшей и Швецией, пережила Соляной бунт, а позже – антиправительственное движение Степана Разина.

Прибыв в Москву, Крижанич стал отстаивать значение католичества в христианской религии. Однако он не нашёл общего языка с московскими властями. В 1661 г. богослова-миссионера сослали в г. Тобольск, подальше от Москвы. Крижаничу определили приличное жалованье в 7 руб. с полтиной в месяц. В начале XVII в. один пуд (16 кг) муки стоил 8 коп., а за 20 коп. можно было купить овцу, за 30–40 коп. – шубу из овчины.

Опальный священник провёл в ссылке 16 лет, в течение которых создал несколько заслуживающих внимания сочинений. Мелким почерком были написаны работы «О божественном Проведении», «Толкование исторических пророчеств», «О святом крещении»,

«Грамматическое изыскание о русском языке (идея всеславянского языка)» и др.

Особый интерес для потомков представляет социально-политический трактат Крижанича «Политика». Он состоит из трёх частей, включающих 47 разделов, посвящённых рассуждениям о богатстве, силе и мудрости. В разделе «О русской земле» автор рассмотрел её счастье и несчастье, перечислил причины богатств и бедности русской земли. Счастье страны, по Крижаничу, заключается в следующих обстоятельствах: совершенном «самовладстве» (управлении) царя, безопасности рубежей («особенно со стороны Студеного моря»), хороших иноземных соседей для торговли и заключения мирных союзов, удобства для большой торговли. Особое счастье Руси заключается «в удобстве для водоплавания или судоходства». Она имеет пристани в Студёном (Белом) и Хвалынском (Каспийском) морях, а также на Чёрном море. На Руси есть судоходные реки: Двина, Дон, Волга, Иртыш, Обь и др. В стране имеется в изобилии конопля, смола и лес, пригодный для постройки кораблей, челнов и всяких ладей. Однако судоходство не развито. «Мы либо его не знаем, либо мало что в нём понимаем». Следовало бы наполнить нашими кораблями Хвалынское море, наладить судоходство на сибирских реках. Вся сила сибирской земли в её реках, тот, кто хозяин рек, тот и хозяин этой земли. Автор «Политики» предлагал узнать, есть ли какой-нибудь водный путь из Сибири в Даурию, в Китай и в Индию, от Мангазеи (город на севере Западной Сибири) и от Оби к Архангельску. Счастье русской земли, отметил Крижанич, и в её товарах: меха и кожи, конопля и лён, хлеб и мясо, рыба и икра, мёд и воск и др. Надо только умело торговать, а всех чужеземных торговцев убраться из страны. Всю «ввозную и вывозную» торговлю взять под контроль царя.

Среди причин несчастий русской земли Крижанич назвал долгие зимы, требующие много дров и сена, припасов для людей и скота. Лето бывает коротким, холодным и дождливым. Поэтому не могут уродиться хорошие плоды, а если и созреют, то их трудно собрать из-за дождей. Вторая причина несчастий – неплодородие земли. Автор имел в виду отсутствие драгоценных камней, металлов, пряностей, целебных снадобий, фруктов и др. Третья причина несчастий – малочисленность жителей или пустыньность земли. Четвёртая – злые соседи и злые гости. Варварские народы (крымцы, нагайцы и пр.) часто опустошают и разоряют страну. Шведы при всяком удобном случае разными обманами что-либо отторгают. Греки вывозят много добра, меняя его за фальшивые камни и стекло. Немецкие торговцы дочиста выгребают наше богатство и имущество.

Один из разделов трактата Крижанич озаглавил «О счастье нашего народа». Он отметил отсутствие честолюбия у людей. Они легко подчиняются, их без проблем можно принудить к тяжёлой работе и ратному труду. Люди бывают довольны простой и обычной едой и питьём, не отличаются чрезмерным старанием и усердием в приготовлении постели. Счастье русского народа, как отметил богослов, в хороших соседях (персы, поляки, черкесы) и слабых (сибирские народы). Русская земля отличается плодородием и урожайностью. Она родит хорошие огородные овощи. Хлеб на Руси, по мнению Крижанича, намного лучше, чем в Литве, Польше и Швеции. Счастье людей в народных обычаях. Основной из них заключается в закрытии рубежей, т.е. иностранцам не разрешается свободно посещать страну, а русским запрещают без важных причин скитаться по другим странам. Благоим обычаем автор «Политики»

назвал запрет на безделье, обязательность службы при дворе, в приказах, в ратных походах. На русской земле, писал Крижанич, принято соблюдать святые бдения, посещать заутрени и литургии, смирать тело множеством поклонов и постов, мало спать и рано вставать. Полезным обычаем автор считал применение ссылки как способа наказаний. Опальным выделяют средства для жилья или царское жалование.

В разделе «Об общих светских и недостатках нашего народа» священник-миссионер отразил свои размышления об особенностях людей. По красоте лица и телодвижению, писал Крижанич, русские проигрывают в сравнении с европейскими народами: «...язык наш скрипуч, нуден, убог и беднее всех европейских языков». Из-за убогости наречия у людей неразвитый и медлительный ум, они «не сильны ни в каких хитростях». Все европейские народы, отметил автор, превосходят русских обликом, речью, умом, здоровьем, одушевлением, трудолюбием и способностями. Русские по сравнению с этими «политическими народами» не вполне чистоплотны, малоухожены, не сведущи в науках, бедны всякими вещами и почти совсем нищи. Русские отягощены и некоторыми общенародными пороками. Среди них Крижанич отметил лень, разгульность, расточительность, и что всего хуже – употребление крепких напитков. «Весь народ пьянствует от мала до велика, миряне и церковники, наинизшие и наивысшие». И раньше, как отметил автор, бывали придворные пиры для послов, придворные угощения для бояр, священников и дворян. Во всех случаях люди «напивались до мертва». Крижанич даёт разъяснение данного порока, связывая его происхождение с Радигостом, идолом-покровителем пиров и угощений. Наши предки в период язычества пировали и опивались. Теперь же, отметил священник, вместо праздника Радигоста мы празднуем две недели святого Николу, масленицу и всю святую неделю, крестины, именины, поминки, особые праздники. Пьянство, писал Крижанич, – самый гнусный из всех пороков и грехов. Оно делает русских «противными Богу, отвратительными для всех народов, ни на что негодными и превращает людей в скотов».

Недостатком русского государства, по мысли автора, является отсутствие меры. Такое положение приводит к крайностям и погубляет. Неумеренное правление в одном месте слишком распушенное, беспорядочное, в другом – слишком твёрдое, строгое и жестокое. Недостатком русского народа, отметил Крижанич, является его вмешательство в чужие проблемы. Путём обмана другие народы впутывают Русское государство в чужие войны. На своей родине русские ненавидят друг друга, «враждуют насмерть, и брат идёт на брата без всякой надобности и причины».

В трактате «Разговоры о владетельстве, или Политика» Крижанич проанализировал экономическое и политическое положение России. Он охарактеризовал управление страной, состояние торговли, ремёсел, земледелия; подчеркнул роль армии для сохранения государственной независимости. Автор указал на необходимость культурного развития, выступил против преклонения перед иностранцами.

В Тобольске Крижанич закончил работу под названием «Объяснение выводно о письме словенском». Это был первый в России грамматический труд по русскому языку. Автор указал на ненужное написание «ера» на конце слов. Крижанич предложил очистить русский язык от «грецизмов и латинизмов», убрать ненужные, по его мнению, буквы (фита), (ижица), (пси), (кси). Он рекомендовал для удобства письма заменить на-

звание букв аз, буки, веде, глаголь, добро и т.д. только начальными буквами. Священник-богослов ввёл в русский язык букву «Э». Совершенство языка, как писал Крижанич, есть самое необходимое орудие мудрости. Чем лучше язык народа, тем успешнее и удачнее люди занимаются ремёслами, промыслами и разным искусством. Обилие слов и лёгкость произношения, по Крижаничу, очень помогают созданию мудрых планов и более удачному осуществлению разных мирных и ратных дел. Неординарный подход священника-просветителя к правописанию на 260 лет опередил реформу русской орфографии.

В 1676 г. царём Русского государства стал Фёдор Алексеевич Романов, широко образованный человек. Он явился одним из создателей Типографской школы при Заиконоспасском монастыре. Царь ввёл родословные книги для сохранения памяти предков. Главным критерием продвижения по службе Фёдор Алексеевич считал личные способности и выслугу лет. Ссылный Крижанич получил царское прощение и разрешение вернуться в Москву, а затем и выехать из России.

С 1676 г. священник-богослов жил в Польше. Он как славянский патриот участвовал в военном походе польского короля Яна Собесского против турок-завоевателей. В сентябре 1683 г. под Веной произошло жестокое сражение, где погиб Юрий Крижанич. Венская битва положила конец завоеваниям Османской империи на европейской земле.

Хорватский священник называл себя патриотом славянского мира. Юрий Крижанич вошёл в историю как христианский богослов, писатель, публицист, лингвист, историк, философ, этнограф, энциклопедист. В 2017 г. исполнится 400 лет со дня рождения великого Просветителя, труды которого вызывают интерес у живущих в XXI веке.

Список источников и литературы

1 Крижанич Ю. Политика о счастье и несчастье русской земли. URL: <http://kotsubinsky.livejournal.com/498252.html> (дата обращения: 14.07.2016).

И.В. Неупокоев

Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Курган

ПРОБЛЕМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 80-Е ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX В.

О возникновении заявленной в названии статьи проблемы можно, на наш взгляд, говорить с начала распространения в Тобольской губернии церковно-приходских школ на основании «Правил» 1884 г. Эта новая система начальных школ, находящихся в ведении Св. Синода, стала развиваться наравне с уже существующей системой начальных училищ Министерства Государственных Имуществ (далее – МГИ, после 1888 г. были переданы в ведение МВД) и училищ Министерства Народного Просвещения (далее – МНП) по «Инструкции» 1875 г. Различным аспектам такого сосуществования этих начальных училищ разных ведомств и посвящается данная статья.

Согласно первоначальному замыслу открытие церковно-приходских школ не должно было вести к

подрыву авторитета уже существующих министерских школ, так как все они решали одну и ту же задачу – распространение просвещения среди народа. Поэтому в указе Св. Синода от 27 июня 1884 г. говорилось: «В местностях, где уже учреждены гражданским ведомством школы, не принадлежащие к числу приходских, духовенство должно открывать свои школы не иначе, как по предварительном сношении преосвященного с подлежащим начальством, так как для достижения полного успеха в просвещении народа потребно единение между всеми лицами и учреждениями, призванными к служению сему делу» [1]. С другой стороны, органы управления светскими школами должны были оказывать содействие в деле развития церковных школ. Продемонстрировать пример такого взаимодействия между ведомствами можно письмом Директора народных училищ Тобольской губернии в орган управления церковными школами губернии – Тобольский епархиальный училищный совет (далее – ТЕУС) от 29 октября 1887 г.: «... так как в селе Иковском уже существует училище ведомства Государственных Имуществ, то полезнее открыть церковно-приходскую школу в одной какой-нибудь деревне более населенной и близко лежащей к другим деревням, чем в селе Иковском» [2].

На практике же оказалось, что наличие начальных министерских школ как раз и явилось одним из препятствий к открытию церковно-приходских школ. Вот как объяснил эту ситуацию наблюдатель церковных школ Тобольской епархии Г.Я. Маляревский: «При открытии волостных училищ расходы по устройству помещения и по содержанию его всегда несла вся волость независимо от того, могли ли отдаленные деревни пользоваться волостным училищем или нет. Теперь же, когда приходит время открывать училища и в этих отдаленных деревнях, остальные жители волости, а особенно жители того села, где находится волостное училище, не соглашаются участвовать в расходах не только по содержанию, но и по устройству школьного помещения, хотя в их пользовании и владении остается здание волостного училища, часть которого принадлежит устраивающим нового училище жителям отдаленной деревни. При устройстве церковных школ бывает еще хуже: крестьян, устраивающих такую школу, не освобождают от платежей на волостное училище, и они должны нести двойной налог – на содержание своей школы и содержание чужого училища» [3].

Селяне предпринимали попытки освободиться от этого «двойного налога» на школы. Так, в 1885 г. благочинный Курганского округа писал в ТЕУС: «Прихожане Карачтинской церкви желают иметь при своей церкви церковно-приходскую школу, но только с тем условием, что они были освобождены от сбора на содержание министерских училищ в селениях: Шмаковском, Белозерском, Кузьминском и Иковском, куда они причислены по распоряжению гражданского начальства» [4]. В 1886 г. посыпались аналогичные ходатайства об освобождении от денежных сборов на училища МГИ от прихожан Крестовоздвиженской церкви с. Чернолуцкого с принадлежащими к нему деревнями: Малокулачинской, Ново-Троицкой и Красноярской; от благочинного Ишимского округа и др. Священник Чесноковского прихода М. Бирюков в рапорте на имя благочинного священника Н. Грифцова сообщал, что родители его прихода готовы открыть церковные школы в каждой деревне при условии закрытия министерской школы в с. Чесноковском, где «обучение не выше деревенского, учатся одни только Чесноковские дети, содержание школы обходится недешево и падает на ветер»

[5]. Казенная палата Тобольской губернии как орган управления министерскими училищами на все просьбы ТЕУС об освобождении крестьян на содержание министерских школ отвечала отказом [6].

Таким образом, бремя «двойного налога» осложняло открытие церковно-приходских школ. Так, в сентябре 1888 г. наблюдатель церковных школ Курганского округа священник Буров сообщал в ТЕУС, что прихожане с. Моршихинского не желают оказывать помощи местной школе грамоты, так как в их селе есть уже министерское училище [7]. Из октябрьского заявления 1889 г. священника с. Барашкова А. Лучинского в ТЕУС следует, что «прихожане узнав что с устройством с церковного училища они не освобождаются от расходов на министерские училища отказались жертвовать на помещение для церковной школы» [8]. Наблюдатель церковных школ Курганского округа отмечал в своем путевом журнале, что крестьяне с. Липоярского и ближайших деревень на своем сходе выразили желание освободиться от взноса на Булашевскую министерскую школу; жители с. Боровлянского соглашались оказывать материальную поддержку церковно-приходской школе только в том случае, если будут освобождены от взноса на Першинскую волостную школу; жители д. Петуховой желали бы выстроить здание церковной школы, если бы их освободили от взноса на Шмаковское министерское училище; жители д. Мининой «желали бы содержать только свою школу, и не платить на содержание министерской школы в с. Онуфриевском, услугами которой они никогда не пользовались» [9]. Наблюдатель церковных школ Тобольской епархии Г.Я. Маляревский в путевом журнале за 1890-91 гг. также подтверждает эту ситуацию: «...жители дер. Косарево сочувственно относятся к школе, но тяготятся двойными расходами на содержание школ и не желали бы платить на содержание село Чукреевской министерской школы» [10].

Таким образом, крестьяне, соглашаясь на устройство церковно-приходской школы, почти всегда ставили условие освободить их от взноса денег на школы других ведомств. Казенная Палата по-прежнему игнорировала просьбы ТЕУС [11] и в итоге появилась соответствующая записка обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, в которой он писал: «Отдаленные от волостной школы деревни с каждым годом все настойчивее будут требовать их освобождения от взноса денег на волостную школу, в которой их дети не обучаются» и далее предложил министерские училища передать в ведение Св. Синода [12].

После передачи волостных училищ из ведения МГИ в ведение МВД некоторые сельские общества получили возможность освободиться от содержания министерских школ. В 1899 г. последовало постановление ТЕУС о том, что для освобождения от налога на содержание министерских школ сельским сходом необходимо составить приговор об обязательстве содержать церковную школу [13]. В 1900 г. Тобольское губернское управление по крестьянским делам освободило Рябковское сельское общество от взносов на министерское училище [14]. В 1902 г. Курганское уездное отделение ТЕУС в письме на имя заведующего Фатерской церковно-приходской школы указало, что «1-е и 2-е Нижнеутятские и Лесниковское сельские общества, согласно ходатайства их, г. крестьянским начальником освобождены от содержания Черемуховского министерского училища» [15].

Однако конфликт, связанный с «двойным содержанием» школ разных ведомств, не был до конца исчерпан и продолжался вплоть до 1917 г. Из-за несения

повинностей по министерским училищам некоторые общества отказывались давать церковным школам отопление и сторожа. На этом основании, например, Курганское уездное отделение вновь и вновь просило ТЕУС возбудить ходатайство об освобождении тех обществ, которые имеют у себя церковные школы, от содержания ими министерских училищ и вообще несения всяких повинностей по ним [16]. В 1913 г. в ответ на предписание Глядянского волостного правления, требующего на отопление Глядянского министерского училища 9 сажень дров, в приговоре Березовского сельского общества было вынесено постановление о том, что «это училище далеко и наши дети в нем не учатся. Мы учим детей в своей деревне на свои средства, поэтому не согласны отапливать Глядянское училище» [17]. В сентябре 1915 г. заведующий Савинской церковно-приходской школы священник А.Ковалев доносил в Курганское уездное отделение о том, что «общество отказывается давать школе отопление, освещение и сторожа потому что несет повинность по министерской школе в с. Брылинском» [18].

В диссертационном исследовании Ю.Ю. Гизей «Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. (по материалам Томской епархии)» сформулировано следующее умозаключение: «...особенностью начального образования в Сибири стало отсутствие конкуренции между министерской, церковной и земскими школами» [19]. Однако, по нашему мнению, исторические факты в отношении Тобольской епархии как раз подтверждают обратное – не отсутствие, а наличие конкуренции. Конкуренция возникла внутри сельских обществ при выборе училища той или иной ведомственной принадлежности. Так, в сентябре 1887 г. благочинный Курганского округа священник Елеонский на имя епархиального епископа писал, что далеко не все жители «симпатизируют тому духу преподавания и воспитания, какой господствует до сих пор в низших школах гражданского ведомства» [20]. В 1908 г. инспектор народных училищ 2-го района Тобольской губернии сообщал, что Доможировское сельское общество приговора отказывается об открытии школы МНП в виду того что у них есть церковная школа [21]. В приговоре 1911 г. Лисьевского общества речь идет об отказе строить у себя министерское и согласие выстроить церковное [22]. В приговоре 1914 г. Степновского сельского схода сообщается о закрытии местной церковно-приходской школы и об открытии взамен министерского училища [23].

В качестве субъектов конкуренции можно выделить и учительский персонал министерских и церковных училищ. Так, в своем отчете за 1889-90 гг. штатный смотритель уездных училищ подметил, что окончившая курс епархиального училища учительница Викуловской церковно-приходской школы считала себя «развитее и выше» учительницы министерского училища Кочуровой, поэтому стала относиться к ней «с пренебрежением». «Кочурова обидела нас и между ними началась педагогическая война. Они старались друг у друга перебивать учеников и изо всех сил хлопотали о лучшей их подготовке. Несмотря на все усилия Быстровой, Кочурова, как более способная и энергичная, восторжествовала: ученики ее школы были подготовлены несравненно лучше и в большем числе. Как не желательны распри в педагогическом мире, но в данном случае они имели благотворительные последствия, и поэтому я и не старался пока о примирении враждующих» [24]. В характеристике учительницы Истошинской церковно-приходской школы Ишимского уезда Т.С. Сосуновой было записано, что она

«по постановке школьно-воспитательного дела являлась одной из лучших учащихся, поддерживала авторитет школы в конкуренции с существующим министерским училищем» [25]. Епархиальный наблюдатель церковных школ Г.Я. Маляревский осенью 1896 г. сравнил Першинскую церковно-приходскую школу (называет ее как «одну из неудачных») с аналогичной министерской с «прекрасным помещением» на сто человек. Учительница церковной школы М.Бурова «при довольно слабом усердии, далеко не блещет преподавательскими талантами» [26].

Выбор начальной школы той или иной принадлежности во многом зависел от позиции приходского священника. Так, 31 марта 1889 г. Тобольский губернатор сообщил в Тобольскую Духовную Консисторию о том, что «некоторые законоучители Тюкалинских и Ишимских сельских училищ, устраивая церковно-приходские школы, стараются уронить в глазах сельского общества существующие сельские училища МГИ, внушая обществу, что дети ничему не могут научиться в этих училищах» [27]. В связи с этим благочинным было предписано объявить всем законоучителям о запрете возбуждать в крестьянах недоверие к министерским школам. Епархиальный наблюдатель Г.Я. Маляревский во время ревизии церковных школ за 1890-91 уч. год установил, что заведующий Ярославской церковно-приходской школы священник Кисловский ходатайствовал перед светской властью об открытии в с. Ярославском министерской школы, а поскольку ему за преподавание Закона Божия в ней платят 60 рублей в год, то он не считает себя обязанным этот же предмет бесплатно преподавать в церковно-приходской школе [28].

В качестве субъектов конкуренции можно обозначить и представителей гражданской и духовной власти. В отчете ТЕУС за 1890-91 уч. год отмечалось, что т.к. чиновники по крестьянским делам состоят в подчинении губернской администрации, обязанной заботиться о «министерских» школах, то «считают для себя церковные школы чужими, по крайней мере – другого ведомства. Еще не было примера, чтобы завелась церковная школа по инициативе или при содействии чиновника по крестьянским делам; напротив, были случаи обратного свойства, когда общество, желавшее иметь у себя церковную школу, склоняемо было к устройству министерской» [29]. ТЕУС в 1910 г. постановил рекомендовать заведующим церковными школами, чтобы они строго соблюдали интересы своих школ и «пастерскими мерами внушения предупреждали нежелательные случаи замены существующих в их приходах церковных школ министерскими училищами» [30]. В марте 1913 г. председатель Курганского уездного отделения просил ТЕУС принять зависящие меры к предотвращению постройки в с. Лисьем министерского училища, «с открытием которого существование церковной школы в названном селе не мыслимо» [31]. Эти факты подтверждают вывод депутата III Государственной Думы И.С. Ключева: «Правилами 13 июня 1884 церковно-приходские школы выделялись из среды других начальных училищ; словом, составили как бы особый тип начальной школы в противовес всем остальным народным училищам. С изданием этих правил и начинается резкое разъединение нашей начальной школы» [32].

Тем не менее, нельзя говорить о тотальной «ведомственной розни» и отсутствии ведомственной взаимопомощи. Так, в речи начальника Тобольской губернии Л.М. Князева, прочитанной им по поводу учреждения в 1898 г. института крестьянских начальников, было заявлено, что необходимо «предоставлять населению

полную свободу ходатайств об открытии той или иной школы, сообразно местным особенностям и условиям» [33]. Следуя этому наставлению, крестьянский начальник 1 участка Курганского уезда С.Я. Деспот-Зенович «с большим интересом относился к церковным школам, не делая различий между ими и министерскими училищами». Церковные школы получили от него право «бесплатно пользоваться книгами из Курганской библиотеки, дал общественную подводу для поездки раз в неделю в город, обязал сельские общества доставлять для церковных школ и квартир учащихся отопление и освещение» [34].

Существенная разница в вознаграждении заставляла учителей церковно-приходских школ искать более высокого заработка в светских школах. Проработавший 10 лет учителем, а потом штатным смотрителем Ялуторовских училищ Н.И. Палопеженцев подчеркивал, что «с материальным положением учителей министерских школ еще можно мириться, но положение церковно-приходских школьных учителей никоим образом нельзя признать нормальным» [35]. Из отчетного журнала ТЕУС за 1892-93 гг. следовало, что «многие из лучших учителей и учительниц церковно-приходских школ вследствие малого жалованья (от 72 до 100 руб. в год) оставляют свою службу и переходят, как только представится возможность, на учительские должности в министерские училища, где жалованья получают 200 руб. в год при готовой квартире, освещении, отоплении и прислуге» [36]. «Тобольские Епархиальные Ведомости» с горечью констатировали о том, что «при первой же возможности, учащие переменяют свое положение через переход в другое ведомство, дающее больший оклад жалованья и лучшее обеспечение в нравственном отношении». Так, в сентябре 1903 г. перешли в светскую школу учительницы церковных школ: Коробейниковской В. Кузнецова на оклад в 300 руб. в год и Смолинской А. Ребрина на 260 рублей в год» [37].

С 1905 г. таким кадровым перемещениями еще более способствовал циркуляр Попечителя Западно-Сибирского учебного округа о том, что лица, имеющие звание учителей или учительниц церковно-приходских школ, при определении на преподавательские должности в начальные училища МНП не подлежали испытанию на звание учителя или учительниц МНП [38]. Из доклада Курганского уездного наблюдателя церковных школ 1908 г. следовало, что «из-за недостатка средств в последнее время участились стремление учащихся из наших школ в лучше обеспеченные министерские училища» [39]. В сентябре 1910 г. написали подобные прошения учительницы церковных школ Лисьевской А. Петрова [40] и Смолинской П. Юшкова [41]. В октябре 1911 г. заведующий Раскатихинской церковно-приходской школы священник Андреев сообщил в Курганское отделение ТЕУС, что учительница З. Соколова перешла на службу в министерское училище [42].

Следует особо подчеркнуть, что эти кадровые перемещения не носили одностороннего характера. Например, в мае 1914 г. учительница Красновского министерского училища Ялуторовского уезда Т. Закомельская составила прошение о переводе ее в Обутковскую церковно-приходскую школу Курганского уезда [43]. Однако это может только означать, что причиной перемещений выступал не только экономический фактор.

Наличие конкуренции между разными типами начальной школы не исключало сближения и учебного взаимодействия между ними. Например, в 1892 г. ТЕУС

обратился к директору училищ Тобольской губернии предоставить здания министерских училищ для летних курсов учителей церковных школ. В ответ был предоставлен список из 16 таких школьных зданий [44]. В марте 1908 г. учительница Раковского МНП училища рапортовала наблюдателю церковных школ Курганского уезда, что «брала парты на время учебных занятий из бывшей Раковской школы грамоты и, теперь за ненадобностью возвращаю их...» [45]. По закону 1913 г. об отпуске средств на увеличение содержания учащихся церковно-приходских школ особо требовалось, чтобы начало и конец занятий в церковных школах соответствовали срокам, установленным для начальных училищ ведомства МНП [46]. В марте 1915 г. инспектор народных училищ 2-го района сообщал, что здания Падеринского и Нижнее-Алабужского министерских училищ могут быть уступлены для производства экзаменов ученикам церковно-приходских школ только лишь в послеурочное время или в праздничный день [47].

После постановления Временного правительства от 20 июня 1917 г. учебные заведения разных ведомств объединялись под руководством МНП. С этого времени можно говорить об исчезновении проблемы сосуществования гражданских и церковных начальных школ. Различные проявления этой проблемы нами документально подтверждены в форме ведомственного противостояния, в оттягивании друг у друга педагогических кадров и местных средств финансирования, отношении сельского населения губернии.

Список источников и литературы

- 1 Ельницкий К. Церковно-приходские школы // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1886. №1. С. 15.
- 2 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.1. Л.168.
- 3 Маляревский Г. О мерах к улучшению дела народного образования в Тобольской губернии. Тобольск, 1899. С.34.
- 4 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.1. Л.19.
- 5 К сведению и руководству духовенства // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1886. №1. С. 6-7.
- 6 К сведению и руководству духовенства // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1886. №1. С. 6-7.
- 7 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.1. Л.211.
- 8 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д. 8. Л.87.
- 9 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.13. Л.3, 26, 49, 54.
- 10 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.13. Л.13-об.
- 11 Церковно-приходские школы в Тобольской епархии // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1890. № 7-8. С. 169.
- 12 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.12. Л.11.
- 13 ГАКО. Ф.И-117. Оп.1. Д.13. Л.71.
- 14 ГАКО. Ф.И-178. Оп.1. Д.1. Л.14.
- 15 ГАКО. Ф.И-76. Оп.1. Д.94. Л.42.
- 16 Школьный листок // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1905. № 7. С. 51.
- 17 ГАКО. Ф.И-129. Оп.1. Д.441. Л.5
- 18 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.65. Л.167-об.
- 19 Гизей Ю. Ю. Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. (по материалам Томской епархии) : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. С. 112.
- 20 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.1. Л.159-об.
- 21 ГАКО. Ф.И-173. Оп.1. Д.7. Л.232-об.
- 22 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.42. Л.62.
- 23 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.57. Л.16.
- 24 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.12. Л.53.
- 25 Школьный листок // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1907. № 2. С. 14.
- 26 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.18. Л.18.
- 27 ГАКО. Ф.И-13. Оп.1. Д.98. Л.124.
- 28 ГАКО. Ф.И-76. Оп.1. Д.43. Л.37.
- 29 Церковные школы Тобольской епархии в 1890/91 уч.г. // *Тобольские епархиальные ведомости*. 1892. № 11/12. С. 243.
- 30 ГАКО. Ф.И-76. Оп.1. Д.43. Л.44-об.

- 31 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.44. Л.9.
 32 Ключев И.С. Объединение управления начальными училищами // Русская школа. 1909. № 12. С. 93.
 33 Введение в Тобольской губернии института крестьянских начальников // Тобольские епархиальные ведомости. 1899. №1. С.15.
 34 Отчет о состоянии церковноприходских школ и школ грамоты Тобольской епархии за 1899 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1900. № 17. С. 209.
 35 Палопеженцев Н.И. Народное образование в Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии. Тобольск, 1895. С.55.
 36 Отчет Тобольского Епархиально-училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1892-93 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. 1894. № 12. С. 195.
 36 Школьный листок // Тобольские епархиальные ведомости. 1905. № 10. С. 78.
 38 Относительно прав учителей и учительниц церковно-приходских школ при определении на учительскую службу в училища Министерства Народного Просвещения // Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1905. № 7-8. С. 348-349.
 39 ГАКО. Ф.И-173. Оп.1. Д.8. Л.37.
 40 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.42. Л.23.
 41 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.42. Л.48-об.
 42 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.56. Л.66.
 43 ГАКО. Ф.И-201. Оп.1. Д.13. Л.53.
 44 Журнал Тобольского Епархиально-училищного совета от 31 августа 1893 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1893. № 17-18. С. 150.
 45 ГАКО. Ф.И-33. Оп.1. Д.23. Л.7.
 46 ГАКО. Ф.И-50. Оп.1. Д.17. Л.122.
 47 ГАКО. Ф.И-110. Оп.1. Д.32. Л.44-об.

В.А. Никитин
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ТРАНСПОРТНЫЕ СЕТИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Во второй половине XIX века развитие транспортных сетей способствует развитию экономики Южного Зауралья. Именно оно определяет географию и объем торговых контактов. В условиях Сибири с ее развитой речной системой наиболее естественными транспортными артериями были реки, что, однако, не относится к Южному Зауралью. Тобол, Исеть и Миасс, протекающие по его территории, как все реки лесостепной и степной полосы, не обладают необходимыми для развитого судоходства качествами: имеют чрезвычайно непостоянный водный режим, петляющее русло, летом мелеют. Тобол и Исеть лишь в низовьях (протекая по лесному Зауралью) были судоходны: по Тоболу на протяжении 600 верст от Кургана до устья Тобола ходили пароходы, Исеть же в верховьях (между Екатеринбургом и Шадринском) была несудоходной и несплавной. По Тоболу от станицы Звериноголовской до г. Кургана в незначительных количествах сплавляли лес в плотах и ходили груженные суда. Реки, таким образом, не играли большого значения в транспортной системе региона, тем более, что значительные территории, особенно юго-восточный и юго-западный районы, были вовсе лишены водостока.

Большое значение имели дороги — грунтовые, т.к. шоссейных в пределах края не было. Это были практически единственные ниточки, связывавшие большинство сельских населенных пунктов. При огромных

просторах края дорожная сеть была крайне жидка: в Шадринском уезде было 376 тысяч верст грунтовых дорог, но Пермская губерния занимала 57-е (из 59) место по количеству дорог на 1 квадратную версту площади в Европейской России. Администрацией уделялось большое внимание содержанию в порядке этой дорожной сети: крестьяне несли специальную дорожную повинность, которая имела в Зауралье натуральную форму, что отражалось на качестве дорог. К таким малоприятным качествам грунтовых дорог, как небольшая скорость передвижения и сезонный характер перемещения по ним, прибавлялась некаленифицированная починка.

Город Шадринск был связан почтовыми трактами с городами Камышловым, Екатеринбургом, Ялуторовском и Челябинском. На юг шли дороги на станцию Мишкино и в Курган. Курган связывали тракты с Шадринском, Петропавловском, Челябинском, Ишимом, Тюменью, Ялуторовском, Троицком, станицами Пресногорьковской и Звериноголовской. Дороги обслуживали извозчики, причем с проведением железной дороги в Курганском уезде этот промысел стремительно сокращается. В Шадринском уезде, наоборот, извозным промыслом занимались более 10% кустарей, главным образом в Приисетских волостях, где была наиболее густая дорожная сеть и имелся спрос на перевозки товаров. Извоз носил сезонный характер, что было связано с качеством дорог: зимой он достигал наибольшей интенсивности, а с наступлением весны и, следовательно, распутицы практически прекращался вместе с затуханием торговой жизни, чтобы вновь вырасти летом. Нерегулярность, медленность, дороговизна были отличительными чертами гужевого транспорта, что полностью подтверждает истину о том, что «состояние путей сообщения в стране показывает степень ее культуры».

Тем более значительные, революционные изменения произошли в транспортной системе Южного Зауралья после постройки и начала регулярного движения с 1896 г. (первый поезд пришел на ст. Курган 4 октября 1893 г.) по Сибирской железной магистрали, явившейся, пожалуй, самым осязаемым символом наступления капитализма в Сибири. Постройка дороги, вызванная геополитическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке, между тем оказала огромное воздействие на хозяйство края, который, по образному выражению Н. В. Чайковского, представлялся «...чем-то вроде закупоренной бутылки с шипучим напитком, которую, как штопором, вдруг открыли при помощи двух полос рельсовой стали и дали выход ее содержимому с такой силой, что оно долетело не только до Европейской России, но и до зарубежных рынков».

Сибирская железнодорожная магистраль явилась продолжением железнодорожной сети, сложившейся в 70-80-е годы XIX в. на Урале — линии Екатеринбург — Челябинск и Екатеринбург — Тюмень. Железнодорожный транспорт выгодно отличался от гужевого и водного прежде всего регулярностью (что обуславливалось его «всепогодностью») и массовостью: несмотря на невысокую пропускную способность однопутной Сибирской магистрали, она все же могла пропускать в сутки 16 пар поездов туда и обратно, что позволяло вывозить в Европейскую Россию около 200 тыс. пуд. (около 3200 т) грузов ежедневно. Цифра, конечно, незначительная, учитывая огромный потенциал Сибири, однако значительно превышающая возможности гужевого транспорта.

Железнодорожный транспорт — относительно быстрый: транссибирский пассажирский экспресс шел со средней скоростью 37 верст в час, покрывая рас-

ОБ ОДНОМ ГОРОДКЕ НА ЧЕРТЕЖЕ С.У. РЕМЕЗОВА

стояние от Челябинска до Кургана (241 верста) за 6,5 часа чистого времени. Однако с учетом низкой пропускной способности скорость доставки грузов была не столь быстрой: масляный поезд (скорый) проходил путь от Челябинска до балтийских портов и обратно (5-6 тыс. км) за 20,5 суток, т.е. в среднем товарный поезд проходил 250-300 км/сут., учитывая простои на станциях и разъездах.

Поезд – дешевый транспорт. При приблизительных подсчетах эксплуатационные затраты составляли около 2 руб. с поезда-версты. Учитывая средний полезный вес товарного поезда 12,5 тыс. пуд., можно вычислить стоимость транспортировки одного пуда груза на расстояние в одну версту, равную приблизительно 0,016 коп. В то же время стоимость перевозки грузов гужевым транспортом в зимнее время в Курганском уезде составляла в среднем 0,14 коп., а в Шадринском уезде – 0,08 коп. Таким образом, массовые железнодорожные перевозки обходились дешевле гужевых в среднем в 10 раз. Именно это позволило сибирскому хлебу проникнуть в огромных количествах на рынки Европейской России. Транспортные расходы по перевозке зерна от Кургана, скажем, до Риги (3000 км) составляли 38 копеек с пуда, а доставка гужевым путем обошлась бы приблизительно в 3 руб. 30 коп., намного (в 7-8 раз) превысив стоимость самого товара; экономический смысл последней операции потерялся бы где-то в районе Перми. Удешевление перевозок по железной дороге вовлекло в торговлю те товары, которые ранее были предметом местного потребления.

Таким образом, Сибирская железная дорога (единственная в Южном Зауралье вплоть до постройки в 1913 г. ветки Шадринск – Синарская) дала Южному Зауралью принципиально новый транспорт – независимый от погоды, постоянный, регулярный, скорый, срочный, безопасный, массовый и дешевый, что позволило увеличить ввоз и вывоз товаров, изменила характер торговли и направление грузопотоков, усилила переселение, способствовала росту городов и вовлечению края во всероссийские рыночные связи.

Начиная с 80-х гг. XIX в. мы можем говорить о сформированном всероссийском рынке, который начал втягивать в сферу своего притяжения также окраины, в частности Южное Зауралье.

За период второй половины XIX – начала XX века мы видим коренные изменения в торговле: падает значение ярмарок, развиваются новые прогрессивные формы торговли, происходят существенные сдвиги в средствах сообщения и, наконец, торговые и экономические связи сближают отдельные части Южного Зауралья и начинают формировать из него внутренний единый хозяйственный район.

Список источников и литературы

- 1 История Курганской области (1861-1917 гг.). Т. 2. Курган : Зауралье. 1996. 487 с.
- 2 Менищikov В., Павлуцких Г. Население и экономика Кургана в эпоху буржуазных трансформаций (1861-1917 гг.) // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Курган. XXIII том. Тобольск : Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2014. С. 91-100.
- 3 Никитин В. А. Развитие транспортных коммуникаций Южного Зауралья (1861-1917 гг.) // VII Емельяновские чтения : материалы всероссийской научной конференции. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 49-51.

В последнее время среди исследователей резко возрос интерес к так называемым аборигенным городкам севера Западной Сибири, существовавшим в момент вхождения Сибирской земли в состав Русского государства. Эти памятники, упомянутые в различных письменных источниках, позволяют судить о социальной структуре, экономике, быте коренных народов, резко выделяются на фоне археологических древностей Сибири и хранят еще немало тайн. Успех исследований данных объектов заключается в совокупности двух факторов: во-первых, существует возможность соотношения письменных и археологических источников, что позволяет совершить переход ко всестороннему анализу материала; во-вторых, мерзлый культурный слой памятников дает возможность наиболее полно оценить многогранность материальной культуры древнего общества. К сожалению, в настоящее время в Нижнем Приобье комплексному исследованию было подвержено всего три таких памятника: Полуйский, Войкарский и Надымский городища [6; 7; 10], однако впечатляющие результаты позволяют надеяться, что поиски будут продолжаться и в будущем.

Работа по выявлению и анализу данных памятников, как правило, включает в себя два этапа: 1 – определение корпуса письменных источников о городке и соотношение их с известным археологическим памятником или наклеивание на карту вероятного места его расположения; 2 – непосредственное обследование культурных слоев с проведением последующего комплексного анализа. Однако поиск письменных материалов чаще всего начинается уже после завершения работ на памятнике или непосредственно в ходе его исследования. В рамках данного доклада автор попытается оттолкнуться именно от такого источника, указав, таким образом, на возможность поиска и анализа материалов и прогноза месторасположения памятников еще до проведения разведочных работ. Общий обзор основных письменных источников о городках в Нижнем Приобье автором был приведен ранее [11]. Данная методика только разрабатывается, и мы не претендуем на абсолютизацию своих выводов, тем более что ниже речь пойдет о территории, лишь понаслышке известной автору основного источника.

Объектом нашего исследования стал городок, отмеченный лишь на одном чертеже Хорографической чертежной книги Сибири С.У. Ремезова (далее – ХЧК) – г. Унбин. ХЧК, по мнению В.Э. Булатова, была составлена в 1697 г. и дополнялась чертежами вплоть до 1711 [13, с. 10]. Для ее составления С.У. Ремезов использовал порядка 30 чертежей сибирских городов, «выписки из сметы острогам и городам» Тобольского уезда 1683-1684 гг., данные Тобольских писцовых книг 1680-1682 гг. Льва Посковича, результаты измерений расстояний между населенными пунктами, проведенных в 1683-1684 гг. Любимой Зайцевым, подьячим Андреем Завьяловым и Б. Чернициным [там же, с. 17-18]. Мы осознаем, что сбор информации со столь разносторонних источников, тем более учитывая территорию Нижнего Приобья (сам С.У. Ремезов ее никогда не посещал), был крайне затруднителен, и часть чертежа писалась «со слов». На чертеже присутствует огром-

ное количество нерусских обозначений, которые могли передаться не точно, в любом случае без привлечения лингвистики дальнейшее исследование обречено.

Искомый городок С.У. Ремезов расположил на юге от слияния р. Собь с Обью. На чертеже он отмечен крупным городом, а так же знаком «круг с точкой внутри», которым картограф помечал «волостные» центры и(или) княжеские резиденции (например, Гындин городок (будущий Обдорск, современный Салехард) [14, л. 116] или городок Алычев [там же, л. 118]). При наложении на современную карту данный городок может располагаться вблизи урочища Туш-Вош, образованного протокой Тушвожьеган (хант. «бородатого города река») [12, с. 193]. Следует заметить, что название данного городка близко по звучанию с ханты Унтен – «лесистый» или Упет – «волосы» [5, с. 131].

Еще один важный момент, который следует осветить в рамках описания данного поселения, касается упоминания некоего Тазовского городка (Tasuoï Gorodok) в устье р. Пады (Padou) в письме А. Маршу [1, с. 191]. А. Марш являлся фактором английской торговой компании, нанимавшим русских торговых агентов и поручавшим им исследовать морской путь в р. Обь. Интересующая нас информация содержится в ответном письме русских агентов. Как правило, данный объект принято ассоциировать с русским Тазовском, однако этому противоречит как его локализация, так и логика изложения информации в письме. Название Пада и Падыя (Pad-jaha) является селькупским обозначением Соби, что отражается и в источниках [там же, с. 193-194]. В ненецком Падара означает «лес» [4, с. 146], так же как и созвучное с интересующим нас городом ханты – Упет. Таким образом, ранее неизвестный город Унбин (вероятно, правильный перевод города звучит как «волосатый, бородатый» или «лесной»), отраженный в ремезовских чертежах и, вероятно, в иностранных источниках конца XVI в., следует локализовать в устье р. Собь, на ее правом берегу. Заметим, что текст «Книги большому чертежу» содержит информацию о городе Сабдин в устье реки Пады [8, с. 214].

Южнее искомого городка С.У. Ремезов располагает небольшой город Унбин, а на противоположном от него берегу Малой Оби местность с пометкой «Унбина» и символом «круг с буквой П в центре» – «Протока». В этом месте следует довольно важное замечание – оба объекта, на наш взгляд, напрямую относятся к основному городку, причем протоки, одноименные поселению, вблизи которых они расположены, встречаются довольно часто.

Вероятно, что информаторы Ремезова сообщили ему данные не столько о названии городка, сколько об его принадлежности к некому князю по имени (или прозвищу) Унбин/Сабдин (по примеру Алача – Алачев городок – юрты Алачевы). В таком случае мы можем предположить, что два городка – это княжеские резиденции, причем основная из них, находясь при слиянии Соби с Обью, контролировала движение по этим рекам, а главное, являлась своего рода символом власти [2, с. 143-144; 3], протока же служила кратчайшим путем от одного городка к другому. В пользу этого говорит и исчезновение городков из источников. В этом месте поясним: крупные, хорошо укрепленные городки на территории севера Западной Сибири исчезают в течение XVII в., что принято связывать с приходом на данную территорию русских и исчезновением вследствие этого междоусобных конфликтов [9, с. 44]. Так, например, Войкар очень быстро превратился в юрты, что задокументировал в своих чертежах уже сам Ремезов (для сравнения Войкар –

город на чертежах Хорографической книги [л. 117] и юрты Войкарские – на иллюстрациях Чертежной [л. 18] книги. Тем более понятно его исчезновение как символа власти.

Возникает закономерный вопрос: почему же в таком случае городок исчезает полностью, а на его месте не возникает юрт, как это произошло с тем же Войкарским городком. Ответ, на наш взгляд, прост. Резиденция князя (Унбина) вполне могла представлять из себя очень маленькое, но хорошо укрепленное поселение (к тому же возведенное на труднодоступную возвышенность для придания особого статуса), которое едва вмещало отряд охраны и obsługi князя, заметим, что поселение вполне могло быть и сезонным (что, кстати, еще раз объясняет наличие двух городков), в то время как материалы Войкара, ровно как и его месторасположение, позволяют судить о долговременном селении рядового населения ремесленников. В таком случае после прекращения функционирования долговременного Войкарского городка население закономерно возвращается в ранее известные и удобные местности, в случае же с Унбином после смерти князя и установления русского контроля в этом не было необходимости.

Итак, на момент создания чертежей Унбин (городок), вероятно, уже перестал существовать, Ремезов же столкнулся с еще живой памятью.

Таким образом, мы можем предположить, что в месте слияния рек Собь и Обь расположен городок, являвшийся резиденцией князья. Привлечение чертежей С.У. Ремезова для исследования данной территории в комплексе с разнообразными источниками в таком случае позволяет добиться намеченных целей. Мы надеемся, что уже в ближайшее время археологи подтвердят или опровергнут наши выводы.

Список источников и литературы

- 1 Алексеев М. П. *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII-XVII вв. Введение, тексты и комментарии*. 2-е изд. Иркутск : Иркутское областное издательство, 1941. 676 с.
- 2 Головнев А. В. *Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров*. Екатеринбург, 1995. 607 с.
- 3 Данченко Е. М., Грачев М. А. *К вопросу о городском статусе укрепленных поселений Западной Сибири эпохи позднего средневековья и Нового времени // IV Северный археологический конгресс : материалы*. Екатеринбург, 2015. С. 172-175.
- 4 *Диалектический словарь ненецкого языка / под общ. ред. Н. Б. Кошкаревой*. Екатеринбург : Баско, 2010. 352 с.
- 5 *Диалектический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) / под общ. ред. Н. Б. Кошкаревой*. Екатеринбург : Баско, 2011. 208 с.
- 6 Кардаш О. В. *Полуйский мысовый городок князей Тайшиных. Обдорские городки конца XVI – первой XVIII вв. История и материальная культура*. Екатеринбург-Салехард : Магелан, 2013. 380 с.
- 7 Кардаш О. В. *Надымский городок князей Большой Карачи. Обдорские городки конца XVI – первой XVIII вв. История и материальная культура*. Екатеринбург-Салехард : Магелан, 2013. 360 с.
- 8 *Книга большому чертежу или Древняя карта Российского государства, поновленная в разряд и списанная в книгу 1627 года. Издание второе*. СПб. : Типография Императорской Российской Академии, 1838. 292 с.
- 9 Мартынова Е. П. «Разных земель люди»: *Этногенетические процессы в Северном Приобье по материалам этнографических исследований // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое / отв. ред. Я. А. Яковлев*. Ханты-Мансийск - Томск : Изд-во Томского ун-та, 2013. С. 34-50.
- 10 НА ЯНМ Ф. 1. Д. 105. Федорова Н.В. *Отчет о научно-исследовательской работе: «Археологические исследо-*

вания городища Усть-Войкарского (Войкарский городок) в Шурышкарском районе ЯНАО в 2006 г. 2 книги. Книга 1. Нефтеюганск-Салехард, 2006. 64 с.

11 Перцев Н. В. Обские городки угорских «князьцов» в письменных и картографических источниках XVI-XVII вв. // Научный вестник № 1 (90). История и культура ЯНАО: взгляд из музейных хранилищ. К 110-летию основания музея в Обдорске. Тюмень, 2016. С. 33-38.

12 Словарь гидронимов Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург, 2012. 390 с.

13 Хорографическая чертежная книга С.У. Ремезова / под ред. В.М. Туминского. Тобольск: Общественный фонд возрождения Тобольска, 2011. 692 с.

14 Хорографическая чертежная книга С.У. Ремезова. Факсимильное издание. Тобольск: Общественный фонд возрождения Тобольска, 2011. 172 л.

15 Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699-1700 г. С. У. Ремезовым и его сыновьями / Российская государственная библиотека. Отдел рукописей, фонд 256 (Собрание Н. П. Румянцева) № 346. – 50 л.

Сокращения

НА ЯНМ – научный архив Ямало-Ненецкого окружного музея (МВК им. И.С. Шемановского).

ХЧК – Хорографическая чертежная книга С.У. Ремезова.

С.И. Пудовкин

Детско-юношеский центр «Мир», г. Нижний Тагил

КОЛОНИЗАЦИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ СЕЛА ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ БОБРОВКА (ОКРУГ НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Считается, что деревня Бобровка возникла около 1745 года близ Черноисточинского завода как пункт по заготовке древесного угля и прочих древесных припасов (дров, бревен) для нужд металлургического производства. Однако краевед Г.И. Чайко считает, что как таковой деревни тогда еще не было, были только рабочие казармы да охотничьи заимки, т.е. народ здесь постоянно не проживал [1].

Земли эти считались арендованными государством у вогуличей. Вогулы платили государству налы (ясак). Собственно говоря, земли от горы Острой, Черноисточинский завод, деревня Бобровка и Тагильский завод принадлежали Якову Савину. Клан Савиных был достаточно мощным. Охотники и рудознатцы практически сразу приняли христианство, крестились. Тем не менее это не помешало заводчикам Демидовым, не гнушавшимся «рейдерскими» захватами, претендовать на эти земли. 30 июня 1721 года в челобитной В.Н. Татищеву ясашный новокрещенный вагулетин Яков Савин из Тагильской деревни да Романовской слободы крестьянин Иван Трифанов, Тихон Троицын, Матвей Диевых доносят: «... От него же Демидова, учинены заставы, куды мы ходили промышлять бобров на Ясак в казну Великого Государя, а именно, по Тагилу и по Черной речке. И они нас Бобров промышлять не пускали, промышленничьих собак прибили, и от того мы пришли в конечную скудность, и Ясаку платить стало нечем...» [2, с. 12]. Так Акинфий Никитич «отблагодарил» Якова Савина, открывшего ему богатство горы Высокой.

С течением времени значение Бобровки росло, так как именно здесь находилась середина пути, по ко-

торому из Нижнего Тагила на Висимские заводы возили металлургическую заготовку. От прежнего времени местный фольклор сохранил интересные названия: Красные ворота (как раз середина пути), Клины, Уралы, Баскарка, Ржавчик, Беменные Ложки. В 1816 году в деревне проживало четыре семейства: Кузнецовых, Гуновых, Камешковых, Зубковых, всего 30 человек – 18 мужчин и 12 женщин.

В конце 20-х годов XIX века состоялся перевод картомных земель вогуличей в разряд государственных казенных. После этого Демидовы решаются перевести значительное количество крестьян из Малороссии для обеспечения вспомогательных заводских работ. Так возникают села Николо-Павловское (Шайтанка), Елизаветинское (Бобровка) и др. Переводя крестьян, Демидовы надеялись увеличить площади пахотных земель и тем самым ликвидировать недостатки продовольствия, кроме того, решался вопрос создания православных приходов. Ввиду того что прежний костяк населения был кержацким, то и церквей не строилось, это беспокоило епархию, а царское правительство решало вопрос аграрного перенаселения Малороссии.

Так кто же был привезен Демидовыми на земли Урала? Это в основном крестьяне наследников последнего гетмана Украины Кирилла Разумовского, фаворита императрицы Елизаветы Петровны. Все крестьяне были приглашены из одной Шептаковской вотчины Новгород-Северного уезда Черниговской губернии в 1834 году. Сейчас мы машинально всех называем хохлами или украинцами. Однако такой национальности как украинцев нет. Есть галичане, хохлы и малороссы. Малороссы, или жители пограничных территорий Российской империи, и именовались украинцами (украинцами именовали себя и жители Краснопольского острога). Разговаривали они на суржике – южно-русском диалекте. Посмотрим, какие же фамилии прибыли в деревню Бобровка, перед этим напомним читателю, что Малороссия, как и Белоруссия, Смоленские земли, являлась составной частью Великого Княжества Литовского, Русского и Жмудского. Столицей данного государства был город Вильно (сейчас Вильнюс, резиденцией князей Трохи, сейчас Тракай), делопроизводство велось на русском языке, жители данного государства и были литовцами или литваками — литвинами (собственно говоря, современные литовцы именовались «жмудь»). В этом нет ничего зазорного, потому что бабушкой Ивана Грозного была Софья, дочь князя Витовта. Естественно, что большинство русских из-под Чернигова носило фамилию Литвяк. Были еще Кулаки, Пунтусы, Неруши, Ковали, Казарцы, Шарые, Струки, Сарамки. Правда были и уменьшительно-ласкательные южнорусские Купренки, Макаёнки, Чайки, Пореленки, Димеденки, Янченки, Бобшка. Были русские Курочкины, Юдины, Савицкие, Раки (но опять же Юдины – еврейские корни, Савицкие – польские). Переселенцы, которых местные «кержаки» и «туляки» именовали «хохлами», от последних себя отделяли, хотя некоторое количество их, несомненно, было.

Путь на Урал занял несколько месяцев: «пятки расстрескались, а в них клопы завелись». Для переселенцев вятские плотники срубили типовые дома, правда в начале часть населения жила в заводских казармах. В целом переселенцы достаточно органично вписались в жизнь демидовских заводов. В «Краткой истории Нижнетагильских заводов», подготовленной к приезду цесаревича в 1837 году, говорилось: «Климат здесь здоровый, мужчины высоки ростом, крепки сложением и в обращении с посторонними вежливы; женщины трудо-

любивы и имеют большое попечение о чистоте и опрятности в домах» [3, с.4]. Довольна была и православная церковь – число прихожан резко увеличилось: теперь на Черноисточинском, Висимо-Шайтанском и Висимо-Уткинском заводах с прилегающими деревнями было более 24 000 православных и лишь 13 000 раскольников. В рапорте Главной Нижне-Тагильской третьей конторы за июль 1833 года говорится: «Деревня Бобровка в 1807 году была построена из шести домов, и в 1826 и 1827 годах еще построено за счет господской казны новых домов 20 и самими крестьянами построено 8 домов и водворены в оной Шептаковской вотчины крестьяне вообще со старожилками употребляют, в работах при платинных и золотых приисках и в угольных поставках; для хлебопашества и для травы поблизости, оной деревни имеются обширные горевые места, которые остаются по нерадению крестьян свободными и отзываются, якобы недостает им времени из-за работы оным заниматься» [3, с.24].

Благим начинаниям Демидовых, рассчитывавшим на формирование культурного земледелия вокруг Тагила, сбыться было не суждено. Все планы спутала «золотая лихорадка». К 1844 году в Бобровке было 58 дворов, в которых проживало 166 мужчин и чуть больше женщин. Из них 73 человека трудились на золотоплатиновых приисках. Прочие, не блещущие здоровьем, в том числе и женщины, трудились на выделке древесного угля, прочих сил едва хватало на покос и огороды, пахотой уже никто не занимался. Уже в 1827-1828 гг. на Мартыновском прииске было добыто 25,5 пудов платины, на Марьяновском только за июнь 1829 года намыто 2 пуда платины, в том числе 150 самородков, на Сухом – 25,5 пудов, на Пулковском – 27 пудов. Добыча золота и платины расширялась год от года. В 1844 году на Авроринском, Иосифовском, Надеждинском, Павло-Анатолийском, Рублевском, Студено-Ключевском, Цесарско-Александровском, Вилуйском, Шиловско-Бортневском, Казанцевском, Фотеевском было намыто за год около 100 пудов платины. В 1901-1906 гг. было построено 15 паровых промывочных фабрик-американок. С 1908-1915 гг. в строй было введено 7 мощных драг, дававших от 6 до 17 пудов платины за сезон [4].

Однако Бобровка вошла в мировую историю не только благодаря золотодобыче. В 1855 году работая на Выйском заводе, профессор Нильс Норденшельд осмотрел лесные дачи Нижне-Тагильского завода. В районе реки Бобровка он обнаружил новый минерал, которому дал название «демантоид» (алмазоподобный). В 1874 году у нашей Бобровки появился клон – река Бобровка у села Полдневского близ Сысерти. Тут тоже начали добывать демантоиды для огранки. В 1877 году на Сибирско-Уральской промышленной выставке в Екатеринбурге и Всемирной выставке в Париже 1889 году демантоиды блеснули во всем великолепии русской красоты. В 1893 году Главное управление Нижне-Тагильских заводов открыло промышленную добычу демантоидов в Елизаветинской Бобровке. Работало до 32 артелей, все население села от мала до велика искало солнечный желтовато-зеленый камень. Однако с началом Первой мировой войны и уходом большинства мужчин в армию добыча прекратилась. Когда-то в начале поисков встречались настоящие гиганты-демантоиды. В 1908 году старейший добытчик Елизаветинского Я.А. Камешков нашел 30 гр. (150 каратов) камень в русле реки Большая Бобровка, обычный камень весит 1,5-2 карата.

В честь Бобровки назван еще один минерал само-

родистый – железный никель «Бобровкит», ныне именуемый «Аварцит» [5].

Какие же зарплаты получали рабочие в середине XIX века? Рабочих дней в году 240, мастера получали от 175 до 300 рублей в год, листовой рабочий 55 рублей, сторож 50 и 18 пудов ржаной муки. Мука стоила от 1 рубля 20 копеек в 1815 году до 1 рубля 86 копеек в 1836 году. Заводчики покупали до 300 тысяч пудов хлеба в год. Как важный элемент питания с 1806 года начали культивировать разведение картофеля.

Число жителей Бобровки неуклонно росло, если в 1865 году тут проживало 237 мужчин и 271 женщина, то в 1894 году – 330 мужчин и 350 женщин, в 1920 году – 557 и 600, соответственно.

В 1890 году деревня Бобровка была переименована в село Елизаветинское, построена деревянная Пророко-Иллиинская церковь. В 1905 году на ее месте был заложен новый каменный храм, освещенный в 1918 году (один из последних на Урале). В 1930 году его переоборудовали в клуб, но в настоящее время он возвращен церкви, отремонтирован и сейчас в нем вновь проводятся службы, значит, и жизнь в Елизаветинской Бобровке продолжается.

Список источников и литературы

- 1 Чайко Г. И. *Моя Бобровка около Тагила*. Челябинск, 2008. С.29.
- 2 Гуськова Т. К. *Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века*. Челябинск, 1995. С.12.
- 3 Рябов И. *Былина и временность Нижнетагильских заводов, находящихся в Пермской губернии Верхотурского уезда и принадлежащих г. Н.А. и П.П. Демидовым // Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом*. 1848. Книжка II. Казань, 1848. С.1-57.
- 4 Кривошеков И. Я. *Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии*. Екатеринбург, 1910. С.120.
- 5 Киевленко Е. Я., Чупров В. И., Драмшева Е. Е. *Декоративные коллекционные минералы*. М., 1987, С.74-76 ; Штрюбель Г., Циммер З. Х. *Минералогический словарь*. М., 1987. С.71, 146.

В.Д. Пузанов

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ФОРМИРОВАНИЕ ГАРНИЗОННЫХ ПОЛКОВ СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 30-Е ГГ. XVIII В.

После экспедиции подполковника Ивана Бухольца на р. Иртыш в 1715 г. и строительства крепостей Иртышской линии количество регулярных войск в Сибири значительно увеличилось, что было отмечено иностранцами. В 1719 г. один из англичан – участников посольства Измайлова в Китай отмечал, что в Тобольске имеется около 5-6 тысяч «регулярных войск конных и пеших, а также некоторое количество нерегулярных». В целом Тобольск окружен мощными укреплениями и «хорошо снабжен военными силами» [1, с. 49].

К 1727 г. в Сибирской губернии состояли 4 гарнизонных полка. Это были 3 солдатских полка – Санкт-Петербургский, Московский, Тобольский и 1 Сибирский гарнизонный драгунский полк. В 1727 г. пехотные полки были переименованы: Санкт-Петербургский в Тобольский, Московский в Енисейский, а Тобольский в Якутский [3, л. 35]. Теперь полки назывались по имени губернии и провинций, на доходы которых они содержались. В 1724 г. в 4 гарнизонных полках Сибирской губернии со-

стояло 4972 человека. К 1725 г. в полках состояло 4 689 человек, количество солдат в 3 пехотных полках уменьшилось примерно на 110 человек в каждом. К 1726 г. в полках насчитывалось 4991 человек [3, л. 273]. После формирования регулярных сил они долгое время размещались в Западной Сибири, в Тобольске и в крепостях Иртышской линии.

Реформы Петра I стали основой постепенной перестройки всех военных сил Сибири на регулярных началах. При наследниках Петра I это движение развивалось в направлении, определенном первым императором. В это время в Сибири формирование новых частей, требовавших значительных затрат, было связано с обострением внешнеполитических проблем этой самой далекой провинции России. При Петре I драгунские полки были фактически единственным видом русской регулярной кавалерии. В полевой армии Петр I приказал сформировать 34 драгунских полка. Всего в русской полевой армии к 1724 г. состояло 34 драгунских полка (41075 человек) и 40 пехотных полков (58081 человек) – всего 74 полка, в которых служили 99159 человек [3, л. 264].

Кроме того, еще 4 гарнизонных драгунских полка были сформированы в провинции, по 1 в восточных стратегически важных центрах России – Азове, Астрахани, Казани, Тобольске. Наличие здесь регулярных конных сил объяснялось большими территориями, прилегающими к этим городам, на которых соседями русских выступали независимые кочевые племена, с набегами которых было невозможно бороться без хорошей кавалерии. В результате к 1725 г. в гарнизонных войсках России имелось 49 пехотных полков, 4 полка и 2 отдельных эскадрона драгун – всего 70000 человек.

В 1730 г. в эпоху Анны Иоанновны количество гарнизонных войск увеличилось на 3 полка драгун и 2 батальона пехоты. В результате численность гарнизонных войск увеличилась до 75 тысяч чел.: 70 тысяч пехоты и 5 тысяч драгун. По данным В.Н. Татищева, к 1733 г. в гарнизонных войсках России имелось 48 пехотных полков и 3 пехотных батальона, 4 драгунских полка и 2 эскадрона, где состояло всего 76287 человек. Гарнизонные драгунские полки Казанский, Астраханский, Воронежский (переведен из Азова) Сибирский насчитывали по 1 182 человека в каждом, 2 эскадрона, Московский и Ярославский, – по 564 человека. Всего в гарнизонной драгунской кавалерии насчитывалось 5 856 человек [7, с. 185].

Крупный русский военный теоретик профессор А.А. Свечин отмечал, что драгуны в русской армии были наследниками русской поместной конницы, которая играла большую роль в войнах Русского государства, «такие конные отряды, в ту эпоху, когда еще не было железных дорог, могли легче перебрасываться с одной окраины русской империи на другую, угрожаемую». Ученый полагал, что Петр I «постарался распространить начало регулярной армии на нашу стратегическую конницу и создал драгун» [6, с. 283].

В 1736 г. в Тобольске началось формирование еще одного гарнизонного драгунского полка. Материалы Сената позволяют понять причины этого решения правительства. 25 августа 1736 г. Сибирская губерния и Сибирский приказ доносили в Сенат о нападении башкир на деревни губернии: «...людей бьют и берут в полон и отгоняют конские табуны и скот». Русские власти писали, что если башкиры вступят в союз с контайшей и Казачей ордой, то разорят губернию. Сибирский приказ для защиты дистриктов и слобод предложил к имеющимся гарнизонным полкам «в прибавок учредить» 2 полка драгунских и 1 батальон пехоты. В случае войны

с контайшей даже с учетом новых полков в Сибирь надо прислать «полков немалый корпус», без чего губернию нельзя защитить «оной владелец весьма люден». В результате, по данным властей, если «полков армейских в Сибирскую губернию для предосторожности от владельца Галдан Чирина прислано не будет, то надлежит с ним... искать союза» [5, л. 651-652].

В результате 7 сентября 1736 г. по доношению Сибирского приказа указом Сената в Сибири были учреждены 1 драгунский полк и 1 пехотный батальон. Главным источником личного состава новых частей стали сибирские служилые люди – «дворяне, казаки и их дети» [2, с. 924]. В результате правительство, не прибегая к посылке рекрут в Сибирь, формировало части из хорошо подготовленных и имевших опыт военной службы людей, помимо того, решалась проблема поиска средств для содержания новых частей. Указом драгуны и солдаты должны были получать жалованье из сумм, «которые они по се время получали», причем недостающую часть окладов Сенат приказал взять из жалованья оставшихся в Сибири служилых людей старых служб. Сенат приказал ГВК назначить в новые части офицеров из числа отставленных из полевой армии, которые «гарнизонную службу снести могут».

27 сентября 1736 г. Сенат приказал Сибирскому приказу составить расписание 2 новых частей. По данным Сибирского приказа, для полного комплекта полка и батальона было необходимо 1866 сибирских служилых людей, в том числе в драгунский полк 1133 чел., а в пехотный батальон 733 чел., не считая офицеров. На содержание новых частей требовалась сумма в 13664 руб. 52 коп., из которых 11 633 руб. были взяты из окладов служилых людей, включенных в полк, а еще 2031 руб. 52 коп. из окладов оставшихся служилых людей. К 1735 г. в 21 городе Сибирской губернии состояло на лицо 8532 служилых человека старых служб. Новые части были сформированы из служилых людей городов Тобольска, Тюмени и Верхотурья, а в остальных городах «за умалением» служилых людей они были оставлены в старом составе. После формирования новых частей служилый мир Сибири получал оклады на сумму 41673 руб. 6 коп., из которых Сенат собирался содержать и офицеров новых полков.

По данным Московской сенатской канцелярии в доношении правительствующему Сенату в Петербург, к 2 июня 1737 г. из сибирских городов недорослей дворянских и казачьих детей неверстанных и неположных в подушный оклад никого не явилось в новопостроенные крепости. Из городов Западной Сибири было приказано отправить Кириллову 41 чел. таких детей. Только из сибирских слобод в крепости вышли 203 чел. государственных и монастырских крестьян, положенных в подушный оклад, из которых 156 чел. являлись государственными крестьянами, а 47 чел. – монастырскими крестьянами.

По данным Сената, к сентябрю 1737 г. по справке «в Сибирской губернии имелось налицо 9011 чел. дворян детей боярских казаков и прочих служилых людей, да рекрут, которых с 1732 г. с той губернии из гарнизон не збирано, кроме приписных слобод к казенным заводам 4365 чел., итого 13376 чел.». Теперь надо было по указу набрать 1 конный полк и 1 пехотный батальон, в Оренбург в драгунский полк годных в службу 1000 чел. отправить, 1000 чел. сибирских недорослей отдать майору Дурасову и отправить в Оренбург. В феврале 1737 г. Татищев потребовал от Тобольска к началу апреля направить этих военных людей да 1500 крестьян из слобод в Исетский острог. Из Тобольска отправили в

Теченскую слободу для определения в Оренбургский полк 114 чел. [4, л. 678].

5 июня 1738 г. полковник Иван Арсеньев от главной команды над войском сибирской стороны писал в Тобольск, что получил ордер от генерал-майора Соймонова, который по генеральному общему совету приказал ему выступить в поход к Чебаркулю, возобновить Верхояицкую пристань, построить еще 5 или 6 крепостей, «и стоя при оных знатными партиями поиски чинить». В команду полковника Арсеньева было определено 2 батальона пехоты от новонабранного полка, полки конницы Сибирской и Оренбургской 500 чел. новонабранного в Сибири драгунского полка, 1000 чел. татар, мешеряков и верных башкир. Из этих сил в новых крепостях оставить 1 батальон пехоты и до 300 чел. нерегулярной конницы. По ордеру Арсеньев требовал от Тобольска прислать 2 батальона пехоты нового полка, 500 драгун нового полка и 370 чел. дворян и казаков к имевшимся в его команде, а он с полками и нерегулярными войсками имеет следовать в марш с 29 мая для защиты от частых этой весной воровских набегов слобод [4, л. 1055]. 8 июня Арсеньеву было послано из Тобольска в команду в Теченскую слободу 82 чел. из новонабираемого драгунского полка (поручика, прапорщика, унтер-офицеров, капралов и рядовых драгун, у которых имелись лошади).

По указу о наборе в Тобольске из дворян и казаков 1 драгунского полка и 1 батальона к июню 1738 г. в Сибирской губернии, кроме Иркутской провинции, было зачислено 496 служилых людей в драгуны и 370 чел. в батальон пехоты (всего 866 чел.), которые были отправлены в южные города и дистрикты для защиты от набегов. По доношению воеводы Кузнецка Шапошникова 2 офицера и 105 драгун с ружьем и на лошадях были посланы в уезд, в Ишимской дистрикт – 2 офицера и 141 драгун, в Тарский уезд для защиты слобод и ясачных волостей – 1 офицер и 53 драгуна, 1 офицер и 41 солдат батальона, всего 5 офицеров, 301 драгун, 1 офицер, 41 солдат, т.е. 343 чел. [4, л. 1057 – 1058].

В результате военных реформ первой половины XVIII в. к 1741 г. в Сибири возникли 5 регулярных гарнизонных полков, а именно 2 драгунских полка, 3 пехотных полка и 1 пехотный батальон. В Западной Сибири из них состояли 4 полка и 1 батальон. Однако к середине XVIII в. этих сил было мало для защиты края. Так, по спискам Сибирского гарнизона в полках Тобольска на 29 июля 1743 г. состояло 3120 офицеров и солдат, из которых большая часть – 1783 человека – находилась в командировках, в том числе 1 батальон в крепостях Оренбурга. В Тобольске из них служили 1337 человек «на караулах, самонужнейших дел и нечаянных секретных посылках».

Список источников и литературы

1 Зиннер Э. П. *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в.* Иркутск : Восточно-сибирское кн. изд-во, 1968. 248 с.

2 ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. 9. СПб., 1830.

3 РГАДА (Российский государственный архив древних актов) Ф. 9, Оп. 1, Д. 29.

4 РГАДА, Ф. 248, Оп. 3, К. 134.

5 РГАДА, Ф. 248, Оп. 3, К. 135.

6 Свечин А. А. *Эволюция военного искусства.* М. ; Л. : Гос. изд-во. Отдел воен. лит., 1927. Т. 1. 383 с.

7 Татищев В. Н. *Общее географическое описание всей Сибири // Избранные труды по географии России.* М., 1950. С. 36-76.

О.А. Рябкова
БУ ВО «Сургутский государственный
университет», г. Сургут

ВЗГЛЯДЫ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА НА РАЗВИТИЕ И ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДОВ СИБИРИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (А.П. ЩАПОВ, Н.М. ЯДРИНЦЕВ, Г.Н. ПОТАНИН)

Областничество как общественно-политическое течение в среде буржуазно-либеральной демократии возникло в Петербурге на рубеже 1850-1860-х годов. Возникновение сибирского областничества, его идеологии относится к 1859-1863 гг. и связано с Петербургом, где в качестве вольнослушателей Петербургского университета обучались Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, С.С. Шашков и др. [2, с. 18].

Среди исследований, посвященных изучению экономических и политических тенденций развития областей сибирского края, вопросы исторического развития, положения сибирских народов, сохранение его самобытной культуры, поддержка и развитие сибирских «инородцев» занимают одно из ведущих направлений в творчестве сибирских областников.

Известный историк, этнограф А.П. Щапов, профессор кафедры русской истории Казанского университета рассматривал Сибирь в качестве своеобразной «антропологической лаборатории», где идут непрерывные ассимиляционные процессы, которые напрямую связаны с естественно-географическими и историческими факторами [1]. В своих исследованиях, посвященных изучению материальной и духовной культуры сибирских народов, историк отмечал, что семейно-бытовое, хозяйственное и культурное сближение русского и «инородческого» населения способствовало установлению дружественных отношений [5, с.499].

Таким образом, в трудах А.П. Щапова тема этнокультурных контактов русского этноса с сибирскими племенами занимает одно из ведущих мест. Этническое смешение сыграло важную роль в формировании сибирского населения.

Русский публицист и общественный деятель Н.М. Ядринцев в своем труде «Сибирь как колония» рассматривал вопросы контактов русских переселенцев с местными сибирскими племенами, быт и нравы сибирских народов, «инородческую» политику русского государства.

Н.М. Ядринцев отмечает, что многие ясачные сибирские народы вследствие смешения с первыми русскими колонистами «совершенно обрусели и вошли в состав великорусского населения» [6, с. 11]. Смешение с сибирскими племенами приводило не только к физиологическим изменениям последующих поколений, но и влияло на привычки, вкусы, традиции русского населения.

На основании статистических данных о численности ханты, манси и других сибирских народностей исследователь доказывает факт положительного уменьшения численности этих народов во второй половине XIX века [6, с. 90-91]. Из причин, приведших к вымиранию коренных народов, следует отметить: военные столкновения с русскими в период присоединения Сибири, межплеменные усобицы, различного рода эпидемии (оспа, тиф, сифилис), обеднение и упадок жизни (уменьшение угодий и промыслов), голод [6, с. 91-92, 93, 95-96, 101] .

Как отмечает Н.М. Ядринцев, российское правительство в период колонизации Сибири оказывало покровительство завоеванным народам, но «злоупотребления» на местах в отношении «инородцев» не позволяли установить справедливость и законность государственных мер [6, с. 108].

Миссионерская деятельность русской православной церкви в деле борьбы с язычеством и приобщением народов Сибири к православной вере была весьма слаба и не могла соперничать с активной пропагандой восточных религий. Несмотря на крещение, сибирские народности оставались язычниками.

По мнению учёного, проблема просвещения аборигенов Сибири не находила должного решения в политике Российского государства. Отсутствие качественной, глубоко разработанной системы «инородческих» школ, программы образования и наличие мер принудительного, насильственного навязывания образования в среде «инородцев» вызывало сопротивление последних воспринимать «блага цивилизации» [6, с. 119].

Размышляя о судьбе аборигенного населения Сибири, Н.М. Ядринцев приходит к выводу о том, что сохранение племен, развитие образования с сохранением традиционной культуры, поддержка традиционного хозяйства, наделение гражданскими правами и гарантиями должны стать приоритетными направлениями аборигенной («инородческой») государственной политики [6, с. 87].

Вопросы социально-экономического, культурного развития народов Сибири также рассматривал еще один русский путешественник, исследователь Сибири Г.Н. Потанин.

В решении вопроса просвещения народов Сибири и Азии Г.Н. Потанин отмечает необходимость издания специальной учебной литературы, ведения преподавания предметов в школах на родном языке, отказа от насильственного навязывания русского языка [4, с. 65]. В деле приобщения сибирских народов к российской и европейской культуре российскому правительству, российской интеллигенции необходимо делать упор на «верхние слои населения», «лучших людей» «инородческого» мира (т.е. на богачей, султанов, биев). Среди причин отсутствия результатов в деле просвещения народов Сибири и Азии учёный называет отсутствие заинтересованности, покровительства, планомерных действий со стороны государства [4, с. 67, 64]. Исследователь выражает сочувствие к малым народам Сибири, выступает против равнодушного, жестокого к ним общественного отношения [3, с. 50].

Таким образом, анализ вопроса о положении сибирских народов в концепции сибирской «областной» истории, представленных в исследованиях А.П. Шапова, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, позволяет сделать вывод об актуальности данного вопроса в среде сибирской интеллигенции второй половины XIX века. Улучшение условий жизни народов Сибири, решение проблем, связанных с его вымиранием, определение правового статуса, наделение равноправными гражданскими правами, включение в процесс «гуманизации сибирского общества» могло способствовать их активному участию в судьбе сибирской земли, в российской общественно-политической и социально-культурной жизни.

Список источников и литературы

1 Иванов А. А. А.П. Шапов о штрафной колонизации Сибири. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=906 (дата обращения: 29.09.2015).

2 Малинов А. В. Философия и идеология областничества. СПб.: Интер-социс, 2012. 128 с.

3 Потанин Г. Н. Областническая тенденция в Сибири. Томск: Паровая типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1907. 64 с.

4 Потанин Г. Н. Избранное. Томск: Томская писательская организация, 2014. 398 с.

5 Шапов А.П. Сочинения: в 3 т. СПб.: М.В. Пирожкова, 1908 г. Т. 3. 718 с.

6 Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. 471 с.

В.Г. Савельев

**ФГКОУ ВО «Курганский пограничный институт»,
г. Курган**

ЭКСПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ КУРГАНСКОГО СОЮЗА МАСЛОДЕЛЬНЫХ АРТЕЛЕЙ В 1920-Е ГОДЫ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Сибирское масло, в частности масло Курганского округа, пользовалось широкой популярностью на мировом рынке с 1907 года, когда развернул деятельность Союз Сибирских маслодельных артелей во главе с первым руководителем Александром Николаевичем Балакишиным. Именно к этому времени относятся известные, но пока, к сожалению, детально не подтвержденные предания о сибирском масле, без которого не желала завтракать английская королева или которое продавалось на лондонском рынке под видом датского, стоившего больше сибирского. С началом войны 1914 года, революции и Гражданской войны экспорт по объективным причинам прекратился. И только начиная с 1922 года экспорт продукции сельского хозяйства, в числе числе и масла, вновь стал нарастать.

Целью работы является определение основных трудностей, возникших на пути сибирского масла на мировой рынок, его качества, соотношения себестоимости и рыночной цены, конкурентоспособности с маслом других мировых производителей. Традиционным и основным рынком сбыта сибирского масла и до 1914 года продолжал оставаться английский, где в 1924 году было продано 913 тыс. пудов масла. В этом же году 388 тыс. пудов сибирского масла было экспортировано в Германию, 29 тыс. пудов в Данию, 114 тыс. пудов в США, Латвию и другие страны [1]. Часть сибирского масла попадала и на внутренний рынок, где несмотря на непрерывный рост цен продолжал ощущаться его недостаток. Другими словами, традиционные рынки сбыта сибирского масла удалось не только восстановить, но и даже несколько расширить за счет стран Нового света (США). Остановимся на качестве сибирского масла, используя отчеты об экспертизе как в местах производства, так и в местах продажи и рассмотрев условия изготовления масла и его транспортировки. Курганский окружной маслосюз в отчете от 12 августа 1926 года отмечал, что современное состояние молочной промышленности в округе можно охарактеризовать как катастрофическое, а маслозаводы после войны и революции не способны производить не только конкурентоспособную продукцию, «но и допустимого в пищу продукта» [2]. Ярким показателем «болезненности» маслоделия служит развившийся до чудовищных размеров порок плесени масла». Обследование маслозаводов в 1926 году показало, что из 220 заводов лишь состояние около 50 из них может считаться удовлетво-

рительными и то лишь по самым скромным требованиям (33% заводов не имели «даже простых лопаток для обработки масла»). Большая часть заводских зданий, маслохранилищ, маслобоек, сепараторов и посуды оказалась совершенно непригодной к работе или требующей капитального ремонта. По данным Курганского маслосоюза за 1927 год, основными причинами плохого качества масла являлись «недочеты производства», которые объясняются изношенностью оборудования, отступлениями температуры, продолжительности сбивания и посолки, что дополнялось «грязными или сырыми бочками, плесенью на масле, пергаменте или таре» [3].

В докладе правления Маслоцентра за 1926 год также указано, что на английском рынке «конкуренты дают продукт более высокого качества, чем наше масло». Данное положение сказывалось и на цене продукта, где сибирское масло (144 шиллинга за центнер) прочно занимало последнее место, уступая датскому, новозеландскому, австралийскому и аргентинскому. По экспертизе, проведенной в 1925 году, когда из-за забастовки портовых рабочих в странах-экспортерах масла на лондонском рынке ощущался дефицит масла, Ленинградский контрольный комитет обнаружил только 25,6% экспортного масла 1 сорта, а лондонская экспертиза только 7,8% масла 1 сорта. Через год, в 1926 году, когда дефицита масла не наблюдалось, экспортного масла 1 сорта (экспертиза ЛКК) было 1,8%, а по лондонской экспертизе даже 0,35% [4]. Вывод, приведенный в заключении, звучал как призыв и указывал, что «борьба за качество масла есть борьба за рынок и она должна быть проведена энергично». Данное положение не было секретом и для руководящих органов СССР. Так, 27 декабря 1926 года народный комиссар внешней и внутренней торговли А. Микоян провел совещание по устранению недостатков в заготовке и экспорте масла, в котором указал 14 недостатков, подчеркнув что «особенно большим злом была плесень на масле, следствием чего было ухудшение качества и обесценивание масла на зарубежных рынках» [5]. Большое внимание качеству поступающего на рынок сибирского масла уделяла и английская сторона. Так, 19 апреля 1928 года вместе с экспертными листами на масло, прибывшее в Лондон на пароходе «Советский», был отправлен в Маслоцентр перечень английских терминов и соответствующих им русских обозначений качества масла, включающий 5 разделов и 62 пункта, в том числе 25 параметров вкуса масла, 14 параметров консистенции, 10 параметров окраски, 7 параметров посолки и 6 параметров заделки масла [6]. В экспертных листах были указаны торговая марка масла - «лебедь», номера маслозаводов, которые обязательно выжигались и на бочках. Производителями данной партии масла были Утятский, Медвежье-Восковский, Мало-Дубровский, Коробейниковский и Межборский маслозаводы Курганского округа. Продукция всех маслозаводов данной партии № 23754 была отнесена к 1 сорту, однако было обращено внимание на два общих недостатка – слабая посолка и бледная окраска масла [7]. Необходимо отметить, что по этим пунктам претензии были постоянно и раньше. Так, еще 21 апреля 1925 года английская компания, занимающаяся сбытом сибирского масла, указывала, что хотя масло по качеству 1 и 2 сорта, но «оно оказалось белым, некрашеным, которое в Англии употребляется только как "смесь" и его пришлось продать по данной категории, потеряв в цене от 3 до 5 фунтов стерлингов на центнере», в следствие этого компания не смогла использовать крайне интересного для себя круга покупателей и советовала окрасить масло в приемлемый

для английского рынка цвет [8]. В докладе правления Маслоцентра указывалось, что «качество сибирского масла значительно снизилось сравнительно с довоенным и в 1925 году его стоимость была 82% от цены датского масла» [9].

Низкое качество приводило к падению спроса на сибирское масло, оно залеживалось на складах, что практически ранее никогда не наблюдалось. На внутреннем рынке положение было совершенно другим, там даже некондиционное масло продавалось по возрастающей цене, гораздо более высокой, чем цена лондонского рынка. В среднем цена топленого масла, изготовленного кустарным способом, была на 5-7 рублей выше цены «экспортного масла». Поэтому крестьяне сокращали «заносы» молока на заводы, занимаясь самостоятельной выработкой и продажей масла. Курганский окружной маслосоюз обращал внимание на трудности, существующие в маслодельной кооперации, подчеркивая, что, сдавая молоко, артель получает только аванс, окончательный расчет возможен после его продажи с вычетом всех накладных расходов. Маслосоюз подчеркивал, что курганское масло в основном идет на внешний рынок, где, «конкурируя в Лондоне с европейскими и заокеанскими странами, мы обычно занимаем последнее место, получая за наш продукт меньше на 8 – 10 рублей в пуде» [10]. Качество молока напрямую зависит от целого ряда объективных и субъективных условий, в том числе от качества кормов, условий содержания коров, оборудования маслозаводов, условий транспортировки и т.д. Рассмотрим оборудование маслозаводов Курганского округа в 1928 году. Из 167 реально работающих маслозаводов 92 завода (87,4%) представляли собой помещения, где ручным способом сбивалось масло, на 69 (11,7%) применялась конная тяга и лишь 6 заводов (0,9%) – Половинский, Белозерский, Чашинский, Ново-Достоваловский, Першинский и Житниковский – были механизированы. Только на них применялась пастеризация молока, позволяющая производить качественное масло.

В итоге в 1920-е годы возрождающаяся маслодельная кооперация возвратилась на традиционные мировые рынки сбыта сибирского масла, где столкнулась с более сильной конкуренцией и возрастающими требованиями к качеству продукта. Ряд объективных и субъективных трудностей, таких как повсеместная изношенность оборудования маслозаводов после войн и революций, примитивизация процесса изготовления масла, увеличивающиеся расходы по перевозке и хранению, отсутствие холодильников, позволяющее без ущерба для качества масла работать только в холодное время года, государственная политика в отношении маслодельной кооперации, приводили к утере традиционного качества сибирского масла, понижали его конкурентоспособность. В конечном итоге экспорт масла в 1920-е годы сопровождался чередой кризисных явлений и поставил ряд вопросов, выходящих за рамки кооперативного движения.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.100.Л.74.
- 2 ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.28.Л.26.
- 3 ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.101.Л.11.
- 4 ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.100.Л.76.
- 5.ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.100.Л.33.
- 6 ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.101.Л.97.
- 7 Там же, л.98.
- 8 ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.11.Л.67.
- 9 ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.100.Л.75.
- 10 ГАКО, ф.р-469. Оп.1.Д.12.Л.151.

ЕЩЁ РАЗ О ВАРВАРИНОЙ ДЕРЕВНЕ

В этом году мне посчастливилось познакомиться с интересным человеком – В.Г. Вахтиным, земляком, очень увлеченным своим делом, одним из немногих, серьезно занимающихся историей Половинского района. Он рассказал, что нашел в Половинском районе «Варварину деревню господина Розинга» – деревню крепостных крестьян. Я очень удивилась, что деревня эта была недалеко от Байдаров, но о ней никто не знал и не рассказывал. Потом прочитала статью В.Г. Вахтина об этой деревне в газете «Вестник района» и в ежегоднике «Зыряновские чтения». Когда сама работала в архиве с церковными документами, то нашла список жителей этой деревни в исповедных росписях Черемуховской церкви рядом с байдарцами. Прочитала и поняла, что большинство жителей Варвариной деревни переселились в последующем в Байдары, и многих из потомков этих людей я знаю, то есть сказка о забытой деревеньке переросла в реальность, в реальных людей. Мне захотелось продолжить поиски по дальнейшей судьбе жителей этой деревни и написать о них.

Хозяином Варвариной деревни был Розинг Иван Петрович, коллежский советник, первый городничий г. Кургана с 1782 года. Он был незаурядным человеком, сделал себе хорошую карьеру, проявил себя и на военной службе, и на государственной. Он был выходцем из голландского рода, привезенного в Россию Петром I. В Кургане он устроился хорошо, имел лучший дом. Однако и на землях Курганской округи хотел иметь прибыль. Деревень у него было минимум две: одна возле оз. Лукино, другая у оз. Марай. В Тобольском архиве я нашла интересный документ о том, что Розинг обращался в Тобольскую казенную палату с прошением о получении в пользование земель в Курганской округе в январе 1802 года. В казенной палате были сомнения на счет разрешения, документы передали в Тобольское губернское правление, где этот вопрос и рассматривался. Вот отрывок из обсуждения прошения Розинга: «В Курганской округе под номером 22 пустопорожние, степные и солончопашенные места по отдаленности от жительства или по неудобности не были никогда разработаны и ныне остаются незаселенными и никакой пользы казне не приносят. Ежели те пустопорожние места к заселению государственных крестьян излишни или бесполезны, то просим их отдать ему (Розингу) до срока на 12 лет для скотоводства и хлебопашества его людьми, с имеющимися в середине того места небольшими озёрами называемыми - Марай и Байдар и санными покосами, с платежом всякий год в казну оброка по 5 рублей» [1]. Рассмотрение этого вопроса проводилось очень тщательно, выяснялись все подробности: есть ли в этих местах населенные пункты, с какими волостями границы, какое расстояние до пограничной линии. Считалось, что оно составляет 20 вёрст, а в этой зоне могли селиться только отставные военные.

На место был направлен землемер Ялutorовского уезда Монгазеев, который сделал план участка, определил расстояние от пограничной линии, оно оказалось больше, составляло 60 вёрст. Просимые земли Розингу были предоставлены.

Данный документ является подтверждением того, что почти все населенные пункты на территории

Половинского района образовались только в начале XIX века, в том числе с. Половинное.

Таким образом, земли в наших местах достались коллежскому советнику господину Розингу в 1802 году. Деревня образовалась, я думаю, позднее. Сначала она была небольшой, а в 1833 г. в ней жило уже более 180 человек. Некоторые семьи были очень большие – до 25 человек. Фамилии крестьян хорошо известны байдарцам: Крыловы, Клячины, Корчагины, Гренёвы, Богдановы, Шатиловы, Умновы. Очень были интересны и имена людей. У вдовы Татьяны Гренёвой был сын Анемподист (греч. ветренный), у Клячина Паксия сын Наркис (греч. сон), у вдовы Степаниды Корчагиной сын Имодор (бог земледелия), у Имодора жена Фелицида (удачливая). Были также крестьяне с именами Эпофродит, Минодора и даже Африкан. Кто же называл крестьян греческими именами? Или священник был с фантазией и не придерживался святцев, т.е. правил, по которым детям давали имена в честь святых, или так развлекались господа Розинги, давая такие имена своим крепостным крестьянам? Кстати у самого И.П. Розинга был сын Имодор.

По данным ревизских сказок за 1850 г. и 1858 г. (посемейные списки податного населения) по деревне Байдарской, выяснилось, что часть крестьян из Варвариной деревни уже проживает в Байдарах и является государственными крестьянами. Переведены они по указу Тобольской казённой палаты как «отсуждённые от рабства господина Розинга» [2]. Эта фраза из документа приведена дословно, значит, что ещё до отмены крепостного права здесь, в Сибири, крепостничество считалось рабством. Помещичьих земель было мало, большинство крестьян являлись государственными. Василий Крылов, Наркис Корчагин, Алексей Богданов, Василий Шатилов, Пётр Малышев переведены в Байдары в 1846 г., Петр Клячин и Анемподист Гренёв – в 1848 г., Никифор Умнов и Максим Черкасов – в 1853 г. Дольше всех в Варвариной деревне жили Колесовы, Барановы и Александровы, примерно до 1864 г. В исповедных росписях Троицкой церкви с. Половинного за 1866 г. уже в числе жителей Марая значатся семьи Колесовых, Барановых и семья сына Африкана Александрова – Метислава, которому сильно изменили фамилию и назвали его Фабрикановым...

По ревизским сказкам за 1851 год «сельцо Варварино принадлежит наследникам И.П. Розинга и супруги его» [3]. Там проживает 95 крепостных и дворовых людей. Часть крестьян уже по решению Тобольского губернского суда «выключены из рабства в государственные крестьяне», часть переведены другим наследникам: в Екатеринославскую губернию, в Саратовскую губернию, а многие «где находятся не известно» [4].

По данным ревизских сказок о крепостных и дворовых помещичьих людях за 1858 г., хозяевами Варвариной деревни являются три помещика: Семён Иванович, Имодор Иванович Розинг (внуки Ивана Петровича) и Н.И. Розинг. Кто-то из них, по-видимому, жил в Перми. Когда деревня уменьшилась, то из Пермской губернии переводились туда несколько семей крестьян: Грачёвых две семьи и Ермахиных четыре семьи. Часть крестьян принадлежала Николаю Ивановичу Розингу (сыну Ивана Петровича), который «жительство имеет в городе Елани Тамбовской губернии» [5].

В документах по венчанию (брачных обычаях) встречала в 1859 г. такие записи: «...невеста из Варвариной деревни Александра Петрова, докумен-

ты на неё от помещика деревни Семёна Розинга от 12.01 сего года»; «25.01.1859 г. Жених Иван Колесов Варвариной деревни, невеста Стефанида Никитина. Для удостоверения беспрепятственности брака по жениху предоставляется письменный документ от помещика Розинга Семёна сельца Варварина» [6].

Интересно, что позднее Ново-Байдары в церковных документах иногда называли деревней Розинкой, т.е. Розинговой (исп. росписи Спорновской церкви за 1871 г.), хотя жили там уже совсем другие люди, но ещё помнили о её существовании, может быть на её месте и поселились [7].

Интересно то, откуда родом были крестьяне господина Розинга? Сам он был из Петербурга. Мог ли привезти крестьян оттуда? Уж больно нездешние фамилии у них. Среди уральских фамилий таких я не встречала (хотя интересуюсь этим). А вот в Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в д. Байдарской-1 в семье Шатиловых, выходцев из Варвариной деревни, записан дед, который сообщает, что ему 100 лет и он родился в Петербурге [8].

Варварина деревня исчезла, видно и правда земли эти были плоховаты и крестьяне бросили их когда-то. И я, и другие жители нашего района не знали о её существовании до сих пор. Многие деревеньки постигла такая участь. К счастью Варварина деревня нашлась, о ней вспомнили, вспомнили её жителей, а ведь потомки этих людей продолжают жить в наших краях.

Список источников и литературы

- 1 ГБУТО ГА в г. Тобольске ф. и-329, оп. 13, д. 111, л. 1.
- 2 ГБУТО ГА в г. Тобольске ф. и-154, оп. 8, д. 747, л. 316.
- 3 ГБУТО ГА в г. Тобольске ф. и-154, оп. 8, д. 750, л. 52.
- 4 ГБУТО ГА в г. Тобольске ф. и-154, оп. 8, д. 750, л. 58.
- 5 ГБУТО ГА в г. Тобольске ф. и-154, оп. 8, д. 989, л. 21.
- 6 ГАКО, ф. и-53, оп. 1, д. 13, л. 84.
- 7 ГАКО ф. и-53, оп. 1, д. 27, л. 159.
- 8 ГБУТО ГА в г. Тобольске ф. и-417, оп. 2, д. 1408, л. 6.

В.С. Сулимов

**Тобольский педагогический институт
им. Д.И. Менделеева (филиал ФГБОУ ВО
«Тюменский государственный университет»),
г. Тобольск**

РОЛЬ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНИЯ ОБ УЧАЩИХСЯ В КУРГАНЕ ПРИ ОТКРЫТИИ ЧАСТНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В конце XIX – начале XX вв. общества попечения об учащихся городов Западной Сибири выступали с инициативой об открытии частных школ, так как количество школ Министерства народного просвещения не удовлетворяло образовательных потребностей населения региона в начальном образовании. Ранее проблема открытия частных начальных школ рассматривалась в ряде публикаций [2; 3; 4].

Совет Общества попечения об учащихся в г. Кургане просил разрешения у учебного начальства об открытии в городе на средства Общества частной начальной мужской школы III разряда на основании Высочайшего утвержденного 19 февраля 1868 г. мнения Государственного совета о частных училищах [1, л. 16].

На основании постановления общего собрания 23 ноября 1897 г. Совет Общества попечения об учащихся в учебных заведениях г. Кургана ходатайствовал о разрешении открыть с 1897-1898 учебного года

в специально нанятом помещении начальную мужскую школу МНП. Необходимость открытия начальной школы в Кургане объяснялась недостаточным числом школ данного типа. В результате наблюдалось переполнение городских школ и много детей, не попавших в школы. По собранным сведениям, вследствие недостаточности школ в 1897 г. было отказано в приеме 75 мальчикам и 44 девочкам. Таким образом, 119 детей лишались возможности получить элементарное образование и были обречены на безграмотность. Данная ситуация побуждала Общество ходатайствовать о разрешении открыть на свои средства начальную школу, содействуя удовлетворению растущей потребности населения в грамотности [1, л. 17-17об.].

На содержание общее собрание Общества ассигновало: на квартиру – 150 руб., отопление – 50 руб., жалование учителя – 240 руб., законоучителю – 50 руб., на очистку здания – 15 руб., сторожу – 60 руб., всего 565 рублей. 17 января 1899 г. после молебна Курганским обществом попечения об учащихся в городе было открыто частное училище 3 разряда. На следующий день начались занятия [1, л. 17об., 35].

Заведующим школой на общем собрании был избран председатель Общества А.П. Ванюков. Планировалось обучать детей, как в одноклассном приходском училище МНП. В первый год предполагалось иметь в школе одного законоучителя и одного педагога. Лица для замещения этих должностей, удовлетворяющие требованиям, изложенным Госсветом, избирались Обществом и представлялись для утверждения после получения разрешения на открытие школы. Планировалось открыть в первый год только два отделения с количеством учеников не более 50 человек. Помещение было нанято на Троицкой улице в доме наследников Понамарева [1, л. 18].

Попечитель Западно-Сибирского учебного округа разрешил Обществу открыть училище на следующих условиях:

- 1) курс училища и программы преподавания строго должны были соотноситься с курсом и программами начальных народных училищ МНП;
 - 2) платы за обучение в школе не полагалось;
 - 3) дети поступали в училище не младше 8 лет;
 - 4) число учащихся – 120 мальчиков;
 - 5) в училище преподавались Закон Божий по краткому катехизису и священной истории, чтение по книгам церковной и гражданской печати, чтение рукописей, чистописание, четыре действия арифметики, церковное пение;
 - 6) законоучитель, а также учитель или учительница избирались Обществом из лиц, имеющих учительское звание, и представлялись на утверждение директора училищ;
 - 7) наем удобной квартиры для училища, снабжение его мебелью, учебниками и пособиями, уплата жалования служащим и все иные расходы по содержанию училища производились за счет Общества. Хозяйственной частью училища заведовало лицо, избранное общим собранием членов Общества;
 - 8) в отношении учебной и воспитательной части училище подчинялось через штатного смотрителя курганских училищ директору училищ Тобольской губернии;
 - 9) в первый год Общество открывало лишь 2 отделения с наибольшим числом учеников 50 человек [1, л. 19-20об.].
- Таким образом, Общество попечения об учащихся в Кургане открытием частного училища восполня-

ло дефицит мест в начальных учебных заведениях Министерства народного просвещения, способствуя удовлетворению нужд бедного населения в получении элементарного образования.

Список источников и литературы

1 ГАТО (Государственный архив Томской области).

Ф. 126. Оп.1. Д. 1167.

2 Сулимов В. С. Роль мусульман Тюмени и Тобольска в развитии образования в начале XX века // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2014/05/6702> (дата обращения: 13.11.2015).

3 Сулимов В. С. Школы на приисках Алтая рубежа XIX–XX веков // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/08/36759> (дата обращения: 24.05.2016).

4 Сулимов В. С. Развитие женского образования в Таре середины XIX века // Психология, социология и педагогика. М. : Международный научно-инновационный центр, 2014. № 9. С. 3-6.

В.С. Сулимов
Тобольский педагогический институт
им. Д.И. Менделеева (филиал
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
университет»), г. Тобольск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ВНЕШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ КУРГАНА ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ДЕТСКОГО САДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Одной из основных задач Курганского общества внешкольного воспитания в начале XX в. являлась организация детского сада. В годы Первой мировой войны у Общества возникли трудности по содержанию дошкольного учреждения.

В 1914 г. народный детский сад Общества посещали 120 детей, разделенных на обычные три возрастные группы. К 1 мая детский сад закрылся, и все дети переехали в летнюю колонию, устроенную в деревне Калташовой [2, с. 1-2]. Условия места как нельзя более подходили для детской колонии. Однако это не уберегло детей от эпидемии коклюша, которым, несмотря на немедленно принятые меры, переболело около 40 ребят. Болезнь не способствовала улучшению вида и увеличению веса детей. После обнаружения признаков коклюша больные дети были немедленно изолированы в удаленную избу под надзор отдельного лица, не общавшегося с другими детьми. Места прогулок были строго разграничены. Несмотря на принятые меры, количество больных увеличивалось. К концу лета болезнь стала затихать, и 20 августа дети вернулись в город вполне здоровыми [1, л. 316об.].

Финансовое положение Общества после начала войны стало «так печальным», что правление серьезно задумалось о закрытии детского сада. Кружечный сбор в пользу Общества в мае не провели, так как город подвергся наводнению. В июле от кружечного сбора в очередной раз отказались, так как Общество «не сочло возможным конкурировать сбором с такими нуждами, как помощь раненым или разоренным окраинам» [2, с. 2]. Между тем местные благотворители, активно поддерживая связанные с войной нужды, перестали обращать внимание на «маленькие» местные дела.

В связи со сложившимися обстоятельствами, детский сад стал сокращать число своих посетителей, отбирая лишь самых нуждающихся, в чем большую услугу ока-

зало прекращение пьянства, т.к. многие семьи, пребывавшие в нищете по причине «непробудного» пьянства главы, теперь «оправились» и зажили сравнительно хорошо. К тому же урожай 1914 г. позволял многим семьям обойтись без помощи Общества. Благодаря этим факторам количество детей в детском саду снизилось к концу года до 42 человек [1, л. 317].

К концу 1914 г. Общество узнало об удовлетворении своего ходатайства о поддержке со стороны Романовского комитета и МНП. Это способствовало появлению у правления Общества новых надежд. К 1 января 1915 г. количество посетителей детского сада увеличилось. Детский сад и колония проработали в 1914 г. 293 дня. Ежедневно посещали данные учреждения около 100 человек. Было израсходовано на детей в 1914 г. 4965 руб. 38 коп. наличными деньгами, не считая пожертвований натурой в размере не менее 1000 рублей [1, л. 317].

В 1916 г. Общество рассчитывало на увеличение поддержки МНП на содержание детского сада с 500 руб. до 3600 руб. в год. С прошением в МНП об увеличении поддержки обратилась уполномоченная Общества С. Еллинек, представив смету доходов и расходов на 1916-1917 учебный год. Данное ходатайство поддержал директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я. Маляревский, считая, что надобность в детском саду в Кургане была очень большая. В начале марта 1916 г. Маляревский совместно с инспектором народных училищ 2 района лично посетил это заведение, убедившись в хорошей постановке дела. Кроме того, во время войны данное учреждение являлось единственным детским садом в губернии, потому его следовало сохранить как образец для открытия этих заведений в других местах. В Курган можно было командировать служащих для практического ознакомления с постановкой дошкольного образования и воспитания [1, л. 314-314 об.].

На содержание детского сада в 1916 г. предполагалось потратить до 12500 руб. на следующие нужды: канцелярию, разъезды, содержание лошади, медицинскую помощь, на наем и содержание помещения, на продовольствие детей, на жалование служащим и прислуге, на одежду и постель, библиотеку и учебные пособия. От Романовского комитета ожидалось поступление – 1500 руб., от Комитета великой княжны Татьяны Николаевны – 6000 руб. (на содержание детей беженцев в детском саду), от МНП – 3600 руб., из других источников – 1400 рублей [1, л. 314об.].

Пока в МНП решали вопрос о возможности увеличения средств на содержание детского сада, Обществу понадобилось больше средств. При Обществе было открыто Романовское общежитие для сирот и полусирот крестьянского происхождения и детей воинов, Татьянинское общежитие для 40 школьников местных школ, летняя площадка (очаг) для 100 детей лиц, призванных на войну. В содержании этих учреждений приняли участие Романовский комитет (3500 руб.), Комитет великой княжны Татьяны Николаевны (5400 руб.), Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны (2400 руб.), а также МВД (4800 руб.), Курганская городская дума (300 руб.). Было также получено от частного лица на оборудование и содержание школы кружевниц 1000 руб., от В.П. Вахтерова на пополнение библиотеки 100 руб. [1, л. 315-315об.].

Особое внимание уделялось питанию детей. Планировалось кормить 80 детей местных и 40 беженцев, как в детском саду, так и в летней колонии, 40

школьников-беженцев в общежитии, 15 учениц двух школ-мастерских, «подкармливание» 100 детей на летней площадке, 16 лиц постоянного штата [1, л. 315об.].

Руководительницы трех групп в детском саду получали от 360 до 900 руб., в белошвейной и кружевной мастерских – по 300 руб., в летней колонии – 150 руб., четыре помощницы на летней площадке – 480 руб., надзирательницы в двух общежитиях – от 360 до 600 руб., кухарка, ее помощницы, прачка, дворник, сторож, временные сторожа, горничные в общежитиях – от 144 до 240 руб. Более всего ценилась должность дворника, затем сторожа и кухарки. К Рождеству и Пасхе служащим выдавалась премия на сумму 730 рублей [1, л. 322].

Несмотря на трудности с финансированием в годы Первой мировой войны, Общество внешкольного воспитания в Кургане продолжало активную работу, направленную на развитие детей, обучение навыкам ручного труда, организацию отдыха учащихся в летней колонии и летних площадках.

Список источников и литературы

1 ГАТО (Государственный архив Томской области).

Ф. 126. Оп.2. Д. 3084.

2 Отчет о деятельности Курганского общества внешкольного воспитания за 1914 год. Курган, 1915.

Н.Ю. Толстых
МКУ «Центральная библиотека
Варгашинского района», п. Варгаши
Курганской области

КУРГАНСКАЯ ГРУППА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ПСР) В 1906-1907 ГОДАХ

Данная статья является первой попыткой обобщить информацию о деятельности курганских эсеров в 1906-1907 гг., так как до настоящего времени специальных публикаций на эту тему в историко-краеведческой литературе не появлялось.

Объединение местных сторонников эсеровской партии и возникновение Курганской группы ПСР относится к июлю 1906 г. Именно это время указано в информационном отчете о деятельности группы, опубликованном в «Сибирских партийных известиях» - органе областного комитета Сибирского Союза ПСР. В отчете сначала отмечалось, что возникновению группы в Кургане, «как и всюду по Сибири, предшествовала работа» социал-демократов [1, с. 14]. Действительно, Курганская группа РСДРП проявила себя уже в 1905 г. Один из ее руководителей, Ф.Г. Ягодин-Виноградов, вспоминал, что «только в конце 1906 г. стали выступать эсеры, свив себе более или менее прочное гнездо среди приказчиков» [2, с. 60].

Условия начальной деятельности Курганской группы ПСР оценивались в отчете как неблагоприятные. «Отсутствие денежных средств и литературы, а также и опытных работников» осложнялось еще тем, что «неокрепшая организация принуждена была выдерживать нападки с.-д.» [1, с. 14]. Можно допустить, что происходившие летом 1906 г. митинги в городе и за городом, встречи на вокзале поездов с политическими арестантами не обошлись без участия курганских эсеров. Особо примечательной стала встреча в конце июня 1906 г. поезда, в котором доставлялись на каторгу М.А. Спиридонова и ее соратницы по ПСР. Нельзя исключить, что именно эта встреча послужила дополнительным толчком к организационному оформлению

курганских эсеров.

К начальному периоду деятельности группы относится выпуск ею собственной листовки «Наша партия». Она печаталась не типографским способом, а на пишущей машинке [3, с.121]. Это свидетельствует о скромных возможностях местных эсеров по сравнению с социал-демократами, уже наладивших работу своей подпольной типографии в Кургане. К тому же листовка была изъята в ходе обысков в депо, оплоте социал-демократов, и приобщена к делу Курганской группы РСДРП. Поначалу в ее рядах, видимо, она вызывала интерес просто как документ, исходящий от конкурентов в революционном лагере.

Ситуация стала меняться в пользу эсеров к концу 1-й революции и существенно изменилась после ее поражения. В начале мая 1907 г., как сообщается в отчете, «Курган посетили два товарища – один от Уральской области и другой от Томской организации, прочитавшие весьма удачно несколько рефератов; а в 20-х числах мая Сибирским областным комитетом для поддержки постановки работы был прислан один работник». Согласно выработанному плану действий и в целях популяризации эсеровской партии в массах «было признано необходимым завязать кружки среди приказчиков, рабочих, солдат, учащихся и интеллигенции, и вместе с тем вести кружок пропагандистов и не забывать деревни». В конце июня 1907 г. от областного комитета была получена партийная периодика: несколько экземпляров газет «Сибирские партийные известия», «Земля и воля», «За народ», «Труд» (№ 15) и обращение думской фракции эсеров по поводу разгона II Государственной Думы. Несмотря на возникшие препятствия – «арест некоторых членов группы, высылка одного из работников и отъезд другого», «наконец удалось образовать кружки среди приказчиков и рабочих, которые потом были объединены в один». Только из-за разъезда учащихся на каникулы перестали действовать кружки в их среде [1, с.14].

Укреплению позиций и успеху Курганской группы ПСР содействовал кризис внутри Курганской группы РСДРП. Не согласившись с новой тактикой партии в условиях поражения революции, часть местных социал-демократов откололась и перешла к эсерам, которые все еще надеялись поднять народные массы на вооруженное сопротивление царизму. В ряды курганских эсеров, в частности, влились такие в недавнем прошлом активные эсдеки, как П.Ф. Широков, Т.В. Баранцев, К.С. Ефимов, Н.С. Ярошенко (Исаков). Думается, в данном случае фактор их молодости сыграл важную роль.

Историки А.П. Толочко и Н.П. Курусканова по социальному составу отнесли Курганскую группу ПСР к организациям «с доминированием пролетарских элементов» [4, с.65]. С этой оценкой стоит согласиться, учитывая, что усилению пролетарских элементов содействовал переход к эсерам молодых рабочих из бывших членов РСДРП, большинство которых, впрочем, сословно еще причислялось к крестьянам.

Курганские эсеры предприняли практические шаги для своего закрепления в крестьянской среде. Направляя в деревню своих товарищей, они ставили им цель создавать кружки для ведения в них партийной пропаганды. Так, в одной неназванной волости «крестьяне семи деревень очень сочувственно встретили нашего работника и изъявили желание объединиться с Курганской группой, – отмечалось в отчете последней. – В настоящее время там уже имеется собственная группа, которая распространяет литературу и ведет пропаганду среди населения... Не очень давно завязан

кружок среди крестьян села Белозерья, где имеется несколько сочувствующих, получающих и распространяющих литературу» [1, с.14]. В ряде сел Курганского, Ялуторовского и Ишимского уездов также велась пропаганда путем распространения партийной литературы.

В отчете упоминалась Моршихинская группа ПСР, на чьей деятельности следует остановиться особо. Являясь структурным ответвлением Курганской группы, она, по всей вероятности, начиналась с кружка и вышла потом за его рамки. Члены группы громко заявили о себе, разбросав в ночь с 28 на 29 августа «во множестве» прокламации от своего имени по с. Моршихинскому, а также листки с угрозами в адрес крестьянского начальника 5-го участка Курганского уезда Б.И. Курчевского, благочинного священника, волостного писаря Артемьева. Еще были найдены несколько номеров издававшейся в Петербурге эсеровской газеты «Труд» (ее № 15 упомянут в отчете) и «Извещение о III областном съезде Сибирского Союза ПСР» [5, л.23]. Несомненно, моршихинские эсеры получили их от своих товарищей из Кургана. Не исключено, что из Кургана же исходила помощь в деле издания прокламаций типографским способом. На это предположение наталкивает приведенное в упоминавшемся отчете сведение о посылке в Пермь 20 рублей «за технику». Что это могло быть, как не оборудование для подпольного печатного станка или иное печатное устройство вроде гектографа? Очевидно, деньги посылались за уже поступившую «технику», а не в расчете на будущую ее доставку.

В распространении в Моршихинском местной группой прокламаций и эсеровской литературы квартировавший в селе крестьянский начальник Курчевский подозревал ряд лиц. Об этом он доносил напрямую тобольскому губернатору, считая, что курганская полиция во главе с уездным исправником Росляковым проявляет мало рвения в борьбе с ненавистными ему «социализмом и его эмиссарами» [5, л.6]. Поэтому он предпринял собственное расследование, а также сообщил о случившемся жандармскому ротмистру в Курган [5, л. 23-23об.]. Приняв сначала действия Моршихинской группы ПСР за «хулиганскую выходку», Курчевский после разговора в Кургане с другим жандармским ротмистром (Заглухинским) вынужден был изменить свое мнение. В реальность эсеровской группы у него под боком заставила поверить ссылка на «Сибирские партийные известия», экземпляр № 3 которых Заглухинский смог получить через свою агентуру [6, л.50].

Каков же был персональный состав группы? Бесспорных данных на этот счет нет. Властям не удалось выяснить его доподлинно. Тем не менее, все же можно вести речь с большой долей вероятности о предполагаемых кандидатах в члены этой группы.

В их числе Курчевский назвал крестьянина Саломатовской волости Шкодских, но полиция во время обыска у него «ничего противоправительственного» не нашла. А вот подозрения в отношении служащих в Макушинском сельскохозяйственном и лесном складах имели более веские основания. Это касалось в первую очередь заведующего складом В.В. Тверитина и его помощника В. Кондрацкого. Еще 6 июля 1907 г., т.е. задолго до разбрасывания листовок в Моршихинском, у Тверитина, который «ведет знакомство с лицами неблагонадежными в политическом отношении», полицейский пристав в ходе обыска обнаружил нелегальную брошюру эсеровского издательства «Земля и воля» [7, лл.103-104]. По настоянию губернатора полиция 22 июля произвела повторный обыск на складе и в квартирах Тверитина и Кондрацкого. На сей раз у них были

отобраны 20 бесцензурных книг, «из числа коих на некоторые наложен арест судебными установлениями» [8, л.168; 9, с.4]. Тверитин, собиравшийся поступать в С.-Петербургский лесной институт, в результате не мог рассчитывать на получение у властей необходимого свидетельства о политической благонадежности. Вместе с тем доказать его и Кондрацкого причастность к эсерам улик не хватило. И все же, на наш взгляд, отвергать и исключать их возможную принадлежность к ним не стоит.

6 сентября 1907 г. «в порядке охраны» был заключен под стражу и помещен в курганскую тюрьму тульский мещанин Л.В. Медведев, служивший моршихинским сельским писарем. Из содержания отобранного у него письма выяснилось, что Медведев по прежней своей деятельности «разыскивается полицией за какие-то книги» и ему сообщался конспиративный адрес в Уфе, отчего подозрения в причастности его к распространению прокламаций Моршихинской группы ПСР только возросли [5, л.30]. Впрочем, несмотря на поручение приставу 3-го стана произвести тщательное расследование для подтверждения виновности Медведева и выявления других лиц, причастных к деятельности моршихинских эсеров, собрать уличающие его факты для предъявления обвинения полиции так и не удалось. 15 октября исправнику пришлось освободить Медведева из-под ареста. Очевидно, затем последовала высылка его к месту приписки, в Тулу, так как он подлежал призыву в армию, о чем исправник докладывал губернатору [5, лл.29-33]. Ясно, что возвращение Медведева на службу сельским писарем в Моршихинское стало невозможным. Подозрения властей, пусть и недоказанные, остались в силе. Поэтому Л.В. Медведева, несомненно, можно рассматривать как одного из наиболее вероятных членов Моршихинской группы ПСР.

Последняя уже в период ареста Медведева вновь напомнила о себе. В донесении крестьянского начальника Курчевского губернатору сообщалось, что в ночь на 12 сентября 1907 г. «группа хулиганов, т.е. социалистов-революционеров, очевидно, задалась целью пугать меня» и выманить из кабинета наружу. Для чего они увели из запертой конюшни его лошадь, которую утром нашли недалеко за рощей [5, л.39].

В круг местных эсеров Курчевский зачислял крестьянина д. Малой Куреиной Куреинской волости П.М. Полякова, который «отбирал подписки под заявлением, что Царя не нужно». На предложение подписаться под требованием демократической республики (оно входило в программу революционных партий, включая эсеров) он получил отказ у волостных и сельских властей, которые потом донесли на него. «Пока собрались арестовать Полякова, он успел у волостного старшины сжечь хлеба на 500 рублей» [5, лл.109, 115]. Полицейским расследованием подтвердилось: Поляков действительно предлагал крестьянским властям и «прочим крестьянам подписаться к какому-то печатному листу с тем, чтобы сообща действовать к ниспровержению правительства; кроме того, давал совет не платить податей, вследствие чего... 1-го августа у Прокофия Полякова был произведен обыск, при котором ничего преступного не обнаружено». Со своей стороны жандармы произвели дознание, которое все-таки пришлось прекратить по соглашению с прокурором Тобольского окружного суда. Правда, наказания Полякову избежать не удалось: уже не в судебном, а в административном порядке он был заключен под арест на месяц «за распространение тревожных и ложных слухов среди крестьян дер. Малой Куреиной» [5, лл.113-114].

Исходя из того, что деятельность Моршихинской группы ПСР охватывала и Курейинскую волость, связь П.М. Полякова с этой группой и ее влияние на него, если даже не прямое членство в ней, исключать не следует. Кроме того, можно предположить личное знакомство Полякова и Т.В. Баранцева, чья родная д. Серебряная входила в состав Курейинской волости. Будучи ранее активным членом Курганской группы РСДРП и даже получив в ней за пропагандистскую работу в деревне прозвище «Аграрник», Баранцев при переходе к эсерам вряд ли пренебрег прежними своими связями в крестьянской среде. Только теперь он способствовал закреплению в умах земляков установок ПСР. Кстати, пропаганда неплатежа податей являлась одной из таких установок в работе эсеров в деревне.

Баранцев стал участником неудачной попытки совершить экспроприацию недалеко от Кургана, близ с. Падеринского. Арест и последующее осуждение воспрепятствовали проявлению его революционной активности вплоть до февраля 1917 г. [10, с.57-58]. Примечательно, что по времени предпринятая 28 августа 1907 г. экспроприация практически совпадает с заявлением о себе Моршихинской группы ПСР в ночь с 28 на 29 августа.

Дальнейшая деятельность Моршихинской группы эсеров как отделения Курганской группы ПСР в сельской местности документально еще не прослеживается. Напротив, деятельность курганских эсеров в городе имела свое продолжение и в 1908 г., что подтверждается прежде всего архивными источниками. Стоит надеяться, она еще составит предмет отдельного исследования и публикации.

Список источников и литературы

- 1 Сибирские партийные известия. 1907. № 3 (30 сент).
- 2 Ягодин-Виноградов Ф. По тюрьмам и подпольным типографиям Сибири. М., 1928. 111с.
- 3 Курусканова Н. П. Листовки организаций ПСР Западной Сибири в период первой российской революции 1905-1907 гг. Количественный анализ и хроника // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895-1917 гг. Томск, 1994. С.113-127.
- 4 Толочко А. П., Курусканова Н. П. К характеристике идейных позиций и тактики эсеровских организаций в Сибири (1905 г. – фев. 1917 г.) // Из истории России: XX в. : сб. ст. Вып. 3. М., 1996. С.65-89.
- 5 ГАКО. Ф.254. Оп.1. Д.13.
- 6 Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф.479. Оп. 2. Д.108.
- 7 ГАТ. Ф.159. Оп.1. Д.46.
- 8 ГАКО. Ф.254. Оп.1. Д.11.
- 9 Карсонов Б. Эхо далекого времени // Советское Зауралье. 1977. 2 декабря.
- 10 Толстых Н. Ю. Курганское революционное подполье в 1907-1908 гг. (к вопросу о левом блоке) // IV Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 24-25 апр. 2009 г.). С.57-59.

А.В. Трифонов
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
университет», г. Тюмень

ЖЕНСКАЯ ИНОЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТЮМЕНИ В XVII-XVIII ВЕКАХ

Начало освоения Западной Сибири русским населением в XVII-XVIII вв. ознаменовалось основанием и строительством на новых землях городов-крепостей. Параллельно с этим в сибирском крае распространялось и утверждалось православие как основопола-

гающее вероучение на территории Российского государства, повсеместно строились церкви и возникали монастыри.

Особую роль в жизни поселений играли церкви и монастыри. На них смотрели как на составную часть города, и кроме основного своего назначения как религиозного учреждения они выполняли и социальную задачу, занимаясь просветительской и иной деятельностью. Среди монастырей Тобольской губернии нашего внимания заслуживает женский Ильинский монастырь.

В Тюмени в начале XVII – конце XVIII в. помимо мужского Спасо-Преображенского монастыря существовал также не уставной женский монастырь. Первоначально он назывался Ильинский и был известен позднее как Успенско-Алексеевский. Самый ранний документ, датируемый 1622 г., упоминающий о деятельности женского монастыря, находим у Г.Ф. Миллера. Он приводит письмо тобольского воеводы Матвея Годунова тюменским воеводам Федору Пушкину и Михаилу Елизарову об игуменье Ильинского Тюменского монастыря Капелине [1, с. 276]. В.А. Курмачев утверждает, что обитель с момента основания не раз меняла свое название и в разные времена упоминается в документах как Ильинская, Успенская и девичья Алексеевская [2; 4].

В Тобольской епархии хранится дело Тобольской духовной консистории 1751 г. о начальнице Успенского девичьего монастыря монахини Пелагее [3]. За 1753 г. имеется Указ Тобольской духовной консистории, составленный по прошению наместницы Тюменского девичьего монастыря о пострижении в мантию монахини Евдокии [4]. Б.А. Жученко и С.П. Заварихин в монографии «Архитектура Тюмени» публикуют карту Тюмени конца XVII в., на которой в восточной стороне города указан женский монастырь [5, с. 23-24]. В книге «Тюмень в XVII столетии» он также отмечен. Возникает вопрос о причине неоднократного изменения названия монастыря в разные годы: Ильинский, Успенский, Алексеевский [2]. Ответ мы находим в истории города Тюмени, который был деревянным и часто горел (в документах отмечаются пожары 1687, 1698, 1695, 1705, 1766 гг.) [2]. В источниках имеются данные о пожаре 1695 г., когда в огне погиб весь посад, в том числе и «девичий монастырь с двумя церквами» [7, с. 29].

В.А. Чупин в статье «Успенская церковь, Ильинская церковь и женский монастырь в Тюмени» [8] писал, что после очередного пожара 1766 г. Ильинскую церковь на территории женского монастыря отстраивать не стали. В документах в начале 70-х гг. XVIII в. она упоминается как приходская и возобновленная не в монастыре, а в полуверсте от него, вниз по течению реки Туры [9].

Вероятно, после того, как с территории женского монастыря был перенесен в другое место ставший приходским храм Пророка Илии, монастырь получил новое наименование и стал называться Успенским по названию построенной в нем Успенской церкви. Решение Тобольской духовной консистории о переименовании нами пока не обнаружено, поэтому точная дата и причина переименования неизвестна. Можно предположить, что это произошло после очередного пожара, а монастырь стал именоваться девичьим. В летописи Успенской церкви за 1800-1886 гг. о строительстве ее сообщается, что до образования прихода церковь была женским монастырем, а монахини жили торговлей, рукоделием, шитьем и продавали овощи с огорода (капуста, морковь, огурцы, репа).

Женский монастырь имел свои владения. Среди документов Тюменского госархива за 1725 г. сохра-

нилась «Промемория из духовного суда Тюменского Троицкого монастыря в воеводскую канцелярию о передаче по Указу митрополита Тобольского Антония I (Стаховского) 100 крестьянских дворов в ведение девичьего монастыря» [10]. За 1750 г. есть запись о монастырских крестьянах монастыря: «О выдаче монастырским крестьянам Тюменского Успенского девичьего монастыря из казенных Усть-Ницинских житниц хлебного зерна для развода на посев» [10]. Имеется также Указ № 1475 митрополита Тобольского и Сибирского Сильвестра из Тобольской Духовной консистории наместнику Тюменского Свято-Троицкого монастыря иеромонаху Александру. За 1762 г. «О дачах (лесных и пр.) Тюменского Успенского девичьего монастыря» [11].

В Тюменском госархиве в фонде Тюменской Воеводской канцелярии за 1764 г. хранится документ: обращение-письмо игумении Тюменского Успенского монастыря Иулиты с сестрами к Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, поданное 2 июля 1764 г., с просьбой об оказании помощи монастырю, так как келии пострадали от пожара и обветшали. Далее после текста письма следует решение – «Из Сибирской Губернской канцелярии в Тюменскую воеводскую канцелярию последовало распоряжение о построении монашеских келий» [12]. В конечном итоге монастырь получил помощь от императрицы.

Девичий Успенско-Алексеевский монастырь вероятно был закрыт после очередного пожара в конце XVIII в., а Успенская церковь преобразована в приходскую. Можно предположить, что на решение о закрытии повлиял также и Указ о секуляризации церковных земель и о разделении монастырей по классам. Многие монастыри, не вошедшие в штаты после этого Указа, были закрыты на территории всей Российской империи. Принадлежавшие монастырю Андреевский сенокосный луг и при нем песок для рыбной ловли на речке Язевке в 1779 г. повелением губернатора Д.И. Гагарина были отданы во владение Тюменскому Свято-Троицкому мужскому монастырю [13].

Принимая во внимание этот документ, можно предположительно считать 1779 г. как время закрытия Успенского (Успенско-Алексеевского) девичьего монастыря в городе Тюмени.

Список источников и литературы

- 1 Миллер Г. Ф. *История Сибири*. 2-е изд., доп. М.: Изд-во «Восточная литература». РАН, 2000. Т. II. С. 312.
- 2 Курмачев В. А. *Церковь Пророка Илии с приделом Покрова Пресвятой Богородицы города Тюмени (1833-2002)*. Тюмень: РУТРА, 2002. С. 4.
- 3 ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 893. 161.
- 4 ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1491. 219.
- 5 Заварихин С. П., Жученко Б. А. *Архитектура Тюмени*. Тюмень: Изд-во Радуга-Т, 2004. С. 20-21.
- 6 Курмачев В. А. *Церковь Пророка Илии с приделом Покрова Пресвятой Богородицы города Тюмени (1833-2002)*. Тюмень: РУТРА, 2002. С. 4.
- 7 *Справочник и адрес-календарь по Тюмени и Тюменскому уезду*. Тюмень, 1913. С. 29.
- 8 Чупин В. А. *Успенская, Ильинская и женский монастырь в Тюмени*. URL: <http://www.radiopobeda.ru/2013-03-01-10-57-17/2013-11-30-14-17-22/1051-2013-12-03-13-29-26> (дата обращения: 29.09.2016).
- 9 ГАТО. Ф. И-110. Оп. 1. Д. 6. Л. 2, 10.
- 10 ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4764. Л. 16-17.
- 11 ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 312. Л. 59.
- 12 ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4773. Л. 54-55.
- 13 ГАТО. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 1779. Л. 1.

О.В. Шарыпова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ С. МАЛЬЦЕВО ШАДРИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение устной истории выдвинулось в последние годы в число проблем, наиболее популярных в зарубежной историографии. Однако отечественные историки до сих пор обращаются к методам устной истории крайне редко [5]. Истории, культуре, традициям старообрядцев посвящена обширная, к тому же все время пополняющаяся литература. Сложный и многогранный феномен старообрядчества привлекает внимание исследователей многих отраслей исторической науки, фольклористики, культурологии. Особенно важным в этой связи становится изучение региональных особенностей старообрядчества, поскольку такие исследования помогают выявить качества этого масштабного явления, характерные только для определенной местности. Для углубленного изучения региональных особенностей старообрядчества вопрос комплексного описания и привлечение новых источников безусловно актуален.

О старообрядчестве в наши дни услышишь не столь часто. Для современной отечественной культуры, стремящейся осознать свое национальное единство и духовные истоки, огромное значение имеет традиционная культура старообрядчества. Повседневная жизнь староверов обращает на себя внимание благодаря уникальности их культуры и традиций. Старообрядцы всегда отличались тем, что имели свое направление жизни, которому они никогда не изменяли. Крещение как духовное рождение человека было важным событием как для крещенного, так и для семьи. Когда в семье рождался ребенок, молодой матери запрещалось сидеть за общим столом, пока она не окрестит ребенка, а родственники не должны целовать новорожденного до его крещения. Считалось, что в этот момент в нем присутствует нечистая сила. Окрестить ребенка старались в течение восьми дней после рождения. Во время крещения его родителям присутствовать нельзя. Крестильный обряд исключал миропомазание. Крестили, как правило, утром. Воду для крещения обязательно приносили с реки и не подогревали ее. В одной воде несколько детей не крестили (даже близнецов). Простынь, скатерть, на которых стояла купель, предварительно полоскали на речке. Мальцева Марина Семеновна вспоминает, что после совершения обряда вода из купели выливается так, чтобы по этому месту «не топтались» [2]. Окрещенных не мыли и не переодевали в течение восьми дней.

Обряд предусматривал трехкратное погружение младенца в воду, каждое из них должно быть полным. Наставник совершал крещение в дуплянке – деревянной кадушке. На ней устанавливали четыре свечи. Младенца брали в левую руку, а правой зажимали уши и нос. Перед тем как совершить этот обряд, читали молитвы [6, с. 28]. Лицо окрещаемого при совершении обряда должно быть обращено на восток, поскольку «на востоке Господь живёт» [4]. После крещения девочкам одевали крестик на ленточке, а мальчикам – на вере-

вочке, затем на ребенка надевали белую длинную распашонку и нательный пояс. Последний представлял собой не только символ веры, но и оберег от нечисти. Одеть крест должен крестный или же бабка, принявшая роды. С крестиком же никогда не расставались. Пелагея Ивановна говорила: «Вдруг смерть придет, а Бога рядом не будет» [3]. Старообрядцы сохранили древневизантийские типы нательных крестов: у мужчин – четырехконечной формы, женский – округлый, на лицевой стороне которых выгравирован восьмиконечный крест, а на тыльной – молитва «Да воскреснет Бог...» [1]. Наряду с медными нательными крестами бытовали серебряные и деревянные. Последние традиционно изготавливались для погребальной обрядности. Крестильную рубашку обязательно готовила сама крестная (крестный). В прошлом её изготавливали из белого холста, с полами до колен, с широкими по локоть рукавами, без узоров, без ворота, с вырезом на груди, с двумя тесёмками-завязками. Пол крестного не всегда совпадает с полом ребенка. Выбор крестных имел большое значение. Их возраст строго не регламентировался. Староверы старались выбрать близких родственников, чтобы потом, при выборе жениха или невесты для ребенка, не столкнуться с проблемой «родства по кресту» [4]. Восприемники и крестники поддерживали близкие отношения на протяжении всей жизни. Считалось, что крестные в ответе перед Богом за своего крестника, а в случае смерти родителей заменяют их.

Главная особенность обряда – наречение имени. Девочек нарекали за неделю после или до рождения, а мальчиков в соответствии с днем обряда крещения. Имя выбирали в соответствии со святыми. Что касается выбора покровителя для ребенка, то им становился тот святой, чье имя было выбрано. Считалось, что после крещения у ребенка появляется ангел-хранитель. Следует заметить, что в течение всей жизни праздновался только день имени, а не день рождения (даты чаще всего не совпадают). После совершения обряда устраивался крестильный обед. Он проходил не слишком торжественно, обязательно приглашали кумовьев, а также родственников и соседей. После обеда молятся за здоровье младенца и матери.

Постепенно обычаи староверов и их строгие нравственные устои уходят из жизни, но хочется верить, что лучшее сохранится в памяти людей, работах краеведов и ученых. Воспоминания могут дать огромное количество информации, полезной именно для изучения истории повседневности, культуры, написания биографий, поскольку они обладают характерными особенностями, делающими их полезным источником информации.

Таким образом, применение устной истории является перспективным в изучении истории старообрядчества. Память людей хранит очень интересные и яркие моменты прошлого. «Устная история выражает историю людей, и эта история, изложенная их собственными словами. Раскрывая прошлое, она помогает им строить будущее по своему усмотрению» [7, с.4].

Список источников и литературы

1 Воспоминания И. П. Мальцева. Записано в с. Мальцево Шадринского района Курганской области 6.12.2014.

2 Воспоминания М. С. Мальцевой. Записано в с. Мальцево Шадринского района Курганской области 7.11.2014.

3 Воспоминания П. И. Мальцевой. Записано в с. Мальцево Шадринского района Курганской области 6.12.2014.

4 Воспоминания П. А. Коневой. Записано в с. Мальцево Шадринского района Курганской области 25.11.2014.

5 Крылов П. В. «Устная история» и проблемы доверия между источником и историком // Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна». М., 2005.

6 Мальцева Т. Д. Быт, обряды, семейный уклад двоедан (староверов) села Мальцево // Зырянские чтения. Курган, 2008. С. 28-29.

7 Томпсон П. Голос прошлого: устная история. М., 2003. С. 4.

Н.П. Шушарина

МБУК «Приуральский районный краеведческий музей», с. Аксарка Приуральского района ЯНАО Тюменской области

БРАЧНЫЙ КРУГ РУССКИХ КРЕСТЬЯН БЕТЕВЫХ В XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКОЙ ЦЕРКВИ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Брак и семья в XIX веке являлись важным регулятором основных демографических, производственных и бытовых процессов общества.

Изучением истории крестьянской семьи русских Сибири и Зауралья занимались М.М. Громыко, Н.А. Миненко, В.А. Липинская, Т.С. Мамсик, Д.М. Совков и др.

Статья О.В. Маслениковой интересна тем, что посвящена родственным «гнездам» зауральских крестьян деревень Марайской волости Курганского уезда Тобольской губернии [6].

Предметом нашего изучения является история одной из «ветвей» рода Бетевых, проживавших в д. Чусовой Шадринского уезда Пермской губернии. В первой половине XVIII века Бетевы проживали в Катайском остроге (5 дворов), селе Троицком (1 двор), д. Месниковой (5 дворов), д. Никитиной (2 двора), а также в деревнях Шипиновская, Озеро Вавилово, Трестовка, приписанных к Катайскому острогу [9]. В деревне Ушаковой (д. Сапожникова), приписанной к Катайскому острогу, в 1762-1764 г. числилось 6 дворов Бетевых [11]. В первой четверти XIX века четыре брата Бетевых (1 двор) переселились из д. Ушаковой в д. Чусовская, а в 1916 г. в деревне было уже 14 дворов Бетевых.

В данной статье нами представлены результаты анализа метрических книг Казанско-Богородицкой церкви за период 1838-1900 гг. о брачном круге крестьян с. Песковского (совр. с. Верхние Пески Катайского района) и крестьян рода Бетевых д. Чусовой Шадринского уезда Пермской губернии [7]. Временные рамки исследования обусловлены тем, что в 1836 г. была построена церковь в селе Песковском и образовался новой приход, к которому были приписаны крестьяне д. Чусовой.

Изучение брачного круга и брачного выбора дает интересный сравнительный материал для изучения истории рода.

Бракосочетание в XIX в. совершалось только в церкви. Для священнослужителей не было четкого руководства относительно возрастных ограничений для вступающих в брак крестьян до 1830 г. В 1830 г. вышел закон, устанавливающий минимальный возраст для жениха 18 лет, для невесты – 16 лет [8, с. 174-175].

В Сибири и Зауралье на сферу семьи в большей степени влияли не законодательные акты, а социально-

экономические, культурные процессы и традиции.

По подсчетам Н.А. Миненко, в семьях крестьян Западной Сибири в конце XVIII – начале XIX века обоим супругам почти всегда было около 20-22 лет. В.А. Зверев отмечает, что у деревенской молодежи Тобольской, Енисейской, Иркутской губерний брачный возраст был в пределах 18-25 лет, при этом у девушек – до 20 лет [3, с.74].

Если анализировать брачный возраст Бетевых за период 1838-1900 гг., то средний возраст вступающих в брак – 19-22 лет для жениха, а для невесты – 18-22 года.

По материалам метрик первой половины XIX в. распределение по возрасту вступающих в первый брак Бетевых выглядело следующим образом: девушки, вступившие в первый брак до 20 лет, составили 18,9%, мужчины – 10,8%. Число браков в среднем возрасте (до 25 лет) у женщин в первой пол. XIX в. составляло значительную долю – 24,3%, у мужчин – 18,9%.

Исследователи объясняют позднее заключение браков экономическими причинами и считают, что браки малолетних у сибирских крестьян не являлись нормой, а вызывались всякий раз какими-то экстраординарными обстоятельствами [8, с. 185-187].

В XIX в. из 53 брачных пар Бетевых д. Чусовой зафиксирована только одна пара, где партнёр имел возраст менее 17 лет. Был заключен брак между Марфой Бетевой (16 лет) и Михаилом Петровских (20 лет), но этому предшествовало событие, которое ускорило заключение брака: родился ребёнок, который вскоре умер, а затем Марфу выдали замуж, возможно, за отца её сына.

К концу XIX в. русские крестьяне Сибири уже повсеместно вступали в брак со своими ровесниками или с людьми, разница в возрасте с которыми не превышала 3-х лет. По данным В.А. Зверева, на 1897 г. ровесниками было 18,6% [4].

У Бетевых во второй половине XIX в. ровесниками были 27% от всего количества брачных пар. Также не было пар, у которых разница в возрасте жениха и невесты была довольно значительной. Большая разница в возрасте была только в том случае, если у одного из супругов это был второй или третий брак. Из 53 браков Бетевых, заключенных в XIX в., было 5 повторных браков по причине смерти женщин, в основном после родов. Вдовцы во всех случаях жен брали значительно моложе себя. Например, Бетеву Павлу Федоровичу во втором браке было 59 лет, невесте – 26 лет. Бетеву Константину Стефановичу в 1868 г., вступившему в третий брак, было 42 года, его невесте (вдова по первому браку) – 31 год.

С 1874 года с введением в России всеобщей воинской повинности брачный возраст для мужчин поднялся до 24-25 лет, для женщин он в среднем составлял 18-22 года.

По новому воинскому уставу для молодых людей устанавливался 6-летний срок действительной службы и призывной возраст с 20-21 года [12].

Отразилось ли это на крестьянах Бетевых? Анализ брачного возраста метрических книг позволяет судить,

что брачный возраст молодых понизился. Вероятно, это было связано с надеждой на использование льгот при призыве на действительную службу женатых крестьян. И в записях о рождении детей стали появляться записи «отец – солдат», что означает рождение ребёнка, когда отец уже находился на военной службе.

Распределение брачующихся по возрасту представлено в таблице 1.

Существовало ещё одно правило – в брак вступать не более трёх раз. Третий брак был разрешён только вдове или вдовцу, если нет детей ни в первом, ни во втором браке. Но были случаи, когда крестьяне нарушали данное правило, например, Бетев Константин Стефанович был женат третьим браком (с детьми от второго брака) и его третья жена была вдовой по первому браку.

С 1800 г. крестьянские девушки получили возможность выходить замуж в купеческое и мещанское сословие. Фамилия девицы Бетевой, вышедшей замуж за купца, встречается в записях по г. Кургану, а чья она дочь, у нас нет информации, но имеются архивные данные о том, что Иван Прокопьев Бетев к 1727 г. «бежал на Курган» [10].

У крестьян данного района отмечаются только внутрисословные браки, что в первую очередь связано с односословностью крестьянской деревни. В метрических книгах Казанско-Богородицкой церкви за период с 1838 по 1900 гг. встречается всего один случай, когда крестьянин с. Песковского взял жену из мещанского сословия г. Челябинска. В роде Бетевых таких случаев отмечено не было.

Браков русских крестьян с представителями других местных народов в метрических книгах отмечено не было, что обусловлено разницей в религиозных верованиях.

Неотъемлемой частью исследования браков является изучение разводов. В архивных материалах по Казанско-Богородицкой церкви имеются данные только об одном человеке, официально признанном разведенным. Брак крестьянки Антроповой был расторгнут в 1906 г. по причине ссылки мужа в Сибирь.

В основе брачных традиций русских крестьян лежало стремление не допустить близкородственных браков и, следовательно, вырождения детей и рода в целом, поэтому в большинстве деревень браки заключались между жителями соседних населённых пунктов.

По заключению проводившей подсчеты Н.А. Миненко, в Западной Сибири более строго, чем в европейской части страны, следили за выбором невест, предпочитая брать их из других деревень.

Крестьяне придерживались правила, исключаящего браки между родственниками не только по прямой, но и боковой линии (до седьмой степени исключительно). Запрещались браки между свойственниками – до шестой степени включительно, в том числе родство и духовное – восприемники при рождении детей (до седьмой степени). Среди Бетевых д. Чусовой этот запрет не был нарушен ни разу.

Л.Б. Герасимова, Н.А. Дубровина относительно брачных контактов русского крестьянства Омского Прииртышья делают выводы, что большинство браков

Таблица 1 – Распределение сочетавшихся первым браком по возрастам крестьян Бетевых в XIX в.

Возраст, пол, период	Моложе 20 лет		20-25		26-31		старше 31	
	муж. чел. (%)	жен. чел. (%)	муж. чел. (%)	жен. чел. (%)	муж. чел. (%)	жен. чел. (%)	муж. чел. (%)	жен. чел. (%)
Пер. пол. XIX в.	4 (10,8)	7 (18,9)	7 (18,9)	9 (24,3)	3 (8,1)	2 (5,4)	3 (8,1)	2 (5,4)
Втор. пол. XIX в.	13 (24,5)	19 (35,8)	9 (17)	10 (18,9)	1 (1,9)	-	1 (1,9)	-

заключены в пределах одного населенного пункта и каждое поселение образует свой круг деревень, между которыми браки ввиду их территориальной близости были предпочтительны [1, с. 69; 2, с. 67].

По материалам метрических книг XIX века нами составлена карта брачных связей крестьян прихода Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского и д. Чусовой Шадринского уезда Пермской губернии (рисунки 1, 2).

Рисунок 1 – БЕТЕВЫ: выбор невест XIX века на карте Катайского района

По приходу отмечается большой круг отдалённых деревень, из которых брали невест. В конце века отмечены случаи брачных контактов с Камышловской слободой и г. Челябинском, находящихся от с. Песковского достаточно далеко (рисунок 2). Также во второй половине XIX века возрастает количество браков между односельчанами с. Песковского, д. Чусовой, что составляло 35,6% от общего числа зафиксированных браков по приходу. В этот период у Бетевых 28,6% браков были заключены с крестьянами своей деревни и с. Песковского.

Анализ метрических книг показывает, что Бетевы, проживавшие в д. Чусовой в XIX веке, не сватали невест из сёл Катайское, Катайско-Троицкое, Ушаковское (д. Сапожниково), деревень Крестовки, Озеро Вавилово, Корюково, так как в разное время здесь проживали представители данного рода и там сформировался круг близкородственных связей (рисунок 1).

Таким образом, можно сделать выводы относительно брачных контактов рода Бетевых д. Чусовой Шадринского уезда Пермской губернии:

1) начало брачного возраста крестьян рода Бетевых д. Чусовой соответствует средним показателям по сибирским губерниям, но во второй половине XIX в. брачный возраст молодых понизился;

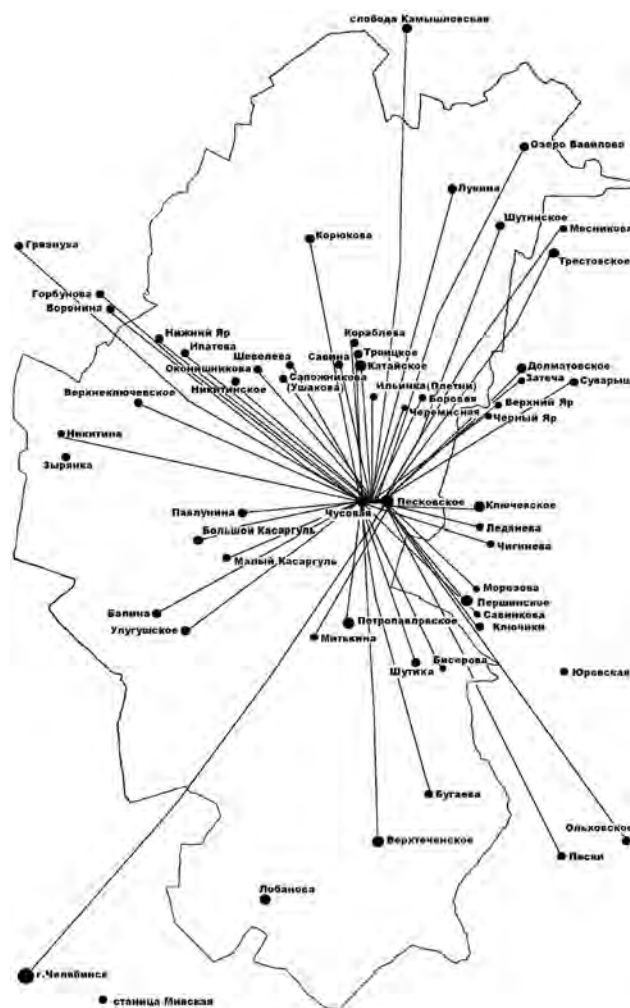

Рисунок 2 – Выбор невест по приходу XIX в. на карте Катайского района

2) центром притяжения на протяжении всего столетия остается с. Катайское (Катайская слобода) как центр «выхода» многих крестьянских семей. Род Бетевых сохранил свои родственные связи с селом Катайское, но невест оттуда не брали;

3) в исследуемый период представители рода Бетевых сформировали свой круг деревень, между которыми браки из-за их территориальной близости и отсутствия близкородственных связей были предпочтительны. Больше всего невест брали из сёл Песковское, Боровское, Катайско-Ильинское, деревни Черемиска;

4) во второй половине XIX века увеличивается количество брачных пар, так как отмечается прирост населения поселений;

5) во второй половине XIX века отмечается тенденция к увеличению количества браков между крестьянами прихода Казанско-Богородицкой церкви (с. Песковское и д. Чусовая), что связано ростом населения и близостью населённых пунктов друг к другу (3 км).

Список источников и литературы

1 Герасимова Л. Б. Брачные связи русских крестьян Омского Прииртышья // Русские в Омском Прииртышье (XVIII - XX века) : историко-этнографические очерки / отв. ред. М. Л. Бережнова. Омск : ООО «Издатель-

Полиграфист», 2002. С. 67-76.

2 Дубровина Н. А. Брачный круг русских сибиряков // *Культурология традиционных сообществ : материалы Всероссийской науч. конф. молодых ученых / отв. ред. М. Л. Бережнова. Омск : ОмГПУ, 2002. С. 65-67.*

3 Зверев В. А. «Любо – так к венцу»: брачность русского населения Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Православные традиции в народной культуре восточнославянского населения Западной Сибири в конце XIX – XX в. / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск : Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2005. С. 7-17.*

4 Зверев В. А. Семейно-брачный строй в деревнях Западной Сибири (по материалам всероссийской переписи населения 1897г.) // *Вестник Томского государственного университета. 2009. №4(8). С. 63-69.*

5 Липинская В. А. Семейно-брачные связи у русских крестьян Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // *Культурно-бытовые процессы у русских в Сибири. XVIII – начало XX в. Новосибирск, 1985. С. 64-72.*

6 Масленникова О. В. Родственные «гнезда» у крестьян Южного Зауралья в конце XVIII – I-й половине XIX века. URL: <http://www.okorneva.ru/stati-v-sbornike-uralskiy-rodoved-vyipusk-5/olga-vladimirovna-maslennikova-rodstvennyie-gnezda-u-krestyan-yujnogo-zauralya-v-kontse-XVIII--I-y-polovine-XIX-veka/>

7 Метрические книги Казанско-Богородицкой церкви с. Песковского Шадринского уезда Пермской губернии 1838-1900гг. Ф.296. Оп.1. Д.7, 12, 13, 26, 29, 30-33, 46 – 67. ГКУ «Государственный архив в г. Шадринске».

8 Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII- пер. пол. XIX в). Новосибирск, 1979. 352 с.

9 Подворная опись Катайского острога 1719г. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Ф.24. Оп.2. Д.74.

10 Ревизские сказки Катайского острога 1732 г. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Ф.42. Оп.1. Д.76.

11 Сказки о приказных служителях, мастеровых и работных людях Екатеринбургской монетной экспедиции, государственных черносошных крестьянах Катайского острога. 1762 - 1764 гг. РГАДА Ф.350. Оп.2. Д.904. Л. 407 об. 409 об., 420-439.

12 Устав о воинской повинности. СПб., 1874г. // *Реформы Александра II. М. : Юридическая литература, 1998.*

И.А. Силаева

**ООО «Научно-Производственное Предприятие
«Сибгеокарта»», г. Нижневартовск**

ТВОРЧЕСТВО Н.Н. ОГЛОБЛИНА КАК ИСТОРИКА-СИБИРЕВЕДА В ОЦЕНКАХ М.Н. ШОБУХОВА И Л.И. ШОХИНА

Обширное творческое наследие видного историка-сибироведа рубежа XIX-XX вв. Н.Н. Оглоблина рассматривалось многими учеными, начиная с его современников. К числу наиболее крупных работ о широко известном исследователе прошлого Азиатской России относятся труды М.Н. Шобухова и Л.И. Шохина.

М.Н. Шобухов указал, что «Обозрение историко-географических материалов» Н.Н. Оглоблина (где учтены 1572 книги и 62 вязки разных столов Разрядного приказа) было составлено на неупорядоченные и неинвентаризированные материалы, являясь типичным образцом тематического вида обозрений [1, с. 60, 62].

Относительно признаваемого фундаментальным, незаменимым «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.)» М.Н. Шобухов констатировал, что Н.Н. Оглоблин распределял документы по главам

и отделам в зависимости от содержания с учетом делопроизводственной разновидности материалов. Однако видному архивисту, на взгляд М.Н. Шобухова, не всегда удавалось сочетать эти два признака, и порой использовался какой-либо из них (или содержание, или делопроизводственная разновидность), и документы, совмещающие несколько признаков, попадали в одну группу.

Так, при рассмотрении «ясачных книг» Н.Н. Оглоблиным использовались и приходные сметы, и пометы, и сметы, и ценовые росписи, и доимочные книги, однако, по заключению М.Н. Шобухова, обращение автора «Обозрения...» к этим документам являлось непоследовательным: дела «ясачных людей», воеводские отписки и другие дела, связанные с уплатой ясака, из-за неоднородности документов не нашли отражение в разделе о ясачных книгах и попали в другой.

По наблюдению М.Н. Шобухова, Н.Н. Оглоблин в той или иной главе прибегал к ссылкам на другие главы, но делал это не всегда, что лишало «Обозрение...» системности.

М.Н. Шобухов выделил такие приемы создателя этого многотомного труда, как рассказ в форме повествования, пересказ содержания дела или группы дел (зачастую краткий, ограничивавшийся изложением сущности содержания документальных материалов, иногда же подробный), цитирование текстов документов, отметив, что все эти приемы у Н.Н. Оглоблина тесно переплетены между собой [1, с. 58, 59].

По определению М.Н. Шобухова, в основу «Обозрения...» Н.Н. Оглоблина легли сами документальные материалы, их содержание, а не заранее намеченная тема, причем данная работа была рассчитана на то, чтобы стать базой для будущих исследователей истории России, особенно прошлого Сибири [1, с. 57].

В оценке Л.И. Шохина «Обозрение» – яркий пример сочетания двух типов обозрений – исторического и археографического, и в силу своего всеобъемлющего характера оно стало самым крупным историческим трудом Н.Н. Оглоблина [3, с. 201].

Как отмечал Л.И. Шохин, труд Н.Н. Оглоблина являлся в советской историографии не только архивным справочником, но и пособием по источниковедению истории Сибири [3, с. 198].

Л.И. Шохин представлял Н.Н. Оглоблина и как популяризатора истории Сибири, в частности документов, отражающих судьбы о прошлом Азиатской России [2, с. 147]. В представлении Л.И. Шохина академик Н.В. Калачов со своими учениками по Санкт-Петербургскому археологическому институту (среди которых был и Н.Н. Оглоблин) считал популяризацию исторических материалов деятельностью во благо просвещения и архивов [2, с. 149].

Как показал Л.И. Шохин, переписка ряда архивистов с редакциями периодических изданий позволяет судить о возможностях популяризации архивных материалов [2, с. 150]. Так, Н.Н. Оглоблин писал издателю Ф.Г. Лебединцеву, что хотя пробует с разными статьями проникнуть в серьезные журналы, это практически для него невозможно по причине отсутствия соответствующей должности, ибо все редакции наполнены «генеральскими» работами [2, с. 151].

Как указывает Л.И. Шохин, в длившейся около 30 лет переписке Н.Н. Оглоблина и редактора «Исторического вестника» С.Н. Шубинского отразились взгляды последнего на особенности журнальных статей для массового читателя. Сотрудничество Н.Н. Оглоблина с «Историческим вестником» началось в 1883 г. (в то время С.Н. Шубинский согласился опу-

бликовать присланные Оглоблиным письма современников об эпидемии холеры в 1830-1831 гг. в разделе журнала, отведенном для «сырых материалов») [2, с. 151]. По данным Л.И. Шохина, подготовленные Н.Н. Оглоблиным к печати в 1885 г. «Путевые записки экспедиции И. Соловьева на Алеутские острова в 1770-1775 гг.» передали в «Известия Русского географического общества», а затем в «Русскую старину». В оценке Л.И. Шохина Шубинскому показалась неудобной манера Оглоблина наполнять изложение цитатами из материалов, «бесспорно, имеющих значение для многих специалистов» [2, с. 152].

С.Н. Шубинский, решив не принимать для публикаций статьи по археологии, описания монастырей, всевозможные научные исследования, воспоминания об учебных заведениях, посоветовал Н.Н. Оглоблину обратиться со своими работами в «Русскую старину» и «Русский архив». К тому же эти журналы пользовались спросом у специалистов и любителей истории, а Н.Н. Оглоблин уже печатался там и успел познакомиться с редакторами (М.И. Семевским и П.И. Бартевым). Признавая работы Н.Н. Оглоблина узконаучными, С.Н. Шубинский предлагал автору приспособить их для широкого круга читателей [2, с. 155].

Таким образом, труды Н.Н. Оглоблина, в которых рассматривалась документация Сибирского приказа, М.Н. Шобухов и Л.И. Шохин (при некоторых расхождениях) считали крупной вехой в развитии отечественного архивоведения и исторического сибиреведения.

Список источников и литературы

1 Шобухов М. Н. Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России. М. : Московский государственный историко-архивный институт, 1955. 68 с.

2 Шохин Л. И. К истории журнальных публикаций архивистов во второй половине XIX в. // Археографический ежегодник за 1993 год. М. : Наука, 1995. С. 147-156.

3 Шохин Л. И. О работе Н.Н. Оглоблина над «Обозрением столбцов и книг Сибирского приказа» // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск : Наука, 1988. С. 198-210.

Н.Ф. Арановская

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

В.А. ШАБАНОВА – ВЕТЕРАН ДАЛМАТОВСКОЙ РАЙОННОЙ КИНОСЕТИ И ПЕРВЫЙ СТАРОСТА ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ДАЛМАТОВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В России 2016 год объявлен Годом российского кино. Декрет о национализации кинематографа был подписан В.И. Лениным 27 августа 1919 года. С тех пор «из всех искусств для нас важнейшим является кино» [1]. В этот день праздновали День советского кино, а ныне отмечается День российского кино.

Из истории развития Далматовской киносети известно, что впервые немое кино было показано в Далматово 2 января 1925 года. Об этом событии писала газета «Рабоче-крестьянская правда» от 11 января 1925 года: «В народном доме – кино. Живые картины, такое первый раз. Билеты нарасхват. Публика кипит. Вот так Советская власть! Какую диковинку привезла. И как это всё хорошо: живые люди идут, едут. Чудеса, да и только!» [2, с.48]. Первым киномехаником был Александр Константинович Токманцев.

В 1929 году в районе работало всего две кинопередвижки. Киномеханиками были Иван Васильевич Черепанов и Иван Константинович Никонов. Впервые звуковое кино было показано в 1935 году в клубе, который находился на территории монастыря.

Мой рассказ пойдёт о женщине, посвятившей 25 лет своей жизни работе в Далматовской районной киносети – Валентине Шабановой (рисунок 1).

Рисунок 1 – В.А. Шабанова. 1967 г.

Валентина Андреевна Шабанова родилась 28 июня 1933 года в городе Далматово. В семье православных Пелагеи Ивановны и Андрея Васильевича Шабановых кроме Валентины росли ещё два сына: Анатолий (1927

г.р.) и Александр (1930 г.р.). Родители венчались в Никольской церкви. В этом же храме младенцами крещены их дети (рисунок 2).

Далматов. Николаевская церковь. Фото-зат. вкл. 18 марта 1924 г.

Рисунок 2 – Николаевская церковь. 18 марта 1924 г.

По социальному статусу семья Валентины Андреевны из рабочих. Отец Андрей Васильевич и старший брат Анатолий работали на железной дороге. Младший Александр до службы в рядах Советской Армии, с одиннадцати лет пас скот в колхозе имени Чкалова, был прицепщиком на тракторе. После армии до пенсии он работал крановщиком на заводе «Молмашстрой». Мама была домохозяйкой (рисунок 3).

Рисунок 3 – П.И. Шабанова, мать В.А. Шабановой. 1967 г.

«Я и мои братья, – вспоминает Валентина Андреевна, – учились в Далматовской семилетней школе, которой руководила Александра Григорьевна Зараменских. Мы с Анатолием закончили по семь классов, Александр – только четыре. Холодно и голодно было, всё равно учились. Очень ответственно относились к общественной работе. Между классами проводились соревнования по сбору золы, картофеля. С желанием ходили на школьные субботники. Со мной учились Геннадий Петрович Казаков, Вячеслав Николаевич Иванчиков, Николай Николаевич Дербышев, Тамара Лиханова (отчества не помню). А ещё помню 1941

год... Началась Великая Отечественная война. В нашу семью из райвоенкомата принесли повестку. Её получила мама, папа был на работе. Вечером, как только папа переступил порог избы, закрыл дверь, вдруг с божнички упала икона. Мама встревоженно протянула ему повестку. Папа сел на лавку и говорит: «Ну всё, детоньки, мне вас больше не видать»... Последние слова Валентина Андреевна договаривала дрожащим голосом, вытирая уголком платка накатившиеся слёзы: «... Я бегала провожала папу-то на фронт. Тогда всех новобранцев собрали в монастыре. Посторонних на его территорию не пускали. Мы с мальчишками пробрались под ворота. Лица новобранцев были грустные, многие плакали. Из монастыря новобранцев увозили на машинах. Они провожающим махали своими картузами... Мама набожная была. Я с полатей видела, как она на коленях молилась по утрам и ночам. Молилась, чтобы отец вернулся с войны, за детей».

«... Прибегаю как-то из школы домой, – рассказывает Валентина Андреевна, – а в нашей маленькой избушке полно родни собралось. Все что-то говорят, режут. Вдруг как прорежется громкий мамин крик: «Детоньки вы мои, всё, папки у вас больше не будет. Осиротели мы с вами...». В руках она держала похоронку. Братья сидели с опущенными головами, швыркались носами. Свалившееся горе на семью до меня восьми-летней не доходило» [7].

Будучи взрослой, Валентина Андреевна узнала, что её папа Андрей Васильевич Шабанов воевал в пехоте. Погиб под Харьковом. Ему было 34 года. Он считается без вести пропавшим фронтовиком войны. Молодая жена овдовела, дети враз потеряли отца. Так на слабые женские плечи тяжесть жизни навеки легла.

«С потерей отца-кормильца все трудности семьи легли на детей, особенно на старших братьев. По замёрзшему льду реки Исеть они ходили за тальником для топки печи. Собирали в поле оставшиеся от уборки колоски, мороженую картошку, чтобы не умереть с голоду. Ели траву жабрей, сушили грибы, боярку, черёмуху, клубнику. Сушили лист боярышника, толкли в ступке и заваривали чай. От голода спасали дары природы. На железной дороге один раз в месяц за отца давали паёк: яичный порошок 200 граммов и сала граммов 200. Трудно было с питанием, поэтому держали овец, кур, коровушку. Мама ей не попускалась. С дедом, Иваном Гавриловичем, она косила для коровы шумиху. Осенью шумиху возили на тележках, а зимой – на санках. С одеждой тоже было плохо, с ней помогали солдаты, которые жили в монастыре» [7].

Согласно приказу наркома обороны 020 от 13 января 1942 года на территории Далматовского монастыря были созданы специальные курсы усовершенствования командующего состава (КУКС) бронепоездных путей. Название они носили по месту расположения – «далматовские». КУКС на территории монастыря просуществовал до 1943 года. Потом «далматовских» перевели в город Саратов. За военные годы КУКСами было подготовлено и отправлено на фронт более тысячи офицеров [3, с. 99].

«Мама сдавала им молоко, – вспоминает Валентина Андреевна. – Военные отдавали старую одежду. У нас была зингеровская швейная машинка. Мама нам с братьями из солдатской одежды шила детские наряды. Валенки для семьи катали в Широково. Трудно, очень трудно было. Что поделаешь? Так жили не мы одни. Старшие мои братья, понимая трудности, жили дружно. Была взаимовыручка» [7].

После окончания семи классов из-за тяжёлого

семейного положения Валентина пошла работать на маслозавод приёмщиком молока. Какой-то период работала в чайной. У молодой девчонки приметили не по-детски ответственное отношение к работе, к тому же счётной, и пригласили её на должность кассира в кинотеатр «Октябрь», который располагался в Николаевской церкви (рисунок 4).

Рисунок 4 – Кинотеатр «Октябрь» в бывшей Николаевской церкви. 1961 г.

«Надежда Фёдоровна, Вам вот что расскажу, – говорит Валентина Андреевна. – Работала в кинотеатре «Октябрь», проводили увеселительные мероприятия. В храме веселились. До сих пор на душе гадко. Я так сейчас рассказываю. Как я могла? Что мы делали? Это такое святое место – Никольская церковь!.. Поздно осознала...» [8].

В городе Далматово 11 июля 1965 года открылся новый широкоэкранный кинотеатр «Авангард», построенный и оборудованный по последнему слову техники (рисунок 5). В новом учреждении кинофикации Валентине Андреевне предложили вновь должность кассира. С 1967 по 1972 годы она работала заведующей отделом кадров в дирекции киносети. Должность директора кинотеатра «Авангард» занимала с 1972 по 1981 годы.

Рисунок 5 – Кинотеатр «Авангард». 1977 г.

«Мне работать в кинотеатре очень нравилось. Дружным коллективом ремонтировали кинотеатр. Выезжали на уборочные работы в подшефный колхоз имени Калинина (Першино). По сменам работали в заготзерно», – вспоминает Валентина Андреевна [7].

Я хорошо помню, какой ухоженной была территория возле кинотеатра, с огромной клумбой, утопающей в цветах. А сколько домашних цветов выращивалось в вестибюле кинотеатра! Вот что об этом писали участники рейдовой бригады журналисты Анатолий Морозов

и Пётр Ильиных в районной газете «Путь к коммунизму» 2 августа 1975 года: «Цветы украшают наш город. В этом засушливом году их не так уж много. Но посмотрите, как любовно ухаживают за цветами работники кинотеатра «Авангард». Многие кинозрители приходят сюда специально пораньше, чтобы отдохнуть и полюбоваться цветами. И как не похвалить работников кинотеатра за такой уютный уголок!» [4, с. 4].

Формы культурно-массовой работы с населением были многообразны. По плану работы отдела агитации и пропаганды райкома КПСС в кинотеатре «Авангард» систематически проводили кинолектории для разных возрастов. На встречу со зрителями приходили юристы, врачи, работники милиции, педагоги, школьники. Кинолектории проводились как на дневных, так и на вечерних сеансах. Их посещали с интересом десятки тысяч зрителей...

С особой теплотой Валентина Андреевна Шабанова рассказывала на страницах районной газеты «Путь к коммунизму» о кино вечерах. Они проводились совместно с ответственным секретарём районной организации общества «Знание» Раисой Петровной Хомутовой. Встречи «Я люблю свой город» проводились с водителями АТП Анатолием Малых, Иваном Ерофеевым. В предпраздничные дни зрители встречались с передовиками производства, победителями социалистического соревнования, многодетными мамами. В материале «Улыбки, песни и цветы» (районная газета «Путь к коммунизму» от 8 марта 1975 года) Валентина Андреевна пишет: «Доброй традицией стало проведение в городском кинотеатре «Авангард» кино вечеров. Очередной состоялся в канун праздника – Дня 8 Марта. На сцене, украшенной цветами, за столами виновницы торжества: Александра Ивановна Гузенко, мама восьмерых детей, их них: трое инженеров, один лётчик, один научный сотрудник. Её трудовой стаж в овощесовхозе тридцать лет.

Мария Ивановна Шестакова, мама 8 детей. В их семье – учителя, медицинские работники, рабочие, студенты.

Мария Михайловна Нечунаева. Вступила в колхоз имени Чкалова в 1934 году, свинаркой проработала 27 лет. В годы войны работала бригадиром, имеет правительственные награды. С интересом зрители прослушали рассказ о кавалере ордена Ленина, с 1942 года бессменно работающей на Далматовском хлебзаводе, об ударнице коммунистического труда Капитолине Ефимовне Мануйловой. Особые слова уважения прозвучали заслуженной учительнице школ РСФСР Анне Александровне Михалевой. Участнице Великой Отечественной войны Клавдии Фёдоровне Писаревой. В адрес виновниц вечера – стихи и песни. Им дарили цветы. А в заключение был показан фильм «О тех, кого помню и люблю» [5, с. 2].

«В городском кинотеатре для школьников проводили кинолекторий по военно-патриотическому воспитанию «Они сражались за Родину». Ребят знакомили с партизанским движением в годы Великой Отечественной войны, с участием комсомольцев в войне. Выступали участники тех далёких событий. Частым гостем был член районного общества «Знание», участник ВОВ, заведующий организационным отделом районного комитета партии Николай Иванович Демчук», – пишет районная газета «Путь к коммунизму» 11 марта 1975 г. [6, с. 2]. Работа проводилась системно и интересно. Кинотеатр «Авангард» под руководством Валентины Андреевны Шабановой являлся одним из основных центров массовой работы с населением города Далматово.

Многотысячное посещение мероприятий позволя-

ло коллективу выполнять и перевыполнять план по валовому сбору и по сеансам. Вот что вспоминает о работе кинотеатра главный бухгалтер киносети с 20-летним стажем Анна Антоновна Ерофеева: «Билет на киносеанс для взрослых стоил 20 копеек, для детей – 5 копеек. Валентина Андреевна относилась к работе с душой. Старалась всегда привлечь зрителя интересными фильмами. Если «горел» план, она садилась на электричку, ехала в кинопрокат города Шадринска и в кинотеатр «Родина» для подбора новых фильмов. Составляла репертуарный план на месяц. Он был всегда достоянием зрителей. О новых фильмах информировала зрителей через районную газету «Путь к коммунизму». На новые фильмы предварительно по предприятиям города продавали билеты. Как женщина была аккуратная, строгая. Всегда стояла за правду. Принимала участие в городских мероприятиях. Играла на гармошке, пела» (рисунок 6) [9].

Рисунок 6 – Площадь, г. Далматово. Проводы русской зимы. На гармошке играет В.А. Шабанова, 1984 г.

«Серьёзная, трудолюбивая, строгая, но справедливая, – так характеризует Валентину Андреевну водитель киносети с 22-летним стажем работы Владислав Фёдорович Синецких. – Работники её ценили. Без мужа жила, все тяготы жизни тянула на себе. Трудно было с финансами, подрабатывала в ночные смены на элеваторе, мешки таскала. Честным, тяжким своим трудом в 1979 году купила кооперативную двухкомнатную квартиру» [10].

Валентина Андреевна Шабанова была душой коллектива. Работники её уважали. На протяжении многих лет избиралась председателем месткома киносети, членом горженсовета, членом райкома профсоюза работников культуры. В 1990 году 1 февраля В.А. Шабанова вышла на заслуженный отдых с должности кассира.

Вот что говорит Людмила Анатольевна Вахрушева бывшая в те годы директором кинотеатра: «Валентина Андреевна Шабанова работала кассиром под моим руководством в течение 1989 года. Как кассир свою работу знала хорошо, выполняла добросовестно. Очень старательная, исполнительная. Женщина добрая, отзывчивая. Помогала коллегам в профессиональном росте. По её рекомендации киномеханик кинотеатра Александр Викторович Вахрушев был участником областного конкурса профмастерства, где занял 2-е место. Немного позже его выдвинули на должность заместителя директора киносети Далматовского района» [11].

За успехи в работе в дирекции киносети ей систематически объявляли благодарности, за перевыполнение финансового плана получала денежные премии. В 1970

году Валентина Андреевна награждена Юбилейной медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. А от имени Президиума Верховного Совета СССР решением исполкома Курганского областного Совета народных депутатов от 20 ноября 1984 года награждена медалью «Ветеран труда».

«Мне работа в кинотеатре нравилась, – рассказывает Валентина Андреевна. – Мероприятий много проводили. А сколько зрителей ходило на фильмы! Дружный коллектив кинотеатра зрителей встречал как своих дорогих гостей. Делали всё, чтобы каждому пришедшему было уютно и приятно находиться в помещении, работал буфет. Сотрудники кинотеатра следили за порядком в зрительном зале во время киносеанса. Не заметила, как пролетели в моей жизни 40 трудовых лет.

В общем, жизнь я посвятила полностью труду. А вот семейная жизнь, к сожалению, не получилась. Рада, что от брака в 1957 году родилась дочка. Имя Татьяна дал папа... После окончания школы дочь поступила в Юргамышское медицинское училище. Позднее закончила Московский Университет искусств (заочное отделение, художник-оформитель). Из города Далматово уехала в 1988 году в город Ртищево Саратовской области, работала в городском Доме культуры художником-оформителем...».

«Отъезд дочери, – продолжает Валентина Андреевна, – больно отозвался в моём сердце. Мой заслуженный отдых, не начавшись, закончился. Для меня это была трагедия. Вот тут я искренне уверовала в Бога. Во имя спасения души своей я пошла помогать возрождению Свято-Успенского Далматовского мужского монастыря» [7].

В 1991 году 1 января при обители создали общину. Первой старостой церковной общины Свято-Успенского Далматовского мужского монастыря верующие избрали прихожанку Валентину Андреевну Шабанову. С первых дней открытия монастыря особо остро стоял вопрос: как выжить? Каким образом оплачивать счета за тепло и электроэнергию, как прокормить насельников монастыря и паломников? Эту трудную ношу взяли на себя иеромонах Василий (Ожерельев) и члены церковной общины.

Вот что повествует о том периоде Валентина Андреевна: «Члены общины помогали братии в решении хозяйственных вопросов. Я обращалась к председателю райисполкома Кузьминых Анатолию Яковлевичу, начальнику районного отдела культуры Арановской Надежде Фёдоровне, руководителям-хозяйственникам. В период перестройки всем было трудно. Они помогали, чем могли. Помощь была по силам, по средствам.

Руководитель крестьянско-фермерского хозяйства Вырышев Фёдор Лаврентьевич снабжал крупами, консервами, растительным маслом, мукой, сгущённой. Агроном колхоза «Заря» Никифоров Анатолий Иванович помогал овощами, капустой, свёклой, кабачками, а также давал пшеницу, горох, муку. Очень хорошо помогал директор завода «Старт» Дмитриев Юрий Алексеевич, выделял кирпич, валенки, фуфайки, варежки, ДВП, краску. Директор маслозавода Андреев Николай Андреевич снабжал сливками. Директор пищекомбината Миллер Александр Иванович поставлял муку и растительное масло, директор комбината бытового обслуживания Зуев Сергей Петрович выделял ткань, шили монастырскую одежду.

С.П. Зуев рассказывает: «Здание КБО иеромонах Василий освятил. Как-то приходим утром на работу, чувствуем запах гари. В одной из комнат ночью задымилась электропроводка, но к счастью пожар не воз-

ник. Считаю спасло то, что здание было освящено». Директор совхоза «Тамакул», Вахрушев Александр Михайлович, выделял молоко, рожь для кваса [12].

Председатель колхоза имени Чкалова Анашкин Александр Алексеевич поставлял молоко. Председатель колхоза имени Жданова Шихов Сергей Сергеевич, выделял молоко, мясо. Председатель колхоза имени Свердлова Фёдоров Василий Иванович поставляли в монастырь молоко, горох, гречку. Помогали и руководители из других сёл: Верхний Яр, Затеча.

Жители города откликнулись на полевые работы, посадку, прополку, копку картофеля. Занимались уборкой храма, территории. Приносили коврики, половики, платки, шали. Работали ночными дежурными. Большую помощь монастырю оказывали Шабанова Валентина Андреевна, Мельникова Александра Георгиевна, Мурашова Мария Дмитриевна, Анашкина Мария Ивановна, Бойборина Анна Дмитриевна, Гашева Анна Дмитриевна, Терюхова Нина Михайловна, Михалева Мария Ивановна, Сафронова Елена Павловна, Сафронов Александр Петрович, Боголюбов Иван Петрович, Боголюбова Евгения Александровна, Жернаков Аркадий Андреевич, Боголюбова Зинаида Ивановна, Львова Валентина Валентиновна. Шила одежду для монашества Скурихина Валентина Прокопьевна. Бухгалтер монастыря Крохалева Валентина Ивановна привозила из воинской части города Шадринска сапоги мужские, ткани, продукты питания. Семья Маркер-Арановская поставляли рыбу, рыбные консервы, мясную тушёнку, ткань на пошив, посуду.

В разный период времени в храме на клиросе пели Ядрышниковна Татьяна Александровна – регент, Перова Валентина Александровна, Шабанова Екатерина Николаевна, Анашкина Мария Ивановна, Попова Нина Никандровна, Шанталина Альбина Алексеевна, Брюханова Тамара Леонидовна, Рухлова Елизавета Фёдоровна, Усольцева Александра Ивановна. Все эти люди помогали монастырю безвозмездно» [7].

В праведных делах Валентина Андреевна была связующим звеном между монастырём и руководителями предприятий и организаций района, верующими города.

Верующая Мария Ивановна Анашкина вспоминает: «В 1992 году я вышла на пенсию и пошла в монастырь помогать по хозяйству. Сначала верующих немного было. Потом человек 60 собралось. Старостой была Валентина Андреевна Шабанова. Она бойкая была, строгая. Если сказала, что надо сделать, то обязательно выполняли. У нас было по 10 поручений. Она сама трудолюбивая была. У неё всё в работе получалось. Ходила по предприятиям. Свечами торговала в монастыре. Записки на алтарь передавала. Она молодец! Хорошая женщина была, народная, душевная. С любовью говорила о людях. Последние годы жизни посвятила монастырю. Нас уж мало осталось. Умерли старушки» [13].

Прихожанка из села Затеча Валентина Григорьевна Вахрушева рассказывает: «Когда церковь-то открыли я стала ездить молиться на автобусе, когда на велосипеде, то пешком. Помогать монастырю в хозяйственных делах меня пригласила Валентина Андреевна. Что я делала? Мыла пол в храме. Перебирали картошку в хранилище, пололи, копали. Как-то копали картошку, нас немало было, устали. Сил нет. Староста оперлась на лопатку и говорит: «Девки, давайте молитвы петь». Пели: Отче наш. Верую. Богородица. Пели минут 15. Стали дальше копать. Усталость куда-то ушла. Копали до вечера. Автобус в деревню уже ушёл. С нашей де-

ревенской Марией Снигирёвой мы на трапезу не согласились. Пошли в Затечу пешком. Мы не шли, чуть не бегом бежали, как ветром несло. Такая лёгкость была! Радёхоньки домой прибежали. Дома ждала тоже большая управа, я держала две коровы, свиней, овец... Видно, Господь силы-то давал» [14].

«... Не успевала я работу-то выполнять, так приходилось спать в храме, — вспоминает Валентина Андреевна. — Одна спала. Никого не боялась. Сварю с вечера, что надо, а потом иду молиться к иконам. В нашем храме такая благодать! Трапезничала в северном приделе храма. Испытывали во всём трудности. Свет отключали, тепла не было. Не было сторожей. С помощью прихожан, руководителей хозяйств, предприятий, организаций жилось полегче.

В 1996 году сменилось районное руководство. С их стороны мы не чувствовали большой помощи монастырю в решении хозяйственных и имущественных вопросов» [7].

И, действительно, если я поднимала назревшие вопросы по монастырю, а их было множество, всегда от первых лиц звучало: «Ты что, Арановская, не знаешь, что церковь отделена от государства?».

Однажды пришла ко мне в отдел культуры взволнованная Валентина Андреевна и говорит: «Надежда Фёдоровна, я услышала, что в здании у стен монастыря собираются открывать увеселительное заведение. Грех ведь это. У стен монастыря — это осквернение».

Я обратилась к заместителю главы администрации района по социальным вопросам Ждановой Ирине Михайловне. Выказала озабоченность верующих по поводу использования здания. Предложила встретиться с членами общины монастыря, обсудить назревшую проблему. На что чиновница резко бросила: «Будем мы ещё с какими-то старухами советоваться». В 2000 году при поддержке власти в помещении открыли бар «Золотой телёнок» [8].

6 августа 2014 года исполнилось 20 лет со дня обретения мощей преподобного Далмата, земли Сибирской чудотворца. Как проходило обретение 20 лет тому назад, вспоминает очевидец этого исторического события, староста церковной общины Валентина Андреевна: «Мощи искали долго, вначале там, где сейчас колокола. Нашли несколько захоронений, видно было, что это были простые могилы. Склепа не было. Стали дальше копать, дошли до мощей преподобного Далмата. Кости его обрабатывали и раскладывали на столе. Мы с женщинами тоже подошли, но нам сказали, что тут присутствовать нельзя. Членов комиссии было много. Когда мощи уложили в раку, нас допустили. Мы радостные, чуть ли не первые, приложились к ним. На праздник много священников приехало. Отслужили божественную литургию, совершили крестный ход (рисунок 7). От предприятий, организаций много пожертвований было. Милиция благословила машину. Другие организации дарили по мере возможности. Радость была. Мы ведь даже не думали, что здесь будет действовать храм, а потом монастырь. Мы не щадили своё здоровье, ни своё время. Спали в храме, дежурили, никто ни от чего не отказывался. С радостью всё это делали, от души. Отцу Василию, его потом поставили игуменом, трудно было. Литургия пройдёт, а потом крещение. Крещение доходило до 70 и более человек. Я благодарна Богу, что мне выпала такая радость быть участником тех великих событий» [7].

Рисунок 7 — Крестный ход. Крайняя справа — В.А. Шабанова. 1993 г.

Валентина Андреевна Шабанова была старостой церковной общины более 20 лет. Здесь она, как и другие верующие, нашла душевный покой. Свою веру, здоровье, силу, денежные средства они сполна отдавали на возрождение Далматовской святыни. За праведные труды 6 августа 2013 года прихожанке Свято-Успенского Далматовского мужского монастыря, первой старосте церковной общины В.А. Шабановой Архиепископ Курганский и Шадринский Константин вручил в храме «Всех скорбящих Радосте» Архиерейскую грамоту и Благодарственное письмо.

Моя героиня всю свою нелёгкую жизнь прожила для дочери, внуков, старалась делать для людей добро. В мир иной В.А. Шабанова ушла 17 февраля 2015 года. 19 февраля её отпели в Скорбященском храме. Прихожане проводили свою старосту в последний путь и сейчас молятся об её упокоении.

Список источников и литературы

- 1 Владимир Ильич Ленин. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44. С. 579 : Беседа В.И. Ленина с А.В. Луначарским
- 2 Матвеева З. И. Далматовская летопись (1644-2004 годы). Шадринск : По «Исеть», 2005. 143 с.
- 3 Пудовкин С. И. «Бронетанковый характер Кургана» // VII Зырянские чтения : материалы Всероссийского научно-практической конференции (Курган, 10-11 декабря, 2009 г.) Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. 262 с.
- 4 Морозов А., Ильиных П. Будь хозяином своего города // Районная газета «Путь к коммунизму». № 92. от 2.08.1975. С. 4
- 5 Шабанова В. Улыбки, песни и цветы // Районная газета «Путь к коммунизму». № 29. от 8.03.1975. С. 2
- 6 Ильиных П. «Они сражались за Родину» // Районная газета «Путь к коммунизму». № 30. от 11.03.1975. С. 2
- 7 Из воспоминаний В. А. Шабановой.
- 8 Из воспоминаний Н. Ф. Арановской
- 9 Из воспоминаний А. А. Ерофеевой.
- 10 Из воспоминаний В. Ф. Синицких.
- 11 Из воспоминаний Л. А. Вахрушевой.
- 12 Из воспоминаний С. П. Зуева.
- 13 Из воспоминаний М. И. Анашкиной.
- 14 Из воспоминаний М. Г. Вахрушевой.

НА ФОТО С «ЖЕЛЕЗНЫМ ФЕЛИКСОМ»

90 лет отделяет нас от той скорбной даты, когда ушел из жизни пламенный революционер, чекист № 1 Феликс Эдмундович Дзержинский.

Этот человек отдал всю свою энергию, здоровье, а главное жизнь за процветание молодой Советской республики. Конечно, по-разному в настоящее время трактуют его деятельность, но можно смело сказать – это был патриот и человек своего времени.

В фондах Куртамышского музея Курганской области есть групповая фотография, где мы видим Феликса Эдмундовича в крымском санатории в кругу отдыхающих. Возникает вопрос, что связывает это фото со скромным районным центром Зауралья?

Начнем экскурс в историю.

В 1973 году в областной газете «Советское Зауралье» вышла статья журналиста-милиционера Александра Дудко «Ценная реликвия», где была рассказана история этой уникальной фотографии, одной из последних при жизни Феликса Эдмундовича (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ф.Э. Дзержинский (первый ряд, в центре) с отдыхающими в санатории Кореизе, Н.С. Веренкин (первый ряд, крайний слева), Крым 1.05.1926 года МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им. Н.Д. Томина» н. в. ф. 209 (1-5)

Крайний слева в первом ряду – Николай Степанович Веренкин, начальник экономического отдела ОГПУ Челябинской губернии.

В результате проведения в Челябинске оперативного мероприятия под руководством Веренкина при обыске в поленище дров во дворе частного дома были изъяты и сданы начальнику губернского ОГПУ А.П. Коростину 11 фунтов платины [3]. В итоге через несколько дней руководством ПП ОГПУ по Уральской области Веренкин был награжден денежной премией и путевкой в Крымский санаторий Кореизе, от денег он скромно отказался, а путевкой воспользовался.

На всю оставшуюся жизнь запомнился Николаю Степановичу день 1 мая 1926 года. Во время одной из прогулок к нему подошел Феликс Эдмундович, попросил рассказать о себе, что Веренкин и сделал, предложив при этом сфотографироваться вместе на память.

Через два месяца после этой знаменательной встречи Феликса Эдмундовича не стало...

После этого Веренкин долгое время вел переписку с Софьей Сигизмундовной Дзержинской, она и выслала ему эту фотографию [4].

А теперь ответим еще на один вопрос: как сложилась судьба чекиста Веренкина?

Николай Степанович Веренкин родился 27 июля 1899 года в городе Перми в семье кожевника-строгала. В 1917 году окончил высшее начальное училище г. Оса, включился в борьбу за Советскую власть. В 1918 г. был в партизанском отряде Колчина, участвовал в борьбе с Ижевскими белыми бандами.

4 мая 1920 г. принят в ВКП(б) партийной организацией Челябинской ГубЧК (рисунок 2).

Рисунок 2 – Н.С. Веренкин сотрудник ОГПУ, начало 20-х годов. Музей истории милиции Курганской области. Путеводитель. Курган, 2015. С.6.

Принимал участие в составе органов ВЧК-ОГПУ в боевых действиях:

- август-октябрь 1918 г. – агент Военно-полевого контроля 5-й Уральской стрелковой дивизии, Восточный фронт;

- июль-август 1919 г. – участвовал в ликвидации контрреволюционного эсеровского восстания в г. Кустанае;

- февраль-июнь 1920 г. – занимая должность заведующего Политбюро и начальника городской и уездной милиции Куртамышского уезда, участвовал в ликвидации крупного контрреволюционного восстания в Куртамышском уезде, связанного с Ишимским, Петропавловским и Кургане;

- ноябрь 1920 – январь 1921 г. – участвовал в ликвидации банд, находившихся под руководством генералов Кубанской рады – Пржевальского, Савицкого и Пилюк (Кубано-Черноморская область);

- с 1922 по 1926 год – начальник Экономического отдела Челябинской губернии, ПП ОГПУ по Уральской области;

- 1926-1927 годы Николай Степанович – помощник коменданта Евпаторийского пограничного участка ОГПУ Крыма, г. Евпатория;

- в 1928-1930 годах – сотрудник ПП ОГПУ нижне-волжского Края, г. Саратов.

По состоянию здоровья Веренкин уволился из органов госбезопасности и продолжал трудовую деятельность на экономическом поприще:

- 1930-1931 гг. – заместитель директора Крайснабсбыта, г. Саратов;

- 1931-1932 гг. – курсант планово-экономических курсов сельскохозяйственной и лесной авиации Центрального Совета ОСОАВИАХИМа, г. Ленинград;

- 1932-1933 гг. – начальник планового отдела отдельного авиаотряда сельскохозяйственной и лес-

ной авиации, станция Зубчанниково, Куйбышевской области.

С 1933 года вновь на чекистской работе в должности сотрудника Особого Отдела ПП ОГПУ Средне-Волжского Края, г. Куйбышев, где находился до 1937 года.

С 1938 года до июля 1941 года работал в органах НКВД Крымской АССР, последняя занимаемая довоенная должность – начальник Феодосийского горотдела НКВД.

С начала и до окончания Великой Отечественной войны Веренкин нес службу в органах военной контрразведки Военно-морских баз Черноморского флота.

1945-1946 гг. – начальник ОКР «СМЕРШ» Охраны Водного района Керченского пролива и Азовского моря Крымского Морского Оборонительного района Черноморского флота, г. Керчь.

В 1946 году Николай Степанович был уволен из органов МГБ СССР по состоянию здоровья в звании майора [1].

До конца своих дней проживал в городе Симферополе. Умер 29 декабря 1977 года. Похоронен на окраине города.

Вот строки из некролога: «Центральный райком Компартии Украины, руководство управления КГБ при Совете Министров УССР по Крымской области, ЖЭК-4 извещают о смерти члена КПСС с 1920 года, персонального пенсионера, майора в отставке ВЕРЕНКИНА Николая Степановича и выражают соболезнование родным и близким покойного» [2]

Его жизненный подвиг был отмечен следующими правительственными наградами:

1 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.12.1944 награжден медалью «За оборону Одессы».

2 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.12.1944 награжден медалью «За оборону Севастополя».

3 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 01.05.1944 награжден медалью «За оборону Кавказа».

4 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.07.1944 награжден орденом «Красная звезда».

5 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 03.11.1944 награжден орденом «Красного знамени».

6 Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.03.1946 награжден орденом «Отечественной войны» [1].

Николай Степанович Веренкин своим бескорыстным служением Родине оставил заметный след в истории страны и Курганской области.

Список источников и литературы

1 Архивное личное дело Веренкина Н. С. № 5660. УФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю. Выпуски 2 с.

2 Некролог // Крымская правда. № 16315. 31 декабря 1977 г. С. 4.

3 Борисов Ф. Солдаты Дзержинского // Уральский следопыт. 1980. № 10. С. 4. URL: <https://litalife.club/br/?b=237314&p=1> (дата обращения 20.09.2016)

4 Дудко А. Ценная реликвия // Советское Зауралье. 1973. от 13 апреля. С. 4

5 МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им. Н.Д. Томина» н. в. ф. 209, ЛП. 1-5.

АВАРИЯ В БИСКАЙСКОМ ЗАЛИВЕ

8 апреля 1970 года в Бискайском заливе (омывающем берега Испании и Франции) во время пожара на атомной подводной лодке К-8 погибли 52 человека. Советская атомная подводная лодка «К-8» – проекта 627 А «Кит» была заложена 9 сентября 1957 года на Северном машиностроительном предприятии (СМП).

Мой брат Зараменских Владимир Николаевич, родившийся 23 ноября 1950 года в селе Нижний Яр Далматовского района, в апреле 1970 года проходил службу на этой лодке. Позднее Володя рассказывал мне о своих сослуживцах и о гибели лодки.

В апреле 1970 года подлодка «К-8» находилась второй месяц в автономном плавании, выполнив свою задачу, возвращалась домой в Заполярье, но командованием была включена в план учений, проводимых в Средиземном море. При всплытии с глубины 160 метров в центральном отсеке подлодки в рубке гидроакустика возник пожар, в то же время загорелся 7-й отсек, где находилось управление ядерными реакторами. Огонь начал распространяться по воздуховодам. Офицеры, находившиеся в 7-м отсеке, зная, что уже не смогут выйти наружу, задраили люк. Задохнувшись без воздуха, ценой своей жизни они погасили атомные реакторы. Из 9-го отсека, где концентрация окиси углерода была смертельной, через верхний люк вынесли людей, 16 человек из них не смогли спасти. Брат в этот момент находился в 5-м отсеке, из которого можно было выйти только через охваченный пламенем 4-й отсек. Выход был отрезан. Только после того, как потушили огонь, он и оставшийся в живых матрос Бессонов смогли выйти на палубу (рисунок 1).

Рисунок 1 – Слева направо Бессонов (имя и отчество неизвестны), В.Н. Зараменских

Связи не было. Первым к гибнущей подлодке, не отвечая на сигнал бедствия, подошел канадский транспорт, описал круг и скрылся. Затем в небе стали кружиться самолеты НАТО. Володя говорил, что когда

оставшиеся в живых члены команды, обессиленные, отравленные угарным газом, лежали на верхней палубе, НАТОвские самолеты, летая над ними, имитировали атаки и фотографировали. На вторые сутки к терпящей бедствие подлодке подошел болгарский теплоход «Авиор». К этому времени командование подлодки по рации связалось с Москвой, сообщив о случившемся, на помощь вышли 3 транспорта. Болгары могли уйти, но капитан решил находиться рядом с гибнущей подлодкой. Позднее часть экипажа перешла на болгарский теплоход. Володя оставался на подлодке с 8 по 11 апреля, вместе с сослуживцами он боролся за живучесть корабля. В ночь на 12 апреля капитан приказал 30 матросам перебираться на подоспевший на выручку теплоход «Касимов». Когда уходила последняя шлюпка, уже было видно, как задрался вверх нос подлодки, и корма осела в воду. В ту ночь они не уходили с палубы и видели, как лодка ушла в пучину. Оставшийся экипаж подлодки «К-8» стоял молча, бессильный чем-либо помочь. Матросы, сумевшие предотвратить ядерную катастрофу, плакали и бросали бесхозырки в море, прощаясь с теми, кто там остался.

Четверо суток, один на один в темном замкнутом пространстве атомохода при 8-бальном шторме, экипаж «К-8» бился со смертью. Моряки выстояли, но заплатили высокую цену за это, потеряв 52 человеческие жизни. Из экипажа в живых осталось 73 человека. Это первая потеря Советским Военно-Морским Флотом атомной субмарины.

В настоящее время она покоится на глубине 4680 метров в 490 км северо-западнее Испании.

Брат Зараменских Владимир Николаевич за мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, награжден медалью Ушакова. В свои 20 лет он пришел со службы домой седой.

Список источников и литературы

1 Личный архив автора.

С.О. Белоусов,

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил

И.В. Белоусова,

Нижнетагильский государственный

социально-педагогический институт (филиал

ФГАОУ ВО «Российский государственный

профессионально-педагогический университет»),

г. Нижний Тагил

ИМИДЖ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Окончание XX века в России сопровождалось большими изменениями рынка образовательных услуг, произошел резкий рост значительного числа новых, прежде всего, негосударственных, высших учебных заведений. Повысился уровень конкуренции среди российских вузов. Реалии рынка заставили образовательные учреждения применять маркетинговые исследования, позволяющие закрепиться в образовательной нише, повысить свою конкурентоспособность. Негосударственные вузы спровоцировали государственные педагогические вузы на открытие новых, «непрофильных» факультетов, на увеличение приема абитуриентов на платной основе. Значительно увеличился

объем предложения данных услуг, спроса на дополнительное профессиональное образование в области управления персоналом и бизнеса. Росту конкуренции способствовала очередная демографическая проблема в российском обществе, резко сократившая спрос на образовательные услуги среди абитуриентов, получающих первое высшее профессиональное образование. Данная тенденция предопределила обострение конкурентной борьбы в сфере высшего образования, заставила вузы изыскивать новые формы и методы для формирования конкурентных преимуществ.

Главный критерий выбора российскими абитуриентами того или иного вуза связан не столько с результатами деятельности вуза как таковыми, сколько с профессиональной подготовкой преподавателей и, как следствие, с качеством подготовки студентов по конкретной специальности, ее востребованности на рынке труда. Имиджология обозначает данный фактор как «образ продукции». С другой стороны, менеджмент вводит понятие «неформальные вербальные маркетинговые коммуникации», которые характеризуют известность вуза, мнение о нем выпускников и сотрудников, традиции, его историю. Имидж учреждения – это своеобразное восприятие, формирующееся в ходе личных контактов человека в обществе; на основе сведений из средств массовой информации [1]. Общеизвестно, что имидж нельзя купить, его можно только создать; сначала вы работаете на имидж, а потом имидж работает на вас.

К сожалению, многие руководители в сфере образования до сих пор еще не осознали, что имидж должен реально отражать удовлетворение не только потребителей образовательных услуг, но и сотрудников данной организации. В конкурентной среде выживает сильнейший, поэтому конкурентоспособным вузом должны управлять конкурентоспособные грамотные руководители, там должны работать конкурентоспособные преподаватели. Только этот симбиоз способен создать конкурентоспособного специалиста для будущего. Иначе говоря, имидж фиксирует то, что происходит не только внутри вуза, но и за его пределами. По мнению Т.Н. Пискуновой, «общее впечатление об организации формируется на основании интегрирования различной информации о самой организации, ее деятельности, деловом общении, поведении сотрудников» [5, с. 11].

Модель имиджа образовательного учреждения должна включать следующие компоненты: 1) внешнюю атрибутику (название организации, эмблему, символику, место расположения); 2) историю организации, традиции; 3) администрацию вуза (имидж руководителя и его команды); 4) имидж сотрудников и преподавателей; 5) качество деятельности (образовательной услуги); 6) дизайн учебных аудиторий и помещений; 7) деловые коммуникации организации и персонала; 8) финансовое благополучие [2]. Выбор содержания модели имиджа основан на учете профиля деятельности организации. Вуз должен создать модель, работающую на его конкурентоспособность, актуальную как для общества, так и для студента, выбирающего его для своего профессионального обучения.

Проведенное нами в 2014 г. исследование мнений студентов НТГСПИ (филиал РГПУ) выявило их основные предпочтения при выборе данного вуза: история, известность, перспективы развития вуза, стоимость обучения, стаж и опыт профессорско-преподавательского состава, востребованность выпускников на рынке труда (заработная плата, карьера по выбранной профессии), территориальное расположение вуза, возможность

прохождения при вузе подготовительных курсов и их эффективность, материальная база и оснащенность учебного процесса (лаборатории, компьютеризация, библиотека), выбор специальностей, мнение различных групп общественности и выпускников о вузе, возможность получения дополнительного образования, организация досуга. Кроме этого, были выявлены параметры производителей образовательных услуг (профессорско-преподавательский состав и сотрудники): репутация и профессионализм руководства, условия труда, моральный климат в коллективе, оценка труда, вознаграждение и стимулирование персонала, возможности для профессионального роста (защита диссертаций, повышение квалификации), участие персонала в разработке и принятии решений, наличие уровня корпоративной этики и культуры.

Исследуя конкурентную среду, необходимо отметить, что прямыми конкурентами НТГСПИ (филиал РГППУ) явились высшие учебные заведения Уральского региона, учреждения среднего профессионального образования, которые также проводят набор на базе 11 классов. Только на территории Нижнего Тагила функционируют 11 государственных и негосударственных высших учебных заведений. Рынок образовательных услуг в регионе достаточно разнообразный.

Результаты анкетирования показали, что студенты выбирали НТГСПИ (филиал РГППУ) по следующим основаниям: географический фактор; государственный вуз с большой историей и традициями; имеет положительный имидж в городе. Важными критериями при выборе данного вуза являются возможность получить качественное образование (26%); престижность учебного заведения (24%); факт, что образовательное учреждение является государственным (27%); получение образования в НТГСПИ будет способствовать в дальнейшем трудоустройству (23%). Основными источниками информации о вузе являлись мнения окружающих, интернет, школа и учителя.

Анализ научно-образовательной деятельности вуза за 2014 год наметил тенденцию к снижению некоторых показателей. Из рисунка 1 видна отрицательная динамика по числу студентов очной формы обучения.

Рисунок 1 – Динамика по числу студентов очной формы обучения [3]

Из данных, представленных на рисунке 1, налицо снижение численности обучающихся. Следует отметить, что к 2015 году закончилось обучение студентов по программам специалитета.

В период с 15 августа по 15 сентября 2012 г. посредством сбора данных согласно форме «Мониторинг по основным направлениям деятельности федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования» (при-

ложение к приказу Минобрнауки России от 3 августа № 583) Департаментом государственной политики в сфере высшего образования осуществлялся мониторинг деятельности федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в целях реализации абзаца четвертого подпункта «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», пункта 3 поручения Председателя Правительства Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № ДМ-П8-2804 [4].

Целью мониторинга являлось формирование статистических и аналитических материалов для последующего принятия решений о группе неэффективных федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и филиалов, подлежащих реорганизации [4]. Основными критериями оценки вузов стали следующие параметры: образовательная деятельность – средний балл ЕГЭ студентов, принятых по его результатам на обучение (очная форма) по программам подготовки бакалавров и специалистов за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами (60 баллов); научно-исследовательская деятельность – объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника (50 тыс. рублей); международная деятельность – удельный вес численности иностранных студентов дальнего и ближнего (стран СНГ) зарубежья (0,7%); финансово-экономическая деятельность – доходы вуза из всех источников в расчете на одного научно-педагогического работника (1100 тыс.); инфраструктура – общая площадь учебно-научных помещений в расчете на одного студента (приведенного контингента), имеющихся у вуза на праве собственности и закрепленных за вузом на праве оперативного управления (11 м²) [6].

По результатам проведенного мониторинга, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия была внесена в список «неэффективных» вузов. Были предложены возможные варианты выхода – реорганизация либо автономное существование. Функционирование вуза в качестве автономного образования Ученый совет отверг ввиду отсутствия у администрации НТГСПА необходимого опыта и потенциала самостоятельного управления. Было принято соглашение о реорганизации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия» в форме присоединения к университету академии в качестве обособленного структурного подразделения (филиала) и о преобразовании последнего из статуса академии в институт.

Практическая значимость идентификации параметров, характеризующих имидж вуза, имеет две стороны. Во-первых, она дает возможность прогнозировать поведение организации и реакцию работников на решения и действия руководства, внешние события. Во-вторых, знание особенностей, сильных и слабых сторон сложившегося имиджа образовательного учреждения, принятых корпоративных ценностей, позволяет выработать управленческие воздействия с целью возможного изме-

нения стратегии, модификации модели имиджа. Имидж вуза выполняет специфические функции, позволяющие поддерживать целостность существования организации и способствовать ее развитию. В условиях рыночной экономики выживают только конкурентоспособные учреждения (вузы), способные обеспечивать устойчивый уровень качества образовательных услуг. Обеспечивая устойчивый уровень качества, они начинают работать над формированием собственного имиджа.

Администрация НТГСПИ так и не признала, что влияние позитивного имиджа на потенциал конкурентоспособности вуза лежит в плоскости создания дополнительной ценности образовательной услуги, привлечения ее потенциальных потребителей, сохранения квалифицированного профессорско-преподавательского состава, что способствовало бы повышению эффективности вуза как поставщика образовательных услуг и как хозяйствующего субъекта. Результат управленческих просчетов очевиден по своей фатальности – на специальности, ранее пользующиеся у абитуриентов спросом, имеющих платную форму обучения, набор в 2016 г. произведен не был.

Список источников и литературы

- 1 Журавлев Д. В. Имидж как специфическое единство типичных признаков, управляющих индивидуальным, групповым и массовым сознанием // *PR в образовании*. 2004. №2.
- 2 Кадочников Н. А. Корпоративный имидж как фактор конкурентоспособности высшего профессионального учебного заведения : дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 17-18.
- 3 Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования : отчет // НТГСПА. Нижний Тагил, 2014. С.34.
- 4 Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. О проведении мониторинга вузов № АК-120/05 от 08 августа 2012 г. // Информатизация и образование. URL: <http://минобрнауки.рф/documents/2521/print> (дата обращения: 28.08.2016)
- 5 Пискунова Т. Н. Условия и факторы формирования позитивного имиджа общеобразовательного учреждения : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. С.11
- 6 Показатели, пороговые значения и критерии, используемые для выявления вузов и филиалов, имеющих признаки неэффективности // Информатизация и образование. URL: <http://hotuser.ru/monitoring-vuzov-kakoj-vuz-vybrat/2634-pokazateli-neeffectivnosti-vuzov> (дата обращения: 28.08.2016).

С.О. Белоусов,

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В России повышенный интерес к корпоративной социальной ответственности связан с социально-экономической политикой страны, инновациями в сфере экономики. Поэтому основные направления деятельности в сфере управления современной организацией отражают определенную социальную значимость.

Классические идеи по социальной ответственности Дж. Локка, А. Смита, М. Вебера, Х.Т. Парсонса во второй половине XX в. продолжены в исследованиях Г. Боуэна, К. Дэвиса, М. Фридмана, А. Кэрролла и Э. Фримена. Сегодня она рассматривается в рамках устойчивого развития, бизнес-этики и корпоративного управления и т.д. Необходимость социальной ответственности бизнеса в современных российских условиях и ее значение в

развитии современных экономических моделей общества раскрываются в трудах отечественных ученых С. Литовченко, Л. Полищука, А. Шохина и др. Синтез взглядов отечественных и зарубежных ученых-экономистов экстраполирует социальную ответственность организации через социально-экономическую миссию бизнеса, признание экономических, правовых и этических правил на макро- и микроуровень общественного развития. По мнению Ю. Благова и Е. Ивановой, «феномен социальной ответственности – это социальное отношение, складывающееся между людьми и предполагающее наличие субъекта, объекта и самой связи, а ее сущность раскрывается через систему ценностных ориентаций участников данного социального отношения, которая имеет свою специфику и иерархию» [1].

Опыт социальной ответственности крупных корпораций Уральского региона (АО «НПК «Уралвагонзавод» и «Уральская горно-металлургическая компания») отражает два основных направления развития, сориентированных (в зависимости от сферы ответственности) во внутреннюю и внешнюю среду организаций, основными задачами которой являются создание условий и эффективных механизмов привлечения и удержания персонала, развитие имеющихся человеческих ресурсов и создание конкурентных преимуществ на рынке труда, сохранение здоровья работников и пропаганда здорового образа жизни, социальная защита работников и ветеранов, развитие социальной инфраструктуры [3]. Весь потенциал ответственности этих организаций базируется на соблюдении законов и социальных норм; на содействии благосостоянию общества через производство социально значимой продукции (макросоциальная ответственность), а также с учетом технико-технологических возможностей предприятий, создания стройной подсистемы управления качеством работ, предоставляемых услуг, построения внутрифирменной инфраструктуры (микросоциальная ответственность). Высший менеджмент отчетливо осознает, что невыполнение долговых обязательств или неисполнение своих профессиональных обязанностей свидетельствуют о низкой степени ответственности, влекут за собой резкое падение имиджа компаний.

Необходимо также отметить механизмы воздействия данных организаций на социальную ответственность:

1 Открытость, отражающая публичный характер воздействия со стороны общества, – своеобразный противовес личным и общественным интересам.

2 Партнерство, характеризующее паритет сторон в экономической, политической, правовой и социально-культурной их равнозначности.

3 Сотрудничество – организация и общество участвуют в создании взаимовыгодной социальной связи.

4 Справедливость – это синтез механизмов сотрудничества и партнерства, базирующийся на равных свободах, возможностях социального взаимодействия или поиск согласия, уступок, а также отказ от отдельных своих требований и интересов.

Сочетание этих механизмов характеризует социальную эффективность исследуемых корпораций. В научной литературе приводятся различные определения данного понятия. По мнению Г. Гребенщикова, «социальная эффективность – это норма, которая обеспечивает улучшение, усовершенствование системы социального взаимодействия, а не только экономическую ее полезность в текущем периоде» [2].

Безусловным и немаловажным фактором развития корпоративной социальной ответственности является

наличие обратной связи. Субъект-объектные отношения сторон отражают не только их социально ответственное поведение, но и признание готовности в отказе от главной цели (максимизации прибыли), создание превентивных мер – построении модели, соединяющей экономические мотивы организации (рентабельность, прибыль) и социальные (стабильность, устойчивость), направленные на организацию и оптимизацию собственного поведения.

Современное информационное общество помогает существенно расширить самостоятельность и открытость хозяйственной деятельности крупных предприятий, резко повысить их имидж в социальной политике, основанной на культуре создания своеобразного социального отношения – взаимное доверие, уважение, забота о людях. Соединение этих духовных скрепов формирует и определяет последующий характер социальной ответственности как социокультурного понятия.

Список источников и литературы

1 Благоев Ю. Е., Иванова Е. А. Корпоративная социальная ответственность в России: уроки национального Доклада о социальных инвестициях // *Российский журнал менеджмента*. 2009. Т. 7. № 1. С. 3-24.

2 Гребенников Г. Ф. Новые технологии в образовании. М.: Спутник+, 2010. С. 56-58.

3 Официальный сайт АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» «Дело не в альтруизме, а во все более ужесточающихся требованиях рынка труда». URL: <http://www.uvz.ru/presscenter/smi/534> (дата обращения 29.09.2016 г.)

Ю.А. Брюшков

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ФОРМИРОВАНИЕ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ №1726 В Г. ШАДРИНСКЕ НА БАЗЕ ШАДРИНСКОГО ПЕДУЧИЛИЩА В 1937-1941 ГГ.

Эвакуационный госпиталь – военно-медицинское лечебное учреждение, создаваемое во время войны для оказания специализированной медицинской помощи раненым и больным и для подготовки к эвакуации в тыл страны нуждающихся в длительном лечении. Первые эвакогоспитали в России появились в период Крымской войны (1853-1856 гг.). Данные медицинские пункты функционировали на территории, где непосредственно проходили военные действия.

Во время Великой Отечественной войны эвакогоспитали получили также распространение не только на линии фронта, но и в глубоком тылу. И в Шадринске с 1941 по 1944 гг. функционировало два медицинских пункта подобного типа – № 1726 и № 3108.

Уже с 1937 года началась подготовка эвакогоспиталей №1726. В педучилище планировалось наладить водоснабжение, а именно устройство водогрейных приборов из расчета 2000 литров горячей воды ежедневно, установка двух баков емкостью в 240 ведер каждый и насоса для подачи воды, установка двух ванн и смесителей и двух душев [1]. Кроме этого, в феврале 1938 года вышел приказ Главного Автотранспортного управления Наркомхоза РСФСР об изменениях в изготовлении автобусных кузовов для условий военного времени. «Модернизация» автобусного кузова заключалась в том, что торцовые двери в нем должны располагаться

в задней стенке кузова в целях использования автобусов для санитарных целей [2]. Данная установка распространялась и на челябинские автохозяйства, на Шадринск в том числе.

Краткая характеристика эвакогоспиталя №1726 на 29.03.1939 показывает, что здание по ул. Карла Либкнехта, 3 включает в себя 400 койко-мест общей площадью в 1544,6 м², имеется водопровод и электрическое освещение, но проблема с канализацией к 1939 году осталась нерешенной, и на ее устранение был выделен кредит на сумму 82047 рублей [3].

В 1940 году формируются списки личного состава госпиталя. Возникла проблема размещения иногородних специалистов. В связи с этим Шадринский Райздравотдел сделал запрос на имя начальника мобсектора Челябинска Райздравотдела на изменения в личном штате в пользу местных жителей. Особое внимание заострялось на медсестрах, ибо, как считали в Шадринском Райздравотделе, для выполнения такого рода работ не требуется более глубоких специальных знаний [4].

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Уже 1 июля 1941 года Челябинский отдел здравоохранения направил следующее сообщение заведующему Шадринским горздравотделом: «Немедленно приступить к оборудованию и оснащению помещений, отведенных и приспособленных для эвакогоспиталей. К установленному сроку не позднее 05.07.1941 телеграфно донести Облздравотделу и Облсисполкому о полной готовности» [5].

Благодаря тому, что в Шадринске обустройство эвакогоспиталя началось еще в 1937 году, уже 06.07.1941 военно-медицинское учреждение №1726 считалось сформированным и готовым к приему раненых [7]. Начальником Шадринского эвакогоспиталя был назначен Колмогоров Григорий Тимофеевич [6]. Кредиты, которые выдавались Госбюджетом в 1939 году, были закрыты по распоряжению Госбанка, а челябинский Облздравотдел нес ответственность за содержание эвакогоспиталя №1726. В 1941 году было выделено 40000 рублей [8].

Из донесения о мобильной готовности на 05.07.1941 мы можем увидеть, что госпиталь был на 100% укомплектован личным составом, имелась 1 легковая и 2 грузовых машины, а также 5 лошадей и 3 обоза. Из 178 человек личного состава эвакогоспиталя 147 не достигли 35-летнего возраста. Из вооружения в собственности медучреждения имелось 8 винтовок и 14 револьверов. Госпиталь был расширен до 500 коек. Обнаружилась проблема с одеждой и постельным бельем – на складе находилось лишь 222 комплекта постельного белья, 98 комплектов теплой одежды и 174 пары обуви [9].

На основе фактов, которые изложены выше, мы можем сделать вывод о том, что советское правительство еще за 4 года до начала войны начало активно проводить политику в области военной медицины. С.А. Кусков подтверждает этот тезис тем фактом, что с 1936 года все учебные заведения в СССР строились по типовым проектам, согласованным с военно-санитарным управлением РККА [10, с. 95]. Заблаговременное использование необходимых ресурсов для подготовки педучилища к принятию раненых и тяжелобольных бойцов РККА позволило в максимально кратчайшие сроки организовать работу госпиталя в военное время. Тогда же стоит отметить, что госпиталь не был обеспечен всеми необходимыми ресурсами.

Список источников и литературы

- 1 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 19. Л. 12
- 2 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 19. Л. 17
- 3 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 30. Л. 5-6
- 4 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 30. Л. 73
- 5 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 41. Л. 73
- 6 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 41. Л. 80
- 7 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 41. Л. 86
- 8 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 41. Л. 91
- 9 ГКУ «ГАС», ф. Р-647. Оп. 2. Д. 41. Л. 116

10 Кусков С. А. Эвакогоспитали на территории

Челябинской области в 1939-1945 годах как объект социальной политики советского государства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). С. 94-101.

А.М. Васильева
г. Курган

ВЫСШАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ШКОЛА В КУРГАНЕ

Молодое советское государство для подготовки партийных, советских и профсоюзных кадров в 1919 г. открывает в Москве первый коммунистический университет им. Я.М. Свердлова. Затем подобные комвузы (как их кратко именовали в документах) возникают в крупных областных и республиканских центрах. В 1930 г. ЦК ВКП(б) принял решение об открытии еще 15 новых комвузов, в том числе в Перми. Стали подбирать будущего ректора для пермского университета, который бы занялся его организацией. В ЦК остановились на кандидатуре Войлошников Георгия Васильевича, который в это время руководил пропагандистской группой на Сталинградском тракторном заводе (рисунок 1). Это был выходец из забайкальских казаков, родился в селении Цаган-Олуй Борзинского района Читинской области в 1898 г. Окончил учительскую семинарию в Чите, преподавал, в Гражданскую войну воевал против атамана Семенова, партизанил, был политинструктором, начальником военно-политической школы своей кавалерийской дивизии, потом был мобилизован для организации советской власти в Забайкалье. В августе 1922 г. Войлошников был командирован в московскую Академию коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, которую окончил в 1926 г., и снова направлен в Забайкалье на пропагандистскую работу. Затем – Сталинград. В 1930 г. был делегатом 16-го съезда ВКП(б) от ЦК. Постановлением секретариата ЦК ВКП(б) 23 марта 1931 г. Георгий Васильевич назначен ректором 2-го Уральского коммунистического университета, к организации которого он немедленно приступил.

Рисунок 1 – Г.В. Войлошников с женой А.В. Панютиной. 1928 г.

Осенью 1931 г. комвуз в Перми начал свою работу. Принимались туда члены и кандидаты партии по командировкам райкомов партии и комсомольцы – по путевкам райкомов комсомола. Задачей комвуза была подготовка низовых партийных работников для промышленных районов страны. Жизнь университета оказалась недолгой. 5 августа 1932 г. Сталин направляет письмо Кагановичу, Молотову и Ворошилову с указанием: «...Преобразовать «Свердловку» и областные комвузы, дающие теперь не нужных нам всезнаек, в сельскохозяйственную школу нового типа, могущую дать нам вполне современных и хозяйственно подкованных начальников МТС, секретарей райкомов, предриков, заведующих отделениями зерносовхозов и фермами колхозов и животноводческих совхозов» [1]. В связи с этим письмом ЦК ВКП(б) 21 сентября 1932 г. публикует Постановление о реорганизации комвузов. 2-й Уральский коммунистический университет был превращен в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу им В.М. Молотова. Ректором остался Войлошников.

Занятия по новой программе начались с января 1933 г. Студенты комвуза оказались студентами с.-х. школы, но отнеслись к реорганизации учебного заведения не очень благожелательно. Программа ВКСХШ включала в себя много новых курсов. В комвузе кроме таких общеобразовательных предметов, как русский язык, математика, физика, химия, биология, география, много времени уделяли историческим курсам: всеобщая история, история народов СССР, история Коминтерна, история ВКП(б), политэкономика, диалектический и исторический материализм, советская Конституция и партийное строительство и особое внимание курсу Ленинизм. В программу с.-х. школы были включены следующие курсы: общая агрономия, ведущие с.-х. культуры, борьба с вредителями и болезнями с.-х. растений, общее животноводство, частное животноводство, борьба с болезнями с.-х. животных, механизация сельского хозяйства, организация с.-х. производства и труда в совхозах, колхозах и МТС, учет и счетоводство. Была введена обязательная производственная практика 2-го и 3-го курсов.

В 1934 г. школа вышла на первое место среди пермских вузов и завоевала переходящее Красное знамя пермского горкома и горсовета. В школе было два отделения: двухгодичное, готовившее руководящих хозяйственных работников, и трехгодичное, готовившее руководящих партийно-советских работников. Желающих поступить на учебу в с.-х. школу было достаточно. В 1934 г. было подано 436 заявлений, к экзаменам допустили 280 человек, по итогам испытаний принято 176 человек – 149 мужчин и 29 женщин. На двухгодичное отделение – 151 человек, на трехгодичное – 25 человек. Контингент был разнообразный, большинство были членами и кандидатами ВКП(б) – 138 человек, комсомольцев – 29 и только 9 человек беспартийных. Что касается предварительного образования, то 120 человек окончили начальную школу, 16 – окончили семилетку, 8 – выпускники совпартшкол и 15 человек не окончили даже начальной школы. Возраст студентов – от 18 до 40 и старше.

Примером такого сороколетнего студента, который был старше ректора, можно назвать Владимира Николаевича Казимирского (рисунок 2). Родился в 1894 г. в Минске в семье стрелочника. С 15 лет работал слесарем и токарем, был призван в армию, по болезни отпущен. В 1918 г. ушел добровольцем в Красную Армию, где вступил в партию большевиков. Был начальником пулеметной команды, затем оперативным

работником Особого отдела ВЧК Западного фронта. В семейном архиве Казимирских хранятся документы Владимира Николаевича времен Гражданской войны, в том числе Удостоверение от комячейки 5-го запасного стрелкового батальона 2-й Запасной бригады от 31 июля 1920 г.: «Дано сие Казимирскому В.Н. в том, что он находясь членом Рос.Ком. партии Б-ков в ячейке сего батальона с 3 ноября 1919 г., вел себя, как и подобает борцу-революционеру за благо пролетарских масс, показывал всегда пример сознательности и стойкости, достойные члена передовой пролетарской партии» [2]. В другом удостоверении отмечалось, что он отличался примерной исполнительностью и распорядительностью, отлично знал свое дело, как партийный работник умел поднять у подчиненных дух и чувство осознания долга перед революцией и Красной армией. После гражданской войны оказался в Перми, где был выдвинут на руководящую советскую работу, в 1933 г. направлен на учебу в ВКСХШ. Студентов с такой биографией брали на трехгодичное отделение. Они составляли партийный костяк школы.

Рисунок 2 – В.Н. Казимирский. 1930 г.

После реорганизации комвуза оказалось, что в промышленной Свердловской области, в состав которой входила Пермь, работают две ВКСХШ, а в Челябинской области, восточные районы которой имели развитое сельское хозяйство, нет ни одной. По ходатайству Челябинского обкома партии с.-х. школу переводят в Курган. Чтобы принять такое большое учебное заведение, Президиум курганского горсовета на своем заседании принимает решение разместить школу в бывшем духовном училище, а животноводческий техникум, который там находился, перевести в другое помещение. Под кабинет механизации отдали бывшую Александровскую церковь (рисунок 3). Под общежития студентов передавались дом Балаксиных, который оставался на бывшей территории турбинного завода, на Пушкинской улице (позже там был роддом), барак учкомбината, клуб «Спартак» (бывшее здание Дамского попечительного общества возле пожарной части) и Дом колхозника (бывший дом Петра Смолина) на углу улиц Куйбышева и Савельева. В складском помещении на усадьбе Смолина устроили студенческую столовую. Со временем адреса общежитий поменялись [3].

В июне 1935 г. состоялся переезд. Все имущество и оборудование доставлено в полной сохранности, ведь все это стоило до 500000 рублей. Один кабинет механизации оценивался в 60000 руб., кабинет общей агрономии и ведущих культур – в 23000 руб., кабинет

физики – в 21000 руб., библиотека включала 60000 книг, общей стоимостью 103000 руб. Занятия на новом месте начались уже 19 июля 1935 г. В Курган приехали 350 студентов и 25 научных работников. Ректор школы Войлошников пишет в газете: «Мы имеем ряд подсобных предприятий для обслуживания учащихся и преподавателей: столовая, буфет, парикмахерская, пошивочная мастерская, сапожная и прачечная, под общежития заняты 12 домов. Для кабинета механизации получены комбайн, две автомашины, имеем гарантию на получение трактора «Сталинец». Наш контингент вырос до 500 человек. В текущем году выпускаем 168 человек. В школу исключительно из Челябинской области вливается новых 180 студентов» [11]. Сразу в школе был организован медицинский пункт с ежедневным приемом больных с 6 до 8 часов вечера. Студенты активно включились в городскую жизнь. За лето и осень капитально отремонтировали 26 жилых домов, в том числе свои общежития, восстановили несколько тротуаров, озеленили дворы и палисадники своих общежитий, улицу Володарского. Осенью школа участвовала в уборочной кампании, убрали около 40 гектаров пшеницы в Галкинском сельсовете, перевезли на своих автомашинах свыше 1200 центнеров хлеба на ссыпные пункты. Весной 1936 г. горсовет для благоустройства города обязал школу вывезти с электростанции 50 м³ шлака для подсыпки тротуаров. У школы был грузовик и пять лошадей для хозяйственных работ. Этой же весной учащиеся привели в порядок двор школы, разбили замечательный цветник, который в пору цветения подвергался набегам учеников 14-й школы, расположенной по соседству в здании бывшей мужской гимназии.

Рисунок 3 – Александровская церковь и духовное училище. Начало XX в.

В октябре после уборочной в школе прошла очередная проверка партийных документов, или чистка. Проверку проходили и студенты, и преподаватели. В результате исключили из партии 17 студентов. Выбрали новый партком, секретарем парткома избрали Казимирского, который до этого на своем курсе был секретарем партячейки, работал в комиссии по чистке. Осенью состоялся первый курганский набор учащихся. В нем оказалось несколько орденосцев. Их поселили в общежитие № 2 по Береговой, 39. Орденосцам уделяли особое внимание – школа сразу запросила радиоузел о постановке трех радиоточек в это общежитие, челябинский облисполком 10 февраля 1938 г. вынес постановление о выдаче студентам-орденосцам по 100 рублей ежемесячно сверх стипендии [5], для них исполнялись специальные заказы. Так, группа орденосцев пожелала приобрести 20 пар хромовых сапог «джимми» и две пары ботинок, которые были для них пошиты через раймежпромсоюз.

В 1935 г. в ВКСХШ поступила Ушакова Варвара Алексеевна, к тому времени кавалер ордена Ленина, член ВЦИК (рисунок 4). Она родилась в 1909 г. в с. Чистом Щучанского района, в 12 лет осталась круглой сиротой, жила в няньках, в батрачках. В 1928 г. вступила в комсомол и была послана на курсы трактористов в Челябинск. После окончания учебы ее направили в только что организованный Макушинский зерносовхоз, где она собрала в 1930 г. первую в Зауралье женскую тракторную бригаду, за работу которой по представлению Уральского зернотреста Варя была награждена орденом Ленина. В 1931 г. была делегатом 15-го Всероссийского съезда советов, на котором Варю избрали членом ВЦИК. На 8-й областной конференции комсомола Ушакова была избрана членом Уральского обкома ВЛКСМ. Отвечая на запрос из Москвы, Варя писала 3 января 1937 г.: «В секретариат Президиума ЦИК Союза ССР....Образования почти совсем не имею, так как в школе не училась, а только в 1927г. училась 3 месяца в ликбезе, затем на курсах трактористов 3 месяца и на курсах шоферов 6 месяцев. Все время занимаюсь образованием. За весь период работы в макушинской организации зерносовхоза с 1928 по 1931 год работала секретарем комсомольской ячейки. В 1932-1933 гг. была выбрана членом Бюро РК ВЛКСМ. В течение двух лет работала редактором стенной женской газеты совхоза...В 1935 г. Макушинский РК ВКП(б) на основании личного моего заявления отпустил меня на учебу» [6]. Будучи студенткой, Варя неоднократно выезжала в Челябинск для участия в работе пленума обкома ВЛКСМ. В 1937 г. она заболела и была направлена на лечение в Свердловский физиологический институт. Выехала из Кургана 23 декабря 1937 г. и больше не вернулась.

Рисунок 4 – В.А. Ушакова. 1930 г.

Школа имела свою газету-малотиражку «Ленинский путь», которая печаталась сначала в Перми, потом в Кургане в городских типографиях в количестве 350, потом 550 экземпляров. В газете подробно освещалась вся жизнь школы: учеба, отдых, спортивные достижения. В школе готовились ворошиловские стрелки, активисты осоавиахимовской работы, почти все студенты имели значок ГТО. 30 декабря 1935 г. был дан старт лыжному пробегу Курган-Челябинск. Обо всем этом можно было узнать из газеты. Там же было опублико-

вано расписание производственной практики. Все студенты второго курса 15 июля 1936 г. отправлялись на практику, точки которой были утверждены Челябинским обкомом ВКП(б) в 8 районах области. С каждой группой студентов ехал преподаватель – руководитель практики. Студенты работали в качестве помощников бригадиров тракторных бригад. От обязательной практики освобождались те студенты, которые добровольно помогали колхозам, они всячески поощрялись. Так, приказ ректора от 26 мая 1936 г. гласит: «За добросовестную, самоотверженную работу в период посевной компании в 1936 г. на тракторе в подшефном колхозе и за высокое качество обработки колхозных полей, студент курса двухгодичного отделения Мальцев Андрей Яковлевич премирован суммой 200 рублей» [7]. Передовых студентов старались всячески поощрять: их возили на экскурсии в Свердловск, в Москву, больным давали путевки на курорт. Поощряли морально: отличников назначали в первомайской колонне к знамени. «как лучших представителей студенчества, достойных нести боевые знамена», к годовщине революции в 1937 г. 5 человек премировали шеститомником сочинений В.И. Ленина, 5 человек – трехтомником сочинений Ленина-Сталина, двое получили полное собрание сочинений Ленина, трое – сельскохозяйственную энциклопедию, двое – сочинения Н.В. Гоголя и двое – сочинения А.С. Пушкина. Под Новый год в декабре 1936 г. прошел смотр лучших комнат в общежитиях, в результате которого Варя Ушакова была премирована 75 рублями как староста лучшей комнаты, за второе место – в комнате поставили репродуктор, за третье место – в комнате табуретки заменили на стулья.

Комплектование с.-х. школы в 1936 г. было существенно изменено. По решению ЦК ВКП(б) поступающие должны иметь образование не ниже 7-летки и стаж руководящей работы не менее трех лет. Подготовительное отделение начинало свою работу 1 сентября, основное – 1 января 1937 г. Школа должна была принять 200 новых студентов, все из 68 районов Челябинской области. Нужно было расширять штат преподавателей. 17 апреля 1936 г. назначается и.о. доцента по кафедре общей агрономии, сотрудник Челябинской сельскохозяйственной опытной станции Василий Ефимович Квитко, сначала по совместительству, затем перешедший в число штатных сотрудников. 20 сентября Квитко назначается руководителем кафедры общей агрономии и ведущих сельскохозяйственных культур, позже – заместителем директора школы. В 1944 г. Квитко был приглашен во вновь организованный курганский сельскохозяйственный институт, через год он возглавил там агрономический факультет. Другой преподаватель школы Петр Иванович Жарков, руководивший кафедрой социально-экономических дисциплин, тоже был приглашен в этот институт и проработал там долгие годы. В августе 1937 г. в Кургане начались аресты руководителей города и района, которых обвинили в создании контрреволюционной организации. В с.-х. школе прошла очередная чистка партийных рядов. В октябре 1937 г. был исключен из партии и снят с работы ректор Г.В. Войлошников, которого обвинили в подрывной работе в школе. Вспомнили, что в январе и апреле 1935 г. еще в Перми он получил два строгих выговора за либерализм и примиренческое отношение к троцкизму, что его отец был раскулачен, а он, якобы, скрыл это от партии [8]. Жену Войлошкова Антонину Васильевну Панютину, которая преподавала Ленинизм, обвинили в контрреволюционной деятельности и постановлением от 2 декабря 1937 г. приговорили к 10 годам

лишения свободы. Она тоже родилась в Забайкалье, в 1898 г., рано примкнула к политической борьбе, с 1915 по 1919 г. состояла в партии эсеров, затем порвала с ними. Вместе с Георгием Васильевичем участвовала в партизанском движении, в 1923 г. вступила в партию большевиков. Антонина Васильевна умерла в заключении 21 декабря 1944 г. от кровоизлияния в мозг. В 1956 г. была реабилитирована. 25 ноября 1937 г. Войлошников был назначен учителем в школу №10, позже преподавал до 1961 г. в школах №12 и №31.

Чистка среди студентов и преподавателей продолжалась. Отчисляя студентов, им ставили в вину «Связь с врагами народа Реутовым и пр.», «Как обманым путем пробравшийся в школу и морально разложившийся», «Как исключенный из партии за протаскивание на учебных занятиях мнимых заслуг Троцкого и за дискриминацию пролетарского писателя Горького», «За связь с братом троцкистом.» и т.д. [9]. 19 октября Войлошников издает приказ: «На основании указания директивных организаций от 19.10.с.г. обязанности ректора Челябинской КСХШ слагаю и передаю назначенному на должность ректора ВКСХШ, проректору по учебной части т. Ванюкову Якову Ивановичу с 20 октября 1937 г.» [10]. Ректором Ванюков пробыл всего два месяца и по решению Бюро райкома партии 20 декабря передал эти обязанности доценту кафедры политэкономии Петру Васильевичу Ефимову. Согласно передаточному акту в школе на это время было 369 студентов, 19 штатных преподавателей, 6 кафедр, 9 кабинетов. В библиотеке книг – 53459 томов. Школа имела 4 общежития, в которых жили 211 студентов-одиночек и 38 семейных. В общежитиях имелись 42 радиоточки и три Красных уголка. 10 мая 1938 г. уже на основании приказа Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями при Президиуме Верховного Совета СССР Ефимов передал заведывание школой вновь назначенному и.о. ректора Козицкому Михаилу Николаевичу. 30 декабря того же года Бюро Челябинского обкома ВКП(б) решило вернуть Ефимова на должность ректора, и 13 января 1939 г. состоялся акт передачи школы от Козицкого Ефимову. В марте 1939 г. курганская и челябинская ВКСХШ и курганский сельскохозяйственный техникум были объединены в колхозный сельхозтехникум с нахождением в Кургане. Ректором назначили Петра Васильевича Ефимова, проректором по учебной и научной части – Петра Ивановича Жаркова. 17 ноября 1940 г. на партийной конференции Ефимов был избран первым секретарем горкома партии и ректором техникума стал Жарков. В связи с началом войны и надобностью здания школы под другие цели техникум переводят в здание педагогического техникума, затем в здание областной школы Совстроительства. В августе 1941 г. состоялось решение о перемещении техникума в Далматово, но невозможность получить вагоны, громоздкость перевозок, отсутствие в Далматово подходящего помещения заставили искать другой вариант. Остановились на селе Утятском, куда переезд облегчался наличием водного транспорта по Тоболу. К декабрю было перевезено основное учебное и хозяйственное оборудование. Техникум получил небольшое учебное здание, общежитие и складские помещения. Из-за недостатка помещений кабинеты и кафедры были развернуты не полностью, главная часть оборудования оставалась в упакованном виде на складах Кургана и Утятского. Но библиотеку развернули полностью. В 1941 г. направление учебных занятий было уже только сельскохозяйственное. История ВКСХШ закончилась.

Список источников и литературы

- 1 Сталин и Каганович. Переписка 1931-1936 гг. М., 2001. С.262-263.
- 2 Семейный архив В.В. Казимирского.
- 3 ГАКО. Ф. р-465. Оп.1. Д.195, 2.
- 4 Красный Курган. №260. 12.11.1935.
- 5 ГАКО. Ф. р-675. Оп.2. Д.106. Л.15.
- 6 Архив КОМК.
- 7 ГАКО. Ф. р-675. Оп.1. Д.78. Л.41.
- 8 ГУ «ГАОПДКО». Ф.11. Оп.3. Ж.26. Д.42 об.
- 9 ГАКО. Ф. р-675. Оп.1. Д.105. Л.88-95.
- 10 ГАКО. Ф. р-675. Оп.1. Д.105. Л.85 об.
- 11 Войлошников Г. Челябинская высшая коммунистическая хозяйственная школа // Красный Курган. 1935. № 260. 12 ноября. С.3.

Т.В. Васильева

**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган**

ИЗ ИСТОРИИ КУРГАНСКОГО ИППОДРОМА

21 августа 2016 года Курганскому ипподрому исполнилось 105 лет.

Чуть больше ста лет назад в ясный солнечный день состоялось торжественное открытие курганского ипподрома и Общества поощрения рысистого коннозаводства. На деньги курганских купцов были построены павильон, трибуны для публики, беговая дорожка, конюшня и подсобные помещения. Как положено, отслужили молебен, освятили здание павильона и трибуны для публики, а затем прошли первые бега и скачки, начал работу тотализатор. Чуть позднее Общество поощрения рысистого коннозаводства открыло в Кургане скотолечебницу. В августе 1917 года на ипподроме состоялись бега на приз «Свобода России», приз составлял 500 рублей. Жителям города очень понравилось новое развлечение, поэтому публики на ипподроме хватало всегда.

В ноябре 1918 года Курганский ипподром был занят под авиационную школу, у которой имелось пять авиационных машин. Местность, окружавшая ипподром, являлась самой удобной для подъема и спуска самолетов. В июле 1919 года Обществом рысистого коннозаводства совместно с офицерами местного батальона был устроен День бега, сбор с которого поступил на нужды приемного покоя батальона и на подарки пятнадцатому Курганскому полку. Плата за вход составляла 10 рублей.

В первые годы установления советской власти ипподром не работал. И только 7 октября 1923 года на Вольно – Пожарной улице открылся новый ипподром, который был выстроен всего за два месяца вятскими строителями. Стоимость постройки составила 15 тысяч рублей золотом. Первоначально была построена 2-этажная трибуна, которую надстроили в 1940 году третьим этажом, верстовая беговая дорожка и одна конюшня. На торжестве по случаю открытия присутствовало около 2000 человек. Выручка составила 200000 рублей. В 1930 году Осоавиахим совместно с курганским ипподромом открыл школу верховой езды. Срок обучения составлял 6 месяцев. В газете «Красный Курган» сообщалось, что на ипподроме проводятся бега, работает буфет, тотализатор, обучают верховой езде. (Ипподром находился в районе, ограниченном улицами Гоголя, Аргентовского, Станционной и Ипподромной.)

И практически каждый год в мае, июне или августе газеты сообщали об открытии сезона беговых состязаний.

ний. 24 августа 1937 года в забегах приняло участие 26 лошадей, играл духовой оркестр. Работали буфет и тотализатор. 12 мая 1940 года на курганском ипподроме прошло открытие весенне-летнего сезона беговых состязаний рысистых лошадей. 24 мая в бегах участвовали лошади Квартал, Ермолка, Трагедия, Инерция и другие. Играл оркестр, работал буфет с пивом. Зрителей на таких мероприятиях всегда было очень много.

В 1945 году ипподром отделился от Курганской государственной заводской конюшни и стал самостоятельной производственной единицей.

На Курганском ипподроме проводили не только бега, но и устраивались разные праздники и выставки. Так, в 1929 году на Курганском ипподроме проводился татаро-башкирский праздник плуга (сабантуй), 4 сентября 1949 года ипподром провел праздник рысистого конезаводства и коневодства. С 29 по 30 октября на территории ипподрома прошла межрайонная выставка по животноводству и коневодству.

В августе 1969 года на Курганском ипподроме состоялась первая в истории Зауралья игра в мотобол. Встретились команды «Сигнал» (Курган) и «Исеть» (Шадринск). Победу завоевала команда «Исеть».

Всего за годы работы ипподрома (с 1923 по 1971) было испытано более 3000 племенных рысистых лошадей госконзаводов, госконюшен, совхозов и племенных ферм колхозов нашей области, было установлено около 200 рекордов для лошадей разных возрастов, на разные дистанции орловской и русской рысистых пород. Конечно, на ипподроме всегда работали замечательные, душевные люди, ведь те, кто не любит лошадей, надолго не задерживались. Но об этом я расскажу позже. На этом месте ипподром просуществовал до 1971 года. Но сильнейшие наводнения 1931, 1941, 1947, 1957 годов причиняли много неприятностей и наносили серьезный ущерб, особенно в весенний период, когда начинался завоз молодняка и тренировка рысистых лошадей. Поэтому в 1971 году начинают строить новый ипподром на Увале. В 1972 году прошли первые бега, затем в деятельности ипподрома произошел большой перерыв. И только 24 мая 1997 года после 25-летнего перерыва курганский ипподром вновь открыл свои двери для посетителей. Состоялись соревнования по классическим видам конного спорта, а также заезды на лошадях рысистых пород. В конце 1990-х годов на соревнования приезжают спортсмены-наездники из соседних городов: Тюмени, Свердловска, Челябинска и других. 10 мая 1998 года на Увале состоялся большой конно-спортивный праздник. В бегах принимали участие гости из Челябинской области.

4 июня 2000 года открылся беговой сезон на ипподроме. Состоялись соревнования конников с участием команд Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской и Северо-Казахстанской областей. Курганский ипподром действует и сейчас. Проводятся соревнования по преодолению препятствий, конкур, розыгрыши призов для лошадей рысистых пород, устраиваются праздники, также любой желающий может прокатиться на чудной лошадке.

*Список источников и литературы
1 Из воспоминаний А.А. Кочневой.*

В.Г. Вахтин
Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищёва, г. Курган

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ СВЯЩЕННИКИ, СЛУЖИВШИЕ В ЦЕРКВЯХ ПОЛОВИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Массовым репрессиям священнослужители подверглись в 1937 году. Многие в своих статьях ссылаются на якобы заведенное дело по духовенству, по типу «Дела ленинградских врачей», но конкретные документы нигде не указываются. Не нашел я таких документов и указаний ни в архивных документах, ни в интернете.

В Половинском районе большинство церквей закрылись в 1935 году, а некоторые и того раньше. Арестовано в районе всего три священнослужителя в составе групп по 5-7 человек с обвинением в подрывной деятельности против советской власти и вредительстве в колхозе, все они проживали в селе Александровка. Из них на момент ареста действующий священник был только Марьин. Остальные двое – братья Баушевы – нигде не работали. Оба были священниками из числа монахов и проживали в монастыре на территории Красноярского края. После закрытия монастыря в начале тридцатых годов они появились в районе. Тихон Михайлович некоторое время служил в Башкирской и Александровской церквях, а Христофор Михайлович зарабатывал на пропитание, занимаясь изготовлением валенок и кладкой печей. До 1917 года священники из числа монахов в приходских церквях не служили, и только при переходе в «тихоновское» движение им разрешили по причине нехватки священников.

Семь священников, ранее служивших в наших церквях, репрессированы в 1937 году. Четверо из них, арестованы на территории настоящей Курганской области и обвинены в участии террористической подпольной организации среди духовенства, цель которой – свержение советской власти. Откуда же все-таки взялась такая организация? В деле по обвинению М.А. Доброва, который был осужден вместе с Д.П. Тутолминым как участник этой организации, имеется запрос внука Тутолмина (дата не указана): «Председателю Челябинского областного суда от Тутолмина Николая Дмитриевича, г. Курган, ул. Юннатов, дом 23. Заявление. 30 октября 1937 года был арестован мой дедушка, живший в селе Утятском. Ему было 69 лет, он уже не работал священником с 1934 года, церковь была закрыта и жил на средства детей. Арестовали за то, что дома были портреты Тухачевского и Зиновьева. Считаю, что его арестовали неправильно» [1, с. 52].

Здесь же хранятся еще три документа с грифом «секретно», использованных при подготовке ответа внуку Тутолмина.

Первое: «Секретно, копия. Прокурор Курганской области. 19 марта 1964 года.

Начальнику управления КГБ при СМ СССР по Курганской области полковнику Третьякову М.И.

Направляю для исследования архивно-следственное дело по обвинению Тутолмина и Доброва, осужденных тройкой УНКВД. Необходимо выяснить, действительно ли осужденные состояли членами контрреволюционной организации. Прокурор Курганской области Зырянов» [1, с. 51].

Второе: «Секретно, копия. Военный трибунал Уралво.

Рассмотрев протест военного прокурора Уралво на постановление тройки от 2 октября 1937 года, на основании которого подвергнут расстрелу с конфискацией имущества Вяткин, Протопопов и другие.

Расследование по делу бывших руководящих работников УНКВД по Челябинской области Лапшина, Луговцева, Кадкина и других, установлено, что в 1937-38 годах УНКВД по Челябинской области были сфальсифицированы групповые дела на несуществующие контрреволюционные организации, в том числе искусственно создана так называемая контрреволюционная церковно-монархическая организация, в которую якобы входили лица, проходившие по данному делу.

Допрошенный в качестве свидетеля в 1957 году Кувайцев, работавший в Миасском районном отделении НКВД, показал, что от руководства областного НКВД были получены указания на применение к допрашиваемым особых незаконных методов следствия.

Рассмотрев материалы дела, Военный трибунал УралВО определил: Постановление тройки в отношении Вяткина, Протопопова и других прекратить за отсутствием состава преступления.

Копия верна: следователь УКГБ при СМ СССР по Курганской области майор Носов (дата не поставлена)» [3, с. 53].

Третье: «Секретно, копия. Приговор Уралво от 20-26 июня 1940 года. Рассмотрев дело:

1 – бывший начальник УНКВД по Челябинской области Лапшин Федор Георгиевич, 1902 года рождения, капитан госбезопасности, из батраков, образование низшее, служил в НКВД с 1927 по 1938 годы;

2 – бывший заместитель начальника УНКВД Луговцев Фадей Климентьевич, 1904 года рождения, капитан госбезопасности, из середняков, белорус, образование среднее, служил в НКВД с 1929 по 1938 годы;

3 – бывший начальник 4 отдела, помощник начальника УНКВД, старший лейтенант госбезопасности Ворончихин Иустин Георгиевич, 1904 года рождения, из бедняков, образование среднее, служил с 1932 по 1938 годы;

4 – бывший начальник Уфалейского РО НКВД, лейтенант госбезопасности Куранов Григорий Григорьевич, из бедняков, образование низшее, служил с 1929 по 1938 годы;

5 – бывший оперуполномоченный УНКВД сержант госбезопасности, 1905 года рождения, из рабочих, образование низшее, служил с 1932 года.

Все пять человек были арестованы в 1938 году, все являлись членами партии.

Установил, что они в 1937-38 годах наряду с изобличением и арестом действительных врагов, практиковали массовые, необоснованные и незаконные аресты граждан, в том числе социально близких к советской власти лиц и членов ВКП(б), рабочих, колхозников, священников и членов их семей.

Не располагая материалами не только об организованной контрреволюционной деятельности арестованных, и каких либо их антисоветских проявлений, Лапшин и Ворончихин предложили следственной группе предъявлять всем арестованным стандартные обвинения в участии шпионской диверсионной группе.

Следствия велись в специально отведенном бараке и проводились возмутительными методами. В результате сплошной фальсификации следственных материалов, а также вынужденных признаний обвиняемых под влиянием камерной обработки и применения физических методов воздействия, значительное количество арестованных, в том числе и коммунисты,

умышленно значащих по делам, были во внесудебном порядке осуждены к высшей мере наказания. К арестованным применялись пытки в виде избиения, обливания холодной водой, стоек и другие.

В декабре 1937 года в бывшем третьем отделении УНКВД при руководстве Луговцева, с санкции Чистова и Лапшина, была искусственно создана белогвардейская офицерская контрреволюционная организация в количестве 321 человека. Аресты по этому делу осуществлялись по спискам, предоставленным РО НКВД без наличия компрометирующих материалов, за исключением случаев, когда некоторые лица непродолжительное время служили в белой армии по мобилизации. Все они были объединены в одну организацию и большинство приговорены к ВМН.

В конце 1937 и январе 1938 года с согласия Лапшина, Луговцева и Ворончихина были арестованы по Челябинской области 288 человек, которые по сфальсифицированным материалам были искусственно объединены в повстанческую террористическую организацию, все приговорены к ВМН во внесудебном порядке.

В 1937-38 годах искусственно сфальсифицирована контрреволюционная церковно-монархическая организация, в которую якобы входили арестованные священники.

Военным трибуналом осуждены: Лапшин и Луговцев к ВМН, Ворончихин к 10 годам, Куранов 8 лет, Петрухин 6 лет» [4, с.56-60].

Вот так и нашелся «документ», на основании которого были осуждены невинные священнослужители. В делах по обвинению хранятся оригиналы протоколов допроса, в которых указана не только дата, но и время начала и окончания. В некоторых случаях допросы велись непрерывно по 5-6 часов, по нескольку раз за сутки, часто проводились в ночное время. Какой же человек мог выдержать такие испытания?

Если в начале следствия подсудимые все отрицали, то в конце уже признавали свое участие. Признания подсудимых в основном напечатаны на машинке и подписаны ими. В некоторых случаях написаны лично очень корявыми буквами, а ведь все они были довольно грамотными людьми, и большинство писали каллиграфическим почерком.

В качестве примера можно привести выписки из дела по обвинению священника Дмитрия Антоновича Федорова, бывшего псаломщика Байдарской церкви. Д.А. Федоров родился в 1886 году в деревне Байдары Половинского района. Арестован 19 ноября 1937 года и обвинен в контрреволюционной деятельности. В протоколе от 19 ноября записано: «Служитель культа села Мендерка Чашинского района является активным участником повстанческой шпионской террористической организации, существовавшей в Челябинской области среди духовенства, вел активную шпионскую террористическую деятельность. В 1918 году в Лебяжье Куртамышского района организовал добровольную белую дружину, которая произвела несколько расстрелов коммунистов. В 1930 году сидел 6 месяцев. Постановили – содержать под стражей в Курганской тюрьме» [5, с. 7].

29 января 1938 года обвинение переквалифицировали. Расследованием обвинение по статье 58 -2, 4, 6, 8, 9 не доказано, оставить статью 58 -10, 11. Подпись помощника оперуполномоченного Егорова. Сроки содержания под стражей переносили несколько раз, на все обвинения Федоров отвечал, что свою вину не признает. Вопросы были разные: и по агитации колхоз-

ников к свержению советской власти, что у населения забрали весь хлеб. Единственное его признание было в том, что с его согласия члены церковного совета ходили по домам и проводили сбор средств на содержание церкви.

Результатом такого расследования стало письменное признание: «Начальнику управления НКВД по Челябинской области от с/з Д.А. Федорова Заявление. Мое заpiresательство перед органами НКВД и недача правдивых показаний в своей принадлежности к повстанческой организации среди духовенства Челябинской области объясняю моим враждебным отношением к Советской власти, мое дальнейшее заpiresательство бесполезно. Я признаю свою вину, я состою членом организации с 1935 года, целью которой вооруженное свержение советской власти. 2 сентября 1938 года Подпись Федоров» [6, с. 24].

Написано очень корявым почерком. Дело несколько раз передавалось в областной суд, но возвращалось обратно. Допросы продолжались и в 1939 году. 22 января допрос начат в 24 часа, окончен в половине четвертого, 27 января допрос начался в 11 часов, закончился в 17, были зачитаны показания десяти свидетелей. Все показания свидетелей были написаны как под копирку, одни и те же вопросы и ответы, только фамилии разные. Подследственный все отрицает, но 29 января было написано обвинительное заключение, в котором отмечено, что вина доказана и дело передать в суд.

17 апреля 1939 года прокурор Челябинской области Чувилов вновь возвращает дело на следствие с припиской: «Допросить свидетелей пять человек, в случае подтверждения, привлечь и их к уголовной ответственности вместе с Федоровым» [7, с.112].

После очередного следствия дело направили в Военный трибунал Уральского военного округа, на предварительном заседании вынесли решение: «Нет никаких объективных доказательств, дающих основание для преданию Федорова суду по статье 58 – 2, 8, 11. Дело прекратить, судебный секретарь Савельев» [7, с.112].

15 ноября 1939 года Федоров пишет жалобу в спецколлегия Челябинского суда, где указывает, что его за такое продолжительное время морально и физически вынудили признаться в преступлении, которого не совершал. Однако 9 декабря 1939 года Челябинский областной суд приговорил Федорова к 10 годам лишения свободы по статье 58-10, после чего лишить избирательных прав на 5 лет. Верховный суд РСФСР 17 января 1940 года вынес решение: «Приговор оставить в силе».

О дальнейшей судьбе Федорова никаких сведений в деле нет. В деле имеется справка по реабилитации: «17 марта 1993 года. Курганская областная прокуратура. На основании статьи 3 и статьи 5 Закона о реабилитации жертв политических репрессий от 18 октября 1991 года, Федорова реабилитировать. Прокурор области, Государственный советник юстиции 2 класса. В.В. Зубрин» [8, с.132]. В деле нет информации кому направлено постановление, значит, родственников не нашли.

В августе 2014 года ко мне обратилась жительница села Байдары Светлана Воинова с просьбой помочь найти сведения о бывшем псаломщике Байдарской церкви Д.А. Федорове. В Республике Казахстан проживает его правнучка Татьяна Васянина. По Интернету я передал данные о его службе в Байдарской церкви. Однако Татьяна утверждает, что ее прадед служил священником в Чашинском районе. Только после этого я

просмотрел его дело и сообщил Васяниной. В конце сентября 2014 года Татьяна Васянина приезжала из Республики Казахстан для ознакомления с делом и осуществила свою мечту найти хоть какие-то сведения о судьбе своего далекого предка.

Возможно, работники следственных органов Челябинской области по собственной инициативе организовали «контрреволюционные организации», а можно предположить, что было дано устное указание из центральных органов, но подлинность событий, конечно, не установить.

Таблица 1 – Список репрессированных священнослужителей и церковнослужителей, служивших в церквях Половинского района [9]

Ф. И. О.	В какой церкви служил	Где арестован, дата ареста	Статья, срок
Шалыгин (Шельгин) Стефан Авксентьевич (Аксентович)	Александровка, Половинное	Красноярский край 06 июня 1935 г.	58 - 10, 11 в.м.н.
Подъячев Леонид Иванович	Александровка	Алтайский Край 28 июля 1937 г.	58 - 10, 11 в.м.н.
Баушев Тихон Михайлович	Башкирское, Александровка	д. Александровка Половинск. р-н 15 сент. 1937 г.	58 - 10, 11 в.м.н.
Баушев Христофор Михайлович	Без определенного места занятости	д. Александровка Половинск. р-н 20 октяб. 1929 г.	58-10 10 лет
Марьин (Марин) Аркадий Тимофеевич	Александровка	д. Александровка Половинск. р-н 07 июня 1935 г.	58-10 10 лет
Арзамасов Василий Федорович	Байдарская	Село Иткуль Чашинского р-на 05 сентября 1937 г.	58-10 8 лет
Федоров Дмитрий Антонович	Байдарская, псаломщик	с. Мендеровское Чашинского р-на 19 ноября 1937 г.	58-10 10 лет
Кирущенко (Кирущенко) Иоанн Нестерович	Батыревская, Васильевская	с. Абрамовка С-Каз. области 18 нояб. 1937 г.	58-10 10 лет
Добров Македон Алексеевич	Васильевская Чулошинская	с. Глядянское 28 октяб. 1937 г.	58 - 10, 11 в.м.н.
Тонконогов Максим Антонович	Чулошинская	с. Шкодское 9 апреля 1937 г.	58-10, 11 2 года

Список источников и литературы

- 1 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 5215. Л. 52.
- 2 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 5215. Л. 51.
- 3 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 5215. Л. 53.
- 4 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 5215. Л. 56-60.
- 5 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 4479. Л. 7.
- 6 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 4479. Л. 24.
- 7 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 4479. Л. 112.
- 8 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 4479. Л. 132.
- 9 ГУ «ГАОПДКО». Ф. 6905. Оп. 2. Д. 864, 3795, 4479, 5149, 5215, 7020, 7271.

Д.С. Захаров
МКУК «Мишкинский районный
историко-краеведческий музей»,
г.п. Мишкино, Курганская область

СКВОЗЬ СЖАТЫЕ СТРОКИ ПРИКАЗОВ: К 85-ЛЕТИЮ МИШКИНСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ

В процессе планирования выставочной деятельности музея на год мы волей-неволей обращаемся к юбилейным датам учреждений района. Так, в 2014 году мы оформляли выставку к 100-летию Первой мировой войны. В течение года мы собирали краеведческий материал. Итогом стала большая выставка, которая включила в себя фотографии мишкинцев-участников Первой мировой войны, а также предметов быта и печатных изданий 1914-1918 гг. В 2015 году мы оформили выставку, посвященную 100-летию Кировской библиотеки. 2016 год не стал исключением.

При написании плана работы Мишкинского районного историко-краеведческого музея на 2015 год я заметил, что в 2016 году нашей районной газете «Искра» исполняется 85 лет. Эта дата вдохновила меня на сбор и поиск информации обо всех ее редакторах. И именно с этого момента началась моя поисковая деятельность, целью которой стал сбор краеведческого материала.

19 февраля 1931 года вышел первый номер Мишкинской районной газеты «Красный Уралец». Фотокопия в натуральную величину хранится в нашем музее. Этот номер был отпечатан тиражом в 4000 тыс. экземпляров в г. Челябинске [10]. Первый выпуск подписал редактор Константин Петрович Липкин. Из его биографии нам известно, что он родился в Камышловском уезде в 1903 году. С мая 1930 по январь 1931 года работал в качестве литработника и секретаря редакции газеты в г. Камышлове. Редактором мишкинской районной газеты он проработал с февраля по август 1931 года. В этом же году по распоряжению Уралобкома убыл в г. Свердловск.

После него до начала Великой Отечественной войны в течение десяти лет, ответственными редакторами были Иван Андреевич Русаков, Константин Петрович Шергин, Константин Петрович Каплин, Анатолий Николаевич Елыков.

Иван Андреевич Русаков родился в д. Мало-Карасинской 12 июня 1903 года. Об этом свидетельствует актовая запись в метрической книге с. Сладкие Карасы [15]. Его отец, запасной унтер-офицер Андрей Порфирьевич, и мать Василиса Яковлевна оба православного вероисповедания. Должность редактора «Красного Уральца» он занимал с августа по ноябрь 1931 года. Из документов государственного архива общественно-политической документации Курганской области нам известно, что Иван Андреевич с 1926 по 1927 гг. работал преподавателем физического воспитания в школе второй ступени в с. Мишкино. Участник Великой Отечественной войны.

С 1931-го по 1967-й гг. выпуск газеты производился способом ручного набора сначала на плоскостатных машинах, затем путем высокой печати.

О Константине Ивановиче Шергине из архивных документов Государственного архива общественно-политической документации Курганской области нам известно, что он родился в 1902 году. С 10 ноября 1931 года работал ответственным редактором районной газеты «Красный Уралец». Согласно характеристи-

ке, выданной Мишкинским райкомом ВКП(б), товарищ Шергин в момент его работы боролся за генеральную линию партии, и никаких уклонов в процессе работы не было. Как большевик мобилизовывал армию сельхозов на проведение всех хозяйственных, политических мероприятий. Беспощадно боролся с проявлением всякого рода оппортунизма. Политически грамотный. Партвызысканиям не подвергался [4].

Константин Прохорович Каплин родился 7 января 1908 года в с. Литвиново, Тульской губернии [6]. В конце 1920 года семья отца вместе с односельчанами в порядке государственного переселения выехала в Курганский уезд Пермской губернии. В августе 1932 года был уралобкомом ВКП(б) командирован на работу редактора Мишкинской газеты «Красный Уралец», где проработал до июня 1933 года. С января 1936 до июля 1937 был директором семилетней школы № 10 в Кургане. В 1937 году был утвержден заведующим Курганским РОНО, но работать там отказался из-за неподготовленности. С ноября 1937 до февраля 1939 года работал преподавателем, а затем завучем Шадринской школы повышения квалификации руководящих колхозных работников. В конце 1944 года был избран вторым секретарем Шадринского райкома партии Курганской области. В Красной Армии не служил по состоянию здоровья [7].

Анатолий Николаевич Елыков родился в 1905 году в с. Кочкарь Челябинской области. В качестве ответственного редактора Мишкинской районной газеты он проработал с 1933 по 1937 год.

По воспоминаниям селькора «Красного Уральца» в 1930-е, а в послевоенные годы ответственного секретаря газеты «Красный Уралец» В. Коршунова, любимым детищем Елыкова была фотогазета. Она выпускалась в одном экземпляре и вывешивалась на самом людном месте поселка. Фотографии рассказывали о знаменательных событиях в жизни района, критиковали недостатки. В те годы в редакциях не было ни фотоаппаратов, ни фотокорреспондентов. Приходилось все надежды возлагать на фотолюбителей, на их бескорыстность. А художественное и литературное оформление брал на себя ответственный редактор, конечно, тоже безвозмездно. Фотогазета пользовалась огромной популярностью [11].

Алексей Алексеевич Купцов родился в марте 1903 года в деревне Верея Раменского района Московской области в семье крестьянина. После окончания Высшего Коммунистического сельскохозяйственного университета им. Свердлова в г. Москва был командирован в Челябинскую волость, где работал с января 1935 года в должности заместителя заведующего Мишкинского районного земельного отдела по 20 ноября 1936 года. В качестве редактора районной газеты «Красный Уралец» он работал с 1938 по 1940 год. Выписка из протокола № 109 заседания бюро Мишкинского райкома ВКП(б) от 3 февраля 1940 года, в котором значится: «... Освободить тов. Купцова А.А. от обязанностей редактора газеты «Красный Уралец» в связи с тем, что ему разрешен выезд из Мишкинского района в Московскую область...» [5].

Частая сменяемость редакторов в тридцатые годы объясняется, видимо, недостаточной их общеобразовательной и профессиональной подготовкой, а также политической обстановкой того времени, когда руководители за малейшие оплошности и ошибки снимали с работы [12]. Надо сказать, что и рядовые работники в редакции менялись довольно часто. Это подтверждает книга приказов по редакции газеты «Красный Уралец». Тогда всякое нарушение трудовой дисциплины нака-

зывалось довольно строго. Вот, к примеру, о чем свидетельствуют выписки из приказов и распоряжений руководства редакции тех лет: «15 марта 1933 года. За небрежное отношение к рабселькоровскому материалу машинистке Трапезниковой объявить выговор»; «11 сентября 1936 года. Уволить уборщицу-курьера Токареву М.И. за обман (вместо кипяченой воды подавала сырую)» [14].

В годы Великой Отечественной войны редакторами районной газеты были: Дмитрий Григорьевич Бабушкин и Сергей Кириллович Бобылев.

Из автобиографии Дмитрия Григорьевича Бабушкина, полученной из Челябинского архива, нам известно, что он родился в 1905 году в д. Воробьево Петуховского района Курганской области. До революции вместе с отцом занимался сельским хозяйством. Около 20 лет своей трудовой деятельности он отдал работе в газете [8]. В качестве редактора Мишкинской районной газеты «Красный Уралец» работал до 1942 года. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

В протоколе № 88 заседания бюро Мишкинского райкома ВКП (б) от 16 февраля 1942 года значится: «В связи с отзывом редактора районной газеты Бабушкина Дмитрия Григорьевича на работу в политотдел, редактором газеты утвердить Бобылева Сергея Кирилловича, работавшего ответственным секретарем редакции» [9].

Сергей Кириллович Бобылев родился в с. Рождественка Андреевской волости Троицкого округа Оренбургской области. В редакции районной газеты «Красный Уралец» Сергей Кириллович начал работать с 18 декабря 1937 года в должности заместителя редактора, ответственного секретаря. Редактором районной газеты «Красный Уралец» Сергей Кириллович работал с 1942 по 1949 гг.

В годы Великой Отечественной войны погибли в боях за Родину печатник Мишкинской типографии рядовой Василий Иванович Малышев (1904-1942 гг.), корректор газеты «Красный Уралец», ефрейтор Петр Перфильевич Климов (1918-1942 гг.).

Рекорд пребывания в должности редактора поставил Александр Петрович Кленов, проработав 11 лет. Он родился в 1902 году в городе Нижний Новгород. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». Редактор Мишкинской районной газеты с 1949 по 1960 гг. [13].

С 1960 по 1962 гг. редактором «Красного Уральца» был Сергеев Александр Илларионович. Родился в с. Мишкино Курганской области. Участвовал в боях на Орловско-Курском направлении, под Смоленском. Штурмовал Берлин, освобождал Прагу. В анкете участника Великой Отечественной войны Александр Илларионович в 1983 году написал пожелание молодому поколению: «Помните, дорогие следопыты, Победа нам стоила большой крови и горя. Не допустите новой войны. Боритесь за мир. Память о павших в боях должна вечно жить в наших сердцах. Воскрешайте их подвиги» [1].

Начало шестидесятых было временем укрупнения и надежд, что вот-вот коммунизм будет построен и настанет изобилие. Сливали и укрупняли главки, министерства, совхозы и газеты. Так, в 1962 году и появилась газета «За изобилие» — одна на четыре района: Куртамышский, Юргамышский, Мишкинский и Шумихинский. Но эксперимент этот явно не удался. [16].

1 апреля 1965 года районная газета стала выходить под названием «ИСКРА». Свою традицию жить интересами района и его тружеников газета не утратила, а еще более расширила. Она продолжает показ человека труда, призывает равняться на лучших, перенимать передовой опыт труда, лучшей организации производства, разжигать массовое соревнование.

Первым редактором нового издания стал Владимир Васильевич Тютюнников. При нем редакция переехала в здание по ул. Телеграфной, которое и занимает до сих пор. Именно он взялся за капитальный ремонт жилого дома по ул. Телеграфной и переоборудовал его под редакцию. Он родился 12.07.1931 года в с. Заградовка Северо-Казахстанской области. Трудовую деятельность Владимир Васильевич начал на Макушинской железной дороге, работал грузчиком, где и познакомился с ребятами из редакции. Написал несколько заметок, его пригласили в редакцию и предложили работу. По воспоминаниям его родственницы Ольги Забужкой, эта работа ему очень нравилась, это была его мечта. Он всю свою оставшуюся жизнь вспоминал свой коллектив [2].

Газета — это летопись трудовых дел района. В послевоенный период она значительно окрепла. Улучшилось ее полиграфическое исполнение, пополнились журналистские кадры. Главное на ее страницах — жизнь района, дела колхозов и совхозов, промышленных предприятий, их успехи и недостатки.

С 1971 по 1975 год коллектив районной газеты возглавлял Григорий Ананьевич Кропачев. Он родился 13 апреля 1940 года в с. Краснознаменском Мишкинского района в семье рабочих. В редакции газеты «ИСКРА» начал работать литературным сотрудником, затем был переведен заведующим отделом писем, ответственным секретарем газеты. Григория Ананьевича принимают в члены союза журналистов. Его литературный псевдоним — Г. Ананьев. В силу сложившихся семейных обстоятельств переезжает в р.п. Каргаполье, работает там редактором районного радиовещания [3].

Виталий Алексеевич Есетов родился 23 ноября 1943 года в р.п. Мишкино Курганской области. В марте 1971 года Виталий Алексеевич работал заведующим отделом, ответственным секретарем Мишкинской районной газеты «Искра». С 1973 по 1977 годы был заведующим районным отделом культуры Мишкинского райисполкома. В январе 1977 года вернулся в редакцию газеты «Искра», работал заместителем редактора и редактором газеты с 1978 по 1980 гг. [17].

Юрий Васильевич Старчиков родился 9 декабря 1941 г. в селе Каримское Читинской области. Свою трудовую деятельность начал в 1957 г. рабочим комбината хлебопродуктов. В июле 1980 года был утвержден на должность редактора Мишкинской районной газеты «ИСКРА». По воспоминаниям дочери Татьяны Старчиковой, за короткий промежуток времени вошел в жизнь её коллектива, быстро освоился и продолжал лучшие традиции своих предшественников. В качестве редактора трудился до 1982 года [1].

Владимир Иванович Гранкин родился 12 марта 1938 года в большой крестьянской семье в селе Большое Приютное Петуховского района Курганской области. С июля 1983 по март 1985 года — редактор Мишкинской районной газеты «ИСКРА».

Андрей Валентинович Федоров зачислен в штат редакции районной газеты «ИСКРА» с октября 1976 года в должности корреспондента. В октябре 1978 года призван в ряды Советской Армии. После службы вернулся в редакцию. В апреле 1981 года утвержден заведующим отделом комсомольской организации

Мишкинского райкома ВЛКСМ. С июня 1983 по февраль 1985 года работал заведующим отделом писем редакции газета «ИСКРА». В феврале 1985 года утвержден на должность редактора Мишкинской районной газеты «ИСКРА».

В 1990 году районная газета перешла на офсетный способ печати в Шумихинской типографии. С ноября 2013 года газета печатается в Кургане в ООО «Полиграфический комбинат "Зауралье"» с готовых оригинал-макетов редакции.

По 6 лет редакторами работали Татьяна Михайловна Юртина, Ольга Владимировна Волкова. С 2006 года и по сей день редактором работает Ольга Владимировна Вдовина.

Поисковая работа увенчалась успехом – удалось восстановить имена всех 20 редакторов Мишкинской районной газеты со дня ее первого выхода. Люди, возглавлявшие редакцию, обрели для потомков, земляков и просто людей, равнодушных к истории печатных изданий лица и характеристики – документально-сухие или субъективно-эмоциональные. Основной пласт материала был почерпнут из документов государственных архивов Курганской и Челябинской областей. Также богатый материал об истории районной газеты был собран первым хранителем фондов Мишкинского районного историко-краеведческого музея Александром Павловичем Сычевым: фотографии, архивные справки. Большую роль в поисковой работе сыграло также общение с редакторами районной газеты «ИСКРА» Виталием Алексеевичем Есетовым, Татьяной Михайловной Юртиной, Ольгой Владимировной Вдовиной, а также с родственниками и близкими друзьями тех, кто возглавлял редакцию Мишкинской районной газеты.

Результатом проделанной работы стала выставка «ИСКРА – 85 лет с Вами», оформленная в Мишкинском районном историко-краеведческом музее, создан небольшой видеофильм по истории районной газеты. Также планируется выпустить книгу.

Список источников и литературы

- 1 Воспоминания дочери Татьяны Старчиковой о Ю. В. Старчикове.
- 2 Воспоминания Ольги Забуцкой о В.В. Тютюнникова.
- 3 Воспоминания Татьяны Килановой о Г.А. Кропачеве.
- 4 ГАОПДО, ф. 63. Оп. 7. Д. 8. Л. 21 об.
- 5 ГАОПДО ф. 63. Оп. 1. Д. 409. Л. 30, 32.
- 6 ГАОПДО, ф. 166. Оп. 270. Д. 602. Л. 4.
- 7 ГАОПДО, ф. 166. Оп. 270. Д. 602. Л. 5.
- 8 ГУ ОГАЧО ф. П-288. Оп. 117. Д. 36. Л. 4+об.
- 9 ГУ ОГАЧО ф. 166. Оп. 17. Д. 81. Л. 1-3.6.
- 10 Искра, № 20 (6954). 18.02.1986. С. 2
- 11 Коршунов В. Стал журналистом // Искра. № 21-22. 19.02.1981. С. 2
- 12 Ильин А. Первые десять лет (По страницам книги приказов редакции районной газеты) // Искра. № 17-18. 19.02.1991. С. 3
- 13 Карасев А. Н., Сычев А. П. Мишкинцы – солдаты великой Победы. Курган : Дамми, 2005. С. 142.
- 14 Книга приказов по редакции газеты «Красный Уралец» 1931-1941 гг.
- 15 Мишкинский районный историко-краеведческий музей. Метрические книги с. Сладкие Караси, актовая запись от 12 июня 1903 года. ОФ-2562.
- 16 Печатайте повелеваю... Страницы истории печати Зауралья. Курган, 2004. С. 188.
- 17 Сайт Лица Зауралья. URL: <http://persona.kurganobl.ru/> (дата обращения 18.08.2016)

ЗВЕРКОВСКИЙ ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ – ЧЕКИСТ, ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ

Леонид Васильевич Зверковский родился 30 августа 1930 года в с. Изюмовка Шербакульского района Омской области в семье кадрового пограничника (рисунк 1).

Рисунок 1 – Генерал-лейтенант Л.В. Зверковский.
Октябрь 1987 года

В 1931 году отца переводят в Казахстан, где и прошло детство Леонида: Алма-Ата, Панфилово, Бахты, Зайсан. Затем освобожденный Львов. В 1949 году семья переезжает в г. Пермь, где отец продолжил службу в органах МВД в звании полковника пограничной службы. После окончания средней школы в 1949 году, Леонид, выдержав значительный конкурс, поступает в Московское военное командное пограничное училище войск МГБ.

В 1951 году по окончании училища Леонид Васильевич был направлен для прохождения службы в чине лейтенанта в Пришибский (Азербайджан) пограничный отряд войск МГБ на должность заместителя начальника по политчасти. Затем служба в Сухумском (Абхазия), Новороссийском (Краснодарский край) пограничных отрядах войск МГБ. Как отмечалось в воинских аттестациях того периода, его отличали открытость характера, честность, доброжелательность к товарищам, внутренняя потребность оказывать поддержку сослуживцам, попавшим в беду. Не случайно скоро он становится лидером среди молодых офицеров.

Здесь он нашел и свое семейное счастье – в 1953 году женился на соратнице по комсомольской работе Виталине Евгеньевне, этот брак продлился до конца жизни, свыше 60 лет. В любви, как и в дружбе, Леонид Васильевич оставался верен до конца, за это его тоже уважали и ценили товарищи.

Молодой, симпатичный, представительный старший лейтенант-пограничник не мог не обратить на себя внимание сочинского актива, в котором он состоял как член горкома комсомола, и в 1955 году Леонид Зверковский избирается первым секретарем Сочинского городского комитета ВЛКСМ.

До избрания у Леонида был опыт общественной работы: активный член горкома, навыки организаторской работы приобрел в школе – был председателем ученического комитета, секретарем комсомольской организации школы. Пограничная служба дала многое, но этого оказалось недостаточно для новой работы, и она чуть было не закончилась, по существу не начавшись. Вот как самокритично оценивает тот период он сам: «...Все начиналось вроде бы неплохо, но не учел я одного – правильного построения взаимоотношений с активом, особенно с секретарями комсомольских организаций. Видимо, военная служба наложила на меня свой отпечаток. Часто был я излишне строг, требователен, нетерпим и бескомпромиссен.

Через год на городской конференции многие делегаты мне все это высказали, меня вновь избрали, но удержался я чудом. Это был большой урок для меня. Сделав выводы, постарался быть более внимательным и терпеливым, объективным. Стал больше прислушиваться к мнению других. На следующих конференциях меня избрали практически единогласно».

«И было за что, – отмечалось в газете «Вольная Кубань» за 2009 год. На освоение целинных и залежных земель в районы Казахстана выехали около 1500 молодых сочинцев. Они и основали в степях Акмолинской области совхоз «Сочинский». Было нелегко – жили в землянках и в палатках. Донимали и холод, и слякоть, бывали и перебои с питанием. Но все это не пугало – вырастили богатый урожай. Сотни юношей и девушек города-курорта выезжали для оказания помощи в его уборке.

Молодые сочинцы-добровольцы восстанавливали шахты Донбасса, работали на комсомольских стройках страны, в том числе на строительстве Центрального стадиона имени Ленина в Москве.

Горком ВЛКСМ внимательно следил за работой актива, помогал, поддерживал. Авторитет Сочинской городской комсомольской организации в крае заметно возрос. Вырос и авторитет ее вожака – Леонида Зверковского. И предложение избрать его первым секретарем Краснодарского крайкома комсомола в 1958 году было поддержано активом края» [1].

15-16 января 1961 года в Краснодаре произошли массовые беспорядки, в ходе которых был убит школьник и ранены 39 человек, частично разгромлено здание крайкома КПСС. После ликвидации беспорядков и увольнения ряда руководящих работников были приняты меры по укреплению правоохранительных органов. В апреле 1961 года Леонида Васильевича партия направляет на новый, более ответственный участок работы – на должность начальника Управления охраны общественного порядка Краснодарского края, в звании полковника. И на новом месте он стремится заполнить недостающий пробел в специальных знаниях, поступает и в 1962 году оканчивает Всесоюзный заочный юридический институт.

Молодой энергичный начальник, несмотря на то, что он недолго проработал в этой должности, хорошо запомнился Краснодарцам. Память о нем увековечена в местном музее ГУ МВД [2].

В 1963 году крайком края рекомендует Леонида Васильевича на должность заместителя заведующего Отделом партийных органов Краснодарского крайкома КПСС. В этот период Краснодарский край интенсивно развивается, и к этому приложил силы со своими коллегами и Леонид Васильевич.

В 1960-е годы Политбюро ЦК КПСС во главе с Юрием Владимировичем Андроповым принимает ре-

шение по укреплению органов безопасности страны молодыми партийными кадрами. В этот период органы госбезопасности пополнились новым поколением молодых людей, призванных на службу из партийных, советских и комсомольских органов, идейно подкованных, грамотных, с большим опытом общения с массами, приученных до конца отдаваться работе, не считаясь с личным временем, уважающих традиции, заложенные старшим поколением. В 1965 году по партийному набору призывается на службу в качестве оперуполномоченного КГБ по городу и порту Новороссийск и Леонид Васильевич. Молодой партиец сразу же засветился на новом месте с положительной стороны, и уже в 1967 году его утверждают на должность начальника Отдела КГБ. И здесь он стремится к повышению своих знаний. В 1969 году оканчивает Высшую школу КГБ СССР.

В 1971 году новое повышение. Леонид Васильевич – заместитель начальника Управления КГБ по Архангельской области. На этом поприще его труд был отмечен Орденом «Знак Почета».

В 1975 году Леонида Васильевича руководство комитета направляет в Курган на должность начальника Управления КГБ. Этот период в Зауралье характеризовался тем, что с открытием КНИИЭКОТа (Курганский НИИ экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии) под руководством Гавриила Абрамовича Илизарова г. Курган стало посещать большое количество иностранцев не только для лечения, но и для участия в различных симпозиумах, конференциях. С учетом того, что соседние области – Свердловская и Челябинская – были закрыты для въезда иностранцев, изменение обстановки в области заставило по-новому подойти к организации оперативной работы по иностранцам. Возросла активность официальных представителей разведок США, Великобритании, Италии, приезжавших в Курган в качестве военных атташе: раньше – один раз в пять лет, теперь – ежегодно, иногда по два раза в год. Интерес проявлялся к Курганскому машиностроительному заводу (головному предприятию в СССР по выпуску боевых машин пехоты – БМП), Курганскому заводу колесных тягачей (выпуск бронетранспортеров – БТР), комбинату «Синтез» (особорежимному предприятию) и другим.

В этот период пришлось по-новому взглянуть на вопросы теоретического и практического обучения оперативного состава, на работу по защите государственных секретов в новых условиях. Леонид Васильевич уделял самое пристальное внимание этому процессу.

Принятые меры позволили получать сигналы, заводить и реализовывать дела оперативного учета, два из которых с окраской «измена Родине в форме шпионажа» были взяты на контроль в ВГУ КГБ СССР, а заключение на профилактику одного из объектов дела утвердил лично Ю.В. Андропов.

Леонид Васильевич смело брал на себя ответственность и по реализации сигналов о недостойном поведении некоторых партийных руководителей.

При Леониде Васильевиче стала широко применяться тактика взаимодействия всех подразделений при реализации оперативных сигналов и дел оперучета. Благодаря этому своевременно была предотвращена не одна попытка иностранных дипломатов по сбору разведывательной информации. Также были задержаны с поличным распространители листовок антисоветского содержания, долгое время терроризировавшие население городского центра.

«Следует отметить, – вспоминает Дворянкин Сергей Сергеевич (магистр государственного управ-

ления, генерал-майор в отставке), – что Зверковский Леонид Васильевич с самого начала активно включился в жизнь Курганской области и вскоре был избран членом бюро Курганского обкома КПСС. Проявил себя как требовательный, иногда даже жесткий начальник. Именно при нем отмечено улучшение и оперативной работы, и внимание к спортивной жизни коллектива, и организация работы с женами и детьми сотрудников.

Были введены еженедельные совещания по подведению итогов работы и выполнения планов. По результатам оперативной работы Управление заняло 2 место в своей категории» [7].

Активное участие Леонид Васильевич принимал в работе парторганизации Управления.

Парторганизация являлась очагом, центром воспитания патриотизма, воинской чести и доблести, твердости духа, настойчивости в защите интересов государства, общества и человека.

Большое внимание Леонид Васильевич уделял и работе с детьми сотрудников Управления и воспитанию молодых чекистов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Л.В. Зверковский (в центре) с детьми сотрудников Управления. 1979 год

Итоги своей деятельности на должности начальника Курганского Управления Леонид Васильевич подвел сам.

В 2013 году, обращаясь к Курганским чекистам по случаю 70-летия Управления, Леонид Васильевич отмечал: «...Где бы я не находился, какие бы должности не занимал, я, как и многие другие, с благодарностью вспоминаю Управление государственной безопасности по Курганской области. Это была хорошая школа организаторской и чекистской деятельности, что мне впоследствии очень пригодилось на различных участках службы. В Управлении был хороший, дружный и сплоченный коллектив. Мне приятно сказать, что верность чекистским традициям, которые были заложены старшими поколениями, сохраняется и приумножается. Несмотря на ряд потрясений в стране, на различные выпады, нарекания и критику в адрес органов безопасности, независимо от политических и экономических условий – патриотизм, верность чекистскому делу, убежденность в правоте своего дела, уважение истории своей службы, способность в трудных условиях самоотверженно беречь, защищать жизнь, права, свободы и законные интересы граждан были и остаются естественной потребностью каждого сотрудника.

Мы работали в тесном взаимодействии с органами внутренних дел и прокуратурой, другими правоохранительными организациями. У нас были хорошие деловые отношения.

Довольно часто мы бывали в трудовых коллективах, учебных заведениях. Особенно уделяли внимание

работе с молодежью в вопросах знания и соблюдения законов государства» [3].

В 1982 году Леонид Васильевич назначается на должность начальника III-го отдела (по РСФСР) Инспекторского управления КГБ СССР и успешно возглавляет это подразделение два года.

В 1983 году Леонид Васильевич из органов КГБ переводится на должность заместителя начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР.

«На укрепление органов МВД – отмечал в одной из своих статей Б.П. Михайлов, – по решению ЦК партии КГБ не раз направляло на руководящие должности своих офицеров. Многие из них, разобравшись в специфике работы органов внутренних дел, органически вливались в систему МВД, продвигались по службе и становились «своими среди чужих». Сотрудники уголовного розыска с большим уважением относились к Леониду Васильевичу Зверковскому, переброшенному на работу в МВД в звании генерала КГБ, который возглавил Главное управление уголовного розыска, влился в коллектив оперативников и оставил заметный след в борьбе с уголовной преступностью, снискав всеобщее уважение в оперативных службах» [4].

С марта 1984 года по 1989 год Леонид Васильевич возглавлял Главное управление государственной автомобильной инспекции МВД СССР, генерал-майор, затем – генерал-лейтенант. За этот период под его руководством в работе Госавтоинспекции Союза намечались заметные сдвиги в положительную сторону.

Человеческие качества Леонида Васильевича проявились и на этом посту.

Из воспоминаний О. Галустяна, генерал-майора в отставке, доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника МВД РФ.

«В 80-е годы я работал на БАМ-е, исполнял обязанности начальника УПРАВЛЕНИЯ МВД СССР НА БАМЕ. Где-то в июне-июле 1984 г. у нас на стройке студенты-практиканты Московского института ж.д. транспорта попали в страшную аварию. Десять человек погибло, более двадцати получили тяжелые повреждения. Раненых доставили в больницу в гор. Тынде. О происшествии доложил в МВД СССР. Сразу позвонил нам по ВЧ связи генерал Зверковский Леонид Васильевич. Внимательно выслушав меня и задав ряд вопросов, никаких нотаций не стал читать, а сразу перешёл к делу. Сказал, что в срочном порядке к нам на помощь направляют лучших московских врачей и необходимое оборудование и медикаменты, кроме того, обещает перевозку раненных студентов в московские специализированные больницы, и целый ряд др. мероприятий.

Должен сказать все, что он обещал, выполнил на высоком уровне. Постоянно находился на связи, интересовался состоянием пострадавших студентов, о необходимых дополнительных мерах.

Помощь Леонида Васильевича в данной ситуации сыграла решающую роль в спасении жизней многих ребят. Мне показалось, что он делал все это, прежде всего, как человек, искренне переживающий за детей, а потом уже – как руководитель службы Госавтоинспекции СССР.

Вот, таким, прекрасным человеком, генералом, руководителем был Леонид Васильевич Зверковский...» [8].

В 1986 году сотрудники ГАИ самоотверженно работали на ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Возглавлял оперативную группу МВД СССР численностью 3300 чел. по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС Леонид Васильевич. В оперативной группе были представлены все службы органов внутренних дел и внутренние войска МВД.

Леонид Васильевич не руководил из Штаба правительственной комиссии – всегда был вместе с подчиненными, в самых опасных местах.

«Такие русские генералы, как Леонид Васильевич, сохранили в Чернобыле не только жизни солдат и офицеров МВД – за это им вечная слава и благодарность Русской Земли, но и честь русских генералов» [5].

После Чернобыля генерал-лейтенант Зверковский стал инвалидом I группы, но он не терял присутствие духа, продолжал нести службу – некоторое время начальником Управления по резерву назначения I-го главного управления КГБ СССР в звании генерал-лейтенанта, а с 1989 года по 1991 год – заместителем руководителя Представительства КГБ СССР при МВД и органах контрразведки Кубы (рисунок 3).

Рисунок 3 – Л.В. Зверковский с легендарным разведчиком, Героем Советского Союза Г.А. Вартамяном

Советский Союз оказал помощь Кубе в создании её спецслужб. Эта широкая, разносторонняя и специальная техническая помощь касалась и рекомендаций по охране членов правительства, и организации собственной шифровальной связи, и борьбы с бандитизмом и бандитским подпольем, и даже содействия в выявлении и аресте агентов прежнего режима, скрывавшихся за рубежом. А поскольку кубинцы лучше нас знали США и Латинскую Америку, то оказываемая ими информационная помощь была хорошим дополнением к осведомлённости ПГУ КГБ СССР о своём главном противнике.

С 1993 по 1997 год Леонид Васильевич занимался преподавательской деятельностью в качестве доцента в Академии Управления МВД России.

«Когда узнал, что готовится к изданию памятная книга о Л.В. Зверковском, – делится своими воспоминаниями Швецов Борис Федорович, полковник милиции в отставке, кандидат юридических наук, доцент, – захотелось поделиться воспоминаниями об этом заслуженном генерале, о его деловых и человеческих качествах, проявившихся в четырехлетний период общения с ним.

Леонид Васильевич, выйдя в отставку, продолжил свою трудовую деятельность в Академии управления МВД России в должности доцента кафедры управления деятельностью служб общественной безопасности. За эти годы на кафедре работали множество видных ученых, специалистов управления в сфере правопорядка. Среди них достойное место занял генерал-лейтенант Зверковский Леонид Васильевич. Опыт руководящей служебной деятельности в силовых структурах страны

позволял Леониду Васильевичу не только качественно проводить занятия на факультетах и Высших академических курсах Академии, но и оказывать информационную и методическую помощь профессорско-преподавательскому составу и руководителям кафедры. В коллективе кафедры пользовался уважением и заслуженным авторитетом, был предан делу, которым увлеченно занимался» [9].

Находясь на пенсии, Леонид Васильевич занимается активной общественной деятельностью.

С 1998 по 2003 год избирался Председателем Совета Московской региональной организации Общероссийской общественной организации инвалидов Союз «Чернобыль», руководителем межрегионального Совета этого Союза в Центральном федеральном округе РФ, членом Президиума Союза «Чернобыль» России.

Леонид Васильевич во всех своих выступлениях с болью отзывался о пострадавших в Чернобыльской катастрофе и об отношении Российского Правительства к ним и их нуждам.

Подводя итоги деятельности Союза, Герман Zubовский отмечал: «...Опыт целенаправленного лечения ликвидаторов накоплен в Москве, где на базе Российского научного центра рентгенорадиологии МЗ РФ уже в течение пяти лет выполняются специальные программы профилактического лечения благодаря помощи правительства Москвы, а также Московской региональной организации общероссийской общественной организации инвалидов «Чернобыль» России (председатель Л. Зверковский). Так как основной причиной смерти является развитие инсультов и инфарктов, главное внимание уделяется лечению атеросклероза...» [6].

За активную общественную работу по социальной защите инвалидов-«чернобыльцев» Леонид Васильевич Указом Президента РФ от 16.07.2001 № 851 «О присвоении почетных званий Российской Федерации работникам образования» награжден орденом Дружбы.

За плодотворную работу по защите социальных прав инвалидов руководимая им Московская региональная организация СЧР награждена почетной грамотой Московской городской Думы, а также получила Благотворительный паспорт Правительства Москвы.

Леонид Васильевич Зверковский умер 19 марта 2014 года.

Список использованной литературы

- 1 Виктор Ведута. *Рожденные комсомолом* // Вольная кубань. 2009.
- 2 Открытие картинной галереи «Портреты руководителей Краснодарского краевого управления НКВД-МВД-УВД-УООП-УВД-ГУВД- ГУ МВД России по Краснодарскому краю». URL: <https://23.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.11. 2013)
- 3 Из воспоминаний Л.В. Зверковского.
- 4 Борис Михайлов. Если бы Андропов и Щелоков объединили усилия для устранения недостатков в стране, не произошло бы распада Советского Союза. URL: <http://zvezda-r.ru/> (дата обращения: 29.11. 2013).
- 5 Прокопенко В. Н. Памяти генерал-лейтенанта Л.В. Зверковского. Чернобылец // Ежемесячный журнал Общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск России. 2014. № 4 (75).
- 6 Zubовский Г. Катастрофа на ЧАЭС и ваше здоровье. *Российский Чернобыль*. 2000. № 6.
- 7 Из воспоминаний С.С.Дворянкина, генерал-майора в отставке.
- 8 Из воспоминаний О. Галустяна, генерал-майора в отставке, д-ра юр. наук, профессора.
- 9 Из воспоминаний Б.Ф. Швецова, полковника милиции в отставке, канд. юр. наук.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ АКАТЬЕВ

В д. Новоильинке Петуховского района 25 февраля 1942 г. в семье Николая Бородина родилась девочка Нина. Николай же в этом году ушёл на фронт и не вернулся, погиб. Нина окончила семилетку и пошла работать птичницей в Новоильинский колхоз. В детском доме в Башкирии вырос Николай Алексеевич Акатьев 21 октября 1935 г.р. Отслужив в Советской армии, получил направление в Новоильинский колхоз трактористом, где и познакомился с Ниной Бородиной. Свадьбу сыграли в 1963 г.

30 сентября 1966 г. у них появился второй сын – Михаил. Старший – Валерий – после службы в Хабаровском пограничном отряде стрелком на Казакевичевской пограничной заставе 1982-1984 г. вернулся в Новоильинку, женился и прошёл славный путь сельского водителя ГАЗ-53.

Миша после окончания Пашковской средней школы и курсов ДОСААФ на водителя попытался поступить в Голицынское пограничное училище, но военкомат решил по-своему и направил его с товарищем в Омское общеобразовательное училище. Поняв, что его обманули, Миша вернулся домой и в октябре 1984 г. был призван на срочную службу в пограничные войска КГБ СССР. Попал в Сквородинский пограничный отряд. После учебного пункта служил в мотоманёвренной группе, затем на линейных пограничных заставах. Служить довелось вместе с земляками Николаями Бирюковым и Моховым, Витей Мамаевым, Володей Баженовым, Сашей Гизенко, Игорем Кобзевым, Володей Гвоздиковым и др. Часто Михаил вспоминает друзей по линейке: Архипова Андрея из Н-Тагила, Чашина Диму из Свердловска, Назарова Олега из Челябинска, Дубогрызова Валеру и Кузнецова Александра из Кургана, с которыми сдружился входе нелёгкой пограничной службы на флангах и на вышках.

В мае 1985 г. был направлен в межотрядную школу сержантского состава г. Биробиджан в подразделение капитана А. Ведрова. Если бы прибыл на 3 дня раньше, то встретился бы в МОШСС с двоюродным братом Сашей Бородиным, но разминулись. И начались приключения по «Лукашам» и местной тайге. Учиться Михаилу довелось вместе с земляками Валерой Дубогрызовым и Сашей Кузнецовым. Сдружились с Валерой Колосовым, Сашей Зориным, Володей Мясниковым и Валерой Королёвым.

Офицеры относились к курсантам доброжелательно, учили надёжно охранять границу. Гонять, конечно, гоняли. Особо запомнились переходы по железнодорожным путям до полевого учебного центра «Кирга». Удивлялись активности и темпам действий капитана заставы Поташова. Запомнились стрельбы в ПУЦе и сауна, много дикого винограда и лимонника в тайге, которыми сдабривали в столовой «сухую картошку». Сильно досаждал гнус.

Особенно Михаил благодарен курсовым сержантам Мосину и Кузеванову за пограничную науку. Такого понятия, как дедовщина, в то время в отряде и не слышали. Некоторые сержанты, правда, делали вино из дикого винограда и иногда им слегка баловались в Кирге. В увольнение не пускали никого ни разу. Зато почти 3 недели готовились в Хабаровске к ноябрьскому параду: тренировки проходили часто в центре города, удавалось недолго пообщаться с девушками. На параде, как всегда, пограничники прошли лучше всех. Второе место

занял полк внутренних войск МВД СССР. Думал ли в то время Михаил, что в будущем посвятит свою жизнь работе в МВД?

Стажировку в должности командира стрелкового отделения прошёл на пограничной заставе имени Довбня Благовещенского пограничного отряда.

В ноябре 1985 г. младший сержант М.Н. Акатьев после успешного окончания МОШСС прибыл служить на пограничную заставу «Новая» Сквородинского пограничного отряда на должность старшего техника заставы. Часто приходилось исполнять обязанности и старшины заставы. Начальником заставы был капитан Тузов. Замполита и замбоя практически не было. Прапорщиков тоже не было. В наличии были 23 пограничника-срочника. Участок был протяжённостью 25 км, а застава находилась в 12 км от линии границы. На заставе было две ГАЗ-66 и один УАЗ-469. Вооружены были стрелковым оружием. Из группового на заставе были СПГ-9, АГС-17, 12-мм зенитный пулемёт «Утёс» и 7,62-мм ПКС. На службу уже выдавали камуфлированное х/б. Наряды ходили на охрану границы на 6-10 часов. Уставали сильно. Так как застава была неуккомплектована по штату, пограничников не хватало, чтобы качественно прикрыть границу. Не высыпались. Запомнились субботы: с утра труска постелей, ХЗР (хозяйственные работы) и БАНЯ с морсом.

Кормили на заставе хорошо, постоянно свежее мясо, много рыбы во всех видах, красную икру пограничники столовыми ложками ели с тарелок, стоявших на каждом столе в столовой. Однажды спрятали от комиссии излишки сгущёнки, тушонки, конфет и печенья, а когда вернулись за ними, то нашли следы медвежьего пиршества. Со снайперской винтовкой Михаил охотился на рыбу калугу в Амуре.

В сентябре 1986 г. старшего сержанта М.Н. Акатьева направили в Благовещенск на окружные соревнования «тревожных групп», где ТГ старшего сержанта Акатьева входе напряжённой борьбы заняла 1 место по округу. На соревнованиях встретил ещё одного двоюродного брата Бородина Сергея, служившего водителем в Благовещенском погранотряде.

На заставе сдружился со старшим сержантом Архиповым Андреем из Н.Тагила и ефрейтором Чашиним Димой из Свердловска. Ещё запомнились младший сержант Александр Сабуров из Свердловска и комсорг заставы сержант Сергей Кисленко из Кургана.

В целом граница СССР с КНР охранялась надёжно. Хотя всякое бывало. Однажды Михаилу поручили роль учебного нарушителя. Сработали они с напарником участок сигнализационной системы на соседней заставе, долго лазили по кручам сопки, запутывая следы, устали как собаки и с нетерпением уже ждали: когда же их, наконец, поймают и повезут на свою заставу. Успели отдохнуть, подзамёрзнуть, а их никто не ищет. Пришли на заставу, а там тишина: сигнал тревоги с участка на заставу не прошёл... Комтех (командир технического отделения) с мэповцами (МЭП – мастер по электроприборам) получили по первое число!

23 октября 1986 г. вернулся Михаил домой. Поработал физруком в школе и спорторганизатором в колхозе. Окончил в 1992 г. пединститут. И начал работать участковым инспектором милиции в Первомайском ОМ. Закончил службу в органах внутренних дел начальником Кетовского РОВД.

Жена Алла Александровна (Зимовец) тоже окончила пединститут, работала учительницей. Дочь Настя – студентка С.-Петербургского вуза. Младшая дочь Катя учится в школе.

Михаил Николаевич не жалеет о своём жизненном пути и говорит, что, доведись заново прожить жизнь, постарался бы ничего не менять.

Список источников и литературы

1 Из личной устной беседы с М.Н. Акатьевым

С.В. Карпук
г. Курган

ПОГРАНИЧНИК АФОНИН

4 июня 1922 г. в селе Авгурь в Мордовии родился Виктор Кузьмич Афонин.

Отец его Кузьма Васильевич работал лесничим, затем счетоводом в колхозе Зайково. Участник Великой Отечественной войны. Умер из-за болезни в 1967 г. Мать Мария Степановна работала в колхозе, умерла в 1994 г. в возрасте 101 год.

У них родились: в 1917 г. дочь Александра, работала в колхозе; в 1919 г. сын Николай, участник Великой Отечественной войны, получивший на фронте ранение; в 1924 г. сын Владимир, участник Великой Отечественной войны; в 1928 г. дочь Екатерина, работавшая во время войны в колхозе, имеющая теперь звание «ветеран тыла».

Виктор Кузьмич в 1936 г. после окончания 7 класса вместе с родителями переехал в деревню Зайково Курганского округа. Работал на комбайне. В сентябре 1941 г. призван на действительную военную службу и служил до августа 1949 г.

После призыва попал в учебку в Березняки Молотовской (ныне – Пермской) области на пулемётчика максима. При выпуске начальник дал команду одному солдату снять щиток максима: он не смог, и всех снова на 2 месяца на учёбу. Однажды на занятиях по боевой подготовке среди учебных патронов в пулемётной ленте оказался один боевой и произошёл случайный выстрел. Никто не пострадал, но началось длительное разбирательство с взысканиями. Затем направили в г. Горький во внутренние войска НКВД СССР – охраняли мосты. Кормили плохо, но все знали, что надо терпеть чтобы победить гитлеровскую Европу. Жили в 3-этажной казарме. Обмундирование было качественное. На вооружении – трёхлинейки, ППШ, ППД, ручные гранаты и станковый пулемёт в роте. Почти все были комсомольцами.

В 1942 г. направили в Ростов Великий на формирование 72-го погранполка. На вооружении имели трёхлинейки и гранаты. Пулемётов и автоматов не было. Служебные собаки хорошие, брали след большой давности. Сформированный погранполк отправили на финскую границу в Карелию. Охраняли дорогу Кемь-Ухта, по которой перевозили для частей РККА продовольствие и оружие. Пограничные наряды были по 15-20 человек. Каждому выдавали по бутылке водки. На лыжах необходимо было пройти 25 км туда и обратно за 8 часов. С собой брали хлеб и масло. Остальное добывали охотой и рыбной ловлей в тайге. На клюкву рыбу ловили. Болот было много и озёр. Летом выручала морошка, клюква и брусника. Запомнились кладки из брёвен вместо дорог. За 70 км по кладкам на лошади продовольствие возили. Жили в землянках. У начальника заставы была своя землянка. Однажды были с собаководом в наряде. Собака показала признаки приближения человека. Старший скомандовал: «Заряжай ракетницу!». Нарушитель по дороге, построенной немцами из камней, 1,5 км шёл в течение 6 часов. Собаковод ско-

мандовал: «Фас!» Собака метнулась к врагу, тот даже пистолет выронил и затрясся от страха. Чтобы собака была всегда в форме, надо ей дать потреть и даже покусать нарушителя. После чего В.К. Афонин дал три ракеты «прибыть тревожной группе». Нарушителя увели. Кормили на заставе хорошо. Двух старослужащих начальник заставы никогда не вместе не посылал. Охотились на кабанов и косуль. Однажды кабан раненый на выстрел побежал. Солдат не догадался в сторону отскочить, запрыгнул на дуб, а винтовку оставил под дубом неудачно. Кабан её зацепил, произошёл выстрел, и пуля попала в хозяина винтовки. Погиб.

Дорогу охраняли до 1944 г. В сентябре 1944 г. с Финляндией был подписан договор о перемирии [2]. Там сформировался 216-й полк внутренних войск НКВД. Перебросили на границу с Чехословакией. Обстановка была напряжённая. Ещё шла война. Однажды на границе нашли убитого с оружием, но без денег. Подумали на пограничников, но так виновного и не выявили. И был случай, когда пограничники пропустили за деньги нарушителя, а он в другом месте попался и создался в предыдущем нарушении границы за деньги. Виновных бывших пограничников арестовали уже после демобилизации дома. К сожалению, в условиях войны в пограничные войска НКВД иногда попадали негодные для границы люди, как то: около 500 бандеровцев в советской военной форме с песнями подошли к нашей заставе и подразделению Красной Армии, открыли огонь по нашим военнослужащим. Часовой заставы погиб. Но пограничники быстро поднялись и отразили нападение. Наряды с границы ударили в тыл бандитам, и те побежали. Мост, правда, через реку сожгли. Нашему танку пришлось перетаскивать машины с красноармейцами через речку. Жители села, опасаясь стрельбы, скрылись в лесу. А вот из врагов мало кто уцелел.

В июле получили сведения, что в селе спрятались бандеровцы. Оцепили село, всё обыскали, но бандитов не нашли. Сидели пограничники, курили и думали, где могут прятаться бандиты... Глядят: тётка пошла к колодезю. Захотели воды холодненькой. А ведро жирное... Это тётка суп в ведре в колодезь бандеровцам опустила. Пограничники быстро обнаружили лаз в колодезе, предложили сдаться, в случае отказа предупредили, что забросают колодезь гранатами. 12 бандитов предпочли сдаться. На допросе молчали. Тогда опытные пограничники растянули одного на скамейке и врезали палкой пониже спины: бандит рассказал все. Ещё одного в речку связанного на вожжах опустили и потаскали по воде – созная: где другие схроны (тайники), где спрятано оружие, кто главарь банды, кто из «беспеки» (безопасности), какие преступления уже совершили.

Бывало, что некий якобы командир в военной форме РККА заходит в деревню, просит приготовить продовольствие, будто бы для РККА, и позже забирают продовольствие в банду. Часто бандеровцы подло переодевались в советскую форму и устраивали казни в сёлах, сочувствующих Советской власти. Крестьяне были неграмотные, только перед войной перешедшие в СССР. Например, пограничник компас на стол ставит и говорит, что стрелка показывает на спрятанный некий предмет. И хозяин или хозяйка признавались в сокрытии.

Тогда же был начальником погранотряда полковник Рудевский: на автомобиле ездил на проверку службы пограннарядов, и если не так доложил ему, то он объявлял тут же трое суток ареста. Пограничникам надоели его придирки, и они вообще перестали к нему выходить. Через некоторое время этого полковника убрали.

Застава была многонациональной. Жили дружно. По вечерам пели русские песни. Ничего похожего на дедовщину Виктор Кузьмич не наблюдал за всё время своей службы в погранвойсках.

9 мая 1945 года встретил в Польше. Как отмечает Виктор Кузьмич, в польской армии только до комвзвода поляки, а солдаты в основном советские... Был случай, когда польский генерал захотел самовольно захватить город, на то время числящийся за Германией. А в нём уже стояли советские части. Поляки пошли в атаку. Советские пограничники их остановили перед городом. Среди «поляков» Виктор Кузьмич встретил земляка из Кургана. Объяснили «полякам» суть дела, и те ответили: «На кой нам ... воевать со своими...» – и разошлись.

После Победы полк прошёл пешком 500 км в Закарпатье в г. Ужгород. В то время границу с Чехословакией часто нарушали контрабандисты: из СССР в Чехословакию носили тайно сигареты продавать. Задержанные нарушители-контрабандисты в наказание на погранзаставе пилили дрова. А вот с 1948 г. через границу пошли шпионы и диверсанты в СССР. Так в 1 км от границы жил гражданин. К нему обратились две женщины, чтобы он их через границу переправил. Он их убил, барахло их и деньги присвоил, а трупы в подполе закопал. Пограничники получили основания заподозрить его в нечестности. Два лейтенанта, переодевшись, пришли к нему и попросили его переправить их за границу. На линейку выслали массу пограничных нарядов, которые возглавили много полковников, подполковников и майоров. Тем не менее, контрабандист переправил лейтенантов через границу незамеченными. Лейтенанты попытались задержать своего проводника, но он от них сбежал. На их выстрел из пистолета поднялся весь участок. И всё же проводника задержали уже на аэродроме, после чего он сознался и в убийстве двух женщин. Но это был единичный случай. Никто не охранял свою границу так надёжно, как советские пограничники! Сопредельные государства охраняли, с точки зрения советских пограничников, «спустя рукава». Питание на заставе было нормальное. Обмундирование хорошее. Жили дружно. Знали, что в случае нужды резерв заставы в кратчайшее время придёт на помощь. Поэтому без страха шли на нож и на пулю.

Награждён Виктор Кузьмич орденом Отечественной войны 2 степени и множеством медалей. Естественно, имеется и солидная стопка грамот и различных дипломов. Но вот участником Великой Отечественной войны Виктор Кузьмич не признан, так как воевал не на фронте, а в тылу Красной Армии, и пули в него летели не гитлеровские, а бандитские.

После демобилизации Виктор Кузьмич работал около 6 лет участковым уполномоченным милиции и оперуполномоченным уголовного розыска, боролся с уголовными преступниками и административными правонарушителями. В это же время познакомился с Лидией Павловной, около года с ней дружили и поженились. Жили в частном секторе. Лидия Павловна работала на КМЗ имени Ленина на автоматической станции управления производством. В 1956 г. Виктор Кузьмич по состоянию здоровья уволился из милиции и в 1957 г. поступил на работу слесарем-ремонтником на КМЗ имени Ленина, проработав на нём до 1977 г. На пенсии занимается в основном дачными работами и рыбалкой.

У них родилась в 1951 г. дочь Галина (по мужу Сартакова), на пенсию ушла с кадровой работы «Стальмоста». Имеются внуки: Андрей Владимирович, ушёл на пенсию майором милиции, и Эдуард Владимирович, работал разнорабочим.

Это были простые русские люди: неприхотливые, неизнеженные, неизбалованные, не извращённые западной идеологией и американизмами. Поэтому они по-русски разгромили гитлеровскую Европу и японскую армию в Маньчжурии, восстановили промышленность и сельское хозяйство, первыми создали ядерную реакцию и вышли в открытый космос. Есть на кого равняться современной молодежи!

Список источников и литературы

1 Личная беседа с В.К. Афониним.

2. URL: WWW.encyclopaedia-russia.ru/(дата обращения: 15.10.2016).

Д.В. Катанцев
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г.Курган

КУРГАНСКИЙ УЕЗД: БОРЬБА С ГОЛОДОМ В 1919-1923 ГГ.

Весь Курганский уезд был поражен голодом. Голодали как горожане, так и жители деревень. Не хватало продовольствия даже для обеспечения больниц. Особенно тяжело этот вопрос решался в первое время – на момент конца лета – осени 1919 года, когда под контролем новой власти находился еще не весь уезд. Наладить постоянное снабжение не представлялось возможным, продукты закупились по фиксированным ценам у горожан [1].

Одним из первых мероприятий в рамках борьбы с продовольственным кризисом в лечебных заведениях было также образование для системы курганских госпиталей и больниц молочной фермы. Молочная ферма была организована за заводом Смолина: в 2 больших коровниках разместилось 200 коров, теперь больные частично были обеспечены молоком [2], которого раньше, как и других продуктов питания, катастрофически не хватало.

В уезде гражданам не хватало хлеба. Поступающий же хлеб в больницы города был такого плохого качества и вкуса, что порой даже голодные больные отказывались его принимать в пищу. Настолько он был горек [5]. О количестве мельниц в уезде не известно; в городе на тот момент существовало 20 мельниц, которых катастрофически не хватало для обеспечения населения [7]. Помимо того недостаточно было и пекарен: всего 3 на весь город [4]. На заседании Исполнительного Комитета председатель Чекатица заявляет о неимении даже минимального количества всех видов крупы в госпиталях. Зато она в избытке имеется в железнодорожном кооперативе вместе с другими необходимыми продуктами питания (рис, чай, сахар). На этой почве постоянно возникали конфликты, и без Исполкома они не могли решиться. Не стал исключением и этот процесс, когда только после постановления Исполкома железнодорожный кооператив на постоянной основе стал выделять часть провизии в пользу госпиталей [6].

В рамках борьбы с голодом среди населения издавались листовки с рецептами хлеба из овощной муки, основанными на книге петроградского огородника Штейнберга «Использование овощей» [13]. Здесь предлагалось поступить следующим образом: испорченные овощи не выкидывать, а использовать непораженные гнилью их части. Отчистив от гнили, овощи можно высушить, таким способом их обезживая. После этого нужно перемолоть их в муку, из которой и можно сделать хлеб. В книге утверждалось, что такая еда вполне

подходит для питания и совершенно безвредна. Даже такая еда представляется нам куда лучшей, чем её отсутствие или разного рода суррогаты.

9 января 1921 года в уезде образована комиссия по оказанию помощи голодающим [3]. К сожалению, выясняется, что совершенно невозможно закупать продукты на местном рынке [8]. В это тяжелое время некоторые торговцы пытались сыграть на глубоком продовольственном кризисе в пользу своего обогащения: как и во времена прочих, прежде всего социальных катаклизмов наблюдается рост числа перекупщиков – спекулянтов продуктами. Скупая продукты по заниженной цене, такие торговцы продают их по завышенной. Таким образом, цена поднимается абсолютно искусственно, ограничиваясь только амбициями торговцев. От безудержного повышения цен страдают рабочие и служащие предприятий, не имеющие возможности угнаться за ростом цен, вынужденные и вовсе чаще отказываться от покупок на рынке.

Такая ситуация представлялась органам Советской власти недопустимой. Ввиду этого была организована кампания против искусственного взвинчивания цен: все замеченные в таком преступлении подвергались определенному наказанию: в первый раз – штрафу в 1 миллион рублей, второй раз – заключением в лагерь принудительных работ сроком на 1 месяц, в третий – лишению права торговли [12].

Голодающего населения на октябрь 1921 года в уезде и г. Кургане насчитывалось около 78 тысяч человек. Для минимальной помощи Укомпомголод предпринял некоторый комплекс мероприятий:

1) был проведен всероссийский платный субботник 23 октября 1921 года: формально обязательным образом всех жителей города призвали на участие в субботнике. Обязательно на таких мероприятиях проводилась регистрация. В случае неявки граждане облагались денежным штрафом в пользу голодающих. К сожалению, мы не имеем данных о точном размере такой платы;

2) профсоюзы организовали отчисление части заработной платы в пользу Укомпомголод;

3) проведена разверстка продуктов по кварталам [11].

Однако в уезде ситуация была печальной. Поступавшие из разных его уголков письма говорят, что таких столовых там очень не хватало. К сожалению, здесь в достаточной мере не было даже суррогатов питания [10]. Судя по всему, население уезда переходило на нормальное питание от случая к случаю – поставки даже суррогата из центра происходили очень редко, основную часть времени люди испытывали голод. Весной 1922 года 80% населения уезда питалось суррогатом, добывая мох и перерабатывая его в муку, из которой можно сделать хлеб очень плохого качества [9]. Голодающие города питались чисто случайным порядком, перебиваясь в основном суррогатами питания.

В уезде открыто несколько столовых на местные средства волости. Улучшению снабжения уезда также способствовал приезд представителя рабочего комитета при Коминтерне: было расширено снабжение голодающих через столовые. Проводился отпуск риса, фасоли и сгущенного молока [14].

Помощь уезду оказывали и зарубежные благотворительные организации. Американская АРА [American Relief Administration], которую возглавлял Герберт Гувер, и миссия Фритюфа Нансена. Особенно большое внимание уделялось снабжению детских домов [15]. На местах персонал этих организаций тесно сотрудничал с местным Укомпомголод [Уездная комиссия помощи

голодающим]. Распределение обязанностей выглядело так: иностранные организации выполняли роль поставщиков продуктового ресурса, контролировали его правильное распределение среди голодающего населения; Укомпомголод же совместно с другими органами Советской власти предоставлял все необходимые для работы организаций материальные ресурсы: помещения для расквартирования, оснащение этих помещений мебелью, транспортировка продовольствия и т.д.

Стоит заметить, что иностранные контролеры не получали никаких денег от местных властей, все держалось исключительно на их собственном энтузиазме. Если последним был необходим для работы некоторый персонал, то для его содержания выделялись средства опять же только из ресурсов организаций помощи. В 1922 году миссией Нансена была открыта столовая на 300 человек [16]. Согласно данным Комиссии по борьбе с голодом, всего при поддержке миссии Нансена в уезде было открыто 140 столовых с ежедневной пропускной способностью в 32400 человек, в городе даже открыта кофейня, пропускающая 5000 человек. Обе организации по мере своих сил постоянно снабжали уезд продовольствием: в основном сахаром и крупами.

Произошло существенное преодоление продовольственного кризиса при участии Укомпомголод и иностранных организаций помощи: АРА и Миссии Фритюфа Нансена. Через столовые проходили десятки тысяч человек.

Список источников и литературы

- 1 Видута В. К. Дочь декабриста // Советское Зауралье. 1978. №186. С. 48.
- 2 Савицкая Л. А., Пундани В. В., Мещиков В. П. Здравоохранение Зауралья в 20-е годы // Курганскому областному краеведческому музею – 40 лет : юбилейный сб. Курган : Периодика, 1991. С.140-152.
- 3 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.1. Л.1
- 4 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.1. Л.38.
- 5 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.1. Л.58.
- 6 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.1. Л.73.
- 7 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.1. Л.155.
- 8 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.4. Л.1.
- 9 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.4. Л.222.
- 10 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.4. Л.227.
- 11 ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д.10. Л.17.
- 12 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.41. Л.384.
- 13 ГАКО. Ф. Р-308. Оп.1. Д.41. Л.426.
- 14 ГАКО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 17. Л.10-12.
- 15 ГАКО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 17. Л. 139
- 16 ГАКО. Ф. Р-314. Оп. 1. Д. 17. Л.210.

К.Ю. Кладова

**Кетовский детско-юношеский центр, с. Кетово
Курганской области**

КЕТОВСКИЙ РАЙОН: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ 1940-1960-Х ГОДОВ

Жителям Кетовского района известна дата 15 февраля 1944 года. В этот день в составе Курганской области была образована новая административно-территориальная единица – район с центром в селе Кетово. Во второй половине 1940-х – 1960-х годах границы Кетовского района существенно отличались от современных: на протяжении первых пятнадцати лет площадь района была более чем в два раза меньше современной, а в первой половине 1960-х годов границы Кетовского района, напротив, чрезвычайно рас-

ширились за счет включения в его состав территорий соседних районов.

В Государственном архиве Курганской области хранятся картографические схемы районов 1949 года с указанием расположения населенных пунктов, колхозов и машинно-тракторных станций. В это время областной центр окружали два района: Курганский и Кетовский. С юга граница между районами (исключая городскую черту) проходила по реке Тобол, с северо-востока линия границы составляла небольшой участок вблизи Вороновки [1, л. 1]. Практически вся территория современного Кетовского района на протяжении второй половины 1940-х – 1950-х годов была разделена между Курганским и Кетовским районами области.

Образованный в 1944 году Кетовский район на северо-востоке граничил с Белозерским районом, на востоке – с Варгашиным, на юге – с Глядянским районом Курганской области. Согласно картографическому плану 1949 года, в Кетовском районе находились такие населенные пункты, как Борки, Ревина, Кремлевка, Падеринское, Передергино, Н.Лушников, Галкина, Бельково, Беспалова, Кривина, Сорокино, Грачева, Колташева, Костоусова, Увальная, Шкодино, Челнакова, Чаусова, Глинки, Смолина, Шепоткова, Патронная, Лукино, Кетово, Санина, Ильинка, Н.Утятка, Лесникова, Лаптева, Бараба, Н.Затобольная, Темляки, Предеина, Воинкова, Становое, Анчутина, Воинковский [1, л. 17]. Территория Марковского сельсовета с населенными пунктами Марково и Марково 1 входила в это время в состав Варгашинского района [2, л. 8]. Населенные пункты Митино, Козлова, Потапова и Могильная Митинского сельсовета, Патраки и Заря Патраковского сельсовета, а также деревни Нов. Утятка, Вавиловка и Заборка Утятского сельсовета находились в составе Глядянского района Курганской области [2, л. 10].

Кроме того, на карте Кетовского района указаны территория учебного хозяйства сельхозинститута и лесов местного значения «Барабинская дача» и «Колташевская дача» (между Колташево и Глинками). Южнее Колесниково находилась территория госкопюшны. Между Лесниковой и Воинковой располагалась мельница (Петровская), показанная на карте 1949 года как населенный пункт [1, л. 17].

В 1949 году Курганский район включал в себя западную часть современного Кетовского района (граница проходила по р. Тобол). На севере Курганский район граничил с Чашинским районом, на северо-востоке – с Белозерским, на востоке – с Кетовским и городской чертой, на юге – с Глядянским и на юго-западе – с Куртамышским районом. На территории Курганского района находились железнодорожная станция Просвет, а также разъезды Иковка и Малиновка. Здесь существовали и шоссейные дороги. Одна из них шла от города Кургана через Введенку на Юргамыш, другая – от областного центра через Арбинку, Мал. и Бол. Крутали на Шмаково. Третья связывала села Черемухово и Меньшиково с Глядянским районом. На территории Курганского района в 1949 году было 37 колхозов и две машинно-тракторные станции [1, л. 16].

Согласно картографическим данным, в 1949 году в состав Курганского района входили следующие сельсоветы: Б. Чаусовский (включающий Б. Яр), Зайковский, Сычевский (Ст. Сидоровка и п. Ступень), Н.-Сидоровский, Курганский (с центром в Курганке), Черемуховский (включавший также населенные пункты Арбинка, Осиновка, Нечаевка и Ст. Комогорская), Н.Утятский, Пименовский (с Андреевкой), Чесноковский, Крутальский (с центром в Б.Крутали и населенным

пунктом М.-Крутали), Меньшиковский, Галишевский, Шмаковский (с Галаевой, Орловкой, Конево-Казанцевой и Пролетарским), Б. Раковский сельсовет включал также населенные пункты М. Раково, Вятка и В. Поле. Севернее Введенского до железнодорожной линии находились населенные пункты Саркуль, Соловевский, Чернавский и Новостройка, входившие, вероятно, в состав Введенского сельсовета [1, л. 16].

В ноябре 1959 году решением Курганского облисполкома территория Кетовского района была передана в состав Курганского района, в то время как его центр был перенесен из села Введенское в Кетово. До объединения в этом же 1959 году в составе Кетовского района насчитывалось 11 сельсоветов с населением 12 865 человек [3, л. 118].

С 1944 по 1959 гг. территория современного Кетовского района входила в состав четырех районов области: Кетовского, Курганского, Глядянского и Варгашинского. В 1959 году произошло присоединение Кетовского района к Курганскому району, но Кетово сохранило статус райцентра [4, с. 38].

В 1963 году границы района вновь изменились: Кетово стало центром укрупненного Курганского сельского района, в состав которого вошли территории центральной части области. В первой половине 1960-х годов Кетовский сельскохозяйственный район объединял 29 сельсоветов на площади 6146,7 м² [5, л. 7]. Год спустя Курганский сельский район был переименован в Кетовский, а его южные территории перешли во вновь образованный Глядянский сельский район. После этих преобразований Кетовский район насчитывал 30 сельсоветов и включал территорию современного Белозерского района [4, с. 38].

В 1965 году произошло очередное изменение территориальных границ, в результате которого часть сельсоветов Кетовского района была передана во вновь образованный Белозерский район, а Митинский сельсовет, напротив, вошел в состав нашего района [4, с. 39].

Во второй половине XX века также происходило сокращение территории района за счет расширения городской черты. Растущий областной центр включал в свой состав все новые и новые населенные пункты, расположенные вблизи города. Например, в 1979 году к Кургану отошли Глинский и Черемуховский сельсоветы [4, с. 39]. Существовал даже проект создания в 1981 году в пределах городской черты Кетовского сельскохозяйственного района, однако этим планам не суждено было осуществиться [6, с. 67].

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Курганской области (далее – ГАКО). Ф. р-1541. Оп. 12. Д. 12.
- 2 ГАКО. Ф. р-315. Оп. 1. Д. 570.
- 3 ГАКО. Ф. р-1541. Оп. 12. Д. 44.
- 4 Административно-территориальное деление Курганской области (1917-2004 гг.). Курган, 2005.
- 5 ГАКО. Ф. р-1541. Оп. 12. Д. 29.
- 6 Туболова Е. Н. Из истории районирования города Кургана // VII Емельяновские чтения : материалы всероссийской научной конференции (Курган, 28-29 апреля 2014 г.). Курган, 2014.

ТЕМАТИКА ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КУРГАНСКОГО ОКРУЖНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Одним из инструментов административно-правового регулирования общественных отношений на территории Курганского округа, инструментов, активно используемых местной властью для формирования нового пространства и правил поведения населения, по содержанию отвечающим партийно-государственным задачам текущего момента, было издание обязательных постановлений. При этом обязательность гарантировалась предусмотренными санкциями за невыполнение предписанных норм поведения.

Эта разновидность подзаконных актов, входившая в компетенцию властей окружного, городского и районного уровня, была призвана дополнять или конкретизировать существующие нормативные акты вышестоящих органов, а также заполнять пробелы законодательного регулирования, ориентируясь на региональные особенности и наиболее актуальные проблемы. Такие условия и сама процедура вынесения проектов, их обсуждения, юридического согласования и, наконец, утверждения говорят об источниковедческой значимости их содержания.

Для выявления обязательных постановлений Курганского окрисполкома были привлечены архивные фонды Курганского окрисполкома, Административного отдела Курганского окрисполкома и публикации в газете «Красный Курган» [1]. По указанным материалам, например, сопутствующим подготовке постановлений документам, используя порядковую нумерацию, можно предположить, сколько всего было издано таких нормативных актов. Архивные фонды содержат также проекты постановлений, рассматривать которые можно, только если есть документальные свидетельства их утверждения.

В таблице 1 представлено количество утверждённых постановлений по годам (квадратные скобки указывают, что цифра требует уточнения) в соотношении с количеством реально сохранившихся текстов. Это позволит оценить репрезентативность имеющихся в распоряжении исследователя источников. В нашем случае это 99 обязательных постановлений, то есть 82%.

Курганский окружной исполком, избранный в ноябре 1923 г. в связи с появлением нового административно-территориального образования — Уральской области, уже в следующем месяце приступил к изданию обязательных постановлений. Первым было постановление от 21 декабря 1923 г. «О поголовном осмотре лошадей в округе», что было вызвано распространением ряда заболеваний среди животных [2, л.27]. Предлагаемые меры должны были остановить распространение эпидемии, тем самым защитить местное хозяйство от разорения. Второй нормативный акт устанавливал плату «за пользование участками земли в национализированных и муниципализированных владениях, а также в местах общего пользования» [2, л.53]. То есть наиболее проблемными, значит, требующими первоочередного внимания оказались вопросы сельскохозяйственной направленности, что вполне закономерно, учитывая специфику округа.

Таблица 1 — Соотношение количества изданных и выявленных обязательных постановлений с декабря 1923 г. по август 1930 г. [1]

Период/ год	12.1923- 1924	1925	1926	1927	1928	1929	01-07. 1930	всего
Предположи- тельное коли- чество издан- ных поста- новле- ний	21	[22]	19	[14]	[12]	20	[13]	[121]
Коли- чество сохра- нивших- шихся/ выяв- ленных поста- новле- ний	19	19	18	14	9	15	5	99

В дальнейшем сферы регулирования, следовательно, тематика постановлений, значительно расширились. В течение 1924 года окружные власти взяли под свой контроль посредством издания обязательных постановлений основные стороны повседневной жизни города и округа: это охрана общественного порядка, санитарный надзор, борьба с пожарами, регистрация союзов и обществ, запись актов гражданского состояния, налогообложение, торговый режим. Эти темы оставались центральными сюжетами обязательных постановлений в течение всего рассматриваемого десятилетия.

Больше всего в Курганском округе, как показывает таблица 2, было издано постановлений, регулирующих сферу налогов и сборов; на втором месте по количеству — общественный порядок и санитарный надзор. Чаще всего это были акты комплексного характера. Так, под обеспечением общественного порядка и безопасности населения подразумевались такие сюжеты, как борьба с пьянством, самогонварением, меры против хулиганских действий. Это были объёмные тексты на 4-7 листах, где подробнейшим образом расписывались недопустимые для населения поступки от срывания цветов на клумбах в общественных местах до пьяных драк и стрельбы на улицах. Когда такие комплексные акты оказывались неэффективными, власти вводили в действие постановления узкой направленности. Например, о запрете азартных игр уже говорилось в постановлении от 17 мая 1927 г., но вскоре 6 августа того же года окрисполком утвердил специальное постановление «О воспрещении на территории Курганского округа азартных игр» [3, л. 9, 14].

Итак, уже на этапе знакомства с тематической направленностью обязательных постановлений можно сделать предварительные выводы об информационном потенциале этих источников. Прежде всего, исследователь узнаёт о направлениях правового регулирования повседневной жизни населения и округа. Таковыми являлись внедрение новых правил поведения; своевременный сбор налогов и сборов; обеспечение безопасного пространства; развитие сельского хозяйства; городское благоустройство. Количественное соотношение постановлений по темам, факты переиз-

дания и конкретизации их сюжетов выявляют наиболее проблемные зоны регулирования; наконец, хронология издания рассматриваемых актов говорит об управленческой активности властей и эффективности обязательных постановлений. Изучение названий постановлений определяет перспективы исследования, среди которых девиантное поведение населения, виды и формы досуга, правила продажи и виды спиртных напитков, облик города, комфортность и безопасность территории Курганского округа как пространства повседневности.

Таблица 2 – Распределение обязательных постановлений Курганского окрисполкома по тематической направленности [1]

Тема	Количество
Налоги, сборы, страхование	17
Охрана общественного порядка и безопасности	14
Санитарные требования, санитарный надзор	13
Борьба с пожарами и снежными заносами	8
Охрана лесов и рыболовных угодий	6
Хлебозаготовки и вопросы урожайности	5
Вопросы животноводства и борьба с болезнями домашнего скота	5
Установление порядка торговли	5
Охота и правила пользования охотничьим оружием	5
Вопросы всеобщего образования и платы за обучение детей	4
Контроль над регистрацией актов гражданского состояния	3
Установление ставок квартплаты	2
Вопросы строительства, регистрации и переоценки строений	2
Контроль над введением новой метрической системы	2
Регистрация общественных объединений	1
Учёт автотранспорта	1
Прочее	6
	99

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф. Р-315, Ф. Р-464; Красный Курган. 1923-1930 гг.

2 ГАКО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 163.

3 ГАКО. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 59.

В.П. Копылов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПЕРВЫЕ ВУЗЫ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ (1939-1945 ГГ.)

В связи с предполагаемым введением в 1934-1935 годах всеобщего обязательного семилетнего обучения и ростом числа школ-семилеток в стране возросла потребность в учительских кадрах. Так, в 1938 году Наркомат просвещения РСФСР испытывал нехватку 58 тысяч учителей 5-7 классов, выпуск же педагогических вузов республики составил в том же году всего 20 тысяч специалистов. Челябинский пединститут, обслуживавший область, в состав которой входило и нынешнее Зауралье, выпустил в тот год 90 учителей, а их требовалось 1770.

В целях ликвидации разрыва между потребностью в специалистах и их выпуском было принято постанов-

ление Совета Народных Комиссаров РСФСР (№ 318) от 27 июня 1939 года «О реорганизации педагогических училищ Наркомпроса РСФСР в учительские институты». Согласно этому Постановлению Наркомпросу РСФСР предписывалось реорганизовать с 1 сентября 1939 года 48 педагогических училищ в двухгодичные учительские институты. К Постановлению прилагали список педагогических училищ Наркомпроса РСФСР, реорганизуемых в двухгодичные учительские институты, и план приема в эти институты в 1939 году. Именно тогда Шадринское педучилище было реорганизовано в Шадринский учительский институт с двухлетним сроком обучения. Был установлен и план приема в институт в 1939 году, который составил 180 человек [1].

11 июля 1939 года Челябинское облоно издает приказ, согласно которому директор Шадринского педучилища Л.Л. Волкова передала дела по училищу временно исполняющему обязанности директора Шадринского учительского института М.П. Богомолу. Приказом Наркомата просвещения РСФСР (№ 1212) от 1 августа 1939 года на должность директора Шадринского учительского института был назначен Павел Александрович Малков, который одновременно и был директором педучилища, и издавал приказы отдельно по этим двум учебным заведениям. Заместителем директора по учебной работе института был утвержден Михаил Павлович Богомол, помощником директора по педучилищу – Александр Николаевич Дюков.

В составе института первоначально было три факультета: исторический, русского языка и литературы, физико-математический. На первый курс в 1939 году было принято 116 студентов [2].

Кадры преподавательского состава учительского института состояли, главным образом, из направляемых лиц по путевкам Народного Комиссариата просвещения РСФСР и преподавателей Шадринского педучилища, перешедших на работу в Шадринский учительский институт. Приказом директора института от 31 августа 1939 года с 1 сентября были назначены на преподавательские должности Е.М. Новосельский – старшим преподавателем (математический анализ); Н.М. Тронина – старшим преподавателем (общая физика); И.А. Дубовицкий – преподавателем старославянского языка и истории русского языка; старший лейтенант Л.В. Андреев – преподавателем военной подготовки; М.П. Богомол (зам. директора по учебной части) – преподавателем курса истории СССР. Всего к началу учебного года на трех кафедрах трудилось 15 преподавателей. Учебную базу института составляли 12 учебных кабинетов и библиотека [3].

В первый учебный год среди преподавателей института не было ни одного кандидата наук, испытывалась нехватка учебников, наглядных пособий, технических средств. Несмотря на это, преподавательский коллектив стремился как можно успешнее выполнять постановление XVIII съезда ВКП(б) 1939 года о переходе в нашей стране ко всеобщему среднему образованию в городах и завершении всеобщего семилетнего образования в сельской местности. В соответствии с этим решением расширялись школьная сеть и подготовка учительских кадров. В 1939/40 учебном году при Шадринском учительском институте были организованы десятимесячные курсы по подготовке учителей для начальных, семилетних и средних школ; краткосрочные курсы по повышению квалификации учителей; шестимесячные общеобразовательные курсы, после окончания которых слушателям выдавали аттестат об окончании средней школы.

В 1940 году состоялся последний выпуск Шадринского педучилища, и оно было расформировано. Часть его преподавателей перешла на работу в учительский институт. Так, в период 1939-1940 годов Шадринский государственный учительский институт был укомплектован педагогическими кадрами.

Для организации учебно-методической работы были образованы кафедры физики и математики (зав. кафедрой Е.В. Новосельский), русского языка и литературы (зав. кафедрой И.Д. Дубовицкий), истории (зав. кафедрой М.П. Богомолов), педагогики (зав. кафедрой А.Н. Дюков), марксизма-ленинизма (зав. кафедрой П.А. Малков). В 1940 году на пяти кафедрах работало 25 преподавателей. В сентябре 1940 года деканом физико-математического факультета был назначен В.И. Лазутин, а деканом факультета русского языка и литературы – Т.Н. Сидельникова [4].

В 1941 году институт располагался в двух зданиях, имел два общежития и студенческую столовую. Студенты шефствовали над Шадринской средней и Красномысльской семилетней школами. Совместно с районо на общественных началах был создан родительский университет педагогических знаний. Преподаватели читали родителям лекции, а студенты выступали с концертами. В институте был создан студенческий ансамбль песни и пляски, который объединял более 170 певцов, музыкантов, танцоров, чтецов и других исполнителей. Руководителем этого коллектива был Г.П. Лихачев. Институт был создан в год, когда в Европе началась Вторая мировая война. Поэтому руководство института стало уделять огромное внимание военной и физической подготовке студентов. Регулярно проводились сдачи норм на оборонные значки – «Ворошиловский стрелок», «Готов к противохимической обороне». В институте работали спортивные секции по гимнастике, лыжам, стрельбе. Одной из форм военной подготовки в те годы являлись военизированные походы, способствовавшие воспитанию качеств, необходимых для бойца Красной Армии. В январе 1941 года группа студентов совершила 236-километровый лыжный переход по маршруту Шадринск – Челябинск. До июня 1941 года студенты вместе с преподавателями совершили несколько тренировочных трехкилометровых походов в противогазы и один зимний ночной 26-километровый переход Шадринск – Красномысль и обратно.

Все эти навыки и умения вскорегодились. Первые выпускники сдавали государственные экзамены уже в дни Великой Отечественной войны. В 1941 году институт закончили 92 учителя 5-7 классов, в том числе учителей истории – 14, учителей русского языка и литературы – 52, учителей физики и математики – 26. Но уже на второй день войны больше 40 человек из числа студентов и преподавателей ушли на фронт, в том числе и директор института П.А. Малков [5].

Жизнь в институте становилась все более напряженной, соответствующей условиям военного времени. Приказом директора от 9 июля 1941 г. была введена обязательная подготовка к противоздушной и противохимической обороне для всех преподавателей, рабочих и служащих. Обучение проводилось четыре раза в неделю, а для студентов первого курса было введено обязательное обучение ПВО по четыре часа в неделю. При институте была организована группа самозащиты в составе пяти звеньев: охраны порядка и светомаскировки, химзащиты, медико-санитарное, противопожарное, связи и наблюдения. Была организована сдача норм по ПВХО всеми преподавателями и сотрудниками института.

В 1942/1943 учебном году была организована кафедра военной подготовки. Для проведения военно-физкультурных занятий в институте были сформированы три взвода из числа студентов и один взвод из числа преподавателей и сотрудников. Каждый взвод состоял из четырех отделений.

Студенты настойчиво овладевали знаниями, но, к сожалению, не хватало учебников. Дело в том, что в Шадринск был эвакуирован Московский полиграфический институт, библиотека которого была вывезена не полностью, а поэтому часть учебников была передана москвичам. Подчас на весь институт имелся один учебник. 1941/1942 учебный год в ШГУИ окончился 15 августа 1942 года. Затяжка учебного года объясняется тем, что в период весеннего сева студенты три недели работали в подшефном колхозе и несколько дней на своем подсобном хозяйстве. Несмотря на это, учебный материал был пройден в полном соответствии с программными требованиями.

В 1942 году к государственным экзаменам было допущено 58 студентов, 17 из них получили дипломы с отличием.

В 1943 г. в связи с образованием Курганской области решением Советского правительства и приказом Наркома Просвещения РСФСР (№ 373) от 10 декабря 1943 г. был открыт Шадринский государственный педагогический институт в составе трех факультетов: русского языка и литературы, физико-математического и исторического с сохранением при нем учительского института. План приема студентов был увеличен до 240 человек: на факультет русского языка и литературы – 90, на исторический – 60 и на физико-математический – 90 чел. В 1943 году в институте уже работал 31 преподаватель и было организовано шесть кафедр: марксизма-ленинизма; педагогики и психологии; математики и физики; истории; русского языка и литературы; военно-физической подготовки. В институте обучалось 304 студента. В марте 1944 года созданы единые кафедры для ШГПИ и для ШГУИ, образовано шесть общих кафедр, на каждой из них оборудованы кабинеты (марксизма-ленинизма, педагогики, военной подготовки и другие) [6].

Преподаватели института не только успешно справлялись с учебно-методической работой, но и вели научную работу. В 1943 году в институте были проведены несколько конференций, на которых читались научные доклады, посвященные вопросам коммунистического воспитания студентов, памяти А.С. Макаренко как педагога и писателя, памяти А.П. Чехова. Кафедра литературы подготовила к изданию студенческий сборник научно-популярных статей. В марте 1944 года был подготовлен к печати первый сборник научных работ преподавателей объемом 12 печатных листов, но, к сожалению, он не был напечатан из-за отсутствия бумаги. В 1944 году преподаватель общей физики Н.П. Селиванов защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук [7].

Военно-шефскую работу коллектив института начал, собственноручно оборудовав три госпиталя в своих бывших учебных зданиях и общежитиях. От уборки помещений и до расстановки мебели и устройства посетителей – все было сделано самими студентами. В 1941-1942 гг. комсомольцы института три раза собирали подарки для своих подшефных госпиталей. Ансамбль художественной самодеятельности института дал 26 концертов в госпиталях. Силами преподавателей института раненым было прочитано 12 докладов и лекций. Для фронтовиков проводились сборы подарков

и теплых вещей. Активно участвовал коллектив института в сборе средств на строительство танковой колонны им. Челябинского комсомола. Было собрано 162 тыс. рублей, 10 тонн металлолома, проведено 22 воскресника. Все эти средства были перечислены в Фонд обороны [8].

Временная потеря советской территории с крупными промышленными и культурными центрами и прифронтовые условия многих вузовских городов требовали эвакуации из западных областей и республик сотен высших учебных заведений на восток. Эвакуация осуществлялась по разным экономическим районам в разные сроки в зависимости от положения на фронтах.

Эвакуировались студенты, преподаватели, вывозилось учебное оборудование, наиболее ценные фонды библиотек. В результате проведенных мероприятий удалось сохранить коллективы профессорско-преподавательских кадров и частично материальную базу университетов и институтов.

В сентябре 1941 г. Курган прибыл Полтавский сельскохозяйственный институт. Он должен был разместиться на базе Курганского агрозоотехникума. Однако к моменту прибытия этого вуза все помещения техникума были переданы под военные лазареты. И все же дирекция техникума пошла навстречу институту и сделала все возможное для того, чтобы разместить на своих площадях и институт. Однако четырехмесячная практическая работа техникума и института показала полную нецелесообразность и фактическую невозможность нахождения этих двух организаций на одной территории. В процессе работы выявился ряд недостатков. Не хватало учебных помещений. Институт при наличии четырех курсов мог располагать только одной учебной комнатой. Занятия приходилось проводить в общежитиях в неблагоприятных условиях, которые резко снижали эффективность учебного процесса. Институт не смог в полной мере использовать свое лабораторное оборудование, без которого невозможно было давать студентам полноценные знания. Студенты института были сильно стеснены в жилой площади. В весьма тяжелых бытовых условиях жили преподаватели. Часть преподавателей и студентов была размещена не только в Кургане, но и в селах Кетово и Санино, что весьма осложняло работу института [9].

Из Полтавы выехал не весь сельскохозяйственный институт, а только его небольшая часть – преимущественно студенты старших курсов агрономического и зоотехнического факультетов, а также профессорско-преподавательский состав. Несмотря на тяжелые бытовые условия, занятия не останавливались ни на один день.

С целью привлечения абитуриентов проводились мероприятия по улучшению материального положения студентов, культурного и медицинского обслуживания, их питания. С марта 1943 года студенты вузов приравнивались по нормам снабжения к рабочим промышленности, транспорта, связи. Освобождались от платы за обучение инвалиды войны, прием в вузы осуществлялся преимущественно без экзаменов. На первое июня 1943 года в Полтавском сельхозинституте обучалось 111 студентов.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 31 января 1944 года на базе эвакуированного Полтавского сельскохозяйственного института был создан Курганский сельскохозяйственный институт. Первоначально прием осуществляли только два факультета: агрономический и зоотехнический. В августе 1944 г. было утверждено штатное расписание

нового вуза, согласно которому вводилось 30 единиц штатных преподавателей, из них зав. кафедрами, профессоров – 5, зав. кафедрами, доцентов – 8, доцентов кафедр – 6, старших преподавателей – 3, ассистентов – 8. К моменту утверждения штатного расписания имелось 11 вакансий [10].

Первое заседание Ученого совета КСХИ состоялось 17 октября 1944 года, на котором рассматривались следующие вопросы: 1) рассмотрение тематического плана НИР кафедр института; 2) итоги весенней экзаменационной сессии и результаты учебно-производственной практики студентов; 3) о трудовой дисциплине в институте [11].

В августе 1945 года на агрономическом факультете института проходили государственные экзамены. Первый выпуск состоялся 12 августа 1945 года. Институт закончили 13 выпускников, двое из них получили дипломы с отличием. Государственные экзамены сдали на «отлично» 38%, на «хорошо» 44,2%, на «средственно» 25% выпускников [12].

Большинство принятых в вузы Зауралья студентов прошли суровую школу жизни на фронтах войны, в партизанских отрядах или трудились в тылу. Замечательные успехи в учебе отличали студентов – участников войны. Пройдя суровую школу фронтовой жизни, они показывали образцы дисциплины и упорства в учебе. Вузовские коллективы уделяли внимание идейно-воспитательной работе со студентами во внеучебное время. Студенческие научные кружки, лекции на различные темы, конференции – все воспитывало студентов в духе патриотизма. Вопрос о работе преподавателей со студентами во внеучебное время был предметом деловых обсуждений на различных собраниях, заседаниях ученых советов, методических конференциях преподавателей.

Таким образом, предвоенные и военные годы были периодом становления вузовского образования в Южном Зауралье. Несмотря на неблагоприятные условия военного времени, это становление прошло успешно. Курганская область получила первых своих специалистов с высшим образованием для работы в сельском хозяйстве и школах.

Список источников и литературы

- 1 Коурова И. Г. Первый институт Зауралья // Блокнот агитатора. Курган. 1984. №7. С. 23.
- 2 Пушкарев Н. Г. Шадринский государственный педагогический институт (цифры и факты) // Шадринский курьер. 1999. 26 августа.
- 3 Пушкарев Н. Г. Годы созидания // Исеть. 1999. 28 октября.
- 4 Борисов С. Б. Шадринский государственный педагогический институт: 1939-1999 // Шадринск : ШГПИ, 1998. С. 9.
- 5 Бронников Н. Л. Старейший в Зауралье // Шадринский рабочий. 1969. 5 декабря.
- 6 Борисов С. Б. Шадринский государственный педагогический институт: 1939-1999 // Шадринск : ШГПИ, 1998. С. 20.
- 7 Там же. С. 21.
- 7 Там же. С. 22.
- 9 Архипова А. А. Курганский сельскохозяйственный институт: первая половина пути // Курган. 2003. С.12.
- 10 Государственный архив Курганской области (далее – ГАКО) Ф.Р.-1471. Оп.1.Д.11.Л.3-3-об.
- 11 ГАКО, Ф.Р.-1471. Оп.2.Д.3.Л.2.
- 12 ГАКО, Ф.Р.-1471. Оп.1.Д.7.Л.49.

ФОНД ПИСЕМ С ФРОНТА В.И. ВЕРШИННИНА В ДАЛМАТОВСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Всё дальше в прошлое уходит война, но её голос слышен с пожелтевших от времени страниц солдатских писем, звучит в Книгах Памяти, где начертаны имена погибших на полях сражений.

В фондах Далматовского краеведческого музея хранятся бесценные реликвии, более четырёхсот писем с фронта, среди них 26 писем нашего земляка В.И. Вершинина.

В книге Памяти Далматовского района написано: «Вершинин Василий Иванович, род. 1914 году с. Верхний Яр. Призван в Сов. Армию в 1941 году, Далматово. Гв. мл. лейтенант. Штурман самолёта. Коммунист. Был в последнем бою 17.05. 1944 года в районе Балтийского моря. остр. Кутсало» [1, с.76].

Василий Иванович родился в многодетной крестьянской семье. Кроме него в семье были Алексей 1907 г.р., Анна 1911 г.р., Павел 1919 г.р., Анастасия 1921 г.р., Пётр 1933 г.р. Отец Иван Дмитриевич был строг. Умелый труженик, он мог делать всякую крестьянскую работу: ставить избы, был кузнецом и столбярком, катал валенки. Работая простым конюхом в колхозе, часто брал сыновей на общественную работу, в летнее время они работали объездчиками – охраняли близлежащие к деревне поля. Дети много взяли от матери, неграмотной труженицы. Евдокия Дмитриевна была мастерица: шила, вышивала, ткала. Добрая и отзывчивая, всегда внушала: не спорьте, не ругайтесь. Детей приучали к любви к труду и к презрению к ничегонеделанию и праздности.

С установлением Советской власти в Далматово открылась семилетняя школа, плодоовощной техникум. Василий и младшие дети учились в Далматово в течение нескольких лет, в любую погоду ходили пешком из села в город за 7 км. В 1930 году, окончив школу, через некоторое время Василий поступает в Свердловский политехнический институт. В годы учёбы активно повышал свой культурный и физический уровень. Занимался лыжами, коньками, плаванием, шахматами, посещал театры, кино, читал художественную литературу, общественно-политические журналы, старался не отставать от жизни. На четвертом курсе института встретил свою Алю, Алевтину Германовну, «...любимую, несравненную, единственную во всём мире!» [2].

Счастливые предвоенные годы! Молодая семья уезжает в г. Каменск-Уральский. Василий Иванович, молодой инженер, всего себя отдаёт работе на ТЭЦ Алюминиевого завода. В семье подрастает маленькая дочка Людочка, или, как шутя называли её родители, Микушка, Микочка. Впереди было большое светлое будущее.

Всё изменилось в один миг, началась Великая Отечественная война. Василий Иванович, большой патриот Родины, коммунист, в 1941 году ушёл добровольцем на фронт. В письмах писал: «Не могу оставаться в тылу, мне кажется, моё присутствие на фронте приостановит немецкие полчища». Как человек кристальной чистоты, честности, говорил: «...Я коммунист, должен быть примером для других. Мне простому крестьянскому парню, Советская власть дала бесплатное высшее

образование. Я горжусь и люблю свою Родину!» [2].

С родными теперь его связывали только письма, которые Василий Иванович писал из Приморского края, г. Сучан, с Кавказа, г. Моздок, с Балтики. В каждом письме звучат слова тревоги, заботы, любви к своим родным. В письме к Алевтине Германовне от 29. 01. 44 г. из Моздока Василий Иванович пишет: «...Чувствую боль на душе, в сердце боль тоски и разлуки с вами и самая сильная боль за нашу Родину, за нашу кровь, за русский благородный народ. И я знаю, будет болеть моё сердце, пока мы полностью не отомстим немцам – душегубам за всё: за миллионы убитых, истерзанных и искалеченных, за разрушения, за сожженные города, сёла...» [2].

Любящий, заботливый отец, оторванный войной от семьи, несмотря на малый возраст дочки, пишет ей письма, стараясь хоть немного уменьшить горечь разлуки: «...Моя родненькая маленькая Людмила Васильевна! 2-го марта тебе исполняется четыре года со дня рождения. Поздравляю тебя,...тебе пойдёт уже пятый год – надеюсь, что в этом году с вами встретимся и будем жить всё время вместе. Любящий тебя твой папочка – Вершинин Василий Иванович...» [2]. Не имея возможности читать любимой дочке книжки, Василий Иванович в своих письмах писал Микушке сказки, сопровождая их рисунками-иллюстрациями: «...Людмила Васильевна, Микушка! Здравствуй дорогая моя крошка! Целую тебя много раз! Это письмо тебе пишет твой папочка Вершинин Василий Иванович. Сегодня я тебе моя родненькая напишу сказку: – Колобок. Вот она – Жили, были старик со старухой...» [2].

Много писем было адресовано младшей сестре Анастасии. Её 20-летию Василий Иванович посвятил 10 писем о любви, дружбе, Родине.

«Настенька, твоему 20-летию посвящаю! – твой брат Вася. Дорогая, любимая сестрица! Тебе 11 ноября 1941 года исполнилось 20 лет. Замечательная дата, замечательные годы юности, молодости! Хотя я и послал тебе в день рождения подарок 200 руб. но я отдам тебе отчёт, что для тебя будет большим подарком моя любовь, моя дружба, мои советы, как старшего твоего брата....В своих письмах, посвящённых твоему 20-летию... хочу поделиться с тобой опытом, советами о любви, о юности, о девушках, о супружеской жизни, о том, как я всего этого, что имею, добился....Жизнь – это лучшее благо в жизни! И особенно большие возможности в наше время открыты перед молодёжью. Правда Отечественная война против Германского фашизма явилась для нас большим несчастьем и поворотным пунктом в развитии нашей страны, но это явление временное, охватит небольшой промежуток времени (год-два), мы в своей победе уверены. В этой войне будет разгромлен злейший враг человечества – фашизм, счастье, полученное нашим народом, так же расширится, распространится и среди др. народов...» [2].

Авиационный полк, где с января 1944 года служил В.И. Вершинин, самоотверженно защищал Ленинград. В тяжелых погодных условиях поддерживал войска в ходе Ленинградско-Новгородской наступательной операции. За эти бои полк был переименован в 12-й гвардейский пикировочно-бомбардировочный авиационный полк ВВС Балтийского флота. Штурман самолёта, гвардии мл. лейтенант В.И. Вершинин совершил десятки боевых вылетов на поиск и уничтожение морских конвоев и береговых батарей врага. Вот как эти ожесточённые бои описываются в книге «Пикировщики» П.И. Цупко: «...Усилия морских пикировщиков были нацелены на разгром вражеских военно-морских баз на финском берегу – Котка и Хамина, через которые шло основное

снабжение войск Карельского перешейка. Гвардейцы наносили удары по этим базам, скрывавшимся там транспортом и кораблям, разрушали портовые сооружения, дороги. Ущерб, нанесенный фашистам, был весьма ощутим. Но и ряды гвардейцев таяли. 17 мая в очередном налете на Хамину в бою погибло четыре экипажа...» [3, с.35].

В мае 1944 г. Алевтина Германовна получила от командира воинской части, Героя Советского Союза, Гвардии майора К.С. Усенко письмо со скорбным известием о гибели мужа: «...17 мая 1944 года В.И. Вершинин, гвардии мл. лейтенант, выполнял боевое задание по уничтожению техники противника. Успешно выполнив задание, возвращался на свою базу, и на маршруте подвергся атакам истребителей противника. В результате которых, самолёт загорелся, и горящий упал в море, в районе острова Кутсало на Балтийском море...» [2]. (Остров Кутсало лежит на полпути между Санкт-Петербургом и Таллинном. В годы войны в этой части акватории Балтийского моря противником был построен мощный противолодочный рубеж, закрывший советским кораблям путь в Балтийское море).

Поддержка в минуты горя, уверенность в нашей победе звучит в письме Фёдора Васильевича Сыроваткина от 23 мая 1944 года: «Здравствуй, уважаемая Аля Германовна и Микочка Васильевна! Вам пишет товарищ по оружию Вашего мужа.....Василий Иванович прибыл в нашу часть не так давно. За это время он беспощадно уничтожал фашистских гадов. Десятки проклятых немцев нашли себе могилу от его метких ударов. Ваш муж был образцом воина-коммуниста, замечательный товарищ и друг...Тяжёлая утрата постигла Вас, но Вы не должны плакать. Этим не можете, больше ненависти к проклятому врагу. Самое главное – как раньше ждали, так и ждите. Может он возвратится. Мы, его товарищи и друзья, будем беспощадно истреблять немчуру, будем мстить и ещё раз мстить. Аля Германовна, много горя и страдания принёс нам проклятый враг. Пройдут годы, Родина залечит свои раны, но она никогда не забудет своих героев, кто смертью храбрых пал в борьбе с немецкими захватчиками. Воспитывайте и растите свою дочурку Микочку, чтобы она была такая же скромная и хорошая, как её папа. Василий Иванович зовёт нас ещё крепче, ещё сильнее бить врага. Гнать его с нашей родной русской земли» [2]. Товарищи по оружию просят родных ждать своих защитников и верить в победу. Человек не может жить без веры, без надежды ни на фронте, ни в тылу.

Спустя 70 лет после окончания Великой Отечественной войны возможности современных видов связи позволили найти внука В.И. Вершинина Владимира Львовича Невского, который сообщил о дальнейшей судьбе семьи погибшего лётчика. В послевоенные годы Алевтина Германовна работала на одном из заводов в г. Свердловске. Жила с дочерью у своих родителей. В начале 90-х годов переехала в г. Жуковский, скончалась в 1999 г. Дочь Людмила Васильевна (Микушка) окончила Свердловский университет. На последнем курсе во время практики в Московском государственном университете познакомилась со своим будущим мужем, затем по распределению вместе были направлены в ЦАГИ г. Жуковского Московской области, где и живут по настоящий день. В ЦАГИ Людмила Васильевна работала программистом и преподавателем программирования. У неё сын, дочь, четыре внука. В памяти Людмилы Васильевны сохранились краткие воспоминания об отце, в семейном архиве хранятся письма её отца Василия Ивановича Вершинина.

Список источников и литературы

- 1 Книга Памяти, 1941-1945: Курганская область. Т.8. Далматовский район. Курган : Парус - М, 1994. 492 с.
- 2 МКУК «Далматовский краеведческий музей», фонд В.И. Вершинина
- 3 Цупко П. И. Пикировщику. URL: html.rulit.me/books/pikirovshchiki-read-4876-1. (дата обращения: 07.10.16 г.)

Д.М. Кочетков
ЦРЭИ ВШЭМ ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург
А.Д. Кочетков
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа
№ 64», г. Нижний Тагил

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУРГАНМАШЗАВОДА

Седой Урал всегда «ковал победу»: обеспечивал защитников Родины самым современным оружием. Это необходимо не только во время войны. Недругов у нашей страны всегда хватало: не нравится им сильная и независимая Россия, поэтому оборонная промышленность по-прежнему значима. Среди современных, знаменитых военных заводов важную роль играет Курганмашзавод (КМЗ), отметивший в прошлом году свой юбилей – 65-летие [4]. Цель нашей работы — исследовав историю и нынешнее состояние производства, попытаться определить перспективы этого славного предприятия.

В 1939 г. правительством СССР было принято решение о строительстве завода тяжёлых кранов в Кургане, но оно было прервано во время Великой Отечественной войны и продолжено в 1947 г. [2]. В 50-е годы завод начал выпускать первую продукцию. Через 4 года завод был переименован в Курганмашзавод, а ещё через год завод переходит на серийный выпуск гусеничных тягачей АТС. В 1962 году начинается выпуск нового модифицированного АТС-59 (артиллерийского тягача). В 1967 году начали ещё одно новое серийное производство БМП-1. В 70-х годах предприятие выпустило несколько тысяч БМП-1, которые были поставлены на вооружение в Советскую армию, а также в армии дружественных стран. Уже начиная с 1980 года выпускается обновлённая версия БМП-2. Началось лицензионное производство БМП-2 в Словакии и Индии. В 1978 году был изготовлен опытный образец БМП-3, но в результате дальнейших доработок система вооружения БМП-3 была существенно изменена, и только в 1986 году БМП-3 прошла государственные испытания. С 1987 г. завод, не снижая объёмов производства БМП-2, приступил к параллельному серийному производству БМП-3. В 1992 г. постановлением правительства РФ производственное общество «Курганмашзавод» было преобразовано в акционерное общество открытого типа «Курганский машиностроительный завод» (ОАО «Курганмашзавод»). Началось падение закупок Министерства обороны РФ, связанное с кризисом в российской экономике, частично компенсированное зарубежными контрактами. БМП-3 была поставлена в ОАЭ, Кувейт, Южную Корею, Республику Кипр. На сегодняшний день ОАО «Курганмашзавод» продолжает удерживать позицию одного из лидеров по оборонной промышленности РФ.

В гособоронзаказ МО России КМЗ впервые попал в новейшей истории только в 2003 г. на достаточно скромную сумму в 200 млн руб. (ремонт и поставка комплектующих для действующих в армейских частях БМП), уже

в 2004 г. объем заказов вырос до 289 млн р., за 2005 г. и после удвоился до 600 млн руб. При этом в 2005 году впервые после долгого перерыва Министерство обороны РФ приобрело 10 новых БМП-2 и БМП-3. В 2006 г. гособоронзаказ составил 2,0 млрд руб., а в 2007 уже превысил 2,5 млрд руб.

В столь непростых условиях удалось сохранить производство уникального боевого оружия (КМЗ является единственным изготовителем БМП и их модификаций в России), технологии, кадры, научную школу, а также традиции. Конечно, объемы (в лучшем случае 10 БМП в месяц) были несопоставимы с дореформенными показателями. Но это был единственный источник для наполнения «финансовой подушки», амортизировавшей последствия обвальная конверсии и позволяющей продолжать работу над машиной четвертого поколения.

Существенно помог экспорт в другие страны. На начальном этапе реформ выручил советско-иранский договор 1991 г. на поставку тысячи танков Т-72 и полутора тысяч БМП-2 на сумму 2,2 млрд дол. БМП, конечно, поставлял Курганмашзавод. Россия выполнила менее половины этого контракта, поставив Ирану с 1993 по 2000 г. только 422 танка и 412 БМП из-за того, что у иранской стороны были проблемы с оплатой заказа. К тому же в 1995 г. США заставили Россию подписать конфиденциальный протокол Гора-Черномырдина, согласно которому Россия отказывалась от заключения новых оружейных сделок с Ираном, но оставляла право завершить подписанные контракты. Но уже в декабре 2000 года Россия вышла из этого протокола. Однако контракт с Ираном был заморожен.

А теперь расскажем о технике, которая производится на Курганмашзаводе, и её характеристиках [3]. У БМП-1 (годов выпуска с 1966-1979) было два вида модернизации: первый вариант был направлен на комплексный показатель боевой эффективности путём установки отдельных узлов и деталей, а также дополнительного вооружения, но без каких-либо значительных доработок. В состав дополнительного вооружения был включён автоматический гранатомет АГ-17, который позволяет вести стрельбу по настильной и навесной траектории. Также была произведена замена устаревшего комплекса ПТУР с ракетой «Малютка» на более современный комплекс с ракетой «Конкурс». Одновременно с мероприятиями, повышающими огневую мощь, предлагают заменить штатную гусеницу и ведущее колесо на гусеницу и ведущее колесо новой БМП-2, что позволяет повысить эксплуатационные характеристики ходовой части. Работы по модернизации могут быть проведены даже в условиях производства с низким уровнем технологий - это мастерски и малые ремонтные заводы, при этом затраты на реализацию этого варианта достаточно невелики, а показатель боевой эффективности возрастает в 1,37 раза. Во втором варианте предусмотрена замена штатного боевого отделения на боевое отделение БМП-2. При этом огневая мощь возрастает в 1,53 раза, достигая уровня огневой мощи новой БМП-2. БМП-1 считается отличной боевой машиной и проверена в боевых условиях, но уже снята с производства. Для стран, у которых стоит на вооружении БМП-1, ОАО «Курганмашзавод» осуществляет полный ремонт и предлагает другие модификации для улучшения огневой мощи.

На сегодняшний день, несмотря на то, что Российская экономика не в самом лучшем положении, у Курганмашзавода достаточно много перспектив, поскольку оборонная промышленность сейчас востребо-

вана. Уже был приведён пример того, что в 2007 году гособоронзаказ вырос в 2,5 раза, это достаточно большие цифры. Эксперты предсказывают, что к 2025 г. рынок продукции военного назначения (ПВН) вырастет в 1,6-2,4 раза по отношению к уровню 2007 г. [1]. Из этого мы можем сделать вывод, что предприятия оборонно-промышленного комплекса сейчас востребованы, и у них есть перспективы.

Список источников и литературы

1 Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России. URL: <http://www.protown.ru/information/hide/4468.html> (дата обращения: 20.09.2016).

2 Курганмашзавод. Официальный сайт гражданской продукции. URL: <http://www.kmz.ru> (дата обращения: 20.09.2016).

3 Официальный сайт военной продукции Курганмашзавода. URL: <http://www.kurganmash.ru> (дата обращения: 20.09.2016).

4 Приложение к газете «Тракторные заводы. Курган». 2015. №7(23).

Е.П. Мальцев

ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Я.П. МАЛЬЦЕВ. ГВАРДЕЕЦ НА ФРОНТЕ – ГВАРДЕЕЦ И В МИРНОЙ ЖИЗНИ

В селе Мальцево в крестьянской семье Мальцевых Пимена Ивановича и Анны Ивановны 24 мая 1924 года родился первенец, назвали его Яков. Главный помощник матери и отцу в поле и дома (семья к 1941 году насчитывала 8 человек). Пимен Иванович, как вспоминал Терентий Семенович Мальцев, был человек добрый, мягкий и работящий. С 1927 г. Пимен Иванович состоял в сельскохозяйственном кружке Т.С. Мальцева. В 1930 г. Пимен Иванович и Анна Ивановна одними из первых вступили в созданный в Мальцево колхоз «Заветы Ленина» (рисунок 1).

Рисунок 1 – Я.П. Мальцев, г. Ялуторовск. 4 декабря 1943 г.

Анна Ивановна отличалась строгим и твердым характером. Может это и помогло ей в войну вырастить и после войны без мужа поднять на ноги шестерых детей. Анна Ивановна работала в колхозе на разных работах, последние годы в овощеводческой бригаде, только в 1975 г. окончательно вышла на пенсию.

Яков закончил начальную школу в с. Мальцево, а затем семилетку в селе Канаши в 1940 г. Отец хотел,

чтобы Яков и остальные дети стали образованными. Мать спорить не стала. После школы пошел в колхоз, стал работать вместе с отцом. А в сентябре 1941 г. Пимена Ивановича призвали в армию. Последнее письмо семья получила летом 1942 г., в котором он писал, что переправились через Дон. Как стало известно позднее, он попал в плен и умер в концлагере Хаммерштайн в Польше 5 января 1943 г.

Яков остался за старшего мужчину в семье.

А 22 августа 1942 г. его и шесть односельчан призвали в армию. Терентия Григорьевича Вакушина, Екима Аристарховича Коротовских, Афанасия Михайловича Кузнецова, Диомида Ананьевича Мальцева, Леонида Тарасовича Мальцева. Якова Пименовича Мальцева направили в г. Ялуторовск в 13-й учебный минометный полк. После 6 месяцев обучения Е.А. Вакушина направили в Березники, В.Г. Вакушина и А.М. Кузнецова – в Момино, в бригаду ВДВ, а Я.П. Мальцева и Д.А. Мальцева – в г. Каштак Челябинской области командирами учебных отделений. Но с Дальнего Востока привезли на эти должности пожилых солдат, и Якова Пименовича и Диомида Ананьевича отправили обратно в Ялуторовск в школу старшин. Было четыре учебные роты. Я.П. Мальцев уже был сержантом. Учили 11 месяцев. В школе он встретил 12 односельчан 1926 г.р., призванных в 1943 г. Кроме того, что занимались боевой подготовкой, еще и строили все для себя сами, жили в землянках. В феврале 1944 г. эшелон отправили на фронт. Дорогой было много воровства, бандитизма. Эшелон остановили на станции Ильино (Гороховецкие лагерь), расформировали, брали по 300-400 человек и отправляли на фронт. Группу, в которой был Я.П. Мальцев, направили в 7-й гвардейский кавалерийский корпус, который после боев проходил переформирование (доукомплектовывался личным и конным составом, вооружением, техникой, амуницией).

Гвардии сержант Я.П. Мальцев воевал в составе минометной батареи 53-го гвардейского кавалерийского полка 15-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Белорусского фронта артиллеристом-минометчиком, ездовым и наводчиком. В батарее по штату 12 82-мм минометов, 113 человек и 131 лошадь. Расчет миномета – 6 человек. В кавалерийском полку четыре эскадрона и три батареи (76-мм пушек, 45-мм пушек и 82-мм минометов). В кавалерийской дивизии три кавалерийских, артиллерийский и танковый полки.

Кавкорпус в это время выдвигался к линии фронта, совершив четыре перехода по 35-40 км каждый (последние два для скрытности ночью), к 10 апреля 1944 г. занял оборону по правому берегу реки Турья, юго-западнее г. Ковеля на Западной Украине. Из-за проливных дождей марш проходил в распутицу, по глубокой грязи. Артиллерия, танковые части и тылы отстали от своих соединений. Перед последним ночным маршем и догнал Яков Пименович свой 53-й кавполк. Как он вспоминал, «Прибыли к переправе, ночью вырыли окоп для миномета (3х3 м и 1 м глубиной) и окоп для себя. Утром 10 апреля 1944 г. налетели 24 самолета бомбить переправу. Это был его первый бой.

7-й кавкорпус с 11 по 18 апреля 1944 г. пытался наступать в полосе шириной 42 километра, но прорвать оборону немцев не смог. С 20 апреля перешли к обороне, до конца месяца части корпуса отбивали вражеские атаки.

Кормили рано утром и поздно вечером. Яков Пименович вспоминал такой случай: «Расположились на боевой позиции, отрыли окопы и отправили по одному солдату от минометного расчета принести обед.

Один солдат не вернулся. Командир батареи приказал срочно сменить позицию, опасаясь, что немецкие разведчики взяли солдата в плен. Как оказалось, сделал правильно. Позднее убедились, что поляна, где располагалась старая позиция, была вся перепахана воронками от мин и снарядов. Но нас там уже не было».

В боях у г. Ковеля были большие потери. В ночь с 12 на 13 мая передал свои позиции прибывшим частям. Кавкорпус был выведен в резерв фронта, в тыл, на переформирование. Затем вновь на фронт. С началом операции «Багратион» 7-й гвардейский кавкорпус 14 июля 1944 г. получил приказ совершить ночные марши (около 100 км) и быть готовым к 17 июля войти в прорыв и наступать на г. Хелм и далее на г. Люблин.

Форсировали реку Западный Буг (государственную границу СССР) в ночь на 20 июля. Одними из первых перешел государственную границу 53-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии.

Утром 22 июля части корпуса подошли к г. Хелму с двух направлений, а к полудню город был полностью очищен от гитлеровцев. Около г. Хелма попали в опасную перестрелку.

Затем пошли на г. Люблин. Начались сильные дожди, дороги размыло, и только к полудню 24 июля корпус подошел с юга к Люблину. 15-я гвардейская кавдивизия заняла позиции южнее города, закрыв выходы противнику из Люблина на юг и юго-восток. В ходе этих боев Яков Пименович и его товарищи впервые встретили группы узников концлагеря Майданек, расположенного недалеко от Люблина (концлагерь освободили части 2-й танковой армии). В этом наступлении части кавкорпуса за 5 суток прошли с боями свыше 250 км.

В районе Люблина стояли полмесяца. Отдыхали, принимали пополнение и ловили оставшихся в лесах немцев (под Люблином наши войска разбили несколько немецких дивизий). Особенно запомнились яблоневые сады, год был урожайным на яблоки. Солдаты, пользуясь возможностью, собирали яблоки. Свободные от имущества брички были полны яблок. Столько яблок Яков Пименович больше никогда не видел и не ел.

В ночь 7 на 8 августа 7-й гвардейский кавкорпус сменил части 8-й гвардейской армии и 1-й армии Войска Польского и до 7 января 1945 г. находился в обороне в районе Демблин – Пулавы перед Вислой. 53-й кавполк держал оборону у г. Пулавы.

Перед началом Висло-Одерской операции в ночь с 6 на 7 января 1945 г. части корпуса были сняты с обороны на Висле и, совершив ночной марш, сосредоточились западнее г. Пулавы, готовясь к наступлению. 12 января 1945 г. по понтонному мосту форсировали Вислу.

Утром 16 января корпус был введен в прорыв и уже в первый день, совершив марш свыше 100 км, обошел с юга г. Радом (взяли город в этот же день части 9-го и 11-го танковых корпусов). Как говорил Яков Пименович, был получен приказ идти безостановочно вперед, уничтожая отдельные группы противника, не ввязываясь в затяжные бои, обходя узлы обороны немцев. Двигались настолько быстро, насколько хватало сил у лошадей. Части 7-го гвардейского корпуса и 1-й гвардейской танковой армии находились на острие главного удара.

19 января вышла на южную окраину г. Лодзи. К вечеру город был взят танкистами и пехотой. В полночь 23 января части корпуса овладели г. Калиш.

Утром 29 января 15-я гвардейская кавдивизия вышла к реке Одер, заняв города Клайниц и Швартнитц, и остановилась в районе г. Фюрстенберга (южнее Франкфурта).

За 14 дней прошли от Вислы до Одера (Пулавы –

Лодзь – Познань – Фюрстенберг) более 600 км. После непрерывных наступательных боев и маршей по 50-80 км в сутки без привалов, в условиях хоть и европейской, но все же, зимы. Солдаты и офицеры сильно устали, что уж говорить о лошадях, под конец они еле тащились.

Рассчитывая действовать в глубоком тылу противника, не надеясь на своевременный подвоз продовольствия, фуража и боеприпасов, брали с собой несколько боевых комплектов боеприпасов (патроны, мины, гранаты). Получили на несколько дней сухой паек и фураж для коней. Фактически почти ни разу за время наступления не удалось приготовить горячий обед. В последние дни продовольствие и фураж приходилось пополнять за счет местных ресурсов и трофеев. Только в г. Фюрстенберге, когда кавкорпус отвели в тыл, на второй день подошли тылы, прибыли полевые кухни, подвезли продукты, фураж, и первый раз за две недели спокойно, не торопясь все поели горячей пищи.

Так как 7-й гвардейский кавкорпус содействовал освобождению Варшавы, личный состав, в том числе и Я.П. Мальцев, был награжден медалью «За освобождение Варшавы».

3 февраля корпус был направлен на север для участия в разгроме Восточно-Померанской группировки противника. 7 февраля части корпуса перешли в наступление у г. Кронца против 11-й гренадерской дивизии СС «Нордланд». Но немцы упорно сопротивлялись, да и наши солдаты еще не восстановились после длительного зимнего наступления. Поэтому до конца февраля шли ожесточенные бои с переменным успехом.

Только 1 марта наши войска прорвали оборону немцев, и корпус перешел в наступление в направлении г. Штаргарда (Старград – столица славян-ободритов).

После этих боев у р. Ина Я.П. Мальцев был награжден медалью «За отвагу».

10 марта корпус вел бои у г. Трептов. А 11 марта части кавкорпуса вышли на этом участке к Балтийскому морю и закрыли пути отхода противнику из г. Кольберга (Колобжег), с востока на запад. Яков Пименович впервые увидел море.

Последний оплот гитлеровцев в этом районе Балтийского моря был взят частями 1-й гвардейской танковой армии, 1-й армии Войска Польского и 7-го гвардейского кавкорпуса только к концу марта. Так получалось, что во всех боях от Вислы до Берлина 1-я гвардейская танковая армия, 1-я армия Войска Польского и 7-й гв. кавкорпус действовали совместно.

1 апреля 1945 г. 7-й гвардейский кавкорпус был введен в резерв фронта. Ночными маршами к 5 апреля из Померании вышли к г. Танков севернее Берлина, где пополнились личным составом и стали готовиться к боям за Берлин.

В Берлинской операции после прорыва обороны немцев, в наступление были брошены части 1-й танковой армии и 7-го гвардейского кавкорпуса. Части кавкорпуса обходили Берлин с севера, прикрывая правый фланг войск 1-го Белорусского фронта от удара немецкой группировки северо-западнее Берлина. 23 апреля вели бои за Ораниенбург и за Креммек, утром 24 апреля – за город Науэн.

25 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились северо-западнее Потсдама и завершили полное окружение Берлина, а 7-й гв. кавкорпус с утра 26 апреля вел бой за г. Ратенов и г. Бранденбург. 53-й кавполк участвовал в боях за г. Ратенов (Бранденбург взят 1 мая, Ратенов – 3 мая). Наши войска в это время уже вышли к Эльбе, и кавкорпус оказался как бы в тылу.

К 4 мая части кавкорпуса расположились в районе городов Ратенова, Премница, Ненхаузена. Здесь и встретили День Победы. 8 мая Яков Пименович был дежурным по конюшне. Вечером началась стрельба, объявили о конце войны.

Пока стояли в Германии, помогали немцам сеять хлеб, сажать картошку.

Домой возвращались своим ходом, на лошадях, шли 45 дней. Из Германии прибыли в г. Брест-Литовск, где Яков Пименович и служил до весны 1947 г. В 1946 г. 53-й кавполк преобразовали в 41-й механизированный полк.

29 мая 1947 г. Яков Пименович был демобилизован и уже 9 июня прибыл домой.

А дома вновь стал работать в колхозе, вместе с матерью и братом Валентином поднимать на ноги младших братьев и сестру, чтобы дать им возможность учиться, получить профессию. Валентин служил пулеметчиком в морской пехоте на Дальнем Востоке, участвовал в боях с японцами и вернулся домой раньше Якова. Он уже закончил курсы трактористов и работал в колхозе на тракторе, помогал матери. Иван позднее закончил училище, стал столяром-плотником и работал в колхозе в столярной мастерской. Петр поступил учиться в сельхозинститут, после его окончания был направлен в Частоезерье, в 1963 г. вернулся в Мальцево и работал главным агрономом колхоза. Осип закончил училище, стал токарем и уехал работать в г. Каменск-Уральский на алюминиевый завод. Мария закончила семилетку в Мальцево и работала в колхозе на разных работах.

Яков Пименович трудился на совесть, оправдывая звание гвардейца. Находил время и отдыхать. Еще на фронте научился играть на гармошке, и с тех пор его частенько приглашали на различные праздники, гулянья и вечеринки.

Рисунок 2 – Я.П. Мальцев, с. Мальцево. 1950-е гг.

Весной 1948 г. Яков Пименович женился на Зинаиде Андреевне Карандышевой, приведя в отцовский дом помощницу матери.

Зинаида Андреевна небольшого роста (не доставала Якову Пименовичу даже до плеча), бойкая, острая на язык, но не болтливая, жизнь ее не баловала. Родилась она в Мальцево в 1928 г. Семья была справная. Осенью 1929 г. отец, боясь, что его раскулачат, распродал имущество и уехал с семьей в г. Свердловск. В 1932 г. вернулся, вступили в колхоз. В 1937 г. его и еще 5 односельчан арестовали. Сначала от него приходили письма, потом перестали. Только в 1970-е гг. она узнала, что отец умер где-то под Челябинском. После окончания четырех классов Зина пошла работать в колхоз. Вначале в огородную бригаду, в войну работала в

полеводческой бригаде, а с 1951 г. и до пенсии – на свиноферме. Вырастили вместе с мужем двух сыновей и дочь (первенец – дочь Тоня – умерла в детстве, ей не было и 2 лет)

Только в 1956 г. Яков Пименович и Зинаида Андреевна построили свой дом на том месте, где раньше стояла изба родителей Зинаиды Андреевны. В новом доме выделил отдельную комнату для брата Зинаиды Андреевны Павла Андреевича Карандышева. Павел Андреевич родился в 1926 г. Призван в ряды Красной Армии 2 ноября 1941 года. Танкист, горел в танке, выжил, но остался слепым, был демобилизован. Умер в 1996 г.

В 1950 г. правление колхоза направило Якова Пименовича на курсы бригадиров-строителей, которые он успешно закончил в 1951 г. и с тех пор до выхода на пенсию в 1984 г. более 30 лет работал в колхозе техником-строителем (руководил колхозной строительной бригадой и столярной мастерской, а позднее и пилорамой). Именно он руководил в 1950-1970-е гг. постройкой всех колхозных ферм для скота, овощехранилища, зерносушилок и зерноскладов в селах Дрянново, Мальцево и Канашах, клуба, школы и улицы Садовой в с. Мальцево.

Как бригадиру ему выделили персонального коня и ходок. Конь Воронок попался норовистый, мало кто мог с ним управиться, но Якову Пименовичу с его опытом службы в кавполку это удалось. В конце 1970-х гг. вместо лошади выдали мотоцикл «Урал». Мотоцикл Якову Пименовичу понравился, и когда он вышел на пенсию, то купил себе такой же «Урал».

Хотя Яков Пименович и вышел на пенсию, но правление колхоза постоянно приглашало его к участию в планировании строительства новых объектов и в комиссии по приемке вновь построенных. Участвовал в работе Совета ветеранов. Очень тяжело Яков Пименович переживал развал колхоза в 1990-е гг. Все то, что создавали колхозники, рушилось, распродалось. Может, это и ускорило его кончину. Умер Яков Пименович в 1999 г.

Награжден медалями «За отвагу», В №205688 от 06.06.45 г., «За победу над Германией», Я №0124916 от 1.06.46 г., «За взятие Берлина», А №435485 от 7.03.46, «За освобождение Варшавы», А №007689 от 1.06.1946 г., орденом Отечественной войны 1-й степени, юбилейными медалями.

Старший сын Анатолий после армии закончил КСХИ, работал зоотехником на Севере, затем в Батуринском с/х Шадринского р-на. Сейчас пенсионер, живет в с. Батурино.

Дочь Антонина Яковлевна Чижикова закончила ШАМТ, работала на ШААЗе и жила в г. Шадринске. Сейчас пенсионерка, живет в с. Мальцево в отцовском доме.

Младший сын Николай закончил 10 классов, после армии работал водителем в колхозе «Заветы Ленина», жил в Мальцево, умер в 2002 г.

Список источников и литературы

1 Из воспоминаний Я.П. Мальцева.

2 Из воспоминаний дочери Я.П. Мальцева, А.Я. Чижиковой.

МОСКВИЧИ ЧЕРНЫШЕВЫ В ДАЛМАТОВО

В детстве мама мне часто говорила: «Пойдём к бабе Жене в библиотеку». Она брала в сумку книги, меня за руку, и мы шли по Далматово с улицы Попова до библиотеки, которая в 50-х годах прошлого столетия располагалась в Николаевской церкви с южной стороны. Проходили улицу Ленина. Мимо старинных особнячков, сохранившихся ещё с царских, дореволюционных времён, из красного кирпича, покрашенных известью и деревянных. Шли мимо старого горсада, огороженного высоким забором. Рядом стояла «красная школа», проходили мимо неё, сворачивали на улицу Советскую. За школой стояло одноэтажное здание, это был магазин, переходили улицу наискосок и подходили к зданию кинотеатра «Октябрь». Заворачивали за угол и поднимались на крыльцо библиотеки.

Я входила в маленький коридорчик. Высокий потолок и запах старинного кирпича. Летом там было прохладно. Справа двери в читальный зал. Там стояли шесть столов в два ряда по три, покрытые светло-зелёным драпом или каким-то другим плотным материалом. Слева двери на абонемент, где и работала моя бабушка. Комнаты эти были небольшие. На абонементе справа стояла высокая круглая голландка, прилавок, как в магазине, а за ним несколько стеллажей с книгами.

Баба Женя радушно встречает меня и провожает сразу же в святая святых. За стеллажами у правой стены стоял старинный стол, обтянутый сукном. На нём небольшая пишущая машинка, в высоком стакане ручки с перьями и остро отточенными карандаши, рядом чернильница и ещё бутылочка с чёрной тушью, которая завинчивалась пробочкой. На столе стояла старинная настольная лампа, которую включали, так как стеллажи заслоняли свет от окон. И я с важностью понимала, что вот сюда, к этому столу с зажжённой настольной лампой в полумраке никого посторонних не пускали. А меня бабушка усаживала на стул к столу, давала конфетку и листочек бумаги. Я могла выбирать любой карандаш (там, на столе ещё стоял красивый толстый карандаш и синий) и писать что угодно на этом столе.

Я слушала бабушкин весёлый разговор с читателями, и мне было там хорошо и спокойно. Прошло полвека, но образ этой библиотеки я помню отчётливо.

Евгения Иосифовна Чернышева родилась в мае 1901 года в Крыму в Феодосии. Её отец Иосиф Стефанович Карпинский был польским паном (дворянином), он работал служащим на железной дороге. Мама Прасковья Антоновна, в девичестве Пилипчук, украинка. В семье было 8 детей. Семья Карпинских жила в Мелитополе, под Харьковом в Мерефе у них была дача, большой дом, где они жили летом. А их дети, будучи взрослыми, приезжали с семьями к родителям. Дети учились в гимназии. Все они родились ещё до Октябрьской революции. В семье кроме основных имён детей называли маленькими именами: Константин называли Котей, Вячеслава – Вячиком, Наталью – Талей, Евгению – Жекой, Екатерину – Катусей. Дети воспитывались в атмосфере любви и взаимопонимания. Константин Карпинский стал архитектором, был на фронте в ВОВ, умер от ран в Ташкенте. Вячеслав Карпинский был тоже архитектором, жил в Ленинграде, был на фронтах ВОВ, дожил до преклонных лет. Екатерина была артисткой, умерла до

войны. Нина и Наталья были финансовыми работниками. Моя бабушка Евгения очень любила читать, стала библиотекарем.

Дворянская семья дала детям образование, воспитала в духе патриотизма, любви к отечеству, к людям. Все эти качества я видела в бабушке Евгении: весёлая и общительная, начитанная и эрудированная. Очень благоговейно относилась к книге. Помню, когда я ещё ребёнком прикасалась к стопке книг, которые всегда лежали на стуле около её кровати, она строго говорила: «Не трогай, они грязные, иди, вымой руки. Сколько людей их касалось!» но позднее я поняла, что именно благоговейное отношение к книге давало ей такую ревность.

Со своим будущим мужем Иваном Петровичем Чернышевым (родился в июне 1896 года в Москве) моя бабушка познакомилась в Крыму, когда он, окончив I Киевское Константиновское военное училище, был направлен в действующую армию прапорщиком. Он служил в царской армии 2 года и семь месяцев, воевал в Первую мировую войну.

Примерно летом 1920 года, находясь в Крыму, переходит на сторону Красной армии. В эти годы он и познакомится с Евгенией. Она убеждает за своим женихом, красным командиром, из родительского гнезда. Три года они воюют вместе, Женя была санитаркой, умела скакать на лошади. Но здесь в юные годы их романтического знакомства Евгению подстерегает большое разочарование. Иван, воюя, получил туберкулёз легких. В те годы рядовые и офицеры часто страдали от этого заболевания, которое считалось почти неизлечимым.

Но и это испытание не повернуло Евгению назад, домой в Москву. Но что скажут родители Ивану? Отец Пётр Николаевич Чернышев был очень строгий. В семье помимо Ивана росли ещё старший сын Николай и младший Павел, который тоже стал военным лётчиком и летал вместе со знаменитым Грозовым. Была ещё младшая сестра Клавдия, которую Иван любовно называл Клавдюша. Она выучилась на финансиста.

И 8 августа 1921 года Иван и Евгения регистрируют свой брак в Сухуми. Каким-то образом вырывают эту страницу из регистрационной книги, чтобы показать отцу Ивана. В Москве Иван Петрович работает в органах. Евгения не работала. В 1928 году у них рождается дочь, которую дед Пётр Николаевич называет Александрой. Девичья фамилия его жены Суворова. По этой же улице Большой Никитской жило семейство полководца А.В. Суворова. Предполагаем, что она была взята из этой семьи. И внучку назвал дед в честь полководца Александра.

Рядом с домом, где проживало семейство Чернышевых, стояла церковь Большое Вознесенье, где венчался А.С. Пушкин с Натальей Гончаровой. В этой церкви и были обвенчаны Иван и Евгения, там же крестили их дочь Александру в 1928 году.

По документам историков, в Москве в 30-е годы была очень страшная обстановка: репрессии, аресты. Сослуживца Ивана Петровича увезли в «воронке», расстреляли без суда и следствия и со многими закопали в ров за городом. Эта же участь ждала и Ивана Петровича. Они работали в органах и очень много знали.

Чтобы как-то избежать ареста, Иван Петрович берёт командировку в Челябинскую область в 1934 году. Магнитка в те годы только начинала строиться, строили её заключённые, которых нужно было охранять. Иван Петрович работает на охране заключённых. Потом он переводится в Челябинск, приезжает семья. Их селят в квартире при ОСОВИАХИМе, где Иван Петрович работает на должности начальника отдела военного об-

учения. В 1939 году зимой он призывается на Финскую войну.

Евгения Иосифовна работала библиотекарем. В июне 1941 года началась Великая Отечественная война. По болезни Ивана Петровича не берут на фронт, но он едет в Чебаркуль, где в полевых условиях обувают новобранцев. Без него жена переходит работать из библиотеки на охрану на патронный завод, потому что там паёк хлеба больше – 800 г. В 1943 году Ивана Петровича комиссовали по болезни. Далматово в те годы входило в состав Челябинской области. Он ездил по работе в командировки и решил выбрать для дальнейшего проживания именно Далматово, говоря: «Поедем, молочка попьём». И летом 1943 года он уезжает с дочерью в Далматово. Они поселились в одноэтажном здании гостиницы, которая стояла около Николаевской церкви. Военкомат приписал его к колхозу им. Чкалова, и там выдавали каждый день 1 литр молока бесплатно.

Вскоре приехала к ним и Евгения Иосифовна. Вначале они поселились в д. Широково. Он работает бухгалтером. Там они посадили огород, завели кур. Через год переехали жить в Далматово. Иван Петрович устроился работать главным бухгалтером на вновь образованный завод «Молмашстрой». А Евгения Иосифовна стала в 1946 году первым детским библиотекарем в Далматово, выполняя обязанности и библиотекаря, и директора. Через семь лет она перешла работать на абонемент взрослой библиотеки, которая располагалась в Николаевской церкви. Уже выйдя на пенсию, она продолжала работать. Уволилась летом 1965 года, проработав 20 лет. Была награждена в 1946 году медалью «За доблестный труд в годы ВОВ».

В те годы вместе с ней работала Алевтина Петровна Зырянова (Максимовских). Она вспоминает: «Евгения Иосифовна любила своё дело, любила очень книги. Всегда с читателями доброжелательная, спросит, понравилась ли книга, задаст вопросы. Имела добрый характер, имела здоровое чувство юмора, не унывала никогда. О прошлой жизни не говорила, ведь нельзя было тогда говорить» [1].

Уже в 50-х годах Иван Петрович работал ревизором в «Райпотребсоюзе» и в сельпо. Мой отец рассказывал, что Иван Петрович был очень честный человек и принципиальный. Если он кого-то уличал, то обязательно отдавал под суд за расхищение государственного имущества. Он был награждён в 1946 году медалью «За победу над Германией в ВОВ». В 1952 году он увольняется с работы по болезни. Он очень хорошо рисовал: последние 3 года перед смертью рисовал цветными карандашами репродукции известных художников. Но многие рисунки так и не закончил. Умер в марте 1955 года. Его жена пережила своего мужа на 11 лет. Прах их покоится на старом кладбище Далматово. Стоят рядом два железных памятника, покрашенные красной краской с пятиконечной нержавеющей звёздочкой. Вместе прожили они 37 лет, были преданы своему отечеству, верой и правдой служили сначала царю, потом делу Ленина и Сталина. Евгения Иосифовна была членом партии.

Иван Петрович Чернышев прошёл четыре войны, во всех испытаниях с ним была рядом его фронтовая подруга и жена. Их дочь Александра Ивановна Малых после войны окончила медицинское училище. Работала и со Словцовым, была первым фельдшером на вновь созданной станции скорой помощи. Ей уже 88 лет, она и рассказала мне жизненный путь своих родителей.

ДЕТСКИЙ ТРУД В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-1930-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОГО И ШАДРИНСКОГО ОКРУГОВ

На фоне идеи счастливого советского детства интересно отношение государства к детскому труду, который, во-первых, в сложившихся экономических условиях был неизбежен, во-вторых, являлся важной составляющей идеологического воспитания. Как пишет К.М. Нечаева, в педагогических исследованиях 1920-х годов отмечалось, что образовательная деятельность является двусторонним процессом, а значит, важна воспитывающая роль деятельности ребенка по взаимодействию с окружающим миром и изменению его [16]. Недаром новая советская школа называлась трудовой, открывались школы крестьянской молодежи и школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), создавались мастерские при детских домах и колониях, а классовая дискриминация «нетрудовых элементов» делала труд не только необходимостью, но и честью.

Детский труд исследуемого периода можно разделить на несколько категорий: 1) труд в семье; 2) труд в школе; 3) труд в детском учреждении интернатного типа; 4) труд на производстве.

Допуск подростка к взрослому производству являлся, с одной стороны, актом доверия, включении его в процесс коммунистического строительства, с другой – это было нередко единственным способом обеспечить ребенка питанием, а в некоторых случаях и необходимым условием поддержания государства (эта тенденция особенно характерна для периода индустриализации и Великой Отечественной войны [21], а также Гражданской войны [17]). В первые годы советской власти был издан ряд законодательных актов, регулирующих детский труд на производстве: в 1919 году запретили принимать на работу детей до 16 лет [18] за исключением случаев острой материальной нужды; дети до 14 лет подлежали снятию с работы и размещению «по общим и профессиональным школам» с назначением пособия в размере получаемого ранее заработка или суммы, необходимой для доведения доходов семьи до прожиточного минимума [19]. Кроме того, государство на законодательном уровне закрепляло необходимость использования детского труда на производстве «для правильного восстановления квалифицированной рабочей силы»: особенно высоким число детей от 15 лет устанавливалось для полиграфической и стекольной промышленности (не ниже 13 и 12% от трудового коллектива) [15]. Помимо создания кадрового резерва у этого постановления была и другая цель: труд был средством социализации большого количества беспризорных, которых необходимо было «ликвидировать» в кратчайшие сроки. Ребят старшего возраста, воспитывавшихся в детских домах, необходимо было готовить к выходу во взрослую жизнь и устраивать на городские производственные предприятия, в коммуны и крестьянские хозяйства (в 1920-е годы) или в колхозы (в 1930-е). Кроме того, в детские приемники попадало немало так называемых «переростков», которых уже поздно было селить в детский дом и требовалось трудоустроить, чтобы предотвратить их дальнейшее асоциальное существование [12, л. 225].

Однако реальность не совпадала с декларируемыми правилами. Не только попавшие в ночлежку молодые люди не устраивали работодателей: «Вопрос с распределением детей на работу в Кургане трудный... детдома засорены социально запущенными элементами» [12, л. 225]. Проблему трудоустройства несовершеннолетних и молодежи пытались решить сверху. В одном из документов конца 1920-х годов читаем: «Городские детские дома будут прикреплены к предприятиям» [12, л. 225]. Молодым людям выдавались сопроводительные письма на биржу труда: «Окроно настойчиво просит предъявителя сего беспризорного подростка... 18 лет устроить учеником в одно из предприятий города» [12, л. 65]. Предусматривалась также возможность заявок «снизу», от потребителей рабочей силы: «В детдомах Шадринского округа имеется значительный процент великовозрастных воспитанников, ... выпуск сопряжен с необходимостью предоставления им работы по общественно-полезному труду, что в настоящих экономических условиях не всегда достигаемо.... В лето 1928 использованы... на сельскохозяйстве в коммунах и совхозах округа... Окружная ДТК просит сделать заявки на потребное количество воспитанников в ближайшие детдома» [3, л. 29]. Было официально заявлено, что «отдача воспитанниц в няни и на другие работы в летнее время возможна ...если им не меньше 14 лет и они сами согласны поступить на эту работу... вопрос необходимо согласовывать с райкомом союза работников земли и леса в смысле норм и оплаты труда» [1, л. 160] – работа няней стала одной из самых востребованных в сельской местности в полевой сезон, и от крестьян поступало немало заявок [1, л. 161].

Этим нередко злоупотребляли: стремясь избавиться от «лишних ртов», администрация детских домов, особенно в сельской местности, «сбрасывала» на работу в местные семьи детей без учета возраста и правовых ограничений. Например, в описании жизни Кривинского детского дома, составленным в сентябре 1929 года, читаем: «часть детей отдана крестьянам по договорам на работы, а также на воспитание... имеются случаи, что крестьянин использует ребенка в течение 2-3 лет, а затем привозит и сдает в детский дом» [11, л. 112] – к слову, в доме находилось 35 детей, тогда как по спискам их должно было быть 60, то есть отдали почти половину. Одну из трагичных ситуаций такого рода иллюстрирует письмо 13-летней Ани Беляевой, воспитанницы Катайского детского дома, отправленное 3 декабря 1926 года «товарищу Куренкову», возглавлявшему Шадринский окроно: «Заведующий детдомом меня отдал в няни гражданам села Катайск Валуевым. Я прожила у них 4 месяца, потом они мне отказали в виду того, что им нужна взрослая няня, которая могла бы стряпать... Заведующий... не принимает меня, говорит: где была туда пойдешь. ... Но все же я пришла в детдом. Он приходит в 11 часов ночи, меня сонную стаскивает с постели, выгоняет как собаку... В настоящее время я нахожусь беспризорником, не имею куса хлеба, а также и угла где ночевать, нахожусь в безвыходном положении... Нельзя ли меня принять в детдом, так как мне года еще не вышли, ... мне всего 13 годков» [2, л. 248] – и подобные жалобы носили не единичный характер [2, л. 247].

С другой стороны, многие ребята сами рвались к самостоятельной жизни: «жить на государственной шее мы не хотим, а желаем зарабатывать сами» [3, л. 54] – вероятно, немалую роль здесь играло трудовое воспитание. Во многих детских учреждениях интернатного типа имелись свои мастерские, где подростки могли по-

лучать начальные производственные навыки. Таковые были, например, в Илецко-Иковской детской трудовой коммуне. В Далматовском детском городке столярная мастерская, «несмотря на скудное оборудование», не только была образовательной площадкой для 17 воспитанников, но и «обслуживала в целом свой городок, выполняя починки разного рода: мебель, инвентарь и поделки нового, а также выполняя заказы со стороны: поделку ульев для шадринского общества пчеловодов на 150 рублей, поделки чертежных столов, реек, шкафов, тумбочек, столов, табуреток и т.д.» [4, л. 5]. В Куртамышском детском доме с общим числом воспитанников 97 человек возрастом от 10 до 16 лет и тремя «переростками» «дети определены на производство: 9 – в столярную мастерскую, 10 – в пошивочную и кружевную, 1 – никуда, остальные учатся в школе 1 ступени специально для воспитанников детдома» [12, л. 228] – процент детей, проходивших трудовое обучение, как видим, незначителен в условиях нехватки средств и педагогического состава.

Трудовую подготовку стремились наладить и в общеобразовательных учреждениях: «Всем школам 1 и 2 ступени... приступить к организации при школах откармливания поросят, по 1 штуке на 20 человек, там, где возможно – развить кролиководство... Птицеводство – ...по птице на каждого... занять часть участка овощными культурами. ...Животные должны выделяться ими (колхозами – прим. авт.) бесплатно, при получении приплода школа возвращает молодняк. К обслуживанию хозяйства привлекаются все учащиеся в порядке дежурства» [14, л. 81]. В акте обследования курганской школы №1 1 ступени от 18-25 февраля 1930 года описывается планируемая весенняя сельхозкампания: «кружок куроводства, посылка детских бригад в подшефную деревню по работе на огороде, работа с населением по сельскохозяйственным вопросам через читку газет...» [13, л. 27].

Во многих школах детский труд являлся необходимым условием наличия учебного процесса: была, например, распространена практика «закупки бумаги и карандашей в счет школьного посева хлеба» [9, л. 48], как следствие, отсутствия финансирования. Успехом данные предприятия увенчивались редко, так как требовали умения и энтузиазма как от детей, так и от школьных работников. В детских домах, как правило, было поле, огород и некоторое количество скота – хозяйство обеспечивало большую часть рациона [10, л. 32]. Кроме того, их воспитанники привлекались к труду через самообслуживание: «Дети... помогают прачке, кухарке, гладят, чинят, чистят овощи, старшие (от четырнадцати до шестнадцати лет) носят воду, топят печь, моют пол и так далее» [8, л. 63], «в 7 часов утра встают, моют полы, прибирают в спальнях, ведут дежурства по столовой, кухне, двору, спальням, классам» [6, л. 35].

Работали, конечно, не только обитатели детских домов. Дети, жившие в семье, трудились на пришкольных участках [5, л. 24], в 1930-е годы проходили практику на колхозных полях и, конечно, много помогали дома. «Нас было 2 дочери и 4 сына. Обязанности по дому разделялись как – кто постарше, тот потяжелее работу выполняет. Кто за водой идет, кто дрова колет, кто пилит... Мальчишки, побольше которые, начинали колоть, а другие, маленькие, складывать. У каждого была паленица своя. Коромысло было. Берем два ведерка, идем по воду. Маленьким ведерки поменьше подбирали или мать наказывала: "Вы не наливайте полные, только половинку несите"», – вспоминает А.А. Филимонов, родившийся в 1925 году, в деревне Кузьминовке

Куртамышского района в крестьянской семье (интервью записано в г. Кургане в августе 2016 г.). В отчетах сельских учителей начала 1920-х гг. часто встречаются жалобы на пустующие классы в период сбора урожая, так как дети работали в поле с родителями или водились с младшими членами семьи.

Вообще интерес детей к труду был естественным следствием общего уровня жизни. Труд был необходимым условием выживания для любого детского учреждения, для семьи, для каждого конкретного человека. Работать начинали рано, сначала по дому, а потом и вне его. Например, 15-летний Саша Полезский обратился в Шадринскую окрдеткомиссию с просьбой помочь ему попасть к матери и сестрам в Псковскую губернию: «В 1928 году (год назад – прим. авт.) мы с отцом приехали в Шадринский округ на работу... разошлись. Я работал зиму на заготовке дров, а летом... на постройке железной дороги... С закрытием постройки я остался безработным, работы найти никак не могу и потому думаю уехать к матери, так как не знаю, где находится мой отец» [5, л. 149].

И, конечно, каждый ребенок, особенно школьник, мечтал о своем взрослом трудовом будущем. А.Ю. Рожков отмечает, что в педологических исследованиях 1920-х годов анкетирование детей на тему «Кем я хочу быть» показывало их ориентированность на сферу искусства и услуг, а не на промышленность [20]. В акте обследования Звериноголовской сельскохозяйственной колонии 1929 года заявляется, что «ребята почти поголовно заинтересованы тракторами... обучено 10 трактористов, 6 разослано в колхозы. 12 девочек приписаны к курсам кройки и шитья» [12, л. 198]. В своих воспоминаниях местные жители, детство которых пришлось на 1930-е годы, подчеркивают интерес к «интеллигентным» профессиям: они мечтали стать учителями и врачами, чтобы приносить пользу обществу, хорошо одеваться и вращаться в культурных кругах.

Таким образом, труд был необходимым элементом детской жизни 1920-1930-х годов. Он сопровождал ребенка в семье, в школе, в интернатном учреждении, на производстве, присутствовал в его мечтах о взрослой жизни. Труд был необходимостью и честью, средством воспитания и социализации, возможностью подняться по социальной лестнице или просто не умереть с голоду.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив города Шадринска (ГАСШ).
- Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 354.
- 2 ГАСШ. Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 355.
- 3 ГАСШ. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 23.
- 4 ГАСШ. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 46.
- 5 ГАСШ. Ф. Р-225. Оп. 1. Д. 48.
- 6 Государственный архив Курганской области (ГАКО).
- Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 2.
- 7 ГАКО. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 5.
- 8 ГАКО. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 69.
- 9 ГАКО. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 135.
- 10 ГАКО. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 198.
- 11 ГАКО. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 199.
- 12 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 11.
- 13 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 124.
- 14 ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 148.
- 15 Декрет ВЦИК от 2 мая 1922 года «Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях». URL: <https://www.lawmix.ru/sssri/17870> (дата обращения: 30.09.2016).
- 16 Нечаева К. М. Образовательная политика в первые годы советской власти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №61. С. 444-447.

17 Постановление Народного комиссариата труда и Всероссийского центрального совета профессиональных союзов. О сверхурочных работах несовершеннолетних // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства № 98 от 19 декабря 1920 г. Ст. № 517. URL: <http://istmat.info/node/42843> (дата обращения: 30.09.2016).

18 Постановление Народного Комиссариата Труда. О применении труда малолетних // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. № 34 от 21 июля 1919 г. Ст. № 338. URL: <http://istmat.info/node/38250> (дата обращения: 30.09.2016).

19 Постановление Народного Комиссариата Социального Обеспечения. О социальном обеспечении малолетних, подлежащих снятию с работы (Циркуляр № 1) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. № 58 от 26 июня 1920 г. Ст. № 264. URL: <http://istmat.info/node/41950> (дата обращения: 30.09.2016).

20 Рожков А. Ю. Я хочу быть киноартисткой: размышления по поводу одной пионерской дискуссии (1929 год) // Вестник Пермского университета. 2013. №2. С. 126-137.

21 Ромашова М. В. Трудовое взросление в СССР в 1940-е гг. // Власть. 2012. № 10. С. 187-190.

П.И. Пешкова

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ИСТОРИЯ КРУТИХИНСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА

Далматовский район в годы Великой Отечественной войны стал родным для сотен эвакуированных из разных областей страны.

Челябинский облисполком 18 августа 1941 года (до 6 февраля 1943 года район входил в состав Челябинской области) принял решение о размещении и обслуживании эвакуированных детей из города Москва и других областей. Исполком Далматовского райсовета депутатов трудящихся 1 октября 1941 г. решает принять 300 детей из эвакуированной местности и разместить их в Крутихинском, Широковском, Першинском советах (по 100 человек). Председателей сельских исполкомов и директоров школ обязали немедленно освободить часть школьных зданий, отремонтировать, утеплить, оборудовать столовые, бани. Райпотребсоюз отвечал за бесперебойное снабжение продуктами питания, лесничество – за выделение делянки леса, промкомбинат – за изготовление кроватей, райздравотдел – за медицинское обслуживание. В ноябре решением исполкома прибывших детей школьного возраста эвакуированного детдома размещают в селе Крутиха.

Измотанные дальней и опасной дорогой (эшелон с московскими детьми попал под обстрел с воздуха, и были жертвы), обессиленные холодом и голодом, дети и взрослые были встречены и окружены заботой и вниманием крутихинцев.

«Дата основания на новом месте – 27 ноября 1941 года. Именован в дальнейшем – Крутихинский детдом», – из приказа №1, подписанного директором Владимиром Петровичем Нечаевым [2, с. 1]. С ним были 92 воспитанника, медсестра А.И. Костылева, воспитатели Е.И. Нечаева, И.Г. Феофанов, М.П. Харченко, Т.В. Тазин, К.П. Устинов, С.Д. Энтина, бухгалтер Е.А. Драгун, повар О.Н. Ермакова и другие.

Финансировал детдом областной отдел образования. Дети учились в Крутихинской школе. Воспитатели отвечали за учёбу и поведение, внешний вид детей, культурно-массовую работу, общественно-полезный труд. Несли персональную (моральную и материальную) ответственность за нарушения дисциплины вос-

питанников. Жёсткие требования были и к обслуживающему персоналу. Повара были предупреждены – кроме детей детдома никто не имеет права на бесплатное питание. Для обеспечения продуктами питания было создано подсобное хозяйство, где работали и сотрудники, и дети.

За успехи, достигнутые коллективом в воспитании и обучении детей по итогам 1943 года, детский дом был награждён грамотой Областного совета.

Лучшие сотрудники получили благодарность и премии, а 46 детей – подарки: обувь, чулки, брюки, платье.

В феврале 1945 года директор В.П. Нечаев обращался к воспитанникам: «Берите пример с бойцов – воинов, которые не щадя своей жизни борются за наше счастье и свободу!» [2, с. 47].

В июле 1945 года 22 воспитанника 7 класса направили на учёбу в Каменское ремесленное училище №30, 10 детей перевели в Новосельский детдом, несколько человек уехали к родственникам. В детдом поступали новые воспитанники по путёвкам Курганского Облоно.

В послевоенные годы были приняты на работу в детский дом участники Великой Отечественной войны Н.И. Незнахина (Туганова), А.С. Пятунин, В.Т. Постовалов, М.Н. Яглов и другие.

В связи с утверждением штата детей на 60 человек на 1952 год Курганским облоно в детском доме произошло сокращение сотрудников.

«Вместо 7,3 единицы воспитателей с 16 января оставить 4,9. Вместо 2-х единиц инструктора по труду оставить 1,5 единицы. Должность санитарки сократить. Должность возчика сократить». (Из приказа № 5 от 15.01.1952 г.) [2].

В августе было получено новое штатное расписание. Сокращаются ставка заместителя директора по учебно-воспитательной работе; 0,9 ставки воспитателя; 0,5 ставки пионервожатого; 0,5 ставки инструктора по труду; ставка счетовода-кассира; 1 ставка уборщицы.

В сентябре 1952 года в детдоме прошла министерская проверка. По всем замечаниям приняты конкретные меры.

В 1953 году директор принимает решение: вернуться с семьёй в Москву.

«В связи с переводом В.П. Нечаева в распоряжение Мособлоно считать директором Крутихинского специального д/дома с 1 апреля 1953 года Тропина Ивана Дмитриевича». Основание: приказ облоно №168 от 24.III.53 г. [2, с.61]. С 28 августа 1953 года принята воспитателем младшей группы Анна Фёдоровна Тропина. Так мои родители по предложению районного комитета партии и приказу облоно (отказ не принимался) сменили место жительства и работу, переехав из родного села Тропино в Крутиху. До перевода работали учителями в Смирновской школе.

Из воспоминаний мамы А.Ф.Тропиной: «В детском доме было две группы: старшая и младшая. Я и Раиса Васильевна Усольцева работали на младшей, Александр Сергеевич Пятунин и Зинаида Андреевна Коротких, (а позднее Александра Ивановна Межина) – на старшей. В группе было более тридцати детей. Первая смена была с 7 утра до 2 дня. Вторая – с двух и пока не уложишь детей спать. Отбой в десять часов. Ночью с детьми одна ночная няня на две группы. Она и печки топила. В коридоре стояли умывальники. Туалет – на улице. Кровати металлические с панцирными сетками. Постельное меняли и баня – один раз в десять дней. Воспитатель отвечает, как дети помыты. Стирали прачки вручную, кипятили бельё в котлах.

На берегу реки были огороды. Все овощи выра-

щивали. Излишки продавали на рынке в Шадринске, в Свердловске. На хозяйственном дворе было 4 коровы, 4 лошади, свиньи, свиноматки. Поросят продавали. В Долгом колке был свой покос. Сеяли горох, зерновые. Заготавливали дрова, требовалось их 400 кубометров. В работе участвовали все: и директор, и дети, и воспитатели, и технический персонал.

С детьми читали книги, газеты, обсуждали фильмы. Утром провожали в школу, в обед – встречали. Готовили уроки. Отвечали за успеваемость каждого. Готовились к праздникам, сами составляли сценарии. Учили петь, танцевать. Ставили сценки. Прививали навыки культурного поведения.

Повара Наталья Ивановна Туганова и Любовь Петровна Леушина учили девочек всем кухонным премудростям, с мастером по швейному делу Анной Захаровной Тарабукиной дети шили.

Медсестра Александра Ивановна Костылева, которую дети звали «сестричка», прививала детям навыки гигиены. Когда она уехала домой в Москву, работала медсестрой Александра Кузьмовна Клименко.

Одежду детям давали новую. Одевались и питались лучше, чем их сверстники из села.

К каждому надо было найти подход: кого-то похвалить за тройку, а другого пожуричь за четвёрку. Все сотрудники внимательны были к детям. Кто не любил детей – не задерживались» [3].

В 1954 году в зданиях был проведён капитальный ремонт. Позднее сделан пристрой к спальным комнатам. Директор получал деляну в Камышевском лесничестве. Завхоз, инструктор по труду и 7 старших воспитанников 5 суток заготавливали красный лес. Стройматериалы приобретали в Шадринске, Кургане. Шадринский завод «Полиграфмаш» выделил станки для мастерской.

В 1955 году из Курганского Обкома ДОСААФ получили мотоцикл, в Уральском военном округе – грузовой автомобиль, в 1957 – ещё один грузовик в Шадринске.

Директору приходилось решать не только вопросы по организации учебно-воспитательной работы, но и все хозяйственные. Частыми были командировки.

Летом на базе детского дома открывали пионерский лагерь. Директор И.Д. Тропин поздравлял с днём окончания учебного года. Лучшие ученики получали ценные подарки – шерстяные платья, костюмы, портфели. На участке были сделаны столы под деревянными грибами – здесь летом дети питались. В целях изучения местного края, физической закалки детей, знакомства с историческими местами городов Шадринска, Далматово и сёл района организовывались 2-3-дневные походы. С наступлением купального сезона все воспитатели предупреждались о личной ответственности за жизнь детей. Купание только в месте, отведённом директором, в часы, установленные медсестрой, в присутствии воспитателя и медсестры.

Проявлялась забота о детях, «выведенных» из детдома: выделялось пособие, обмундирование, две смены постельного белья, три смены верхнего и нижнего белья. Летом бывшие воспитанники приезжали в детдом, и приказом директора их «ставили на довольствие». А они в благодарность за заботу помогали в работе, получая премию за счёт подсобного хозяйства. Поощрялись и воспитанники. За помощь, оказанную в работе подсобного хозяйства, Дмитрию Сенькину и Юрию Молодых выдали в 1957 г. по 50 рублей.

В этом же году за отличную учёбу Владимир Банников и Люся Филиппова были поощрены поездкой в лагерь «Артек».

В июле 1961 года И.Д. Тропин был избран се-

кретарём партийной организации колхоза «Заря». В августе 1961 года назначен директором Павел Егорович Долгополов, работавший ранее директором Нижнеярской школы. В 1963 году детский дом был переведён в село Уксянское. Сотрудники детдома в основном перешли работать в Крутихе в школу и детский сад. Летом 1968 года Уксянский детский дом расформирован.

Около 22 лет находился детдом на территории села Крутихинского. Для многих село стало родным. Жизнь в коллективе, чёткий режим, совместная трудовая деятельность, интересно организованный отдых воспитали у большинства детей волю, умение преодолевать трудности, желание учиться и работать.

В июле 2011 года маму навещил воспитанник Валера Марков. Папы уже не было (он ушел в мир иной на 71 году жизни 17 мая 1995 года). Маме девяносто второй год, но она помнит детей, которые были у неё в группе.

«Я с отчётом», – сказал Валерий Михайлович и вручил маме папку, в которой были копии его дипломов об окончании Дальневосточного государственного университета (1968 г.), об окончании Ленинградского Трудового Красного Знамени института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (1981 г.); диплом кандидата наук (1990 г.), диплом доктора наук (2003 г.) [3].

Педагоги, строители, медицинские работники, механизаторы, предприниматели, сварщики, работники сельского хозяйства, швеи, повара... У каждого семья, дети, внуки.

Историю Крутихинского детского дома сейчас пишут его воспитанники своими делами.

Список источников и литературы

1 Архивный отдел администрации Далматовского района. Протоколы заседаний Далматовского райсовета депутатов трудящихся. Фонд 3, опись 1, 1.

2 Архив Управления по делам образования, культуры, молодёжи и спорта администрации Далматовского района. Книги приказов Крутихинского детского дома.

3 Семейный архив автора.

Г.А. Пономарёва

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ФОНД КИНОСТУДИИ «КОМЕТА» В ДАЛМАТОВСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Более 30 лет в Далматовском районном Доме культуры работала любительская киностудия «Комета». За эти годы создано около 100 фильмов, рассказывающих о героических подвигах и трудовых буднях далматовцев. Организатором киностудии стал Ефим Иванович Пономарёв, участник Великой Отечественной войны, парторг полка, заведующий отделом Далматовского РК КПСС, начальник отдела кадров завода «Молмашстрой».

Уже в 1950-е годы у Ефима Ивановича, человека увлечённого, неравнодушного, родилось горячее желание запечатлеть в фотографиях дела и будни тружеников завода и города. В 1957 году он начинает создавать свою фотолетопись. В фондах нашего музея хранится большая коллекция фотографий Ефима Ивановича того времени, особенно большой интерес вызывает у посетителей коллекция на тему «Город прежде и теперь». На этих снимках запечатлены улицы и дома нашего города 1957 года и 1977 года. По ним можно уви-

дет, как изменился наш город за эти 20 лет. Почти в каждом фонде нашего музея есть фотографии Ефима Ивановича и его сына Николая Ефимовича, который всю жизнь работал фотокорреспондентом районной газеты. Династию продолжает внучка Ефима Ивановича и дочь Николая Ефимовича Ольга Першина, она вместе с мужем открыла в Далматово фотоаудио.

В своих воспоминаниях Ефим Иванович пишет: «...Шла обычная праздничная демонстрация жителей города. Вокруг ликование, цветы, праздничные наряды и оформленные колонны. Как обычно, я снимал всё происходящее на фотоаппарат. И тут услышал слова заместителя председателя райисполкома Анатолия Георгиевича Калистратова: «Красота-то какая, вот бы заснять всё для истории на киноплёнку!». Вскоре подвернулся счастливый случай. Директор СПТУ-10 А.С. Коновалов показал кинокамеру «Киев – 16 СВ» и предложил посмотреть «этот аппарат, который второй год лежит мёртвым капиталом». Принёс его домой, вместе с сыном Николаем, долго разбирались что к чему. И вскоре сделали репортаж из училища о вечере, посвящённом Дню Советской Армии. В Доме пионеров нашли списанный без линзы кинопроектор «Украина-4», в киносети – старенький трансформатор, динамик и провода. Так появилась возможность показывать снятые фильмы и организовать киностудию» [1, с. 2, 5].

Инициативу Ефима Ивановича поддерживали в райкоме КПСС и райисполкоме, и в марте 1970 года в Районном Доме культуры состоялось открытие киностудии, которую назвали «Комета». В альбоме, переданном музею, есть общая фотография совета киностудии: А.Г. Калистратов – заместитель председателя райисполкома, В.Ф. Базовая – заведующая отделом культуры, О.И. Оконечникова – директор РДК, А.М. Баранцев – художник, А.М. Филатов – директор музыкальной школы, В.П. Зараменских – художественный руководитель Дома культуры завода «Молмашстрой», Е.Ф. Скурихина – рабочая завода [4].

Первым фильмом киностудии был «Далматово. Год 1970». Этот фильм продолжительностью 30 минут вместил короткие рассказы о том, как далматовцы торжественно отметили 25-летие Великой Победы и 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, показал жизнь родного города и его людей. Фильм получил высокую оценку на областном смотре любительских фильмов и открыл путь к общественному признанию киностудии не только в районном, но и в областном масштабе. Именно с этого момента коллектив киностудии заявил о себе как творческий коллектив единомышленников, способный делать интересные фильмы.

Фонд киностудии «Комета» начал формироваться в нашем музее в начале 1970-х годов. Е.И. Пономарёв постоянно передавал в музей свои фотографии, а после проведения совместных мероприятий в музей поступали документы и фильмы. Сформирован также фонд Ефима Ивановича Пономарёва, который поступил в музей с уходом его из жизни.

В фонде киностудии есть грамота Курганского областного управления культуры авторам фильма «Прошедшие сквозь сердце имена» за творческий показ работы далматовских краеведов в год 60-летия Великого Октября [5, с.8]. Фильм рассказывает о работе Клуба следопытов Далматовского Дома пионеров (руководитель З.И. Матвеева) по увековечиванию памяти наших земляков, об улицах, носящих имена героев Гражданской и Великой Отечественной войн. За этот фильм киностудия награждена также дипломом областной молодёжной газеты «Молодой ленинец», а её

руководитель Е.И. Пономарёв – грамотой оргкомитета Всесоюзного самодеятельного художественного творчества в связи с 60-летием Великого Октября [5, с.9].

К концу 1981 года киностудией было создано 45 фильмов. «Комета» стала постоянным участником регулярно проводимых советом по кино областного совета профсоюзов и клубом-лабораторией кинолюбителей области различных конкурсов и фестивалей любительских фильмов. Приказом управления культуры Курганского облисполкома № 135 от 16 декабря 1980 года ей было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив» [5, с. 30].

Героическая тема, тема войны, для бывшего фронтовика, майора запаса Е.И. Пономарёва была одной из главных. У него было какое-то обострённое чувство ответственности и долга перед участниками войны, поэтому он стремился рассказать о них, показать их героизм и жизнь в мирное время. В фонде киностудии репортажи об открытии памятников и обелисков «Этого забыть нельзя», «Ради жизни на земле», «Десант в бессмертие» (о подвиге Героя Советского Союза М.В. Коновалова), «Никто не забыт, ничто не забыто», «Уксянец встал на пьедестал» (об открытии памятника танку «Тракторист Уксянской МТС Курганской области»). Памятник этому танку был открыт на окраине села Уксянского в день танкистов в 1978 году. На открытии присутствовали только два члена экипажа: командир А.С. Гонджиян, приехавший из Ростовской области и механик-водитель Ф.С. Засыпкин из села Любимово. Через год они встретились вновь, но с ещё одним членом экипажа Д.Т. Лоботнёвым – стрелком-радистом из Ярославля. Втроём они с благодарностью смотрели фильм об открытии памятника, снятый киностудией «Комета».

Но самой значимой работой киностудии в раскрытии военно-патриотической темы стали сериал «Звёзды земли далматовской», в который вошли фильмы «Встреча на родной земле», «В память героев», «Василий Шишкин», «Десант в бессмертие», который был признан лучшей военно-патриотической программой областного конкурса любительских фильмов.

Одновременно с созданием фильма, в киностудии оформлен альбом, посвящённый встрече с далматовцами – Героями Советского Союза, который был передан в наш музей [2]. В альбоме отражены четыре дня пребывания в Далматово Героев Советского Союза Савелия Савельевича Оболина, приехавшего с женой Валентиной Тимофеевной из г. Свердловска, и Николая Исаковича Попова, проживающего в то время в селе Пески Далматовского района. Во встрече участвовал также полный кавалер ордена Славы Алексей Лаврентьевич Мельников. В первый день 6 мая 1984 года гостей торжественно встречали на вокзале, 7 мая они были на приёме у первого секретаря РК КПСС Л.В. Носкова и председателя райисполкома Б.Л. Соколова, где присутствовали ветераны Великой Отечественной войны. 8 мая героев встречали пионеры в Далматовском историческом музее и Доме пионеров, затем они возложили цветы к памятнику В.И. Ленину и обелиску Победы. 9 мая в День Победы гости приняли участие в митинге, посвящённом 39-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, и для них было проведено торжественное собрание в районном доме культуры. После вечера состоялась посадка Аллеи Героев в городском парке, они посадили берёзки за себя и за тех, кого уже не было: Героев Советского Союза М.В. Коновалова, И.С. Язовских, Полных Кавалеров ордена славы Н.В. Попкова, Ф.А. Никулина, И.В. Соболева. За Н.Н. Пиджакова бе-

рёзку высадили его жена и дочь. В.И. Шишкин по состоянию здоровья не смог приехать из Киева, поэтому Герои высадили берёзку и за него. Проходят годы, крепнут и набирают силы берёзки, шелест их листьев долгие годы будет напоминать как о величии подвига героев, так и о благородном деле организатора и руководителя киностудии «Комета» Е.И. Пономарёва, по инициативе которого была проведена эта встреча.

Ещё один альбом, хранящийся в Далматовском краеведческом музее, называется «Пионер-далматовец» [3] и рассказывает об ещё одной инициативе Ефима Ивановича Пономарёва, которая претворилась в жизнь. В своих воспоминаниях руководитель киностудии «Комета» писал: «В 1985 году, работая над фильмом «Длинный рейс», посвящённом 40-летию автотранспортного предприятия, обнаружил в своём фотоархиве кадры, запечатлевшие торжественный момент передачи водителю АТП Н.Ф. Кашеварову автобуса с надписью «Пионер-далматовец» [1]. В предисловии к альбому авторы написали: «...Выходя на старт пионерской двухлетки, пионерская дружина имени Ю.А. Гагарина Далматовской восьмилетней школы взяла обязательство собрать металлолом на постройку пионерского автобуса. Весной 1961 года, после присвоения дружине имени первого космонавта, ими было собрано 30750 килограммов металлолома. Желание пионеров было исполнено, и 5 ноября 1961 года на площадку школы подошёл автобус. Труд пионеров превратился в реальность. Трудно посчитать, сколько пассажиров перевёз он в Далматовском районе. Пройдя 296 тысяч километров, в 1968 году по техническому состоянию он был списан» [3].

Инициативу Е.И. Пономарёва поддержали в райкоме партии и комсомола. Инициатором движения «Даёшь пионерский автобус!» выступила пионерская дружина имени Станислава Рукманиса Далматовской восьмилетней школы (восьмилетняя школа, где была дружина имени Гагарина, в это время была уже закрыта). Её поддержали пионеры дружины им. А. Гайдара средней школы. Началась работа по сбору металлолома, Ефим Иванович со своей кинокамерой успевал везде, где кипела работа: в школах, на пункте приёма. 27 февраля 1985 года были написаны письма министру автомобильной промышленности СССР В.Н. Полякову, министру автомобильного транспорта РСФСР Ю.С. Сухину, коллективу Павловского автобусного завода. Они очень внимательно отнеслись к просьбе пионеров и через 24 дня прислали положительный ответ. 29 апреля состоялась торжественная передача автобуса. На городской площади собрались пионеры, представители партийных и советских органов, жители города. Под аплодисменты присутствующих представитель Павловского автобусного завода передал пионерам города и автотранспортному предприятию именной автобус с красочной надписью: «Пионер-далматовец», секретарь РК ВЛКСМ Александр Зырянов вручил документы на него водителю Михаилу Устинову. Право проехать круг Почёта на новом автобусе было предоставлено лучшим пионерам двух дружин города. Так, благодаря руководителю киностудии «Комета» Е.И. Пономарёву была восстановлена живая связь поколений, а снятый фильм дал возможность воспитывать у молодёжи патриотические чувства. Впервые он был продемонстрирован на юбилейном вечере автотранспортного предприятия и вызвал живой интерес его участников.

Героями фильмов киностудии «Комета» были и люди труда. Одним из первых фильмов на эту тему был фильм о Ковроткацкой фабрике «На радость людям»,

успех этого фильма отмечен дипломом 1 степени на Всесоюзном смотре сельской художественной самодеятельности, посвящённом 50-летию образования СССР (диплом хранится в фонде киностудии нашего музея), о заводе «Молмашстрой» – «Завод и люди».

Не остались в стороне и хлеборобы. Фильмы «Земля моя», «В добрый путь», «Прекрасна земля и на ней человек», «Хозяин земли», «Жатва-73», «Путь, которому нужно подражать», «Верность слову» рассказывают о передовиках сельского хозяйства Далматовского района. Герои фильмов были неизменными участниками мероприятий, проводимых в районе. Один из альбомов рассказывает о праздновании 10-летнего юбилея киностудии в районном доме культуры [4].

В 16 фильмах раскрываются вопросы о развитии художественной самодеятельности, о работе клубных учреждений, о жизни детских садов и пионерского лагеря «Солнечный».

Киностудии «Комета» одной из немногих в области предоставлялась возможность показать свои фильмы в программах областного телевидения. Это ленты «Уксынец встал на пьедестал», «Дал слово – сдержи», «Наперекор капризам погоды», «Партбилет».

У Ефима Ивановича были помощники, сначала А.И. Кунгурцев – сотрудник РОВД, а потом В.Н. Юровских – ученик средней школы, а с 1982 года штатный сотрудник студии. Валерий Юровских отвечал за состояние аппаратуры, сбор, накопление и подбор музыки. Он стал на долгие годы верным помощником Ефима Ивановича, который старался передать ему всё, что знает. В.Н. Юровских до сих пор занимается съёмками, только уже на видеокамеру на далматовском телевидении. Вместе с оператором К.П. Повстоваловым они перевели на электронные носители 10 фильмов киностудии «Комета». Благодаря им мы активно используем фонд киностудии в своей работе. В 1991 году руководитель народной самодеятельной киностудии «Комета» В.Н. Юровских награждён дипломом 3-го Всесоюзного фестиваля народного творчества «Творчество народов – обновлению страны» [5, с. 42].

В 2016 году в год кино в России в нашем музее оформлена выставка «От чёрно-белого до цветного», один из разделов которой посвящён киностудии «Комета».

Список источников и литературы

- 1 *Высота Кометы. Шадринск: Шадринская типография ПО «Исеть», 1986. 9 с.*
- 2 *Альбом «40-летию Победы посвящается». 1984 г.*
- 35 л. *МКУК «Далматовский краеведческий музей». НВ 1667.*
- 3 *МКУК «Далматовский краеведческий музей». НВ 1739.*
- Альбом «Пионер-далматовец». 1985. 30 л.*
- 4 *Альбом «Киностудия «Комета». 1981. 33 л. МКУК «Далматовский краеведческий музей». НВ 1796.*
- 5 *МКУК «Далматовский краеведческий музей». Ф. 9. Оп. 1.*

В.Г. Савельев

**ФГКОУ ВО «Курганский пограничный институт»,
г. Курган**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ СССР В 1928-1930 ГОДЫ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ДИРЕКТИВ О КАРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Судебные органы СССР всех уровней были обязаны неукоснительно реагировать на проводимые государством общественно-политические кампании. Все

мероприятия в стране планировались и проводились партийно-политическим руководством с радикально-классовых позиций, учитывая вероятное противодействие «классово-враждебного элемента». Судебным органам отводилась важнейшая роль исполнителя карательной политики партии. В периоды «коренных переломов» количество террористических актов возрастало многократно, в том числе данный период приходится на рубеж 1920-1930-х годов. Политический террор в это время широко используется как оппозиционными силами, не согласными с проводимыми мероприятиями государственной власти, так и государством, через политические репрессии в борьбе с оппозицией. Период 1920-30-х годов довольно хорошо освещен в литературе с точки зрения политической направленности терактов. Значительно меньше внимания уделялось действительному выяснению характера террористических угроз, их разновидности, поэтому существует необходимость их дополнительного изучения.

В качестве источников обратимся к постановлениям высших законодательных органов СССР, циркулярам НКЮ СССР, циркулярам и приказам Уральского областного суда и Курганского окружного суда. Данные источники находятся в фондах Государственного архива Курганской области.

Рассмотрим сводку «О состоянии ревзаконности и об участии прокуратуры в кампании перевыборов Советов на 1 марта 1929 года», подписанную прокурором республики Н. Крыленко и членом коллегии НКЮ Н. Юриной. В сводке указывалось, что выборы в Советы проходят в условиях обострения классовой борьбы, сопряженной с «прямыми террористическими выступлениями со стороны кулачества», а «лицо суда и прокуратуры, как органа пролетарской диктатуры и репрессии, во время этой избирательной кампании не было выявлено с достаточной отчетливостью» [1]. В сводке приведены 10 наиболее распространенных мер, проводимых кулаками в «целях пролезть в Советы или провести туда своих людей»: создание кадров подкулачников, причем местами для этого вербовались бедняки; подбрасывание записок с угрозами; организация в день выборов выпивок; спаивание деревенского актива; провокация пожаров в разгар собраний; повышение зарплаты батракам; раздача хлеба и мануфактуры беднякам; хулиганство (порча садов у деревенских активистов); дискредитация членов советов; подача анонимных и клеветнических жалоб.

Приведена статистика и непосредственно террористических актов: «убийств, отравлений, поджогов домов активистов». С 01.10.1928 г. по 01.02.1929 г. было зарегистрировано 89 террористических актов. Теракты были направлены против председателей сельсоветов – 23 случая; членов сельсоветов – 18 случаев; селькоров – 3 случая; беспартийных общественников – 25 случаев; членов ВКП (б) – 8 случаев; членов избирательных комиссий – 7 случаев; членов Советов – 5 случаев [2].

Таким образом, мы видим, что теракты были направлены против представителей власти, коммунистов и беспартийных активистов.

Рассмотрим социально-классовый состав террористов. Из лиц, участвовавших в терактах, было кулаков – 56 человек; зажиточных крестьян – 22 человека; середняков – 6 человек; бедняков – 4 человека; рабочих – 2 человека; бывших представителей эксплуататорского класса – 5 человек; «социальное положение устанавливается» – 51 человек [3]. Приведенные данные подтверждают, что в терроризме участвовали представители всех сословий и социальных групп. По

численному составу наибольшее количество террористов дали средние и зажиточные слои крестьянства.

Теракты, совершенные во время избирательной кампании, были проведены в следующей форме: убийства – 14; покушения на убийство – 14; нанесение ран – 1; избиения – 25; поджоги имущества – 14; угрозы – 1; способов совершения преступлений не указано – 20. Из приведенных данных следует, что наиболее распространенными формами терактов были убийство, покушение на убийство, избиения и поджоги. В том числе убийства совершались путем применения огнестрельного оружия – 8, избиения – 4, удушения – 1, отравления – 1. Приведенные способы совершения терактов позволяют определить эти действия как радикально выраженную форму протеста и несогласия с проводимыми государственно-политическими кампаниями.

Рассмотрим реакцию судебных органов по пресечению политического терроризма. В цитируемой сводке прокурора Н. Крыленко подчеркивалось, что «общественность вначале была не удовлетворена медлительностью в мерах репрессии. Это было учтено судом, и нарекания на слабость карательной политики уменьшились» [4]. По данным Прокуратуры, на 1 марта 1929 года было рассмотрено 21 дело о терактах, в результате приговорено к расстрелу 27 человек, к длительным срокам заключения – 17 человек, в трех случаях совершенные деяния «были переквалифицированы на ст. 74 и ст. 175 УК РСФСР» [5]. Террористические деяния попадали под действие УК РСФСР 1926 года статьи 58.8 и 58.9 (6). Уральский областной суд 1 марта 1930 года направил распоряжение председателям окружных судов ежемесячно представлять списки осужденных по ст. 58 УК РСФСР [7]. Более того, 15 апреля 1930 года Уральский облсуд потребовал от окружных судов «представлять периодическую информацию о проведении и участии судебных органов в проводимых кампаниях, как то коллективизация, ликвидация кулака, как класса, посевной кампании и др.» [8]. В представленных Курганским окружным судом данных об осужденных по 58 статье за январь 1930 года проходят 17 человек, за февраль 1930 года – 26 человек. По социальному положению из 17 человек 5 кулаков, 7 середняков, 3 бедняка, рабочий и служащий. Из 17 преступлений 8 было квалифицировано по ст. 58.8 (организация терактов), 1 преступление по ст. 58.9 (организация взрыва или поджога), 4 преступления по ст. 58.10 (шпионаж), 3 преступления по ст. 58.13 (пропаганда и агитация). Четверо из них (кулак, два середняка и бедняк) были оправданы судом, один был приговорен к расстрелу (бывший подрядчик), двенадцать получили лишение свободы от 3 до 6 лет с последующей ссылкой от 3 до 5 лет и поражением в гражданских правах [9].

Из февральского списка среди 26 подсудимых было 14 кулаков, 9 середняков и 3 бедняка. Из 26 преступлений 11 было квалифицировано по ст. 58.8, 1 преступление – по ст. 58.9, 8 преступлений – по ст. 58.10, 3 – по ст. 58.11 (активные действия против рабочего класса). Судом все 26 подсудимых были признаны виновными и осуждены: трое (кулаки) по ст. 58.8 (организация теракта) и ст. 58.9 (поджог) – к расстрелу, остальные к различным срокам лишения свободы от 2 до 10 лет с конфискацией имущества, ссылкой и поражением в правах [10]. По приведенным спискам четко прослеживается классовый подход к осужденным, в частности, к расстрелу приговорены кулаки и представитель бывшего эксплуататорского класса (подрядчик). Осужденный вместе с кулаками по ст. 58.9 бедняк вместо расстрела был приговорен к 10 годам лишения свободы.

Председатель Уральского областного суда Чудновский 6 июля 1930 года обратился с письмом к председателям окружных судов и народным судам Уральской области с указанием обязательного выяснения действительного социального положения обвиняемых. В письме подчеркивалось, что повсеместно середняка не только превращают в кулака, но и «отыскивают всевозможные несуществующие социальные группы крестьянства, в частности, по просмотренным делам обнаружено 7 видов середняка: 1) просто середняк, 2) ниже середняк, 3) маломощный середняк, 4) крепкий середняк, 5) выше середняк, 6) зажиточный, 7) менее зажиточный» [11]. Кроме того, часто привлекали к ответственности несовершеннолетних и 75-80-летних стариков [12]. Особо давались указания по контрреволюционным преступлениям. По ст. 58.8 (организация теракта) был приведен пример, когда кулака осудили как инициатора преступления к высшей мере социальной защиты, «не имея никаких, даже косвенных, доказательств к его обвинению. Подобные, почти аналогичные случаи не единичны, когда приговоры выносятся на предположениях и политические мотивы совершенных деяний не находят никакого подкрепления» [13]. По ст. 58.13 (пропаганда и агитация) указывалось, что «в подавляющем большинстве дел свидетельские показания сводятся к тому, что такой-то вел агитацию против таких-то кампаний и мероприятий Советской власти. Но где, когда, перед кем, в каких формах? Кто свидетель? Не являлись ли выступления отдельных обвиняемых критикой головотяпских предложений и административного нажима местных работников?» [14]. В итоге предлагалось избегать «приклеивания середняку или бедняку марки контрреволюционера, что является преступлением и в настоящий период может привести к исключительно вредным последствиям» [15].

Особо следует подчеркнуть, что под действие 58 статьи попадали не только реальные террористы, поджигатели и шпионы, но и те, кто принадлежал к «классово-чуждому элементу», имел личные неприязненные отношения с руководством любого ранга, был не согласен с принудительными мерами при проведении очередной кампании. Уральский областной суд, исполняя директивы НКЮ РСФСР, обязывал окружные суды усиливать судебные репрессии при проведении государственно-политических кампаний. Так, в распоряжении от 3 января 1930 года всем окружным судам Уральской области указывалось обратить внимание на то, что «громкая задолженность по налогам частного капиталистического сектора служит огромным препятствием в деле изыскания средств необходимых для усиления темпов индустриализации» [16]. 24 января 1930 года подобное распоряжение гласило, что «весенняя с/х кампания 1930 года имеет исключительное значение в деле коренной реконструкции с/х Урала. Совершенно ясно, что она будет протекать в условиях ожесточенной классовой борьбы» [17]. В итоге органам Юстиции предлагалось всю свою работу строить по принципу «минимум формы, максимум классового существа» [18]. В период проведения с.-х. кампании все дела, как уголовные, так и гражданские, должны были рассматриваться в самый короткий срок – «следствие 5 дней, суд 1 день» [19]. 7 марта 1930 года прокурор Уральской области Пальгов в циркуляре окружным прокурорам и председателям окрсудов указывал на нарушения при применении 58 статьи УК РСФСР. Одним из основных нарушений называлась «тенденция подводить под контрреволюционные преступления преступления обычного характера и даже должностные преступления» [20].

В результате Апелляционной комиссией Уральского облсуда при рассмотрении приговоров по ст. 58, вынесенных окрсудами с 1 января по 1 марта 1930 года, было оставлено в силе только 43% (177 осужденных), остальным осужденным приговор был изменен [21]. С другой стороны, были случаи вынесения «неоправданно мягких» приговоров по ст. 58.8. В качестве примера зам. председателя Уральского облсуда Гольм привел приговор Шадринского окружного суда от 10 ноября 1929 года в отношении «граждан Кубасовых виновных в поджоге хлебных кладов колхоза, совершенном ими из-за ненависти к колхозному строительству вообще» [22]. Суд квалифицировал их деяние по ст. 58.8 (организация теракта) и приговорил каждого к 5 годам лишения свободы без конфискации имущества. Талицкий окружной суд 23 ноября 1929 года вынес приговор гражданам Куценюку и Щадилову за то, что они «оба зажиточные, постоянно выступали против проводимых Соввластью мероприятий и из-за классовой ненависти сожгли сено, принадлежащее беднякам, а также дом и сено члена сельсовета» [23]. Суд квалифицировал их деяние по ст. 58.8 и приговорил первого к 8 годам, а второго к 5 годам лишения свободы. В итоге зам. председателя Уралоблсуда Гольм отмечал безусловный «недоучет социальной опасности преступлений осужденных, принадлежащих по своему социальному положению к классово-чуждым группировкам» [24].

Уральский облпрокурор Герасимов и зампред облсуда Гольм 17 октября 1929 года послали окрпрокурорам и председателям окрсудов циркуляр, в котором обязывали давать информацию на согласование в центральные органы по всем делам о «кулацком терроре и контрреволюционной агитации и ни в коей мере не прибегать к их искусственной перекалфикации и смазыванию политического характера этих дел» [25]. Необходимо отметить, что данные указания не были самостоятельностью Уралоблсуда и прокуратуры, а были иницированы НКЮ РСФСР. В частности Наркомюст РСФСР Н. Янсон 6 апреля 1930 года в циркуляре краевым, областным и окружным прокурорам предлагал представлять в трехдневный срок информацию в НКЮ «о совершенном контрреволюционном деянии как то массовые выступления и беспорядки, исключительные по характеру террористические акты, поджоги и истребления колхозного и совхозного имущества, вредительства» [26]. В случае вынесения в отношении обвиняемых в качестве меры социальной защиты расстрела председателям краевых и областных судов предлагалось направлять в НКЮ РСФСР все дело. На руководителей суда и прокуратуры возлагалась персональная ответственность за своевременную информацию о наиболее важных делах по ст. 58, за быстроту и качество расследования, правильную квалификацию преступления и классовую выдержанность. Единственно, что не обсуждалось – это наличие реальной возможности исполнить все эти требования в заданном ритме, ориентированном исключительно на быстроту исполнения очередной государственно-политической кампании.

В очередном циркуляре Наркомюст Янсон предупреждал прокуроров и председателей судов о том, что «всякое отступление от неуклонного исполнения циркуляра повлечет привлечение к ответственности лиц как в советском, так и в партийном порядке» [27]. Кроме этого рекомендовалось следить за тем, чтобы «в случаях появления в местной прессе сообщения о том или ином террористическом акте одновременно помещалось извещение о последовавшем судебном приговоре, чтобы население было извещено о соответствующей судебной

репрессии» [28]. В другом циркуляре Наркомюст Янсон подчеркивал, что «в связи с хлебозаготовками начали усиливаться террористические нападения со стороны кулаков, бывшего кадрового офицерства и других контрреволюционных элементов на работников советских организаций» [29]. В связи с этим Правительство СССР поручило органам НКЮ и ОГПУ «усилить меры репрессии вплоть до расстрелов в отношении кулаков и других контрреволюционных элементов, ведущих борьбу против мероприятий Советской власти. Как правило, репрессия по прежнему должна проводиться через судебные органы» [30]. Подводя итоги, необходимо подчеркнуть следующее:

- при проведении государственно-политических кампаний на рубеже 1920-30-х годов в стране резко возросло общее количество терактов;

- «Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.» и УК последующих редакций содержали статьи, которые предусматривали наказание за терроризм и поджоги, относящиеся к первой главе особенной части и именующиеся как «контрреволюционные преступления»;

- центральные и государственные органы директивно утверждали условия и рамки проводимых мероприятий, в том числе для органов суда и прокуратуры;

- ошибки при квалификации преступлений по данной статье были вызваны объективными условиями проведения кампаний (массовость, срочность, исключительно классовая оценка действий), ответственность за них неизбежно перекладывалась на плечи низовых исполнителей (следователей, судей и прокуроров);

- объектами терактов становились как представители различных государственных и общественных органов, так и рядовые граждане, а также государственное и общественное имущество;

- по классовому признаку в терактах участвовали представители всех социальных групп, наибольшее количество терактов совершили средние и зажиточные слои крестьянства;

- наиболее распространенными формами терактов были убийство, покушение на убийство и поджоги;

- для пресечения политического терроризма государство через высших представителей власти официально объявило о необходимости усиления репрессивных мер;

- низовые органы власти часто применяли репрессии без объективных доказательств вины обвиняемого, опираясь лишь на формальные признаки;

- низовыми органами власти применялись репрессии и против любого гражданина, если он был в чем-либо не согласен с проводимыми государственно-политическими кампаниями;

- деятельность органов Юстиции в полной мере строилась на основе политического заказа по принципу «минимум формы, максимум классового существа», следствием реализации данных установок была повсеместная тенденция «подводить под контрреволюционные преступления преступления обычного характера»;

- вал дел о терроре и контрреволюционной агитации стал причиной изменения наркомом Юстиции своих требований и представлении в центр данных только об «исключительных по характеру терактах»;

- органы НКЮ и ОГПУ обязывались «усилить меры репрессии вплоть до расстрелов в отношении кулаков и контр-революционных элементов», с требованием проводить репрессии «по прежнему через судебные органы» [30].

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф.р-475.0п. 1. Д. 287. Л. 65.
- 2 Там же. Л. 68.
- 3 Там же. Л. 69.
- 4 Там же. Л. 70.
- 5 Там же. Л. 71.
- 6 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953.
- 7 ГАКО. Ф.р-475.0п. 1. Д. 279. Л. 5.
- 8 Там же. Л. 21.
- 9 Там же. Л. 7.
- 10 Там же. Л. 8.
- 11 Там же. Л. 25.
- 12 Там же. Л. 25.
- 13 Там же. Л. 22.
- 14 Там же. Л. 23.
- 15 Там же. Л. 23.
- 16 ГАКО.Ф.р-475. Оп. 1. Д. 282. Л. 1.
- 17 Там же. Л. 2.
- 18 Там же. Л. 2 об.
- 19 Там же. Л. 3.
- 20 Там же. Л. 15.
- 21 Там же. Л. 16.
- 22 ГАКО.Ф.р-475. Оп. 1. Д. 285. Л. 19.
- 23 Там же. Л. 19.
- 24 Там же. Л. 19.
- 25 Там же. Л. 15.
- 26 ГАКО.Ф.р-475. Оп. 1. Д. 280. Л. 3.
- 27 ГАКО.Ф.р-475. Оп. 1. Д. 286. Л. 2.
- 28 Там же. Л. 2.
- 29 Там же. Л. 9.
- 30 Там же. Л. 9.

Е.П. Свищева

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ РАНеным И ИНВАЛИДАМ ВОЙНЫ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В период Великой Отечественной войны одним из важных направлений политики Правительства была организация социального обеспечения слабо защищенных категорий населения. Реабилитация раненых, возвращение к производственной деятельности инвалидов, создание домов инвалидов и трудовых интернатов – в военные годы все эти вопросы встали с особой остротой.

Лечение раненых и больных фронтовиков государственные и партийные органы провозгласили всенародной задачей. Ведь качество медицинского обслуживания так же, как и социального обеспечения в целом, данной категории населения оказывало существенное влияние на моральный и боевой дух бойцов на фронте.

Эвакогоспитали были особенно важны в начальный период войны, когда советским войскам приходилось отступать. К октябрю 1941 г. в них насчитывалось 1 млн мест. Наибольшее число эвакогоспиталей было сформировано на территории Урала, где к 1942 г. имелось 250 госпиталей, в них лечилось более 100 тыс. раненых и больных военнослужащих.

Тыловые госпитали как конечный этап медицинской эвакуации принимали для лечения наиболее тяжелый контингент, к тому же через 3-4 и более недель после ранения, когда появлялись дополнительные осложнения.

В Кургане в течение первых трех месяцев войны было создано 5 госпиталей. Первым был развернут эва-

когоспиталь №1729 [9, с.61-62]. Госпиталь размещался по улице Гоголя, 56, в пяти одноэтажных деревянных и четырехэтажном кирпичном зданиях. С ноября 1941 г. госпиталь №1729 являлся головным в Курганском гарнизоне. На него падала вся тяжесть сортировки больных [10, с.78], т.к. в Курганской области не было сортировочного госпиталя. Имелось сортировочное отделение в том же госпитале на 50 коек.

В апреле 1943 г. от отдела эвакуогоспиталей Челябинской области были приняты 14 госпиталей с общим количеством коек 5400. В июле 1943 г. был передан 1 курортный госпиталь «Озеро Медвежье» № 3882 на 300 коек в гражданскую сеть для лечения инвалидов Отечественной войны. В августе 1943 г. Свердловскому облздравотделу был передан эвакуогоспиталь № 1726 на 1000 коек, расположенный в г. Шадринске, а также 3 госпиталя НКО для передислокации во фронттовую полосу: эвакуогоспиталь № 3976 на 450 коек из г. Кургана, эвакуогоспиталь № 3108 на 500 коек из г. Шадринска, эвакуогоспиталь № 3122 на 200 коек из с. Чумляк.

Таким образом, на 1 сентября 1943 г. в Курганской области остались работать 9 госпиталей с общим количеством коек в 3000. Только один госпиталь находился в городе, остальные были дислоцированы в сельской местности.

Из доклада начальника отдела эвакуогоспиталей Курганского облздравотдела Ш.И. Тульчинского мы узнаем, что всего в 1943 г. в госпитале раненых и пораженных в боях лечилось 18973 человека. У многих поступавших отмечены повреждения костей, наличие осложнений раневого процесса в виде незаживающих обширных ран.

В госпиталях существовали серьезные проблемы с людскими ресурсами. Не хватало врачей-хирургов. Вместо положенных по штату 47 хирургов, работали всего 18, из них квалифицированных хирургов было 7, остальные 12 – хирурги военного времени. Приходилось обучать кадры непосредственно на работе.

Кроме того, не доставало многих медицинских средств, таких как гипс, вата, лабораторные реактивы, рентгенпленка, а также медикаментов: камфорное масло, денатурированный спирт. Не хватало белья, как постельного, так и нательного, халатов для больных и персонала.

Но даже в этих условиях старались оказать сильную помощь раненым и больным военнослужащим. При всех эвакуогоспиталях имелись мастерские для трудотерапии: сапожные, столярные, швейные, корзиночные, токарные. Однако оснащение в них было недостаточным, а также не хватало инструкторов и материала.

Начинает применяться новый метод лечения раненых в форме лечебной физкультуры. Наряду с квалифицированной хирургической помощью и другими врачебными средствами данный метод был признан одним из более эффективных в лечении ранений. Нарком здравоохранения СССР обязал начальников всех эвакуогоспиталей использовать лечебную физкультуру в обязательном порядке [7, с.2].

С целью разработки функций суставов и конечностей среди выздоравливающих раненых под руководством медперсонала большое количество привлекалось к хозяйственным работам, на работу в огородах подсобных хозяйств, на покосе, на лесозаготовках [8, с.129-130].

После прохождения необходимого лечения бойцы нередко выражали благодарность медицинскому персоналу госпиталя за оказанную помощь. Так, газета

«Красный Курган» от 14 мая 1942 г. опубликовала заметку с признательностью воина Красной Армии курганским врачам: «На фронте я получил сильное ранение, казалось, что все уже кончено, но чуткие и опытные советские врачи нашего госпиталя, где начальником тов. Тульчинский, вернули мне жизнь. Врачи-курганцы тт. А.М. Брук, М.Н. Фраткина, З.И. Красильникова, как подлинные патриоты Родины, отдают все свои знания для быстреего возвращения в строй раненых. Сейчас я здоров и еду на фронт, снова громить врага. А врачам-патриотам выношу благодарность» [5, с.1].

Существовала такая форма помощи инвалидам войны, как взятие сельхозрайонами на себя обязанности шефства над госпиталями, размещенными в городах области. Для оказания практической помощи подшефному госпиталю в бесперебойном снабжении находящихся в нем на излечении бойцов РККА проводился дополнительный посев сельхозкультур по колхозам с тем, чтобы полученный с этих площадей урожай передать госпиталю. Госпиталю также передавался скот: коровы, свиньи [4, л.5].

Оригинальной формой взаимодействия гражданской и госпитальной медицины стала система долечивания раненых фронтовиков с вялотекущим заживлением ранений, осложнениями. В конце 1941 г. было предпринято размещение раненых бойцов и командиров для долечивания в колхозах. Их содержание (предоставление жилья, продовольствия) возлагалось на колхозы. Долечивающиеся переходили под наблюдение медиков гражданской медицины, высвобождали места для приема вновь поступающих с фронта. По решению Челябинского обкома ВКП(б) в конце 1941 – начале 1942 г. в колхозах области создавались комнаты отдыха для бойцов и командиров. На 15 января 1942 г. в 57 районах области были организованы комнаты отдыха в 1263 колхозах на 9543 человек [11, с.179-180].

Был создан комитет помощи раненым при Курганском горкоме партии, который принял ряд мер по оказанию помощи инвалидам Отечественной войны. В 1942 г. в городе была создана платная поликлиника, которая дала комитету 80 тыс. рублей. Эти средства пошли на оказание помощи госпиталям, около 10 тыс. рублей было выдано безвозвратных пособий инвалидам, приобретена для них одежда. Всего инвалиды войны только через комитет помощи раненым получили в 1942 г. и за два месяца 1943 г. 500 пар разного белья, 100 пар валенок, 120 матрацев, 130 наволочек, 125 полотенец, 1,5 т мыла, большое количество шапок, носков и других вещей [6, с.2].

Инвалидам оказывалась помощь в виде выплат пособий и пенсий. 31 января 1944 г. СНК утвердил «Инструкцию о порядке назначения и выплаты пенсий по инвалидности военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава». Инвалидам, «не связанным с сельским хозяйством», но до войны работавшим, пенсия назначалась по I группе инвалидности в размере 100% от зарплаты, по II группе – 75%, по III – 50%.

Однако мало было дать пенсию, ситуация требовала организовать обучение и трудоустройство инвалидов по соответствующим специальностям, создать приемлемые производственные условия. С этой целью Правительство четырежды принимало постановления о трудоустройстве инвалидов войны.

Инвалиды III группы немедленно направлялись на работу. В работу старались вовлечь наибольшее количество инвалидов II группы, в частности путем организации артелей надомников. Расширялся круг профессий по их обучению [1, л.3-5].

Организовывались профшколы-интернаты для инвалидов Отечественной войны. Приказом Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР №153 было установлено организовать до 1 ноября 1943 г. на базе существующих профтехшкол, учебно-производственных мастерских, сельскохозяйственных школ, учебно-курсовых комбинатов органов социального обеспечения профшколы-интернаты для обучения инвалидов I и II групп. К данному приказу прилагался список профшкол-интернатов для обучения инвалидов Отечественной войны, в котором упоминалась Куртамышская профшкола-интернат Курганской области. Количество учащихся в ней достигало 50 человек. Предполагался счетно-бухгалтерский профиль обучения [1, л.8-9].

Для содержания нетрудоспособных организовывались дома инвалидов. На территории Южного Зауралья существовало большое количество домов инвалидов общего типа, например Сухоборский, Скоблинский, Галишевский дома инвалидов [2, л.6].

С 1 ноября 1943 г. вводились единые государственные нормы снабжения продуктами питания инвалидов Отечественной войны, находящихся в интернатах. Продукты питания, получаемые от подсобных хозяйств, использовались для улучшения питания инвалидов.

По подсобным хозяйствам интернатов распределялся скот, закупались рабочие лошади за счет общих ассигнований сметы интерната. Подсобные хозяйства интернатов для инвалидов Отечественной войны освобождались от обязательных поставок государству мяса, шерсти в 1943-44 гг. [1, л.12].

Но в то же время существовала острая нехватка сельскохозяйственного, противопожарного оборудования и другого необходимого для подсобных хозяйств домов-интернатов инвентаря.

В системе специализированной лечебной помощи инвалидам особая роль принадлежала санаториям. В них долечивались инвалиды, которым хирургическое лечение было проведено в полном объеме, но остаточные явления, не принявшие необратимого характера, требовали комбинированного лечения на курортах.

На основании решения Курганского облисполкома от 10 августа 1943 г. был организован курорт для инвалидов Великой Отечественной войны. Был реорганизован эвакуогоспиталь №3882, находящийся на территории курорта «Озеро Медвежье» Петуховского района, в курорт для инвалидов Отечественной войны на 200 коек [3, л.108].

Таким образом, перед медицинскими работниками государство поставило цель, которая заключалась в сохранении жизни пострадавшим и в возвращении их к активной трудовой или боевой деятельности. Для этого развернули громадную сеть госпитальных учреждений. К середине 1943 г. сформировалась система реабилитации инвалидов войны, которая помогла восстановить работоспособность тяжело пострадавших фронтовиков.

Государство не только старалось оказать помощь в лечении инвалидов войны, но также заботилось и об их дальнейшей судьбе. Большое внимание было направлено на трудовое устройство инвалидов, расширение круга профессий для данной категории населения. Главной формой помощи оставалось пенсионное обеспечение. Размеры пенсий были низкими, но это был гарантированный источник дохода.

Другая форма помощи вылилась в предоставлении материальной и натуральной поддержки, льгот и услуг инвалидам войны. Улучшилось их снабжение продуктами и промышленными товарами.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО, ф. Р-1504. Оп. 1. Д. 1. Л.3-5, 8-9, 12.
- 2 ГАКО, ф. Р-1504. Оп. 3. Д. 10. Л.6.
- 3 ГАКО, ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 15. Л. 108.
- 4 ГАОПДКО, ф. 166. Оп.1. Д.160. Л.5.
- 5 Врачи-патриоты // Красный Курган. 1942. 14 мая. № 94 (5787). С. 1.
- 6 Лукьянов А. С. Больше внимания инвалидам Отечественной войны // Красный Курган. 1943. 6 марта. № 54 (6028). С. 2.
- 7 ТАСС. Лечебная физкультура в госпиталях // Красный Курган. 1943. 14 января. № 12 (5986). С. 2.
- 8 Южное Зауралье в годы войны: история в документах. 1941-1945. Курган, 2005. 212 с.
- 9 Коурова И. Г., Букреева Н. О. Здравоохранение Кургана в годы Великой Отечественной войны // Этим дней не смолкнет слава. Зауралье и зауральцы в годы Великой Отечественной войны. Курган, 2005. С. 60-71.
- 10 Малахова Л. Б. История Курганского областного госпиталя для ветеранов войн имени 50-летия Победы началась первого июля 1941 года // Этим дней не смолкнет слава. Зауралье и зауральцы в годы Великой Отечественной войны. Курган, 2005. С.78-83.
- 11 Усольцева Н. Л. Основные направления лечебно-профилактической деятельности учреждений здравоохранения Южного Урала в годы войны // Урал в 1941-1945 годах: экономика и культура военного времени (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне) : материалы регионального научного семинара 10 апреля 2005 года. Челябинск, 2005. С. 178-192.

А.В. Спичак

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИХ СОХРАННОСТИ¹

Кардинальные изменения культурной, политической и экономической ситуации в стране, трансформация общественных отношений и общественного сознания на рубеже XX-XXI вв. актуализировали проблему сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия [5, с. 144].

Еще Петр I, понимая важность сохранения исторической памяти, в 1720 г. подписал указ о собирании исторических документов, положив тем самым начало Синодальному архиву [3, с. 163–169].

В советское время использование церковных документов было подчинено коммунистической идеологии. Отличительными чертами историографии тех лет была узость источниковой базы, явно недостаточное внимание к архивным документам [2, с. 254–255].

По существу, на семь десятилетий тема истории церкви оставалась запретной для российских архивистов. Редкие представители церковной науки всячески избегали ставить острые вопросы о судьбе документального историко-культурного наследия РПЦ [3, с. 161].

В связи с этим большой документальный пласт церковных материалов, особенно регионального уровня, оказался не введенным в научный оборот. Стоит также отметить, что в 1917-1930-х гг. по понятным причинам архивы действующих религиозных учреждений не были востребованы государством, а в самих церковных учреждениях почти полностью прервались сложив-

¹ Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

шиеся в дореволюционный период традиции документирования [4, с. 161].

Если говорить о ретроспективе взаимоотношений религии и власти, то в большинстве исследований делается упор на репрессивный характер этих отношений со стороны государства. Между тем сегодня мы располагаем уникальным материалом о деятельности органов государственной власти по сохранению православного культурного наследия в 1920-1930-е годы. Уже в 1918 г. были приняты декреты, регулировавшие вопросы сохранения культурных ценностей: «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения», «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Эти декреты стали основой для утверждения в 1920 г. Народным комиссариатом просвещения специальной инструкции по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение. В следующем году был издан декрет «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях». Созданная нормативная база позволила осуществить на местах учет культурно-исторических ценностей, хранившихся в культовых зданиях. В начале 1920-х гг. в стране началась работа по созданию государственной системы охраны и использования историко-культурного наследия. Так, в 1921 г. было образовано Главное управление научными, художественными и музейными учреждениями Наркомпроса (Главнаука), в ведении которого находились учреждения, занимавшиеся охраной историко-культурного наследия [5, с. 144-149].

В начале 1930-х гг. предпринимались меры по сохранению церковных документов. Так, 31 октября 1932 г. был издан указ № 1867 заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Горьковского Георгия и временного при нем Патриаршего Священного Синода «О необходимости хранения архивов». Эти меры, с одной стороны, свидетельствовали о беспокойстве высшего церковного руководства за судьбу архивов, а с другой – должны были способствовать упорядочению церковного документооборота на местах [5, с. 161].

В 1991 г. после крушения коммунистического режима Русская православная церковь избавилась от назойливой опеки партийных и государственных органов. В новых условиях получили возможность обратиться к прошлому РПЦ российские светские и церковные историки. Фундаментом для появления серьезных научных трудов, опирающихся на широкую источниковую базу, является и комплекс ранее недоступных документов, отражающих судьбы РПЦ, сохраненный в государственных архивах России [2, с. 256-258].

Восстановление истории складывания документального богатства РПЦ – важнейшего источника о жизни народов, населявших территорию России, – представляется В.Е. Старостину неотложной научной задачей. Большое значение будет иметь обозрение главнейших документальных комплексов, сохранившихся как в России, так и за рубежом, освещение потерь, которые понесла РПЦ на протяжении всей своей драматической истории и, в конечном счете, выработка рекомендаций по сохранению бесценного историко-культурного архивного достояния. Среди первостепенных задач, стоящих перед отечественным архивоведением, – изучение истории и современного состояния архивов РПЦ [3, с. 161-163].

На встрече 4 апреля 2016 г. президента России В.В. Путина с главой Федерального архивного агент-

ства А.Н. Артизова последний доложил, что ведомство за последние годы получило в своё распоряжение 88000 м² новых площадей; проводится модернизация обветшавших помещений; архивы стремятся сделать максимально доступными для всех желающих, ведется оцифровка архивных документов. «В связи с тем, что материалы, которыми вы располагаете, ... представляют для государства особую ценность, принято решение о переподчинении Росархива непосредственно президенту», – сказал В.В. Путин. «Информационные ресурсы всё больше развиваем так, чтобы никаких мифов не было о закрытости российских архивов. За несколько лет увеличили примерно на 40% площади читальных залов, чтобы никаких очередей не было», – рассказал А.Н. Артизов [1].

Большой массив документального наследия РПЦ, представленный церковной документацией Тобольской епархии XVIII – начала XX в., отложился в фондах архивах субъектов Российской Федерации: ГКУ «Государственный архив Курганской области» (ГКУ ГАКО) и ГБУ Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТ).

Из фондов «Тобольская духовная консистория» (Ф. 235 ГКУ ГАКО и Ф. 156 ГУТО ГАТ) можно почерпнуть сведения о деятельности и функционировании этого церковного учреждения. В названных фондах также хранятся многочисленные дела о разнообразных сторонах жизнедеятельности причтов и приходов.

Фонды церковей ГКУ ГАКО и ГУТО ГАТ насыщены информационным материалом за XVIII – начала XX в., позволяющим проанализировать динамику развития формуляров церковной документации, количественные и качественные характеристики причтов и приходов.

Фонды благочиний (Ф. № 203 «Градо-Курганское благочиние первого округа в Курганском уезде» ГКУ ГАКО и Ф. № 41 «4-е Благочиние церковей Тобольского уезда» ГУТО ГАТ) содержат богатейший массив документов, раскрывающий особенности религиозной жизни православного населения Тобольской епархии за синодальный период.

Таким образом, в фондах региональных архивохранилищ налицо солидный пласт историко-документального наследия РПЦ, содержащего обширную информацию по проблемам истории причтов и приходов XVIII – начала XX в. на территории Тобольской епархии. Восстановление истории РПЦ возможно при условии дальнейшего поиска, выявления, изучения и сравнительного анализа всей совокупности письменных источников. Каждый вид церковных документов уникален, они дополняют друг друга, и для изучения истории церкви должны быть использованы в комплексе. История РПЦ неотделима от истории России, и долг государства – обеспечить сохранность церковных документов.

Список источников и литературы

1 В Ново-Огарево прошла встреча президента Владимира Путина и главы Росархива Андрея Артизова. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/305193> (дата обращения: 05.04. 2016).

2 Попов А. В. Современные проблемы церковного архивоведения и архивного дела // Макарьевские чтения : материалы VII Международной конференции (21-23 ноября 2008 г.) / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2008. С. 251-258.

3 Старостин В. Е. Архивное наследие Русской Православной Церкви: пути развития // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета II: История. История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 162-163.

4 Цыремпилова И. С. Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений

в 1917-1930-х гг. на территории Байкальского региона // *Власть*. 2012. №9. С. 160-163.

5 Цыремпилова И. С. Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920-1930-х гг. (на материалах Байкальского региона) // *Власть*. 2010. №7. С. 144-149.

М.З. Теляков

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР НИКОЛАЙ КАНЮКОВ

Только недавно благодаря помощи члена Уральского историко-родословного общества С.Г. Войнова удалось установить, что наш земляк Николай Моисеевич Канюков, участник Русско-Японской и Первой мировой войны, за смелость и мужество в боях был награжден пятью Георгиевскими крестами всех степеней. Причем крест 4-й степени он получал дважды, как прославленный С.М. Буденный. По крупицам, собранным из различных источников, удалось восстановить биографию этого незаурядного человека.

Родился Николай Моисеевич в 1880 году в деревне Осокина Замараевской волости в крестьянской семье. Два года учился в сельской школе, а затем работал по найму. В 1902 году подошел срок исполнения им воинской повинности. Служили тогда 6 лет, так что к началу войны с Японией он уже был опытным и грамотным солдатом, окончил учебную команду и был произведен в унтер-офицеры. Воевал в Манчжурии в 15-й роте 138-го пехотного Болховского полка [1].

Первый свой Георгиевский крест 4-й степени №102538 старший унтер-офицер Канюков Николай получил «за мужество и храбрость, оказанные им в боях с японцами под Ляояном 13-21 августа 1904 года». Тогда их полк понес значительные потери. Крестом 3-й степени № 12400 был награжден «за особо выдающееся мужество и храбрость в боях под Мукденом в период с 5 октября 1904 по 19 февраля 1905 г.». То было самое крупное и кровопролитное сражение русско-японской войны [2].

После войны вернулся домой, женился. В 1908 году у запасного унтер-офицера Николая Моисеева Канюкова и жены Натальи Федоровой родился сын Николай, а в 1910 – дочь Афанасья.

С началом Первой мировой войны Николай Канюков призван по мобилизации в 11-й Сибирский стрелковый Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк. Полк в составе 3-й Сибирской стр. дивизии 2-й русской армии упорно сражался на Северо-Западном фронте. В тяжелых боях в ходе Лодзинской операции в ноябре 1914 года, когда немцы безуспешно пытались окружить две русские армии, ст. унтер-офицер Николай Моисеевич Канюков повторно получил Георгиевский крест 4-й степени №528359 «за то, что 17.11.1914 г. будучи сильно контужен в голову оставался в строю и продолжал командовать» [3].

Георгиевским крестом 2-й степени №34477 он был награжден в ходе военных операций в Польше «за то, что в бою 12.04.1915 г. у господского двора Боржимов, будучи опасно ранен, остался в строю» [3, т. 1, с. 688].

А уже в июне того же года старший унтер-офицер Николай Канюков получил высшую солдатскую награду – золотой Георгиевский крест 1-й степени № 939 и чин подпрапорщика. Как сказано в наградном листе, «за то, что в бою 25.06.1915 г. вызвавшись охотником, под силь-

ным огнем противника восстановил утраченную связь с 7-й ротой, действовавшей рядом, левее. А также во всех предыдущих боях отличался выдающейся храбростью и самоотвержением» [3, т.1, с. 17]. Так наш отважный земляк стал полным Георгиевским кавалером.

После революции полк расформировали, Н.М. Канюков вернулся на родину и активно участвовал в становлении новой власти, назначен председателем Замараевского Совета. Во время колчаковского правления был арестован, 4 месяца провел в Шадринской тюрьме, отстеган плетями и отпущен. После чего скрывался до прихода Красной Армии. В августе 1919 года записался добровольцем и до апреля 1920 года служил взводным красным командиром. Член партии большевиков с октября 1919 г. [1, л.5]

В это время в зауральских деревнях вместо привычных и многовековых крестьянских общин внедрялись новые формы коллективного землепользования – коммуны, ТОЗы, артели. Вот и в Подкорытовском сельсовете тогда еще Замараевской волости в 1921 году была организована коммуна РОНДО. Мудреное название расформировывалось как революционное объединение народных добровольных общин.

Одним из организаторов коммуны был Николай Моисеевич Канюков. В чистом поле близ деревни Осокина коммунары возвели бараки для жилья, мастерские, скотные и конные дворы, зерновые склады, детсад и клуб. Из кирпича, заготовленного для часовни, выстроили большую пекарню и столовую, где бесплатно получали обеды более двухсот едоков. Полуразвалившееся красное здание с белой надписью на стене до сих пор стоит на пригорке у въезда в Подкорытово, как памятник временам коллективизации [5].

На сохранившейся фотографии 1924 года члены правления коммуны: Андрей Кузьмич Максимовских, Иван Федорович Дуванов (в 30-е годы заведующий райздравотделом), в центре Николай Моисеевич Канюков, затем председатель Алексей Тихонович Брюханов и секретарь партийки Петр Иванович Кузнецов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Правление коммуны РОНДО. 1924 г.

В 1928 году коммунары получили тяжелый американский колесный трактор «Ойль-пуль», в следующем году путиловский трактор «Фордзон». К тому времени Н.М. Канюков уже руководил коммуной «Смычка» и был избран председателем Далматовского кустового объединения коллективных хозяйств Шадринского округа. Как сказано в анкете, он «политически развитый, общительный, хороший организатор, администратор и хозяйственник». В районе полным ходом шла массовая коллективизация. Мелкие коммуны и ТОЗы объединялись в колхозы и сельхозартели.

На прошедшем в январе 1930 года первом рай-

онном съезде колхозов постановили к весенне-посевной кампании объединить 80% единоличных хозяйств, снять колокола с церквей и часовен под лозунгом «Колокола – на трактора!» и организовать обоз для отсылки их на тракторные заводы для переработки. Выступивший с заключительным словом секретарь РК ВКП(б) тов. Бушманов заявил, что в районе объявляется сплошная коллективизация «за исключением чуждых нам элементов» [5].

А уже в марте того же года после выхода статьи Сталина «Головокружение от успехов» Шадринская окружная контрольная комиссия рассматривала дело «о грубейших перегибах и безобразиях, извращении линии партии в колхозном движении в Далматовском районе». В центре скандала оказался председатель коммуны «Коминтерн» Н.М. Канюков. Погубила его мечта о полной механизации крестьянского труда.

Оказывается, чтобы изыскать дополнительные средства для покупки тракторов, он предложил остричь всех лошадей, а также женщин-коммунарок, волосы сдать в утиль. Его инициативу поддержали в коммуне «Заветы Ильича». Решили, что коммунарки должны отличаться от других женщин, а для этого выбросить сежки и носить короткие юбки. Мужчины тоже должны были сбрить бороды, чтобы не быть похожими на кулаков. В течение января-марта были острижены около ста женщин.

В Свердловском партархиве сохранилась докладная прокурора Уральской области прокурору Республики, в которой сообщается, что «главным виновником идеи стрижки, считается Канюков. Идеи нового быта и новой культуры он пропагандирует очень давно и повсюду. Даже выступал на пленуме райкома, призывая, чтобы женщины осознали выгоду стрижки волос и сдачи их в утиль» [6]. Выездная сессия Шадринского окружного суда приговорила к различным срокам наказания секретарей партячеек коммун Е.Ф. Сутункова и А.Т. Брюханова, председателей коммун Н.М. Канюкова и А.Ф. Молодцова, а также двух женщин-исполнителей. А решением бюро Шадринского ОК были сняты с работы секретарь райкома партии Бушманов и предрик Полушин [7].

Может быть, помогли награды и прежние заслуги Николая Моисеевича, но ему как-то удалось избежать сурового наказания. В октябре 1932 года он зачислен в штат Далматовской МТС зав. производственным участком, затем разъездным механиком, помощником директора по хозяйственной части [8]. Жил в Далматово, а после смерти жены уехал в свою деревню, где и умер в июле 1953 года. Пошел купаться на речку Ольховка и утонул. Хоронили его с почестями как одного из организаторов колхоза имени 17 партсъезда. Так к тому времени называлась коммуна «Рондо».

В конце хотел бы добавить, что в 2014 г. в Кургане на храме Георгия Победоносца установлена памятная доска с именами 15 полных Георгиевских кавалеров-земляков. Как утверждают историки и краеведы, список далеко не полный. Кроме Н.М. Канюкова, в подтверждение этому можно найти и другие примеры. Так, в послужных списках унтер-офицеров Шадринского уездного комиссариата по военным делам (увоенкомата) от 30.06.1920 г. участник Германской войны, конный разведчик, ст. унтер-офицер Иван Андреевич Засыпкин 1881 г.р. из села Уксянского также отмечен как «Полный кавалер всех степеней» [9]. Известный краевед М.П. Бирюков в своей «Краткой Першинской летописи» писал, что дьякон Першинской Покровской церкви Иоанн Дмитриев Партин «во время Германской войны

(1914-1918 г.) служил в царской армии псаломщиком и отличился в боевых операциях настолько, что, будучи много раз раненым, получил полный бант Георгиевских крестов и медалей» [10]. Работа по поиску Георгиевских кавалеров – героев далеких и забытых войн – должна быть продолжена.

Список источников и литературы

- 1 ГАОПДКО. Ф.56. Оп.3. Д. 289.
- 2 Маркин И., Бутрым Д. Знак отличия Военного ордена Св. Георгия. Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904-1905 гг. М., 2006. С. 163, 333.
- 3 Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста, 1914-1922 гг. М., 2013. Т.9. С. 280.
- 4 Из фондов Далматовского краеведческого музея. Воспоминания М. И. Седунова.
- 5 ГАШ. Ф. Р-368. Оп.1. Д. 4.
- 6 ЦДООСО. Ф.4. Т.8. Д.104, 107.
- 7 ГАОПДКО. Ф.13. Оп. 3. Д.108. Л. 50-51.
- 8 Далматовский районный архив. Ф.151. Оп. 1. Д. 257.
- 9 ГАШФ. Ф. Р-300. Оп.1. Д.447. Л. 44-45.
- 10 Далматовский районный архив. Ф. 309. Оп.1. Д. 29. Л. 373.

**Ю.В. Удальцов,
г. Курган**

УПРАВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА РАБОТ-775

В строительную организацию УНР-775 я был приглашен и принят 10 ноября 1954 г. начальником управления Савелием Исаковичем Сендлером на должность мастера. Сам Сендлер по тем временам был личностью неординарной, и я им восторгался. Он был первым организатором хоккейной команды строителей, которой уделял большое внимание.

Первым моим испытанием было строительство железнодорожного тупика на КМЗ для приема и стоянки энергопоезда, шедшего в Курган с Дальнего Востока. На первый взгляд для меня, имеющего практику в Новосибирском институте военных инженеров транспорта (НИВИТе) по строительству железной дороги Усть-Каменогорск – Зырянговск, задание очень легкое, но особенность его заключалась в том, что построить тупик нужно было в ноябре, и срок строительства – неделя. Тупик длиной 200 м был запланирован на задах строящегося завода КМЗ, в чистом поле с наклонным рельефом местности. В конце тупика высота насыпи была более 3 метров. Строительство поручили нам, двум мастерам: мне и Дьячкову. Отвели карьер для забора грунта, дали 4 самосвала ЗИС-5, бульдозер и бригаду путеукладчиков – 15 человек. Работы были организованы круглосуточно по 12 часов смена каждому мастеру. Укладку грунта в насыпь вели слоями толщиной по 30-50 см, разравнивали бульдозером и утрамбовывали груженными самосвалами, которые привозили грунт. Грелись в кабинах самосвалов, с которыми периодически ездили в карьер и просили экскаваторщиков, чтобы не грузили мерзлые комки. В отведенный срок для строительства уложились, и на щебеночной подушке был уложен рельсовый путь. Когда надвигали паровозом вагоны энергопоезда (2 или 3 вагона), присутствовало большое количество народа: представители КМЗ, строительное руководство треста 74 (генподрядчик), первый заместитель секретаря обкома КПСС Геннадий Александрович Журавлев. Под тяжестью вагонов энергопоезда шпалы врезались в щебеночный балласт сначала на 10-15 см, а там, где высокая насыпь, уже на 20-30 см. И когда железнодорожники, руководивший па-

ровозом, дал отмашку «стоп», раздались аплодисменты. Это была большая радость для нас с Дьячковым. Нам пожимали руки руководители и Г.А. Журавлев. В управлении нам выдали премии с благодарностью.

В 1950-е годы организованным в области Курганским совнархозом была проделана огромная работа по становлению и развитию строительных организаций и предприятий строительной индустрии по производству изделий крупнопанельного домостроения, красного и силикатного кирпича, а также карьеров по добыче крупнозернистого песка и щебня для производства бетона. Одним из таких объектов был строящийся Водолазовский карьер в Свердловской области по добыче крупнозернистого гравийного песка для изготовления бетона.

После постановки электропоезда на построенный тупик железнодорожного пути Сендлер направляет меня с бригадой путейцев на постройку железнодорожного пути к Водолазовскому карьере, откуда песок возился автосамосвалами на железнодорожную станцию Водолазово, где он погрузился в полувагоны и перевезился в Курган. Мне было дано задание на отсыпанное земляное полотно уложить железнодорожный путь протяженностью 3 км. Шпалы и рельсы были завезены заранее. В ноябре и начале декабря мы начали укладку пути. Работа шла с большим энтузиазмом, на которую их вдохновил сам С.И. Сендлер, пообещав премирование за успешную работу. Бригада в 15 человек была размещена в деревянном бараке, питалась в столовой карьера, спали на нарах на постланной соломе.

Через три недели я позвонил Сендлеру и сообщил, что условия для рабочих резко ухудшились. Не мылись в бане, обовшивели, заканчивались деньги. Он пообещал помочь и просил как можно больше уложить в депо шпал и рельсов, процентовать, чтобы списать эти материалы, которые были большим бременем на управлении в конце календарного года. К нам через 2 дня прибыл автобус, который привез деньги, 15 комплектов нижнего белья, одеяла и простыни. Заместитель управляющего организовал поездку в баню в Каменск-Уральский с жаркой парилкой, где напарили чесавшиеся тела вениками. А верхняя одежда была прожарена в специальной комнате при бане с целью дезинфекции. В бараке старую солому, на которой спали, заменили на свежую.

По строительству пути активно помогал директор карьера (фамилию его не помню), который своим транспортом и рабочими завозили песок для баллаستировки пути. Через 2 недели после бани мы уложили в депо все имеющиеся шпалы и рельсы. Сдали готовый участок пути заказчику и благополучно вернулись к новому году в Курган. Сендлер поблагодарил рабочих и меня на приеме в кабинете и сдержал свое слово о поощрении всех. Я был переведен из мастеров в прорабы.

В 1957 году город не справлялся с вывозом сточных вод из строящихся благоустроенных домов. Стоки собирались в септиках, из которых вывозились специальными автомашинами. Унр — 775 строил канализационный коллектор, который состоял из самотечной части из железобетонных колец диаметром 800 мм, насосной станции в районе дрожзавода и напорного трубопровода из асбестоцементных труб длиной 4 м и диаметром 400 мм от насосной до очистных сооружений у реки Черной в районе аэропорта. Длина трубопровода около 3 км. Работы шли медленно, особенно на самотечной части, где глубина закладки колец при приближении к насосной достигала 5 м при глубине залегания грунтовых вод до 2 м. Экскаватор обратной лопатой вырывал траншею длиной 5 м. Стенки траншеи крепились метал-

лическими листами размером 5 м в длину и 4 м в высоту, устанавливались автокраном. Сверху листы крепились между собой деревянными распорками. Грунтовая вода постоянно откачивалась специальной автомашиной. По дну траншеи укладывалась щебеночная подушка с применением автокрана. Укладывались железобетонные кольца, швы между ними заливались цементным раствором с внутренней и наружной стороны, с боков в виде лотка присыпались и утрамбовывались щебенкой, чтоб не сдвинулись при засыпке грунтом, вручную присыпались до верха колец грунтом, подаваемым бадьей автокрана. После автокран вынимал ограждающие металлические листы и переставлял их на следующий участок, заготовленный экскаватором. За смену бригада в 6 человек укладывала по 4-5 колец. Бригадой руководил опытный неторопливый человек с украинской фамилией Старлак. Кольца готовились на комбинате «Стройдетали» г. Кургана. Другая бригада строила насосную станцию. Это бетонная бочка диаметром 5 м с толщиной стен 3 см и глубиной 7 м с перекрытием на уровне земли и кирпичной надстройкой для обслуживающего персонала.

Третья бригада строила напорный трубопровод от станции до очистных сооружений. Я в это время был главным инженером управления. Начальником унр был Михаил Владимирович Волков. Так как работы по строительству коллектора шли медленно, первый секретарь обкома КПСС Геннадий Федорович Сизов пригласил в обком всех руководителей совнархоза, треста 74 и нас с Волковым. Когда зашли в кабинет к Сизову, он встретил всех у входа, поздоровался по рукам и пригласил за стол, за которым на противоположной стороне сидели люди в милицмейской форме. Сизов сделал короткое вступление и сказал: «Жители Кургана испытывают большие затруднения с вывозом сточных канализационных вод. Мы вместе с вами обещали, что к празднику 7 ноября будет пущен в эксплуатацию коллектор. Праздник прошел. Коллектора нет. Кто строит?»

Встал зам. председателя совнархоза Наумов: «Мне нужен конкретный исполнитель».

«Наш трест», — сказал поднявшийся начальник треста 74 Устинов. «Поконкретней», — сказал Сизов.

Встал Волков и сказал: «Строит наше управление», и начал перечислять причины, почему дело идет медленно. Заслушав Волкова, Сизов обратился в сторону милиционеров и сказал: «Заведите на исполнение уголовные дела за неудовлетворительное выполнение своих обязанностей» [1].

И следователи прямо за столом у нас с Волковым стали потихоньку спрашивать Ф.И.О., телефоны, адреса. После этого нами были организованы работы в 2 смены, усилены бригады. Горком КПСС Григорий Николаевич Иванов взял под непосредственный контроль строительство. Он тоже был на совещании в обкоме. Так как это был уже декабрь, то по распоряжению Г.Н. Иванова в ночную смену работники ресторана привозили горячий обед и по 100 г водки для работающих. Следователи нас с Волковым почти каждый день вызывали на допросы. Мы попросили Иванова, чтобы он повлиял на них, т.к. они отвлекают нас от непосредственной работы. В результате принятых авральных мер коллектор был запущен. Следствие прекратилось. Я по предложению Т.А. Журавлева в январе 1958 г. был принят на работу в обком КПСС инструктором промышленно-транспортного отдела по вопросам строительства. Когда Г.И. Иванов встретил меня в обкоме, то с юмором сказал: «Вот чудеса! Удаляцова вместо того, чтобы посадить в катажку, сделали надо мной начальником».

В августе 1971 г. я был принят по рекомендации обкома КПСС на должность главного инженера завода ЖБИ-2 переводом из Курганских тепловых сетей, где проработал 9 лет в должности главного инженера, а после ликвидации совнархоза и перевода теплосетей в подчинение к ТЭЦ на правах цеха теплофикации – старшим мастером. Завод ЖБИ-2 в 1971 г. был крупным предприятием стройиндустрии, состоящим из цехов крупнопанельного домостроения, силикатного кирпича, газобетона, керамзитового, крупных стеновых блоков, печи обжига извести и мощной котельной.

Организацией производственных процессов занимались отдел главного технолога и заводская лаборатория. Мне, как главному инженеру, первыми помощниками были начальник технологического отдела Владимир Григорьевич Прокопенко и начальник лаборатории Анна Устиновна Федорова. Это были специалисты с высшим образованием, добросовестные и любящие свое дело. Выполняли его, не считаясь со своим временем. Могли проработать и 2 смены, если это требовали условия производства.

Список источников и литературы

1 Из воспоминаний инженера Юрия Васильевича Удальцова.

**В.А. Федоров
г. Курган**

ПРАЗДНИК КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Время жизни людей можно условно разделить на два его важнейших компонента – будни и праздники. В свою очередь, праздник можно кратко определить как торжество в честь какого-либо общественно значимого события, отражающего соответствующие потребности людей, их сообществ.

Как явление праздник берет свое начало в глубокой древности; корни его – в религиозном взгляде человека на мир, в магическом воздействии на него в благоприятном для воздействующих направлении. Праздник связан с характером окружающей людей природы, их истории, культуры, общественного уклада (общественных отношений, общественного строя, характера власти), в нем тесно переплетаются труд, быт, досуг. Как продукт исторического развития, творчества многих поколений своего и других сообществ, праздник является сложным комплексом элементов, различных по происхождению, времени и функциям. В празднике всегда есть свободное и обязательное, поддерживаемое и регулируемое сообществом.

Праздники играют большую роль в жизни людей и их сообществ, выполняя по отношению к ним множество самых разнообразных функций: 1) помогают ориентироваться во времени, являясь своеобразными вехами в индивидуальной и социальной жизни людей; 2) позволяют уйти от времени обыденного, монотонного, во время необычного, торжественного, в определенном смысле священного; 3) способствуют консолидации сообщества (семьи, рода, общины, этноса, народа, общества в целом, государства), выражая в нем общий интерес, общую идею, общую историю, сглаживая социальное (сословное, классовое) и бытовое неравенство, ограничения – здесь все в значительной мере выступают на равных, соединяются общими переживаниями о своей жизни, ощущают себя единым целым перед лицом окружающего мира; 4) выполняют задачу соци-

ального и личного общения, осуществляя активный обмен социально и лично значимой информацией, опытом, соглашениями, переживаниями, приходя к взаимопониманию, проявляя взаимопомощь, смягчая одиночество, обособленность, отчужденность; 5) дают людям физическую разрядку, физический отдых; 6) несут им психологическую разрядку, выводя их за пределы сложной будничной жизни, освобождая на время от забот, снимая напряженность, помогая набраться душевных сил, заряжая верой в хорошее будущее; 7) способствуют социальной разрядке людей, перенося их на время в некое царство всеобщего равенства, всеобщего изобилия, всеобщей радости, в котором те ощущают себя одновременно и свободными личностями, и членами сообщества; 8) помогают преодолевать односторонность жизни, способствуют удовлетворению потребности человека в ее полноте, мобилизуя и реализуя его творческий потенциал, удовлетворение и развитие его культурных потребностей; 9) способствуют усвоению людьми господствующих в социуме мировоззрения, норм, ценностей, воспитанию их в нужном сообществу направлении; 10) реализуют функцию сообщества как носителя общественного мнения, хранителя культурных традиций; 11) создают для людей атмосферу значительной свободы, раскрепощенности, возможности существенного самовыражения, снятия напряженности, «отвести душу»; 12) служат средством социальной терапии, снижая общественное недовольство, страх перед завтрашним днем, нейтрализуя агрессию, содействуя примирению с действительностью.

Праздник внутренне представляет из себя систему обрядов, ритуалов, символов. Обряды – это санкционированные сообществом определенные коллективные символические действия, в которых воплощаются те или иные мировоззренческие представления, ценности, традиции и которые совершаются с целью оказать влияние на действительность, вызвать необходимую реакцию с ее стороны. Они приобщают индивидов к социальному и культурному опыту, осуществляют социальную и культурную преемственность, стимулируют определенное эмоциональное состояние, выступают в роли социального, идейного, нравственного, эстетического кодекса, которому следуют его приверженцы, контролируют и регулируют способы социального взаимодействия людей, вырабатывают стереотипы их поведения. В обрядах выражаются просьбы, заклинания, пожелания, благодарности, воспоминания, чествования и т. д. Обряды выступают в словесной форме, в виде песнопений, жестов, коллективных шествий, действий со специальными объектами, предметами. Они используют знаковые средства – язык, жесты, мимику, пантомиму, танец, пение, музыку, цвет. В праздник люди обязаны совершать или не совершать те или иные действия. Нарушение функций обрядности является вызовом общественному мнению. Содержание обряда представлено через характерные для него символы и ритуалы. Ритуал представляет собой порядок обрядовых действий. Символ есть условное обозначение какого-нибудь понятия, явления, идеи, представленного в виде знака, предмета, слова, действия, образа. Праздник часто стараются продлить через сохранение тех или иных его символов, атрибутов, предметов – одежда, пасхальные яйца, ветки, ленточки, подарки и т. п.

Существуют различные классификации праздников. Так, выделяют праздники календарные (сезонные) и внекалендарные (не зависящие от сезонов года); общественные (отмечаемые широким сообществом) и семейные (отмечаемые в узком семейно-родственном

кругу); всеобщие (отмечающие события в жизни большого сообщества) и местные (отмечаемые относительно небольшим сообществом); государственные (общественно-политические, санкционированные властью) и негосударственные (не связанные напрямую с системой политической власти); однодневные и многодневные и другие.

Праздники с самого начала возникли как народные. Для народных праздников характерны тесная связь с условиями жизни народа – с его трудом, бытом, культурой, психологией, традициями, образом жизни, нравственностью, менталитетом, ценностями, потребностями. Им свойственны жизнелюбие, раскрепощенность, естественная радость. Они выделяются всеобщей поддержкой народа, взаимопомощью в их подготовке и проведении, коллективным добровольным участием в них, широким гостеприимством. Народный праздник – это прославление человеческой жизни, труда, родины, родной природы. Он есть результат самобытного творчества народа, значительное событие в его жизни, народное торжество и народный способ его выражения. Народность праздника – в признании его народом своим, почитании его, святом к нему отношении.

Праздник, как живой общественный организм, изменяется. Он перестраивается, исходя из требований времени, общественного бытия. Происходят изменения в календаре праздников, их расположение во времени, перечне, названиях, статусе, содержании, смысле, ритуалах, обрядах, символике. Праздники секуляризируются и приобретают светское содержание, обряды в них все более утрачивают свой универсальный магический характер и становятся простым народным обычаем, традиционным развлечением. Отдельные элементы праздничных обрядов изменяются, заменяются новыми или исчезают совсем: например, жертвы богам, духам природы трансформируются в подарки друг другу, угощения, доброжелательное отношение. Происходит ослабление национальной традиции в праздниках, насыщение их интернациональными элементами. Праздники все в большей степени утрачивают общенародные, демократические черты и становятся все менее естественными, в них все более проявляет себя идейно-политическая сторона. Возрастает автономия (духовная и поведенческая) личности в праздниках, праздничное общение становится менее формальным, более свободным. Все большее место в праздниках занимает элемент простого досуга, в них уменьшается доля общественно организованных, активных форм, они все более «домашниваются», приобретают пассивные элементы, потребительство.

Список источников и литературы

- 1 Круглый год. Русский земледельческий календарь / сост. А. Ф. Некрылова. М. : Правда, 1991. 496 с.
- 2 Руднев В. А. Древо жизни. Л. : Лениздат, 1989. 159 с.

К.А. Югов

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950-1951 ГОДАХ)

Теперь перехожу к передаче о моей политической работе и о других разных событиях и воспоминаниях.

После инцидента со станovým приставом в Бугаевой, я попал в списки неблагонадежных и политических преступников, в чем мне пришлось убедиться лично, живя на квартире у жандармского унтер-офице-

ра Ивана Ивановича Иванова (трижды Иван, как я его звал заочно).

На квартиру к нему я попал совершенно неожиданно таким образом: перебравшись на службу в Куртамыш, я занял комнату со столом у псаломщика Полякова Павла Петровича, холостого, жившего с одной матерью, просфорней, бывшей попадьей (как в Окуневской также). От них я уехал в Златоуст на продовольственную кампанию, оставив комнату за собой. Когда вернулся из Златоуста, то увидел в доме третье лицо – хорошенькую женщину: Павел Петрович женился и вскоре стал дьяконом, а потом священником и переехал на место службы. В доме временно несколько дней жил только один я.

К моей досаде, всю квартиру занял своей семьей указанный мною жандарм. У него было три дочери: старшая Наташа, интересная девушка, вторая долго-взая и очень несимпатичная Надежда, третья Анна, еще подросток лет 14-ти, ничего себе, недурная была девочка. Жену звали Антонидой Петровной – это женщина очень хитрая и, как оказалось, злая.

Вот эта женщина из своих корыстных целей, как мать, предложила мне оставить комнату на тех же условиях, как я имел с Поляковыми, т.е. платить со столом по 15 рублей в месяц. Я согласился. Началась для меня хорошая жизнь: я подружился с Наташей, и мы часто с нею гуляли одни, а иногда и артелью с другими девушками; ходили в лес на «Лысую гору»; был сытный стол, а к чаю всегда подавалось домашнее печенье (сдоба) и непременно варенье. Все считали меня женихом Наташи. Антониды Петровны и сам «трижды Иван» были ко мне очень внимательны. Последний даже показал мне под строгим секретом свою служебную книгу, в коей были отпечатаны в алфавитном порядке все политические преступники. Он открыл страницу на букву «Ю», и я прочел себя «Югов Кузьма Александрович, 18 лет» и подробную свою биографию, причем сказал, что «я должен следить зорко за Вами и освещать все Ваши подозрительные действия». Конечно, я поблагодарил его и заметил, что он в настоящее время имеет для этого полную возможность. Жандарм рассмеялся.

Они все, как и Наташа, с которой я был только очень вежлив и корректен, – даже не подозревали, что я был уже негласным женихом Антонины Григорьевны Саламатовой. Об этом узнали они тогда, когда я явился из Каминской с золотым перстеньком на своей руке. Первая увидела перстенок Антониды Петровны и ехидно заметила: «Можно, Кузьма Александрович, вас поздравить с начатым делом?» «Да», – сказал я. Наташа выдержала и тоже поздравил. Только не поздравил жандарм, он отошел в сторону и со злобой посмотрел на меня. Я прочел в его глазах: «Погоди же, дружок, я тебя теперь дойму – берегись!» Наташа училась в прогимназии вместе с Тоней и были подругами, но после двухлетнего курса ее взяли из прогимназии из-за финансов.

Мы вскоре с Тоней поехали в Куртамыш за покупками к предстоящей свадьбе и по её желанию заехали к Ивановым, считаясь с тем, что Наташа Тоне старая подруга, а я – как хороший знакомый. Нас приняли, но довольно сухо. Подавивши свое волнение при виде соперницы, Наташа всё-таки держала себя прилично и стала угощать нас чаем. Затем в столовую пришла Антонина Петровна и сразу накинулась на нас с бранью: Тоню укоряла, что она переманила жениха, а меня – что я променял Наташу на богатую Антонину Саламатову. Я крикнул кучеру: «Запрягай лошадей», а Тоне: «Собирай свои кузовки и одевайся, нам здесь не

место». Наташа уговаривала свою разошедшуюся мать, потом заплакала и сама. Я Наташе сказал: «Я Вам, Наташа, не давал повода считать меня своим женихом, мы с Тоней росли вместе и давно считались женихом и невестой, наш брак был давно предрешен». Антонида Петровна: «Напрасно я кормила Вас пирожками и поила чаем с вареньем». Сухо простились и переехали на квартиру к Татьяне Минеевне и Лариону Терентьевичу Тельминовым.

Беловский сельский староста нам донес, что к ним приехал жандарм и: «Не велел нам платить недоимки податей, что они прощены по манифесту Государя Императора. А собранные деньги присвоит старшина Тушин и писарь Югов». Мужики перестали платить недоимку выкупных платежей, а недоимки податей, налагаемых с ревизских душ, по манифесту были действительно прощены. Выкупные же платежи взимались с крестьян за землю, уступленную им государством в вечное владение, по владенным записям, как бы проданную в рассрочку. Я сказал старосте, что если жандарм еще приедет, то ты тихонько нам сообщи.

Скоро получили Беловцы постановление Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда об уплате ими 30 тысяч убытков казне, причиненных самовольной порубкой казенного леса. На обжалование этого решения в правительственный Сенат предоставлен был месячный срок. Объявляя это постановление, я им посоветовал избрать двух доверенных и обжаловать в Сенат. Составил им черновой приговор, и они тут же избрали доверенных. Сход просил взяться за это дело меня, но я отказался. Взяться помочь им Григорий Павлович совместно с урядником Смирновым за 300 рублей, но они на свои силы не понадеялись и поехали в Курган; нашли там какого-то адвоката, и тот им написал прошение, в котором неудачно привел мотивы к отмене этого решения. Я забраковал эту работу. Тогда они стали просить меня помочь им. Пришлось помогать. В составленной в Сенат кассационной жалобе я указал на десятилетнюю давность совершенного крестьянами преступления. Опять вмешался жандарм и сказал крестьянам, что это дело должно быть прекращено также по манифесту, и крестьяне запретили доверенным подавать жалобу. Время на подачу остается несколько дней. Опоздать – значит, решение войдет в законную силу, и общество должно будет платить казне присужденные им тридцать тысяч.

Я вызвал доверенных и сказал, что надо обжаловать, что жандарм ошибается; кто-то из них поехал к жандарму, и тот немедленно приехал в Белое и у церковного старосты (он был арестован на двое суток старшиной за неплатеж выкупных платежей и за подстрекательство к этому других крестьян) стал собирать народ. О его приезде нам сейчас же сообщил сельский староста, и я, старшина и урядник поехали в Белое, где взяли избранных доверенных и двоих крестьян в понатые. Подъехали все к дому церковного старосты. Ворота были заперты, их открыл один из наших товарищей, и мы всей группой к дому, стали стучать – на вопрос «Кто?» ответили, что приехал старшина и полиция для обнаружения виновных в созыве незаконного собрания. Послышался топот многих ног убегающих людей по черному ходу через пригон. Открывается дверь, и мы входим. За столом сидит наш жандарм Иванов. На вопрос, что он, по какому случаю собирал здесь крестьян?

– Я никого не собирал, – отвечает он.

– Как не собирал? Ведь мы их видели убегающими с вашего собрания.

Старшина ко мне: – Кузьма Александрович, пиши

протокол на господина жандарма!

У меня захвачена была чернильница и папка с бумагой и царским манифестом. Протокол был обстоятельно написан, и все его визиты и «разъяснения» манифеста крестьянам в обоих случаях – о неплатежах податей и о прощении тридцати тысяч «штрафа» (убытков) казне – были толково изложены. Протокол подписали все присутствующие: старшина, урядник, сельский староста, доверенные и двое понятых. Предлагаем жандарму подписать протокол – он отказался. Я вынимаю манифест и прочитываю его, разъясняя всем, что сложены недоимки податей, а их у нас нет, что теперь выкупные платежи за землю, и они манифестом не затронуты, и что 30 тысяч не штраф, а убыток за порубку леса, а убытки манифестом не прощены. Смотрю на жандарма: у него дрожит нижняя губа и пот на лысине. Приказ доверенным: завтра же приехать в волость, получить жалобу и отвезти на почту в Куртамыш. Пожелавши «доброго здоровья» жандарму, мы уехали. На другой день приехали доверенные и, получивши пакет с жалобой и наш пакет с рапортом и протоколом на имя Крестьянского присутствия о действиях жандарма, увезли и сдали в Куртамыше на почту.

Результат: через месяц жандарм «трижды Иван» был снят с работы без пенсии за выслугу долгих «полезных» лет.

Правительствующий Сенат решение Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда о взыскании тридцати тысяч убытков в пользу казны отменил.

Вознаграждение за составление жалобы Смирнов и Саламатов получили с Беловцев – 300 рублей, а меня поблагодарили, предлагали 100 рублей, от получения коих я отказался.

Наташа вышла замуж за Голощапова Ивана и имела от него несколько душ детей. Через 20 лет я случайно встретился с ней в Кургане на вокзале: она провожала своего сына в солдаты и торопилась на поезд. Поговорить не удалось, но мы сердечно встретились и расстались.

*Подготовлено к печати Т.В. Васильевой,
Курганский областной краеведческий музей.*

Список источников и литературы

1 Личный архив Л.В. Серебровской, внучки А.К. Югова.

*Д.П. Борисова**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»**г. Курган*

ПРОВЕДЕНИЕ ОБЩЕГОРОДСКИХ МУЗЕЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ФИЛИАЛА ГКУ КОКМ «ДОМ-МУЗЕЙ ДЕКАБРИСТОВ»

Современный музей является многофункциональным институтом социальной памяти общества, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая передаче из поколения в поколение [3, с. 225].

Постоянно ускоряющееся течение современной жизни, изменяющиеся желания и потребности музейной аудитории заставляют современные музеи отойти от старых традиционных форм трансляции сохраняемых ими культурных ценностей, обращаться к более востребованным и неформальным способам общения с посетителями. В условиях все возрастающей конкуренции в сфере культурного досуга музеям необходимо поддерживать в обществе высокий уровень интереса к своей деятельности. Одним из факторов, поддерживающих в городском обществе интерес к музеям, являются общегородские мероприятия, проводимые на музейной площадке совместно с другими организациями. Особенно важны такие мероприятия в заведомо статичных экспозициях мемориальных музеев, где мало возможности привлечь внимание жителей города сменой экспозиций и выставок. Подобного рода мероприятия позволяют не только поддерживать интерес к конкретному музею, но и выполняют важные досуговую, познавательную, развлекательную функции. Современное музееведение предоставляет сотруднику музея огромный выбор форм для проведения подобных мероприятий. В частности, в статье директора музейного комплекса Томского государственного педагогического университета Т.В. Галкиной упоминается 65 различных форм музейно-педагогической работы [1, с. 147].

В статье мы решили проанализировать опыт подобных мероприятий, проведенных на базе филиала Курганского областного краеведческого музея – Дома-музея декабристов. В Доме-музее декабристов в 2016 г. сотрудниками был проведен ряд публичных мероприятий, в том числе «Музей! Камера! Мотор!» и «Музейно-туристический марафон». Подготовка мероприятия проходила в несколько этапов. При планировании было учтено, что данные мероприятия направлены на поливозрастную аудиторию и будут относиться к разовым мероприятиям. На начальном этапе работы большое внимание уделялось привлечению людей. Для этой цели была продумана разнообразная по содержанию и форме реклама, включающая в себя информацию в социальных сетях (ВКонтакте и Одноклассники); наглядная печатная реклама в виде пригласительных билетов, обеспечивающих скидку; реклама на INTERNET-порталах (Афиша-45); статьи в газетах; информация по радио.

Предварительно было проведено небольшое социологическое исследование, позволившее определить предпочтения жителей города, желающих посетить му-

зей. Надо отметить, что подобного рода исследования, проводимые даже в мини-формате, являлись важной частью работы, поскольку от изучения социально-демографических групп посетителей зависела эффективность работы музея [4, с. 145]. Социологические исследования показали, что основной аудиторией являлись молодые люди в возрасте 16-24 лет и родители с детьми. Учитывая запросы этого контингента посетителей, были разработаны сценарии мероприятий. Было принято решение организовать несколько площадок, чтобы предусмотреть как интеллектуальные запросы, так и развлекательные моменты. Таким образом, в ходе мероприятия появилась возможность задействовать все возрастные категории посетителей. В рамках праздника «Музей! Камера! Мотор!» действовали следующие площадки: военная реконструкция, викторина «История отечественного кино», мультипликационная студия, домашний кинотеатр (работа диапроектора). Во время проведения мероприятия «Музейно-туристический марафон» авторы сценария предусмотрели такие площадки, как викторина «Достопримечательности Южного Завралья», «Меткий охотник» (стрельба из духового ружья), «Узнай страну и город», «Лесной туризм». Все площадки были объединены общей идеей, связывающей музейное мероприятие в единое целое. В первом случае такой идеей стала история кинематографа, что являлось актуальным в связи с объявлением 2016 года годом кино. Во втором случае связующим звеном был международный день туризма.

Хорошо продуманный сценарий является залогом успеха музейного мероприятия. Следует также помнить, что мероприятие должно быть не только хорошо продуманно, но и организовано. Для обеспечения четкого хода работы нужен сотрудник, который обеспечит общее оперативное руководство мероприятием. Он должен досконально знать сценарий, быть знаком лично со всеми, кто отвечает за конкретные участки работы. Его обязательные качества – авторитет, находчивость, распорядительность [2, с. 21]. Таким организатором в нашей работе стала автор данных музейных проектов, и.о. заведующего ДМД Е.А. Сечко.

Работу подобного типа невозможно осуществить силами только музейных сотрудников. Необходимо привлечение партнеров из иных (немuseumных организаций), поскольку последние могут принести свежий взгляд на музейную деятельность и новые формы работы. В рамках разработанных мероприятий к сотрудничеству были привлечены следующие организации: клуб военной реконструкции «Кургань», участница Российской Жонглерской Конвенции-2016 Светлана Матасова, туроператор «Бессонофф Трэвел» и учащиеся школ города Кургана в качестве волонтеров.

Важной составляющей подобных крупных мероприятий является обратная связь с музейной аудиторией. Достигается это в настоящее время главным образом с помощью социальных сетей. Важно не только провести мероприятие, но и отметить удачные моменты и возникшие недочеты. Подобное подведение итогов работы важно во избежание организационных неполадок в дальнейшем. По горячим следам готовится публикация в СМИ или в социальных сетях. Это позволяет закрепить мнение о музее не только как о научном, но и как о досуговом центре.

Мероприятия, проведенные в рамках Международного дня туризма и года российского кино, показывают, что музей может быть культурно-досуговым центром, охватывающим большое количество населения г. Кургана.

Список источников и литературы

1 Галкина Т. В. Основы классификации музейно-педагогических форм в Российских музеях // Вопросы музеологии. 2011. № 2(4). С. 145-153.

2 Козлова Л. Н., Швецова С. К. Организация и проведение тематического мероприятия в музее : методические рекомендации. Екатеринбург : научно-методический центр Свердловского областного краеведческого музея, 2006. 36 с.

3 Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен. М. : ВК, 2010. 676 с.

4 Шляхтина Л. М. Основы музейного дела. М. : Высшая школа, 2009. 183 с.

Л.Д. Вохменцева

ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

ИСКОПАЕМЫЕ НОСОРОГИ В КОЛЛЕКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Палеонтологическая коллекция Курганского областного краеведческого музея начала формироваться с 1949 года, года организации музея. В музее есть и более ранние экспонаты, попавшие в областной музей из бывшего окружного музея, но, к сожалению, сведения об этих экспонатах не сохранились. Комплектование палеонтологической коллекции в основном осуществлялось в результате даров музею материала, случайно обнаруженного населением области.

В настоящее время в палеонтологической коллекции музея 850 единиц хранения, в том числе 810 единиц основного фонда. В основном это краеведческий материал палеогенового и антропогенного периодов кайнозойской эры: ископаемые остатки обитателей палеогенового моря и ледниковой эпохи. Краеведческий материал составляет 90% всей коллекции.

В определении поступающего материала принимали участие старший преподаватель кафедры географии Курганского государственного университета Г.Ф. Азева, геологи О.А. Черкасова и М.А. Герасько, научный сотрудник музея Л.Д. Вохменцева. В 1983 году коллекция переопределена научным сотрудником Ленинградского зоологического института АН СССР, кандидатом биологических наук Ириной Евгеньевной Кузьминой.

В 2005 году ископаемые находки ледниковой фауны переопределены палеозоологом Челябинского краеведческого музея, кандидатом биологических наук Леонидом Леонидовичем Гайдученко.

В результате в коллекции музея были выявлены уникальные находки древнего носорога эласмотерия и трогонтериевого слона. (О коллекции ископаемых слонов автором была написана статья, опубликованная в сборнике «XII Зыряновские чтения» в 2014 г.)

Сибирский эласмотерий (*Elasmotherium sibiricum*) существовал в нижнем и среднем плейстоцене – примерно от 1 млн до 350 тыс. лет назад. Его остатки известны на территории Европейской России, Урала, Западной Сибири, Забайкалья, Украины, Казахстана и Средней Азии. В это время обитали трогонтериевый слон, гигантский олень и др. Условия обитания этой фауны до сих пор полностью не уточнены, растительные сообщества можно характеризовать лишь в общих чертах.

Теоретически эласмотерий мог дожить до позднего плейстоцена, если предположить, что наскальные рисунки однорогого носорога из пещер (Франция, Испания, Россия) изображают именно его. Обитавший в ледниковом периоде в Евразии шерстистый носорог-

эласмотерий (*Elasmotherium sibiricum*) считался вымершим еще в среднем плейстоцене – около 350 тыс. лет назад. Некоторые палеонтологи, правда, приближали дату его окончательного исчезновения к нашим дням, называя число в 100 тыс. лет. А вот ученые Томского государственного университета недавно нашли убедительные следы существования эласмотерия всего каких-то 26 тыс. лет назад.

Причем окончил свои дни последний сибирский единорог не в Сибири, а поблизости – на территории современной Павлодарской области Казахстана. Зато эласмотерии там обитали особенно крупные, как констатировали ученые [3].

Длина тела известных экземпляров сибирского эласмотерия достигала 450 см, высота в холке – свыше 200 см. Предполагается, что вес животного составлял 4-5 т. Вероятно, был покрыт шерстью, поскольку существовал в эпоху максимального оледенения (рисс-юрм) [1].

Попытки восстановить внешний облик эласмотерия были весьма многочисленными. В большинстве из них эласмотерий изображен покрытым шерстью животным с огромным рогом на лбу, населяющим степные ландшафты. Как правило, он изображался однорогоим, хотя существуют и исключения. В одной из первых реконструкций, выполненной гравером Рашевским по рисунку А.Ф. Брандта (1878 г.) на основе изучения черепа животного, переданного А. Кноблом в Зоологический музей Академии наук, эласмотерий изображен двурогим. Вместе с тем в ископаемом состоянии ни один из рогов эласмотерия неизвестен, так как рог ископаемого животного был белкового происхождения и поэтому до наших дней не сохранился.

В своей реконструкции А.Ф. Брандт ограничился изображением головы животного, согласно имевшимся в его распоряжении остаткам.

Среди наиболее интересных реконструкций эласмотерия следует отметить реконструкции К.К. Флерова (1953). Восстанавливая облик эласмотерия, Флеров основывался на скелете, смонтированном в начале 50-х годов в Палеонтологическом институте АН СССР.

По реконструкции К.К. Флерова эласмотерий – массивный носорог, лишенный волосяного покрова, высокий в холке, с покатою спиной и относительно небольшой, низко наклоненной головой. На лбу располагался единственный невысокий рог, как колпак, покрывающий куполообразное вздутие лобных костей. Это степное животное, питающееся подземными частями растений, которые оно разыскивало, вспахивая почву мордой [2].

ОПИСАНИЕ НАХОДОК ЭЛАСМОТЕРИЯ

В палеоколлекции Курганского краеведческого музея хранится 35 единиц ископаемых остатков древних носорогов, в том числе 4 единицы – остатки эласмотерия.

В настоящее время отщепы этих образцов переданы в Институт экологии растений и животных УрО РАН Екатеринбурга для радиоуглеродного датирования палеонтологического материала.

Ископаемые материалы эласмотерия и шерстистого носорога определены и описаны И.Е. Кузьминой.

Череп (самец), затылочная часть. Найден в 1970-е годы, место находки неизвестно. Мастоидная ширина – 440 мм, заглазничное сужение – 167 мм, ширина затылка – 316 мм. Вздутие куполообразное, внутри имеет круглоячеистое строение. Снизу посередине примерно до половины идет вертикальная перегородка. С боков от нее примерно под задней стенкой вздутия ячейки становятся очень мелкими и напоминают про-

ходы решетчатой кости. За ним располагается полость мозга.

Нижняя челюсть. Найдена в 1949 году в Ольховском районе (ныне Шадринском) Курганской области местным краеведом П.В. Шадриным. Была оформлена в фонды музея как челюсть шерстистого носорога. В 2004 году палеозоолог Челябинского музея Л.Л. Гайдученко переопределил эту челюсть как челюсть самки эламотерия. Общая длина челюсти – 700 мм, на левой и правой части челюсти сохранилось по 4 зуба в хорошем состоянии: Р, М, М, М. Судя по размерам зубов, челюсть принадлежала взрослой особи.

Посткраниальный скелет представлен четырьмя находками. Найдены в 1970-е годы, место находки неизвестно.

Позвонки полной сохранности. Размеры: 350x230x120 мм.

Правая плечевая кость полной сохранности. Размеры: общая длина – 438 мм, длина от головки – 388 мм, ширина верхнего эпифиза – 173 мм, поперечник верхнего эпифиза – 207 мм, ширина нижнего эпифиза – 183 мм, ширина нижнего сустава – 123 мм, поперечник нижнего сустава – 134 мм. Задняя поверхность кости покрыта ямками, доходящими до верхнего эпифиза.

Диафиз бедра. Частично разрушен. Размеры: 300x220x100 мм.

В нижнем плейстоцене – приблизительно 120-10 тыс. лет назад – существовали мамонт, шерстистый носорог, первобытный бизон, широкопалая лошадь, северный олень, сайга северная и др. После второй половины валдайской ледниковой эпохи – в голоцене – мамонтовый фаунистический комплекс сменился современной фауной.

По сравнению с мамонтом шерстистый носорог был невысок, рост его в холке – 160-170 см. Но он имел массивное тело длиной свыше 3,5 метров и весил до 3 тонн. Коротконогий, приземистый, мощный и очень подвижный носорог по размерам и силе уступал только мамонту. К тому же он был прекрасно вооружен.

На носу и лбу носорога один над другим росли два рога. Передний достигал 80-130 см в длину и весил более 10 кг., задний рог был гораздо короче – 40-50 см. Рога крепились на специальных утолщениях – мозолях лобных и носовых костей. Диаметр их у основания – 20-30 см. Рог шерстистого носорога был не круглым, а немного сплюснутым с боков и саблевидно изогнутым. Если такой рог разрезать поперек, будет видно, что он состоит из отдельных длинных волокон, похожих на волос, только значительно толще. Волокна очень плотно склеены друг с другом массой кератина. Вряд ли носорогу часто приходилось использовать рога для защиты. Чаще всего они служили ему рычагом, позволяющим протискиваться сквозь заросли кустарников.

Жили шерстистые носороги, как и мамонты в холмистых тундростепях. Селились они в широких поймах рек и по берегам озерных котловин. Там, в густой растительности заболоченных низин они легко находили себе корм. Питались они травой, побегами кустарников, в осенне-зимний период – корой и молодыми побегами лиственных деревьев: ивы, ольхи и березы.

Носороги, как и все представители мамонтовой фауны были прекрасно приспособлены к климатическим условиям ледникового периода. Все тело носорога было покрыто светло-бурой шерстью. Она состояла из двух видов волос: тонкого густого подшерстка и длинных жестких кроющих волос, которые свисали по бокам, а на холке и шее образовывали небольшую гриву.

Шерстистые носороги появились более 100 тыс.

лет назад. Они обитали на всей территории Евразии от Британских островов до Приморья. Но больше всего их останков находили в Сибири. Шерстистые носороги вымерли даже немного раньше, чем мамонты: приблизительно 15-20 тыс. лет назад. Они, по-видимому, тоже не смогли приспособиться к потеплению климата.

ОПИСАНИЕ НАХОДОК ШЕРСТИСТОГО НОСОРОГА

В палеонтологической коллекции краеведческого музея хранятся 31 единица ископаемых остатков шерстистого носорога.

Это черепа и нижние челюсти как наиболее прочные части скелета и посткраниальный скелет: позвонки, плечевые кости, тазовые кости и др.

Места находок: Варгашинский район (2007 г.), Звериноголовский район (1998, 2007 гг.), Кетовский район (1979, 1997 гг.), город Курган (1976, 2005 гг.), Притобольный район (1991, 1994 гг.), Целинный район (1998 г.), Шадринский район (1949 г.), а также есть образцы (1970-е гг.), места находок которых не установлены. Наиболее перспективны поисковые работы по сбору ископаемого материала в долине реки Тобол и его притоках.

Череп. В коллекции 8 черепов шерстистого носорога, в том числе 5 черепов хорошей сохранности.

Наиболее сохранившийся череп найден в 1949 году в Ольховском районе (ныне Шадринском) Курганской области местным краеведом П.В. Шадриным. Череп крупный, с сильно приподнятым и развитым затылочным гребнем. Основная длина черепа – 630 мм, максимальная длина сверху – 800 мм, ширина затылка – 223 мм. В левой и правой части челюсти сохранилось по три коренных зуба. Длина зубного ряда – 322 мм. Очень развита бугристость носовых костей, бугристые участки обоих роговых мозолей практически сливаются, что говорит о значительной нагрузке на рога (возможно при разгребании ими снега) и их хорошем кровоснабжении. Минимальная ширина основания первого рога – 115 мм, максимальная – 322 мм. По всей видимости, судя по деталям строения черепа, он принадлежал взрослой особи.

Нижние челюсти. Это наиболее интересные находки. Их всего три. 1 Найдена в г. Кургане при строительстве очистных сооружений по ул. Омской на глубине 9 метров. Нашел и передал в музей Ф.Х. Шипилин в 1985 году. Это полная нижняя челюсть с пятью зубами на правой стороне и тремя – на левой. Общая длина – 450 мм. 2 Найдена в реке Тобол у г. Кургана в районе аэропорта С. Лебединым во время рыбалки в 2005 году. Это правая половина нижней челюсти с пятью зубами. Общая длина – 580 мм. 3 Найдена там же А. Москвиным в 2005 г. Это правая половина челюсти с 4 зубами. Общая длина – 600 мм.

Зубы. Всего 6 отдельных экземпляров, причем самый крупный имеет размеры 90x60x55 мм. Места находок неизвестны.

Посткраниальный скелет представлен немногочисленными находками (позвонки, ребра, лопатки, тазовые, кости конечностей).

Позвонки – 2 единицы. Размеры: 250x190x90 мм и 180x170x100 мм. Место нахождения первого образца неизвестно, а второй был найден вместе с плечевой костью в реке Суерь у д. Терлугово Варгашинского района Д. Бородиной в июле 2007 г.

Плечевые кости – 6 единиц. Самый крупный образец полной сохранности, размером 510x230x200 мм. Найден в Варгашинском районе вместе с позвонком (см. выше).

Голень. Размер 360x200x140 мм. Найдена в реке

Тобол у с. Звериноголовское Н.Л. Богдановым в августе 2007 г.

Тазовая кость. Размер 330x130x120мм. Найдена при работе земснаряда на р. Тобол у с. Б.Чаусово на глубине 10 метров В. Державиным в 1979 г.

Как видно из приведенных выше примеров, даже самые яркие и хорошо сохранившиеся останки палеофауны были обнаружены случайно. Поисковая деятельность по костному материалу плейстоцена в области не проводится и остается очень много пробелов в общей картине фауны нашей области того времени. Тем не менее в течение долгих лет в областном краеведческом музее был собран довольно обширный палеонтологический материал, который станет достоянием многих поколений. Постепенно пополняясь, он становится фундаментом для серьезных научных исследований.

Список источников и литературы

1 БСЭ. М. Т.30. 1969-1978. С.71.

2 Жегалло В. И., Каландадзе Н. Н., Шаповалов А. В. и др. Об ископаемых носорогах эласмотериях / *Новости из Геол. музея им. В.И. Вернадского. М., 2002. № 9. URL: <http://macroevolution.narod.ru/elasm.htm> (дата обращения: 25.09.2016).*

3 *The Quaternary Mammals from Kozhamzhar Locality (Pavlodar Region, Kazakhstan) / American Journal of Applied Sciences Doi: 10.3844/ajassp.2016.189.199. URL: paleonews.ru/Новости палеонтологии/ 21.03.2016 г. (дата обращения: 27.09.2016).*

Ю.Н. Данилова

**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган**

ВОЗВРАЩЕНИЕ АСТРОНОМИИ: ШКОЛЬНО-МУЗЕЙНЫЙ ТАНДЕМ

В одном из последних номеров «Российской газеты» [3] в статье «В школу возвращается школа» сообщалось о возможном скором возвращении курса астрономии в учебный план школьной программы. Это известие не могло в известной степени не порадовать читателей газеты, но у многих из них, наверняка, возник ряд вопросов по этому поводу.

Конечно, возвращение астрономии в школу – проблема давно назревшая. Мы – страна с давней космической историей, имеющая богатый научно-технический потенциал в данной области. Именно наши достижения проложили дорогу к звездам сегодняшним исследователям космического пространства. Пятьдесят лет назад не было ни одного мальчишки или девчонки, которые бы не грезили о полетах среди звезд. Каждый знал, что Луна – это естественный спутник нашей Земли, а Марс – четвертая планета от Солнца! И что же мы имеем сейчас? Для многих является откровением, что Луна это не планета Солнечной Системы, а то, что бы назвать количество планет, вообще представляется просто нереальным.

Конечно, многие скажут, проходят же в начальной школе в рамках программы «Окружающий мир» и созвездия, и планеты. Но сведения о них ограничиваются либо двумя-тремя созвездиями, либо тем, что преподаватели рассказывают ученикам о зодиакальных созвездиях, причем явно сосредоточившись на их астрологическо-мифологическом значении. Спустя некоторое время школьники могут вспомнить только одно – созвездия есть! Но где они расположены, не говоря уж о том, что бы попытаться самим самостоятельно найти их на ночном небе (хотя бы 2-3, кроме ковша

Большой Медведицы), – об этом не может быть и речи. Астрономические знания выветриваются из голов со скоростью света.

Еще одна проблема. Многие данные преподаватели черпают из учебников двадцатилетней давности, сведения в которых несколько устарели. Они по-прежнему продолжают внушать учащимся, что планет в Солнечной Системе – девять, и очень бывают недовольны, когда кто-нибудь пытается разубедить не только детей, но и их самих в обратном.

В статье, кстати, рекомендуется учебник по астрономии Б.А. Воронцова-Вельяминова. Хороший учебник, но что мы там видим в оглавлении: «Видимая яркость и цвет звезд», «Высота светил в кульминации», «Возмущения в движении планет» [1]. И это не говоря уже о параллаксе, синодических периодах и спектральном анализе! Если ученики не могут правильно назвать по порядку планеты Солнечной Системы, если они Юпитер путают с Марсом – о каких возмущениях с кульминациями может идти речь? Можно рекомендовать также хорошую книгу А.А. Гурштейна «Извечные тайны неба» [2] за 1973 г. Книга, конечно, старенькая, но более интересна для тех, кто просто хочет проникнуться тайнами Вселенной.

Сначала нужно вернуть учителей астрономии в школу, а затем уже и саму астрономию. А как же это сделать, если их, т.е. учителей, нет. Студентов, конечно, учат в педагогических колледжах и высших учебных заведениях, но вот чему – вопрос. Книги интересные, учебники, возможно, с прежних времен остались, но методики они содержат устаревшие. Современных школьников сухими расчетами не увлечешь – необходимо сделать уроки по астрономии не только информативными, но и занимательными. Нужно искать людей, которые напишут новые учебники, но это тоже проблема – сначала увлечь астрономией взрослых. Получается, что преподавателю, которому необходимо что-то говорить ученикам о космосе, нужно либо самому как-то астрономически самообразовываться, либо обращаться к посторонней помощи. И такой посторонней помощью вполне могут стать лекции в планетарии.

Лекторы планетариев имеют ряд преимуществ по сравнению со школьными учителями: в выборе формы работы (способ донесения информации до слушателей) они не скованы рамками школьной программы, в их распоряжении уже давно имеется богатый иллюстративный и информативный материал, самостоятельно разработаны видео программы и слайдовые лекции для учащихся младшего, среднего и старшего звена, начитан большой объем лекций по различным направлениям. Причем речь идет именно о лекциях в традиционных планетариях, которые были и ранее ориентированы на школьный курс астрономии.

Все вышесказанное относится и к лекторам планетария при Курганском областном краеведческом музее. В их распоряжении около тридцати слайдовых лекций и видеопрограмм по темам: 1) планеты солнечной системы; 2) звезды и созвездия северного полушария неба; 3) исследования космоса; 4) атмосферные явления и астрономические ситуации; 5) этноастрономия, и многое другое. Причем созданы эти программы самими лекторами с учетом особенностей возрастных групп. В доступной, даже с точки зрения параллакса, форме до слушателей доносится вся необходимая информация.

Планетарий в Курганском краеведческом музее функционирует уже пять лет, но не все школьные учителя, которым приходится рассказывать детям о космосе, понимают, что сотрудничество с музеем может ока-

зять огромную помощь. Преподаватели из отдаленных школ с неохотой посещают лекции, хотя одна, как нам кажется, полноценная лекция в планетарии (доступная и интересная информация, показ звездного купола) вполне может заменить два урока в стенах класса. Очень бы хотелось, чтобы учителя прониклись идеей сотрудничества – оно может стать прочной основой для их школьных программ.

При лучшем стечении обстоятельств в планетарии могли бы проходить школьные олимпиады по астрономии – они не являются редкостью в школах других городов страны. Взаимное общение, совместное решение задач могут сделать намного больше, чем чтение школьного учебника, содержание которого не всегда укладывается в голове.

Сам факт желания возвращения курса астрономии в школьную программу является очень похвальным: чтобы не стать великой космической державой прошлого, необходимо поддерживать интерес к астрономии, начиная со школы. И в решении этой проблемы, как нам кажется, школы должны объединиться с планетариями. Тогда ни кому из нас – ни взрослым, ни детям – не будет стыдно перед именами наших великих исследователей и покорителей космоса, и, может быть, из сегодняшних мальчишек и девчонок получатся новые Циолковские, Чижевские, Леоновы и Терешковы.

Список источников и литературы

- 1 Воронцов-Вельяминов Б. А. *Астрономия : учебник для 11 класса средней школы*. М. : Просвещение, 1989. 160 с.
- 2 Гушштейн А.А. *Извечные тайны неба*. М. : Просвещение, 1973. 270 с.
- 3 Ивойлова И. *В школу возвращается школа* // *Российская газета. Неделя*. 2016. № 226 (7094).

М. В. Корниенко

**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган**

ТРЕУГОЛЬНИК ФРОНТОВОЙ

22 июня 2016 года исполнилось 75 лет с начала Великой Отечественной войны. Один за другим уходят из жизни ветераны, унося с собой воспоминания о тех тяжелых, трагических и одновременно героических годах... Но музеи, архивы и многие семьи нашей большой страны бережно хранят главные солдатские реликвии – письма с фронта, в которых запечатлена историческая память народа, и ценность их возрастает со временем. Эти свидетельства очевидцев дают возможность молодым поколениям отличить правду от лжи, что особенно актуально сейчас, когда историю Второй мировой войны ряд западных историков и политиков пытаются переписать заново. Но в России никто не будет забыт, ничто не будет забыто, так как наш народ вместе с антифашистскими силами других стран заплатил за победу в этой войне огромную цену.

В фондах Курганского областного краеведческого музея хранится большое количество документов военного времени, среди которых письма с фронта занимают особое место. Фронтовые письма, ветхие, пожелтевшие от времени, с выгоревшими словами, написанные чернилами или карандашом, потертые руками матерей и жен, несут в себе огромный энергетический заряд. В них сконцентрирована и непоколебимая уверенность в Победе, и ненависть к врагу, и огромная любовь к Родине. Вместе с тем, в письмах фронтовиков и непреодолимая забота, и тревога о семье, надежда на счаст-

ливую встречу после войны, и наказания родным, если встреча вдруг не состоится.

Писем, как единственный доступный тогда источник связи между людьми, ждали и в тылу, и на фронте. «Для нас, сейчас, получить письмо из дома великое дело. Оно и раны залечит и боль прекратит, а главное духом поднимет» [1], – писал десантник Евгений Новиков (рисунок 1). До призыва в армию Евгений работал преподавателем физкультуры в Курганской медицинской школе, продолжая традиции своих родителей – учителей Алексея Евграфовича и Павлы Владимировны. Война застала его в городе Вознесенске Одесской области, где он проходил действительную службу. Из Вознесенска бригаду десантников перебросили в Киев; к городу подходили немцы. «Конечно, у нас нет мысли о том, что мы можем быть побежденными. Нет! Мы победим! ... Война потребует от Родины большое количество жертв. Но эти люди в своей крови утопят фашизм. Наш народ никогда не примет условий рабства и унижения...» [1].

Рисунок 1 – Е.А. Новиков. Нач. 1940-х гг.

Из всей бригады, защищавшей Киев, в которой было 42 наших земляка, домой вернулось только трое. 5 июля 1941 г. Евгений пишет письмо матери: «... с удовольствием бы побывал дома, но до окончания войны об этом нечего и думать. Вот кончится война и тогда мы заживем так, как ты хотела. Работа будет интересной и плодотворной. Верь мамуся, что вернемся победителями. А если и умру, то как сын партизанки, как сын Родины. Передай привет моим знакомым. С моими ровесниками думаю встретиться на полях сражений. Я уверен, что мои земляки поддержат боевые традиции русского народа и пойдут лавиной громить фашизм» [1]. Но увидеться со своими земляками Евгению не пришлось. Через два месяца он был заброшен с группой парашютистов-десантников в глубокий тыл врага со специальным заданием и погиб. В 1942 году Евгений Новиков был посмертно награжден медалью «За отвагу».

Юре Ижевскому было 16 лет, когда он решил самостоятельно добраться до фронта, найти там отца, и добиться зачисления добровольцем в Советскую Армию (рисунок 2). Капитан Ижевский не отправил сына домой, и вскоре Юра написал письмо матери с просьбой простить, что ушел на фронт, не попрощавшись с ней, что он получил гвардейский знак и оружие и в промежутках между боями выпускает боевые листки. Война развела отца и сына по разным дорогам. В письме от 7 марта 1943

года он пишет отцу: «Вот уже полтора месяца как мы едем на фронт и только два дня как добрались до него. Сейчас мы заняли оборону. Передовая позиция от нас на 25-30 км. Теперь я папа уже не лыжник, а боец Сталинградского гвардейского корпуса. Через 6 месяцев я буду считаться гвардейцем. Скоро мы пойдем в бой» [2].

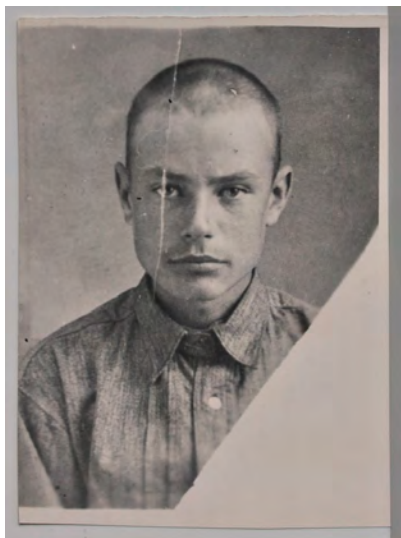

Рисунок 2 – Ю.С. Ижевский. 1943 г.

Почти в каждом письме Юра переживал, что почта работает с перебоями, что он не часто получает от мамы и сестры Гали писем. Он очень беспокоился о своей маме, а Гале писал: «А тебе Галина надо кончить институт. Надо учиться хорошенько. Вот сейчас я понял по-настоящему, что значит плохо учиться». Про себя писал коротко: «Жизнь течет обычная – солдатская». И последнее письмо солдата было коротким, с заботой о друге, со спокойным осознанием тонкой грани между жизнью и смертью: «26.7.43. Здравствуйте мама и Галя! Не было время писать вам письма. Были в наступлении, сейчас находимся на отдыхе. Сегодня получил от вас сразу 10 писем. Толик не получил ни одного. Он мама сильно ранен в ногу и в спину. Я жив остался. От папы писем не получаю. Пока остаюсь. Ваш Юрий» [2]. Юра погиб 3 августа. В письме к матери Сергей Галактионов, друг Юры, уроженец Курганской области написал, что перед последним боем ее сын вспоминал жизнь до войны, держал в руках фотографию отца, присланную последней почтой. Снаряд разорвался на бруствере, и Юра получил ранение в голову и через полчаса умер. Письмо солдат подписал: «Ваш сын Сергей». После войны майор запаса Степан Георгиевич Ижевский, отец Юры, жил в Кургане.

Письма, полные заботы о родных, тревоги о здоровье матери, получала семья курганцев Образцовых от своего сына, гвардии капитана Образцова Петра Ефимовича (рисунок 3). «Немец почувствовал на своей шкуре мощный удар Красной Армии под Сталинградом, Воронежем... и этот удар не первый, будет таких ударов еще много, много. Мы немцам показали свою силу, на этом конечно, мы не успокоимся, а будем гнать его и гнать. И от вас, мирных жителей тыловиков многое зависит. Работайте не покладая рук, чтобы фронтовики сказали спасибо!» [3]. На фотографии, хранящейся в музее, – красивый офицер с умными и добрыми глазами. Он погиб смертью храбрых 14 сентября 1943 года на Кубани при вражеском артобстреле. За свой подвиг офицер связи Образцов был награжден Орденом Отечественной войны II степени.

В марте 1943 года добровольцем ушла на фронт

Веселова Лариса Ивановна (рисунок 4). Ей было 20 лет, санинструктору танковой бригады в 10 Гвардейском Уральском добровольческом танковом корпусе. Закончила войну в Берлине в звании сержанта 1045 зенитно-артиллерийского полка 1-го Белорусского фронта, где служила шофером. Лариса писала маме интересные письма, письма – сочинения. Сначала с места учебы, потом с фронта. «Многие из нас должны стать не только санинструкторами, но и приобрести другие военные специальности. Зоя учится на радистку, но и неплохо водит мотоцикл». «Хочется написать много, много. О чем? Не о грусти, которая легкой волной пробежит в густых сочных сумерках. Они здесь именно сочные...» «Сегодня, 19/VI – замечательный денек! Солнце, кругом сразу все высохло. Стало вроде лучше вокруг. И лес и овраги, ямы – все стало новым и красивым! И закат изменился! Бледно-розовый усталый, но проклятые комары...», а в конце письма: «Мы еще вернемся! Ваш «Солдат с фронта» [4].

Рисунок 3 – П.Е. Образцов. 1939 г.

Рисунок 4 – Л.И. Веселова (слева) с подругой. 1943-45 гг.

Письма Ларисы как путевые заметки. «Польша встретила нас в солнечный летний день хорошей дорогой. Вот и первый на пути город – Белая Подляска. Как раз воскресенье. Люди одеты в праздничные платья. Их так много. Девушки и парни то праздничными стайками, то влюбленными парами. Мы смотрели на выцветшие гимнастерки, покрытые дорожной пылью, и хотя не много завидно, на пестренькие платья, в которых не так жарко, но сердце наполняется гордостью». «Любят поляки каву (кофе). Но грязи! На бокалах слоями жир, в тазу, куда только чистилась картошка, пан моет ноги. Пол не моется, а посыпается песком и метется». «Ложась спать на устах маленьких детей и до дряхлых стариков имя Св. Антона, которого просят они о возвращении мирной

жизни. Разве можно им растолковать, такую жизнь возвращает им Красная Армия, армия освободительница» [4]. Не знала сержант Веселова, что пройдет 70 лет, и освободительную миссию нашей страны поставят в Польше под большое сомнение, памятники советским воинам подвергнутся осквернению, а отношения между странами будут почти на грани враждебности. А пока весной 1945 наши парни и девушки продвигались с боями на Берлин, а польская молодежь «праздничными стайками» гуляла по улицам освобожденной Польши.

По-другому полк Ларисы Веселовой встретила Германия. «Города с узкими улицами оставили следы недавних боев. Крепко здесь отомстили злодеям. Груды камней от домов – падение фашизма. В начале, боясь мстителей, гражданские прятались, но глубже все больше и больше их. Все они просят хлеба» [4].

После войны Лариса Ивановна Веселова окончила Курганское медицинское училище и работала санитаркой в детской больницы в нашем городе.

Долгий путь по дороге войны прошел гвардии лейтенант Павел Иванович Бакаев. В 1941 году он был призван в армию. Дошел до Германии. 4 января 1945 года он написал письмо своей сестре Поле, которая с тремя детьми осталась солдатской вдовой. «Очень хочется побывать дома, посмотреть на вас, дорогие племянники, ведь вы сейчас большие стали. Но так как приехать сейчас не могу, прошу слушаться маму, ведь она осталась одна, папы нет» [5]. Наверно, не один раз перечитывали подросшие племянники эти слова, ставшие наказом. 29 января 1945 года командир сабельного взвода Павел Иванович Бакаев погиб от ран. В наградном листе написано «В боях за высоту 367 в районе Гаув тов. Бакаев своим взводом отбивая атаки противника, уничтожил до 30 вражеских солдат и офицеров. Будучи тяжело ранен и контужен продолжал отбивать контратаки противника своим взводом и уничтожил до 20 вражеских солдат и офицеров, после того как противник был отброшен, тов. Бакаев разрешил эвакуировать себя в госпиталь». За свой подвиг наш земляк был удостоен Ордена Отечественной войны II степени.

Елизавета Александровна Сучилова, мать лейтенанта Михаила Александровича Сучилова, уроженца г. Куртамыш, получала письма от сына на особых бланках «Военное бесплатное» с неизменным: «Смерть немцам захватчикам!» (рисунок 5).

Рисунок 5 – М.А Сучилов. 1942 г.

«Здравствуйте, мама и Нина! С боевым приветом! Я в Москве! Прибыл сюда 30 января с.г. Был в рейсах.

Ездил к линии фронта. Был в Волоколамске, Истре и др. Видел кровавые следы гитлеровской армии. Масса сожженных сел и деревень. Одни трубы, а если здания каменные, то еще стены. В Волоколамске смотрел места, где находилось одно четырехэтажное здание, в котором фашисты заживо сожгли 3 тысячи пленных красноармейцев. Сволочи! Все, что я видел и слышал не опишешь. Будьте настоящими патриотами своей Родины. 10 февраля 1942 г. Ваш сын и брат Михаил. Сфотографируюсь. Вышлю фото» [6].

На фото brave танкист с открытой и доброй улыбкой. Приказом от 6 марта 1945 г. Михаил Александрович Сучилов был награжден орденом Отечественной войны I степени. «При отражении контратак противника с 13 по 15.1.45 г. в районе Радомина, Кельцевского воеводства, проявил личный героизм и отвагу. Им уничтожено одно самоходное орудие, 5 автомашин с военными грузами, до 20 солдат и офицеров противника. В этом бою тов. Сучилов был ранен». Но не узнал об этом сам Михаил, лейтенант, командир танка. Он погиб в бою 31 января 1945 года в Германии.

В прошлом году в дни празднования 70 годовщины Великой Победы племянники младшего лейтенанта Вениамина Сергеевича Несмеянова, передали в музей более 20 фронтовых писем. Семья Несмеяновых жила в Шумихе, отец работал ветеринаром на железной дороге. Вениамин был веселый, спортивный, творческий молодой человек (рисунок 6). Обладая хорошим голосом, любил петь арии из классических произведений. После школы работал на Челябинском тракторном заводе. Из письма, датированного 27.06.41 г., родители узнали, что их сын направлен в г. Камышлов, в военное училище. Через 11 месяцев младший лейтенант Несмеянов написал: «Настроение мое хорошее. Наконец-то я получил возможность встать на защиту своей родины с новейшей техникой в руках» [7].

Рисунок 6 – В.С. Несмеянов. 1942 г.

Вениамин очень скучал по своим родным, радовался письмам из дома, очень переживал за сестренку Соню, которая тоже была на фронте. Писал очень часто. «22.05.42 г. ...Сообщаю вам свою новость и огромную радость. Нашей части присвоила партия и правительство почетное звание гвардейца. И вот теперь вам пишет письмо ваш сын и не просто командир РККА, а гвардейский командир, это очень большое доверие и огромная честь, ведь мне вручили право вести в бой, против озверелого фашизма, для его уничтожения большую массу гвардейских орлов». «17.06.42. ...О моей судьбе вы не печальтесь, на мою долю выпало великое почетное дело защищать социалистическую родину, защищать свободу всего советского народа и

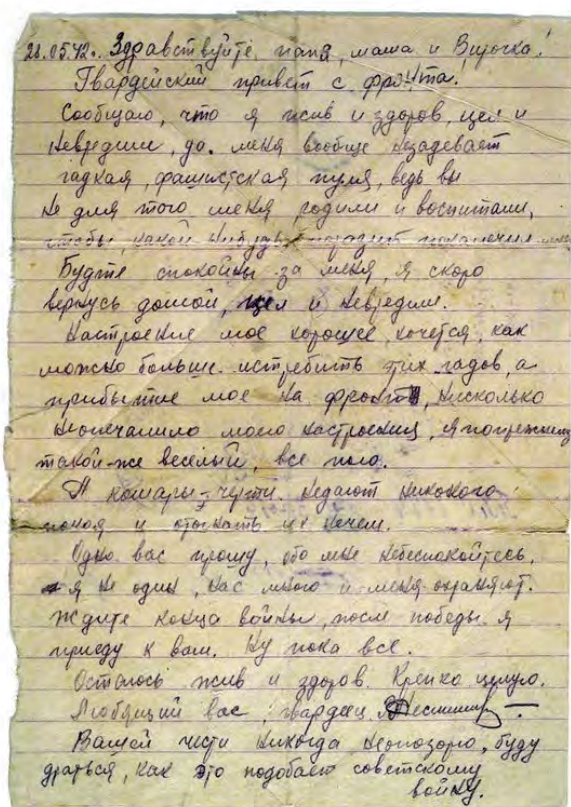

Рисунок 7 – Письмо В.С. Несмеянова. 1942 г.

Письма обрываются в конце августа. В последнем, написанном 28 августа 1942 года, он сообщил о том, что снова был в боях, что его представили к награде, и на этом он не остановится. «Я вам говорил, что меня пуля не трогает, а штык короткий не достает» [7].

Гвардеец Несмеянов погиб в бою в конце августа 1942 года, не успев получить медаль «За отвагу». В наградных документах его подвиг описан так: «Тов. Несмеянов в боях 9.08.42 и 16.8.42 г. за дер. Рябинки и дер. Городок смело и мужественно шел во главе роты. Не раз в трудные моменты боя поднимал бойцов в штыковую атаку. Лично в этих боях уничтожил 11 фашистов». Ему было всего 19 лет.

Письма, как ни какой другой источник позволяют прикоснуться к истории через ощущения и чувства человека, жившего в это время. Когда ты берешь в руки хрупкие листочки, развернутые из фронтовых треугольников, ты чувствуешь связь со временем Великой Отечественной войны. Эта связь проходит через трагические и героические судьбы людей, которые оставили в письмах свою надежду, ожидания и веру.

Список источников и литературы

- 1 ГКУ «КОКМ». Ф. 65. Оп. 13. Ед.хр. 186.
- 2 ГКУ «КОКМ». Ф. 65. Оп. 9. Ед.хр. 101.
- 3 ГКУ «КОКМ». Ф. 65. Оп. 14. Ед.хр. 55.
- 4 ГКУ «КОКМ». Ф. 65. Оп. 3. Ед.хр. 115.
- 5 ГКУ «КОКМ». Ф. 65. Оп. 2. Ед.хр. 167.
- 6 ГКУ «КОКМ». Ф. 65. Оп. 17. Ед.хр. 219.
- 7 ГКУ «КОКМ». Ф. 65. Оп. 13.

МАНТИЧЕСКИЙ МИР СЛАВЯН

Гадальные системы, создававшиеся в течение столетий разными народами, вобрали в себя мудрость Востока и Запада. Каждая из них уникальна и каждая, несмотря на свою древность, применима в современной жизни. Естественно, существует гадальная культура и у славян, но она мало изучена. Тем не менее способы гадания на картах у славян весьма многочисленны и разнообразны.

Величайший психолог XX века Карл Юнг считал, что во время гадания нашим выбором определенных карт руководит подсознание, которое переполнено внутренними событиями и стремится в данный момент проявить себя во внешнем мире. Кажущийся случайным выбор карт отмечает значение самого момента. Это выглядит так, как будто карты выбрали нас, а не мы их. Мы проецируем свои внутренние проблемы на карты [4].

Собрание гадальных карт славян состоит из карт «Русское Таро», «Кошуны» (гадальные карты древних славян), «Славянские Руны» и «Славянские Резы Рода».

Драгоценным сокровищем является колода «Русское Таро», отпечатанная в городе Красноярске. Эта уникальная колода магических карт выполнена по эскизам известного художника, имя которого не может быть объявлено ранее его смерти. Впервые изданная в России колода карт «Русское Таро», по отзывам специалистов несет в себе красоту, строгую мораль и высокую духовность. Она как бы озарена целомудренным очистительным светом надежды. Ее образы, в которых, как в иконах нет живописного греха, созданы в духе гуманистических традиций русской культуры. Оригинальные по замыслу, виртуозно исполненные живописные миниатюры «Русского Таро» являются шедевром дизайнерского искусства.

В 2009 году в городе Саратове по эскизам художника М.А. Гратевича была изготовлена еще одна мини-колода «Русское Таро». В отличие от западноевропейских карт в колоде «Русское Таро» кроме 78 знаковых карт есть еще одна пустая (белая) карта. Если в раскладах выпадает пустая (белая) карта, это значит, что человек, на которого гадают, не желает, чтобы его прошлое и будущее стали известны еще кому-нибудь, или этот человек уже умер. Более того, выпавшая пустая (белая) карта означает, что в этот день данной колодой гадать не следует. Таким образом, в «Русском Таро» путем добавления пустой (белой) карты появился новый этический оттенок, который отсутствует во всех остальных известных колодах Таро.

«Кошуны» – это гадальные карты древних славян, поклонявшихся языческим богам: Перуну, Даждьбогу, Велесу Макоши. Прорицатели волхвы называли свои карты «кошунами». Предсказания «кошунов» были самыми точными. Потом Русь приняла христианство, и ушли в прошлое древние боги. Но то, что о них упорно старались забыть, не уничтожило их. Более тысячелетия тайна «кошунов» оберегалась от посторонних взоров их Хранителями. Из рода в род передавали они прописки уникальной гадальной колоды, предсказания делали только проверенным людям, чтобы сохранить это древнее знание. Но сейчас, как говорят нынешние Хранители, наступила та благоприятная ситуация, когда эта удивительная гадальная система должна вернуться к людям.

Для начала поясним происхождение самого слова «кощуна». Дело в том, что в русских средневековых источниках слова «баснь» и «коштюна», «кощуна» практически соответствовали греческому «мифос» (миф). Точнее, слово «кощуна» соответствовало устному исполнению мифа. Сказителями давних славянских мифов, хранителями древних «кощунув» были жрецы-кудесники, волхвы, дожившие до позднего Средневековья. Таким образом, «кощуны» – закодированные мифы-мистерии.

Они открывают тайны подсознания через изображения великих славянских богов. Образы «кощунув» глубинно раскрывают природу трех миров, традиционных для славянской мифологии: мира ПРАВИ – мира богов, мира ЯВИ – мира людей и мира НАВИ – потустороннего мира.

Общение с «кощунами» – это род фольклоротерапии, что в широком смысле означает прикосновение к народной мудрости, исцеление и гармонизацию души богатством народной мудрости.

Колода состоит из Кощунув Великого и Малого Кругов. Кощуны Великого Круга хранят знания пантеона великих славянских богов. С их помощью можно определить важнейшие моменты судьбы человека и его личности. Кощуны малого Круга делятся на четыре направления, знака или масти. Эти направления содержат знаки семян, знаки прорастания, знаки цветов и знаки опыления. Все они принадлежат символике древнеславянского аграрно-магического календаря. Таким образом, каждая карта Малого Круга имеет свое календарное значение, то есть может дать ответ на вопрос, когда произойдет интересующее вас событие.

Теперь – о «Славянских Рунах». Само существование их мало кому известно, за редким исключением специалистов в весьма узкой области археографии, да и те по большей части рассматривают Славянские Руны лишь как полузабытую письменность. Славянские Руны являются всего лишь ветвями древней традиции использования священных символов, в том числе, символов алфавитных.

Все же сакральные функции, которые выполняли Руны древних скандинавов и британцев, неизбежно должны были отразиться и в Славянских Рунах как минимум на ранних этапах их развития. Другое дело, что в отличие от германской традиции конкретных знаний о магии Славянских Рун почти не сохранилось. Означает ли это, что потеря невозможна? Хочется верить, что нет. В конечном счете сакральная традиция не есть что-то мертвое, раз и навсегда зафиксированное в некой догме. Напротив, традиция всегда представляла собой живое творчество, и именно это ее качество привело к возникновению той священной письменности, которую мы сейчас называем Рунами.

Материал, которым располагают современные исследователи для реконструкции сакрального значения Славянских Рун, не так уж мал. Во-первых, данные археологии и крайне незначительные, и разрозненные исторические свидетельства. Во-вторых, уже реконструированные рунические системы наших ближайших родственников – германцев. Действительно, раз наши традиции имеют единые корни, то было бы логично предположить, что и Руны должны иметь немало общего. В-третьих, знак и звук – неважно, говорим ли мы о письме или о символах и звуках как таковых – имеют собственное волшебство, собственное сакральное значение, и это магическое значение установлено как трудами исследователей европейской сакральной традиции, так и в результате серьезных работ современных

психологов и психоаналитиков. Совместное использование этих трех факторов позволило сделать попытку реконструкции славянской рунической сакральной системы [3].

Такая попытка была предпринята Антоном Платовым, который ни в коем случае не претендует ни на законченность этой реконструкции, ни на абсолютное ее соответствие той системе, которой пользовались древние славяне. Но и то, что существует сейчас, обладает двумя важными качествами: во-первых, эти Руны – Славянские, а во-вторых – они работают! [2]

Автор проекта «Славянские руны» – Александр Асов. Руны славян – изначальные Руны, священный дар богов и предков. Они родились вместе со Вселенной, наполнены волшебной силой и служат для духовного пробуждения и развития личности [1].

В 2105 году миру была явлена древнейшая гадательная система «Славянские Резы Рода», воссозданная Ольгой Бояновой. Новая мантическая система, в основе которой лежит древнеславянский миф о том, как возникла необходимость открытия людям Тайны Тайн и обучения их предсказывать свое будущее. В древних мифах имеется упоминание о Резах – дощечках, на которых сам Род вырезал знаки, обозначающие Богов, и магически связал Резы в единую систему мироздания. Ольга Боянова проделала большую работу, отыскивая в различных, часто сказочных, разрозненных источниках описания портретов Богов для характеристики Рез, выполненных согласно мифу Творцом.

А дело было так: выросла Ольга Боянова в северной архангельской деревеньке. Ее бабушка много тайного знала – из пинежских родом была. Поговаривали, что травы знала, лечить умела и судьбу человека предсказать могла. Достанет из потайного места мешочек, а в нем деревянные дощечки постукивают. Дощечки вынимает и как по писаному рассказывает, кого что интересуется, что было и что будет. И все, о чем говорила, так и происходило. Внучку интересовало, как это у бабушки получается. Скоро Ольга все эти дощечки (их резами называли) наизусть знала. Выучилась быстро, сама начала людям помогать. Прошло много лет с тех пор, но Ольга Боянова все-таки явила миру «Славянские Резы Рода», сохранившиеся в самых потаенных местах древнего русского Севера [4].

«Славянские Резы Рода» в карточном варианте выглядят так: у всех Рез одна сторона – «рубашка» – одинаковая, чтобы не было явных подсказ, и выбор Резы совершался помимо осознанного желания спрашивающего – только по воле Богов. Если же перевернуть Резу другой, лицевой стороной, то на ней виден знак Бога, что создал Род. У каждого Бога свой знак. Он магически связывает Резу и Творца. Внизу – номер Резы, который говорит о том, как близка эта Реза по силе к первой Резе – Резе самого Рода. И чем меньше номер Резы, тем она сильнее. В центре Резы – портрет и имя Бога, что откликнулся на вопрос. Только глядя на Резы, даже не прикасаясь к ним, почувствуешь их магическую силу, услышишь зов магического поля – Божьего мира, увидишь красоту замысла Творца.

Таков вкратце обзор славянской мантики – предсказаний будущего с помощью различных магических карточных колод.

Список источников и литературы

1 Асов А. *Славянские Руны и Боянов гимн*. М. : Вече, 2000. 416 с.

2 Божеславна Ж. *Гадальные карты древних славян. Кощуны, правду глаголющие*. СПб. : Издательство «Веды», 2009. 160 с.

3 Платов А. Славянские Руны. М. : Гелиос, 2001. 176 с.
 4 Что знают Боги?: книга славянских гаданий / сост. Ольга Боянова ; ил. : Юлия Никитина. Архангельск : ОАО «ИПП "Правда Севера"», 2013. 424 с. : ил. (Серия «Северная Сказка» ; кн. 3)
 5 Юнг К. Архетип и символ. М. : Канон+ ; Реабилитация, 2015. 336 с.

М.В. Муковоз

**ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
 г. Курган**

ПЛАЩАНИЦЫ В ФОНДАХ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Музейная коллекция церковных тканей сакрального значения (более 70 единиц хранения: плащаницы, воздухи, покровцы, хоругви, облачения на аналой и престол) достаточно разнообразна. Среди них наиболее значительным произведением художественного шитья является плащаница. Плащаница – это плат больших размеров, символизирующий погребальную пелену, в которую было завернуто после распятия тело Иисуса Христа. В Православной церкви во время богослужения Великой пятницы и Великой субботы ее несут крестным ходом и выставляют в храме для поклонения. Плащаницы выполняют в разных техниках: лицевое шитье, золотное шитье, рельефная аппликация, живопись. Чаще всего за основу берется бархат или шелковая ткань. В фондах музея хранится девять плащаниц, которые достаточно полно отражают иконографические, смысловые и композиционно-декоративные признаки данных богослужебных тканей.

Плащаницы поступили в музей в 1961 году из фондов Шадринского краеведческого музея. В 1978 году коллекция пополнилась еще одной плащаницей, поступившей из Куртамышского краеведческого музея. Они датируются II половиной XIX – началом XX века. К сожалению, многие плащаницы дошли до нас с многочисленными утратами. Сечение шелка и золотных нитей, потертости бархата, общее загрязнение и выцветание, пятна воска, порывы – это следы времени и применения в богослужениях. Особенно это касается живописных плащаниц, где краски не только стерлись, но местами безвозвратно утрачены целые фрагменты бумажной основы.

Полностью живописные плащаницы (в музее их всего четыре) выполнены масляными красками на бархате и шелке. Их иконография отражает два сюжета: «Христос во гробе» и «Положение во гроб». На двух шелковых плащаницах «Положение во гроб» изображены полихромная многофигурная композиция оплакивания Христа, литургический текст: «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями во гробе нове покрыв, положи», орнаменты по полям, а также фигурки серафимов в углах. Две бархатные плащаницы представляют живописно выполненное тело мертвого Христа со скрещенными на груди руками. Текст тропаря Великой Субботы обрамляет орнамент в виде пышных ветвей винограда, написанный золотой краской.

Особенно заслуживают внимания как наиболее ценные предметы коллекции три плащаницы.

Плащаница «Христос во гробе» (рисунок 1) достаточно велика – более 2,5 м. Средник и углы плащаницы выполнены из шелковой ткани бледно-желтого цвета. Кайма широкая, состоит из трех полос коричневого и фиолетового бархата. По краям плащаница обшита зо-

лотной тесьмой. Композиция средника очень лаконична: в центре вырезанная из дерева и реалистично расписанная красками фигура лежащего Иисуса Христа, с закрытыми веками и руками, скрещенными на груди. На руках, груди и ногах прописаны раны. На лоне закреплена парчовая набедренная повязка. Вокруг головы – 16-лучевой нимб (золотная вышивка по картону, «литой шов»). По центральной полосе каймы золотными нитями вышит текст из тропаря Великой субботы: «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое плащаницею чистою обвив и вонями во гробе нове закрыв». Значимость литургического текста подчеркивает орнамент в виде волнообразно изогнутого цветущего побега, выполненный нашитыми блестками в ряд, с использованием золотных канители и шнура. В углах вышиты швом «в прикреп» шестикрылые серафимы с живописными ликами (к сожалению, два лика утрачены). Монументальность образа Христа и лаконизм изобразительных средств подчеркивают драматизм сюжета плащаницы.

Рисунок 1 – Плащаница «Христос во гробе». II пол. XIX в. Шелк, бархат, дерево, холст, золотные нити, шнур, битье, блестки. Золотное шитье, живопись

Плащаница «Положение во гроб» (рисунок 2) отличается более сложной структурой и высокой техникой исполнения. В основу этой многофигурной композиции лег сюжет «Оплакивания Христа». На малиновом бархате плащаницы в центре представлена живописно выполненная фигура Христа с отрешенным ликом и скрещенными на груди руками. Он лежит во гробе на погребальных пеленах. С двух сторон от гроба склонились два ангела. У гроба расположено шесть фигур: Богородица, Иоанн Богослов, Мария Магдалина и Мария Клеопова. У головы Спасителя – св. Иосиф Аримафейский, у ног – св. Никодим. По углам плащаницы выполнены поясные фигуры четырех евангелистов со свитками в руках. Лики изображенных написаны масляной краской. Доличное шито золотными и серебряными нитями по карте с использованием литого шва, шва «в раскол», шва «в прикреп», дополнено блестками, битьем, канителью и витым шнуром. Литургический текст обрамляет богатый объемный орнамент в виде цветущего побега (золотное шитье по бархату «в прикреп», «по карте»). По краю пришита золотная тесьма с бахромой. Подобное совмещение вышивки и живописи характерно для богослужебных тканей XIX века. Эта плащаница выразительно передает художественными средствами динамику фигур и эмоциональность сцены оплакивания.

Рисунок 2 – Плащаница «Положение во гроб». II пол. XIX в. Бархат, холст, золотные нити, канитель, бить, шнур, блестки. Золотное шитье, живопись

Третья плащаница «Христос во гробе» (рисунок 3) интересна не только высоким уровнем ее исполнения, но и дополнительными деталями оформления. Основа – темно-малиновый бархат на холщовом подкладе. В центре живописная фронтально расположенная фигура Иисуса Христа выделяется на фоне погребальных пелен, выполненных из парчовой ткани. Скорбный лик обрамляет золотой нимб. По обеим сторонам от нимба именуемая надпись «ИС ХС». У ног Спасителя изображены Орудия Страстей Христовых: Голгофский Крест с перекрещенными лестницей и бердышом, мешочек с игральными костями (слева) и пехтух на колонне, перекрещенные копье и трость (справа). Текст тропаря Великой Субботы: «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею обвив и вонями во гробе нове покрыв, положи» окружает богатый растительный орнамент. В углах поясные фигуры евангелистов со свитками в руках. Лики и руки живописные. Вышивка канителью, битью, блестками, витым шнуром присутствует в оформлении Орудий Страстей, доличного евангелистов, литургического текста, именуемой надписи и орнаментальных мотивах. Строго решенная композиция средника гармонично сочетается с декоративным оформлением текста и растительных мотивов, что в целом передает величие страданий Спасителя.

Рисунок 3 – Плащаница «Христос во гробе». II пол. XIX в. Бархат, холст, канитель, бить, шнур, блестки. Золотное шитье, живопись

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что хранящиеся в фондах плащаницы являются ценными предметами церковного искусства. Их отличает не только высокое мастерство исполнения, но и глубокий богословский смысл и духовная значимость. В пространстве музейной экспозиции они становятся источниками познания христианской культуры.

Список источников и литературы
1 ГКУ «КОКМ». Коллекция «Ткани».

Л.А. Наборнова
ГКУ «Курганский областной краеведческий музей»,
г. Курган

КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ФОНДАХ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ныне существующие обыкновенные музыкальные инструменты подразделяются на несколько групп: клавишные, струнные, духовые, язычковые, ударные, а также симфонические. В отдельную группу можно выделить клавишные инструменты, хотя способы звукоизвлечения в них зачастую различны.

В Фондах Курганского областного краеведческого музея хранятся различные виды музыкальных инструментов. Всего их 74 предмета. В коллекции «Дерево» – 62 предмета; в коллекции «Металл» – 12 предметов. Коллекция сравнительно небольшая, но достаточно интересная. Наибольший интерес представляют музыкальные инструменты из коллекции «Дерево». Это струнные клавишные: пианино, клавикорд и язычковые или духовые клавишные (по другой классификации): фисгармонии, гармони, баяны. Если расположить все инструменты нашей коллекции по группам, то получится следующая схема.

- 1 Струнные (всего 16).
 - 1.1 Струнные щипковые – 14 (балалайки – 4, домры – 1, гитары – 2, мандолины – 5, домбры – 2).
 - 1.2 Струнные смычковые – 2 (скрипки – 2).
 - 2 Духовые (всего 12).
 - 2.1 Медные духовые – 6 (волторна – 1, горны – 2, корнет – 2, тромбон – 1).
 - 2.2 Деревянные духовые – 6 (кларнет – 1, саксофон – 1, свирели – 2, кураи – 2).
 - 3 Язычковые (всего 29).
 - 3.1 Язычковые – 26 (гармони – 10, аккордеоны – 7, баяны – 8, губная гармошка – 1).
 - 3.2 Язычковые самозвучающие – 3 (варган – 3).
 - 4 Ударные (всего – 4), барабаны – 4.
 - 5 Клавишные (всего 38, сюда же вошли по другой классификации язычковые – 26).
 - 5.1 Духовые клавишные – 28 (фисгармонии – 3, баяны – 8, аккордеоны – 7, гармони – 10).
 - 5.2 Струнные клавишные – 10 (клавикорд – 1, фортепиано – 9: пианино – 8, рояль – 1).
- Самый старый инструмент нашей коллекции – это клавикорд, который датируется XVIII веком (рисунок 1). Инструмент был приобретен у жителя Кургана Юрия Евгеньевича Лабеецкого за 500 рублей в 1979 году. В настоящее время он экспонируется в доме-музее Кюхельбекера. Клавикорд – это небольшой клавишный струнный музыкальный инструмент, один из старейших клавишных инструментов, предшественник

фортепиано; окончательно вытеснен фортепиано был в начале XIX века. В нашей коллекции имеются три фисгармонии (XIX века и нач. XX века). Фисгармония – это клавишный духовой музыкальный инструмент, который был изобретен в начале XIX века. По форме – пианино, по звучанию – орган. Их можно увидеть также в экспозициях наших филиалов (рисунки 2, 3).

Рисунок 1 – Клавикорд. XVIII в.

Рисунок 2 – Фисгармония. Конец XIX в.

В доме-музее декабристов в экспозиции находится пианино империяль-флигель «Лихтенталь» с перекрестными струнами, датируемое 1846-1854 годами. Оно было приобретено за 1000 рублей у жительницы Кургана И.А. Лубковой в 1990 году. Так же XIX веком (1830-е годы) датирован рояль фирмы «Wirth», который был приобретен у жительницы Лиепая Латвийской ССР за 250 рублей в 1973 году. Есть у нас и пианино XIX века, изготовленное во Франции, переданное музею жительницей Кургана З.К. Лановской в 1982 году.

И все-таки ближе нашему времени и нашей душе такой инструмент, как русская гармонь. Гармони относятся к язычковым (или клавишным духовым) ин-

струментам. Существует несколько мнений о том, где впервые была изобретена гармонь. Есть мнение, что она была изобретена в Германии в начале XIX века, некоторые же считают гармонь чисто русским изобретением. Русские гармони делятся на два вида по типу извлечения звука: первый вид – ливенка, русская венка и хромка; второй вид – тальянка, черепанка, тульская и вятская.

Рисунок 3 – Фисгармония. XIX в.

Можно разделить гармони по типу правой клавиатуры, в зависимости от количества рядов кнопок. Самая распространенная гармонь – двухрядная хромка. Существуют и 3-х рядные, и даже 1-рядные инструменты. В нашей коллекции все гармони являются двухрядными. Хотя одна гармонь начала XX века на правой клавиатуре имеет не кнопки (как у всех гармоней), а небольшие клавиши. Это гармонь участника штурма Зимнего дворца, жителя Шадринска Григория Васильевича Заболотнева. Он служил на учебном судне «Народоволец». Всю жизнь не расставался с гармонью и называл ее «тальянкой» (рисунок 4). Есть инструменты, изготовленные на фабриках, а есть и кустарного изготовления. Гармонь (1940-е – 1950-е годы) принадлежала Михею Иннокентьевичу Обухову, который приобрел ее в 1957 году в п. Юргамыш Курганской области (рисунок 5).

Рисунок 4 – Гармонь. Начало XX в.

Рисунок 5 – Гармонь. Кустарное изготовление.
1940-е – 1950-е гг.

Несколько баянов, имеющих в коллекции, были изготовлены в середине XX века. В том числе баян артели «Северный кустарь» Кирилловского района Вологодской области (1-я пол. XX века). Баян фабрики промартели «Кировская гармония» г. Кирова (1950-е годы), был приобретен баянистом-любителем Иваном Игнатьевичем Федуловым в 1955 году в г. Верхний Уфалей Челябинской области. Возвращаясь с войны в 1945 году, многие солдаты привозили с собой в качестве трофея музыкальные инструменты: баяны и аккордеоны. Так, баян трофейный вывезен из Германии солдатом Л.В. Меркурьевым, уроженцем д. Таловка Юргамышского района. Аккордеонов трофейных в коллекции три. Один из них привезен из Германии А.П. Егоровым, другой – Ж.Ф. Талалаевым (в фондах есть фото Ж.Ф. Талалаева).

В коллекции имеются также музыкальные инструменты, принадлежавшие известным людям нашего края. Это скрипка талантливого инженера, организатора первого машиностроительного предприятия г. Кургана Сергея Александровича Балакшина, которую можно увидеть в экспозиции музея города; мандолина детского писателя Леонида Ивановича Куликова, которая долгое время находилась в музее писателя при школе № 26 г. Кургана; пианино «Красный октябрь» из семьи Якова Давидовича Витебского (передано его сыном). Хранится в наших фондах и пианино «Оффенбахер», изготовленное в Москве, – предмет из личных вещей писателя А.К. Югова.

Формируется в фондах и коллекция национальных инструментов. На сегодняшний день она представлена музыкальными инструментами тюркских народов (казахов, башкир, татар): домброй (их две), кураем (два), варганом (три предмета). Одна домбра была подарена губернатору Курганской области О.А. Богомолу в 2003 году казахской делегацией, затем передана в музей, а один из варганов был подарен музею фольклорным ансамблем д. Бакай Сафакулевского района в 1988 году.

Варган – это небольшой самозвучающий язычковый музыкальный инструмент (рисунки 6, 7). При игре его прижимают к губам или зубам, ротовая полость служит резонатором. Изменение артикуляции рта и дыхания дает возможность менять тембр инструмента. Варган можно изготовить из металла, дерева и кости. В нашей коллекции все три варгана изготовлены из металла. Они бывают пластинчатые и дугообразные. Наши варганы дугообразные. Они выкованы из железного прута, в центре которого прикреплен тонкий стальной язычок с крючком на конце. По самым смелым подсчетам всего известно более тысячи различных названий этого инструмента. Это и кубыз, и комуз, и хомус, и купас и др. На территории России культура варганной музыки

особенно развита в Горном Алтае, Башкортостане (кубыз), Туве, Хакасии и Якутии. На территории бывшего СССР варганы наиболее широко распространены в Казахстане и Киргизии.

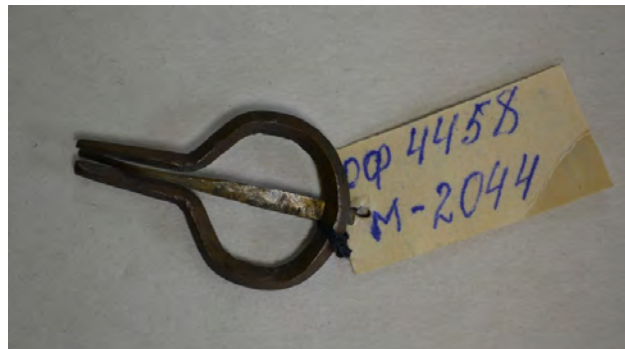

Рисунок 6 – Варган. XX век

Рисунок 7 – Варган. XX век

Многие музыкальные инструменты нашей коллекции помогают раскрыть тему развития музыкальной культуры в Зауралье. Примером может служить гармонь Г.В. Заболотнева, на которой он играл в 1920-е годы, а также баян 1901-1904 годов, на котором играл Е.М. Маслов в Народном доме в 1930-е годы (передан внучкой Л.Е. Масловой). Из Дворца культуры строителей (после его закрытия) в конце 1990-х годов были переданы барабаны, корнеты, тромбон и домбра. Повидимому, в 1970-е – 1980-е гг. во дворце проводились занятия по обучению игре на этих инструментах, или был свой оркестр. Поступил к нам и саксофон лидера молодежной музыкальной группы «Подземка» Евгения Иванова, на котором он играл в 1990-е годы (группа существует и ныне).

Пополнение коллекции музыкальных инструментов продолжается. Будем надеяться, что многие из них порадуют наших посетителей на будущих выставках и в экспозициях наших залов.

Список источников и литературы

- 1 Байбеков Ш. С., Голодницкий А. Б., Ковалева В. А. Товароведение культтоваров. М. : Экономика, 1983. С. 141-143, 151, 156.
- 2 БСЭ. М. : Изд-во «Энциклопедия», 1974. Т.17. С. 98.
- 3 Товарный словарь. Государственное издательство торговой литературы. М., 1958. С. 894-906.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебный курс «Краеведение» имеет широкие возможности для нравственного воспитания школьников. Его средствами решаются задачи школьного исторического образования, приведенные в Концепции нового учебно-методического комплекса (УМК) по отечественной истории [3]: формирование у молодого поколения ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации в современном мире; воспитание школьников в духе патриотизма, уважения к своему Отечеству и малой родине; формирование умений применять исторические знания в учебной и внеурочной деятельности, в современном поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном обществе.

Структура новых учебников по отечественной истории издательств «Просвещение», «Дрофа» предполагает обращение обучающихся к истории родного края через проектно-исследовательскую деятельность.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [5] предусматривает организацию внеурочной деятельности в таких формах, как кружки, краеведческая работа, научно-практические конференции, школьные научные общества, олимпиады, поисковые и научные исследования, военно-патриотические объединения и т. д.

В рамках данной статьи представим некоторые направления из опыта работы образовательных организаций по краеведческой проблематике, которые, несомненно, будут актуальны и в условиях реализации нового стандарта.

С позиции образовательного туризма историко-культурные объекты Курганской области могут быть классифицированы следующим образом [4,6]:

- памятники истории, объекты археологии: городища, курганы, остатки древних поселений, древние места захоронения, каменные изваяния, старинные военно-оборонительные укрепления, места жизни и деятельности замечательных людей;

- памятники градостроительства и архитектуры: малые и большие исторические города, типичные сельские поселения; исторические центры, площади, улицы, сооружения гражданской, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного искусства, природно-антропогенные ландшафты; предприятия промышленности, сельского хозяйства, транспорта, научные учреждения, высшие учебные заведения,

- памятники искусства: объекты этнографии, народные промыслы и ремесла, центры декоративно-прикладного искусства; музеи, театры, выставочные залы и др.

- документальные памятники: письменные и графические документы, рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания.

Так, среди объектов археологии на территории Курганской области П.М. Вохменцев [2] выделя-

ет две группы памятников. Одна из них – южная, на юге лесостепного Притоболья на границе со степью (по рекам Тобол, Уй, Убаган, в основном в районе с. Звериноголовское). Памятники энеолита представлены материалами однослойного поселения Верхняя Алабуга-3, частью материалов ближайших поселений Убаган-3, Озерное, могильник (поселение) Верхняя Алабуга. Вторая группа памятников находится в северной части лесостепного Притоболья. Памятники энеолита этой группы располагаются довольно компактной группой по рекам Тобол, Исеть, Миасс. Наиболее ранним памятником можно считать поселение Усть-Суерка-4 – середина III тыс. до н.э. Более поздним по времени памятником – середина – вторая половина III тыс. до н.э. – можно считать святилище Савин-1, поселение Вавилон-1. Интерес представляют памятники ранней бронзы лесостепного Притоболья (поселение Усть-Суерка, Савин-3, Индеево, Верхнеярское, многослойный памятник Верхняя Елабуга и др.).

Работа по изучению таких памятников истории организуется в рамках научно-исследовательской работы школьников, результатами которой становятся заочная экскурсия, альбомы памятников материальной культуры, фотогалерея археологов Урала, Зауралья и Сибири.

К характерным для Зауралья памятникам истории относятся здания, связанные с пребыванием в 1830-1857 гг. тринадцати сосланных декабристов. Прежде всего, это дома Кюхельбекера, Нарышкина и Розена в г. Кургане. Наиболее характерными для Зауралья памятниками градостроительства и архитектуры являются неплохо сохранившиеся купеческие дома конца XIX – начала XX вв. Один из них – дом Дунаева в Кургане, отнесенный к категории федерального значения – отличается среди деревянных построек Кургана начала XX века фасадным декором, придающим легкость и нарядность композиции всего дома. К тому же типу относятся памятники регионального значения: дома купцов Смолина, Юдина, Борисова, Андреева, Кропанина, Рылова, Шветова в Кургане, Фетисова и Мыльниковых в Шадринске [1].

Результатами исследовательской краеведческой работы обучающихся, связанной с изучением памятников градостроительства и архитектуры, становятся экскурсионные маршруты («По старым улицам Кургана», «Музей под открытым небом», «Духовные памятники Зауралья» «Архитектура города Шадринска», «Неповторимый Шадринск»), проекты, посвященные деятельности известных людей (династий) Зауралья: купцов и промышленников Зауралья Смолиных, Балакиных, Бакиновых, Ф.С. Березина, М.М. Дунаева, Ф.В. Шишкина и др. Интерес у обучающихся вызывают вопросы, связанные с социально-правовым положением купечества Южного Зауралья в конце XVIII – XIX вв.; социокультурным обликом купцов Южного Зауралья в конце XVIII – XIX вв., культурой предпринимательской деятельности; бытом и традициями купеческой семьи.

К монументальным объектам относятся, прежде всего, памятники героям Гражданской и Великой Отечественной войн, находящиеся в большинстве населенных пунктов области. Исследовательские проекты, посвященные изучению исторических событий на территории родного края, способствуют развитию межпредметных связей и формированию метапредметных универсальных учебных действий (в том числе личностных, коммуникативных). Результаты работы могут быть представлены в виде «исторических вестников», фотогалереи участников исторических событий, рисунков и проектов памятников участникам (жертвам) исто-

рических событий на территории Зауралья; виртуальные экскурсии на базе собственного школьного музея.

Отдельным направлением краеведческой деятельности является изучение истории исчезнувших деревень Зауралья. Показательна в этом направлении работа в рамках социального проекта «Здесь Родины моей начало» (Сафакулевский район), реализуемого депутатами областной Думы и журналистами районной газеты, а также реализация проекта «Забытые деревни» (Петуховский район). Результатом осмысления школьниками такой проблемы может стать защита проекта «Поставим памятник деревне», фотоэкспозиция и воспоминания жителей исчезнувших деревень о своей малой родине.

Исследовательская работа обучающихся может быть представлена не только информационными и исследовательскими проектами, но и проектами творческого характера. В настоящее время особенно актуально обращение к истокам и традициям национальных культур народов Зауралья. Инновационными площадками областного уровня, реализующими задачи приобщения подрастающего поколения к духовным ценностям, являются такие образовательные учреждения, как средняя образовательная школа (СОШ) № 8 г. Шадринска, Любимовская основная общеобразовательная школа (ООШ) Далматовского района (изучение русской культуры), Карасевская ООШ Сафакулевского района и Танрыкуловская ООШ Альменевского района (изучение татарской культуры) и др.

Большое значение для развития любви к малой родине имеют такие объекты духовного наследия, как Никольский храм Свято-Введенского женского монастыря (на официальном сайте Курганской и Шадринской Епархии ныне существующий храм назван Свято-Троицким), Храм Михаила Архангела с. Житниковское Каргапольского района, Богоявленский Храм с. Усть-Миасское Каргапольского района, Далматовский Успенский монастырь Далматовского района, храм святых апостолов Петра и Павла в г. Куртамыше, Спасо-Преображенский собор – первая каменная постройка Шадринска и др.

Большинство церквей заложены в конце XVIII — начале XIX вв. Многие церкви – памятники федерального значения – являются образцами архитектурных стилей барокко и классицизм. К сожалению, к настоящему времени сами здания находятся в полуразрушенном состоянии. Участие школьников и студентов учреждений начального профессионального образования (НПО) и среднего профессионального образования (СПО) в региональных конкурсах «По историческим местам Зауралья» (2014 г.) и «С чего начинается Родина...» (2015 г.) показало устойчивый интерес обучающихся к истории и архитектурным особенностям храмов Зауралья.

Особое место среди памятников истории и культуры занимают памятники, связанные с жизнью и деятельностью известных зауральцев: видных партийных и государственных деятелей (Л.Б. Красин, А.А. Жданов), героев Великой Отечественной войны (маршал Советского Союза Ф.И. Голиков, генерал-полковник М.С. Шумилов), деятелей культуры и искусства (советский скульптор И.Д. Шадр, поэты С.А. Васильев, Б.А. Ручьев, Л.И. Куликов, Л. Туманова, писатели А.К. Югов, Н.А. Глебов, В.И. Еловских, И.Т. Коробейников, В.Ф. Потанин), выдающихся ученых (профессора Г.А. Илизаров и Я.Д. Витебский, почётный академик ВАСХНИЛ Т.С. Мальцев). Пока еще немногочисленную группу представляют школьные му-

зеи, посвященные творчеству зауральских писателей и поэтов. К таковым относятся: историко-литературный музей В.Ф. Потанина (СОШ № 5 г. Кургана), литературный музей С. Васильева (СОШ № 29 г. Кургана).

Большое внимание Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) нового поколения и Концепция нового УМК по отечественной истории [5] уделяют развитию гражданско-патриотического воспитания школьников. Воспитание любви к родному краю, уважение и гордость за своих соотечественников реализуется в таких аспектах, как изучение воинского и трудового подвига зауральцев в годы Великой Отечественной войны и изучение подвига зауральцев – участников локальных войн. Результатами поисковой и исследовательской работы школьников стали школьные музеи. Данное направление реализуется в работе таких школьных музеев, как музей «Память» СОШ № 24 г. Кургана; музей имени 165-й Седлецкой Краснознаменной ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии (СОШ № 10 г. Кургана); музей СОШ № 75 г. Кургана имени Героя России Е.В. Родькина и др. Определенный интерес представляет проектная деятельность обучающихся прогимназии № 63 г. Кургана по организации школьного виртуального музея «Школьный музей – хранитель памяти боевых и трудовых подвигов курганцев, истории образовательного учреждения».

В ряде школьных музеев краеведческая работа ведется в нескольких направлениях. Так, в Любимовской ООШ Далматовского района на базе школьного музея создан кружок «Юный краевед», а проектно-исследовательская работа кружка осуществляется по таким направлениям, как «Исторические места села», «Где погибли мои земляки», «Имя Россия», «Флора родного края», «Отражение русской истории, традиций и обычаев народа во фразеологизмах», «Частушки моей бабушки», «Вернем родниковую чистоту нашей речке» и др.

Отдельной формой организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся по изучению историко-культурных и природных памятников Зауралья на внеурочных занятиях может выступать школьное (областное) ученическое научно-исследовательское общество (УНИО), которое сочетает в себе работу над учебными исследованиями, коллективное обсуждение промежуточных и итоговых результатов этой работы, организацию круглых столов, дискуссий, дебатов, интеллектуальных игр, публичных защит, конференций и др., а также встречи с представителями науки и образования, экскурсии в учреждения науки и образования, сотрудничество с УНИО других школ. Отдельные встречи могут быть посвящены общественной и научной деятельности известных краеведов Зауралья: А.Н. Зырянова, Н.А. Абрамова, К.Д. Носилова, В.П. Бирюкова, Б. Карсонова, В.А. Кислицына, А.М. Васильевой, Д.Н. Маслюженко, В.В. Менщикова, А.Н. Дедова и др.

С целью пропаганды знаний о важнейших событиях, процессах истории края, их взаимосвязи и хронологической преемственности с отечественной и всемирной историей, развития устойчивого интереса к истории и современной жизни Зауралья, географии родного края в 2014-2015 учебном году были проведены дистанционные конкурсы: «По историческим местам Зауралья» (сентябрь – декабрь 2014 г.), «С чего начинается Родина...» (конкурс презентаций школьных музеев, январь – апрель 2015 г.).

Подведем некоторые итоги конкурса «По историческим местам Зауралья».

В конкурсах приняли участие 114 человек

(102 образовательные организации): обучающиеся 5-7 классов (28 образовательных учреждений (ОУ), 34 человек), обучающиеся 8-9 классов (32 ОУ, 39 человек), обучающиеся 10-11 классов (6 ОУ, 6 человек), студенты СПО (12 ОУ, 12 человек), педагоги (24 ОУ, 25 человек).

Все направления краеведческих исследований можно свести к следующим.

Первое направление – «Дорога к храму». Среди наиболее распространенных храмов встречались: Чимеевский монастырь, Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь, Мишкинская Свято-Троицкая церковь, Церковь во имя Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла (г. Куртамыш), Прорывинский храм, Спасо-Преображенский храм с. Батурино, Храм Прокония Устюжского в с. Чернавское (Притобольный район). Одна участница конкурса обозначила проблему изучения истории и восстановления разрушенных храмов: Петропавловская церковь в с. Купай, Троицкая церковь с. Островное, Спасская единоверческая церковь с. Сладкокарасинское.

Особый интерес вызвали такие исторические объекты (памятники культуры), как Церковь Трех святителей (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста), Церковь Владимирской Богоматери и Дмитрия Солунского в Шумихинском районе, Кафедральный собор святого благоверного великого князя Александра Невского в г. Кургане, Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Каргапольском районе, Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь, «Чимеевская святыня» и др.

Второе направление – «По историческим местам Зауралья». К достопримечательностям малой родины были отнесены «Бабыя гора» – смотровая вышка монголо-татар (Кетовский район); «Золотое кольцо» Далматовского района (по историческим местам Далматовского района); «По историческим местам г. Петухово»; Дом фотографа А.И. Кочешева (г. Курган); «Интересное Зауралье» (святылище Савин, юбилейные посадки: лес «Ленину – 100 лет»), лес «60 лет СССР», Просветский дендрарий, озеро Медвежье, озеро Горькое; «Достопримечательности села Затеченское» (Далматовский район); «Музей под открытым небом» (о достопримечательностях гг. Кургана, Шадринска); «Край озер лебединых» (о достопримечательностях р.п. Лебяжье); «Ворота города» (история вокзала и достопримечательности привокзальной площади г. Кургана); «По шумным улицам Кургана (ул. Троицкая (Курибышева): прошлое и настоящее)».

Третье направление – «Зауралье в лихую годину Гражданской и Великой Отечественной войн». Среди исторических достопримечательностей участники выделили следующие: «Мокроусовский Алеша»; «Обелиски Звериноголовского района»; «Гражданская война и наше село» (Каргапольский район); «Памятник жертвам гражданской войны» (г. Куртамыш); «Н.Д. Томин» (г. Куртамыш); «Шел от Вислы до Берлина наш "Уксянский тракторист"» (Далматовский район); «События гражданской войны в поселке Красный Октябрь» (Каргапольский район).

Важный акцент был сделан участниками из Петуховского района: в работе, посвященной историческим местам г. Петухово, были отмечены не только памятник В.И. Ленину, обелиск павшим землякам, братская могила первым комсомольцам и коммунистам города, мемориальная доска памяти младшего сержанта Е.О. Лопухова, Аллея Памяти, но и памятник «Воинам и труженикам тыла из исчезнувших деревень

Петуховского района (первый памятник в Зауралье, открытый в рамках проекта Общероссийского общественного движения «Народный фронт "За Россию"»).

Четвертое направление – «Историко-краеведческие исследования». Спектр участников и тематика исследований были самыми разнообразными. Среди участников можно отметить обучающихся 8-9, 10-11 классов, учителей истории, географии, педагогов специальных (коррекционных) учреждений, психологов, воспитателей дошкольных образовательных учреждений (ДОУ). Среди интересных «находок»: тема «Седая древность Скоблинской земли (из истории племени чудь на Юргамышской земле)»; тема «Дворянский род Шмурло на Юргамышской земле»; «След купчихи Кетовой П.М. в истории Лебяжьевского и Мокроусовского районов»; «Дом братьев Шахриных в г. Куртамыше»; «Красная школа: оборванная нить (из истории «красной школы» р.п. Лебяжье)».

Среди интересных «находок»: тема «Есть памятники в наших селах...» (исторический маршрут по местам увековечения памяти павших в годы Великой Отечественной войны, Далматовский район), «Древняя земля на Миассе» (Каргапольский район), «Улицы г. Кургана: прошлое и настоящее», «Маршал Победы на Мишкинской земле» (Мишкинский район), «Достопримечательности Тюменской области – Зауральская земля», «Хранитель времени» (исторические места г. Кургана – «Забытый Курган»), проект «Духовное преображение человека» (исторический маршрут по православным храмам Кетовского района и г. Кургана).

Пятое направление – «Изучение истории исчезнувших деревень». В том числе «История исчезнувшей деревни Мартыново» (Петуховский район); «История исчезнувшей деревни "Красный партизан"» (Звериноголовский район). Такие исследования пока осуществляются нечасто, но, безусловно, являются востребованными и актуальными.

Предлагаются новые формы работы с краеведческим материалом: туристический веломаршрут «Золотое кольцо земли Щучанской»; «Памятные места Шатровского района» (историко-краеведческий маршрут); культурный маршрут по г. Кургану.

В 2015 г. появились работы по новым направлениям: 1) «Гордость Земли Зауральской»: проекты «Награжден шестью орденами Ленина» (трудовой путь Т.С. Мальцева), «Честное сердце поэта: Я.Т. Вохменцев»; 2) «Шагнувшие в бессмертие...» (герои локальных войн): «Жизнь и подвиг Н.Я. Анфиногенова».

Уже традиционными становятся такие формы работы с краеведческим материалом, как исторические маршруты.

Некоторые итоги конкурса «С чего начинается Родина...».

В конкурсе приняли участие обучающиеся 6-10 классов (7 ОУ, 7 человек); педагоги (12 ОУ, 18 человек). Итого в конкурсе приняли участие 25 человек из 19 образовательных организаций.

Основные направления деятельности музея (на примере музея Верхнеключевской СОШ Катайского района, учитель Л.В. Плотникова):

А) образовательная деятельность (классные часы, беседы, викторины, встречи с жителями села, декады краеведения, походы, экскурсии, образовательные туры по историческим местам малой родины);

Б) поисковая (сбор и поиск краеведческого материала, фотографирование экспонатов, археологические

разведки, веломаршруты, работа поисковых отрядов, консультации со специалистами);

В) исследовательская (обобщение материалов, подготовка презентаций, участие в конкурсах, конференциях. Подготовка материалов для СМИ, подготовка портфолио краеведа, сайта по краеведению);

Г) экспозиционно-выставочная деятельность (работа с архивом и фондами музея, создание архива в электронном варианте, обновление экспозиций, организация передвижных выставок);

Д) издательская деятельность (издание учебных и методических пособий, материалов музея, краеведческой школьной газеты «Мамонтенок», буклетов краеведческой тематики).

Основные экспозиции школьных музеев: «История села, школы (музея)»; «Учителя нашей школы»; «Они сражались за Родину»; «Природа родного края»; «История родного быта (история русской, татарской, башкирской избы)», «Ленинская комната».

Выводы:

1) материалы школьных музеев позволяют реализовывать содержание интегрированного курса «Краеведение», будут добротным подспорьем во внеурочной деятельности в рамках реализации ФГОС;

2) успешной деятельности музеев будет содействовать наличие партнеров (внутренних: администрации муниципальных казенных образовательных учреждений (МКОУ), школьной библиотеки, детско-юношеских организаций села и т.п.; внешних: местной администрации, Совета ветеранов, сельских библиотек, Института развития образовательных и социальных технологий Курганской области (ИРОСТ) и т.п.);

3) опыт работы ряда школьных музеев заслуживает обобщения и трансляции в рамках работы методических объединений учителей, ведущих интегрированный курс «Краеведение»;

4) целесообразным может быть создание каталога «Школьные музеи Курганской области».

Список источников и литературы

1 Васильева А. М. *Забытый Курган. Курган : Зауралье, 1997. 360 с.*

2 Вохменцев П. М. *Памятники ранней бронзы лесостепного Притополя. (Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М.Потемкиной) : сб. статей / отв. ред. П. М. Вохменцев. Курган : Изд-во Курганского ун-та, 2007. 186 с.*

3 Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // *Вестник образования. 2014. № 13. С. 10-124.*

4 Соломин В. П., Погодина В. Л. *Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма в России // Журнал Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. 30. Т.8. 2007. Научная библиотека КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-obrazovatel'nogo-turizma-v-rossii#ixzz4M17oSFoe>.*

5 *Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: http://www.edustandart.ru/izmeneniya-fgos-2016/fgos_ooo_izmeneniya/*

6 Шкута А. А., Аракчеева З. В. *Образовательный туризм как мощный фактор повышения эффективности образования в высших учебных заведениях. Магнитогорск : Магнитогорский гос. университет. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/3210.pdf>.*

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНЫХ АКЦИЙ «НОЧЬ В МУЗЕЕ» И «НОЧЬ ИСКУССТВ» НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГБУК «КУРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ»

«Ночь в музее» – международная акция, приуроченная к Международному дню музеев, во время которой можно осмотреть музейные экспозиции ночью. Основная цель акции: показать возможности и потенциал современных музеев, привлечь молодежь.

Впервые «Ночь в музее» была проведена в Берлине в 1997; со временем интересная инициатива была подхвачена и музеями других стран. В России первая «Ночь в музее» была проведена в 2002 году, причем, инициатором стало не столичное учреждение, а Красноярский музейный центр. Со временем к этой интересной акции присоединились и другие музеи страны.

«Ночь искусств» – всероссийская акция (проводится с 2013 года в рамках празднования Дня народного единства), может проводиться не только в музее, но и в других учреждениях культуры.

Таким образом, два раза в год музеи России открываются с вечера до ночи, предлагая самые невероятные программы. Это не просто показ исторических, археологических или живописных коллекций, это своеобразное театральное, развлекательное и культурное действо. Исключительные эффекты, присущие ночному освещению, придают постоянным и известным собраниям музеев новый облик, превращая их осмотр в увлекательное и захватывающее действие. Чтобы объединить и структурировать акции, для них создают темы. Музеи организуют выставки и ярмарки, театрализованные представления, перформансы, маскарады и концерты, современные арт-проекты, мастер-классы и др.

Курганский областной художественный музей впервые массово провел акцию «Ночь в музее» в 2011 году. Тогда количество посетителей превысило 1000 человек. До сих пор именно эта акция считается самой массовой из проходивших за последние пять лет. Средняя посещаемость данной акции и акции «Ночь искусств» составляет от 500 до 800 человек в зависимости от насыщенности программы. Возраст зрителей и участников – от 16 до 35 лет, т.е. поколение творческих и креативных молодых людей.

Всероссийская акция «Ночь искусств» прошла в нашем музее впервые так же, как и во всей России в 2013 году. Первоначальный формат мероприятия подразумевал только льготные цены на посещение музейных экспозиций и экскурсионное обслуживание в вечернее время накануне празднования Дня народного единства. Однако посетители первой «Ночи искусств» отметили, что им не хватало развлекательной программы и интерактивных площадок, как это обычно делается в рамках акции «Ночь в музее». В связи с этим было принято решение дальнейшие «Ночи искусств» проводить в формате акции «Ночь в музее».

Итак, формат данных акций – культурно-развлекательный. Главное, что привлекает зрителя – это именно программа, которая должна быть:

а) креативной и оригинальной.

Не нужно бояться давать неординарное, не всем понятное название, т.к. все, что нам непонятно, интригует еще больше (например: «Ночь в музее 2015. Follow the white rabbit...» (рисунок 1)); приглашать выступить новых артистов, желательно из другого города, что также привлечет внимание и добавит значимости акции (например: песочное шоу Надежды Вальной из Екатеринбурга; интерактивный выставочный проект художника Андрея Ковязина «В темноте...» из Ростова-на-Дону; живое выступление музыкальной группы «Bad samurais» из Санкт-Петербурга; фаер-шоу на площадке перед музеем; фрик-шоу). Программы не должны повторять друг друга из года в год, можно лишь оставлять какие-то элементы, особенно понравившиеся зрителям, и они станут «хорошей традицией» (например: розыгрыш призов по номерам билетов; конкурс боди-арта). Не стоит пренебрегать и опытом зарубежных и российских коллег: можно обратиться к опыту таких крупных музейных центров, как Музей Метрополитен в Нью-Йорке или Музей Лувр в Париже. Среди наших соотечественников весьма интересные программы проводят коллеги из Дарвиновского музея в Москве и Музея изобразительных искусств в Екатеринбурге.

Рисунок 1 – Ночь в музее 2015. Follow the white rabbit...

б) быть одновременно развлекательной и не исключать познавательной и образовательной целей.

Не нужно забывать, что мы живем в век современных технологий и клипового восприятия действительности, поэтому программа должна идти практически нон-стоп, иначе посетителям быстро станет скучно (в нашем музее в среднем акции идут по 4-5 часов, основная программа 3-4 часа). В основную программу кроме стандартных выступлений артистов, розыгрышей и конкурсов, хорошо вписываются различные шоу: песочное, музыкально-световое, лазерное, акварельное, танцевальное и др. Они станут главной «изюминкой» программы (например: театр теней «На белом фоне»; лазерное шоу). Кроме того, огромным успехом пользуются различные интерактивные зоны, где посетитель сам становится участником действия: перформансы, игровые площадки, мастер-классы и т.п. Не нужно забывать и про тех, кому по душе быть просто зрителем, например,

на площадке, где можно, усевшись в уютное кресло-мешок, послушать живую музыку или посмотреть короткие видео, соответствующие концепции мероприятия. Не стоит забывать про так любимые посетителями ночные экскурсии с фонариками по музею, где экспонаты предстают в необычном свете и атмосфере.

в) должна быть объединена общей идеей, темой, т.е. иметь единую концепцию (например: «Ночь искусств 2015. ART GAME» (рисунок 2)).

г) должна отталкиваться от коллекции музея, постоянной экспозиции и выставок, представленных на момент проведения акции. В определенных случаях может потребоваться создание экспозиций, арт-объектов, интерактивных зон специально для данной акции в соответствии с ее тематикой и концепцией (например: «Ночь искусств 2014. Ярмарка страхов и иллюзий» (рисунок 3)).

Рисунок 2 – Ночь искусств 2015. ART GAME

Рисунок 3 – Ночь искусств 2014. Ярмарка страхов и иллюзий

Обязательными составляющими успеха акции являются:

а) привлечение спонсоров, партнеров, участников и волонтеров.

Прежде всего – партнеров. Поскольку меценатов в нашем регионе нет, нужно уметь предложить партнерство на взаимовыгодных условиях в рамках мероприятия. Это могут быть рекламные агентства и СМИ, образовательные и культурные учреждения, частные компании, малый бизнес, творческие объединения и др. В дальнейшем, при сложившемся привлекательном имидже мероприятия и вашей организации, партнеры и участники будут сами предлагать свою помощь и участие. Таким образом, у вас появится круг постоянных партнеров.

б) проведение рекламной и, по-возможности, PR-кампании акции.

Необходимо использовать все возможные ресурсы по привлечению внимания к вашему мероприятию: наружная реклама (рекламные стенды на остановочных комплексах и улицах города, рекламные баннеры, реклама в транспорте и др.); размещение на радио и ТВ, реклама в журналах и других печатных изданиях; реклама в интернет-ресурсах: на информационных сайтах, сайтах-афишах и др.; обязательная реклама в соцсетях: создание официальных страниц мероприятия, наполняемых соответствующим контентом, – главное – здесь не забывать о постоянном обновлении информации, анонсировании подробностей программы, представлении партнеров и участников и последующем за мероприятием своевременном предоставлении в открытый доступ фото- и видеоматериалов, ссылок на них в группы партнеров. По возможности PR, например, запуск вирусного видео либо промо-акции в преддверии мероприятия.

в) разработка единого стиля в дизайне полиграфии – афиши, рекламные баннеры, флаеры, билеты, путеводители и др.

г) ориентирование на посетителя.

Не нужно забывать, для кого Вы делаете акцию и с какой целью. Поэтому необходимо правильно понимать запросы вашей целевой аудитории и определять главные цели мероприятия.

Не забывайте и о комфорте ваших посетителей – от возможности заранее приобрести билет на мероприятие, дабы не выстаивать очередь в день проведения, до максимальной доступности информации по программе – ее можно пропечатать на оборотной стороне билетов либо раздавать путеводители во время проведения мероприятия. Чтобы посетители не тратили время на поиски, можно расклеить указатели с номерами залов и названиями площадок. Если проведение мероприятия занимает длительный промежуток времени, будет вполне уместным организовать небольшой кафе-терий, где каждый может выпить чашечку кофе или чая.

Немаловажный момент в проведении крупной акции – это наличие профессиональных ведущего и звукорежиссера с качественной аппаратурой. Они обеспечат должный уровень мероприятия и помогут Вам в общей организации большой массы посетителей.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется сказать, что главное в организации таких крупных музейных акций – это все-таки человеческий ресурс. Наличие креативной рабочей группы из сотрудников музея и партнеров, желание организовать что-то действительно интересное и неординарное будут играть основную роль в успешной реализации любой музейной акции.

Список источников и литературы:

1 Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен (отв. ред), И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М.: Изд-во «ВК», 2003. 614 с.

2 Беззубова О. В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея. СПб., 2005. 460 с.

3 Официальный сайт Курганского областного художественного музея. URL: <http://kohm.ru/> (дата обращения: 15.04.2016)

4 Официальный сайт акции «Ночь музеев» в Москве. URL: <http://museumnight.mos.ru/> (дата обращения: 15.04.2016).

5 Официальный сайт акции URL: «Ночь искусств» URL: <http://ночьискусств.рф> (дата обращения: 18.06.2016).

Е.В. Тершукова

**Управление культуры Курганской области,
г. Курган**

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ МУЗЕЕВ И МУЗЕЙНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Необходимость актуализации данных о музеях Курганской области связана с общероссийской тенденцией повышения интереса к ним как к культурно-просветительским центрам, организаторам социокультурных мероприятий и общероссийских и международных акций, проводникам культурно-познавательного туризма.

Официальная музейная сеть региона представлена 23 музеями: 2 государственными, 16 муниципальными и 1 частным музеем. ГКУ «Курганский областной краеведческий музей» имеет четыре филиала.

В 2015 году на территории региона зарегистрирован первый частный музей – частное учреждение «Курганский авиационный музей», учредителем которого является ОАО «Аэропорт Курган». В 2016 году музеем передана коллекция летательных аппаратов Курганского областного краеведческого музея.

На данный момент музеи как сетевые единицы в сфере культуры имеют 1 городской округ и 15 муниципальных районов Курганской области (г. Шадринск, Альменевский, Белозерский, Далматовский, Каргапольский, Катайский, Куртамышский, Лебяжьевский, Макушинский, Мишкинский, Мокроусовский, Петуховский, Половинский, Сафакулевский, Шатровский, Шумихинский районы), что составляет 62% от общего числа муниципальных образований Курганской области.

Вне поля зрения официальной статистики остаются музеи, действующие на общественных началах. Ведомственная разобщенность указанной категории музеев как по горизонтали (относятся к промышленности, здравоохранению, образованию, культуре, спорту и пр.), так и по вертикали (действуют на базе областных и муниципальных организаций) создает трудности по сбору информации. Общероссийская статистика о количестве ведомственных и общественных музеев отсутствует.

В 2016 году Управлением культуры Курганской области инициирован сбор сведений о музеях, работающих на общественных началах. В сборе и систематизации сведений принимали участие Департамент образования и науки Курганской области, муниципальные органы управления культуры и образования. Итогом совместной работы стало издание пилотного справочника «Музеи Курганской области», в котором аккумулированы данные о 320 музеях и музейных комнатах региона.

Музеи, информация о которых внесена в справочник, систематизированы по трем группам:

1) государственные, муниципальные, частные (составляют официальную музейную сеть Курганской области, действуют в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»);

2) ведомственные и общественные (сведения собирались по линии муниципальных органов управления культуры, систематизированы Управлением культуры Курганской области);

3) музеи образовательных учреждений (информация систематизирована Департаментом образования и науки Курганской области).

Численность музеев Курганской области сведена в таблице 1.

Таблица 1 – Численность музеев Курганской области

Муниципальное образование	Число государственных, муниципальных, частных музеев	Число ведомственных и общественных музеев	Число музеев образовательных учреждений	ИТОГО
Курган	6	17	33	56
Шадринск	1	7	11	19
Альменевский	1	4	11	16
Белозерский	1	6	11	18
Варгашинский			3	3
Далматовский	1	3	10	14
Звериноголовский			3	3
Каргапольский	1	5	10	16
Катайский	1	2	7	10
Кетовский		4	9	13
Куртамышский	1	3	9	13
Лебяжьевский	1	8	8	17
Макушинский	1	8	8	17
Мишкинский	1	2	4	7
Мокроусовский	1	11	4	5
Петуховский	1		2	3
Половинский	1			1
Притобольный		1		1
Сафакулевский	1		8	9
Целинный		1		1
Частоозерский				0
Шадринский	1	3	5	9
Шатровский	1	6	10	17
Шумихинский	1	2	3	6
Щучанский		6	12	18
Юргамышский		5	12	17
ИТОГО	23	104	193	320

Нормативное регулирование деятельности ведомственных и общественных музеев в Федеральном законе от 26.05.1996 № 54-ФЗ не отражено. Официальным документом, регламентирующим их деятельность, остается Типовое положение о музее, работающем на общественных началах, утвержденное Министерством культуры СССР по согласованию ВЦСПС 12.04.1978. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 10.03.2016 № 60 этот правовой акт подлечит инкорпорации в законодательство Российской

Федерации в 2016 году. Таким образом, указанный документ по-прежнему остается актуальным и востребованным при организации работы ведомственных и общественных музеев.

Согласно Типовому положению о музее, работающем на общественных началах, с 1978 года под общественным музеем понимается культурно-просветительское учреждение, целенаправленно собирающее, хранящее, экспонирующее предметы материальной и духовной культуры, представляющие историческую, научную, художественную и иную ценность, ведущее на их основе широкую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся [1].

В Российской музейной энциклопедии понятия «ведомственный музей», «общественный музей» разведены:

– «ведомственные музеи – группа государственных музеев, находящихся в подчинении (ведении) министерств и ведомств, вне системы органов управления культуры» [2];

– «общественные музеи – музеи, созданные по инициативе общественности, действующие на общественных началах...» [3].

Этот же источник дает определение школьного музея, под которым понимается «разновидность учебных заведений музеев и музеев педагогического профиля. Создаются и функционируют в общеобразовательных школах всех типов и внешкольных учреждениях с целью повышения эффективности воспитательного процесса, развития познавательной и творческой активности учащихся» [4].

В правовом отношении деятельность школьного музея определена Примерным положением о музее образовательного учреждения (школьном музее), введенным в действие письмом Минобрнауки России от 12.03.2003 № 28-51-181/16 «О деятельности музеев образовательных учреждений». В указанном документе школьный музей – это «обобщающее название музеев, являющихся структурными подразделениями образовательных учреждений Российской Федерации независимо от формы собственности, действующих на основании Федерального закона Российской Федерации "Об образовании", а в части учета и хранения фондов Федерального закона "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации"» [5].

Касательно последнего определения возникают вопросы в части применения норм Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации» к школьным музеям, собрания которых не включены в состав Музейного фонда Российской Федерации.

Таким образом, в музееведении нет однозначного толкования понятий «ведомственный музей», «общественный музей», «школьный музей». Остается открытым вопрос о критериях, которые бы позволили выделить музеи от музейных комнат, в частности от имевших распространение в советское время и продолжающих действовать комнат боевой и трудовой славы.

С учетом дискуссионности вопроса о терминологии и типологии ведомственных и общественных музеев предложенная схема систематизации музеев Курганской области носит условный характер. Тем не менее она позволяет выявить музейный потенциал Курганской области в целом, а также музейный потенциал городских округов и муниципальных районов в частности.

Анализ музеев по принадлежности к муниципальным образованиям региона свидетельствует о неравно-

мерности распределения музейных ресурсов на территории области (рисунки 1, 2, 3).

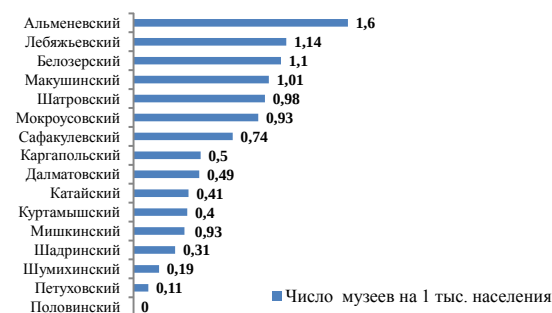

Рисунок 1 – Рейтинг муниципальных районов, имеющих на территории государственные или муниципальные музеи, по обеспеченности ведомственными и общественными музеями, включая школьные

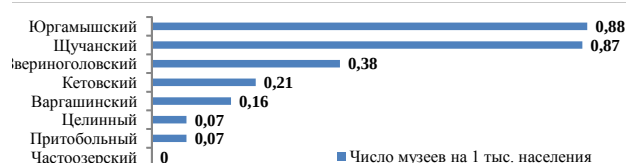

Рисунок 2 – Рейтинг муниципальных районов, не имеющих на территории государственных или муниципальных музеев, по обеспеченности ведомственными и общественными музеями, включая школьные

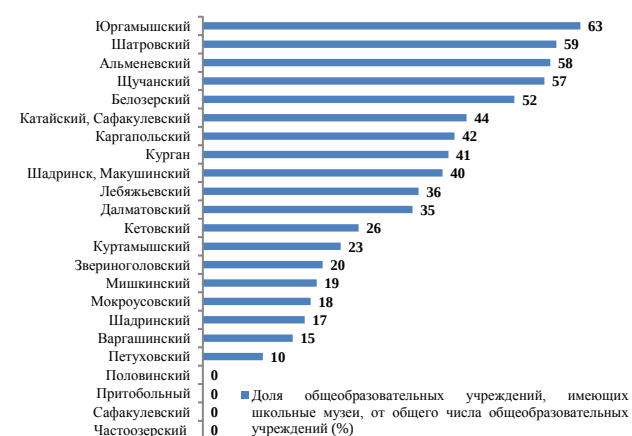

Рисунок 3 – Рейтинг городских округов и муниципальных районов по обеспеченности образовательных учреждений школьными музеями

Проведенный комплексный анализ (наличие на территории государственного или муниципального музея, при наличии муниципального музея – показатели культурно-просветительской, выставочной и экспозиционной деятельности, фондовой работы, уровень квалификации музейных работников, развитость сети ведомственных и общественных музеев) позволяет сделать предварительные выводы об уровне музейного потенциала территорий Курганской области.

Город Курган – территория с высоким историко-культурным, в том числе музейным потенциалом, где сосредоточены объекты культурного наследия федерального и регионального значения, два государственных музея, три филиала областного краеведческого музея, около 50 ведомственных музеев и музеев образовательных учреждений. Отсутствие муниципального музея компенсируется деятельностью филиала Курганского областного краеведческого музея – Музея истории города.

Город Шадринск также является городским округом с высоким историко-культурным, в том числе музейным потенциалом. В городе расположены объекты культурного наследия федерального и регионального значения, действуют краеведческий музей, ведомственные музеи, музеи организаций образования и культуры.

Высокий музейный потенциал имеют Далматовский, Каргапольский, Куртамышский, Лебяжьевский районы. В этих муниципальных образованиях существует сеть школьных музеев. Муниципальный музей является центром просветительской и научно-исследовательской работы, туристической деятельности. Имеются квалифицированные музейные специалисты, которые оказывают методическую помощь работникам ведомственных, общественных и школьных музеев.

На территории Альменевского, Белозерского, Катайского, Макушинского, Мишкинского, Мокроусовского, Сафакулевского, Шатровского, Шумихинского районов действуют краеведческий музей, ведомственные, общественные и школьные музеи. В Шадринском районе расположен филиал Курганского областного краеведческого музея – Дом-музей Т.С. Мальцева, развита сеть школьных музеев. Указанные районы обладают средним музейным потенциалом.

К территориям с низким музейным потенциалом следует отнести Кетовский, Петуховский, Половинский, Притобольный, Щучанский, Юргамышский районы.

Вместе с тем следует отметить, что в Кетовском районе имеется сеть школьных музеев, действуют ведомственные и общественные музеи. Каширинский литературно-краеведческий музей им. В.К. Кюхельбекера известен за пределами Курганской области. Актуальная потребность района – краеведческий музей как сетевая единица в сфере культуры.

Петуховский район имеет муниципальный краеведческий музей, два школьных музея. Сеть ведомственных и общественных музеев отсутствует.

В Половинском районе действует муниципальный музей как структурное подразделение Дома культуры. Сеть ведомственных и общественных музеев отсутствует.

В Щучанском и Юргамышском районах развита сеть школьных музеев, муниципальный музей отсутствует.

Нижние строчки музейного рейтинга занимают Звериноголовский, Варгашинский, Притобольный, Целинный и Частоозерский районы. Здесь не развита сеть школьных музеев, нет муниципального музея. В Частоозерском районе музеи всех уровней отсутствуют. Для сохранения и популяризации культурного и исторического наследия этих территорий требуется проведение системной работы по сбору материалов и предметов, обладающих исторической и культурной ценностью, а также разработка концепции краеведческого или тематического музея, возможно, как структурного подразделения муниципального учреждения культуры.

В соответствии с распоряжением Минкультуры России от 27.07.2016 № Р-948 утверждены нормы и нормативы размещения музеев для субъектов Российской Федерации. Согласно новым рекомендациям федерального госоргана обеспеченность Курганской области музеями составляет 75%, требуется учреждение музеев в 8 муниципальных районах.

Ведомственные и общественные музеи на данном этапе компенсируют недостаток муниципальных музеев, удовлетворяют потребность населения в музейных услугах. Они являются центрами по изучению истории

края, сбору фотодокументов, предметов, отражающих разные исторические периоды, активными популяризаторами традиций и историко-культурного наследия, опорой для развития культурно-познавательного туризма территорий.

Тема ведомственных и общественных музеев требует дальнейшего изучения, в частности, сбора первичной контактной информации, выяснения условий для посещения музея и организации экскурсионного обслуживания школьников и других заинтересованных лиц.

Список источников и литературы

1 Типовое положение о музее, работающем на общественных началах, утвержденное Министерством культуры СССР по согласованию с ВЦСПС от 12.04.1978 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1978. № 12.

2 Ефимова Н. Б., Пархоменко Т. А. Ведомственные музеи // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М. : Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т.1. С. 90-91.

3 Туманов В. Е. Общественные музеи // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М. : Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т.2. С. 43-44.

4 Ганусенко Н. И., Омельченко Ю. А. Школьные музеи // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М. : Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т.2. С. 341.

5 Примерное положение о музее образовательного учреждения (школьном музее), введено в действие письмо Министерства образования Российской Федерации от 12 марта 2003 года № 28-51-181/16 «О деятельности музеев образовательных учреждений». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901864759>.

О.Г. Туркова

ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

КОЛЛЕКЦИЯ «КАМЕНЬ» В ФОНДАХ ГКУ «КУРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

Музейная коллекция «Камень» насчитывает около двухсот предметов основного фонда. Большую часть составляют бытовые предметы: шкатулки, пепельницы, пудреницы, светильники, письменные приборы, сувениры, украшения. Однако есть и поистине удивительные предметы. Одним из первых экспонатов в данной коллекции стал мраморный курант (запись в книге поступлений), переданный в 1960 году из Куртамышского народного музея. Это старинные солнечные часы в форме квадрата (со стороной 19 см) из серого мрамора (рисунок 1).

Рисунок 1 — Часы солнечные. Мрамор. 1804 г.

На поверхности восьмигранного циферблата проточены цифры и часовые линии, словно размещенные на развернутом свитке. В центре мраморной пластины — сквозное отверстие для крепления гномона. Гномон (от греческого «указатель») — важная часть солнечных часов, по тени от которой и ее движению по циферблату определяется время. Но в данных часах эта деталь отсутствует. Эта утрата не удивительна, ведь судя по дате «1804 год», указанной в нижней части циферблата, этим часам более 200 лет.

В постоянной экспозиции ГКУ «КОКМ», посвященной участию зауральцев в Великой Отечественной войне, можно увидеть камень от здания рейхстага (рисунок 2). Не на жизнь, а на смерть дрались фашисты с советскими войсками за свой «символ». В свою очередь, каждый советский солдат выливал всю ненависть на здание, которое в их глазах олицетворяло собой вселенское зло. На многих снарядах и броне танков краской делали надписи: «По Рейхстагу!», «На Рейхстаг!» Изрешеченный пулями, с разрушенным куполом Рейхстаг стал одной из последних арен, на которых велись самые кровопролитные бои Второй мировой войны. Фашизм пал, и в конце апреля 1945 года на уничтоженном здании Рейхстага развевался красный флаг, а солдаты, которым удалось выжить в страшной войне и дойти до Берлина, оставляли на его руинах многочисленные надписи. Память о войне и нелегкой победе хранит этот серый камень — необычный трофей из покоренного Берлина.

На выставках о Великой Отечественной войне мы показываем еще один экспонат — камень из легендарной Брестской крепости, ставшей символом мужества и стойкости советских солдат.

Рисунок 2 — Камень от здания разрушенного Рейхстага

Пережив трудные военные годы, разруху люди стремились сделать уютными свои жилища, украшая дома вышитыми салфетками и дорожками, фигурками и статуэтками. Очень любили наши бабушки накодных слоников, суливших счастье. Обычай дарить семь фигурок слонов пришел из Индии, где с древнейших времен слон считался не только животными, приносящими счастье, но и символом ума, долголетия и процветания. В музейной коллекции есть два набора слоников (по семь штук) из белого мрамора: они идут друг за другом, опустив хобот, другие победно держат хобот вверх. Символом счастья и достатка является, по восточным поверьям, и «денежное» дерево. В нашей

коллекции такое деревце крепится к серой гранитной подставке, покрытой кусочками зеленого амазонита (трава), а ствол из витой проволоки венчает крона из листьев – коричнево-желтых отполированных камешков тигрового глаза.

В музейной коллекции 15 письменных приборов (кон. XIX – нач. XXI в.), изготовленных с использованием камня. Среди них прибор для письма из уральской яшмы и амазонита, ранее принадлежавший прославленному зауральскому хлеборобу Т.С. Мальцеву. Камень выполняет второстепенную роль, являясь только прочным, массивным основанием, но порой камень – это и основной, и декоративный материал для всех частей прибора. Дух советской эпохи, прославляющей человека-героя труда, несет в себе письменный прибор оф (основной фонд) 36766/1-7 (рисунок 3). На серо-белом мраморном основании с двумя чернильницами и пресс-папье размещена фигура шахтера в рабочей форме с фонарем на каске. Он опирается на отбойный молоток, а слева и справа от него на медальонах в форме щитов в обрамлении лавровых венков изображена высшая советская награда за доблестный труд – медаль «Серп и молот». На контрасте с темным горизонтальным основанием фигура героя труда и награды как бы высвечиваются, т.к. выточены из белого мрамора, а звезды с серпом и молотом тонируются желтым цветом.

Рисунок 3 – Прибор письменный. Мрамор. 1962 г.

Из гравированной на подставке надписи узнаем, что прибор являлся подарком к 8 марта 1962 года комитету ВЛКСМ фабрики им. Володарского (вероятно, Шадринской швейной фабрики) от воинской части. Массивный прибор 1950-х годов (оф 25331) из серо-белого мрамора очень оживляет скульптура вставшего на дыбы коня. При этом держатель для ручек продолжает тему, он изготовлен в форме дуги (части конской упряжи). Очень по-домашнему, камерно выглядит письменный прибор (оф 25332) на шестиугольной подставке с держателями для двух ручек, т.к. он украшен фигуркой мальчугана, мчащегося с горы на санках. Ветер свистит в ушах, одной рукой он придерживает шапку, а впереди «сугроб» – это крышка чернильницы. Зимнюю тему, цвет снега подчеркивает белый мрамор. Цвет камня порой определяет художественное решение для автора-камнереза. Так, в чернильном приборе (оф 18640) из мрамора с желто-серыми прожилками притягивает

взгляд скульптурная группа из двух львов. Цвет камня перекликается с реальным окрасом диких кошек. А мрачно-серый мрамор прибора (оф 24788) напоминает старинную крепостную башню, в форме которой и изготовлена карандашница. Интересно, что на крышках чернильниц – точеные фигурки лежащих львов, которые словно охраняют башню.

Очень востребованы на выставках и любимы посетителями бытовые предметы из камня: шкатулки из змеевика и мрамора, украшения (серьги, подвески, ожерелья) из янтаря, агата, нефрита, лазурита, авантюрина, горного хрусталя; мраморные светильники – ночники в форме совы, фигурки птиц и зверей из мягкого податливого селенита и классического мрамора. Весьма разнообразны по форме и материалу подсвечники. Изящный виноградный лист из белого мрамора (оф 8342) служит основанием подсвечника 1950-х годов. Да и современные подсвечники изготовлены с большой фантазией: точеные фигурные подставки (оф 27189, 27190) из светлого и коричневого оникса напоминают вазы, подставка под свечу (оф 44418) – это горка-россыпь из уральских поделочных камней (яшмы, кварца, родонита, агата), сиреневая искристая аметистовая щетка подсвечника (оф 27186) лаконична, но не лишена романтики. Неподдельный интерес у взрослых и детей на мероприятиях к празднику Пасхи вызывают сувенирные точеные каменные яйца: малахитовое яйцо на малахитовой же тарелочке-подставке с бронзовым фестомом, темно-зеленое яйцо из змеевика и радужное полосатое желто-розовое из агата.

Коллекция «Камень» начала формироваться с 1960-х годов и постоянно пополняется. Большая часть предметов передана в дар жителями города, другая часть (сувениры, фигурки животных, пасхальные яйца, женские украшения) специально закуплены в магазинах, на ярмарках поделочных камней в 1970-2000-е годы. Предметы данной коллекции можно увидеть в постоянных экспозициях головного здания и в филиалах Курганского областного краеведческого музея, они используются и на временных выставках, дне подлинного экспоната, при проведении мероприятий, неизменно вызывая интерес у зрителей.

*Список источников и литературы
1 ГКУ «КОКМ». Коллекция «Камень».*

С.В. Батыев
 МКУК «Музей им. Н.Д. Томина»,
 г. Куртамыш

ДУХОВНЫЕ СТИХИ СТАРООБРЯДЦЕВ КУРТАМЫШСКОГО И ЮРГАМЫШСКОГО РАЙОНОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УСТНОМУ ПРЕДАНИЮ И РУКОПИСНЫМ ИСТОЧНИКАМ XIX-XXI ВВ.

Духовные стихи – музыкально-поэтические произведения религиозного содержания, исполняемые за пределами богослужения. Первые дошедшие до нас записи относятся к XV веку, однако наибольшее распространение они получили с XVII века.

В старообрядческой среде духовный стих пережил свое второе рождение. Духовные стихи старообрядцев были поэтическим воплощением их истории и учения: осмысление никонианской реформы, разгром и закрытие монастырей, «выгонки» в отдаленные места, подвиги и мучения героев и страдальцев протопопа Аввакума, боярыни Морозовой, др., учение об Антихристе, споры о браке, указание путей к спасению – все становилось предметом поэтического описания. Одновременно духовные стихи раскрывали и главную воспитательную функцию: Нас, грешных, обращают – На чистое житие поучают.

Духовные стихи исполнялись по рукописным или печатным стихарникам; функционировали как устно-письменные образцы, когда мелодия воспроизводилась по памяти, а поэтический текст – по записи; наконец, подобно народным песням, передавались из уст в уста в виде вариантов. У старообрядцев внебогослужбное пение как таковое допускалось, но оно обязательно должно было нести духовное содержание, укреплять в человеке веру, нравственно совершенствовать его. Лирико-поучительное духовное пение сопровождало различные работы и передвижения, было непременным украшением застолий и бытовых обрядов, а главное, было частью того духовного «щита веры», который всю жизнь ограждал человека от соприкосновения со злом. Ведь обычные крестьянские песни старообрядцами не пелись, считались «мирскими» (то есть принадлежащими греховному, попавшему под власть Антихриста миру).

Как во многих регионах России, духовный стих письменной традиции вплоть до конца XX в. сохранял живое бытование в старообрядческой среде населения Куртамышского и Юргамышского районов Курганской области.

Бытовые рукописные старообрядческие рукописи – стихарники – обычно представляют собою небольшие книжечки конца XIX – начала XX вв. в твердых бумажных переплетах, носящих следы частого использования (с. Гагарье, с. Камаган, с. Скоблино Юргамышского района). Тексты написаны беглым полууставом, черными, коричневыми или фиолетовыми чернилами, инициалы и заставки тщательно нарисованы и разукрашены красными и фиолетовыми чернилами, а иногда с многоцветными украшениями. В то же время на полях

стихарников встречаются чисто бытовые записи карандашом или фиолетовыми чернилами. В Куртамышском районе, где грамотность к концу XX в. потеряла свои позиции в пении, процветал только фольклорный пласт стихов, вобравших в себя интонации жанров проголосной, свадебной песни, деревенского романса. Образцы обнаруженных в ходе экспедиций поздних записей духовных стихов были сделаны в конце 1960-90-х гг. в г. Куртамыш, с. Белоногово, д. Губаново, с. Жуково, д. Кислое, с. Советское Куртамышского района.

Тексты записанных в ходе экспедиций духовных стихов и стихарников, находящихся в фондах музея им. Н.Д. Томина, записи носителей традиции (МКУК «Музей им. Н.Д. Томина», папка «Старообрядчество») были обработаны и систематизированы по нескольким темам.

Необходимо отметить, что при выяснении специфики репертуара духовных стихов старообрядцев следует учитывать своеобразие их культуры. Во-первых, она имеет миграционный характер, что способствовало распространению духовных стихов из одного региона в другой. Во-вторых, апокалиптические настроения обусловили популярность стихов эсхатологической тематики. В-третьих, важная для старообрядцев идея спасения стимулировала развитие сюжетов назидательного характера и сюжетов о монастырской жизни. В-четвертых, высокий уровень грамотности обеспечивал распространение книжной традиции духовного песнетворчества. В-пятых, осознание своего избранничества побудило древлеправославных христиан к активной полемической деятельности в защиту старой веры, одним из средств которой стали духовные стихи.

На основе различных тетрадей и полевых этнографических записей был составлен сборник духовных стихов, который планируется музеем им. Н.Д. Томина издать в конце этого года.

К сожалению, традиция обучения молодежи богослужебным напевам и исполнению духовных стихов сегодня утрачена. В экспедициях по Юргамышскому району все опрошенные старообрядцы поморского согласия утверждали, что духовных стихов у них уже не поют годов с 1980-90-х, а некоторые представители часовенного согласия Куртамышского района добавляли, что «баушка наша еще пела в постот сидя на голбчике», а сейчас эта традиция безвозвратно утрачена.

Для знакомства с напевами духовных стихов старообрядцев поморского и часовенного согласия к сборнику планируется приложить диск с аудиозаписью 15 духовных стихов, которые поются на слух («по напевке», «с языка») на основе культуры знаменного распева.

Список источников и литературы

1 Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина»: папка «Старообрядчество».

2 Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина»: полевые записи 2000-20014 гг. С. В. Батыева.

**А.В. Ванюшкина, М.А. Новикова, С.С. Кузнецова,
А.В. Веденькина, Ю.Е. Асямолова,
А.А. Жамбурчинова, Е.В. Ильченко
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган**

ИЗ СТУДЕНЧЕСКИХ НАХОДОК

В 2016 году студенты филологического факультета КГУ работали во время учебной практики по разным направлениям. Одно из них – детские игры. Их записали авторы статьи: Ванюшкина Анна, Новикова Марина, Кузнецова София, Веденькина Анастасия, Асямолова Юлия, Жамбурчинова Айгирим и Ильченко Елена. Интересные сведения почерпнуты из воспоминаний Берлет Нины Григорьевны, бабушки Ванюшкиной Анны.

Игры – основной вид деятельности ребёнка. Каждый взрослый и пожилой человек помнит игры, в которые он играл, которые развивали в нём воображение, ловкость и смекалку. В игре могли участвовать дети разного возраста, пола, и в любом количестве. Каждому отводилось своё место, все ребята были задействованы в процессе. Благодаря играм появлялись новые знакомые, друзья, ценилась дружба, «секреты игры» могли быть распространены только в одной команде, никто другой об этом узнать не мог. Одна из любимых игр «Прятки». В игре могли принимать участие несколько человек. Галящий, выбранный методом считалки, вставал лицом к стене или закрывал глаза ладонями и говорил:

Я считаю до пяти,
Не могу до десяти.
Раз, два, три, четыре, пять,
Я иду искать!

В это время все быстро разбегались и прятались кто куда. Кого галящий находил первым, тот водил в следующий раз. Игра начиналась сначала.

Так же была игра «Жмурки». Водящего выбирают с помощью считалки. «Жмурке» завязывают глаза, отводят его на середину комнаты и заставляют повернуться несколько раз вокруг себя. Затем спрашивают:

- На чем стоишь?
- На мосту.
- Что пьешь
- Квас.
- Лови мышей, а не нас!

Разбегаясь, начинают хлопать в ладоши. Водящий должен идти на звук хлопка и «словить» игрока.

Есть игра «Кандалы». Играют две команды. Держась за руки, они встают друг против друга. Одна группа хором говорит:

- Кандалы!
Вторая отвечает:
- Закованы! Раскуйте нас!
Первая спрашивает:
- Кем из нас?

Вторая команда выкрикивает имя одного из соперников. Он должен побежать и разбить руки между двумя игроками второй группы. Разбив, имеет право увести к себе одного из этих двоих. Если же не смог, то встает между ними и считается уже игроком этой команды. Игра заканчивается тогда, когда в одной из групп остается один человек.

«Светофор». По считалке выбирается ведущий. Он становится в центр площадки, в круг, а игроки – за черту по одну сторону площадки. Ведущий называет цвет. Если есть у игрока что-нибудь такого цвета, то он переходит через площадку и ста-

новится за чертой. Если нет, старается так перебежать на другую сторону, чтобы его не забили (засалили). Забашенный, становится галящим.

«Съедобно – не съедобно». Все садятся в ряд. Ведущий бросает игрокам по очереди мяч и называет какой-нибудь предмет. Если он съедобный (например, яблоко), игрок должен мяч поймать, не съедобный (стул) – мяч нужно отбить. Играют до пяти правильных ответов. Кто их первый наберет, тот и галит.

«Слоники». В эту игру, как правило, играли дети постарше, потому что она достаточно травмоопасная, «несколько некультурная, но дико веселая» [1]. Игроки делятся на две команды – слоники и всадники. Слоники становятся цепочкой, согнувшись пополам и засунув голову подмышку впереди стоящего. Всадники с разбега по очереди пытаются оседлать «слона». Задача слоников – устоять под тяжестью всадников. Задача всадников – запрыгнуть как можно ближе к «голове слона». Если кто-то из всадников не удержался на «слоне» и упал, а также если все всадники уселись, а «слон» довез их до финиша, то слоники победили. Если «слон» развалился, выиграли всадники. Количество игроков: от 3-5 человек в каждой команде.

«Горячая картошка». Игроки становятся в круг и перебрасываются «горячей картошкой» (мяч). Если кто-то замешкался и не отбил вовремя мяч, то садится в «котел» (центр круга). Сидя в «котле», можно попытаться поймать пролетающий над головой мяч, но при этом нельзя вставать с корточек. Если игроку в «котле» удалось поймать мяч, он освобождает себя и других пленных, а игрок, неудачно бросивший мяч, занимает их место. Кроме того, игроки, перекидывающие «горячую картошку», могут специально освободить кого-то из «котла». Для этого он, отбивая мяч, должен попасть им в игрока, сидящего в центре круга. Количество игроков: не меньше 3.

«Козёл». По мячу бьют ногой так, чтобы он ударился об стену, и затем, на отскоке, ударивший должен через него перепрыгнуть. Перепрыгнувший бежит в конец очереди и по мячу бьет следующий игрок и т.д. Перед перепрыгиванием допускается только одно касание мяча земли. Игрок, не сумевший перепрыгнуть мяч, набирает штрафную букву из слова «козел». Сначала «к», потом «о» и т.д., пока кто-то не соберет все буквы. Тот, кто первый собрал все штрафные буквы слова, считается козлом.

«Классики». На асфальте рисовалось поле, состоящее из квадратов. Всего должно быть 10 квадратов. Нумеруются они по порядку снизу вверх и справа налево. Кидают камушек на квадрат с номером 1 так, чтобы он не выходил за поле и не касался пограничной черты. Начинают прыгать – на одной ноге через квадраты 1 и 2, двумя ногами на квадраты 3 и 4, снова на одной ноге на квадрат 5 и так до конца. В конце поля разворачиваются на 180° и аналогичным образом прыгают назад, по пути подбирают маленький камень. Если он оказывается на клетке, на которой нужно стоять на одной ноге, то подбирают прямо так – стоя на одной. Далее бита кидается на квадрат с номером 2 – это второй «класс». Если она не попадает на нужное поле, то ход переходит к другому игроку. Выигрывает тот, кто первым пройдет все «классы».

Берлет Нина Григорьевна вспоминает: «Как уже говорила, я жила в деревне Новопокровка Узункольского района Кустанайской области. У меня было свое место для игр. Когда заходишь во двор, слева находился дом, а по правую сторону был мой уголок. Там была песочница и столик, который мне смастерил мой дедушка –

Берлет Василий Яковлевич. Там мы с друзьями играли с утра и до вечера» [1]. По ее словам, дети с удовольствием играли в такие игры, как: «Каша-малаша». Каши мы, малыши, в детстве готовили часто. Летом на каникулах было чем заняться и из чего приготовить это блюдо. В ход шла вода, песок, камешки, трава, цветы, семена и плоды растений, мел. В процессе готовки блюдо обязательно перемешивалось палочкой, чтобы не подгорело.

«Дочки-Матери». Как всем известно, роли делятся между участниками, и каждый играет свою роль. Иногда количество участников превышало шесть человек, и помимо основных ролей добавлялись другие. Основными ролями были мама, папа, дочь, сын, тетя, дядя.

«Фишки» появились значительно позже, чем игры, перечисленные выше. Нина Григорьевна говорила, что у них в детстве была похожая игра, которая называлась «Камушки». С ее слов, камень, лежащий на земле, должен был перевернуться, когда по нему ударят другим камнем. Количество игроков не ограничено. Дети вставали в круг, каждому игроку давалось пять попыток на то, чтобы перевернуть камень. Если в игре «Камушки» нужно было бить по камню, то в игре «Фишки» картонные или пластмассовые кружки нужно было выбивать. Фишки считались выбитыми, если перевернулись. Также, если твой соперник не сможет перевернуть с первого раза, ему дается вторая попытка, если же и после не получилось, то все имеющиеся фишки в игре должны быть выбиты вместе его соперником. Выигрышем этой игры являлись фишки соперника.

«Летом мы играли в вышибалы и лапту. Больше всего я любила лапту, потому что мы играли не только со сверстниками, но и взрослые охотно подключались и несколько нам не поддавались, что вызвало еще больший азарт. Итоги игры всегда были различные, но почти всегда нас обыгрывали взрослые, но мы на них не обижались и просили реванш» [1].

«Вышибалы». На площадке очерчиваются 2 линии на расстоянии 5-7 метров друг от друга. Выбираются двое вышибал, остальные игроки собираются в центре между двух линий. Вышибалы встают за линии и кидают мяч в сторону друг друга, стараясь при этом попасть в игроков. Мяч, пролетевший мимо игроков, ловит второй вышибала, а игроки разворачиваются и спешно отбегают назад. Наступает очередь второго вышибалы бросать мяч. Задача вышибал — попасть в игроков мячом. Задача игроков — увернуться от мяча и словить «свечки» (т.е. мяч). Тот, в кого попал мяч, считается выбившим и покидает игровое поле. Если мяч сначала ударился о землю, а потом попал в игрока, данный удар не считается результативным. Когда на поле остается последний игрок, его задача увернуться от мяча столько раз, сколько ему полных лет. Если ему это удалось, игра считается выигранной, все выбившие игроки возвращаются на поле, и всё начинается с начала. Если же последнего игрока выбили, то первые выбившие становятся вышибалами и игра продолжается.

«Лапта». Цель игры заключается в следующем: послать мяч на максимально дальнее расстояние; за время его полета нужно успеть пересечь всю площадку и вернуться обратно, оставшись не «засаленным» противником. Удачная пробежка приносит команде очко. Набирают 2 команды, количество человек — до 10 с каждой стороны. Размечают игровую площадку: проводят 2 черты на расстоянии 40–50 м друг от друга и 2 боковые — в 25–40 м. За первой чертой находится город, за второй — кон, а между ними — поле. По жребия одна команда идет в город, другая уходит в поле, где и водит.

Игроки, находящиеся за чертой города, начинают

игру. Бьющий отбивает подброшенный мяч, стараясь отправить его, как можно дальше в поле. После чего бросает лапту и устремляется через все поле к черте, обозначающей кон. Его задача — пересечь эту линию и возвратиться обратно в город, оставшись незапятнанным. Команда водящих в это время должна поймать мяч налету либо быстро подобрать его с земли и осалить бегущего противника. При этом им не разрешается перемещаться по полю с мячом, но зато можно перебрасывать его друг другу. В том случае, когда водящим удалось запятнать бегущего, они переходят в город. Если же бегущего не удалось «осалить», то стараются быстрее перекинуть мяч за черту города, и тогда игрок, отбивавший мяч и не успевший вернуться в город до момента падения мяча за эту черту, остается за линией кона. Если бьющий подал слабо мяч, и соперники успели его быстро поймать, то, чтобы не рисковать и не быть запятнанным, подающий может куда-то бежать, а остаться за чертой (в деревне) в стороне от команды.

Игра идет своим чередом: все участники должны сделать по одному броску. Теперь, что касается игроков, находящихся за чертой кона и в деревне. Их может выручить своя команда. Такая возможность появляется, когда участник отбивает мяч на значительное расстояние, т.е. он дает шанс на перебежку себе и своему товарищу.

Иногда бывает и такое положение в игре: вся команда, за исключением одного игрока, собралась за коном или в деревне. Тогда этому игроку разрешают сделать 3 броска. Если же он промахнется, то вся команда меняется местами с водящими.

Команда выигрывает в том случае, когда участники выполнили по удару, пересекли кон и благополучно вернулись назад. Игра проиграна, если уже все выполнили броски, но ни один не сумел пересечь линию кона.

В конце игры происходит обмен позициями: команда города становится водящими, а игроки, находившиеся в поле, переходят в город. И еще — если во время игры участник команды города поломал лапту, биту, то автоматически этой команде присуждается поражение.

Барлет Н.Г. вспоминает: «... я помню такие игры, как "классики", "шанс", "жмурки", "прятки", "светофор", "казаки-разбойники". Это летние игры и зимние: "царь горы", "снежки", также строили различные сооружения из снега, например, снеговика, крепость, гусеницу и т.д. В наши дни редкость увидеть детей, играющих в эти игры. Лишь единицы лепят снеговика и делают снежного ангела на снегу. Сейчас все свободное время ребенка занимает интернет и компьютерные игры» [1].

«Казаки-разбойники». Играют от шести человек и более (чем больше, тем лучше). Играющие оговаривают территорию, на которой будет проходить игра. Разделившись на две команды, они по жребию определяют, кто будет играть за «казаков», а кто за «разбойников». Иногда выбирают атаманы. «Разбойники» совещаются и загадывают кодовое слово (секретный «пароль»). Может быть не слово, а пароль 13245 и т. д., максимум 8 цифр. По сигналу «разбойники» убегают прятаться («казаки» не должны подглядывать). Путь передвижения обозначается с помощью стрелок на асфальте и других поверхностях (стенах, заборах), чтобы у «казаков» были подсказки, где искать. Чаще всего вначале команда бежит вместе, затем разделяется, чтобы запутать соперников. Чем быстрее «разбойники» убегают и чем запутаннее рисуют стрелочки, тем у них больше шансов надёжно спрятаться. «Казаки» в это время обустраивают «темницу» и придумывают, как будут «пытать» пленных. Через оговоренный промежу-

ток времени (обычно 15-20 минут) «казаки» отправляются искать «разбойников». Найденного разбойника ловят («пятнают») и отводят в темницу (он не имеет права вырываться и убежать). Некоторые источники утверждают, что «казак», поймавший «разбойника», остаётся в «темнице» сторожить его. В других говорится о страже (1-2 человека), которая постоянно следит за «разбойниками» в «темнице», а «казаки» могут бежать ловить остальных. В «темнице» «разбойников» «пытают» (щекочут, подсовывают насекомых, жгут крапивой, кидают на землю, дают подзатыльник). Видны «пытки» заранее оговариваются: они не должны быть жестокими или обидными. Задача «казачков»: вывести секретное слово-пароль.

«Царь горы». Победителем является тот, кто удержался на горке больше определённого времени, например минуты. ВАЖНО! Нельзя сталкивать соперников ногами! После этого дается команда: «На старт! Внимание! Марш!», и все дружно лезут на горку. Каждый пытается залезть первым, обогнав соперников и заняв вершину. Как только кому-то удалось достичь вершины, он встает во весь рост и кричит «Я царь горы!» Далее царь горы пытается удержать свою власть, сталкивая соперников, которые, в свою очередь, пытаются его свергнуть и занять его пост. Если кому-то из игроков удалось побороть «царя» и столкнуть его с горы, он становится новым «царем» и т.д. Если набралось больше 8 человек игроков, можно разделить на две команды. В этом случае игрок, первым поднявшийся на вершину, может рассчитывать на помощь своей команды. Они борются с соперниками на склонах горы и не дают им приблизиться к своему «царю». Побеждает та команда, чей игрок добрался до вершины и смог удержаться там установленное время. Особенно интересна игра при наличии на склоне горы ледяных горок, тогда «царь» может скатывать вниз подобранных близко соперников и усложнить подход к вершине. Хорошо, когда за игрой следит кто-то из взрослых, контролируя выполнение правил и остужая разошедшихся игроков.

«Я садовником родился». Правила игры: каждый игрок выбирает себе имя – название цветка и сообщает его «садовнику» – водящему и другим игрокам. Водящий произносит считалочку: «Я садовником родился, не на шутку рассердился, все цветы мне надоели, кроме...», и называет «имя» (название цветка) одного из игроков. Происходит диалог между водящим и игроком. Игрок произносит название одного цветка из тех, что есть в команде. Участник, чье имя прозвучало, должен откликнуться. Диалог продолжается. Тот, кто ошибся: например, не отреагировал на свое имя, перепутал название цветов, отдает фант (любую свою вещь). В конце игры фанты разыгрываются. «Садовник» отворачивается, вещь достают и спрашивают водящего: «Что делать этому игроку?» «Садовник» назначает задание (попрыгать на одной ноге, поприседать, спеть, рассказать стихотворение и т.д.) – игрок «отрабатывает» фант и забирает свою вещь.

Игра развивает память, внимание, смелость и готовность отвечать за свои поступки.

«Московские прятки». Правила игры: сначала игроки собираются вместе, выбирают того, кто будет водой. Потом все убегают, кроме самого водящего, и прячутся в различных местах. Водящий же тем временем должен считать до определенной цифры (от 10 и больше), закрыв глаза и прижавшись лицом к чему-либо (дерево, стена и т. п.), а затем искать всех спрятавшихся. Тот, кого водящий нашёл, должен быть водой в следующей игре, если не успеет подбежать к «месту счета» и забав-

шить (осалить) его. Играют в прятки лишь на отведенной территории, которую восстанавливают сами игроки. Игра в прятки развивает реакцию, скорость, внимание, сплоченность, умение быть незаметным.

«Глухой телефон». Правила игры: ведущий загадывает слово и шепчет его первому игроку так, чтобы не услышали остальные. Первый шепчет на ухо второму игроку то, что удалось услышать. Второй передает слово шепотом третьему и так далее по цепочке. Последний игрок громко вслух называет то, что услышал. Обычно это сильно отличается от слова, загаданного ведущим, и вызывает всеобщее веселье. Ведущим становится последний игрок, а все остальные «сдвигаются» по скамейке. Бывший ведущий садится на место первого игрока. Игра прекрасно развивает внимательность и чувство юмора.

Даже в XXI веке, несмотря на современные гаджеты и другие интересы, дети продолжают играть во дворе. Они играют в то, чем когда-то были увлечены их мамы, папы, бабушки и дедушки. Они придумывают свои «новшества», меняют правила, но процесс остаётся неизменным.

Список источников и литературы
1 Воспоминания Н. Г. Берлет.

О.С. Драгунова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ВЫЯВЛЕНИИ СПЕЦИФИКИ ЗАУРАЛЬСКОЙ СВАДЬБЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (ПО ЗАПИСЯМ А.Н. ЗЫРЯНОВА)

Благодаря уникальным записям краеведа А.Н. Зырянова мы имеем возможность судить о содержании свадебного обряда в зауральском регионе в середине XIX века. Заслугой собирателя является то, что он зафиксировал два варианта свадебной обрядности в крае. Неопубликованная рукопись «Свадьбы Пермской губернии» (15 марта 1850 г., архив РГО) является ранним документальным свидетельством состояния локальной свадебной традиции того времени. Позднее, в 1862-64 гг., на страницах «Пермских губернских ведомостей» появились статьи А.Н. Зырянова «Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии» [2]. В работах фольклориста дается подробное описание драматургии свадьбы со многими образцами народных песен, исполнявшихся в разные моменты свадебной церемонии.

Уже на первых страницах своей ранней рукописи А.Н. Зырянов объясняет свое обращение к свадьбе и определяет методологию работы, «строгое наблюдение»: «Хорошо ли русскому, особенно зауральскому поселянину, безграмотному, необразованному, утратить драгоценное, близкое сердцу <...>. Представлю вполне характеристические черты и словесность зауральцев, не утрачу обычаи в сценических картинах, продолжаямых во время сельской свадьбы, <...>. Песни, нужные, необходимые, придающие полноту очаровательным свадьбам, не упущу. В наречии точном выговор удерживаю» [1, л.6-7]. Запись краеведа характеризуется подробностью и точностью с сохранением местного диалекта, давшей полное представление о бытовании свадебного обряда в Шадринском уезде. В доказа-

тельство достоверности сведений о «действительных зауральских свадьбах, осуществленных обрядами глубокой старины», он пишет о трудности «дознания всех подробностей от благонамеренных рассказчиков, удивительных людей» [1, л.8].

Обращение к работам А.Н. Зырянова убеждает нас в том, что зауральская обрядовая культура воспринималась им как важный структурный компонент культуры края. Традиционные зауральские свадебные обряды и ритуалы вобрали в себя фундаментальные представления нравственного характера об основании межродовых отношений, чести, справедливости, добропорядочности, нормах семейной, общественной жизни и духовных ценностях, основанных на началах «неразрывных уз брака». Характерно то, что А.Н. Зырянов относился к празднованию свадьбы как к факту зарождения семьи, «союза, примерного в любви, согласии четы» [1, л.3]. Записи А.Н. Зырянова отличаются глубоким анализом семейных отношений зауральцев.

Характерно то, что государственный крестьянин А.Н. Зырянов, называя себя человеком «взращенным, убаюканным в колыбели образцов древности среди зауральских простолюдинов» [1, л.7], пытается выяснить истоки свадебной обрядности в зауральской деревне и находит в свадебном ритуале отражение природной одаренности народа, отличительных черт зауральского характера. «Зауралье, - пишет он, - сохраняет много причуд в обрядах простонародных свадеб, совершаемых с особливою изысканностью, торжественностью и роскошью по мере средств <...>, там все соединяется и поэзия, и характеристика, и местность народа» [2, с. 234]. По мнению собирателя, зауральская свадьба является единым смысловым целым, сложившимся на основе древних представлений славян. Свадебные обряды в его представлении - это «что-то отличительное, свойственное отдаленным предкам, одним словом, странное, забавное, восхитительное и причудливое» [1, л.1].

Руководствуясь комплексным принципом, А.Н. Зырянов зафиксировал всю структуру зауральской свадьбы в тесной взаимосвязи с этнографическими реалиями, в деталях описал свадебные обычаи, обращая внимание на узловые моменты. В целом традиционный зауральский свадебный комплекс включал в себя три основных периода, наполненные разнообразными обрядовыми действиями: досвадебный период (предсвадебное знакомство, сватовство, рукобитье, девичник); собственно свадебный (день венчания, расплетение косы, подготовка свадебного поезда, венчание, «окружение» невесты), свадебный пир, проводы молодых на «подклеть» и послесвадебный (бужение молодых утром, баня для новобрачных, послесвадебное угощение). В записях А.Н. Зырянова мы обнаруживаем перечисление творцов всей свадебной драмы, особых «должностей» в обряде, чины, выполняющие определенные, именно им предписанные функции. Исследуемые материалы позволяют сделать вывод о том, что состав участников свадьбы в Шадринском крае был обширен и разнообразен.

В ранней рукописи А.Н. Зырянов обозначил наличие в Зауралье двух типов брака: «действительные свадьбы, осуществленные обрядами глубокой старины» и свадьбы «убегом» [1, л.1-2]. В более позднем варианте свадьбы он выделил бытование «троякого рода» свадьбы: «добрые, беглые и сводные» [2, с. 246].

Характерно, что уже на первых страницах своей рукописи исследователь описывает свои ретроспективные наблюдения о «действительных свадьбах» и выска-

зывает свою точку зрения на их сохранность в будущем: «Доселе обычаи предков господствуют в достоинстве того первобытного, заманчивого и увлекательного рода, в каком были назад тому за 100 или 200 лет. Не приметно, чтобы обряды зауральских свадеб в обычаях своих изменялись по веку и народу. Нововведений мало <...>. Есть отечественное, родное <...>. Может быть, нынешние обряды будут существовать вперед за 50-60 лет и далее» [1, л.6].

Позднее, в своей статье «Свадебные обряды» А.Н. Зырянов также обращается к истокам свадебной обрядности в Зауралье: «Начало обрядов здешних свадеб теряется в глубокое происхождение. Оно возродилось не здесь, за Уралом, посреди древней Руси и занесено людьми предприимчивыми, искавшими через посредство переселения в 17 столетии удобства для жизни и богатства в природе» [2, с. 234].

В единении особой торжественности, красоты, «очарования» свадебного обряда зауральское крестьянство стремилось сохранить в нем свойственные «отдаленным предкам» традиционные черты: «Там исторгается весь запас античных понятий, верований и предрассудков; там питается вся изобретательность ума в выговоре и определении периодов свадебных, там удалство бушует рядом с молодчеством» [2, с.234]. Традиция складывается в конкретных исторических условиях, имеет свою региональную специфику, которая проявляется как в духовной культуре (песнях, сказках, поговорках и пословицах), так и в материальной (ритуальные атрибуты, устройства жилища, народный костюм, промыслы и ремесла).

Ранее мы уже отмечали внимание собирателя А.Н. Зырянова к промыслам и ремеслам. В своем обстоятельном исследовании «Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии» он указал на тесную связь кустарных промыслов и ремесел с семейной обрядностью в Зауралье: «На свадебных весельях и пиршествах у люда сельского и городского, менее достаточного, умильно радуют груды ломи и черепьев посуды, доказывающие целомудрие молодых, и доставляют горшечникам в свою очередь прекрасный случай к большим заработкам, так как за всю массу истребленной, изломанной посуды требуется наделать и доставить столько же другой, новой» [3, с. 9].

В ранней рукописи «Свадьбы» А.Н. Зырянов также указал на локальную традицию «восторженного» явления публике о добром поведении новой супруги, славящим девственность» на второй день свадьбы, отметив при этом, что «у других такого обычая нет, кроме молвы» [1, л.60]. Региональный обычай выражался, по словам А.Н. Зырянова, «в изломе разной черепной, деревянной и фарфоровой посуды, то есть корчаг, кринок, горшков, ложек, чашек и тарелок» [1, л.61]. Таким образом, А.Н. Зыряновым впервые постулирована мысль о связи промыслов и семейной обрядности, о единстве материальной и духовной культуры.

Заслуга А.Н. Зырянова в том, что он первым выделил основные фрагменты свадебного действия, которые позднее будут обнаружены и подтверждены другими фольклористами, обращающимися к региональному варианту центрального обряда жизненного цикла. Обращение к записям А.Н. Зырянова позволяет манифестировать его как фольклориста-новатора, избравшего комплексный подход к фиксации свадьбы, выражающийся в единении поэзии и драматургии зауральской свадьбы.

Вслед за А.Н. Зыряновым к истокам свадебной обрядности в Зауралье обращались священник и про-

светитель Е.Д. Золотов, автор рукописи о Песковской свадьбе 1926 года; В.Н. Бекетова и В.П. Тимофеев, записавшие Шадринскую свадьбу на исходе XX века; В.П. Федорова, занимавшаяся изучением свадьбы в системе семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья; М.Г. Екимов, зафиксировавший свадьбу сибиряков Среднего Притоболья и др. Исследователи-фольклористы продолжили зыряновскую традицию фиксации обрядовых действий и вербальной составляющей в комплексе.

Список источников и литературы

1 АРГО, разряд 29. Оп. 1. №32 б. Свадьбы Пермской губернии. Зырянов А. Н. 1850.

2 Зырянов А. Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. 1863. 22 ноября. № 47. С. 234-235 ; 13 декабря. № 50. С. 246-247 ; 20 декабря. № 51. С. 250-251 ; 27 декабря. № 52. С. 256-257 ; 17 января. 1864. № 3. С. 15-17 ; 14 февраля. № 17. С. 42-44.

3 Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде. Часть вторая. Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. 32 с.

Т.В. Казачкова

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ЗОЛОТОЕ ПЕРО ВАЛЕРИЯ ПОРТНЯГИНА. К 70-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ И ЖУРНАЛИСТА ВАЛЕРИЯ ПОРТНЯГИНА

...отважней многих журналист Портнягин.

Леонид Бендик

С журналистом Портнягиным я «пересекалась» редко, по делам, нечасто читала его корреспонденции – нравилось все, но близким человеком ни по каким меркам он в моем сердце не числился. Книга «Провинциальный летописец и другие», которая, увы, попала мне в руки только что, изменила все! Поразил, прежде всего, образ автора. Я поняла масштаб его личности.

Душа открылась навстречу автору уже на первых страницах: посвящение бабушке - нечастое дело. В его душе живет пушкинское убеждение, очень мне дорогое: основная «пища» сердцу человека – «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», иначе человек не человек.

Довлатовский диалог с редактором в предисловии убедил окончательно: человек, обладающий самоиронией и любящий Довлатова, не может быть неинтересным. Свой человек!

- Мечтаете издать книгу?

- Конечно, нет, - соврал Довлатов.

Тайная мечта нашего зауральского довлатова сбылась: его книга ходит по рукам уже пятый год. Ее маленький юбилей совпал с солидным юбилеем автора. Хочу, чтобы мои заметки «летописец» воспринял как поздравление с праздником и как благодарность рядового читателя.

Что поразило меня в личности автора? Во-первых, огромное число героев, с которыми сумел доверительно, накоротке побеседовать журналист. Собери их вместе – масса интересных людей заполнит большую площадь. Кто-то написал подобное о героях Чехова – рассказчика, я – о Шукшине, а сейчас – о Портнягине,

который в этом смысле ближе к Антону Павловичу по разнообразности типов. У Шукшина в основном «сельские жители», у Портнягина – люди самых разных профессий, возрастов, национальностей. Это и 90-летняя Агафья Матвеевна из деревни Портнягино, это и писательница Бэл Кауфман из Вирджинии, наш Потанин с Лихоносовым и Лайкош Вебер из Венгрии, это Герой Монголии Н. Намжиги и чабан Зул, это А. Битов, которому дотошный Портнягин «нахально представился в вагоне поезда» и разговорил его, это историки: А.М. Васильева – работник музея, В. Пундани (Портнягин в родной истории ориентируется, как у себя дома), это и «Веселов, Довлатов и другие» – всех не перечислишь!

Во-вторых, читая книгу Валерия Портнягина, я вспоминала, что исследователь В. Кузьмичев назвал публицистику «лирикой в прозе». Это точно о творчестве В. Портнягина. Он любит своих героев и не скрывает своих чувств: восхищение талантом, скорбь по ушедшим, деликатное несогласие с оппонентом, радость узнавания – здесь не обойдешься без образительных средств, свойственных художественной литературе.

Один из его собеседников, Алексей Захаров, самонадеянно, «не в обиду газетчикам» заявил, что в журналистике «можно без души обойтись... здесь писательские функции исключены». Главное - информация «без характеров, оттенков, цветов. Это не имеет отношение к литературе» [1, с. 267, 268].

Что же, он не читал журналиста Портнягина? А его публицистика, несомненно, литература, его образы реально живших и живущих людей – образы художественные - единство изображенного и выраженного (это предмет отдельного разговора). Портнягин «заражает» читателя своими чувствами, чего требовал Л. Толстой от большой литературы. Разве можно читать без спазма в горле исполненные гордости и скорби воспоминания о Леониде Бендике или Викторе Сафронове, для автора Вите, Вике?... Это живые, психологически разработанные образы.

А как работает его воображение! Достаточно прочесть его «интервью» с Чеховым или Толстым. А какую композицию разработал он для всех разновидностей своей публицистики, какие выразительные финалы с использованием любимого, как я поняла, приема парцелляции – расчленение фразы на части или даже на отдельные слова! Его хочется цитировать. Размышления о женщинах, например, венчает такой финал: «Венец природы. Жизни. Вечная ее тайна. И вечная сила. Хрупкая, как соблазн, как первые весенние дни». Каково? И это не литература, не душа автора, не художественное мастерство?..

С каким восторгом пишет он о «курганском ленинградце» Ю. Хлямкове, с какой нежностью о Л. Тумановой, с какой теплотой о «тезке, друге и коллеге» В. Паниковском, с каким уважением неоднократно о В. Потанине, а многочисленные статьи и очерки о наших и ненаших художниках поражают пониманием того, что они делают. Пишет, как искусствовед.

Сколько нового и интересного узнает читатель о Шадре и Кустодиеве, о художниках Ванькове и Булгакове (их знают немногие), об «алхимике света» Пичугине, о Чалом и Кежове, о Сергее Мальцеве, Архипове и других мастерах кисти, которых он любит, понимает и ценит по достоинству. Каждый газетчик мог бы гордиться такими друзьями... Для краеведов книга «летописца» просто не имеет цены. «Круг его друзей – круг его увлечений», – так сказал журналист об одном из своих героев. Эти слова с полным правом можно отнести и к нему самому.

Валерий Портнягин поражает и своей энциклопедической образованностью. То, что он блестяще знает литературу, понять можно, но историю языка, старославянский... Наверное, на равных в Кургане он может разговаривать только с Р.П. Сысоевой, которая занимается изучением языка древних славян всю свою жизнь. Прочитайте главу «Бабушкина псалтырь, русская азбука и дурилки картонные». (Нельзя не похвалить его за заголовки!)

Его публицистика – учебник жизни. Ю. Прожого, «несомненный творец», признался, что среди тех, кто «сверху бережно ведет его по бесконечной творческой дороге», есть и Валерий Иванович Портнягин.

Уверена, что книга «летописца» и его герои могут вести по творческой и вообще по жизненной дороге, особенно юных, кто задумывается над тем, «делать бы жизнь с кого». Он, кроме всего, патриотичен: «Гордое чувство Отечества», «тяга домой» сопровождала его в самых живописных, щедрых, гостеприимных местах, где прошли его журналистские тропы.

Где только он не побывал за время своей журналистской работы! Наш «летописец» не Пимен в тихой келье, а добытчик из горнила жизни, где, по его словам, есть все: «чистота и грязь, красота и уродство, гармония и хаос», но глаза его устроены так, что он видит прежде всего «разумное, доброе, вечное» и пишет о том, что «держит», как говорила в свое время Ольга Берггольц.

А какую устремленность проявляет мой герой в стремлении познать эту жизнь! В статьях и очерках мелькают архивные документы, цифры, годы, даты, века, философские и экономические термины, но они настолько органично вплетаются в ткань повествования, что совершенно не «отяжеляют» его легкую, эмоциональную, прозрачную окраску.

Не менее талантливы и его «рифмы разных лет». Юбилейный поэтический сборник «Словарный запас» заслуживает отдельного разговора, но не могу не привести стихотворение, открывающего поэтическую книжку журналиста Портнягина.

По-моему, М. Светлов, обучая молодых поэтов, «придумал» формулу – «поэтическая экономия», вот ее-то и демонстрирует нам поэт в стихотворении «Наследство», где словам тесно, а мыслей и чувств – «через край». Эмоциональный заряд бьет без промаха – спокойно читать невозможно. За краткостью содержания и гордость нашей Победой, за которую полной мерой заплатил отец и его друзья, здесь и семья, живущая в мире, согласии и любви, и ее традиции и гостеприимство, и скорбь по ушедшему отцу, и вообще добрая и благодарная память о прошлом. Неизбывная... И так,

НАСЛЕДСТВО

И нынче победной брагой
Брызнет цветение мая.
Отцову медаль «За отвагу»
Я крепко в руке сжимаю.

Это – мое наследство,
Это – мой пропуск на праздник,
Который с самого детства
Салютами манит и дразнит.

Ты ростом нешибко вышел,
Знаю, характером брал,
Но мне казался всех выше,
Когда меня поднимал

К небу – рукой уцелевшей
(Другая висит, как плеть),
Чтоб я, кажись, осмелевший
Не вздумал вдруг зареветь.

Потом мы с живыми друзьями
(Я – морс, вы – по стопке позлей)
Пьем за победное знамя
И за погибших друзей.

Сквозь праздник торим дорогу,
Во всем соблюдая чин,
И мама встречает строго
Своих непутевых мужчин...

Вернись забродившей брагой
Мое счастливое детство,
Когда медаль «За отвагу»
Еще не была наследством [1, с.400-401].

Гениальная, на наш взгляд, кольцевая композиция стихотворения с медалью «За отвагу» как бы окутывает теплый невозвратный мир счастливого детства, который в то же время является частицей мира большого: и самой войны, и «праздника со слезами на глазах». И это (нельзя не верить автору) действительно память – вечная. Навсегда. И, что особенно важно, сегодня «это нужно – не мертвым, это надо живым!» [3]

Но вернемся к юбилейной дате. Собрат Портнягина по перу Андрей Нуйкин пишет: «Когда человеку натирает 60, он чешет в посеребренном затылке: "Что..? Уже?.." Когда 70 – уважительно к самому себе поднимет брови: "Ничего себе!.." А когда 78 (писал, видимо, в это время), недружелюбно смотрит на страничку календаря, хмурится и остервенело склоняется над полуисписанным листком бумаги...» [2].

Наш «летописец» тоже, видимо, поднимает брови: «Ничего себе!..» Уважительно ко всему, что он сделал за свои 70. Но будем надеяться (в этом нас убеждает общая тональность его творчества), что «А-4 бумажный лист» всегда будет желанен автору и пусть всегда «пальцы просятся к перу, перо – к бумаге, минута – и... слова свободно потекут».

Список источников и литературы

1 Портнягин В. Провинциальный летописец и другие : эссе, очерки, интервью, рецензии и рифмы разных лет. Шумиха : Шумихинская межрайонная типография, 2011. 404 с.

2 Нуйкин А. Победа цивилизации над культурой.// Литературная газета. № 32. 09.09. 2011 г.
URL: <http://detectivebooks.ru/> (дата обращения: 15.04.2016).

3 Рождественский Р. Реквием.
URL: <http://www.rogdestvenskij.ru/rekviem.html> (дата обращения: 10.04.2016).

БИНОМ «ТРУД–БЕЗДЕЛЬЕ» ПРОСТРАНСТВА НАИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ «ПЕСКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ»)

Данное исследование основано на рукописи «Песковская летопись» дьякона Е.Д. Золотова, служившего в первой четверти XX века в храме села Верхние Пески Катайского района Курганской области, по старому административному делению село тогда относилось к Шадринскому уезду Пермской губернии.

Статья призвана рассмотреть репрезентацию лингвокультурных антиномий труд-безделье в образной картине мира песковцев.

Актуальность темы объясняется отсутствием комплексного описания указанных антиномических бинарных оппозиций как элементов аксиологии песковцев и подтверждается научным интересом к труду в философии жизни зауральского крестьянства. К этому вопросу в последнее десятилетие обращаются и опытные, и начинающие исследователи зауральского фольклора, идейным вдохновителем которых является доктор филологических наук, профессор Курганского государственного университета В.П. Федорова [6; 7; 8].

Ученый рассматривает «представления зауральских крестьян о труде как основе и смысле жизни». Отмечается, что в Зауралье к труду «подводили рано», «социальную значимость труда зауральцы видели в сплочении семьи и всего селения», «крестьянская философия сопрягала труд с высокими нравственными категориями – честью, достоинством...» [3, с. 206]. Особое место в «аксиологической планке отводилось качеству работы», мастерству [3, с. 207].

Объект нашего исследования – аксиологические константы песковцев, предметом исследования является бинарная оппозиция «труд-безделье» в фольклоре как сфере вербальной культуры песковцев.

«Песковская летопись», в которой есть отражение зауральских представлений о труде, составлялась пожилым священником в том возрасте, когда у него еще были силы трудиться. Через пять лет после окончания рукописи, содержащей краеведческий и фольклорный материал, Е.Д. Золотов написал В.П. Бирюкову: «Великая скорбь по утрате возможности трудиться. Субъективные чувства и переживания старика 80-ти лет» [4, с. 197].

В соответствии с принадлежностью Е.Д. Золотова к церковному причту в рукописной книге обращено внимание на важность для прихожан примера трудолюбия со стороны священнослужителя: «Отец Марк был хороший священник, доступный для прихожан и обходительный. Также и его матушка, Мария Андреевна. Оба помогали бедным, занимались хлебопашеством, засеивали по 20-25 десятин земли, имели 4-5 рабочих лошадей, 4-5 дойных коров. Первыми завели в Песках плодовое и ягодное садоводство на церковной усадьбе; от них заимствовали садоводство и местные жители» [4, с. 35]. Матушка священника И.Я. Кокосова – «Александра Николаевна – была трудолюбива, много занималась по домашнему хозяйству и по уходу за садом» [4, с. 36]. О себе Е.Д. Золотов пишет: «Много работал для граждан ... по улучшению ведения скотоводства и земледелия» [4, с.37].

Несколько страниц летописи Е.Д. Золотов посвятил описанию главных и подсобных занятий жителей: «Основное занятие жителей составляет хлебопашество и, преимущественно, посев пшеницы. Сеют и овес, рожь, ячмень, горох, просу, лен, коноплю, мак. Зерно пшеницы самого лучшего качества...» [4, с. 58]. Из подсобных занятий песковцев составитель рукописной книги называет «скотоводство, птицеводство, огородничество, плодовое и ягодное садоводство, пчеловодство, охотничество, кожевенное производство и другие мелкие ремесла и производства: кузнечное, слесарное, столярное, чеботарное, плотничье, портняжное, маслобойное, выделка овчин, дегтярное» [4, с. 61-64].

На протяжении всей летописи составитель использует полярную антиномичную характеристику трудолюбивых людей и бездельников. Для нашего исследования необходимо дать определения основных понятий: бинарная оппозиция, бином, моном.

Бинарная оппозиция – тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает свое значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции. Ядерными средствами выражения контраста являются: труд (дело, работа) – безделье (лень, леность).

Бином (лат. от *bis* – дважды и греч. *nomos* – член) – двучлен [2]. Лингвокультурная антиномия – иерархическая структура бинома, включающего в себя мономы и субмономы (далее – СМ).

Моном (греч. от *monos* – один и *nomos* – член) в нашем представлении – это структурный компонент, репрезентирующий определенную полярную антиномичную характеристику в рамках соответствующего бинома. Моном, в свою очередь, представлен субмонами, конкретизирующими данную характеристику. Состав субмономов варьируется в рамках различных антиномий. Исходя из языкового материала, субмономы могут быть систематизированы с точки зрения квалификации сущностных признаков лингвокультурных антиномий следующим образом: выделяются качественные, квантитативные, поведенческие, аддитивные, экзистенциальные, результирующие, аксиологические, акциональные, реляционные субмономы [3].

Бином «труд – безделье» включает два монома. Моном «труд» представлен группами субмономов, конкретизирующими характеристики человека, выполняющего напряженную (обычно физическую) работу [3].

Моном «безделье» конкретизируют качественные (качественные), экзистенциальные (связанные с бытием, проявляющиеся в реальности, не зависящие от воли человека) и аксиологические (имеющие отношение к ценности) субмономы. Широко представлен качественный СМ «лень» [3].

В главе «Главное занятие жителей» собиратель приводит устные рассказы старожил о ленивых односельчанах, о том, как жили «прежде» (после отмены крепостного права до революции 1917 года) бедняки: «...пашни и покосы отдавали зажиточным в аренду, и некоторые из них отдавали двум-трем домохозяевам, а засеивал тот, кто знал условия взятия пашни в аренду в волости. Так и бились со средняками и зажиточными – кого обманут, у кого выпросят займы хлеба, а когда и работают на поденщине, собираются по домам. Так и бились из года в год, особенно не голодовали, а середники и богачи, имея всего вдоволь, помогали» [4, с. 60]. Экзистенциальный СМ «пребывание в праздности» указывает на различные проявления состояния ничегонеделания [3] – бездельники предпочитают крестьянскому труду сон, вино и еду, добытые обманом,

сбором милостыни, временными подработками, а в основном бездельники живут за счет чужих трудов и т.д.

Е.Д. Золотов, проанализировав отношение бедноты к труду в условиях «уравниловки», отмечает: «И ныне беднота, добившись уравнивания земли, плохо поправляется, несмотря на то что и скотину им давали, и семян: малую часть земли кое-как при помощи соседей засеивали, а остальная лежала впусте» [4, с. 60].

Выделяются акциональные субмономы, конкретизирующие специфику труда как деятельности: СМ «деятельность», включающий в себя признаки наполненного практическим смыслом труда [3]: «А при налоге на землю все бедняки стараются часть земли отдать в общество, и берут трудолюбивые крестьяне. А любо на них смотреть! Всякую работу делают заблаговременно, обдумывая каждый шаг и ведя всю домашность в порядке. Только такими домохозяевами и держится крестьянское хозяйство в волости, — они опора бедным, маломощным жнивьям» [4, с. 60].

В противовес жизни бедняка в рукописной книге фиксируется устный рассказ зажиточного домохозяина П.Ф.Т., в котором описывается его трудовая жизнь: «Пашни арендовал у бедняков — ленивых и пристрастных к вину» [4, с. 67]. По замечаниям Е.Д. Золотова, семейные этого крестьянина тоже «трудятся постоянно в течение всего года», и, в конечном итоге, он «одет, обут, сыт и окуплен» [4, с. 67]. Субмоном «результативность» указывает на признаки эффективного, результативного труда.

Дьякон Е.Д. Золотов акцентирует внимание на том, что приучать к труду необходимо с самого раннего возраста: «Воспитание ребенка с пеленок — есть самое главное дело, фундамент его жизни...»; «С 3-4 лет ребенка надо приучать к дисциплине, порядку и труду...» [4, с. 114-115]. Он отмечает, что семьи священников села Песковского организовывали приюты для сирот «1-2 годов. Семилетних приучали вязать чулки, носки, рукавички из шерстяной и льняной пряжи; с 9-ти лет плели кружева на "пуги" и вязали крючком» [4, с. 47]. Устные рассказы песковцев зафиксировали, что с этих же лет дети выполняли домашнюю работу и в семье: «NN воспитывалась в большой трудовой семье... С 6-ти лет... помогала бабушке доить коров, носила в избу воду и дрова, во всем помогала матери по домашности...» [4, с. 70].

В устном рассказе крестьянина Ф.Ф.К. 76-ти лет отмечается, что «трудовая жизнь ниже средней зажиточности домохозяина... началась с 6-ти лет у отца; ростом был мал, а потом отец посадил его на лошадь, ноги его связывал под брюхом у лошади. С 12 лет пошел жить в люди, нанимаясь на небольшие сроки, и пахал» [4, с. 66].

Интересно высказывание самого священника-собирателя о трудолюбии и лениности: «... как в лесу не уравнивать все деревья, так людей нельзя уравнивать по способностям, талантам и трудолюбию» [4, с. 68]. У одного, «как говорят, "башка" не варит. Не умеет он, прежде всего, как распределить работу, что следует одно после другого делать, во всяком деле запаздывает и во всем не успевает» [4, с. 68]. Другой «стареется, у него все спорится, дело кипит. Всякая работа делается в свое время. Заботливый, оборотливый крестьянин всякий ремонт построек делает заблаговременно, выбирая свободное время. Осенью, в ненастную погоду, он ремонтирует телеги, бороны, литовки. Весной до начала полевых работ готовит сани, дровни. И так во всем, а необортливый прождет, пролежит» [4, с. 69].

О ценности труда говорят и устные рассказы военнопленных. Так, например, И.В. Чистяков, крестья-

нин 30-ти лет, бывший в плену у германцев с 1915 по 1919 гг., сообщает о том, что в плен попал раненым, после излечения был отправлен в Восточную Пруссию для помощи в сельскохозяйственных работах на хуторе Густава Циммермана, который «занимался земледелием, имел отдельный хутор» [4, с. 167]. В годы войны муж был на фронте, «хозяйством руководила жена». «Хозяева считались зажиточными, имели капитал» [4, с. 167-168].

Таким образом, выстраивая бинарную оппозицию «труд-безделье», песковцы ставят лень рядом с бедностью, а труд воспринимают как аксиологическую константу и проводят параллель между трудом и достатком. Признавая важность результата труда, песковцы — изначально беломестные казаки, которые были первыми в Зауралье хлебопашцами и владели обширными земельными угодьями, или пришлые люди, бежавшие из центральных областей от крепостного права, как носители русской культуры уделяют большое внимание процессу и особенно мотивации труда. Это можно объяснить исторически: «...степень внешнего принуждения для трудящегося в России была очень высокой по сравнению с другими странами» [6], например, европейскими, где крестьянин работал на себя. Именно поэтому для Зауралья, и для Китайской стороны в частности, существенны этические признаки уважительного отношения к труду и трудящемуся человеку.

Список источников и литературы

- 1 Бинарная оппозиция. Философия. Постмодернизм. Энциклопедия / под ред. А. А. Грицанова, М. А. Можейко. М., 2001. URL.: eurasialand.ru/txt/post/38.htm (дата обращения: 2.10.2016).
- 2 Бинном // Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. URL.: classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov... (дата обращения: 2.10.2016).
- 3 Голембовская Н. Г. Лингвокультурные антинормы в русских и литовских поговорках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 24 с.
- 4 Колесниченко Е. Н. Просветитель Е.Д. Золотов и его книга // Фольклор и литература Зауралья: из истории русской фольклористики: хрестоматия / сост. и авторы статей В. П. Федорова, Е. Н. Колесниченко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 211 с.
- 5 Кузнецова Н. Ю. Типичные лингвокультурные концепты в немецких и русских волшебных сказках // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7 (336). Филология. Искусствоведение. Вып. 89. С. 169-172.
- 6 Федорова В. П. Труд в философии жизни зауральского крестьянства (фольклор и «наивная литература»): материалы всероссийской научно-практической конференции «XIII Зырянские чтения». (Курган, 10-11 декабря 2015 года). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. С. 206-207.
- 7 Федорова В. П. Роль православных священников-просветителей в культуре Зауралья: материалы международной научно-практической конференции «Культура провинции». Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. С. 3-5.
- 8 Федорова В. П. В традициях А. Н. Зырянова: Е.Д. Золотов о комплексе ремесел в Шадринском уезде (первая четверть XX века): материалы всероссийской научно-практической конференции «IX Зырянские чтения». (Курган, 8-9 декабря 2011 года). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. С. 150-151.

О.Н. Самсонова,
ГБОУ ЯНАО «Музейно-выставочный комплекс
имени И.С. Шемановского», г. Салехард

ИШИМЕЦ ГЕОРГИЙ ПЕРВЫШИН – АВТОР НЕИЗДАННОЙ КНИГИ БАСЕН

Георгий Алексеевич Первышин родился 19 февраля 1919 г. в деревне Второе Песьяново Ишимского уезда, ушёл из жизни 24 декабря 1996 г. Многие ишимцы помнят его суровость, остроумие. Ещё при жизни он стал легендой. В Ишиме о нём рассказывали много былей и небылиц: приписывали суперспособности в освоении немецкого языка. Одни считали, что он настоящий немец, другие уверяли, что язык Георгий Алексеевич выучил самостоятельно по школьному учебнику. О фронтовой жизни тоже судили неоднозначно: якобы командовал он не пулемётной ротой, а разведкой, что сам брал «языка» и допрашивал его. В разведку ходить действительно приходилось, за что Г.А. Первышин был награждён орденом Красной Звезды, но получил награду не сразу – через 10 лет, в 1951 г.

В 1938 году поэт закончил Ишимское педагогическое училище и вскоре был призван на срочную службу в армию, там получил направление в пехотное училище и закончил его накануне войны. В 1941-м Георгия Алексеевича призвали командовать пулемётной ротой. В первом же бою он был ранен, но не тяжело, и прослужил ещё, пока не прошла по нему пулемётная очередь. Вернулся солдат домой после долгого лечения и уже в сентябре 1942 года пошёл учительствовать.

Георгий Алексеевич преподавал в школах города Ишима сразу несколько предметов. Он обучил сотни ишимских ребят черчению, рисованию и немецкому языку, но ещё больше читателей он посредством басни обучал вдумчивому отношению к жизни и недостаткам общества, опубликовав в местной печати больше двухсот басен и стихотворений. К сожалению, Г.А. Первышин не был принят в члены Союза писателей СССР, не умел, да и не хотел фронтовик хлопотать за себя, а общественное признание читающей публики он получил заслуженно.

Георгий Алексеевич написал больше двухсот басен и стихотворений. Он замечал детали, был очень ироничен и остроумен – эту особенность отмечали все, кому доводилось общаться с поэтом, видимо, потому основным жанром для него стала басня.

Он писал басни классические, басни-анекдоты, басни-пародии, басни-фельетоны. В свете последних событий – изменения в правилах произношения и написания слов русского языка, приведём басню «Фуражная новинка», в которой сквозит авторское возмущение и боль за родной язык:

Как было в языке всё просто и знакомо,
А нынче – дай новинку и шабаш!
Веками было: сено и солома,
И даже Даль не слышал про «сенаж».
Не курам на смех, – те тотчас туда же:
– Теперь и мы не куры, а «кураж»!
А мы за кличку звучную уважим –
Досрочно перевыполним «яйцаж».
Так изведут родное слово люди –
Послушаешь, и уши режет аж,
Как просто превращает словоблудие
Родную речь в словесный ералаш!

Басни Г.А. Первышина появились на страницах газеты «Ишимская правда» в 1950-е гг. и встречались

на «Литературной странице» до середины 1990-х гг. Его сатирические произведения публиковали районные и областные газеты, журналы «Крокодил» (Москва), «Сибирские просторы» (Тюмень), «Почеммыш» (Йошкар-Ола). Восемнадцать произведений вошли в сборник Средне-Уральского книжного издательства: «А ещё в шляпе» (1969), «Времена, в которые верю» (1989); одно – в «Родники народные» (1973) московского издательства «Советская Россия»; девятнадцать стихов и басен вошли в сборник ишимских авторов «Книга откровений» (1997).

Сатирическая направленность и злободневность басен Г.А. Первышина особенно заметна сейчас, по прошествии времени. Изменился общественный строй и некоторые социальные пороки, осмеянные поэтом, ушли в прошлое, так же как устарели многие понятия, но басни не потеряли своей актуальности, а лишь приобрели шарм ретро.

К сожалению, произведения Г.А. Первышина в большинстве своём остались лишь в публицистике – на страницах газет и журналов ушедшей эпохи и недоступны для широкой аудитории. Авторская книга стихов и басен так и осталась в проекте, хотя поэт потратил 30 лет жизни на его осуществление.

Идея создания собственной книги появилась у Г.А. Первышина уже в зрелом возрасте в 1960-е гг. и начался его долгий путь по издательствам и рецензентам. Георгий Алексеевич составил первый рукописный вариант книги «Кот на ферме» из ста басен и отправил её на суд Тюменского отделения Союза писателей. К.Я. Лагунов (председатель СП). С текстом рукописи ознакомился и С.В. Михалков. Мэтр советской литературы внимательно отнёсся к творчеству ишимского поэта, отметив в рецензии 18 достойных произведений и указав на ошибки. Его отзыв был опубликован и прокомментирован в областной периодике – насколько важным стало это событие для Ишимского литобъединения. На том дело приостановилось – автор рукописи выправлял тексты, выверял содержание. В 1981 г. подготовил второй вариант книги с изменённым названием «Кот букинист», но книга так и не вышла.

Помешала перестройка (начавшиеся коренные изменения в стране), и прав оказался Юрий Денисов, который ещё в начале 30-летней одиссеи Г.А. Первышина писал ему: «Книгу стихов, особенно басен, в Москве издать чрезвычайно трудно и, как это не парадоксально, нигде. Издательство "Современник", например, задаётся целью вообще не издавать юмористических и сатирических произведений <...>. Издательство "Советский писатель" их тоже не особенно жалует, к тому же "Сов. Пис." издаёт книги, в основном, членов СП (Союза писателей. – О.С.). "Советская Россия" занимается только переизданием значительных произведений, о "Молодой гвардии" и говорить не приходится. Здесь тоже свой профиль, свои требования и ограничения. Вот, правда, есть ещё приложение к журналу "Крокодил". Пробыться в это приложение человеку постороннему, живущему в глухой провинции, скромному без пробивных данных, по-моему, дело нереальное».

В настоящее время сына ишимского баснописца не покидает надежда на то, что произведения его отца будут изданы отдельным томом. В электронном виде существует книга, составленная Алексеем Георгиевичем Первышиным. В неё вошли 48 произведений из более двухсот басен и стихов.

Автор настоящего исследования составил более полное собрание из трёх разделов: басни 1940-1990-х годов, недатированные басни, лирика, всего в книгу во-

шло 142 произведения. К сожалению, пока сочинения поэта недоступны для широкого круга читателей, его имя остаётся в забвении.

Все тексты и цитаты приведены из документов личного архива Георгия Алексеевича Первышина, архив передан автору сообщения сыном писателя.

Список источников и литературы
1 Личный архив А.Г. Первышина.

Н.В. Статина

**Южно-Уральская ассоциация генеалогов,
г. Челябинск**

СЛОВАРЬ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА БЕЛОЯРСКОГО И ЕГО ОКРЕСТНЫХ ДЕРЕВЕНЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

«Словарь фамилий жителей села Белоярского и его окрестных деревень второй половины XIX века» стал продолжением словаря фамилий XVIII века [8], изданного в 2013 году. Он отражает подлинную информацию о населении деревень Косулиной, Чесноковки 1, Чесноковки 2, Куликовой и сел Белоярского, Красноярского, Пивкина Челябинского уезда Оренбургской губернии [6] (в настоящее время – Щучанского района Курганской области).

Лингвистический анализ учетно-регистрационных документов Флоро-Лаврской церкви, сохранившихся в государственных архивах нашей страны, позволил выявить генеалогические корни родов Зауралья вышеназванной территории, проследить судьбы отдельных семей, обнаружить изменения в написании их фамилий.

Словарь раскрывает этимологию 261 фамилии. В конце книги даны приложения (фотографии жителей, списки глав семей прихожан, транслитерированный текст конца XIX века с полной переписью (7000 человек), в котором полностью сохраняется орфография, а также репродукции картин художника-любителя Сергея Усольцева, предки которого также упоминаются на страницах энциклопедии фамилий) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сергей Усольцев. Дорога к храму. 2016 г.

Принцип построения словарной статьи:

- выделение фамилии одного или нескольких жителей, зарегистрированных в вышеназванном документе;
- текст памятника письменности, содержащего информацию о священнослужителях, военных, раскольниках, крестьянах или проживающих временно на

исследуемой местности, дан курсивом;

- орфография имени, отчества, фамилии сохраняется полностью;

- в словарной статье кроме фамилии, имени и отчества главы семейства указывается его сословная принадлежность, социальный статус, а также название населенного пункта, в котором зафиксирована фамилия;

- в этимологической справке дается информация, от какого прозвища или календарного, некалендарного, иноязычного имени либо географического названия образована фамилия;

- значение фамилий восстанавливается путем их сопоставления с материалами исторических, диалектных, этимологических словарей русского языка, а также со словарями фамилий других территорий;

- в отдельных статьях приводится несколько этимологических значений фамильного прозвища, это позволяет читателю самому предположить причину появления той или иной фамилии.

Примеры словарных статей.

Бибикин. Из числа военных села Белоярского Бибикин Фёдор Сергеев, крестьяне села Белоярского Бибикин Егор Александров, Бибикин Семен Сергеев, Бибикин Сергей Сергеев, Бибикин Фёдор Алексеев. Фамилия восходит к прозвищу Бибик / Бибика от нарицательного слова бибик / бибика: 1) в псковском говоре – «человек, имеющий какой-либо недостаток»; 2) «скудная плохая пища»; 3) в ряде говоров – «толченное конопляное семя», «остатки, выжимки (жмыхи) при выделке растительного масла». Следовательно, фамилия могла указывать на род деятельности предка [7, с. 20].

Грохотов. Жена военного села Пивкина Грохотова Матрона Иванова, крестьяне села Пивкина Грохотов Исидор Гаврилов, Грохотова Анна Андреева. Основой фамилии послужило прозвище Грохот от нарицательного слова грохот: 1) «сильный шум с раскатами»; 2) в ряде говоров – «решето»; 3) в костромском говоре – «плетеная корзина для ношения корма скоту»; 4) во владимирском – «болтун» [7, с. 27].

Жмаев. Из числа военных деревни Чесноковки 2-й Жмаев Афанасий Евстафиев, крестьяне деревни Чесноковки 2-й Жмаев Александр Павлов, Жмаев Евстафий Павлов. Основой фамилии послужило прозвище Жмай от глагола жмать – в ряде говоров – «жать, давить, стискивать», «быть тесным» [7, с. 32].

Козин. Из числа новоселов деревни Косулиной Козина Анна Васильева. Основой фамилии послужило прозвище Коза от нарицательных слов коза, козина: 1) «домашнее жвачное животное, дающее молоко, шерсть, мясо» (возможно, основатель этой фамилии был вскормлен козьим молоком); 2) в ряде говоров – «подвижная, бойкая девушка»; 3) в рязанском и тульском – «музыкальный инструмент из козьей шкуры»; 4) «станок кустаря-игрушечника», «разновидность игры»; 5) в пензенском говоре – «о холодной, морозной зиме» (так могли называть ребенка, родившегося зимой); 6) «рыболовные приспособления, снасти»; 7) в вятском говоре – «неубранная небольшая полоска хлеба или льна», «последний сноп на жатве»; 8) козина – «мешок для денег из шкуры небольшого животного» [7, с. 37].

Подъявиллов. Жена военного деревни Чесноковки 1-й Подъявиллова Анастасия Алексеева, крестьянин деревни Чесноковки 1-й Подъявиллов Андрей Данилов. Фамилия восходит к прозвищу Подъявил, образованному от глаголов подъявить – «говорить, рассказывать

что-либо», подъявиться – «являться, появляться перед кем-либо» [7, с. 55].

Смирнов. Крестьяне села Белоярского Смирнов Иван Ефимов, Смирнова Елена Николаева. Основой фамилии послужило прозвище Смирной / Смирный, образованное: 1) от прилагательного смиренный – «покорный, тихий, спокойный»; 2) от глаголов смирить – «помирить кого-либо с кем-либо», «гасить свечу, лампу» или смириться – «прийти к соглашению, помириться», «заклчить мир, закончить войну», «оскверниться общением с мирскими (по понятиям старообрядцев)» [7, с. 63].

Челищев. Крестьяне села Белоярского Челищев Федот Григорьев, Челищев Феодор Сергеев. Основой фамилии послужило прозвище Челище от нарицательного слова челище – «большой лоб (чело)». Такое прозвище могли дать человеку за его интеллектуальные способности или особенности строения головы [7, с. 73] (рисунок 2).

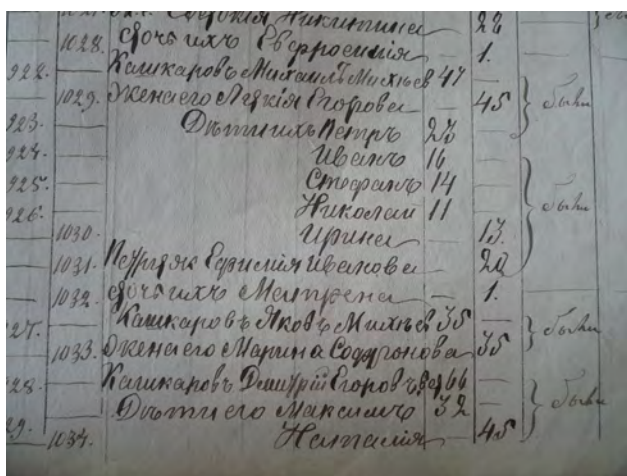

Рисунок 2 – Исповедная роспись. Фрагмент документа. 1884 г.

Ширшиков. Из числа военных села Белоярского Шершиков Василий Андреев, крестьянин села Белоярского Шершиков Андрей Филиппов. Основой фамилии послужило прозвище Ше(и)ршик, Ше(и)рша, образованное: 1) от названия реки Шерша, протекающей в Нижегородской области; 2) от нарицательного слова ширша – «мелкий хворост, используемый для настилки по весенней грязи»; 3) от названия деревни Ширша, расположенной на берегу одноименной реки в Архангельской области [7, с. 76].

Из 261 фамилии «Словаря... XIX века» лишь 36 принадлежат первопоселенцам, которые стали обживать вышеназванную территорию с середины 50-х годов XVIII века: Балакин, Ботов, Воробьев, Гаряев / Горяев, Гордеев / Гордеевских, Ершев / Ершов, Елупанов / Елпанов, Завьялов, Зайков, Золотухин, Карандашев, Киселев, Кичев, Кокшаров / Кашкаров, Куликов, Лаптев, Лушниковых / Лушников, Малцов / Мальцев, Медведев, Меновщиков, Минин, Насонов / Нассонов, Ошмарин, Полуянов / Полуянцев, Портнягин, Просвиринов / Просвиринов, Пушкирев, Рысев, Самсонов / Сампсонов, Согрин, Созыкин, Соколов, Тетеркин, Усольцов / Усольцев, Утюпин, Чюгаев / Чугаев [1]. Можно заметить, что 13 фамилий к концу XIX века видоизменились (рисунок 3).

В конце XVIII века «по указу Челябинского нижнего земского суда августа отъ 19 числа 1795 года подъ № 193 после насланного в оной такого жъ изъ Уфимской казенной палаты изъ разных Пермского на-

местничества Шадринской округи селений, а имянно Уксянской слободы изъ села Петропавловского (Татарка)...» [9] (сейчас – село Новопетропавловское Далматовского района Курганской области) были приписаны «Челябинской округи Чюмляцкой слободы въ село Белоярское» Андроновы, Брюхановы, Бурковы, Вдовины, Егоровы, Емельяновы, Ермолины, Жиделёвы, Жуковы, Журавлевы, Задорины, Калашниковы, Калининковы, Колчины, Коробилины, Кошелевы, Макаровских, Назимовы, Нечеухины, Обуховы, Окладных, Паршуковы, Пospelовы, Усольцовы, Уфимцевы, Худорошковы.

Рисунок 3 – Елпановы Василий Иванович (1871-1956), Ирина Акинтьевна, в девичестве Балакина (1882-1956), с сыном Иваном (1909-1996), деревня Косулино (из семейного архива Титовой В.И., г. Челябинск)

В XIX веке в учетно-регистрационных документах исследуемой территории фиксируется ряд новых фамилий. Так, в 1850 году в селе Белоярском поселились государственные крестьяне Худяковы из деревни Пуктыш Албужской волости Челябинского уезда [10], в 1851 году приехали из Владимирской губернии села Карачарово господские крестьяне Горшковы [3]. В середине 50-х годов XIX века прибыли «на переселение изъ числа фабричных рязанской губернии господина Полторацкаго крестьяне» [4] Коклины, Паршиковы, Костромины, Зубаревы, Чепелевы, Москвичевы, Сосовы, Чекины (позже Чейкины, в настоящее время – Чайкины). Прихожанами Флоро-Лаврской церкви с 60-х годов стали переселенцы из Костромской губернии Юрьевского уезда Покровской волости деревни Богдановки Смирновы [5]. Вятские Челищевы Деминского сельского общества Зашижемской волости Орловского уезда облюбовали Уральский край в 1873 году [2]. Одна семья, проживающая в селе Белоярском, была родом из деревни Покшта, а другая – Верхнее Коропово, которое славилось корзиноплетением. Это ремесло передалось современным потомкам рода Челищевых...

Итак, «Словарь фамилий жителей села Белоярского и его окрестных деревень второй половины XIX века» может вызвать интерес у широкого читателя, интересующегося прошлым своей Родины, поскольку

ку это один из источников по истории, краеведению, изучению родословной, культуре зауральской глубинки.

Список источников и литературы

- 1 ГАОО, ф. 173. Оп. 11. Д. 57.
- 2 ГАКО, ф. 244. Оп. 1. Д. 120.
- 3 ОГАЧО, ф. И-226. Оп. 1. Д. 213.
- 4 ОГАЧО, ф. И-226. Оп. 1. Д. 228.
- 5 ОГАЧО, ф. И-226. Оп. 1. Д. 343.
- 6 ОГАЧО, ф. И-226. Оп. 3. Д. 71.
- 7 Статина Н. В. *Словарь фамилий жителей села Белоярского и его окрестных деревень второй половины XIX века*. Челябинск: Изд-во «Полиграф-Мастер», 2016. 266 с.
- 8 Статина Н. В. *Словарь фамилий прихожан Флоровской церкви XVIII века*. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2013. 162 с.
- 9 ЦГИАРБ, ф. И-138. Оп. 2. Д. 74.
- 10 ЦГИАРБ, ф. И-138. Оп. 2. Д. 608.

В.П. Федорова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

РОЛЬ ХРОНОТОПА В ИЗОБРАЖЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (ПОВЕСТЬ В.С. МЕНЬШИКОВА «ЗА БОРАМИ ЗА ДРЕМУЧИМИ»)

Названная повесть в пяти новеллах, каждая из которых состоит из небольших рассказов, вышла в 1991 году. Она вызвала читательский интерес вниманием автора к проблеме детства как поры становления личности. Порадовала верность местному. Наше внимание сосредоточено на роли пространства и времени в изображении становления личности ребенка из зауральской глубинки времени Великой Отечественной войны. Определимся с терминологией. Хронотоп – это единство пространства и времени. По выводам М.М. Бахтина, хронотоп «...определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности <...> Временно-пространственные определения в искусстве и литературе всегда эмоционально-ценностно окрашены» [2, с. 391, 399]. М.М. Бахтин рассматривает хронотоп как формально-содержательную категорию, как своеобразные «ворота», ведущие к раскрытию смыслов [2, с. 406]. В.Е. Хализев отметил важную роль хронотопа как организующего начала произведения: «...хронотопическое начало литературных произведений способно придать им философский характер, "выводить" словесную ткань на образ бытия как целого, на картину мира, даже если герой и повествователи не склонны к философствованию» [3, с. 232-233].

Повесть В.С. Меньшикова автобиографична. Она ведет в поселок Стеклозавод. В соответствии с традициями русской классической литературы писатель передает видение мира героями пространственно [4, с. 5]. Более того, оно конкретно географично и вместе с тем мифологизировано, что позволяет проводить героев через необычные, невообразимые ситуации, через погружение в более детализированные мифологизированные локусы. Мифологизация пространства отмечена названием произведения. «Эпитет "дремучий" происходит от слова "дрёма", маркирующего имя языческого бога покоя. Дрёма чаще всего выступает в союзе со сном. Древние сакральные корни образа обнаруживаются в обрядовой русской культуре. В игрищных святочных вечерах Дрёма, сидящий на стуле, наряду с

Ящером (Яшенькой), тоже сидящим на золотом стуле, выбирает себе пару. Стул – это поздняя модификация трона – символа высокого статуса персонажа, сидящего на нем» [5, с. 122-124].

Конкретизация функций и места обитания Дрёмы как персонажа иномирного зафиксирована колыбельными песнями. Чаще всего он бродит мимо окон, наблюдая, все ли спят. Предполагается, он способствует покою человека, которого убаюкивают:

Ходит Сон у окон,
Ходит Сон у окон,
Бродит Дрёма
Возле дома.
Бродит Дрёма
Возле дома
И глядят:

Все ли спят? [7, с. 43].

Эта связанность подчеркнута В.И. Далем [7, с. 1223-1224]. К тому же Даль отметил введение этого персонажа в заговор, что тоже проливает свет на мифологическую обозначенность персонажа.

Мифологизировано пространство поселка и его положением пограничья между Зауральем и Сибирью, что обозначено канавой, один берег которой принадлежит Зауралью, а другой – Сибири. Эта канава сохранилась до сих пор, пережив разные географические деления, проводимые в XX веке. Важность канавы как средства раскрытия и расширения представлений детей о мире подчеркнута названием одного из рассказов: «Вдоль канавы по мосточку» [1, с. 39]. Канава – это своеобразные ворота, связывающие два огромных региона. В мифопоэтике ворота – «...символ границы между своим, освоенным пространством, и чужим, внешним миром» [8, с. 194]. «Пространственные переживания» [9, с. 232] малолетних героев связаны в большей мере с лесом. Он является важным компонентом в обеспечении жителей села всем необходимым. Лес кормит, обогревает, лечит, пробуждает многообразие чувств, заставляет людей держаться коллективом, он вводит детей в мир традиционной этнической культуры. Рассказчику на всю жизнь запомнилась быличка, услышанная от бабки в лесу: бабка уверяла, что в далекой молодости открылся ей знойным летним днем лесовичок. Хорошая рассказчица, пригожая в юности, уверяла, что «...кому-то он на глаза и не явится, хочешь ты того или нет, а мне вот привелось... Давно это, правда, было. Я еще в девках веселилась, за маменькой жила, заботы не знала. Ну, а в лес, как и вы, все без старших норовили убираться, одним-то вольготнее. А про лесовичка забывали. Ну, да он, когда захочет, о себе напомним. У него чаще забавы на уме. Заприметит девку помоложе да поприглядней и начнет куражиться. То грибом белым обернется, то цветком дивным, то полянкой брусничной расстелется» [1, с. 9]. Приглядной рассказчице он явился старичком в сапожках и алой рубашке. «Брючки полосатые и борода, как льняная куделька, до самой земли. А сам росточком не вышел, не больше того гриба» [1, с. 9]. Он предложил девице остаться хозяйкой всего леса. Только молитва и спасла. Всю жизнь Варвара Кондратьевна размышляла, что это было: то ли сон в дурманящем лесу, то ли явь.

Автор сосредотачивает внимание на роли отдельных локусов в жизни детей. Одной из рубежных точек пространства является Чертова яма. Она раскрывает характер отдельных героев, а также расставание их с мифологическими верованиями. Озеро таинственно и страшно. Огромное темно-коричневое блудо-озеро, напоминающее воронку, заполненную тяжелой непрони-

цаемой водой. Оно пугало и манило. Яму обходят стороной даже взрослые. Все знают ее холод и бездонность. Сказывают, что на дне ямы водятся черти. Однажды группа уже подросших ребят попыталась измерить глубину ямы на ее середине. На небольшом плотике они отправились в путь. Длинный шест, опущенный в воду, вытолкнуло с такой силой, что плотик едва удержал ребят. Без весел, руками они торопливо гребли к берегу. Ступив на берег, побежали от озера без оглядки. Тайну озера решил разгадать Генка. Он запасся веревкой, привязав ею себя к дереву. Мальчишка долго смотрел на небо, как бы прощаясь с ним. Писатель показал, что дети совершают безрассудные поступки с высокой целью – добыть истину или преодолеть себя. Для писателя важен душевный отклик окружающих. Он сосредоточил внимание на каждом из ребят, показав их, как в кинокадре. Мокрый, оставивший на придонной коряге кальсоны, Генка с достоинством доложил о том, что нет на дне никаких чертей, зато бьют ледяные ключи. А младший брат Валерка замер от восторга и гордости за брата. В становлении Генки как достойного сына своего отца по кличке Черт эта яма стала первым испытанием. Преодоление страха в схватке с Чертовой ямой – своеобразный пролог следующего отважного шага – попытке преодолеть бушующий ледолом.

Мифологизация пространства допускает мифологему превращения. Так, воспоминания бабки о дурманящем запахом лесе так омолодили ее, что почти перевели в девичество.

Пространство в повести является маркировкой времени. Нет ни часов, ни календарей. Время отмечается состоянием пространства. Выросли на земле травы, грибы, ягоды – лето. Движение внутри лета герои понимают благодаря тому, что видят в природе. Макушка лета отмечена ольфакторными включениями и событиями в жизни земли: «Воздух терпко пропитан запахами лежалого сена, конопли, поседевшей полыни и еще шут знает чего» [1, с. 15]. Пространство репрезентирует даже время суток. Так, летним утром «гулеванит» природа, край неба покрывается нежно-розовым настоем. Зима открывается снегами.

В соответствии с мифологизированным пространством мифологизировано время. Герои погружены во временные циклы, что характерно для традиционной русской христианской культуры. Линейное течение времени маркируется только отдельными вехами: отец вернулся с войны. Кроме того, течение времени обозначено изменением возраста ребят.

Это переплетение времени и пространства – сфера жизни поселка и его жителей. Многое в ней не соответствует традиционным нормам. В частности, разрушен привычный демографический состав. Нет мужчин, женщины зрелого возраста почти не видимы: они на мужской и женской работе. Общество строится по мифологической схеме бинарных оппозиций: оно состоит из детей и стариков. Они противопоставлены и в то же время соединены в нерасторжимое единство. Открывается повесть мотивом ощущения ребенком себя человеком, который понял счастье жизни в радости общения с бабушкой. Оно окрашивает день лучами радости. Шестилетний «неуема», проснувшись, наблюдает, как бабка «...шебарчит, постукивая в кути, дает наставление моей матери. И я понимаю, что сегодня у бабки выходной от печки, от хозяйских забот, а значит, пойдет она в лес за травами. Не утерпел, приподнимаю занавеску, выглядываю с полатей... А бабка склонилась над большой плетеной корзиной, заворачивает что-то в тряпицу. Мои вопрошающие глаза она чувству-

ет спиной: "Очнулся, неуема? Ладно уж, поднимайся". Слететь с полатей для меня – одна секунда. Мечусь на кухне, собираюсь» [1, с. 5].

Начинается радостный день общения с милым, родным человеком, который рассказывает о тайнах леса, глубоких омуты, о своей молодости, подсказывает, что в таежной глухомани полезно, а что опасно. Что немаловажно, бабка помогает Валерке понять необходимость добывать себе еду, важность чувства ответственности для человека перед собой и семьей. Эти мысли старики неназойливо доносят до внуков. Так, дед главного героя начало сенокоса отметил тем, что поставил ребенка в ряд с другими внуками, уже прошедшими две-три сенокосных страды. Хотя в руках Валерки небольшая коса, но идет он в один ряд с братьями-косцами. Маленькая коса, которую держали все мужчины семьи, связывает малолетку с корнями отчего дома, вводит в цепочку семейной общности живых и предков. Покос, общая работа под одобрительную похвалу деда открыли ребенку в самом себе чувство удовлетворения, осознание своего достоинства работника, обеспечившего на сенокосе семью молоком. Покос – это не только особое состояние природы в определенное время, но и рубеж в жизни человека, впервые взявшего в руки косу и почувствовавшего себя кормильцем.

Пространство в повести сгущает, концентрирует время. В этом отношении характерен рассказ «Река проснулась». Ледолом, ледоход – это состояние пространства реки в сжатое время. Река Ниап уподоблена языческому божеству. Он требует человеческой жизни, что заставляет людей быть осторожными. Поступок Генки на реке выявляет духовную закалку подростка, вступившего в схватку с действующей водой – стержем Вселенной [10, с. 451].

Как на обрядовое действо далекого прошлого к реке выходит весь поселок. Она предстает живым существом – рыбиной, вздыбившей хребет. Река дышит, задыхается, вырывается из плена ледяной пучины. «Недавню неподвижное ледовое снежное покрывало распалось на сотни громадных кусков, которым вдруг стало тесно в ложе откосов» [1, с. 208]. Валерка первый раз видел это чудо. Его поразила мощь реки: «Лед на глазах начал вспухать, а потом медленно осел, будто уставшая от тяжести вода решила приподнять свой ледовый груз, вздохнуть свободно, и не смогла. Это было невероятно, но река дышала» [1, с. 208-209]. Перебежать ее решил старший брат Валерки – Генка. Он чуть не стал добычей Ниапа, пытаясь одержать верх над рекой. Гордый своим безумством, он оказался бессильным перед бешенством реки. Ему не удалось найти надежную льдину-опору, чтобы удержаться на реке. Ниап сразу «уполовинил» его, оставив над водой голову. Опыт однорукого фронтовика спас мальчишку. Поступок Генки потряс взрослых и детей, вызвал восторг односельчан и «внутренний ожог»: мальчишка схватился с могущественной рекой, показав силу человеческого духа. Валерка не только умирал от ужаса, глядя как Генка воробушком трепещется в беге по льдинам, но и на всю жизнь усвоил мысль о силах человека, огромности чувств, боли и страдания за близких. Пока Генка метался по стонущей и негодующей реке, Валерка потаенным криком умолял: «Не надо, не надо!» Хорошо, что хорошо закончилось. Наперекор бушующей воде яркий солнечный свет заполнил улицы [1, с. 213].

Время и пространство помогают ответить на вопрос: «Быть или не быть?» Только пройдя через критические обстоятельства, герои утверждают в мысли о том, что можно и должно «быть».

Проблема метафоры как утра человеческой жизни может быть предметом отдельного исследования, что связывает произведение зауральского писателя с мировой литературой.

Список источников и литературы

- 1 Меньшиков В. С. За борами за дремучим. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1991. 237 с.
- 2 Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
- 3 Хализев В. Е. Теория литературы : учебник. М. : Высшая школа, 2005. 432 с.
- 4 Эртнер Е. Н. Феноменология провинции в русской прозе конца XIX века. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2005. 211 с.
- 5 Федорова В. П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1997. 283 с.
- 6 Карпунин И. Е. Русский детский фольклор в Башкортостане. Уфа : Гилем, 2013. 672 с.
- 7 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т.1. М. : Прогресс, 1994.
- 8 Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М. : АСТ, Астрель, Русские словари, 2001. 624 с.
- 9 Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст : семантика и структура. М., 1983. С. 227-284
- 10 Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. Т.1. М. : Российская энциклопедия, 1994. 671 с.

В.П. Федорова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

НАЧАЛО ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА О. АНТОНИНА (АНДРЕЯ ИОАННОВИЧА КАПУСТИНА)

Давно не видели купола Батуриного храма такого стечения народа. Не удержал людей пронзительный осенний ветер, не загнал в тепло холодный бус. Под зонтиками и без них люди радовались чуду – разбуженной памяти о подвижничестве земляка – гуманиста, просветителя, радателя за Россию и православие, Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Колокольный звон торжественно и радостно утверждал величие человека, служившего России и своей малой родине (рисунок 1).

Рисунок 1 – Первый межрайонный православный фестиваль «Батуриная святыня». 2016 г.

Священнический род Капустиных прибыл в Зауралье из северных земель: Великого Устюга, что на Пинеге [1, с. 19]. В XVII веке на нехитром транспорте

они отправились в Сибирь. К тому же, говоря современным языком, здесь еще не давили налоги. В 1645-1649 годах поселился здесь Елизар Васильевич Капустин. Всё в крае пришлось по душе: простор, климат, лес, поражающий могуществом. Один из старожилов рассказывал предание – «правду», которую он слышал от стариков: «Я слышал, были здесь бора хорошие, казенные амбары на пенях стоят; где-ка стоят, там и рублены. Сама толста хоромина была, она здесь рублена. Леса были огромные. В два обхвата были сосны. Было озеро, сейчас болото. Рыба когда-то была. Жизнь была привольная, скотоводство было большое» [2, с. 2]. Действительно, первопоселенцы в Зауралье часто ставили дома на пенях спиленных деревьев. Этот метод постройки использовался и при сооружении «мангазев» – общественных зернохранилищ. На случай голода засыпалось до сотни тонн зерна. Пенки держали эту тяжесть. Мне посчастливилось видеть последнюю в Зауралье «мангазею». Стояла она еще в конце XX века на краю села Першина Белозерского района. Потом ее разобрали за ветхостью и ненадобностью.

Дорога в Сибирь для жителей Вологодской земли была введена. Край за Каменным Поясом первоначально входил в Вологодскую епархию. В.П. Бирюков, предки которого тоже вологжане, со знанием дела писал: «Для старожилов русского населения на Урале характерно использование географических названий севера старой России, откуда пришли первые насельники Урала: Вагин, Кевролетины, Печёркины и т.д.» [3, с. 204]. Капустины укоренились у реки Солянки. Фамилию свою не изменяли, связывая ее с известным овощем – капустой. У Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, основателя монастырей в Святой земле, образованнейшего человека, знавшего несколько языков, архимандрита о. Антонина была печатка с изображением кочана капусты, датой его рождения (1817) и надписью: «Не вкусен, да здоров» [4, с. 9, 16].

Семья Капустиных вошла в русскую и мировую духовную культуру. Первым строителем храма в Батурине и первым устройтелем батуриного прихода с 1765 года был Василий Тимофеевич Капустин. Так началось более чем двухсотлетнее священнослужение рода Капустиных в крае. Преемником стал в 1793 году его сын – о. Леонтий, дело которого с 1818 года продолжил о. Иоанн. С 1856 года сельским батюшкой стал его сын, брат о. Антонина – Николай. С 1868 года линия духовного служения Капустиных в Батурине прервалась, но осталось творение их – храм, который считается самым высоким в крае. Был он одним из красивейших, с оградой и хозяйственными постройками.

Семейные устои

Бытовая жизнь сельских священнослужителей мало чем отличалась от крестьянской. Дьякон Е.Д. Золотов (из того же Шадринского уезда) в 20-е годы XX века писал о раннем начале трудовой жизни священнических детей. С восьми-десяти лет поповичи включались в крестьянские работы [5, с. 199]. Закалку и силу давал семье повседневный нелегкий труд. За стол в доме Капустиных садилось 13 детей, нянюшка, два-три родственника и родители. По ироничному замечанию В.П. Бирюкова, в семье которого едва умещались 15 едаков, чашки с едой быстро пустели: «заедут» 15 ложек по два-три раза, и дно виднеется. Разносолов, понятно, не было. Из семьи вынесли о. Антонин и В.П. Бирюков неприхотливость в быту. Но до глубокой старости о. Антонин сохранил семейный обычай – держать на столе самовар и пить чай для поддержания сил [6, с. 37]. Современники удивлялись монашеской аскезе

человека столь высокого ранга. Он сам себе чинил старенькую ризу и штопал носки. Передвигался Начальник Русской Духовной Миссии не на белом коне, а чаще всего на ослике.

В семье закладывался интерес к знаниям, учебе. Первоначальные азы грамотности дети получали в семье, а далее была бурса в полном значении этого слова. Речь идет о Духовном училище в Далматовском монастыре. Шестеро сыновей о. Иоанна Капустина прошли через эту суровую школу обучения. Каждый получал свою порцию «березовой каши». Драли за шалость, за неусвоение заданий. Но училище давало знания, во всяком случае, поллатыни и греческому языку, которыми семинаристы обязывались пользоваться и в быту. Вызубривали Библию, различные вероучительные книги. Следующей ступенью была Пермская или Тобольская духовные семинарии. О. Антонин обучался в Перми, далее – в Екатеринословской семинарии и Киевской Духовной Академии. В 1843 году он получил высшее духовное образование, что позволило преподавать немецкий и греческий языки. Занимался переводами, подготовил свой первый двухтомный печатный труд «Проповеднический круг на подвижные праздники Церкви». Писал стихи.

Личная драма, болезнь, желание служить Богу привели его к монашескому постригу. В 1845 году Андрей Иоаннович Капустин был пострижен митрополитом Киевским Филаретом в знаменитых пещерах и наречен Антонином.

Служение о. Антонина

Знания, опыт послужили основой назначения о. Антонина настоятелем церкви при русском посольстве в Афинах. Здесь он входит в изучение древней европейской цивилизации: прочитывает настенные надписи, изучает небо, глядя в него через телескоп. Работа в храме шла успешно.

С 1865 года он прибыл в Иерусалим, став во главе Миссии – учреждения паломнического. В 1869 году Синод утвердил о. Антонина в звании Начальника Русской Духовной Миссии.

Семейные устои проявились в трудах на новом поприще. Как начальник Духовной Миссии о. Антонин должен был заботиться о России, русской церкви, паломниках. В первую очередь следовало озаботиться приобретением земли. Правдами и неправдами было куплено 425000 квадратных метров земли на Святой земле, которыми сын сельского батюшки распорядился по-крестьянски мудро. По примеру отца, деда, прадеда он строит храмы. Им основаны монастыри, дома для паломников, разбит фруктовый сад.

О. Антонин заботился об имидже русской культуры. Все построенные им храмы и монастыри отличались благородством, строгой красотой. При этом делался акцент на отдельные детали, которые возвышали бы Россию и русскую церковь. Так, для храма, построенного на Елеонской горе, отлили колокол в 308 пудов, 20 фунтов. Эта «русская свеча» была самой заметной точкой окрестностей Иерусалима. Оказалось, храмы, построенные приюты и подворья, монастыри, возделанные участки земли стали центром притяжения христиан. В архиве Духовной Миссии хранились ценнейшие материалы по древней библейской истории и археологии, собираемые иногда в многослойном мусоре. Они привлекали не только паломников, но и археологов, культурологов. Жизнь кипела, результаты трудов воплощались в жизнь.

А что в Батурине?

А в Батурине устремлялся в небо самый высокий в Приисетье храм. К 100-летию непрерывного священ-

ствования рода Капустиных дядей о. Антонина о. Ионой подарен колокол весом в 250 пудов, который своим гулким звоном объединял округу. О. Антонин одарил храм топазовым на престольным крестом в серебряной оправе, украшенной драгоценными камнями. У подножия распятия была вложена частица Животворящего древа креста. Укоренялся в ограде сад. В 1868 году служение Капустиных оборвалось, однако храм жил. Зимой службы проходили в теплом зимнем этаже, летом переносились в неотапливаемый второй этаж. В храме всегда было уютно. Беды пришли с революцией и Гражданской войной. Новые власти погребали без меры, без совести. Колокола пошли на переплавку, крест (дорогой) куда-то исчез. Исчезли богослужебные предметы. А храм отдавали то банку, то дизельной станции, училищу... Кого тут только ни помещали. Разорили, ободрали, но здание стояло, хотя в ряде соседних сел и на кирпич хозяйства находились. Так, в селе Замараеве, где служил брат священника, фольклориста, известного математика И.М. Первушина, от храма остался среди развалин какой-то кирпичный штырь. В селе Пески, где устроителем храма был род Флоринских, даже стен не осталось от церкви. А ведь от порога этого храма отправился в путь Василий Маркович Флоринский, стоявший у основания Томского университета. В этой церкви крестили будущего писателя В.Я. Кокосова и фольклориста А.Я. Кокосова. Остался только Поповский сад, насаженный в 30-е годы XIX века о. Марком Флоринским.

Сейчас мы как-то очнулись, осознали то, что нельзя топтать свою культуру, свою память, свои истоки, свое национальное достояние. Как будто сам о. Антонин потребовал возродить храм. В 1993 году местная газета «Авангард» опубликовала обращение настоятельницы Иерусалимского монастыря ко всему Шадринскому району о восстановлении храма. Шесть лет понадобилось на раскачку, но дело пошло. Очистили придел Казанской Божьей матери от мусора. Работали учащиеся, студенты, местные жители, семья батюшки – о. Сергия. Воистину глаза бояться, а руки делают. Ни окон, ни дверей, ни колоколов, ни икон, но терпение и труд, как известно, все перетрут. В храме сейчас тепло, не гуляет ветер, звонят колокола, не протекает крыша, реставрируется второй этаж, а также восстанавливается внешнее состояние. Посажены фруктовые деревья. Храм не пустует, службы и работы идут своим чередом. До благолепия было еще далеко, но 19 августа 1999 года состоялась первая служба. Спасо-Преображенский храм села Батурина внесен в список памятников культуры регионального значения (рисунок 2).

Планы

Губернатор Курганской области А.Г. Кокорин и Ассамблея народов Зауралья объявили 2017 год годом о. Антонина (Андрея Иоанновича Капустина). В рамках этого решения 9 сентября 2016 года проведен праздник – открытие обозначенного года. Как о. Антонин собирал своими трудами для российского православия земли, так праздник – начало юбилея великого труженика и радетеля русской земли – объединил творчество большого региона. После проповеди о. Сергия о святости памяти, уважении к культуре, роли о. Антонина в деле пропаганды православия и русской культуры (рисунок 3) состоялся большой концерт самодеятельных артистов. Это была искрометная радость сцены и площади, заполненной народом. Так возвышенно творилась благодарность великому земляку, связавшему Зауралье со всем христианским миром. В память об организации о. Антонином ярмарок, лавок около паломнических домов в Иерусалиме устроители празд-

ника установили на площади у храма павильоны для продажи предметов традиционного изобразительного искусства, книг. Работал кузнец, гончар выводил кринки, мастерицы ткали, вышивали под залиvistый свист. Так что творческому человеку было, что показать и тут же провести мастер-класс. На сцене пели, плясали, читали стихи представители Шадринского, Шатровского, Шумихинского, Каргапольского и других районов. Праздник в честь о. Антонина стал единением талантов края, стал радостной сопричастностью к духовному богатству зауральской земли (рисунок 4).

Рисунок 2 – Батури́нская церковь во время реставрации. 2000-е гг.

Рисунок 3 – Молебен на начало доброго дела, проведённый настоятелем церкви протоиереем Сергеем Кривых в родовом храме Капустиных. 2016 г.

Образован фонд «Батури́нская святыня» ради восстановления храма. Небольшие пожертвования поддерживают работы. Небольшие, но они есть.

Объявлен конкурс на памятник великому земляку.

Планируются конференции, публикации, посвященные жизни и трудам о. Антонина. Создан при храме музей. Самый драгоценный предмет коллекции – телескоп, выводивший о. Антонина в звездное небо. Это подарок потомков, доброго им здоровья.

Рисунок 4 – Фестиваль «Батури́нская святыня». Торговые павильоны. 2016 г.

Планируется проведение в школах, лицеях, гимназиях и других учебных заведениях уроков, посвященных юбилею великого зауральца. Разработан паломнический маршрут, включающий Батурино, Шадринск, Далматово и с. Чимеево.

Список источников и литературы

- 1 Пашков А. Батурино – Батури́нское. Священнический род Капустиных. Шадринск : Изд-во «Исеть», 2004. 464 с.
- 2 А. Р. Некоторые данные из исторического прошлого Батури́нского района // Путь просвещения. 1925. №3. С. 2.
- 3 Бирюков В. П. Урал в его живом слове. Свердловск : Свердловское книжное изд-во, 1953. 293 с.
- 4 Керн (Архимандрит Киприан). О. Антонин Капустин. Архимандрит и Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817-1894). М. : Крутицкое Патриаршее подворье : Общество любителей церковной истории, 1997. 214 с.
- 5 Фольклор и литература Зауралья: Из истории зауральской фольклористики : хрестоматия / сост. и авторы статей В. П. Федорова, Е. Н. Колесниченко. Курган : Изд-во Курганского госуниверситета, 2005. 211 с.
- 6 Керн (Архимандрит Киприан). Памяти архимандрита Антонина (Капустина) // Журнал Московской Патриархии. 1997. №5. С. 37.

М.И. Хлызов
Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищева, с. Звериноголовское

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ «ХЛЫЗОВ»

Фамилия «Хлызов» относится к одной из распространенных фамилий на Урале и в Курганской области. Встречается она и в других регионах России. Существует несколько версий происхождения фамилии нашего рода, для чего рассмотрим сведения из нескольких источников, в которых приводятся слова с корнями «хлыз», «хлыст», «хлыз» и др.

Версия 1

1-1 С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова.

Толковый словарь

Хлыст – тонкий, гибкий хлыст или упругая плётка; срубленное дерево вместе с вершиной, очищенное от сучьев.

Хлыст – последователь хлыстовства.

Хлыстовство – возникшая в России в конце XVII, начале XVIII веков секта духовных христиан (хлысты), отвергающая обряды православной церкви и требующая самобичевания (хлыстовское вероучение) [1, с. 864].

1.2 Словарь русского языка в 4 томах

Хлыст, хлыстать, хлыстаться, хлыстик (уменьшительное слово хлыст), хлыстнуть, хлыстовка (см. хлысты), хлыстовский (хлыстовская вера, хлыстовская ересь), хлыстовство, хлыстовщина (учение хлыстов). Хлыстовская секта основана на догмате воплощения в человека во время радений. Хлыст (междометие в значении сказ). Употребляется в значении глаголов хлыстать, хлыстаться и хлыстнуть. «Секретарь пил чай, а стряпчий проходил мимо и вдруг ни с того, ни с сего хлысть секретаря в самую матушку физиономию» [2, с. 607].

Хлыщ – франтоватый, развязный и пустой человек.

1-3 Владимир Даль «Толковый словарь русского языка»

Хлыст – расшифровка значения аналогична приведенной расшифровке в четырёхтомнике (см. версия 1-1).

Хлыщ – расшифровка та же [4, с. 590].

1-4 «Краткий толковый словарь русского языка»

– с корнем «хлы» слов не приведено [5, с. 195].

Версия 2. Есть сведения, что в одной из телепередач известная артистка Талызина будто бы утверждала, что у кого в фамилии корень «лыз», то этот род берёт начало от известного княжеского рода. Совершенно не претендуя на княжеский титул, автору пришлось опросить многих людей татарской и башкирской национальностей. По мнению опрошенных, в языке тюркских народов слов с корнем «лыз» не встречается. Сам собою напрашивается вопрос – откуда же у мурзы Талызина в фамилии появился корень «лыз»? Автору строк ответ видится из сборника «Зауральская генеалогия», в котором сообщается, что «талыза» – чисто русское слово, означающее «дубина», «оглобля», а Талызины выводили свой род от Мурзы Кучум Талызина...» [6]. Можно предположить, что мурза или его предки плохо владели русским языком, за что и получили прозвище – дуб, дубина. По мнению автора, отсюда и пошла фамилия князя. Таким образом, Хлызовы и Талызины – это совершенно разные рода и эту версию следует считать неправомерной.

Версия 3. У многих на слуху фамилия известного певца Сергея Глызина. Глызин... Наводит на раздумье, потому как в южных районах Зауралья нередко можно услышать слово «глыза», означающее твёрдый комок снега, льдинка или застывший навоз шаровидной формы. Глызу (иначе глызку) использовали дети, играя зимой в одноимённую игру. Ребятишки могли гонять глызку на льду озера или на любой ровной площадке как шаровками (палками), так и ногами.

Как видим, сочетания букв и окончания в фамилиях «Глызин» и «Хлызов» различные. Можно считать, что версия также неправомерна.

Версия 4. Известна фамилия Хлынов, которая, вероятно, происходит от слова «хлынуть». Версия тоже отклоняется по причине различных букв в корне.

Версия 5. Известна фамилия «Хлыстов», которая происходит от слов «хлыстать», «хлыст», последнее на Урале может произноситься без буквы «т» – «хлыс». Слово «хлыс» и прозвище «хлыз» созвучны.

Версия 6. В южных районах Курганской области нередко можно услышать (особенно в детской речи) слово «хлыздить», «хлызда»: хлыздить означает отказать от ранее обусловленного, обговоренного с кем-либо действия. Например, в детской игре кто-то отказался водить (гальить) и вышел из игры, что означает схлызнул. И дети могли его назвать словом «хлызда»,

но не «хлыз» (без буквы «д»). Версия неправомерна.

Версия 7. Зачастую прозвища предворяли личные наименования, от них отказались, когда появились персональные имена. Однако чтобы идентифицировать человека, одного имени было недостаточно, так как имена повторялись. Со временем прозвища трансформируются в фамилии.

По данной версии основу фамилии «Хлызов» составляет прозвище «Хлыз», образованное от старинного глагола «хлыздать», то есть «толкаться». Возможно, так называли неуклюжего человека.

Глагол «хлыстать» («бить прутком, хлыстом, кнутом», «стегать», «сечь») можно считать еще одной версией прозвища «Хлыз». Человек с таким прозвищем, вероятно, обладал вспыльчивым характером.

Исторические документы, начиная с XV века и далее, фиксировали подобные родственные наименования. В «Ономастиконе» академика С.Б. Веселовского записан Хлызень Борис Александрович Колычев, воевода правой руки в походе на Литву в 1503 г. [7].

Прозвища нередко фиксируют даже в официальных документах. Со временем у славян к прозвищам добавляются суффиксы -ин, -кв, -ов, и они преобразуются в фамилии, таким образом, Хлыз стал Хлызовым.

Одно из первых упоминаний фамилии Хлызов относится к XVII веку. Известны крестьяне Артемьевы – Хлызовы, проживавшие в Яранском уезде (недалеко от Казани). Это были зажиточные крестьяне, занимавшие управленческие должности.

Крестьяне Хлызовы известны в Оренбургской губернии. В 1795 году во вновь образованной деревне Половинной поселили государственных крестьян Челябинского уезда Оренбургской губернии, одними из первых стали Васидий Фёдоров сын Хлызов и Степан Фёдоров сын Хлызов, проживавшие ранее в деревне Сажиной. Среди известных представителей фамилии Павел Григорьевич Хлызов (1936 г.р.), кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и политологии Читинского государственного университета [7].

При этом следует отметить, что поисками источника фамилии занимался некто иностранного происхождения, так как стилистика и написание слов с акцентом и латинским шрифтом служат подтверждением этого. Совершенно не претендуя на высокое графское и т.д. происхождение рода (и как покажут дальнейшие поиски автора), род Хлызовых происходит из крестьян, всё же следует отметить, что в «Омастиконе» академика С.Б. Веселовского записан Хлызень Борис Александрович Колычев, воевода правой руки в походе на Литву 1503 г. В результате длительных поисков и исследований из различных источников наконец найден персонаж, живший в 1607 г. Семейка (Семенка) Федотов сын Хлызов [1]. Уsoleц – это выходец из селения Уsole, что расположено в нескольких десятках километров от нынешнего Соликамска. Таким образом, потомкам предстоит продолжить поиски Хлызовых, живших в более раннее время, т.к. имелись непроверенные сведения о выходах наших предков из Великого Устюга, Архангельской и Вологодской губерний. Подчеркиваем, что сведения не проверенные. И кроме того, потомкам необходимо убедиться в том, что есть или нет взаимосвязь между сведениями 1503 и 1607 гг.

Возможно Хлызовы были служивые люди, но это только предположение, ничем не подтверждённое и назначение его – продолжение поиска в глубь веков.

Версия 8. Автором строк использованы материалы из фонда П.В. Варлакова и М.В. Суханова [8],

в одном из них говорится, что фамилия «Хлызов» произошла от прозвища «Хлыза», возможно, связана со словами «хлызда» (небылица, сплетня, слух), «хлуздать» (врать небылицы).

На основе анализа предложенных автором версий выявлен ряд слов с краткой расшифровкой их значения, от которых, вероятно, и произошло прозвище «хлыз» или «хлыст» с уральским произношением «хлыст» без буквы «т»:

- Хлыз – прозвище, корень слова;
- хлыздать – толкаться;
- хлызда – небылица, сплетня, слух;
- хлыздить – отказаться от ранее обусловленного

с кем-либо действия;

- хлуздать – врать небылицы;
- хлыст – тонкий, гибкий хлыст;
- хлыст – тонкий, гибкий прут;
- хлыстать – стегать, сечь, бить хлыстом, прутом,

хлыстать кнутом.

По мнению автора, фамилия «Хлызов» произошла от прозвища «Хлыз» или созвучного с ним слова «хлыс (т)» без буквы «т».

Можно предположить, что прозвище «Хлыз» дали неловкому, неуклюжему, неповоротливому человеку, который к тому же обладал вспыльчивым характером. Не исключается, что этот человек имел наклонности рассказывать забавные истории, были и небылицы, т.е. был человек весёлого нрава.

Список источников и литературы

- 1 Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь. М., 2001. 944 с.
- 2 Словарь русского языка в четырёх томах. Т. 4. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. 797 с.
- 3 Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 10 томах. Т.1. М. : Правда, 1988. С.104.
- 4 Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : ЭКСМО, 2002. 736 с.
5. Краткий толковый словарь русского языка / под ред. Розановой. М. : Русский язык, 1985. 245 с.
- 6 Зауральская генеалогия : сборник научных трудов. Курган, 2000. 179 с.
- 7 Происхождение фамилии Хлызов. URL: <http://www.ufolog.ru/names/> (дата обращения: 18.05.2016).
- 8 Материалы из фонда П. В. Варлакова и М. В. Суханова. Курган, 2014.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В. Абросимова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОБОСНОВАНИЕ РАЙОНА ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Учебные (полевые) практики занимают особое место в вопросе формирования как общих, так и профессиональных компетенций выпускников-географов [2]. В связи с этим кафедра географии и природопользования большое внимание уделяет организации практик, их содержанию и методическому сопровождению.

Учебная практика со студентами второго курса проводится в июне-июле месяце, ее продолжительность составляет две недели. Важнейшим звеном в проведении учебных полевых практик является подготовительный этап. На этом этапе выбирается район проведения практик (их может быть несколько), составляется план работ на практике, проводится инструктаж студентов по технике безопасности.

На протяжении последних пяти лет местом проведения первой части учебной полевой практики студентов-географов на втором курсе является Свердловская область, а именно г. Каменск-Уральский и его ближайшие окрестности. Вторая часть проводится на территории г. Кургана и Курганской области, а также включает в себя обработку результатов и составление отчета.

Выбор г. Каменск-Уральский обусловлен комплексом объективных причин.

Во-первых, город находится на относительно небольшом расстоянии от г. Кургана (239 км) и до него можно добраться как электричкой, так и автобусами. Имеется ряд учебных заведений (техникумов, училищ), располагающих общежитиями, в которых возможно размещение группы студентов.

Во-вторых, г. Каменск-Уральский расположен на подножии восточного макросклона Уральских гор, следовательно, рельеф, геология, ландшафты района значительно отличаются от равнинного рельефа и ландшафтов Курганской области. В пределах Каменского района расположено двадцать два памятника природы [1]. Большинство памятников имеет комплексный характер (геолого-геоморфологические, геолого-ботанические, геолого-исторические и т.д.). В городе также расположено несколько предприятий, которые проводят экскурсии для студентов (в том числе коколовый завод ЗАО «Пятков и К»), имеется геологический музей им. В.П. Шевалёва, краеведческий музей. Сказанное позволяет спланировать для студентов несколько маршрутов, включающих различные объекты изучения и наблюдения.

Первый маршрут включает посещение краеведческого музея, а именно выставки, посвященной истории развития г. Каменск-Уральский. Также данный маршрут включает в себя автобусную или пешую экскурсию по городу, которая заканчивается посещением промышленного предприятия (обычно ЗАО «Пятков и К»).

Второй маршрут также проводится по территории города, но он имеет совершенно иное содержание. Начинается маршрут с посещения геолого-минералогического музея, где студенты получают информацию о геологической истории места практики и Урала в целом, знакомятся с наиболее распространенными горными

породами и минералами. Затем маршрут продолжается прохождением «Тропы Карпинского» – геологической тропы, включающей в себя шесть геологических обнажений известняков, песчаников, глин, представляющих собой кору выветривания.

Третий маршрут включает пешее посещение геолого-геоморфологических памятников природы вдоль р. Каменка и р. Исеть в окрестностях города, протяженность может колебаться от 3 до 10 км: скала «Каменные Ворота», скала «Филин», ниши выветривания, скала «Три пещеры» с Чировым (Чирьевым) Логом, скалы «Богатырек» и «Утячий камень», заброшенный угольный разрез и т.д., где студенты наглядно наблюдают последствия различных экзогенных и эндогенных процессов формирования рельефа.

Четвертый маршрут – пеший, предусматривает посещение также ряда памятников природы за пределами г. Каменск-Уральский в районе д. Бекленишиво ис. Покровского (добираемся автобусом или электричкой), протяженность 7 км. Первоначально студенты изучают Смолинскую пещеру. Это одна из наиболее протяженных карстовых пещер на восточном склоне Уральских гор. По пути следования к пещере студенты могут наблюдать разные стадии развития карстовых процессов. Второй точкой маршрута является порог «Ревун» на р. Исеть – это единственное место на Урале, где обнажается фронтальный разрез лавового потока палеозойского палеовулкана. Третья точка – скала «Смолинский Камень» или «Чертов палец», на примере которого студенты знакомятся с интрузивными телами, а именно сложенной диабазом дайкой.

По мере прохождения всех маршрутов студенты ведут наблюдения, делают описания, фотографируют, схематично топографируют, по возможности берут образцы горных пород и минералов.

Таким образом, в ходе первой части учебной практики студенты закрепляют знания по дисциплинам, освоенным как на втором, так и на первом курсе: «Геология», «Геоморфология», «Топография», получают представление о городе и его окрестностях как сложной природно-техногенной системе. Собранная информация может использоваться при написании курсовых, дипломных работ и позволяет повысить заинтересованность в учебе.

Список источников и литературы

1 Об утверждении перечней особо охраняемых природных территорий, расположенных в Свердловской области. Постановление Правительства свердловской области от 17 января 2001г. №41-ПП. URL: <http://docs.cntd.ru/document/801104370> (дата обращения: 25.09.2016).

2 Учебные полевые практики : учеб.-метод. указания. Казань : Казанский ун-т, 2011. 32 с.

Т.Г. Акимова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ГЕОГРАФИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Россия занимает второе место в мире по приему мигрантов, численность которых, по данным ООН, на 2014 г. составила 11 млн чел. Приток иностранных мигрантов в Россию вырос за счет активизации миграционных настроений бывших соотечественников в связи с ростом диспропорции в уровне социально-экономического положения в странах ближнего зарубежья [5].

Согласно данным статистики за последние 10 лет, для миграционных процессов в России характерно: 1) количество прибывших в Россию на постоянное место жительства превышает численность выбывших за ее пределы, что обеспечивает механический прирост населения; 2) в составе мигрантов преобладает население в трудоспособном возрасте, на долю которого приходится более 70% от общего их числа; 3) избыточная концентрация мигрантов в густонаселенных центральных и южных районах России на фоне устойчивого сокращения численности населения в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока [4].

В последние годы главным вектором межрегиональных миграций в России стало движение с севера и востока страны на юг и запад. Страна четко поделилась на две зоны: притока (Центральный, Северо-Западный, Южный, Уральский федеральные округа) и оттока (Северо-Кавказский, Поволжский, Сибирский, Дальневосточный). Значительный отток населения наблюдается из Дальневосточного ФО. В 2014 г. он превысил 270 тыс. человек (4% всех жителей). Из Северо-Кавказского ФО за тот же год выехало более 240 тыс. человек (3%), из Восточной Сибири — свыше 180 тыс. человек (2%). Среди субъектов Российской Федерации наиболее быстрыми темпами за счет миграционного оттока сокращается число жителей Чукотского АО и Магаданской области, которые уже потеряли почти половину своего населения; Камчатского края (около 1/5 всех жителей); Сахалинской и Мурманской областей, Республики Коми (свыше 1/10 населения). Миграционная убыль населения в северных регионах связана с уменьшением объема производства и северных надбавок, более высоким уровнем безработицы по сравнению со средними показателями РФ. Приток населения на Российском Севере в отдельные годы имели лишь Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, где получил развитие мощный нефтегазовый комплекс.

Главным ареалом притяжения мигрантов вот уже много лет остается Центральный ФО. За последнее десятилетие миграционный прирост здесь составил 6,2 млн человек (16% численности проживавшего в районе на начало 2013 г. населения). Прирост населения за счет мигрантов в Поволжье за тот же период превысил 5 млн человек (17%), в Северо-Западном — 2,7 млн человек (19%). Наиболее заметным центром притяжения мигрантов из всех регионов страны является Москва. Только в 2004–2013 гг. миграционный прирост в столице превысил миллион человек. На 2/5 этот прирост был обеспечен за счет переселенцев из других субъектов Федерации, входящих в этот округ. Из Южного федерального округа прибыли в Москву 17% мигрантов, из Приволжского — 12%, из остальных — по 7–8%. Столичный регион на перспективу остается наиболее привлекательным для мигрантов благодаря своему социально-экономическому потенциалу и более широким возможностям трудоустройства. Среди других обозначившихся центров притяжения мигрантов можно выделить Санкт-Петербург, некоторые области Центрального и Центрально-Черноземного районов, в частности Ярославскую, Орловскую, Белгородскую, Липецкую, Воронежскую; Республику Татарстан и Самарскую область в Поволжье; регионы равнинного Предкавказья (Краснодарский и Ставропольский края); Новосибирскую область на юге Западной Сибири. Приток населения в регионы запада и юга России можно объяснить тем, что наряду с экономическими стимулами все более заметную роль на-

чинают играть такие внеэкономические факторы, как климат, политическая стабильность, этническая однородность, географическое положение.

Значительные подвижки населения происходят и внутри самих регионов. До 4/5 мигрантов — жителей Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов, 3/4 мигрантов Южного, свыше 2/3 Северо-Западного и Уральского, почти 3/5 мигрантов Дальневосточного федеральных округов перемещаются в пределах тех же округов. Наиболее тесные внешние миграционные связи сложились у России со странами СНГ. На них приходится свыше 4/5 миграционного обмена РФ с зарубежными странами. При этом преобладает въездной поток мигрантов в Россию. В 2004 г. сальдо миграционного обмена России со странами ближнего зарубежья составило 73 тыс. человек, а к 2013 г. показатель вырос в четыре раза — 268 тыс. человек. Более 2/3 мигрантов, въехавших в Россию, составили выходцы из Узбекистана, Украины и Казахстана (рисунок 1).

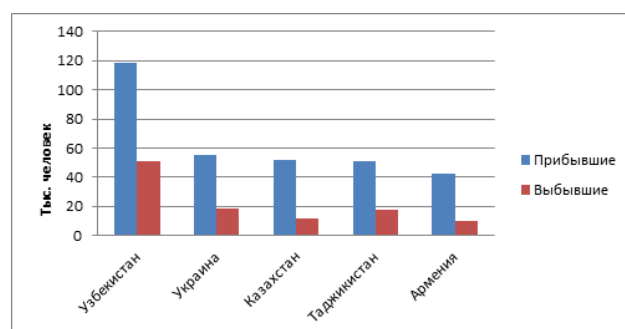

Рисунок 1 – Международная миграция по странам, 2014 г.

В этническом составе мигрантов в Россию из стран ближнего зарубежья преобладают русские, хотя их доля постепенно сокращается. Из государств Закавказья, Молдавии, Таджикистана в Россию приезжают преимущественно представители коренных этносов [1].

В географии выезда мигрантов из России выделяются три основных направления — Узбекистан, Украина, Таджикистан. На их долю приходится 4/5 всех выезжающих из Российской Федерации в страны ближнего зарубежья. Безусловно такая ситуация является примером рабочей миграции.

Аналогичная ситуация сложилась с рядом стран дальнего зарубежья. В целом эмиграция из России в страны дальнего зарубежья за последнее десятилетие сократилась с 42 тыс. в 2004 г. до 38 тыс. человек в 2014 г. Из диаграммы (рисунок 2) видно, что Китай и Германия имеют практически одинаковые показатели прибывших и выбывших, что говорит о преобладании рабочей миграции между Россией и этими странами. Вместе с Грузией на эти страны приходится более 30% всех эмигрантов в страны дальнего зарубежья. Эти же страны являются поставщиками мигрантов на территорию России. Максимальный миграционный прирост обеспечивает Грузия — более 6 тыс. человек.

Большая часть постоянных и временных мигрантов, переезжающих из региона в регион (из села в город и обратно) или из страны в страну, относится к трудоспособному населению [2].

Территория России достаточно привлекательна для мигрантов из менее развитых стран СНГ, Азии и Африки. Многие иммигранты рассматривают российскую территорию как «перевалочный пункт» для дальнейшей миграции в экономически развитые страны Запада.

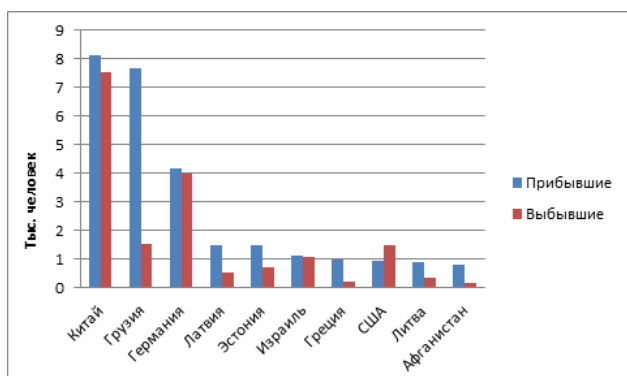

Рисунок 2 – Международная миграция по странам, 2014 г.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1 Главным направлением межрегиональных миграций в России стало движение с севера и востока страны (Северо-Кавказский, Поволжский, Сибирский, Дальневосточный ФО) на юг и запад (Центральный, Северо-Западный, Южный, Уральский федеральные округа). 2 Наиболее заметным центром притяжения мигрантов из всех регионов страны является Москва, также Санкт-Петербург, некоторые области Центрального и Центрально-Черноземного районов, Поволжья; регионы равнинного Предкавказья, Новосибирская область. 3 Среди внешних миграционных связей на страны СНГ приходится свыше 4/5 миграционного обмена РФ с зарубежными странами, причем 2/3 мигрантов, въехавших в Россию, составили выходцы из Узбекистана, Украины и Казахстана. 4 Выезд мигрантов из России в основном направлен в Узбекистан, Украину, Таджикистан, что составляет 4/5 всех выезжающих из РФ в страны ближнего зарубежья. 5 Среди стран дальнего зарубежья наиболее интенсивный миграционный обмен приходится на Китай, Германию и Грузию.

Список источников и литературы

- 1 Коков В. Как управлять миграцией в России // Экономист. 2002. № 2. С. 75.
- 2 Плюсецкий Е. Л. Трактровка понятия «миграция». URL: <http://geo.1september.ru/2003/37/4.htm>
- 3 Федотова М. Ф., Шойко И. С. Информационно-аналитическое управление Аппарата Московской городской Думы. Современная миграционная политика Российской Федерации // Право и безопасность. 2010. № 2 (35).
- 4 Щитова Н. А., Белозеров В. С., Соловьев И. А. Опыт регионального исследования адаптационно-интеграционных стратегий иностранных мигрантов в Ставропольском крае // Региональные исследования. 2014. №3(45).

А.С. Аксенов, Е.Э. Гаврилов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ЖИЛИЩА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Этнографические особенности народов севера являются достаточно интересными для их комплексного изучения. Традиционное жилище занимает в данном случае особое место.

На профильной площадке «Урал Арктический» в рамках форума «Утро» удалось поучаствовать в очень интересном действии, а именно в строительстве национального дома ненцев [1]. Данное сооружение называется чум и строится из 40 жердей длиной около 5-6 метров. При сложении палок чум принимает сфероидную форму, окутывающую землю. Далее конус обтягивается

брезентом, в результате чего получается летний чум.

Для строительства зимнего чума нужно от 65 до 75 шкур оленей, чтобы внутри было тепло. По завершении строительства внутри чума устанавливается очаг для обогрева. На этом очаге можно готовить пищу и просто греться возле него. Дым, идущий от огня, остаётся в чуме и там тяжело дышать, но для ненцев это привычно. Наверху у чума есть отверстие, оно соответствует местоположению солнца днём и месяца ночью. На полу чума выкладываются шкуры оленей, для того чтобы было не холодно спать.

Рисунок 1 – Строительство чума

Для строительства данного чума нам потребовалась около 3 часов, в строительстве принимали участие 30 человек. В ходе строительства было обозначено, что для возведения чума достаточно 2 человек и получаса. Даже в холодную погоду и сильную вьюгу у коренных народов полярного Урала это не займёт много времени.

В данном доме кочевых народов может жить до 3-4 семей и олень, который выполняет роль домашнего животного. Такого оленя называют «авкой». Чаще всего это олененок, потерявший мать. Хозяйки выкармливают его молоком и хлебом, поэтому он привыкает к людям и спокойно берёт лакомства с рук.

Центральной осью чума служит шест, который ненцы считают священным и называют «симза». В чуме есть определённое расположение спящих. Дети лежат рядом с родителями. Дальше от симзы укладывались неженатые старшие сыновья, далее — старики и другие члены семьи, а также гости.

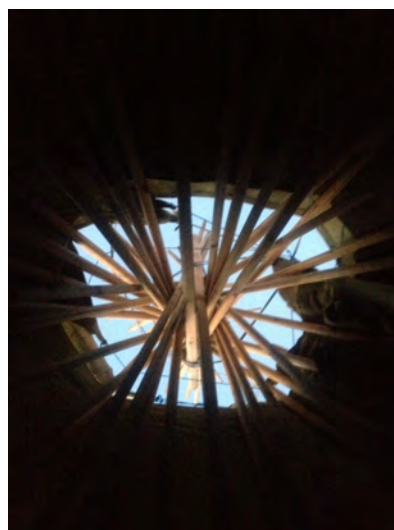

Рисунок 2 – Симза

Когда чум был построен, площадка приняла решение, что необходимо провести в нём целую ночь, чтобы проникнуться культурой и духом народов севера. Всего собралось около 15 человек для ночёвки в данном сооружении, но в итоге там оставалось ещё очень много места. Казалось, что может поместиться ещё 5-7 человек.

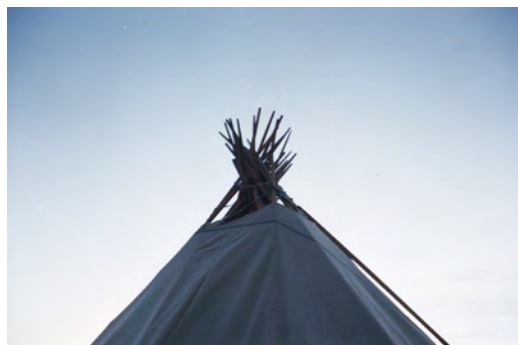

Рисунок 3 – Верхушка чума

Чум является традиционным жилищем ненцев и других северных народов, обладает большой устойчивостью к воздействию сильных ветров и метелей.

Список источников и литературы

1 Как устроен чум. URL: http://kruggolikova.ru/kak_ustroen_chum.html (дата обращения: 29.09.2016).

Л.Е. Анчугова, А.А. Логинова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Курганская область является индустриально-аграрной областью. Для экономики области большое значение имеет сельское хозяйство. В его структуре ведущие позиции занимает растениеводство, деятельность которого базируется на использовании плодородия почв, природно-климатических условий, обеспеченности водными ресурсами, различий в наборе культур внутри области.

Наша область расположена на юго-западной окраине Западно-Сибирской низменности. Рельеф территории равнинный, со слабым наклоном на северо-восток. Большая часть территории области расположена в бассейнах Тобола, Исети, Миасса [1]. Таким образом, повсеместная выраженность равнинного рельефа благоприятно сказывается на развитии АПК и выращивании сельскохозяйственных культур, а также на формировании комплексных массивов почв.

Основными особенностями климата области являются холодная, продолжительная, малоснежная с частыми метелями зима, короткое, но жаркое лето, с периодически повторяющимися засухами. Для получения устойчивых урожаев нужно, чтобы они были обеспечены необходимым количеством тепла. Недобор тепла и недостаток влаги некоторых районов области сужают набор сельскохозяйственных культур и диктуют подбор более скороспелых сортов. В северной части Курганской области только раннеспелые и среднеспелые сорта обеспечены теплом для созревания.

Обеспеченность Курганской области теплом и

влажностью, наличие больших площадей черноземных почв являются благоприятными факторами для развития сельскохозяйственного производства, в том числе для выращивания озимых и яровых зерновых культур, овощей, картофеля, ранних гибридов кукурузы по зерновой технологии.

Курганская область – хорошо освоенная в сельскохозяйственном отношении территория. Сельское хозяйство – вторая по значимости отрасль экономики области. На долю агропромышленного комплекса в валовом региональном продукте в период с 2000 по 2014 гг. приходилось 14-15,5%. Данный показатель был ниже 10% в 2010 и 2012 годах по причине засухи. В 2014 году по производству зерна на душу населения Курганская область занимала 13 место в России, овощей – 8 место, молока – 11 место, картофеля – 16 место, мяса – 35 место. На 2015 год по объему производства зерна Курганская область заняла первое место в Уральском федеральном округе, в расчете на душу населения – 7-е место в России [2]. На одного жителя области приходится по 2,6 га пашни. В то время как для России обеспеченность пашней на душу населения в настоящее время достигает 0,85 га.

В структуре сельского хозяйства Курганской области растениеводство традиционно преобладает над животноводством, за исключением тех лет, когда аномальные природные условия повлияли на снижение объемов производства в растениеводстве. Развитие растениеводства области зависит от многих факторов: природно-климатических, социально-экономических, институциональных и др.

На 2014 год общая посевная площадь полей в Курганской области составила 1411,4 тыс. га. По отношению к 2000 году общая площадь пахотных земель сократилась на 15%. При этом 62,7% всех пахотных земель находится в собственности сельскохозяйственных организаций. Наибольшие посевные площади заняты зерновыми и зернобобовыми культурами – 82%, кормовые культуры занимают 11,7% и на технические культуры приходится 4% посевов. За период с 2000 по 2014 гг. произошло увеличение площадей посевов зерновых, технических культур и овощей, а посевы кормовых и картофеля сократились [4].

Выращивание зерновых и зернобобовых культур является основным направлением развития растениеводства Курганской области. Пшеница яровая и ячмень – это основные сельскохозяйственные культуры. Кроме того, в Курганской области выращивают озимую пшеницу, рожь, кукурузу, овёс, тритикале (амфидиплоид ржи и пшеницы), гречиху.

По валовому сбору зерна в Уральском федеральном округе в последние годы наша область занимает второе место, уступая Тюменской области. Валовой сбор зерна в Курганской области в 2014 году превысил 1267,2 тыс.т. Валовой сбор яровой пшеницы превосходит все остальные сельскохозяйственные культуры, на втором месте находится ячмень. Показатели сбора озимой пшеницы, овса, кукурузы и зернобобовых в последние годы незначительно снижаются. По валовому сбору зерновых культур выделяются Шадринский, Щучанский, Юргамышский, Мокроусовский, Макушинский, Далматовский районы области.

Важнейшим показателем развития растениеводства является урожайность зерновых культур. Данный показатель имеет значительные колебания по годам в разных районах области. В 2014 году наибольшая урожайность (более 15 ц/га) зафиксирована в Половинском, Мокроусовском, Частоозерском,

Куртамышском, Звериноголовском, Мишкинском, Щучанском, Катайском, Шадринском, Шатровском и Кетовском районах. Значительная разница этого показателя вызвана, прежде всего, погодными условиями. Наибольшую урожайность имеют сельскохозяйственные организации (15,8ц/га), крестьянские хозяйства и ИП (14,48ц/га), а в хозяйствах населения этот показатель значительно меньше (10,88ц/га) [4].

Почвенно-климатические условия влияют не только на урожайность, но и на качество зерна. Так, в юго-восточных и северо-восточных районах Курганской области с их меньшей суммой осадков, большим количеством тепла выращивают зерно с более высоким качеством. На северо-западе, в лучших условиях увлажнения, растения формируют хорошую вегетативную массу и сборы зерна более высокие, но зерно не достаточно обогащено белковыми веществами.

Из овощных культур, выращиваемых в Курганской области, ведущее место занимает картофель. За период с 2000 по 2014 гг. площадь земель под картофелем в области постоянно снижается. В Курганской области традиционно, как и в России, основные посевы картофеля находятся в хозяйствах населения – 82,8%, 9,2% – в сельскохозяйственных организациях и 8% – в крестьянских хозяйствах и ИП. Урожайность картофеля за исследуемый период изменялась с 78 ц/га до 146 ц/га, имея минимальные показатели в засушливые 2010 и 2012 гг. Как правило, самые высокие показатели урожайности фиксируют в Половинском, Кетовском, Катайском, Далматовском, Каргапольском, Шатровском, Мокроусовском районах [4].

Для развития растениеводства огромное значение имеют не только природные, но экономические факторы. Одним из них является состояние сельхозтехники.

Общий парк сельскохозяйственных машин в сельхозорганизациях Курганской области имеет устойчивую тенденцию к снижению. За последний год количество тракторов уменьшилось на 12,6%, зерноуборочных и кормовых комбайнов – на 14,3 % и 13,1%. Уменьшилось также количество навесных орудий (плугов, борон, культиваторов, сеялок и др.). Коэффициент обновления машинотракторного парка составляет в среднем от 0,7% до 5,4% в зависимости от вида техники. Коэффициент ликвидации находится в пределах от 4,5% до 12,8%. Нагрузка на один зерноуборочный комбайн по районам Курганской области в 2014 году по сравнению с 2000 годом в целом снизилась и составила в среднем 494 гектара посевов зерновых культур. В России на 2014 г. этот показатель составлял 290 гектаров [5].

Внесение удобрений является важным условием поднятия плодородия почвы, следовательно, и повышения урожайности возделываемых культур. В 2014 году под сельскохозяйственные культуры в сельскохозяйственных организациях Курганской области было внесено 17,8 кг действующего вещества удобрений на 1 гектар посева. Это меньше среднероссийского показателя (40 кг) более чем наполовину. Наибольшее количество внесенных удобрений зафиксировано в Мишкинском, Кетовском, Половинском, Щучанском и Катайском районах, при этом наблюдается общее сокращение внесенных минеральных удобрений по области.

В целом развитие растениеводства в Курганской области сдерживают следующие проблемы: неустойчивые климатические условия; значительные колебания в доходности от реализации продукции растениеводства; неэффективное использование земель сельскохозяйственного назначения, нерациональная структура посевов, снижение плодородия почв, малые объемы застра-

хованных посевных площадей сельскохозяйственных культур; высокая нагрузка на сельскохозяйственную технику, большой ее физический и моральный износ; недостаток мощностей по первичной обработке и хранению растениеводческой продукции. Основными причинами существующих проблем в развитии агропромышленного комплекса Курганской области являются: неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства; низкий уровень инвестиционной и инновационной привлекательности при производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия; низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных средств; слабое государственное регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, материально-технических и энергетических ресурсов; финансовая неустойчивость сельского хозяйства [3]. Только комплексное решение этих проблем на государственном уровне позволит отрасли стабильно развиваться.

Список источников и литературы

- 1 География Курганской области / под ред. О.Г. Завьяловой. Курган, 1993.
- 2 Министерство сельского хозяйства РФ. URL: <http://www.mcsx.ru/>
- 3 Первая всероссийская группа компаний по специализированному снабжению агропромышленного сектора URL: http://regionagrosnab.com/filialy/region_kurganskaya/
- 4 РОССТАТ. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курганской области (Курганстат). URL: kurganstat.gks.ru
- 5 Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Курганской области : стат. сб. Курганстат. Курган, 2015.

О.В. Аршевская, С.В. Аршевский, Н.А. Томрачева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ОЦЕНКА МЕТЕОТРОПНЫХ РЕАКЦИЙ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРГАНА

В настоящее время выявлена зависимость между изменением метеорологических условий и состоянием здоровья организма человека. Ответная реакция организма на данные изменения получила название «метеотропная реакция». Установлена связь между резкими перепадами различных элементов погоды (температуры, атмосферного давления, влажности воздуха, скорости ветра) и ответными реакциями со стороны нервной, сердечно-сосудистой и других систем организма [2; 3; 4; 5].

Курганская область находится в зоне континентального климата с продолжительной суровой зимой с частыми метелями и сравнительно теплым, сухим и коротким летом [1]. Контрастные смены погоды способствуют более частому проявлению метеотропных реакций.

В ходе выполнения работы нами было проведено социологическое исследование методом анкетирования.

В исследовании участвовало 79 человек (39 мужчин и 40 женщин в возрасте от 20 до 55 лет). Первый блок вопросов дает представление о влиянии погоды на человека, о наличии первых симптомов метеопатии. Второй блок вопросов дает представление о наличии хронических заболеваний у респондентов. Третий блок показывает характер влияния отдельных компонентов погоды на людей.

Примерно 45% респондентов ответило положи-

тельно на вопрос первого блока о наличии ухудшения самочувствия в связи с переменной погоды. Среди первых симптомов метеопатии более 50% респондентов отмечают у себя усталость, примерно 30% отмечают тяжесть в голове, скачки давления, снижение памяти, беспокойство и тревогу, 22% замечают у себя головокружения, повышенную потливость, нарушение сна, около 13% указывают на озноб и учащенное сердцебиение. Женщины более чувствительны к изменению погоды, чем мужчины. Из опрошенных респондентов 21% женщин и 12% мужчин испытывают тяжесть в голове, 22% женщин при изменении погоды ощущают головокружение, мужчины же не отмечают у себя такого состояния, 24% женщин и 6% мужчин наблюдают у себя скачки артериального давления, 13% женщин и 1% мужчин из первых симптомов метеопатии отмечают у себя сердцебиение и озноб, усталость ощущают 35% женщин и 19% мужчин, 23% женщин и 5% мужчин замечают у себя снижение памяти и внимания, 22% женщин и 6% мужчин ощущают беспокойство, тревогу и бессоницу. В отличие от мужчин, 15% опрошенных женщин испытывают сонливость.

В периоды изменения погоды 26% респондентов отмечают нарушения в деятельности сердечно-сосудистой системы, при этом они замечают у себя такие состояния, как сдавливания в груди, скачки давления и головокружение; 24% отмечают нарушения в костно-мышечной системе, сопровождающиеся болями в мышцах и суставах; 15% замечают отклонения в деятельности нервной системы, при этом они испытывают перепады настроения, депрессию, бессонницу, тревогу, головные боли, у 8% респондентов обостряются заболевания органов пищеварения и у 5% – органов дыхания.

Свои болезненные состояния и ухудшения самочувствия 60% респондентов связывают с перепадами атмосферного давления, 40% – с пасмурной и дождливой погодой, 20% – с резким потеплением, 17% – с наступлением ясной солнечной погоды, 14% – с резким похолоданием, 11% – с переездом в другую местность, 9% – с изменением фаз луны и 6% – с приближением грозы.

На основе всех ответов мы можем сделать вывод, что большинство опрошенных ощущают на себе влияние погоды. Причиной метеотропных реакций у людей может служить наличие прогрессирующих дизадаптивных и паталогических расстройств в организме. В периоды изменения погоды большинство респондентов замечают отклонения в деятельности сердечно-сосудистой системы, костно-мышечной и нервной.

Список источников и литературы

- 1 *Агроклиматические ресурсы Курганской области*. Л. : Гидрометеиздат, 1977.
- 2 Григорьев И. И., Григорьев А. И., Григорьев К. И. *Погода и организм человека // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 1998. №5.
- 3 Исаев А. А. *Экологическая климатология*. М. : Научный мир. 2001.
- 4 Русанов В. И. *Методы исследования климата для медицинских целей*. Томск : Изд-во Томского университета, 1973.
- 5 Хаснулин В. И. *Кардиометеопатия на Севере*. Новосибирск : РАМН, 2000.

Г.Н. Кунгурцева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Концепция социального развития появилась в середине XX века. В ней главным фактором прогресса, экономического роста является человек, уровень развития человеческого капитала. Длительное время считалось, что экономический рост обеспечивается за счет развития производственной сферы, накопления материальных благ, материального обогащения. В последнее время уровень благосостояния стран все чаще оценивается не по экономическим показателям (ВВП и другие), а по уровню социального развития. Социальное развитие понимается как изменение благосостояния, структуры потребностей (расширение человеческого выбора) и форм жизнедеятельности населения в меняющейся социальной и экономической среде. Социальное развитие определяется различными показателями и индексами, но наиболее распространенным является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) [1]. Ю Страны с высоким ИРЧП имеют и высокий уровень экономического развития.

Курганская область по ИРЧП в 2012 году находилась на 51 месте в рейтинге субъектов, ее индекс составлял 0,809, но по сравнению с 2000 годом, когда ИРЧП был равен 0,715 и область занимала 70 место, наблюдается значительный рост. Это произошло в основном за счет повышения индекса доходов. Среди субъектов УрФО Курганская область по ИРЧП занимает последнее место со значительным отрывом. Такое положение области стало возможным благодаря очень низкому индексу доходов по сравнению с другими субъектами. Зато индекс образования выше среднероссийского – 0,932 и самый высокий среди субъектов УрФО. Индекс долголетия незначительно отличается от среднероссийского.

Во всех районах Курганской области наблюдается увеличение ИРЧП по сравнению с 2003 годом. Повышение произошло в основном за счет роста доходов населения и незначительного повышения индекса долголетия. Самые высокие показатели ИРЧП в городах Кургане и Шадринске, а также в Кетовском районе, что объясняется более развитым здравоохранением, образованием, более высокими доходами населения по сравнению с районами области.

Индекс развития человеческого потенциала имеет определенные недостатки и поэтому учитывает далеко не все аспекты социального развития. Мы предлагаем оценивать социальное развитие Курганской области на основе комплексного использования ИРЧП и индексов развития отраслей социальной сферы, которые в наибольшей степени, на наш взгляд, оказывают влияние на формирование человеческого капитала: образования, здравоохранения, науки, культуры, религии. Нами был отобран ряд показателей из выделенных отраслей и рассчитаны 5 индексов по районам Курганской области. Индексы рассчитывались по формуле $W(y) = (y - y_{\min}) / (y_{\max} - y_{\min})$, где y – значение данного показателя для муниципального образования в целом, $y_{\min}$ – минимальное значение показателя, $y_{\max}$ – максимальное значение показателя.

В результате объединения ИРЧП и индексов раз-

вития отраслей социальной сферы мы получили интегральный индекс социального развития, который, на наш взгляд, наиболее полно отражает реальную картину.

В результате районы в зависимости от уровня социального развития были разделены на три группы. К первой группе с относительно высоким уровнем социального развития относятся города Курган и Шадринск. Это два крупнейших города Курганской области, где сосредоточены основные объекты здравоохранения, образования, науки, культуры и наиболее высокий уровень жизни. По сравнению с районами здесь высокая обеспеченность больничными койками, врачами, местами детей в дневных общеобразовательных учреждениях, наибольшая численность студентов всех учебных заведений, высокий ИРЧП, но и показатели заболеваемости достаточно высокие, особенно по алкоголизму, туберкулезу, наркомании, СПИДу.

Ко второй группе (средний уровень социального развития) отнесены Сафакулевский, Щучанский, Далматовский, Шатровский, Шумихинский, Мишкинский, Юргамышский, Кетовский, Целинный, Половинский, Лебяжьевский, Мокроусовский, Частоозерский, Петуховский, Макушинский районы. Среди них выделяются Сафакулевский и Щучанский районы с более высокими показателями за счет очень низкой заболеваемости населения. В остальных районах достаточно

высокий уровень заболеваемости, низкая обеспеченность врачами, больничными койками и образовательными учреждениями.

К третьей группе (слабый уровень социального развития), относятся Шатровский, Альменевский, Катайский, Шадринский, Каргапольский, Белозерский, Куртамышский, Звериноголовский, Притобольный, Варгашинский районы. Для этих районов характерна высокая заболеваемость алкоголизмом, туберкулезом, и низкие показатели развития здравоохранения, образования, культуры.

Таким образом, из 26 административных единиц Курганской области только два города, Курган и Шадринск, имеют относительно высокий уровень социального развития, который обеспечивается концентрацией в этих городах объектов здравоохранения, образования, культуры, науки. Зато уровень заболеваемости, особенно алкоголизмом, СПИДом, наркоманией, самый высокий. Большинство административных единиц, 15 районов, имеет средний уровень социального развития. И 9 районов имеют низкий уровень социального развития с высоким уровнем заболеваемости и низким уровнем развития отраслей социальной сферы. Таким образом, большая часть территории Курганской области имеет средний и низкий уровень социального развития. Это негативно сказывается и на уровне экономического развития области.

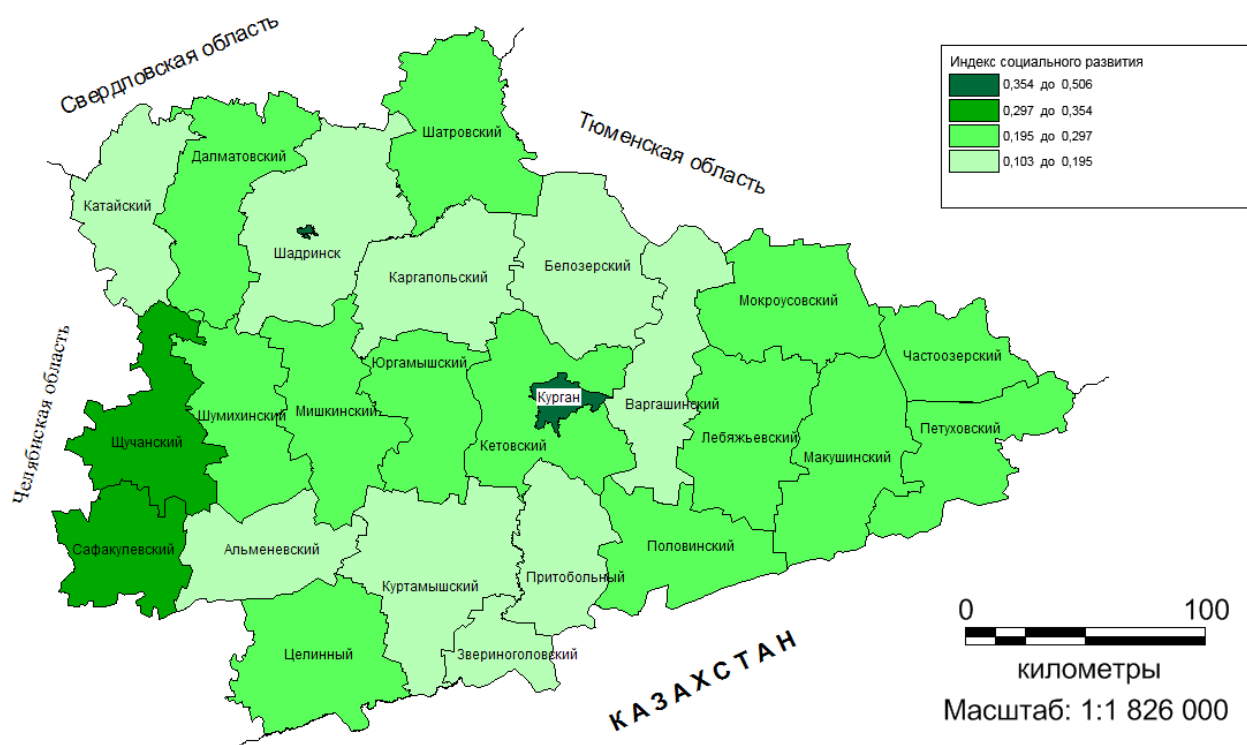

Рисунок 1 – Уровень социального развития по Курганской области, 2012 г.

Список источников и литературы

- 1 Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М. : Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
- 2 Паспорт Курганской области № 13 : стат. сб. Кургастат. Курган, 2013. 132 с.
- 3 Социальная сфера Курганской области. URL: <http://kurganstat.gks.ru/>

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Полевые методы являются основным инструментом проведения географических исследований. Проектная деятельность остается важнейшим направлением в реализации современной концепции российского образования, в том числе и новой концепции преподавания географии, предложенной к обсуждению на Втором всероссийском съезде учителей географии в ноябре 2016 года.

Цели и задачи созданного по инициативе Курганского отделения Русского географического общества на базе шадринского Лицея № 1 в мае 2013 года Молодежного экспедиционного исследовательского центра имени К.Д. Носилова в полной мере соответствуют современным требованиям, предъявляемым к результатам педагогической деятельности. Это, прежде всего, развитие способности учащихся к самостоятельному решению возникающих проблем, развитие навыков деятельности в коллективе, развитие индивидуальных качеств учащегося.

Основными задачами Молодежного экспедиционного исследовательского центра имени К.Д. Носилова, закрепленными в Положении, утвержденном 10 мая 2013 года, являются:

- изучение и распространение знаний о деятельности Константина Дмитриевича Носилова и других знаменитых представителей Шадринского края;
- совершенствование и оптимизация образовательного процесса в лицее в области наук о Земле и смежных научных направлениях (геологии, географии, геоэкологии, гидрологии, картографии);
- организация проведения комплексных краеведческих полевых экспедиций лицеистов на территории Шадринского района, Курганской области, Уральского федерального округа, регионов Российской Федерации;
- проведение и участие в культурно-образовательных мероприятиях (выставках, заседаниях «круглых столов», конференциях, конкурсах, встречах с представителями различных научных центров Российской Федерации и зарубежных стран) в целях популяризации и распространения краеведческих и естественно-научных знаний.

Молодежный экспедиционный исследовательский центр имени К.Д. Носилова на протяжении трех лет своего существования продолжает следовать поставленным целям. Уже в 2013 году работа Центра стала строиться в соответствии с программой реализации экспедиционных и исследовательских проектов.

Первым из них стал проект «Детская экспедиция "По Приисетью"». Проект разрабатывался с 2013 года, основной его целью было исследование реки Исети от ее истока в Свердловской области до устья в Тюменской области. Задачи: сбор информации о реке Исети, изучение экологического состояния реки и ее долины, изучение природного, культурного и исторического наследия, связанного с рекой Исетью.

Реализация проекта была рассчитана на несколько лет. Параллельно разрабатывалась программа факультативного курса «Детская экспедиция "По Приисетью"»,

рассчитанная на работу со школьниками 6 – 10 классов.

Осенью 2013 года проект удостоился приза Неправительственного фонда имени В.И. Вернадского. По итогам грантового конкурса Русского географического общества 2013 года был одобрен экспертным советом РГО. К реализации проекта Молодежный экспедиционный исследовательский центр имени К.Д. Носилова приступил осенью 2014 года.

Грант Русского географического общества позволил реализовать экспедиционную часть проекта летом 2015 года. Детская экспедиция была разбита на четыре этапа: исток Исети, верховья Исети, среднее течение Исети, устье Исети. Участниками экспедиций стали 15 лицеистов. Общая протяженность автомобильных маршрутов превысила 2000 километров, а протяженность пеших маршрутов составила около 70 километров. Информационная поддержка проекта заключалась в серии публикаций в средствах массовой информации и телепередач, публикации отчетов на сайте МКОУ «Лицей №1» и на странице Курганского отделения Русского географического общества. Итогом экспедиционного проекта стали школьные исследовательские работы, успешно представлявшиеся их авторами на научно-практических конференциях разного уровня.

Не менее результативным стал проект «Детская экспедиция "Исетская магистраль"» разрабатывавшийся в 2014 году. Целью проекта стала реконструкция пути, соединявшего Приуралье и Зауралье на протяжении тысячелетий, в период русской экспансии на Урал получившего название «Старая казанская дорога».

Проект «Детская экспедиция "Исетская магистраль"» так же был удостоен гранта Русского географического общества. К реализации проекта приступили осенью 2015 года. Экспедиционная часть проекта была реализована весной и летом 2016 года. Общая протяженность автомобильных маршрутов составила более 3000 километров, протяженность пеших маршрутов превысила 50 километров. В проекте приняли участие более 20 учащихся лицея и студенты Шадринского государственного педагогического университета. Были исследованы многочисленные археологические памятники, учащиеся посетили ведущие археологические экспозиции Курганской, Свердловской, Челябинской, Тюменской областей и Республики Башкортостан. Итоги экспедиции были представлены в ряде очерков, опубликованных в региональных СМИ, на сайте Курганского отделения Русского географического общества и МКОУ «Лицей № 1». В Шадринском краеведческом музее имени В.П. Бирюкова состоялось открытие фотовыставки, посвященной экспедиции.

В 2014 году был разработан экспедиционный проект «Черта города». Целью данного проекта стало исследование границы Шадринского городского округа. Протяженность маршрута составила более 130 километров. Походы по программе проекта начались с января 2016 года. На разных этапах экспедиции ее участники столкнулись с серьезными препятствиями – от глубокого снежного покрова, бездорожья и тумана до высокой клещевой опасности. Маршрут проходил при помощи GPS-навигатора. Подготовка экспедиции потребовала глубокой проработки маршрута, в том числе и с применением информационных технологий. В результате реализации проекта удалось выявить ряд несанкционированных свалок, порубки леса, карьеры по добыче строительного песка, растущие овраги и др. Проект пока на стадии реализации. Реализуется он без привлечения дополнительных материальных ресурсов.

В преддверье Года экологии Молодежный экспедиционный исследовательский центр имени К.Д. Носилова продолжит изучение родного края, в том числе и по программе проекта «Детская экспедиция "По Приисетью"». Будут организованы экологические акции на территории памятников природы и заказников.

Ждет своей реализации экспедиционный проект «Шадринский заказник». В настоящее время разрабатываются маршруты пеших походов, программа посильных школьникам исследований на территории, предлагаемой в качестве новой особо охраняемой территории Курганской области «Заказник "Шадринский"».

Организация работы в форме детских экспедиционных проектов позволила вовлечь в краеведческую и туристскую деятельность значительное число лицеев. Увеличилось число и качество школьных исследовательских работ краеведческой направленности. Высок и воспитательный потенциал подобных проектов. Школьники формируют навыки взаимодействия в неформальной и иногда непредсказуемой ситуации.

В условиях перехода на новые стандарты образования экспедиционный проект может стать одной из действенных форм внеклассной работы по географии и географическому краеведению.

Н.А. Неумывакина, Р.Н. Шевяков
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

В настоящее время в неблагоприятных условиях развития медико-демографических процессов возрастает актуальность изучения состояния здоровья населения.

Здоровье населения – понятие многогранное и сложное, поэтому его определение авторами несколько различается.

По уставу Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье — это не отсутствие болезни как таковой или физических недостатков, а состояние полного физического, душевного и социального благополучия». В медико-санитарной статистике ВОЗ под здоровьем на индивидуальном уровне понимается отсутствие выявленных расстройств и заболеваний, а на популяционном – процесс снижения уровня смертности, заболеваемости и инвалидности [6].

Здоровье населения – основное свойство человеческой общности, ее естественное состояние, отражающее индивидуальные приспособительные реакции каждого индивидуума и способность всей общности наиболее эффективно осуществлять свои социальные и биологические функции в определенных условиях конкретного региона [1].

В терминологическом ювенологическом словаре данное понятие раскрывается как медико-демографическая и социальная категория, отражающая физическое, психическое, социальное благополучие людей, осуществляющих свою жизнедеятельность в рамках определенных социальных общностей на конкретной территории [5].

В энциклопедии социологии здоровье трактуется как характеристика состояния здоровья членов социальной общности, измеряемая комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития [4].

В словаре терминов МЧС здоровье населения определяется статистически и характеризуется комплексом социально-демографических показателей: рождаемость, смертность, средняя продолжительность жизни, заболеваемость, травматизм, уровень физического развития и др. [3].

Во всех источниках в определении здоровья населения есть единые положения: здоровье населения – это комплексное понятие, характеризующее оптимальное состояние жизнедеятельности человека и являющееся показателем благополучия социума. При этом состояние здоровья может изучаться на разных уровнях – индивидуальном, групповом, региональном, общественном.

В медико-географических и медико-социальных исследованиях выделяют несколько групп показателей регионального здоровья населения. Прежде всего, это медико-демографические показатели – рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни. Важнейшее значение имеют показатели заболеваемости, включающие структуру заболеваемости всего населения и возрастных групп, уровень заболеваемости и болезненности в целом, а также по отдельным видам заболеваний. Третью группу составляют показатели инвалидности и физического развития.

Для количественной оценки состояния здоровья населения региона и его частей разработаны алгоритмы стандартизации отдельных его показателей и классификации с помощью аппарата математической статистики.

Одна из таких методик предложена С.М. Малхазовой и заключается в выявлении территорий с различной степенью благоприятности по медико-географической ситуации с помощью интегральных оценочных характеристик. Для анализа использован набор параметров из основных групп показателей состояния здоровья населения в рамках административно-территориальных единиц [2].

Для сопоставимости все исходные показатели нормируются по формуле:

$$\bar{x}_{ij} = \frac{|x_{ij} - x_{ij}^o|}{\max / \min |x_j - x_j^o|}, \quad (1)$$

$i=1,2,3...n; j=1,2,3...m$

где $\bar{x}_{ij}$ – нормированные исходные показатели; x_{ij}^o – наихудшие значения по каждому показателю с точки зрения состояния здоровья населения; $\max / \min$ – наиболее отличающиеся от x значения показателей; n – число анализируемых территориальных единиц; m – число показателей.

Путем сравнения показателей всех рассматриваемых территориальных единиц с условной, характеризующей наихудшими нулевыми значениями, проводится ранжирование этих единиц по уровню здоровья [2].

Ранжировка осуществляется с использованием евклидовых расстояний как меры близости по формуле:

$$\bar{e} = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - x_o)^2}, \quad (2)$$

где i – показатели состояния здоровья, что обеспечивает их вариацию от 0 до 1 и дает возможность сравнить с другими вариантами расчета. Следует отметить, что опробование других мер сходства вместо евклидовых расстояний не дает более достоверно интерпретируемых результатов [2].

Последующее картографирование результатов в виде картограмм с использованием сетки административно-территориального деления позволит наглядно отобразить территориальные различия в уровне здоровья.

С помощью данной методики для оценки состояния здоровья населения Курганской области формируется матрица исходных данных по 26 административным единицам. Для ранжирования использован набор показателей, состоящий из пятнадцати характеристик, в том числе общая заболеваемость, заболеваемость злокачественными новообразованиями, рождаемость, младенческая смертность, удельный вес беременных, страдающих заболеваниями, предшествовавшими или возникшими во время беременности. По каждому показателю были рассчитаны среднемноголетние значения за период 2004-2013 гг. В итоге было выделено несколько групп районов, различающихся по уровню здоровья. Наиболее благоприятная картина складывается в Кетовском районе, а также в Шумихинском, Сафакулевском, Целинном и Частоозерском, значения уровня здоровья в которых в целом равны средним по России. Учитывая исследования, следует отметить, что данная совокупность показателей характеризует пониженный уровень здоровья населения. Наиболее тревожная картина в Мишкинском, Варгашином районе и в городе Кургане с крайне низким уровнем здоровья.

Список источников и литературы

- 1 Гражданская защита. Понятийно-терминологический словарь / под ред. Ю. Л. Воробьева. М. : Изд-во «Флайст», Информационно-издательский центр «Геополитика», 2001.
- 2 Малхазова С. М. Медико-географический анализ территорий: картографирование, оценка, прогноз. М. : Изд-во Научный мир, 2001.
- 3 Словарь терминов МЧС. URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/terms/item/86783/> (дата обращения: 13.05.2016).
- 4 Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. Минск : Интерпрессервис ; Книжный Дом, 2003. 1312 с.
- 5 Терминологический ювенологический словарь, 2005. URL: <http://voluntary.ru> (дата обращения: 20.05.2016).
- 6 Устав (конституция) ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ. URL: <http://www.who.int/> (дата обращения: 03.04.2016).

И.А. Николаев

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

МАРШРУТЫ ВЫХОДНОГО ДНЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время туристическая отрасль в Курганской области находится не в лучшем положении и на начальной стадии своего развития. Передовые направления поездок в регионе немногочисленны и представляют собой локализованные объекты экологического или паломнического туризма. При этом существует немало других природных и культурных объектов, которые в связи с недостатком информации

остаются малоизвестными и непосещаемыми.

Основная проблема в том, что многие туристические объекты не настолько значимы и уникальны, чтобы заслуживать отдельной поездки, тем более на далекое расстояние. Поэтому задача состоит в разработке маршрутов, соединяя объекты различной значимости и привлекательности в удобную последовательность для посещения.

На данном этапе работы уже сформированы три маршрута в Юргамышском и Куртамышском районах. В разработке маршрута учитывалась удаленность от областного центра, длительность экскурсии, транспортная доступность и качество дорожного покрытия. Так удаленность составляет не более 120 км от Кургана, т.е. не более 1,5 часа, а длительность экскурсии, включая прием пищи, – 5-6 часов. Маршруты ориентированы на широкую аудиторию от школьников 13-14 лет до лиц среднего возраста. Один маршрут уже полностью готов для проведения экскурсии в ближайшее время.

Перспективными районами для дальнейшей разработки маршрутов выходного дня являются близлежащие к областному центру районы – Кетовский, Каргапольский, Мишкинский. В общей сложности на стадии разработки находится около 10 маршрутов.

Среди нерешенных проблем, способствующих снижению туристического спроса, можно отметить крайне низкий уровень организации питания, отсутствие доступной и достоверной информации об объектах, низкий уровень подготовленности туристических объектов для посещения.

Развитие маршрутов выходного дня способствует не только повышению привлекательности местных туристических объектов, снижению оттока потенциальных туристов в другие регионы, но и стимулирует развитие туристической отрасли в конкретных районах. Это свою очередь влияет на экономическое благополучие и увеличение занятости местного населения.

Е.Л. Рахманов

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Учитывая особенности туристско-рекреационного потенциала территории Курганской области, можно обозначить несколько ключевых направлений регионального туризма. Это создает определенные предпосылки к устойчивому развитию региона, укреплению его внутризональных связей. Положительным фактором является и укрепление связей с соседними регионами, решение проблем с занятостью местного населения, создание новых объектов инфраструктуры.

Вместе с тем, необходимо сохранение природных объектов в их первозданности, четкое регулирование туристическими потоками с учетом возможностей территорий и их способности принять растущее число туристов без ущерба для окружающей среды. Антропогенное влияние при этом должно быть сведено к минимуму.

Экономическую специфику территории определяют уже сложившиеся особенности региона. Неравномерное использование имеющихся объектов рекреационного комплекса, ценообразование, качество трудовых ресурсов, работа здравниц и другие не

менее важные факторы оказывают большое влияние на развитие рекреационного комплекса на современном этапе, а также определяют уровень эффективности использования имеющихся ресурсов. Значимым моментом является и планирование, которое наряду с разработкой туристических маршрутов по тем или иным направлениям формирует образ региона.

Играют роль и географические факторы. Удаленность ряда районов, отсутствие современной инфраструктуры, социальные факторы влияют на текущее и будущее развитие регионального туризма. Важную роль играет экологическое состояние территорий, сочетание природных и антропогенных объектов, исторические особенности местности. Вместе с тем, компактность размещения объектов, возможность добраться до них за сравнительно небольшое время, работы по благоустройству территории также являются значимыми для развития рекреационного комплекса региона.

В последние годы, учитывая опыт российских регионов по формированию собственного туристического имиджа, все возрастающую роль играет узнаваемость как отдельных рекреационных объектов, так и региона в целом. При этом важным является именно формирование позитивного образа как наиболее привлекательного, а значит, реклама и продвижение играют сегодня ведущую роль.

Учитывая перечисленные особенности, основными направлениями регионального туризма в Курганской области являются сегодня следующие.

Рекреационное. К числу наиболее популярных территорий, прежде всего, относится озеро Медвежье как один из наиболее узнаваемых объектов. Кроме того, озеро Горькое Звериноголовского района. Объединяющий критерий — имеющаяся санаторно-курортная база (санаторий «Озеро Медвежье», «Сосновая роща») [1].

Познавательное направление. К числу основных географических объектов относится областной центр Курган, Далматово, Шадринск, Куртамыш и др. Познавательных характер носят не только памятники истории и архитектуры, музеи, но и ряд природных, местных объектов на территории Кетовского, Юргамышского, Катайского и многих других районов.

Направление паломнического туризма. В числе основных и наиболее посещаемых объектов — Далматовский монастырь, Чимеево и др. Такие объекты сегодня набирают популярность среди иностранных туристов.

Направление активного отдыха и туризма. Сплавы по рекам Тобол, Исеть. Организация маршрутов выходного дня с посещением озёр, пешие походы [2].

Событийный туризм. Относятся ярмарки, различные фестивали, национальные праздники, соревнования («Мечта о полете», «Дни русской культуры», «Сабантуй» и др.).

Сельский туризм. Относится к числу перспективных направлений.

Авто- и велотуризм. Для этих видов сохраняется возможность комбинированных маршрутов, включающих в себя возможность посещения природных, исторических и иных объектов.

Данный перечень включает в себя лишь базовые, главные направления регионального туризма. При этом позиционирование Курганской области как территории с широкими возможностями для туризма создает основу для будущего развития рекреационного комплекса региона.

Список источников и литературы
1 Курганская область. Туристическая карта-схема. Курган, 2016.
2 Курганская область. Активный и познавательный туризм. Екатеринбург : ИД «ФестХэнд», 2013.

Т.А. Федорова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТХОДОВ

Сложившаяся в Российской Федерации ситуация в области образования, использования, обезвреживания, хранения и захоронения отходов ведет к опасному загрязнению окружающей среды, нерациональному использованию природных ресурсов, значительному экономическому ущербу и представляет реальную угрозу здоровью современных и будущих поколений страны.

Уральский федеральный округ занимает 1-е место в России по объемам накопления отходов и 5-е место по объемам их образования. На территории региона в отвалах и шламохранилищах, на полигонах и несанкционированных свалках накоплено более 15 млрд тонн различных отходов [2].

Одной из самых актуальных и масштабных проблем, связанных с ухудшением качества окружающей среды, является нерациональное, экологически опасное и не всегда организованное обращение с отходами.

Цель данной работы — изучить современное состояние проблемы в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения следующих задач:

1 Осуществить причинно-следственный анализ экологической проблемы отходов.

2 Определить основные направления решения проблемы в сфере обращения с отходами производства и потребления.

В результате исследования был проведен причинно-следственный анализ экологической проблемы отходов и выявлены ее основные категории (рисунок 1). Причинно-следственная диаграмма — инструмент, позволяющий определить наиболее существенные причины (факторы), влияющие на конечный результат.

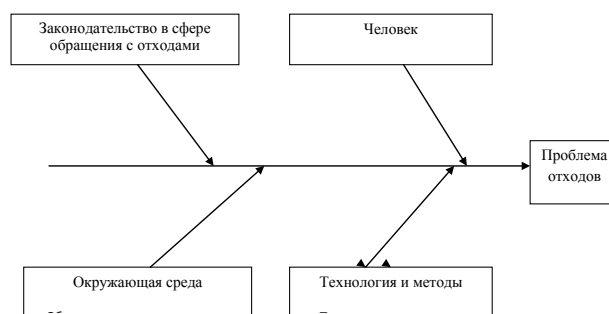

Рисунок 1 – Причинно-следственный анализ экологической проблемы отходов

Согласно диаграмме, можно выделить четыре причинных фактора выдвинутой экологической проблемы отходов.

Первостепенной причиной образования отходов производства и потребления выступает человеческий фактор. Человек в процессе своей жизнедеятельности создает отходы производства и потребления — остатки

сырья, материалов, веществ, изделий, предметов, образовавшиеся в процессе производства продукции, выполнения работ (услуг) и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства [1]. Отходы являются источником загрязнения атмосферного воздуха, подземных и поверхностных вод, почв и растительности. Объем твердых коммунальных отходов зависит от численности населения. Норматив накопления ТКО для России составляет чуть меньше 1 кг/сут. чел. В настоящее время в среднем норма накопления отходов на человека составляет порядка 300-350 кг в год.

Обострению проблемы в сфере обращения с отходами способствует недостаточный уровень экологической подготовки многих руководителей различного звена, в том числе и высшего, и отсутствие у них чувства осознанной ответственности перед потомками. К тому же растет безразличие основной массы населения и нежелание предпринимать активные действия по оздоровлению окружающей природной среды и собственной среды обитания [6].

На сегодняшний день важнейшей задачей современного образованного человека должна быть работа об экологическом состоянии окружающей среды. Экологическое просвещение в сфере обращения с отходами производства и потребления должно осуществляться в целях формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природе. В целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов. Экологическое просвещение, в том числе информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды, осуществляется органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, средствами массовой информации, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность, учреждениями культуры, музеями, библиотеками, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма, иными юридическими лицами [5].

Просвещение в сфере экологии должно осуществляться путем распространения знаний и информации об обращении с отходами в соответствии с действующим природоохранным законодательством.

Второй категорией проблемы является технология и методы. В настоящее время недостаточно малоотходного производства, которое бы улучшило экологию. При малоотходной технологии вредное воздействие на окружающую среду не превышает уровня, допустимого санитарными нормами. Часть сырья превращается в отходы и подвергается длительному хранению или захоронению.

В настоящее время представлено недостаточное количество объектов утилизации и переработки твердых бытовых отходов, отвечающих современным экологическим и санитарно-эпидемиологическим требованиям. Утилизация отходов является сложной и многофакторной экологической, технологической и экономической проблемой. Во всем мире идет активный поиск технологий и оборудования для переработки и утилизации отходов при соблюдении современных требований экологии.

Третьей причиной проблемы «отходы» выступают законодательство в сфере обращения с отходами. Неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами должностными лицами и гражданами влечет за собой дисциплинарную, административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации [3]. Закон «Об отходах производства и потребления» определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую природную среду, а также вовлечения отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья [4]. Федеральный закон является первой попыткой создания специализированной нормативной базы федерального уровня, регламентирующей вопросы обращения с отходами производства и потребления. Основные положения закона только закрепляют ключевые принципы государственной политики в области обращения с отходами и в ряде случаев носят декларативный характер.

Существующая законодательная база не позволяет стимулировать физических и юридических лиц, занятых в сфере обращения с отходами, а также принимать адекватные меры к лицам, наносящим ущерб окружающей среде и здоровью человека несанкционированным размещением отходов. Не отрегулированы положения, касающиеся уточнения уровня опасности отходов, деятельность по обращению с которыми должна подлежать лицензированию.

Для приведения в действие всего механизма работы с отходами необходима разработка и принятие подзаконных актов, которые должны детализировать соответствующие процедуры и операции.

Четвертая причина экологической проблемы – это окружающая среда, в которой происходит размещение отходов. Вывоз отходов на организованные и неорганизованные полигоны, а также стихийные свалки представляют собой эпидемиологическую опасность. Свалка – это серьезный источник загрязнения окружающей среды. Несанкционированные свалки твердых коммунальных отходов сегодня считаются одной из наиболее важных проблем. Именно поэтому борьба со свалками носит перманентный характер и мероприятия, направленные на ликвидацию свалок, проходят регулярно во всех регионах страны. Несанкционированные свалки – это не отведенные для размещения отходов территории. Причинами возникновения свалок являются: 1) низкие нормы накопления ТКО на душу населения, что приводит к необеспеченности территорий достаточным количеством контейнеров, площадок временного размещения ТКО и спецавтотранспорта, объектами утилизации и захоронения отходов; 2) отсутствие финансирования на строительство полигонов ТКО и мусороперерабатывающих предприятий. Объекты размещения отходов эксплуатируются без оформления проектной документации и, соответственно, без лицензии. Кроме того, затраты на переработку отходов значительно выше затрат на захоронение. В результате количество объектов размещения отходов на порядок превосходит количество предприятий по переработке отходов; 3) слабая координация взаимодействия участников процесса обращения с отходами и отсутствие налаженной системы учета и контроля за действиями с отходами; 4) отсутствие налаженной системы сбора, транспортировки и переработки отхода; 5) низкая экологическая культура населения в целом; 6)

несовершенство системы контроля и штрафных санкций за размещение мусора на несанкционированных свалках.

В целом масштабность и многообразие составляющих проблемы требуют создания одного из ведущих направлений экологической безопасности — многоуровневой системы и механизма регулирования в области обращения с отходами.

Изучив причинно-следственный анализ экологической проблемы, можно определить основные направления решения сложившихся проблем в сфере обращения с отходами производства и потребления: повышение эффективности контроля за образованием, размещением и утилизацией отходов; создание единой для города и области системы учета перемещения, сортировки, размещения, утилизации, переработки отходов производства и потребления; совершенствование системы стимулирования управления отходами, в том числе развитие малоотходных производств; совершенствование технологии сбора и вывоза мусора и отходов; наращивание мощностей наиболее эффективных предприятий по переработке вторичного сырья, мусороперерабатывающих заводов, полигонов, мусороперезгрузочных и мусоробрикетующих станций; увеличение количества хорошо обустроенных свалок, реконструкция, ликвидация и последующая их рекультивация.

Таким образом, сложившаяся ситуация в области обращения с отходами сопровождается загрязнением окружающей среды, нерациональным использованием природных ресурсов и создает реальную угрозу здоровью населения страны.

В настоящее время человечество стоит перед жесткой необходимостью реализации безопасного экологического развития в сфере управления отходами производства и потребления. Для этого нужны новые знания об окружающей природной среде, новые технологии и новые нормы поведения.

Список источников и литературы

1 Приказ Минприроды России от 14.08.2013, № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации».

2 Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011, № 1757-р «Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020».

3 Федеральный закон от 29.12.2014, № 458-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления"».

4 Федеральный закон от 24.06.1998 г., №89-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об отходах производства и потребления».

5 Федеральный закон от 10.01.2002, № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды».

6 Экология города : учеб. пособие / под ред. В. В. Денисова. М. : ИКЦ «Март», 2008. 832 с.

В.С. Христоролюбский, Л.В. Христоролюбская
ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», г. Тюмень

ООПТ ГОРОДА – ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛЕВЫХ ПРАКТИК

В Тюменской области создана сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), насчитывающая 98 объектов федерального и регионального значения [1; 4], в том числе 2 государственных природных заказника федерального значения общей площадью 71,4 тыс. га; 36 государственных природных заказни-

ков регионального значения – 797 тыс. га; 59 памятников природы регионального значения – 27,8 тыс. га и полигон экологического мониторинга – 3,7 тыс. га. На начало 2016 года общая площадь ООПТ составляла 899,9 тыс. га, или 5,62% от площади области. Наиболее высокий процент площади ООПТ в Викуловском, Сладковском, Нижнетавдинском районах (11-13%), наименьший (менее 2%) – в Тюменском, Заводоуковском, Абатском районах [2; 4]. Основная часть заказников расположена в междуречьях рек Тобол – Вагай и Вагай – Ишим, памятников природы – в бассейне р. Тобол (прежде всего, в левобережной части). В границах Тюменского городского округа (Центральный административный округ) в качестве особо охраняемых природных территорий на 2016 год занесены в реестр ООПТ юга Тюменской области: памятник природы федерального значения Ботаническая коллекция Института биологии Тюменского государственного университета; памятники природы регионального значения – «Лесопарк им. Ю.А. Гагарина», «Лесопарк Затюменский», «Лесопарк "Тополя"» [2].

Рисунок 1 – Кадеты ТПКУ в пределах ООПТ федерального значения – оранжерея Ботанической коллекции Института биологии ТюмГУ

Ботаническая коллекция Института биологии Тюменского государственного университета включает: оранжерею, гербарий, дендрарий и учебно-опытный участок. Коллекция тропических и субтропических растений построена по систематическому принципу и насчитывает 650 таксонов. Число экземпляров составляет около 5000. Коллекция древесных и травянистых растений открытого грунта насчитывает более 100 таксонов. Общее число гербарных образцов – около 50000. Оранжерея имеет высокую насыщенность коллекционной площади (2,8 вида на 1 кв. метр). Поступление составило порядка 5000 образцов растений, которые привозились из 57 ботанических учреждений России (Москва, С.-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Сочи и др.), Франции, Голландии, Германии, Индии, Таиланда, Сингапура, Китая, Австралии, США и других стран. Часть видов нигде больше не культивируется в Сибири или в России. Интерес представляют крупные экземпляры *Coussapomicrocephala Trecal* и уникальная по морфологии *Ruscussp.*

По изначальному происхождению испытуемые виды можно разделить на несколько групп: представители флоры влажных тропических (дождевых) лесов, тропических областей с летним влажным периодом, полупустынь и пустынь, степей – прерий – пампасов, тропических областей с зимним влажным периодом

(средиземноморских), влажных лесов умеренно тёплых областей, летнезелёных лиственных лесов.

Памятник природы «Лесопарк им. Ю.А. Гагарина» расположен на территории Ленинского городского округа (вдоль Тобольского тракта). Это наиболее крупный по площади ООПТ Тюмени (104,8 га). В пределах его границ произрастает большей частью сосна обыкновенная. Средний возраст деревьев составляет 70 лет. По опушке вдоль поймы реки Туры попадаются и 100-120-летние деревья, что подтверждает принадлежность лесного массива к лесам коренного типа. Территория лесопарка покрыта лесом почти полностью. Среди многообразия видов деревьев встречается занесенный Красную книгу Тюменской области прострел желтеющий (лат. *Pulsatilla flavescens*).

Рисунок 2 – Космический снимок ООПТ «Лесопарк им. Ю.А. Гагарина»

На территории лесопарка расположен археологический памятник «Мысовские курганы» (большой могильник сарматского времени), известный с 1925 года. В границах памятника природы в отдельные годы отмечено гнездование неясыти.

В лесопарке появились многочисленные пешеходные дорожки, имеются значительные территории для спортивных и физкультурно-оздоровительных занятий, но расположенные на них спортивные снаряды, скамейки для болельщиков в настоящее время приходят в негодность и требуют обновления. Лесопарк обнесен новой металлической изгородью, с внешней стороны вдоль всего периметра лесопарковой зоны проложены новые асфальтированные тротуары, предназначенные для пешеходных и велосипедных прогулок.

Следующая территория – памятник природы «Лесопарк "Тополя"» согласно классификации Международного союза охраны природы относится к III категории. ООПТ входит в Тюменский городской округ, располагаясь на правом берегу р. Туры, в 400 м на север от д. Патрушева. Общая площадь лесопарка составляет 58,9261 га. Территория памятника расположена на Туринской равнине. Поверхность лесопарка равнинная, нерасчлененная, имеет общий уклон в северо-восточном направлении и локальное понижение в центре участка. На территории памятника природы развиты серые лесные почвы. Водных объектов в границах лесопарка и в его непосредственной близости не отмечается. Древесная растительность представлена березой повислой с общим проективным покрытием 100%. В подлеске присутствуют черемуха, рябина, боярышник, крушина, шиповник, малина. Тип леса разнотравный. По данным специалистов Департамента экологии и недропользования Правительства Тюменской области, общее число выявленных видов растительности – 98. На территории памятника природы произрастают виды,

включенные в Красную книгу Тюменской области – липа сердцелистная, дремлик зимовниковый, дремлик болотный [3].

Рисунок 3 – Космический снимок ООПТ «Лесопарк "Тополя"»

Животный мир ввиду близости г. Тюмени, автодороги «Червишевский тракт», деревень Патрушева и Ожогина небогат. На территории памятника природы можно встретить зайца-беляка, из мышевидных грызунов – полевую мышь, обыкновенную бурозубку и европейскую рыжую полевку. Из птиц встречаются серая ворона, дятел, кукушка, дрозд рябинник, горихвостка, белая трясогузка, грач, голубь, сойка и др.

Территория используется населением для отдыха. В связи с наличием лесов памятник природы способствует стоку парниковых газов и поддержанию кислородного баланса в атмосфере. Является звеном экологического каркаса Тюменской области.

Перечисленные территории города Тюмени являлись объектами изучения во время проведения летнего полевого практикума с кадетами Тюменского президентского училища в июне 2016 года по программе «Изучение природных и антропогенных ландшафтов города Тюмени».

Рисунок 4 – Кадеты Тюменского ПКУ – исследователи ООПТ городского пространства

Список источников и литературы

- 1 Глазунов В. А. Система особо охраняемых природных территорий для сохранения лесостепной растительности юга Тюменской области. Институт проблем освоения Севера СО РАН. Тюмень : Степной бюллетень, 1998.
- 2 Доклад об экологической ситуации в Тюменской области в 2015 году. Правительство Тюменской области. Тюмень, 2016. 216 с.
- 3 Красная книга Тюменской области. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2004. 496 с.
- 4 Мирюгина Т. А. Особо охраняемые объекты и территории Тюменской области. Тюменский государственный университет. Филиал в г. Тобольске. Тобольск, 2014. 14 с.

ЖИВАЯ ПРИРОДА

ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

В. А. Глазунов, С.А. Николаенко
Институт проблем освоения Севера СО РАН,
г. Тюмень

НАХОДКИ РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ БЕЛОГОРСКОГО МАТЕРИКА (ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ЮГРА)

В период с 10 по 19 июня 2016 года в рамках ведения Красной книги ХМАО – Югры авторами проводились флористические и геоботанические исследования в средней части (между пос. Карымкары и пос. Заречный Октябрьского р-на ХМАО – Югры) возвышенности Белогорский материк, расположенной по правому берегу р. Обь.

Территория исследований относится к среднелатitudиной широтной подзоне, где доминирующим типом растительности являются елово-кедровые, темнохвойно-березовые и темнохвойно-сосновые с лиственницей кустарничково-зеленомошные леса.

В данном районе отмечено большое число редких, подлежащих охране видов растений [1-3], ряд находок которых нуждался в уточнении, в частности требовалось подтверждение произрастания здесь таких видов, как зорька самоедская (*Lychnis samojedorum* (Sambuk) Gorschk.) и земляника зеленая или клубника (*Fragaria viridis* Duch.).

Lychnis samojedorum [L. *sibirica* L.] приводится П.Н. Крыловым [4] со ссылкой на Б.Н. Городкова для с. Малый Атлым. Вид был включен в Красную книгу ХМАО – Югры [1] как вероятно исчезнувший позднеледниковый реликт. Значительно позднее данное местонахождение было подтверждено П.П. Гриценко [3] – вид был отмечен в 6 км выше пос. Малый Атлым, в нижней части берегового склона. Указывается, что популяция вида расположена на участке около 200 м в длину и 5 м в ширину. Нами зорька также отмечена на берегу р. Обь выше пос. Малый Атлым на нескольких участках (координаты находок – между 62°12'45" с.ш., 67°00'32" в.д. и 62°12'45" с.ш., 67°01'07" в.д.), от единичных экземпляров до популяций в 50 и более экземпляров на площади до 150 м². Вид произрастает на песчаном слабо задернованном склоне, местами поросшие сосной, ольховником и малиной. Из травянистых растений преобладают *Festuca ovina* L. и *Erigeron acris* L.

Fragaria viridis также приводится П.Н. Крыловым [5] со ссылкой на Ф.Ф. Ларионова около с. Малый Атлым. П.П. Гриценко [3] клубника отмечена в 3 км выше с. Малый Атлым на сухом склоне. Наши исследования показали, что на всем протяжении берегового склона от пос. Карымкары до с. Малый Атлым в значительном обилии встречается земляника лесная (*Fragaria vesca* L.), причем степень опушения листочков и размеры их верхушечного зубчика, используемые в качестве диагностического признака, сильно варьируют. Правильность определения гербарного образца земляники зеленой, собранного В.В. Рыжих 01.07.1985 г. на опушке смешанного леса у пос. Заречный, также вызывает сомнения. Таким образом, факт произрастания клубники в районе с. Малый Атлым в настоящее время достоверного подтверждения не находит.

Помимо этого на обследованном отрезке берега р. Обь отмечены новые местонахождения таких редких, занесенных в Красную книгу ХМАО – Югры [1] видов, как *Paeonia anomala* L. – пион уклоняющийся, *Dendranthema zawadskii* (Herbich) Tzvel. – дендрантема Завадского, *Cotoneaster melanocarpus* Fisch. ex Blytt – кизильник черноплодный, *Pulmonaria mollis* Wulf. ex Hornem – медунца мягенькая, *Cypripedium guttatum* Sw. – башмачок крапчатый, *Platanthera bifolia* (L.) Rich. – любка двулистная, *Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm. – лобария легочная.

Также отмечен ряд видов, занесенных в приложение – перечень видов, состояния которых в природной среде требует особого внимания: *Daphne mezereum* L. – волчегородник обыкновенный, *Goodyera repens* (L.) R.Br. – гудайера ползучая, *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod. – страусник обыкновенный.

Авторы выражают благодарность В.В. Рыжих за помощь в проведении исследований, ценную информацию и предоставленные гербарные сборы прошлых лет.

Список источников и литературы

1 Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: животные, растения, грибы / отв. ред.

А. М. Васин, А. Л. Васина. Екатеринбург : Изд-во Баско, 2013. 460 с.

2 Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа / под ред. И.М. Красноборова. Новосибирск – Екатеринбург : Изд-во «Баско», 2006. С. 206.

3 Гриценко П. П. Охраняемые и редкие сосудистые растения Малоатлымского участка Оби (Октябрьский район, ХМАО – Югра) // Инновационные аспекты в проблемах нефтегазодобычи, экологии, экономики и педагогики : сборник научных трудов, посвященный 25-летию филиала Тюменского государственного нефтегазового университета в г. Нефтеюганске. Тюмень, 2013. С. 67-94.

4 Крылов П. Н. Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений (При сотрудничестве Б. К. Шишкина, Л. П. Сергеевской, Л. Ф. Ревердатто, Е. И. Штейнберга и др.). Томск, 1931. Вып. 5. Aizoaceae – Verberidaceae. С. 981-1228.

5 Крылов П. Н. Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений (При сотрудничестве Б. К. Шишкина, Л. П. Сергеевской, Л. Ф. Ревердатто, Е. И. Штейнберга и др.). Rosaceae – Papilionaceae. Томск, 1933. Вып. 7. С. 1449-1818.

В.В. Евсеев, А.А. Дук
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

МИКОТРОФНОСТЬ КАРТОФЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОРНЕВЫХ АМИНОКИСЛОТНЫХ ПОДКОРМОК

По мнению ряда исследователей, продуктивность растений тесно связана с их микотрофностью. Принято считать, что растения, обладающие микоризой, больше поглощают элементов минерального питания, более устойчивы к действию неблагоприятных факторов окружающей среды [1; 5; 6; 7; 10]. Неоднократно было показано, что микоризованные растения отличаются повышенной устойчивостью к фитопатогенным грибам [1; 3]. В связи с этим одним из важнейших направлений стратегии экологически обоснованного земледелия признано преумножение симбиотических связей в агроландшафтах [3; 4].

Однако литература о влиянии минеральных удобрений и других физиологически активных веществ

(ФАВ), в частности аминокислот на микоризу растений, немногочисленна [7; 8; 9], что требует дальнейшего планомерного исследования этих вопросов.

Исследования микотрофности картофеля в условиях подкормок растений макро- и микроудобрениями, включающими в свой состав аминокислоты, проводились в 2015 году на территории ботанического сада КГУ. Размер делянки 4 м/кв. Повторность опыта 4-кратная. Предшественник – занятый пар. Объектами исследования выступали сорт картофеля Рамона и микоризообразующие грибы р. *Glomus*. Оценивалась эффективность применения препаратов: Эмистим – 2 мл/га (обработка ботвы); Биостим Рост – 2 л/га (обработка ботвы); Биостим Рост + Эмистим (2л + 2 мл); контрольный вариант – опрыскивание ботвы водой. Почва участка – лугово-черноземная. Обработка препаратами проводилась в первых числах августа. Образцы корней картофеля для оценки уровня микотрофности отбирали 10 сентября. По каждому варианту опыта анализировали в условиях лаборатории смешанный образец корней, отобранных от 12 растений (по 3 куста с каждой делянки). Наблюдения за развитием эндомикоризных грибов в корнях картофеля проводили под микроскопом по модифицированной нами [2] методике Л.Р. Крюгер.

Препараты линейки «Биостим» разработаны компанией ЗАО «Щелково Агрохим» и представляют собой органо-минеральные удобрения нового поколения. Биостим Рост является препаратом, специально разработанным для листовых подкормок растений. В состав препарата входят свободные аминокислоты растительного происхождения (4,0%), фосфор (10,0%), магний (2,0%), сера (1%), железо 0,4%), микроэлементы (марганец, цинк, бор). Фосфор, магний, сера, железо, марганец и цинк активируют образование хлорофилла, направленно регулируют обменные процессы растений в сторону усиленного вегетативного роста, а свободные аминокислоты выполняют функцию антистрессантов.

Препарат Эмистим является регулятором роста растений, содержит в своем составе цитокинины и гиббереллины, антибиотики (циклоспорин), алкалоиды с фитоалексиновой активностью. Работает как иммуномодулятор, включающий комплекс защитных механизмов растений, в первую очередь связанных с синтезом лигнина, суберина и каллозы, кроме того, усиливает развитие корневой системы, а также лежкость клубней картофеля в период хранения.

Испытания препаратов показали, что они существенно меняют уровень развития везикулярно-арбускулярной микоризы (ВАМ) в корнях растений картофеля (таблица 1).

Таблица 1 – Насыщенность корневой системы картофеля ВАМ-грибами по вариантам опыта (Ботанический сад КГУ, 2015 г.)

Вариант	Показатели уровня микотрофности	
	Частота встречаемости ВАМ-грибов (F), %	Степень микотрофности (D), баллы
Контроль	33,2	0,42
Эмистим	28,4	0,32
Биостим Рост	45,6	0,59
Биостим + Эмистим	13,4	0,16

В контрольном варианте было зарегистрировано 266 полей зрения с везикулами и арбускулами ВАМ-грибов (всего анализировали 800 полей зрения), причем 50 полей зрения с баллом развития микоризы 2 и выше, в том числе одно поле зрения с высшим баллом – 5.

В варианте с применением иммуномодулятора Эмистим микотрофность растений снижалась, полей зрения с оценкой развития микоризы в 4 и 5 баллов не обнаружено. Скорее всего, это связано с тем, что препарат способствовал утолщению и укреплению клеточных стенок за счет интенсификации процессов лигнификации тканей корня, быстрому огрублению тонких корешков, которые предпочитает заселять микориза. Возможно также, что на ВАМ-грибы оказали фунгистатическое действие антибиотики и другие ФАВ, входящие в состав препарата.

Наиболее активным развитием микоризы отличался вариант, где растения обрабатывали препаратом Биостим Рост. Здесь было зарегистрировано 365 полей зрения (из 800) с ВАМ. Частота встречаемости микоризы выросла до 45%. Отмечены поля зрения с баллом обилия микоризы 4 и 5 (рисунок 1). Статистическая обработка наблюдений выявила достоверные отличия в уровне насыщенности корневой системы картофеля микоризными грибами по сравнению с остальными вариантами.

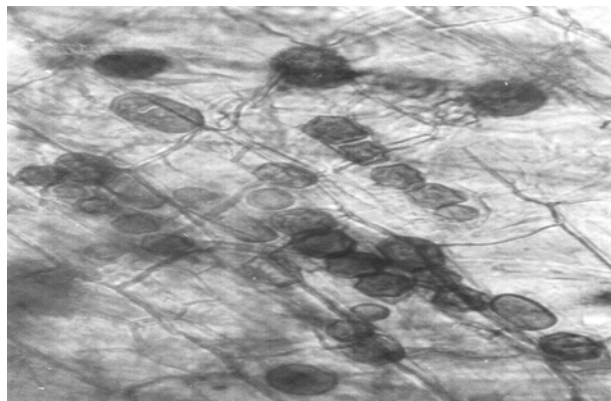

Рисунок 1 – Везикулярно-арбускулярная микориза в тканях корней картофеля в варианте с обработкой вегетирующих растений препаратом Биостим Рост. (Об. 20х, ок. 10х; фото В.В. Евсеева, 2015 г.)

Самое слабое развитие микоризы в корнях картофеля было отмечено там, где органо-минеральное удобрение и иммуномодулятор применялись совместно. Здесь зарегистрировано всего лишь 107 полей зрения с ВАМ, одно поле зрения с баллом развития микоризы – 4, и не отмечено ни одного поля зрения с баллом 5. Повидимому, совместное применение биостима и эмистима усиливало антагонистическое действие последнего на микоризу.

Проведенные исследования позволили дать предварительную оценку реактивности микоризы, населяющей корневую систему картофеля, на некорневые подкормки растений в период вегетации аминокислотами и биогенными элементами и применение препаратов-иммуномодуляторов.

Список источников и литературы

- 1 Гельцер Ф. Ю. Симбиоз с микроорганизмами – основа жизни растений. М. : Изд-во МСХА, 1990. 134 с.
- 2 Евсеев В. В. Методы исследования и регулирования консортивной микрофлоры зерновых культур // Новые технологии в защите растений / под ред. проф. А.П. Голощапова. Курган : ООО «Комстат», 2007. Т.3. С. 80-83.
- 3 Жученко А. А. Адаптивное растениеводство (эколого-генетические основы). Кишинев : Штиинца, 1990. 432 с.
- 4 Жученко А. А. Стратегия адаптивной интенсификации сельского хозяйства (концепция). Пушино : ОНТИ ПНЦ РАН, 1994. 148 с.

5 Муромцев Г. С. Микориза // Наука и жизнь. 1984. № 12. С. 38-41.

6 Селиванов И. А. Микосимбиотрофизм как форма консортивных связей в растительном покрове Советского Союза. М.: Наука, 1981. 232 с.

7 Соколова Н. А., Пахненко О. А., Дурынина Е. П. Питание и продуктивность растений при инокуляции их ВАМ-грибами // Агрохимия. 1998. № 5. С. 51-57.

8 Хрущева Е. П. Влияние удобрений на развитие микоризы пшеницы // Микология и фитопатология. 1985. Т. 19. Вып. 2. С. 138-141.

9 Шаббаев В. П., Сафрина О. С., Мудрик В. А. Влияние ризосферной бактерии *Pseudomonas fluorescens* 20 и эндомикоризного гриба *Glomus mosseae* на урожай и рост редиса в зависимости от условий минерального питания // Агрохимия. 1998. № 6. С. 34-41.

10 Caron M., Fortin J. A., Richard C. Effect of phosphorus concentration and *Glomus intraradices* on *Fusarium* grown and root rot of tomatoes // Phytopathology. 1986. Vol. 79. № 8. P. 949-956.

Д.В. Исакова¹, Д.К. Диярова²

¹ Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина,

² Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург

ТЕМПЕРАТУРНЫЙ РЕЖИМ ДРЕВЕСНЫХ ОСТАТКОВ ПРИ ИХ МИКОГЕННОМ РАЗЛОЖЕНИИ

Биосферная роль ксилотрофных базидиомицетов в настоящее время недооценивается [1], и многие аспекты экологии данных организмов остаются мало или вообще неизвестными. Имеющиеся данные показывают, что CO₂-эмиссионная активность грибов имеет выраженную климатическую зависимость, и это делает возвратную часть углеродного цикла лесных экосистем чувствительной к климатическим изменениям [2; 3].

В полевых условиях была проанализирована суточная динамика. Работы были проведены в летний период 2015 года в предлесостепных сосново-березовых лесах Среднего Урала: Сысертский район Свердловской области. В качестве объектов исследования были взяты образцы древесины березы (*Betula pendula* Roth), разрушаемой *Trichaptum pargamenum* (Fr.) G. Cunn и сосны (*Pinus sylvestris* L.), пораженной *Fomitopsis pinicola* (Sw.) P. Karst. Длина образцов варьировалась от 25 до 37 см, диаметр – от 11,5 до 15 см. Степень деструкции субстрата – 28-60%, относительная влажность 30-59%. Измерение температуры внутри древесины проводили с использованием цифрового измерителя температуры CENTER 304, разрешение измерителя температуры 0,1°C, погрешность регистрации 0,3%. Измерения проводили каждые 20 минут, параллельно измеряли температуру окружающего воздуха.

Анализ суточной динамики температуры воздуха и древесных субстратов, разрушаемых ксилотрофными базидиомицетами, показывает их полное соответствие лишь на поверхности древесины: $r = 0,99$. Внутри древесины на глубине 2,5 см $r = 0,83-0,9$, а на глубине 5 см – 0,76-0,82, что говорит об асинхронности в изменениях температуры воздуха и древесных субстратов (рисунок 1). Температура древесных субстратов отличается большей стабильностью по отношению к температуре воздуха, например, внутри древесины (2,5-5,0 см) сосны, разрушаемой *Fomitopsis pinicola*, суточная амплитуда температуры 5,6-5,3°C, воздуха – 7°C. Такая же картина и при разложении дре-

весины березы *Trichaptum pargamenum*: суточная амплитуда температуры в древесине на глубине 2,5-5,0 см 5,9-5,4°C, соответственно, а воздуха – 7,4 °C (рисунок 1). Температура древесных субстратов в определенные периоды суток заметно отличается от температуры окружающего воздуха (рисунок 1) – на глубине 5 см Δt достигает 2,5-3,3 °C (*Fomitopsis pinicola*), 2,0-2,5°C (*Trichaptum pargamenum*).

Таким образом, температура внутри древесных лиственных и хвойных субстратов, разрушаемых грибами белой и бурой гнилей, отличается более ровным ходом, меньшей амплитудой колебаний и асинхронностью по отношению к температуре воздуха.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 15-04-06881) и УрО РАН (проект № 15-12-4-27).

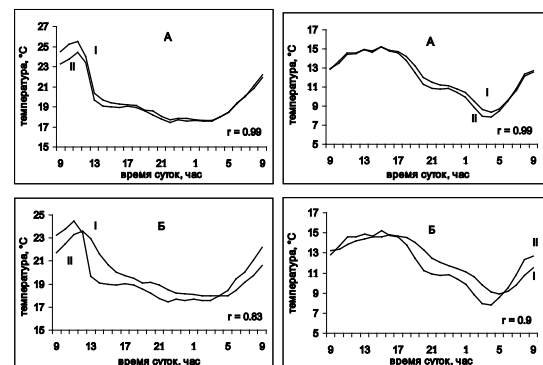

Рисунок 1 – Суточная динамика температуры воздуха (II) и древесных субстратов (I), разрушаемых *Fomitopsis pinicola* (левая часть рисунка, древесина *Pinus sylvestris*) и *Trichaptum pargamenum* (правая часть рисунка, древесина *Betula pendula*). Температура на поверхности субстратов (А), на глубине 5 см (Б); r – коэффициент корреляции

Список источников и литературы

- 1 Заварзин Г. А. Углеродный баланс России // Возмощения предотвращения изменения климата и его негативных последствий: проблема Киотского протокола: материалы Совета-семинара при президенте РАН / под ред. Ю. А. Израэля. М., 2006. С. 134-151.
- 2 Мухин В. А., Воронин П. Ю., Сухарева А. В. Температурная шкала CO₂ эмиссионной активности трутовых грибов // Проблемы лесной фитопатологии и микологии: сборник материалов VII Междунар. Конференции, Пермь, 7-13 сентября 2009 г. / науч. ред. Л. Г. Переведенцева, В. Г. Стороженко, Т. Л. Егошина; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2009. С. 138-141.
- 3 Мухин В. А., Диярова Д. К., Веселкин Д. В. Влажность как фактор CO₂-эмиссионной активности древесного деструктора // Лесоведение. 2015. № 3. С. 208-213.

О.А. Капитонова, В.И. Капитонов, А.Е. Селиванов
ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», г.Тобольск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРАСТАНИЯ ПЕСЧАНЫХ КАРЬЕРОВ В ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ АРКТИКЕ И СУБАРКТИКЕ

В западносибирской Арктике и Субарктике серьезной проблемой является нарушение почвенно-растительного покрова в результате хозяйственной деятельности человека [1; 3; 4]. В частности, разработка песчаных карьеров может приводить к запесочиванию

территории, что проявляется в полном или частичном погребении под толщей движущегося песка коренных растительных сообществ тундры и лесотундры. На вновь образовавшихся песчаных поверхностях начинается процесс вторичной сукцессии, характер которой определяется положением песчаных обнажений в рельефе местности и режимом увлажнения.

Целью настоящего исследования является изучение процессов зарастания выработанных песчаных карьеров в арктических и субарктических районах Западной Сибири.

Под песчаными обнажениями, вслед за Е.Е. Кулюгиной [2], понимаем различные по генезису объекты – дефляционные котловины выдувания, раздувы, золотые пески. Полевые работы проводили летом 2016 г. на территории Сургутского, Пуровского, Надымского административных районов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Таксономическое разнообразие растений и лишайников выявляли с применением метода проб флоры. Для определения стадий восстановительных сукцессий закладывали ряды учетных площадок размером 1 м² вдоль трансект, проложенных от участка с наименее нарушенным растительным покровом к участкам, где растительный покров отсутствует вследствие запесочивания. Количество пробных площадок на трансектах варьировало от 5 до 10, в зависимости от протяженности трансекты и характера смены фитоценозов вдоль них. Всего заложено 13 трансект и 58 площадок. На площадках оценивали обилие всех представленных видов по шкале Браун-Бланке.

В результате проведенных исследований выявлено, что в старых выработанных песчаных карьерах субстрат в основном стабилен. Интенсивное восстановление растительности в них происходит в понижениях рельефа в условиях достаточного или избыточного увлажнения. На дне песчаных карьеров зарастание начинается с формирования одновидовых разреженных (с обилием +) зарослей *Juncus trifidus*, в которых изредка встречаются одиночные особи *Eriophorum vaginatum*. Следующая стадия сукцессии представляет собой более или менее сомкнутый покров из *E. vaginatum* с примесью других видов: *Eriophorum angustifolium*, *Calamagrostis canescens*, *Juncus articulatus*, *Alopecurus aequalis*, *Salix gmelinii*, *S. triandra*.

На более сухих песчаных участках растительный покров восстанавливается значительно медленнее. По выположенным склонам и повышенным элементам рельефа на дне карьера основными участниками зарастания на начальных этапах деградации выступают *Hieracium subarctophilum* и *H. pseudoarctophilum*, формирующие почти чистые заросли с обилием от + до 2 с вкраплениями *Festuca polesica*. Ястребинковые заросли эффективно задерживают песок, создавая благоприятные условия для растений последующих стадий сукцессии.

Откосы и бровки зарастают *Calamagrostis epigeios*, *Arctous alpina*, *Empetrum nigrum*, *Vaccinium vitis-idaea*, *V. uliginosum*, *Ledum palustre*, встречаются единичные проростки *Pinus sibirica*. Определенную роль в зарастании играют и такие рудеральные виды, как *Matricaria perforata*, *Chamaenerion angustifolium*, *Bromopsis inermis*, *Phleum pratense*, *Vicia cracca*.

На участках, где происходит формирование золотых песков, субстрат отличается повышенной динамичностью, и скорость восстановления растительности на нем определяется био-экологическими особенностями растений промежуточных стадий де-

мутации. Зарастание песка на таких обнажениях инициируют листостебельные мхи *Polytrichum juniperinum*, *P. piliferum*, а также *Empetrum nigrum*. Кусты мхов и водяники задерживают развеваемый песок, что способствует его закреплению и последующему зарастанию. Формирование таких «моховых» и «водяниковых» бугров является характерной особенностью дефляционных песчаных обнажений, свойственных прилегающим к карьерам территориям. Впоследствии на этих участках формируются сообщества *Calamagrostis epigeios* с обилием от + до 2 с редкими дерновинами *Festuca polesica* и проростками *Salix triandra*. На следующем этапе сукцессии наземновейниковые ценозы сменяются кустарничками – *Empetrum nigrum*, *Arctous alpina*, *Vaccinium uliginosum*, в которых со временем увеличивается проективное покрытие и видовое богатство, прежде всего, за счет появления кустистых лишайников (*Cladonia stellaris*, *C. rangiferina*, *C. stygia*, *C. arbuscula*, *Flavocetraria nivalis* и др.).

Таким образом, в арктических и субарктических районах Западной Сибири зарастание песчаных карьеров на начальных стадиях восстановительных сукцессий происходит преимущественно за счет небольшого числа видов коренных фитоценозов, а также рудеральных растений, обладающих патиентной или эксплентной эколого-фитоценотической стратегией.

Работа выполнена в рамках конкурсного проекта УрО РАН «Аридизация (опустынивание, псаммофитизация, запесочивание) тундры и лесотундры в Западной Сибири: масштабы, причины, сущность, пути решения» (№ ГР 116020510089).

Список источников и литературы

- 1 Ильминских Н. Г. Аридизация (опустынивание, псаммофитизация, запесочивание) Арктики и Субарктики: масштабы, причины, сущность явления // Экология и природопользование в Югре : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию каф. экологии СурГУ. Сургут, 2014. С. 24-25.
- 2 Кулюгина Е. Е. Динамика растительного покрова песчаных обнажений припечорских тундр // Вестник Ин-та биологии Коми НЦ УрО РАН. 2000. № 6. С. 2-5.
- 3 Телятников М. Ю., Пристяжнюк С. А. Естественное восстановление растительного покрова Ямальской тундры после антропогенных нарушений // Сибирский экол. журн. 1995. № 3. С. 540-548.
- 4 Эктова С. Н., Ермохина К. А. Растительность песчаных обнажений северных субарктических тундр Центрального Ямала // Известия Самарского НЦ РАН. 2012. Т. 14. № 1(5). С. 1412-1415.

**Н.И. Науменко, Т.Е. Тыщенко, М.О. Кузина,
Т.Л. Печерских, Е.С. Шепорева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган**

МАТЕРИАЛЫ К ВИДОВОМУ СОСТАВУ РАСТЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ БЕЛОЗЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАКАЗНИКА

В сезон 2016 г. на территории Белозерского района нами были проведены флористические исследования, в результате которых выявлен видовой состав растений Белозерского государственного природного зоологического заказника. Утвержденный постановлением Администрации Курганской области от 20.08.1999 г.

№ 454 Белозерский заказник расположен на правобережной боровой террасе долины р. Тобол к востоку от с. Белозерское и занимает площадь 29690 га [ООПТ 2014]. В границах заказника (в долине р. Боровая) по инициативе Экофонда Курганской области (и лично его директора Н.А. Лопана) разработан и действует экскурсионный маршрут («экологическая тропа») протяженностью 5 км.

Значительная часть экскурсионного маршрута проходит по участку бора сухого с элементами бора зеленомошного в понижениях рельефа, пересекает лесную просеку и выходит на пойму лесного ручья с элементами сырого и заболоченного сосново-березового леса. Вдоль маршрута экологической тропы представлены лесные, опушечно-луговые, прибрежно-болотные и водные сообщества.

По результатам полевых исследований, проведенных в 2016 г., на территории Белозерского заказника выявлено 294 вида сосудистых растений. Флористический состав сосудистых растений, зарегистрированных по маршруту экологической тропы, включает 238 видов из 145 родов и 50 семейств, относящихся к 6 классам и 5 отделам (таблица 1). Флористические спектры (таблица 2) характерны для лесных сообществ Южного Зауралья [2]. Следует отметить, что флористический состав экологической тропы отличается высокой степенью репрезентативности: здесь зарегистрирован 81% общего флористического списка Белозерского заказника. В числе наиболее интересных флористических находок, выполненных в сезон 2016 г., – местонахождения 8 видов растений и 1 вида грибов, внесенных в Красную книгу Курганской области [1], а также 9 видов растений Приложения к Красной книге (таблица 3).

Таблица 1 – Систематические группы растений, представленные вдоль маршрута экологической тропы

Отдел	Класс	Число видов	Число родов
Плауновидные	Плауновые	3	2
Хвоцевидные	Хвоцевые	5	1
Папоротниковидные	Папоротниковые	4	3
Хвойные	Хвойные	2	2
Цветковые	Однодольные	42	27
	Двудольные	182	110
ВСЕГО		238	145

Таблица 2 – Головная часть систематических спектров изученной флоры

Семейственно-видовой спектр		Семейственно-родовой спектр		Родо-видовой спектр	
Семейство	Число видов	Семейство	Число родов	Род	Число видов
Asteraceae	32	Asteraceae	22	Carex	10
Rosaceae	23	Rosaceae	13	Salix	7
Fabaceae	21	Fabaceae	10	Artemisia	7
Poaceae	16	Poaceae	12	Viola	6
Caryophyllaceae	14	Caryophyllaceae	11	Equisetum	5
Cyperaceae	10	Lamiaceae	8	Potentilla	5
Lamiaceae	10	Orchidaceae	7	Lathyrus	5
Ranunculaceae	9	Ranunculaceae	6	Veronica	5

Продолжение таблицы 2

Salicaceae	8	Brassicaceae	4	Galium	5
Scrophulariaceae	8	Ericaceae	4	Vicia	4
Видов в прочих семействах	87	Родов в прочих семействах	49	Видов в прочих родах	179
Всего видов	238	Всего родов	146	Всего видов	238

Таблица 3 – Виды растений и грибов Красной книги Курганской области, зарегистрированные вдоль экологической тропы Белозерского заказника

Латинское название таксона	Русское название	Категория статуса охраны*
Lycopodiaceae	Плауновые	
Diphasiastrum complanatum (L.) Holub	Дифазиаструм сплюснутый	Прилож.
Lycopodium annotinum L.	Плаун годичный	Прилож.
Lycopodium clavatum L.	Плаун булавовидный	Прилож.
Onocleaceae	Оноклеевые	
Matteuccia struthiopteris (L.) Tod.	Страусник обыкновенный	Прилож.
Dryopteridaceae	Щитовниковые	
Dryopteris filix-mas (L.) Schott	Щитовник мужской	3
Liliaceae	Лилейные	
Lilium pilosiusculum (Freyen) Misch.	Лилия саранка	Прилож.
Orchidaceae	Ятрышниковые	
Cypripedium calceolus L.	Венерин башмачок настоящий	3
Dactylorhiza incarnata (L.) Soy	Пальчатокоренник мясо-красный	3
Epipactis helleborine (L.) Crantz	Дремлик морозниковый	3
Goodyera repens (L.) R.Br.	Гудайера ползучая	3
Gymnadenia conopsea (L.) R.Br.	Кокушник комариный	3
Neottianthe cucullata (L.) Schlechter	Неоттианта клобучковая	2
Platanthera bifolia (L.) Rich.	Любка двулистная	3
Caryophyllaceae	Гвоздиковые	
Lychnis chalcidonica L.	Зорька халкидская	Прилож.
Ranunculaceae	Лютиковые	
Trollius europaeus L.	Купальница европейская	Прилож.
Fabaceae	Бобовые	
Chamaecytisus ruthenicus (Fisch. ex Woloszcz.) Klaskova	Ракитник русский	Прилож.
Polemoniaceae	Синюховые	
Polemonium caeruleum L.	Синюха голубая	Прилож.
Hericiaceae	Герициевые	
Hericium coralloides (Scop.: Fr.) S.F.Gray	Гериций коралловидный	3

Примечание. * Категория статуса охраны приводится соответственно принятой в Красной книге Курганской области [1]. Прилож. – виды, нуждающиеся в особом контроле состояния природных популяций, внесенные в Приложение к Красной книге.

Флористический список «экологической тропы».

- Сем. 1. Lycopodiaceae
Diphasiastrum complanatum (L.) Holub; *Lycopodium annotinum* L.; *L. clavatum* L.
- Сем. 2. Equisetaceae
Equisetum arvense L.; *E. fluviatile* L.; *E. hyemale* L.; *E. scirpoides* Michx.; *E. sylvaticum* L.
- Сем. 3. Hypolepidaceae
Pteridium aquilinum (L.) Kuhn.
- Сем. 4. Onocleaceae
Matteuccia struthiopteris (L.) Tod.
- Сем. 5. Athyriaceae
Athyrium filix-femina (L.) Roth
- Сем. 6. Dryopteridaceae
Dryopteris carthusiana (Vill.) H.P.Fuchs; *D. filix-mas* (L.) Schott
- Сем. 7. Pinaceae
Pinus sylvestris L.
- Сем. 8. Hydrocharitaceae
Hydrocharis morsus-ranae L.
- Сем. 9. Poaceae
Agrostis gigantea Roth; *A. stolonifera* L.; *Brachypodium pinnatum* (L.) Beauv.; *Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub; *Calamagrostis arundinacea* (L.) Roth; *C. epigeios* (L.) Roth; *Elymus sibiricus* L.; *Elytrigia repens* (L.) Nevski; *Festuca pseudovina* Hack. et Wiesb.; *Koeleria glauca* (Spreng.) DC.; *Molinia caerulea* (L.) Moench; *Phleum pratense* L.; *Phragmites australis* (Gav.) Trin. ex Steud.; *Poa angustifolia* L.; *P. annua* L.; *P. palustris* L.; *Scolochloa festuacea* (Willd.) Link
- Сем. 10. Cyperaceae
Carex acuta L.; *C. caryophyllea* Latourr.; *C. cespitosa* L.; *C. ericetorum* Poll.; *C. leporina* L.; *C. praecox* Schreb.; *C. pseudocyperus* L.; *C. riparia* Curt.; *C. rostrata* Stokes; *C. supina* Willd. ex Wahlenb.
- Сем. 11. Lemnaceae
Lemna minor L.; *L. trisulca* L.; *L. turionifera* Landolt
- Сем. 12. Juncaceae
Luzula pallidula Kirschner
- Сем. 13. Alliaceae
Allium angulosum L.
- Сем. 14. Liliaceae
Lilium pilosiusculum (Freyen) Misch.
- Сем. 15. Asparagaceae
Asparagus officinalis L.
- Сем. 16. Convallariaceae
Maianthemum bifolium (L.) F.W.Schmidt; *Polygonatum odoratum* (Mill.) Druce
- Сем. 17. Trilliaceae
Paris quadrifolia L.
- Сем. 18. Orchidaceae
Cypripedium calceolus L.; *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soo; *Epipactis helleborine* (L.) Crantz; *Goodyera repens* (L.) R.Br.; *Gymnadenia conopsea* (L.) R.Br.; *Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter; *Platanthera bifolia* (L.) Rich.
- Сем. 19. Salicaceae
Populus tremula L.; *Salix bebbiana* Sarg.; *S. caprea* L.; *S. cinerea* L.; *S. dasyclados* Wimm.; *S. pentandra* L.; *S. rosmarinifolia* L.; *S. triandra* L.
- Сем. 20. Betulaceae
Betula krylovii G.Kryl.; *B. pubescens* Ehrh.
- Сем. 21. Cannabaceae
Humulus lupulus L.
- Сем. 22. Urticaceae
Urtica dioica L.; *U. galeopsifolia* Wierzb. ex Opiz; *U. sondenii* (Simm.) Avror. ex Geltm.
- Сем. 23. Polygonaceae
Persicaria amphibia (L.) S.F.Gray; *Rumex acetosella* L.

- ; *R. thyrsiflorus* Fingerh.
- Сем. 24. Chenopodiaceae
Axyris amaranthoides L.; *Chenopodium album* L.; *Ch. polyspermum* L.
- Сем. 25. Caryophyllaceae
Cerastium holosteoides Fries; *Dianthus versicolor* Fisch. ex Link; *Eremogone longifolia* (Bieb.) Fenzl; *E. saxatilis* (L.) Ikonn.; *Gypsophila altissima* L.; *Herniaria polygama* J.Gay; *Melandrium album* (Mill.) Garcke; *Moehringia lateriflora* (L.) Fenzl; *Myosoton aquaticum* (L.) Moench; *Psammophiliella muralis* (L.) Ikonn.; *Silene chlorantha* (Willd.) Ehrh.; *S. nutans* L.; *Stellaria graminea* L.; *S. palustris* Retz.
- Сем. 26. Ranunculaceae
Anemone sylvestris L.; *Caltha palustris* L.; *Pulsatilla flavescens* (Zucc.) Juz.; *Ranunculus acris* L.; *R. auricomus* L.; *R. polyanthemus* L.; *Thalictrum flavum* L.; *Th. minus* L.; *Trollius europaeus* L.
- Сем. 27. Brassicaceae
Berteroa incana (L.) DC.; *Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik.; *Rorippa palustris* (L.) Bess.; *Turritis glabra* L.
- Сем. 28. Crassulaceae
Hylotelephium triphyllum (Hav) Holub
- Сем. 29. Grossulariaceae
Ribes hispidulum (Jancz.) Pojark.; *R. nigrum* L.
- Сем. 30. Rosaceae
Agrimonia pilosa Ledeb.; *Cerasus fruticosa* Pall.; *Cotoneaster melanocarpus* Fisch. ex Blytt; *Crataegus sanguinea* Pall.; *Filipendula denudata* (J. et C.Presl.) Fritsch; *F. ulmaria* (L.) Maxim.; *Fragaria vesca* L.; *F. viridis* (Duch.) Weston; *Geum aleppicum* Jacq.; *G. rivale* L.; *Padus avium* Mill.; *Potentilla anserina* L.; *P. argentea* L.; *P. erecta* (L.) Raeusch.; *P. humifusa* Willd. ex Schlecht.; *P. norvegica* L.; *Rosa acicularis* Lindl.; *R. majalis* Herrm.; *Rubus caesius* L.; *R. idaeus* L.; *R. saxatilis* L.; *Sanguisorba officinalis* L.; *Sorbus aucuparia* L.
- Сем. 31. Fabaceae
Amoria hybrida (L.) C.Presl; *A. repens* (L.) C.Presl; *Astragalus danicus* Retz.; *A. uliginosus* L.; *Caragana arborescens* Lam.; *Chamaecytisus ruthenicus* (Fisch. ex Woloszcz.) Klaskova; *Hedysarum alpinum* L.; *Lathyrus palustris* L.; *L. pisiformis* L.; *L. pratensis* L.; *L. tuberosus* L.; *L. vernus* (L.) Bernh.; *Medicago lupulina* L.; *M. romanica* Prod.; *Melilotus officinalis* (L.) Pall.; *Trifolium medium* L.; *T. pratense* L.; *Vicia cracca* L.; *V. sylvatica* L.; *V. tetrasperma* (L.) Schreb.; *Vi. tenuifolia* Roth
- Сем. 32. Geraniaceae
Geranium pratense L.; *G. sibiricum* L.; *G. sylvaticum* L.
- Сем. 33. Rhamnaceae
Frangula alnus Mill.
- Сем. 34. Violaceae
Viola arvensis Murr.; *V. canina* L.; *V. collina* Bess.; *V. hirta* L.; *V. mirabilis* L.; *V. montana* L.
- Сем. 35. Lythraceae
Lythrum salicaria L.
- Сем. 36. Onagraceae
Chamaenerion angustifolium (L.) Holub; *Epilobium pseudorubescens* A.Skvorts.; *E. palustre* L.
- Сем. 37. Apiaceae
Angelica sylvestris L.; *Heracleum sibiricum* L.; *Kadenia dubia* (Schuhr) Lavrova et V.Tichomirov
- Сем. 38. Pyrolaceae
Chimaphila umbellata (L.) W.Barton; *Ortilia secunda* (L.) House; *Pyrola chlorantha* Sw.; *P. minor* L.; *P. rotundifolia* L.
- Сем. 39. Monotropaceae
Hipopitys monotropa Crantz
- Сем. 40. Ericaceae
Calluna vulgaris (L.) Hill; *Vaccinium myrtillus* L.; *V. vitis-*

idaea L.

Сем. 41. Primulaceae

Lysimachia vulgaris L.;

Сем. 42. Asclepiadaceae

Vincetoxicum stepposum (Pobed.) A. et D. Love

Сем. 43. Boraginaceae

Myosotis imitata Serg.; *Pulmonaria mollis* Wulf. ex

Hornem.

Сем. 44. Lamiaceae

Dracocephalum rhuyschiana L.; *D. thymiflorum* L.

; *Galeopsis bifida* Boenn.; *Glechoma hederacea* L.;

Leonurus glaucescens Bunge; *Lycopus europaeus* L.;

L. exaltatus L. fil.; *Mentha arvensis* L.; *Origanum vulgare* L.

; *Prunella vulgaris* L.

Сем. 45. Scrophulariaceae

Melampyrum cristatum L.; *M. pratense* L.; *Verbascum*

thapsus L.; *Veronica chamaedrys* L.; *V. longifolia* L.;

V. prostrata L.; *V. spicata* L.; *V. spuria* L.

Сем. 46. Plantaginaceae

Plantago major L.; *P. urvillei* Opiz

Сем. 47. Rubiaceae

Galium boreale L.; *G. palustre* L.; *G. ruthenicum* Willd.;

G. uliginosum L.; *G. x pseudorubroides* Klok. (*G. boreale* L. x

G. physocarpum Ledeb.)

Сем. 48. Caprifoliaceae

Lonicera tatarica L.

Сем. 49. Campanulaceae

Campanula glomerata L.

Сем. 50. Asteraceae

Achillea millefolium L.; *Artemisia abrotanum* L.;

A. absinthium L.; *A. latifolia* Ledeb.; *A. macrantha* Ledeb.

; *A. marschalliana* Spreng.; *A. sericea* Web.; *A. vulgaris*

L.; *Carduus crispus* L.; *Carlina biebersteinii* Bernh. ex

Hornem.; *Centaurea sibirica* L.; *C. scabiosa* L.; *Cirsium*

heterophyllum (L.) Hill.; *C. oleraceum* (L.) Scop.; *C.*

setosum (Willd.) Bess.; *Conyza canadensis* (L.) Cronq.;

Crepis sibirica L.; *C. tectorum* L.; *Erigeron acris* L.;

Hieracium umbellatum L. sp. agg.; *Inula salicina* L.;

Leontodon autumnalis L.; *Leucanthemum vulgare* Lam.;

Pilosella echinoides (Lum.) F. Schult. et Sch. Bip.; *Senecio*

jacobaea L.; *Serratula coronata* L.; *Solidago virgaurea* L.;

Tanacetum vulgare L.; *Taraxacum officinale* Wigg. sp. agg.;

Tripleurospermum inodorum (L.) Sch. Bip.; *Trommsdorffia*

maculata (L.) Bernh.; *Tussilago farfara* L.

Список источников и литературы

1 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган :
Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.

2 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного
Зауралья. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 582 с.

3 Особо охраняемые природные территории Курганской
области : справочное издание. Курган : Департамент при-
родных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской
области, 2014. 188 с.

Н.В. Неустроева

Уральский федеральный университет им. первого

Президента России Б.Н. Ельцина;

Институт экологии растений и животных

УРО РАН, Екатеринбург

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА МИЦЕТОБИОНТНЫХ ВОДОРΟΣЛЕЙ

Симбиотические ассоциации дереворазрушающих грибов и водорослей – это широко распространенное, но малоизвестное природное явление [1; 2; 3]. Одним из полностью не изученных аспектов является сезонная динамика мицетобионтных сообществ – изменение таксономического состава в течение вегетационного сезона. В настоящей работе впервые представлены и обсуждаются данные, характеризующие данный аспект мицетобионтных сообществ *Trichaptum pargamentum* (Fr.) G. Cunn. Плодовые тела данного вида с населяющими их водорослями были собраны в предлесостепных сосново-березовых лесах Среднего Урала с одного и того же валежного ствола березы и раз в месяц – с апреля по декабрь 2015 года – примерно в одно и то же время: 20-е числа месяца. Идентификацию водорослей проводили прямым микроскопированием образцов и с использованием методики накопительных культур на агаризованной среде 3NBBM. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Как можно видеть, в общей сложности базидиокарпы *Trichaptum pargamentum* населяют 17 видов мицетобионтных водорослей 2 отделов – Chlorophyta и Streptophyta, а единственный базидиокарп 5-9 видов (таблица 1). Лишь два вида – *Pseudococcomyxa simplex* и *Stichococcus bacillaris* – представлены во всех пробах и, соответственно, являются константными. К ним же, скорее всего, принадлежат *Interfilum terricola* и *Klebsormidium flaccidum*.

Chlorella sp., *Parietochloris alveolaris*, как мы считаем, относятся к весенней, а *Myrmecia* sp., *Interfilum* sp., *Diplosphaera chodatii*, *Ulothrix zonata* – к позднелетне-осенней группе мицетобионтных водорослей. *Cylindrocistis* sp., *Coenochloris signiensis*, *Trebouxia* sp. можно отнести к весенне-летним, а *Desmococcus olivaceus* к летне-осенним мицетобионтам.

Причина наблюдаемых изменений в составе мицетобионтных водорослей в течение вегетационного сезона – сезонная сукцессия – еще требует своего объяснения, так как на данный момент ей нельзя дать однозначное заключение. Однако это явление нельзя не учитывать при изучении симбиотических ассоциаций ксилотрофных базидиомицетов с водорослями, особенно при проведении сравнительного флористического анализа.

Таблица 1 – Динамика таксономического состава мицетобионтных водорослей базидиокарпов *Trichaptum pargamentum* в течение вегетационного сезона

Вид	Месяц сбора						
	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
<i>Chlamydomonas</i> sp.	+	+			+	+	
<i>Chlorella</i> sp.	+						
<i>Chloroidium saccharophilum</i> (W.Krüger) Darienko, Gustavs, Mudimu, Menendez, Schumann, Karsten, Friedl & Proschold			+		+	+	+
<i>Coenochloris oleifera</i> (Broady) I.Kostikov, T.Darienko, A.Lukesová, & L.Hoffmann; <i>Coenochloris signiensis</i>	+						+
<i>Coenochloris signiensis</i> (Broady) Hindák		+	+		+		
<i>Cylindrocistis</i> sp.	+	+	+				
<i>Desmococcus olivaceus</i> (Persoon ex Acharius) J.R.Laundon				+	+		+
<i>Diplosphaera chodatii</i> Bialosukniá					+		+
<i>Interfilum</i> sp.						+	
<i>Interfilum terricola</i> (J.B.Petersen) Mikhailyuk, Sluiman, Massalski, Mudimu, Demchenko, Friedl & Kondratyuk	+	+	+	+	+		+
<i>Klebsormidium flaccidum</i> (Kützting) P.C.Silva, K.R.Mattox & W.H.Blackwell	+		+			+	+
<i>Myrmecia</i> sp.					+		
<i>Parietochloris alveolaris</i> (H.C.Bold) S.Watanabe & G.L.Floyd		+					
<i>Pseudococcomyxa simplex</i> (Mainx) Fott	+	+	+	+	+	+	+
<i>Stichococcus bacillaris</i> Nägeli,	+	+	+	+	+	+	+
<i>Trebouxia</i> sp.		+	+	+			
<i>Ulothrix zonata</i> (F.Weber & Mohr) Kützting							+

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 15-04-06881) и УрО РАН (проект № 15-12-4-27).

Список источников и литературы

1 Мухин В. А. и др. Мицетобионтные водоросли-симбионты дереворазрушающих грибов // Экология. 2016. № 2. С. 103-108.

2 Неустроева Н. В. Новаковская И. В. Мицетобионтные водоросли, населяющие базидиокарпы ксилотрофных грибов рода *Trichaptum* // Материалы 5-го Всероссийского симпозиума с международным участием «Автотрофные микроорганизмы», к 90-летию со дня рождения академика РАН Е. Н. Кондратьевой. М. : МАКС Пресс, 2015. С. 60.

3 Неустроева Н. В. Новаковская И. В. Мицетобионтные водоросли, населяющие базидиокарпы ксилотрофных базидиомицетов рода *Stereum* S.F. Gray // Материалы XXIII Всероссийской молодежной научной конференции (с элементами научной школы) «Актуальные проблемы биологии и экологии». Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2016. С. 27-29.

Н.Г. Прусова, В.А. Кузнецова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ В СКЛЕРОЦИЯХ СПОРЫНЬИ ПУРПУРНОЙ В РЯДЕ ЗЛАКОВЫХ РАСТЕНИЙ ВБЛИЗИ ВОДОЕМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА КУРГАНА

Растения часто поражаются различными патогенными организмами, среди которых имеется такой представитель, как спорынья пурпурная (*Claviceps purpurea* Tul). Спорыньевые грибы (сем. Clavicipitaceae, пор. Clavicipitales, кл. Pyrenomycetes, отд. Ascomycota) являются паразитами, обитающими на культурных и дикорастущих злаковых растениях.

На соцветиях, пораженных спорыньей, формируются рожковидные склероции черного цвета, которые являются покоящейся стадией гриба. При уборке урожая они опадают и зимуют, а весной прорастают головчатыми стромы. Впоследствии на них сформируются аскоспоры, заражающие цветущие злаки. Кроме того, за период цветения гриб способен размножиться вегетативно – конидиями – стадия сфацелии (*Sphacelia segetum* Lev.) .

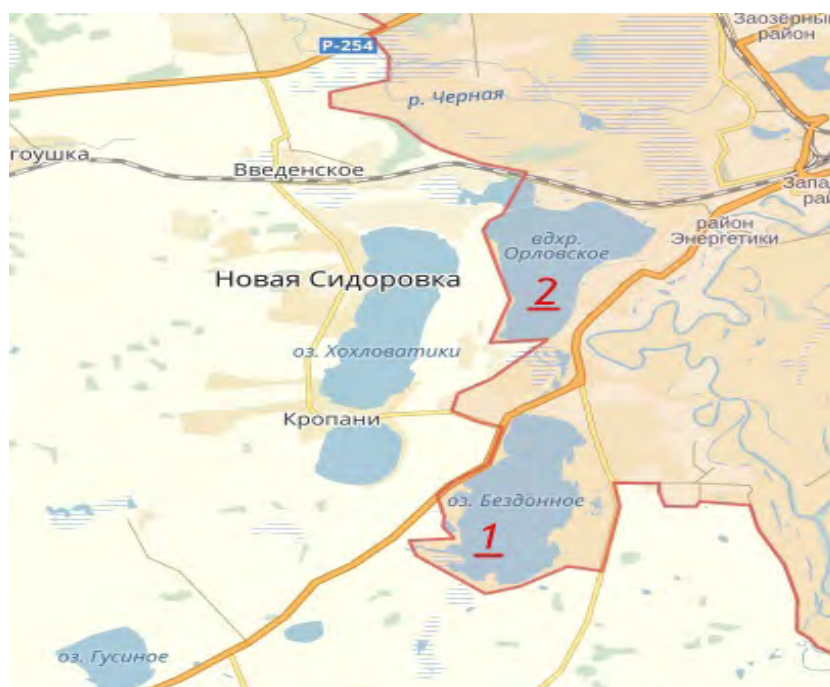
Растениями-хозяевами спорыньи являются пшеница, рожь, кормовые и дикорастущие злаки, например, кострец безостый, тимopheевка луговая, пырей ползучий, ежа сборная, лисохвост и т.д.

Для эффективной борьбы с данным патогеном необходимо знать массовость поражения растений и благоприятные условия для развития гриба.

Наши исследования проводились в течение вегетационного сезона 2016 года (август-сентябрь) по выявлению количества зараженных растений пшеницы мягкой (*Triticum aestivum* L.), пырея ползучего (*Elytrigia repens* L.) и костреца безостого (*Bromus inermis* LEYSS.) спорыньей пурпурной, произрастающих в Кургане и его окрестностях. Места исследования представлены на карте (рисунок 1).

В окрестностях озера Бездонное и Орловского водохранилища проводилось описание и сборы растений пшеницы, костреца и пырея со склероциями. Также рассчитывалось количество пораженных побегов в пределах площадок размером 1 м² (4 площадки на каждом участке).

Территории исследования были выбраны с учетом местообитаний как растений-хозяев, так и гриба-паразита, который предпочитает распространяться в условиях влажного режима. Именно такое соответствие отмечено в городских условиях в пониженных формах рельефа, где сформированы данные водоемы.

1 Окрестности озера Бездонное, г.Курган; 2 Орловское водохранилище, г. Курган – низинный луг
Рисунок 1 – Карта западной окраины города Кургана с точками исследования

Таблица 1 – Количество пораженных побегов и соцветий пшеницы мягкой, костреца безостого и пырея ползучего спорыньей

	Общее кол-во побегов	Кол-во пораженных побегов	%	Общее кол-во зерен	Общее кол-во склероциев в соцветиях	%
Озеро Бездонное						
Пшеница	242	6	2,5	11858	10	0,08
Кострец	151	4	2,6	25670	56	0,22
Пырей	155	18	11,6	4495	51	1,13
Орловское водохранилище						
Пшеница	241	7	3,9	11809	17	0,14
Кострец	155	13	8,3	26350	100	0,38
Пырей	146	22	15,1	4234	72	1,7
Среднее	212	12	7,3	14069	51	0,61

На исследуемых площадках количество пораженных побегов у всех растений составляет 7,3%. Максимальное поражение выявлено у пырея – 11,6-15,1 %; количество склероциев в соцветиях преобладает у пырея – 1,13-1,7%. Графически полученные данные представлены в виде диаграмм на рисунках 2 и 3.

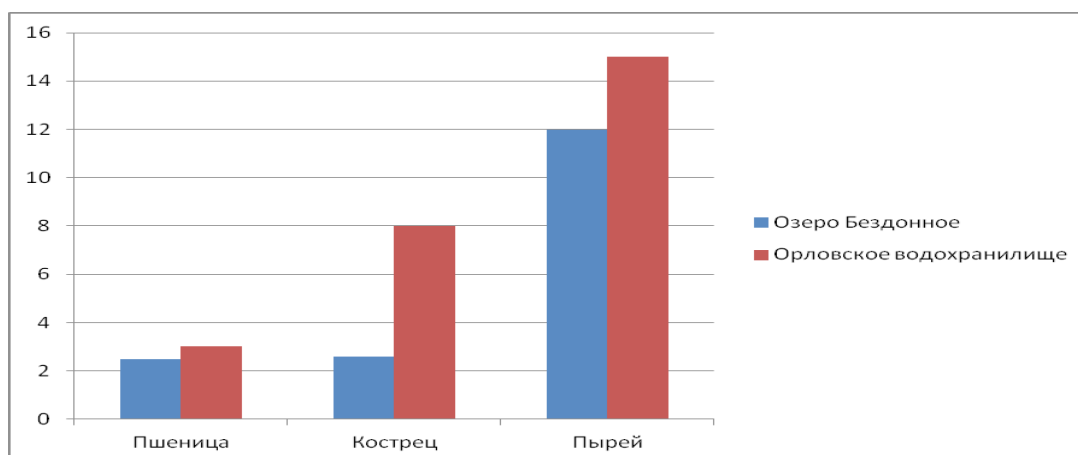

Рисунок 2 – Процентное содержание побегов, пораженных возбудителем спорыньи (*S. purpurea*Tul)

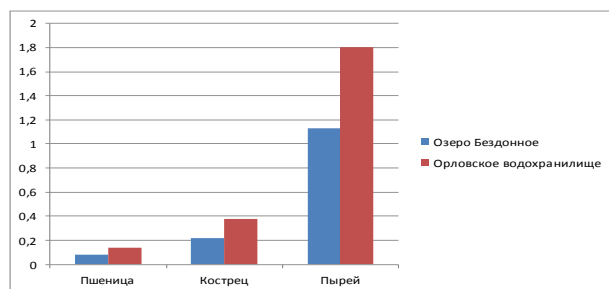

Рисунок 3 – Процентное содержание склероциев в соцветиях пшеницы мягкой, костреца безостого и пырея ползучего

Таким образом, самый высокий процент поражения спорыньей пурпурной был выявлен на Орловском водохранилище, т.к. исследуемые растения произрастали практически у самого водоема (15-20 м) в отличие от растений, произрастающих в первой точке исследования (оз. Бездонное), где расстояние от них до водоема составляет 50-60 м. Удаленность растений от источника увлажнения способствует уменьшению количества пораженных спорыньей побегов злаковых растений. Более низкий процент поражения спорыньей на озере Бездонном возможен по причине отсутствия схожих благоприятных условий для гриба в отличие от предыдущего местообитания.

Пораженность пырея ползучего среди исследуемых растений наибольшая, т.к. это растение является менее устойчивым к данному заболеванию, а пшеница имеет сортовую устойчивость к патогену.

Список источников и литературы

- 1 Пидопличко Н. М. Грибы-паразиты культурных растений. Т. 1. Киев : Наукова думка, 1977. 296 с.
- 2 Жизнь растений : в 6 т. / гл. ред. чл.-кор. АН СССР, проф. М. В. Горленко. М. : Просвещение, 1976. 459 с.

В.Г. Сергиенко
ФБУ «Санкт-Петербургский НИИ лесного хозяйства», г. Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ДЛЯ ОХРАНЫ ЦЕННЫЕ ПРИРОДНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

В настоящее время на западе Ненецкого автономного округа (НАО) существует одна особо охраняемая природная территория (ООПТ). Это государственный природный заказник регионального значения «Шоинский», организованный в 1997 г. Кроме птиц (беркут, кречет, орлан-белохвост, серый гусь, степной лунь, гуменник, белошёрная и чёрная казарки, лебедь-шипун и др.), здесь подлежат охране редкие виды флоры [1; 2]: *Draba incana*, *Gentianopsis detonsa*, *Lathyrus pilosus*, *Phyllodoce caerulea*, *Pinguicula villosa*, *Rhodiola rosea*, *Seseli condensatum*. Одна ООПТ не охватывает охрану всего спектра разнообразия ландшафтов и редких видов. Поэтому для организации в перспективе предлагаются биологически ценные ландшафты для новых ООПТ.

Планируется создание региональных ООПТ на западе НАО с редкими ландшафтами, слабо представленными в сети существующих ООПТ – природный парк Северный Тиман; заказники Колгуевский, «Канин Камень» («Североканский» [4]) и Яжмо-Несинский,

состоящий из предлагаемых нами трёх кластеров «Яжемский», «Неский» и «Михайловский» [4], объединенных в одну природоохранную территорию. Кроме того, мы предлагаем охранять участки лесных островов на Шомоховских сопках (заказник «Конушинский»), подверженных антропогенному воздействию в результате выпаса оленей. Перспективным для охраны является мыс Микулкин (заказник «Микулкинский») с редкими и эндемичными видами растений в уникальных ландшафтах, интенсивно используемых для выпаса оленей, что затрудняет организацию здесь охраняемой природной территории [4-6].

На территории планируемого природного парка Северный Тиман с редкими и уникальными формами рельефа расположены нерестовые водоемы для ценных и охраняемых видов рыб, места обитания дикой популяции северного оленя, живописные ландшафты с водопадами, ценные находки ископаемой флоры и фауны, включения и россыпи агатов и других минералов, стоянки древнего человека и места концентрации охраняемых видов растений. Здесь расположен памятник природы «Каменный город». В природном парке отмечено 22 вида, находящихся под охраной, и 15 нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде [2].

Государственный природный заказник регионального значения «Колгуевский» планируется создать в статусе ключевой орнитологической территории. Здесь находится место крупнейшей в мире колонии белошёрной казарки и высокой плотности гнездования гусей и других птиц, лежбища атлантического моржа, обширные приморские марши в устье р. Песчанки и другие редкие ландшафты с охраняемыми видами орнитофауны и флоры. Среди объектов растительного мира охраняется 22 сосудистых растения, 5 лишайников, 2 вида мохообразных, а из животных – 11 птиц и 4 млекопитающих [1; 2].

Планируемый заказник «Канин Камень» («Североканский» [4]) расположен на западной оконечности платообразного кряжа Канин Камень – от становища Тарханово на юге до побережья Баренцева моря на севере. Предлагается для охраны горнотундрового ландшафта на вехнепротерозойских кристаллических породах, с развитыми на них кустарничково-лишайниковыми, кустарничково-моховыми и мелкоерниковыми тундрами. Характеризуется концентрацией охраняемых и эндемичных растений и лудами в 300 м от берега в урочище Тарханово [4; 6].

В заказнике встречаются реликтовые виды, среди которых в районе урочища Тарханово находится *locus classicus* эндемика европейского Севера *Crepis nigrescens*. На мысе Канин Нос отмечены ещё 2 эндемичных таксона: только на севере п-ова Канин *Astragalus frigidus* var. *grigorjewii* и узкоареальный эндемик европейского Севера *Viola microceras*, описанная в качестве микровида с о-ва Колгуев [5]. В районе мыса встречается сибирский вид *Achoriphragma nudicaule*, имеющий изолированное от основной части ареала местообитание. К другим редким видам относятся европейско-восточноамериканский *Athyrium distentifolium*, амфиокеанический *Gentianella aurea*. Район заказника насыщен охраняемыми в НАО и занесёнными в Красную книгу [1] растениями: *Achoriphragma nudicaule*, *Astragalus frigidus* var. *grigorjewii*, *Athyrium distentifolium*, *Carex maritima*, *C. saxatilis*, *Castilleja lapponica*, *Crepis nigrescens*, *Draba glacialis*, *Dryas punctata*, *Eritrichium villosum*, *Gentianella aurea*, *Harimanella hypnoides*, *Lathyrus pilosus*, *Lomatogonium rotatum*, *Phyllodoce*

caerulea, *Pinguicula alpina*, *Polygala amarella*, *Potentilla hyparctica*, *Primula stricta*, *P. finmarchica*, *Rhodiola rosea*, *Viola microceras*.

Планируемый заказник Яжмо-Несинский в бассейнах рек Яжма и Несь предложен для охраны приморских маршей-лайд с комплексом специфических приморских растений мест концентрации охраняемых видов птиц и обилием водоплавающих птиц (кластер «Яжемский» [4]), а также северных лиственничников (*Larix sibirica*) с участием *Alnus fruticosa*, *A. incana*, *Pinus sylvestris*, *Sorbus aucuparia* subsp. *glabrata*. Такие сообщества развиты в междуречье Мглы, Неси и ее притока Мал. Несь (кластер «Несский» [4]).

В устье р. Яжмы хорошо выражены приморские марши (лайды) разного уровня, занимающие значительные площади и периодически заливаемые во время приливов. Здесь на высоте 0,8 м над уровнем моря марши тянутся широкой (до 1 км) полосой вверх по долине на несколько километров. Пойменные луга и заболоченные берега реки представляют собой места пролёта, гнездования и стоянок водоплавающих птиц (лебеди, гуси, утки и др.). В интразональном ландшафте приморских маршей разной степени засоления развита растительность галофитона. В приливной полосе на литорали в наиболее засоленных местах характерны группировки эвгалофитов: *Agrostis stolonifera* subsp. *straminea*, *Atriplex nudicaulis*, *Hippuris tetraphylla*, *Plantago subpolaris*, *Potentilla egedii*, *Puccinellia capillaris*, *P. phryganodes*, *Salicornia pojarkovae*, *Triglochin maritimum*, *Tripolium vulgare*. На приморских экотопах присутствуют растения, нуждающиеся в мониторинге и охране [1]: *Atriplex nudicaulis*, *Gentianopsis detonsa*, *Lathyrus maritimus*, *Ligusticum scoticum*, *Puccinellia phryganodes*, *Salicornia pojarkovae*, *Tripolium vulgare*.

В бассейне р. Несь в зоне лесотундры юго-западной части п-ова Канин для охраны предложен участок притундровых лиственничных (*Larix sibirica*) редколесных сообществ с участием *Pinus sylvestris*. Больше всего таких сообществ в междуречье Мглы, Неси и её притока Кутины. В долине р. Несь на надпойменной террасе широко представлены елово-березовые леса (*Picea obovata*, *Betula pendula*) с подлеском из *Betula nana* и хорошо развитым травяно-кустарничково-моховым ярусом. Леса тянутся вдоль реки полосой шириной до 1,5 км. Выше по течению р. Несь и у Несского озера елово-березовые сообщества образованы *Picea obovata* и *Betula pubescens*. В подлеске присутствуют *Alnus incana*, *Padus avium*, *Sorbus aucuparia* subsp. *glabrata* и древовидные ивы – *Salix dasyclados*, *S. phylicifolia*, *Spyrolifolia*, *S. triandra*, *S. viminalis*. Приземный ярус образуют кустарники – *Lonicera caerulea*, *Ribes nigrum*, *Rosa majalis* и редко опушенный вид *Atragene sibirica*. В комплекс охраняемых видов [1] входят *Actaea erythrocarpa*, *Dactylorhiza traunsteineri*, *Daphne mezereum*, *Goodyera repens*, *Gymnadenia conopsea*, *Larix sibirica*, *Naumburgia thyrsoflora*, *Paeonia anomala*, *Pleurospermum uralense*, *Salix pyrolifolia*, *Veronica spicata*.

Район Михайловских и Боровых сопков на мысе Михайловском (кластер «Михайловский») протягиваются на 1,5 км вдоль берега и на удалении 700 м от берега. В результате дефляционно-аккумулятивной деятельности здесь образовались песчаные дюны высотой до 10-12 м. Дальше от берега между грядово-мочажинными болотами и мелководными озерами небольшими участками располагаются островки из *Picea obovata* с участием *Betula czerepanovii*, *B. nana* и кустарниковых ив. На дюнах развиты псаммофитные сообщества со слабо сомкнутым покровом – *Agrostis gigantea*, *Calamagrostis*

neglecta, *Dianthus superbus*, *Equisetum arvense*, *Festuca rubra* subsp. *arctica*, *Honckenia peploides* subsp. *diffusa*, *Juncus arcticus*, *J. gerardii* subsp. *atrofuscus*, *Lactuca sibirica*, *Lathyrus maritimus*, *Leymus arenarius*, *Sagina nodosa*, *Sonchus humilis* и *Koeleria pohleana* (обильно). Охране подлежит *Koeleria pohleana*.

Территория заказника «Конушинский» предложена нами для охраны комплекса Шомоховских сопков в ландшафте приморской холмистой равнины с самыми северными на полуострове еловыми (*Picea obovata*) сообществами, расположенными северо-восточнее мыса Конушин. Равнина сложена аллювиально-морскими песчано-галечниковыми отложениями. Склоны сопков покрыты зарослями ерника (*Betula nana*), ив (*Salix lapponum*, *S. hastata*, *S. glauca*, *S. lanata*) и островками еловых редколесий с *Betula czerepanovii*, *Populus tremula*, *Juniperus sibirica*. Особого внимания для охраны заслуживают 3 участка с еловыми островами и ридинами – районы Каменного и Чёшского озёр и сопка Еловая, где со времени теплой фазы голоцена сохранились бореальные реликты [4-6]. К охраняемым растениям относятся [1] *Athyrium distentifolium*, *Botrychium boreale*, *Carex glacialis*, *Draba incana*, *Gentianopsis detonsa*, *Pinguicula alpina*, *P. villosa*, *Primula farinosa*, *Viola rupestris*.

Возвышенность Канин Камень в районе предлагаемого заказника «Микулкинский» [4] сложена верхнепротерозойскими сланцами и полого спускается к морю. В долинах рек представлены пермские песчаники и известняки. На плато развиты мелкоерниковые и лишайниковые сообщества, а в понижениях рельефа и по долинам рек и ручьёв – ивовые заросли. На побережье встречаются разнотравные луговые сообщества с участием *Armeria maritima*, *Astragalus alpinus* subsp. *arcticus*, *Castilleja lapponica*, *Ligularia sibirica* subsp. *arctica* и др. На песчаных отмелях и косах в устье р. Жемчужной фон создают приморские растения, а также эндемики северо-востока европейской России – *Delphinium cryophilum*, *Taraxacum perfiljevii*. Из охраняемых в НАО [1] здесь отмечены *Castilleja lapponica*, *Delphinium cryophilum*, *Draba norvegica*, *Eritrichium villosum*, *Gentiana verna* var. *arctica*, *Harimanella hypnoides*, *Lagotis minor*, *Pinguicula alpina*, *Rhodiola rosea*, *Seseli condensatum*, *Viola microceras*.

Памятник природы «Урочище Пыя» предложен нами для охраны редкостойного лиственничного леса с примесью ели, берёзового криволесья, бугристых болот и приморских маршей [4]. На надпойменной террасе развиты елово-березовые сообщества, кустарниковые тундры в сочетании с травяными и сфагновыми бугристыми болотами. Охране подлежат [1] *Actaea erythrocarpa* и *Larix sibirica*. Здесь находится одно из крупных в Восточной Европе древних языческих святилищ ненцев, которые были описаны несколько столетий назад [3, 330]. В лиственничной роще Харв Пад с остатками капища на р. Пые до сих пор сохранились традиции жертвоприношений. Это святилище ненцев, как и святилища на о-ве Вайгач [2, 35], должно быть сохранено в качестве памятника природы и культурного наследия народов Крайнего Севера [4, 84].

Новые ООПТ на западе НАО позволяют сохранить в естественном состоянии типичные и уникальные природные комплексы с богатым биоразнообразием флоры и фауны в ландшафтах европейской субарктики.

Список источников и литературы

- 1 Красная книга Ненецкого автономного округа. Нарьян-Мар, 2006. 450 с.
- 2 Лавриненко И. А., Лавриненко О. В., Николаева Н. М. и др. Особо охраняемые природные территории Ненецкого

автономного округа. Архангельск : лит.-изд. центр «Поция», 2015. 80 с.

3 Ненецкий автономный округ. Современное состояние и перспективы развития. СПб. : Государственная полярная академия, 2005. 512 с.

4 Сергиенко В. Г. Разнообразие и охрана природных территорий севера Восточной Европы. СПб. : Изд-во Политехнического ун-та. 2012. 272 с.

5 Сергиенко В. Г. Конкретные флоры Канино-Мезенского региона. СПб. ; М. : Товарищество научных изданий КМК, 2013. 180 с. + 12 с. цв. вкл.

6 Сергиенко В. Г. Ценные природные комплексы в ландшафтах Европейского Севера. СПб. : СПбНИИЛХ, 2015. 128 с.

Л.Г. Тарунина, М.Н. Тюлебаева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИХЕНОФЛОРЫ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В сентябре 2016 г. нами начата работа по изучению лишайников Ботанического сада Курганского государственного университета (БС КГУ), основанного 15 июля 2011 г. [5] на территории бывшей агробиологической станции. Он находится в притеррасной части правобережной поймы р. Тобол и занимает площадь около 26 га. Расположенный в черте города Кургана, он граничит с занимающими пойму Тобола садово-огородными участками и асфальтированными дорогами. Значительная

часть Ботанического сада была распахана и в настоящее время занята агроценозами и прочими вторичными сообществами: дендрарием, питомником древесных и кустарниковых растений, участками отдела культивируемых травянистых растений, залежью [1; 2].

Нами были обследованы некоторые культивируемые на территории деревья и кустарники: черемуха обыкновенная, жимолость съедобная, лещина обыкновенная, рябина обыкновенная, дуб черешчатый, лиственница сибирская, яблоня ягодная. На данном этапе изучения собранного материала нами выявлено 16 эпифитных видов лишайников, относящихся к 11 родам из 3 семейств. Наиболее богатым в видовом отношении оказалось семейство *Parmeliaceae* – 9 видов, семейства *Physciaceae* и *Lecanoraceae* представлены 4 и 3 видами, соответственно (таблица 1). Определение лишайников проводилось с использованием принятых методик и определительных таблиц [3; 4; 6].

Наиболее распространённые виды, отмеченные на коре трёх и более форофитов – *Evernia mesomorpha*, *Hypogimnia physodes*, *Flavopunctelia soledica*. Один вид – *Parmelia sulcata* – встречается на коре всех исследованных форофитов. Наибольшее число видов лишайников произрастает на коре черемухи (10 видов), жимолости и лещине (по 7 видов), на лиственнице 6 видов, по 5 видов содержат дуб, яблоня ягодная, наименьшее число видов обнаружено на рябине (4 вида).

Среди жизненных форм преобладают листоватые лишайники (10 видов), значительно меньше кустистых (3) и накипных (3).

Изучение состава лишайников БС КГУ дополнит флористические данные по биоразнообразию Ботанического сада.

Таблица 1 – Видовой состав и характеристика лишайников-эпифитов Ботанического сада Курганского государственного университета

Виды	Форофит						
	1	2	3	4	5	6	7
Сем. <i>Parmeliaceae</i> :							
1 <i>Evernia mesomorpha</i>	+	+	+		+	+	
2 <i>Evernia prunastri</i>							
3 <i>Hypogimnia physodes</i>	+	+	+	+			
4 <i>Flavopunctelia soledica</i>	+	+	+	+	+	+	
5 <i>Melanelixia subaurifera</i>	+					+	
6 <i>Melanohalea olivaceae</i>		+					+
7 <i>Parmelia sulcata</i>	+	+	+		+	+	+
8 <i>Usnea hirta</i>	+						
9 <i>Vulpicida pinastri</i>					+		
Сем. <i>Physciaceae</i> :							
1 <i>Amandinea punctata</i>	+		+	+			
2 <i>Phaeophyscia orbicularis</i>		+			+	+	+
3 <i>Physcia adscendens</i>		+					
4 <i>Physcia dubia</i>	+		+				+
Сем. <i>Lecanoraceae</i> :							
1 <i>Hypocenomyce scalaris</i>			+	+			
2 <i>Lecanora symmicta</i>	+	+		+			
3 <i>Lecanora varia</i>	+						
Общее количество видов	10	7	7	5	5	5	4

Примечание. 1 *Padus avium*, 2 *Lonicera edulus*, 3 *Corylus avellana*, 4 *Larix sibirica*, 5 *Quercus robur*, 6 *Malus baccata*, 7 *Sorbus aucuparia*.

Список источников и литературы

- 1 Бородин А. Н., Лушикова Т. А. Некоторые характеристики почв Ботанического сада КГУ // X Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 6-7 дек. 2012 г.). Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. С. 237-239.
2. Науменко Н. И., Мочалов А. С., Феоктистов Д. С. Редкие и исчезающие виды флоры Южного Зауралья, произрастающие на территории Ботанического сада Курганского государственного университета // X Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 6-7 дек. 2012 г.). Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. С. 225-227.
- 3 Определитель лишайников СССР : в 10 вып. Л. : Наука, 1971-1978. Вып. 1-5.
- 4 Определитель лишайников России : в 10 вып. СПб. : Наука, 1996-2008. Вып. 6-10.
- 5 Особо охраняемые природные территории Курганской области : справочник / под ред. И. Н. Некрасова. Курган, 2014. 188 с.
- 6 Govard T., Mc Cune B., Meidinger D. The Lichens of British Columbia. Illustrated Keys. Part 1 – Foliose and Squamulose Species. Ministry of forests research program. 1994. 181 p.

В.Д. Ямбушева¹, Д.К. Диярова²

**¹Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург**

**²Институт экологии растений
и животных УрО РАН, г. Екатеринбург**

ВЛИЯНИЕ ЭКЗОГЕННЫХ ОРГАНИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ АЗОТА НА ДЕРЕВОРАЗРУШАЮЩИЕ ГРИБЫ

В качестве объектов исследования были взяты образцы древесины березы (*Betula pendula* Roth), пораженной *Daedaleopsis tricolor* (Pers.) Bondartsev & Singer, *Trametes ochracea* (Pers.) Gilb. & Ryvariden, *Trichaptum pargamentum* (Fr.) G. Cunn. и образцы древесины сосны (*Pinus sylvestris* L.), пораженной *Trichaptum fuscoviolaceum* (Ehrenb.) Ryvariden. Размер образцов составлял 2,07-3,35 см в длину и 2,25-5,11 см в диаметре.

Дыхательную активность определяли следующим образом. Образцы закрывали в герметичных стеклянных камерах при температуре +20°C и через три часа определяли содержание в камере CO₂ и O₂ с помощью портативного газоанализатора (Россия, «Микросенсорная техника»). После оценки исходной дыхательной активности образцы были оставлены при температуре окружающего воздуха на одни сутки для подсушивания. Затем образцы были доведены до исходной относительной влажности растворами – мочевиной (CH₄N₂O) и глицином (C₂H₅NO₂), на каждый раствор было по 3 повторности. В качестве контроля использовали дистиллированную воду. После увлажнения вновь определяли дыхательную активность тестируемых образцов, далее опять доводили их до воздушно сухого состояния. Таких циклов было проведено от 2 до 4.

По окончании опыта все исследуемые образцы были высушены до абсолютно сухого состояния при 105°C в течение 72 часов. Статистическая обработка полученных данных проведена с использованием программ Microsoft Excel и Statistica for Windows 8.0 (фирма StatSoft Inc., США).

Результаты оценки влияния органических соединений азота на CO₂-эмиссионную активность ксилотрофных базидиомицетов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 содержит цифровой материал, харак-

теризующий влияние глицина и мочевины на CO₂-эмиссионную активность *Trichaptum pargamentum* и *Trametes ochracea*. Как можно видеть у *T.pargamentum*, в контрольном варианте (увлажнение образцов H₂O) хорошо выражена тенденция к снижению CO₂-эмиссионной активности к концу экспериментального периода. В экспериментальных вариантах с (NH₂)₂CO и C₂H₅NO₂ такой тенденции нет. Сравнение исходных значений CO₂-эмиссионной активности и в конце экспериментального периода показывает, что в случае контрольной линии различия значимы p=0,03, а в экспериментальных вариантах таковые отсутствуют: (NH₂)₂CO (p = 0,3), C₂H₅NO₂ (p = 0,81).

Таблица 1 – Влияние органических источников азота (1 г/л) на CO₂-эмиссионную активность *Trichaptum pargamentum* / *Trametes ochracea* (CO₂ мг/дм²*ч)

Время, сутки (n)	Экспериментальный вариант		
	H ₂ O	(NH ₂) ₂ CO	C ₂ H ₅ NO ₂
0 (3)	7,48/3,42	7,54/3,13	7,46/3,09
1 (3)	6,04/1,65	8,78/1,37	7,45/3,36
2 (3)	4,43/3,26	9,18/2,28	5,79/3,02
3 (3)	4,96/2,81	8,46/2,02	7,73/2,33
4 (3)	4,96/2,85	8,46/1,28	7,73/2,28

Таким образом, мы считаем, что однозначного эффекта органических соединений азота на CO₂-эмиссионную активность *Trichaptum pargamentum* нет.

Анализ результатов работ по оценке влияния мочевины и глицина на CO₂-эмиссионную активность *Trametes ochracea* показывает, что в данном случае обработка образцов раствором мочевины приводит к снижению эмиссии CO₂ более чем в 2 раза (с 3,13 до 1,28 CO₂ мг/дм²*ч), и эти различия достоверны (p = 0,01). В контрольном варианте, а также при увлажнении образцов глицином значимые различия между исходной и конечной CO₂-эмиссионной активностью образцов отсутствуют: в первом случае p = 0,33, а во втором p = 0,08. Сопоставление средних значений CO₂-эмиссионной активности в экспериментальных вариантах и в контроле показывает значимое снижение эмиссии диоксида углерода при обработке образцов мочевиной (с 2,64±0,26 до 1,74±0,17 CO₂ мг/дм²*ч, p = 0,003) и отсутствие каких-либо различий при обработке образцов глицином (2,64±0,26 и 2,75±0,3 CO₂ мг/дм²*ч соответственно, p = 0,76). Следовательно, по отношению к *T. ochracea* глицин не оказывает какого-либо эффекта на эмиссионную активность данного гриба, тогда как мочевина снижает ее.

У двух других протестированных видов – *Daedaleopsis tricolor*, *Trichaptum fuscoviolaceum* – мочевина вызывает увеличение CO₂-эмиссионной активности. Так, у *T. fuscoviolaceum* положительный эффект мочевины на CO₂ – эмиссионную активность регистрируется, как при сравнении исходной и конечной активности (1,70 и 2,95 CO₂ мг/дм²*ч, соответственно, p= 0,01) одноименных образцов (таблица 2), так и при сравнении средних значений экспериментального ряда с мочевиной и контрольного: 2,78±0,16 и 1,29±0,15 CO₂ мг/дм²*ч, соответственно, p=0,01. У *D. tricolor* положительный эффект наблюдается лишь при сравнении средних контрольного и экспериментального ряда (0,66±0,08 и 1,82±0,12 CO₂ мг/дм²*ч, соответственно, p = 0,01), тогда как эмиссионная активность одноименных образцов до их

обработки мочевиной и после не отличается: 1,43 и 1,79 см CO_2 мг/дм²*ч, соответственно, $p = 0,43$. Такая же картина и в случае с глицином – исходная и конечная эмиссионная активность одноименных образцов *D. tricolor* не отличается (1,13 и 1,11 CO_2 мг/дм²*ч, $p = 0,96$), тогда как средние значения контрольного и экспериментального ряда значительно различаются: $0,66 \pm 0,08$ и $1,01 \pm 0,09$ CO_2 мг/дм²*ч, соответственно, $p = 0,01$. При увлажнении раствором глицина образцов *T. fuscoviolaceum* их конечная эмиссионная активность снижается (1,80 и 1,06 CO_2 мг/дм²*ч, $p = 0,01$), но в среднем остается на таком же уровне, что и при увлажнении их дистиллированной водой: $1,29 \pm 0,15$ и $1,14 \pm 0,14$ CO_2 мг/дм²*ч, $p = 0,23$.

Таблица 2 – Влияние органических источников азота (1 г/л) на CO_2 -эмиссионную активность *Daedaleopsis tricolor* / *Trichaptum fuscoviolaceum* (CO_2 мг / дм²*ч)

Время, сутки (n)	Экспериментальный вариант		
	H_2O	$(\text{NH}_4)_2\text{CO}$	$\text{C}_2\text{H}_5\text{NO}_2$
0 (3)	1,48/1,74	1,43/1,70	1,13/1,81
1 (3)	1,03/1,36	1,64/2,55	0,91/1,35
2 (3)	0,58/1,04	2,22/2,86	0,98/1,01
3 (3)	0,56/1,46	1,65/2,95	1,03/1,06
4 (3)	0,46/-	1,79/-	1,11/-

Таким образом, органические соединения азота оказывают неоднозначное влияние на дыхательную активность дереворазрушающих грибов – в большинстве случаев не влияют, реже стимулируют или подавляют (мочевина).

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 15-04-06881) и УрО РАН (проект № 15-12-4-27).

Список источников и литературы

1 Рипачек В. Биология дереворазрушающих грибов. М.: Наука, 1967. 86 с.

МИР РАСТЕНИЙ

Т.С. Боровик, А.С. Ревушкин

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск

СЕМЕЙСТВО GENTIANACEAE JUSS. (ГОРЕЧАВКОВЫЕ) В НАРОДНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЕ

Народная медицина и народные лечебные средства всегда привлекали внимание врачей и исследователей. В настоящее время можно перечислить достаточно много растений, вошедших в официальную медицину. Однако еще больше растительных народных средств остались неиспытанными. Применение растений в народной медицине освящено многовековым опытом, и овладение этим опытом весьма полезно [9].

Наше внимание привлекли растения сем. Gentianaceae Juss. Семейство Горечавковые – одно из древних семейств, оно насчитывает около 80 родов и

более 1000 видов, распространенных на всех континентах в самых разнообразных местообитаниях. Более половины видов встречаются в Северном полушарии, преимущественно в горных областях. В Сибири отмечено 10 родов из этого семейства, включающих 41 вид. Сибирские горечавки – это однолетние и многолетние травянистые растения, обитающие на высокогорных и равнинных лугах, в степях и тундрах, реже в лесных сообществах [6]. Особый интерес представляют виды рода *Gentiana* L. (s.l.), используемые в народной и официальной медицине во многих странах в качестве источников биологически активных веществ (БАВ): иридоидов, ксантонов, стирилов, экдистероидов, флавоноидов, кумарины, тритерпеноиды, дубильные вещества, пектинов, олиго- и полисахаридов, фенолкарбоновых кислот, производных бензофенона [10]. Данные БАВ обладают широким спектром биологической активности и могут быть использованы для лечения онкологических, сердечно-сосудистых, грибковых, желудочно-кишечных и других заболеваний [5].

Применение горечавок известно с древности. Как целебные растения их использовали Гиппократ, Клавдий Гален, Диоскорида и Плиний [8]. В наше время в Европе корень горечавки желтой используется как горечь в производстве различных горьких настоек, наливок, ликеров, аперитивов – специальных напитков, улучшающих пищеварение. В пивоваренной промышленности корень горечавки используется при варке специальных сортов пива повышенного качества [14].

В Сибири по сравнению с другими семействами (Asteraceae, Lamiaceae) сем. Gentianaceae в народной медицине используется не так часто. Сибирские горечавковые представлены в основном видами небольшого размера и обладают малой массой, исключение составляет род *Dasystephana* Adanson, представлен многолетними травянистыми растениями высотой от 15 до 70 см – *D. pneumonanthe* (L.) Zuev, *D. cruciata* (L.) Adanson, *D. macrophylla* (Pall.) Zuev [7]. Сведения о применении некоторых видов есть в работах и словарях, посвященных фитонимам. Так, горечавку крупнолистную называют казак-трава, казачок, синебуха, горечавку легочную – колокольчик, лёгочница, юбочка [1], траву применяют при заболеваниях органов пищеварения и в составе сборов при опухолях [2]. Корневища используют при гастритах, холецистите, неврастении, цветки при женских болезнях, мено- и метроррагиях до и после родов [3].

В Тибетских медицинских трактатах «Вайдурья-ондо» – ВО (Дэсрид Санчжай-Чжамсо, 1688-1689), «Шэлпхрэнг» – Ш (Данзай-Пунцок, 1763) и «Дзейцхар Мигчжан» – ДзМ (Жамбалдоржи, конец XVIII – начало XIX), описано девять растений сем. Горечавковых, из которых в лечебной практике широко использовались тиг-да (*Gentiana barbata* (Froel.) Ma syn.), бан-чжан (*Gentiana algida* Pall., *Gentiana decumbens* L.) и сум-чуг-тиг (*Gentianella amarella* L.). При фармакологическом исследовании отвара травы, суммарных извлечений и индивидуальных соединений *G. barbata* Froel. установлено их выраженное желчегонное и умеренное противовоспалительное действие [11]. Горечавку холодную применяют при интоксикациях, заболеваниях легких и горла, а также как жаропонижающее средство [12]. Водный экстракт из травы горечавки лежачей (*Gentiana decumbens* L.) обладает антифибринолитическим действием [13].

В китайской медицине используют корни и корневища 4 видов горечавок, горечавку шероховатую, горечавку трехцветковую, горечавку маньчжурскую и горе-

чавку твердеющую. Применяют их в виде экстракта из корней для улучшения пищеварения, так как в корнях содержится до 9,3% горьких гликозидов [15].

Нами проведено сравнительное химическое исследование видов рода *Dasystephana* Adanson, интродуцируемых в Западной Сибири. Определено количественное содержание флавоноидов и фенолокислот методом спектрофотометрии в *D. septemfida* (Pall.) Zuev, *D. cruciata* (L.) Adanson, *D. macrophylla* (Pall.) Zuev [4]. Литературные данные и проведенное фитохимическое исследование свидетельствует о перспективности некоторых видов рода *Gentiana* L.

Работа выполнена при финансовой поддержки гранта РФФИ № 17-06-00539 А

Список источников и литературы

- 1 Арьянова В. Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск, 2006. Т.1. А-К – 142 с.
- 2 Баторова С. М. Применение лекарственных растений в тибетской медицине // Новые лекарственные препараты из растений Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1986. С. 17-18.
- 3 Блинова К. Ф., Кузавев В. Б. Лекарственные растения тибетской медицины Забайкалья // Вопросы фармакогнозии. Л., 1965. Вып. 3. С.163-178.
- 4 Боровик Т. С., Прибыткова Л. Н. Сравнительное исследование видов рода *Gentiana*, интродуцируемых в Западной Сибири // Вопросы биологической медицинской и фармацевтической химии. 2014. № 12. С. 33-34.
- 5 Галинская В. Д. Содержание флавоноидов в некоторых сибирских видах горечавковых // Растительные ресурсы Сибири и их использование. Новосибирск, 1978. С. 50-56.
- 6 Зуев В. В. Горечавковые Сибири (Эволюция, филогения). Новосибирск : Б.И., 1991. 42 с.
- 7 Козырева С. В., Ведерникова О. П. Жизненные формы растений рода *Gentiana* L. // Биоморфологические исследования в современной ботанике. Владивосток, 2007. С. 237-239.
- 8 Куркин В. А. Фармакогнозия : учебник для студентов фармацевтических вузов. Самара : ООО «Офорт», ГОУВПО «СамГМУ», 2004. 1239 с.
- 9 Носаль М. А., Носаль И. М. Лекарственные растения и способы их применения в народе. Харьков : Интербук, 1990. 208 с.
- 10 Сунь Янь. Биология и экология рода *Gentiana* L. (Приморский край) : дис. ... канд. биол. наук: 03.00.16, 03.00.05. Владивосток, 2008. 122 с.
- 11 Танхаева Л. М., Асеева Т. А., Николаева Г. Г. и др. Виды сем. GENTIANACEAE, используемые в тибетской медицине, и перспективы их изучения // Растительные ресурсы. 1989. Т. 25. № 3. С. 321-322.
- 12 Тожибоев М. М., Ботиров Э.Х., Усманова Г. А. Ксантоны и флавоноиды *Gentiana algida* Pall. // Химия растительного сырья. 2010. № 3. С.129-133.
- 13 Шишкина Е. С. К изучению всертывающих и противосертывающих средств некоторых растений флоры Сибири / Е. С. Шишкина, Ю. П. Никитин, К. А. Соболевская К. Г. Потехин, В. Г. Минаева, В. Ф. Израильсон // Исследование лекарственных препаратов природного и синтетического происхождения. Томск, 1975. С. 13-15.
- 14 Fritz Kohlein 'Gentians', Christopher Helm Ltd, London, 1991. 181 p.
- 15 Pharmacopoeia of the people's Republic of China, 2005.

ПРИЗНАКИ ФЕРТИЛЬНЫХ СТРУКТУР ВИДОВ *DIPHASIASTRUM* HOLUB (LYCOPODIACEAE) ФЛОРЫ РОССИИ И ИХ ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Род *Diphasiastrum* Holub (Lycopodiaceae Beauv. ex Mirb.) насчитывает от 20 до 30 видов, включая виды гибридного происхождения [2]. У большинства представителей *Diphasiastrum* в составе систем надземных побегов имеются сплюснутые дорсивентральные веточки с перекрестнопарным листорасположением. Наиболее ценными для диагностики видов рода являются признаки ширины сплюснутых веточек, формы и размера их филлоидов, отношения ширины нижнего (брюшного) филлоида к ширине веточки, жизненной формы растения, габитуса систем ортотропных побегов, или парциальных кустов (древовидный, кустовидный или карликовый) [5; 7]. Однако признаки фертильных структур часто видоспецифичны и также используются в определительных ключах [3; 5; 6; 7]. К фертильным структурам мы относим стробилы и (если имеются) несущие их ножки, спорофиллоиды и спорангии. Как показала J. Wilce [7], признаки спорангиев мало пригодны в целях систематики этих растений, но таксономическое значение имеют особенности строения фертильной ветви («fertile branch»), осевой структуры, формирующей ножки со стробилами или сидячие стробилы. В таблице 1 представлены значимые для диагностики таксономические признаки фертильных структур 7 видов *Diphasiastrum*, произрастающих в России. В таблице 1 не включён близкий к *D. stichense* критический вид *D. nikoense* (Franch. et Sav.) Holub, поскольку он пока недостаточно хорошо изучен. В результате изменчивости фертильных структур отдельные растения могут демонстрировать нетипичные для своего таксона признаки. Приведем примеры таких отклонений.

1 Очень редко у *D. complanatum* subsp. *complanatum* развиваются 6 или 7 стробил на ножке. Примеры: «Калужская губ., Козельский у., сосновый бор близ с. Волхонское. VI 1905, А. Флеров» (LE!), «Владимирская губ., между Малой Дубной и (неразборчиво) дома. VIII 1894, С. Григорьев» (LE!). Большое число (более 4) стробил на ножке – особенность, более характерная для *D. zeilleri* или *D. tristachyum*, чем для *D. complanatum*.

2 У *D. complanatum*, *D. zeilleri* и *D. tristachyum* существуют многоколосковые формы, у которых короткие ножки с 1-2 стробилами формируются на верхушках практически всех ветвей, а парциальные кусты несут до 100 ножек со стробилами [4]. Многоколосковые формы *D. complanatum* subsp. *complanatum*, *D. zeilleri* и *D. tristachyum* имеют некоторое сходство с *D. complanatum* subsp. *hastulatum* и *D. complanatum* subsp. *montellii*, у которых короткие ножки несут 1-2 стробила.

Название вида или подвида	Диагностические признаки фертильных структур
<i>D. alpinum</i> (L.) Holub	цилиндрические фертильные ветви, растущие на протяжении 1-3 лет; сидячие или почти сидячие одиночные стробилы, спорофиллоиды <i>alpinum</i> типа (в форме дельтоида или ромба, с прямыми краями)
<i>D. complanatum</i> (L.) Holub subsp. <i>complanatum</i>	уплощённые фертильные ветви, растущие на протяжении 1 года; отсутствие ножки на верхушке главной оси парциального куста; стробилы, расположенные на длинных ножках по 1-4(5), спорофиллоиды <i>complanatum</i> типа (яйцевидные, с оттянуто-заостренной верхушкой и пленчатым, выгызенно-зубчатым краем)
<i>D. complanatum</i> subsp. <i>hastulatum</i> (Sipl.) Ivanenko et Tzvelev	уплощённые фертильные ветви, растущие на протяжении 1 года; отсутствие ножки на верхушке главной оси парциального куста; стробилы, расположенные на коротких ножках по 1-2(3) или (редко) сидячие, спорофиллоиды <i>complanatum</i> типа
<i>D. complanatum</i> subsp. <i>montellii</i> (Kukk.) Kukk.	уплощённые фертильные ветви, растущие на протяжении 1 года; отсутствие ножки на верхушке главной оси парциального куста; стробилы, расположенные на коротких ножках по 1-2(3) или (редко) сидячие, спорофиллоиды <i>complanatum</i> типа
<i>D. issleri</i> (Rouy) Holub	цилиндрические фертильные ветви, растущие на протяжении 1-2 лет; сидячие или расположенные на коротких ножках одиночные (реже парные) стробилы, спорофиллоиды <i>alpinum</i> типа
<i>D. sitchense</i> (Rupr.) Holub	цилиндрические фертильные ветви, растущие на протяжении 1-3 лет; сидячие или почти сидячие одиночные стробилы, спорофиллоиды <i>alpinum</i> типа
<i>D. takedae</i> Ivanenko	цилиндрические фертильные ветви, растущие на протяжении 1-3 лет; сидячие или почти сидячие одиночные стробилы, спорофиллоиды <i>alpinum</i> типа
<i>D. tristachyum</i> (Pursh) Holub	цилиндрические фертильные ветви, растущие на протяжении 1 года; наличие ножки на верхушке главной оси парциального куста; стробилы, расположенные на длинных ножках по 2-7(8), спорофиллоиды <i>complanatum</i> типа
<i>D. zeilleri</i> (Rouy) Holub	цилиндрические фертильные ветви, растущие на протяжении 1 года; ножка расположена на верхушке главной оси примерно у половины парциальных кустов; стробилы, расположенные на длинных ножках по 1-6(7), спорофиллоиды <i>complanatum</i> типа

3 Очень редко у *D. complanatum* subsp. *complanatum* ножка со стробилами формируется на верхушке главной оси парциального куста. Примеры: «Курганская обл., Шадринский р-н, Мыльниковский бор, в 3 км западнее г. Шадринска, к северу от железной дороги, сосновый лес травяно-зеленомошный. 18 VIII 2005, № 5, Ю.А. Иваненко, А.С. Мочалов, Н.И. Науменко» (наш гербарий), «Herb. Sakurai. Flora Japonica, Prov. Sirinano, Pass Natsurawa. 16 VIII 1906» (LE!). Подобные редкие примеры известны и для *D. complanatum* subsp. *montellii*: «Plantae Vasculares Groenlandicae Exsiccatae. 334. Groenlandia occidentalis, Disko, prope Skansen

(69° 26' lat. bor., 52° 27' long. occ.), hab. cum Empetro Saliceae herbacea in rupe arenaria vere nive oblecta, altit. 50 m. 4 IX 1962, Simon Lægaard» (BM!). Наличие ножки на верхушке главной оси парциального куста типично для *D. zeilleri* и *D. tristachyum*, но в целом не характерно для *D. complanatum*.

4 Сидячие стробилы изредка встречаются у *D. complanatum* subsp. *hastulatum* и *D. complanatum* subsp. *montellii*, для которых более характерны короткие ножки. У *D. alpinum*, *D. takedae*, *D. sitchense* стробилы в норме сидячие.

Распределение признаков фертильных структур среди видов *Diphasiastrum* соответствует известной закономерности, согласно которой признак, характерный для одного вида, может быть весьма редким у другого вида того же рода и часто рассматривается как отклонение от нормы (уродство, тератоморфа). Эту закономерность Н. П. Кренке [1] назвал «законом родственных отклонений». Изменчивость диагностических признаков может приводить к ошибкам при определении таксонов, поэтому при составлении определительных ключей желательно использовать несколько независимых признаков («не сработает» один – помогут другие).

Список источников и литературы

- 1 Кренке Н. П. Соматические показатели и факторы формообразования // Феногенетическая изменчивость. Т.1. М. : Изд-во биол. ин-та им. К. А. Тимирязева, 1933-1935. С.11-415.
- 2 Holub J. *Diphasiastrum*, a new genus in Lycopodiaceae // Preslia. 1975. Vol. 47, N 2. P. 97-110.
- 3 Horn K. *Diphasiastrum Holub Flachbärlapp* // Flora von Thüringen. Weissdorn-Verlag Jena 2006. S 34.
- 4 Kukkonen I. Studies on the variability of *Diphidium* (*Lycopodium*) *complanatum* // Ann. Bot. Fenn. 1967. Vol. 4. P. 441-470.
- 5 Pacyna A. Polskie gatunki rodzaju *Diphidium* Presl i ich rozmieszczenie w kraju // Fragm. Flor. Geobot. 1972. Vol. 18. N 3-4. P. 309-341.
- 6 Prelli R. Les Fougères et les plantes alliées de France et d'Europe occidentale. Paris; Belin, 2001. 431 p.
- 7 Wilce J. H. Section *Complanata* of the genus *Lycopodium* // Beih. Nova Hedw. 1965. H. 19. 233 S.

Н.Я. Козельчук, А.С. Мочалов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ДУБОВЫХ НАСАЖДЕНИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ

Введение. Дуб (лат. *Quercus* L.) – род листопадных и вечнозеленых растений из семейства Буковые (*Fagaceae*), объединяющий около 600 видов. Большинство дубов – это крупные высокие деревья, достигающие 50 м в высоту и возраста в 1000 лет и более. Немногие виды (*Q. palmeri* Engelm., *Q. fruticosa* Brot.) являются низкими кустарниками и даже кустарничками, в самых благоприятных условиях редко достигающими высоты в 2-3 м.

С давних времён дуб привлекал внимание человека, который к настоящему времени нашёл ему широкое практическое применение. Так, дубовая древесина – превосходный строительный и поделочный материал. Она также даёт прекрасное топливо; дубовый древесный уголь отличается хорошим качеством. Ткани дерева богаты дубильными веществами, используемыми для выделки кож, а также имеющими лекарственные

свойства. У некоторых видов дубов (*Q. glauca* Thunb.) жёлуди не только вполне съедобны, но и приятны на вкус, в ряде стран они используются в пищу местным населением, а также идут на корм сельскохозяйственным животным. Дуб довольно устойчив в условиях промышленной среды и издавна ценится в озеленении.

Ареал рода *Quercus* охватывает умеренные широты и горные пояса северного полушария; здесь дубы являются важнейшими лесообразующими породами. Также дуб является компонентом тропического и субтропического леса Юго-Восточной Азии. Наиболее богаты видами дубов Северная и Центральная Америка; а такие регионы, как Европа, Северная Африка и Юго-Западная Азия, не богаты видами этого рода; Сибирь и Центральная Азия вообще не имеют аборигенных видов, и только Восточная и Юго-Восточная Азия представляют собой центр видового разнообразия рода, сравнимый с американским.

В России значительно распространён только один вид – *Quercus robur* L. (дуб черешчатый) – типовой вид рода; крупное дерево, достигающее в высоту 30–40 м, ареал которого доходит в северо-западной России до Финляндии, а Урал является восточной границей его распространения. Видовой эпитет «черешчатый» этот вид получил за длинные плодоножки, отличающие его от других видов рода *Quercus*. На сегодняшний день в посадках Курганской области известен только этот вид, который также изредка используется в озеленении населённых пунктов области.

Затрагивая тему естественного возобновления *Q. robur*, многие авторы отмечают неспособность данного вида к образованию разновозрастного подроста под пологом материнского древостоя [1; 4; 5; 6; 7]. Большинство популяций *Q. robur* в России даёт обильный самосев, однако подавляющую его часть составляют особи высотой до 0,5 м, гибнущие в возрасте 2–3 лет [5]. Деревья, достигающие высоты более 2 м, встречаются преимущественно на открытых местах вблизи материнских древостоев; по этой причине предполагается, что не что иное, как освещённость, является лимитирующим фактором, препятствующим возобновлению *Q. robur* под пологом материнских древостоев. Н. А. Харченко (2012), в свою очередь, отмечает, что неспособность *Q. robur* возобновляться и расти, сменяя поколения, под материнским пологом является биологической особенностью данной древесной породы [1]. В результате этого создаётся определённая подвижность границ распространения *Q. robur*, где в масштабе длительного времени дочерние особи выходят за пределы материнских дубрав, а те, в свою очередь, рано или поздно сменяются сопутствующими дубу породами. Однако произрастающие на границах дубрав Западной Сибири подрастающие дубовые экземпляры сталкиваются с рядом трудностей, которые препятствуют их выходу в первый ярус. Среди таких трудностей можно отметить воздействие различного рода болезней и вредителей, самым заметным и массовым среди которых является мучнистая роса дуба, а также отрицательное влияние поздних весенних и ранних осенних заморозков. В.Ю. Кулаков приходит к выводу, что невозможность естественного возобновления *Q. robur* под

пологом материнского древостоя является главной причиной деградации дубрав, которые, по его прогнозу, в будущем могут полностью смениться более устойчивыми породами – спутниками дуба [7]. Всё это указывает на актуальность проведения мониторинговых исследований старовозрастных дубовых насаждений в России.

Цель исследования: провести мониторинг состояния наиболее крупных и старовозрастных насаждений *Q. robur* в Курганской области.

Задачи исследования:

- определить количество экземпляров *Q. robur* в изученных насаждениях;
- определить площадь, занимаемую старовозрастными насаждениями *Q. robur* в Курганской области, а также отметить их координаты;
- определить среднюю высоту деревьев и средний диаметр стволов старовозрастных насаждений *Q. robur* в Курганской области;
- проанализировать особенности естественного возобновления *Q. robur* в Курганской области;
- отметить наличие поражений заболеваниями и наличие вредителей;
- провести анализ полученных данных.

Методика исследования. В результате предыдущих работ были выявлены три наиболее крупных и старовозрастных насаждения *Q. robur* в Курганской области – в селе Верхние Пески и деревне Чусовой (Катайский р-он), а также в дендрарии ботанического сада Курганского государственного университета (Курган) [12, 11]. При проведении настоящего исследования (июль, 2016) также были изучены посадки дуба в окрестностях г. Катайска (Катайский р-он), в окрестностях деревни Чусовой (Катайский р-он) и в заброшенной дендрарии г. Шадринска.

Площадь насаждений определялась путём измерения периметра участка шаговым методом.

Координаты дубовых посадок определялись при помощи GPS-навигатора, а также с использованием данных ресурса «Google Maps».

Высота деревьев измерялась при помощи теодолита с одним прямым углом (90°) и двумя острыми (45°). На каждой посадке была измерена высота нескольких случайно выбранных деревьев.

Диаметр ствола деревьев определялся путём измерения обхвата ствола на высоте 1,3 м при помощи стандартной мерной рулетки и деления полученного значения на число π (3,14). В каждом насаждении был определён диаметр нескольких случайно выбранных дубовых экземпляров.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Как видно из представленных данных, самыми крупными по количеству дубовых экземпляров и занимаемой площади являются насаждения *Q. robur* в окрестностях города Катайска (300 экземпляров на 5 км²). Посадки в селе Верхние Пески и Шадринском дендрарии представлены каждая двумя старовозрастными экземплярами, а в окрестностях деревни Чусовой 20 деревьев *Q. robur* произрастает в один ряд вдоль трассы.

Признак	Насаждения <i>Q. robur</i>					
	Окрестности г. Катайска	с. Верхние Пески	д. Чусовая	Окрестности д. Чусовой	Дендрарий, г. Шадринск	Ботанический сад КГУ
Количество деревьев	300	2	40	20	2	48
Площадь насаждения, м²	5000	3	1750	76	6	864
Координаты места	56°17.285'N 62°38.425'E	56°10.876'N 62°35.660'E	56°10.972'N 62°33.341'E	56°10.969'N 62°33.658'E	56°6'21"N 63°38'50"E	55°24'06.0"N 65°23'56.4"E
Средняя высота деревьев, м	16,5	19	23	22	20	11,5
Средний диаметр ствола, см	23,5	65,5	35,5	56	51	22
Галлы дубовой орехотворки	-	-	+	+	-	+
Мучнистая роса	+	+	+	+	+	+
Возобновление	Самосев обильный, преимущественно до 0,5 м; имеются редкие экземпляры выше 2 м	Самосев обильный, до 0,5 м	Самосев обильный, на открытых местах разновозрастной (деревья второй генерации до 20 м)	Самосев обильный, на открытых местах разновозрастной (найжены плодоносящие экземпляры второй генерации около 6 м)	Самосев обильный, до 0,5 м	Самосев обильный, преимущественно до 0,5 м; на открытых местах встречаются экземпляры второй генерации выше 2 м

Самые высокие дубы Курганской области были найдены в деревне Чусовой и её окрестностях, их средняя высота составила 23 м и 22 м соответственно. Средняя высота экземпляров *Q. robur* в Ботаническом саду КГУ – 11,5 м, что является самым низким показателем средней высоты в сравнении с остальными изученными посадками в Курганской области. Это, вероятно, обусловлено относительной молодостью дубовых насаждений Ботанического сада КГУ, что находит подтверждение в данных по среднему диаметру ствола деревьев, где у экземпляров Ботанического сада КГУ снова выявлен самый низкий показатель (22 см). Деревья с самым большим показателем среднего диаметра, превышающим полметра, найдены в с. Верхние Пески, окрестностях д. Чусовой и дендрарии г. Шадринска (65,5 см, 56 см и 51 см, соответственно).

Анализируя наличие на дубовых экземплярах листовых галлов, образование которых вызывается личинками дубовой орехотворки (*Cynips quercusfolii* L.) – насекомым из отряда перепончатокрылых, следует отметить их обилие в насаждениях деревни Чусовой и её окрестностях, а также в посадках Ботанического сада КГУ. В остальных исследуемых насаждениях галлы дубовой орехотворки обнаружены не были.

В каждом исследуемом насаждении было отмечено большое количество дубов, поражённых мучнистой росой дуба, возбудителем которой является сумчатый гриб *Microsphaera alphitoides*. Особенно сильно мучнистой росой был поражён самосев и подрост.

Во всех насаждениях отмечен обильный самосев, подавляющее число экземпляров которого имело высоту около 20-30 см. Деревья, находящиеся в стадии подроста и имеющие высоту более 2 м, были найдены во всех посадках, кроме Шадринского дендрария и села Верхние Пески, – все они находились за пределами материнских древостоев или на открытых хорошо ос-

вещённых пространствах за исключением насаждений окрестностей Катайска. Здесь встретились единичные экземпляры, растущие под материнским пологом, однако некоторые из них засыхали. В дубовых посадках деревни Чусовой наблюдалось обилие разновозрастного подроста, экземпляры которого достигали высоты 20 м, что может говорить об успешном выходе этих деревьев в первый ярус. В посадках Ботанического сада КГУ подрост, превышающий высоту 2 м, также был отмечен только за пределами материнской дубравы.

Самыми интересными в плане изучения семенного возобновления насаждениями *Q. robur* оказались посадки в окрестностях деревни Чусовой. Здесь подобно насаждениям в пределах этой деревни подрост представляет из себя смесь экземпляров разного возраста, находящихся на некотором отдалении от материнских деревьев. Важно отметить: одно дерево из подроста, имеющее высоту 6 м, находилось на момент исследования в фазе плодоношения. Кроме этого экземпляра, ни на одном другом дереве второй генерации всех исследуемых насаждений не были отмечены формирующиеся жёлуди.

Выводы. Обобщая полученные результаты, можно охарактеризовать состояние дубовых древостоев Курганской области как удовлетворительное.

Выявился факт широкого распространения в области таких дубовых вредителей, как дубовая орехотворка и мучнистая роса дуба.

Семенное возобновление дубовых насаждений в целом можно охарактеризовать как неудовлетворительное, подтверждая это малым количеством деревьев в стадии подроста, претендующих на выход в первый ярус, по сравнению с общим количеством самосева. Однако в насаждениях деревни Чусовой также произрастают экземпляры подроста, почти достигающие высоты материнских деревьев, а в посадках окрестностей

этой деревни подрост даже начинает плодоносить, что является важным признаком акклиматизации, критерием успешной интродукции, а также фактором возможной натурализации *Q. robur* в исследуемой зоне. Тем не менее, масштабный выход деревьев *Q. robur* за пределы материнских древостоев и естественное расширение границ дубрав в Курганской области не происходят. Выяснение причин этого требует дальнейших исследований с применением современных дендрохронологических методик.

Список источников и литературы

- 1 Харченко Н. А., Харченко Н. Н. К вопросу о естественном возобновлении дуба черешчатого под пологом материнского древостоя // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 76(02). С. 1-13.
- 2 Предельский Н. А. Влияние азротехногенного загрязнения на плодоношение дубовых древостоев // Актуальные проблемы лесного хозяйства. 2007. № . С. 142-145.
- 3 Чижов Б. Е., Глухарева М. В., Бобров Д. И. Стратегия интродукции дуба черешчатого в Западной Сибири с учётом его экологического ареала // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 10 (108). С. 63-68.
- 4 Ширяева Е. С., Карасева Т. А. Анализ продуктивности семенного потомства дуба черешчатого под пологом дубового насаждения и в посевном отделении лесного питомника в южной части Западной Сибири // Плодоводство, семеноводство, интродукция древесных растений. 2015. Т. XVIII. № XVIII. С. 102-106.
- 5 Ащеулов Д. И., Миленин А. И. Естественное возобновление древостоев в дубравах лесостепи // Лесотехнические журнал. 2012. №4(8). С. 33-41.
- 6 Казанцева М. Н. Естественное возобновление дуба черешчатого в лесах зеленой зоны г. Тюмени // Актуальные проблемы лесного хозяйства. 2014. № 39. С. 120-124.
- 7 Кулаков В. Ю. Естественное возобновление как показатель деградации дубрав Западного Кавказа // Актуальные проблемы лесного хозяйства. 2011. № 28. С. 103-106.
- 8 Перспективность использования представителей рода *Quercus* L. при создании насаждений различного целевого назначения / В. Б. Любимов [и др.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экон. Экол. 2008. № 2 (13). С. 258-263.
- 9 Чижов Б. Е., Глухарева М. В. Опыт интродукции дуба черешчатого в Тюменской области // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 6. С. 89-94.
- 10 Маленко А. А., Ширяева Е. С. К вопросу о выращивании дуба черешчатого в сухой степи (Алтайский край) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 8(106). С. 54-58.
- 11 Козельчук Н. Я., Особенности культуры дуба в Курганской области : сборник научных работ IV-го Международного молодежного конкурса «Молодёжь в науке: новые аргументы». Липецк, 2016. Ч. I. С. 113-117.
- 12 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. С. 261.

П.В. Кондратков, А.С. Третьякова
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента
России имени Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

СЕГЕТАЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ ВОСТОЧНОГО МАКРОСКЛОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследования проведены в 2016 году в пяти административно-территориальных единицах восточной

части Свердловской области: Ирбитский, Сухоложский, Сысертский, Каменский и Талицкий районы. Эти территории расположены на границе северно-лесостепной и предлесостепной зон и входят в область рискованного земледелия: значение гидротермического коэффициента составляет 1,2-1,4. В каждом районе проанализированы на наличие сорных растений посевы яровых зерновых (овес, пшеница, ячмень, кукуруза), технических (рапс, белая горчица), пропашных (картофель) и многолетних (люцерна посевная, тимopheевка луговая, горошек посевной) культур.

В составе сегетальной флоры нами выявлено 185 видов сосудистых растений, относящихся к 131 роду и 33 семействам. Среди сегетальных растений только 3 вида (*Equisetum arvense*, *E. pratense*, *E. sylvaticum*) представляют отдел *Equisetophyta*, абсолютное большинство видов (182 вида, или 99%) относится к отделу *Magnoliophyta*.

Семейственно-видовой спектр возглавляют семейства *Asteraceae* (31 вид), *Poaceae* (23 вида), *Fabaceae* (22 вида) и *Brassicaceae* (18 видов). К числу наиболее крупных родов относятся *Vicia*, *Potentilla* (по 6 видов) и *Medicago* (4 вида). В целом видовая насыщенность таксонов низкая. Около трети семейств (30%) и трех четвертей родов (99 родов, или 75%) представлены одним видом.

В спектре жизненных форм сегетальной флоры представлены большей частью травянистые растения. Вместе с тем не исключены случайные заносы древесных форм, например, ювенильное растение *Aspernegundo* L., обнаруженное нами на поле с травосмесью в Ирбитском районе. Среди травянистых растений преобладают одно-, двулетние травы (53%). Большинство многолетних представлено стержнекорневыми (30%) и длиннокорневыми (22%) формами, для которых характерно интенсивное вегетативное возобновление. Остальные группы жизненных форм (рыхлокустовые, ползучие, кистекорневые и др.) немногочисленны, и их доля в сумме не превышает 16%.

Изученная сегетальная флора сложена двумя генетическими группами видов: аборигенными (99 видов, или 54%) и адвентивными (86 видов, или 46%). В ценолитическом спектре аборигенных растений представлены виды всех вариантов региональных растительных сообществ: лесных, луговых, петрофитных, водных и прибрежных. Наиболее многочисленна группа луговых растений, на долю которых приходится 41% видов.

Комплекс адвентивных растений сформирован преимущественно евразийскими растениями, доля которых составляет 73%. Среди них преобладают виды широко распространенные по всей Евразии (40%), виды европейского распространения составляют 25%, а азиатского – 8,5%. Небольшим числом представлены американские виды: 10 видов, из которых 8 – североамериканского происхождения.

Анализ засоренности посевов отдельных культур показал, что наибольшим разнообразием сорных растений характеризуются посевы многолетних культур (люцерна, тимopheевка, клевер), а также яровых (ячмень, пшеница). В посевах этих культур встречается более половины проанализированных сорных растений. Низкое видовое разнообразие отмечено в посевах пропашных и технических культур (таблица 1). Наиболее засоренными являются посевы Ирбитского и Сысертского районов, тогда как в Каменском и Талицком районах количество выявленных сорных растений меньше.

Таблица 1 – Количество видов сорных растений в зависимости от возделываемой культуры.

Посевы	Общее количество видов	Среднее количество видов в отдельных посевах	Доля от общего числа видов, %
Многолетние травы	134	62	77,5
Пшеница	102	43	60,0
Ячмень	101	70	58,4
Кукуруза	77	41	44,5
Рапс	62	34	35,8
Картофель	50	30	28,9
Овес	30	30	17,3
Горчица	27	27	15,6

В Свердловской области масштабные исследования сеgetальных растений были проведены в 1997-2003 гг. А.С. Третьяковой [2]. В результате проведенных работ можно отметить изменения, которые произошли в видовом составе сеgetальных растений в настоящее время. Нами обнаружено 5 новых видов для сеgetальной флоры Свердловской области: *Solanum shultzei*, *Veronica persica*, *Centaurea jacea* (расширение ареала вида в восточном направлении), *Silene dichotoma* (расширение ареала вида в северном направлении), *Sinapis alba*. Последний вид считался исчезнувшим [3], но сейчас снова введен в культуру в области. За последнее время из числа сорных растений выпал вид *Apera spica-venti*.

В основе наблюдаемых изменений, на наш взгляд, лежат две главных причины. С одной стороны, это флуктуации климата, которые приводят, прежде всего, к изменению гидротермического коэффициента, в частности, к его уменьшению [1]. С другой стороны, это изменение ведения сельского хозяйства, в частности, применение гербицидов, обладающих избирательным действием (элиминация однодольных или двудольных видов), увеличение в севообороте местного семенного материала, уменьшающего долю заносных растений, качественная очистка семенного материала, изменение ассортимента возделываемых культур, сокращение посевных площадей, изменение структуры посевов с увеличением доли кормовых трав.

Список источников и литературы

- 1 Васильев А. А. Изменение климата Южного Урала и его влияние на урожайность картофеля // Достижения науки и техники АПК. 2011. № 5. С. 37-39.
- 2 Третьякова А. С. Биоэкологическая характеристика сеgetальной флоры Среднего Урала // Экология. 2006. № 2. С. 110-115.
- 3 Третьякова А. С., Куликов П. В. Адвентивный компонент флоры Свердловской области: динамика видового состава // Вестник Удмурт. ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. 2013. Вып. 4. С. 184-188.

Т.А. Лушникова¹, Е.Д. Бронских²
¹ ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

² МБОУ СОШ № 48, областная очно-заочная школа «Шаг в будущее» ГБУДО «ДЮЦ» г. Курган

СОРТОИСПЫТАНИЕ ГИБРИДОВ ПЕРЦА СЛАДКОГО АГРОФИРМЫ «СЕМКО – ЮНИОР» В УСЛОВИЯХ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА НА ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Овощеводство является одним из важнейших направлений сельского хозяйства, в частности растениеводства. Производство овощей в мире год составляет 50-60 млн т/год. Валовая продукция овощей за 2015 г. в России составила 16,1 млн т [1]. Это во многом объясняется стремлением людей к здоровому образу жизни, здоровому питанию, потреблению свежей овощной продукции. Для решения задач современного овощеводства очень важна роль селекции и ускоренное использование новых сортов и гибридов в производстве [2; 3].

Цель работы: провести конкурсное сортоиспытание гибридов перца сладкого агрофирмы «Семко – Юниор» в условиях защищенного грунта на территории Курганской области.

Для исследования были отобраны 5 раннеспелых гибридов перца сладкого агрофирмы «Семко – Юниор». В качестве контрольного экземпляра был выбран районированный гибрид Едино.

Полевой опыт закладывался на территории приусадебного участка в СНТ «Буревестник» Кетовского района Курганской области с конца мая по сентябрь 2016 г. Приусадебный участок, на котором проводились исследования, находится в юго-восточном направлении от города (17-20 км) на территории наиболее теплого засушливого агроклиматического района. Выращивание перца сладкого проводилось в условиях защищенного грунта через рассаду. Перцы высаживали в почву 21 мая двурядным способом по схеме 60 x 30, т.е. 5 раст./м². В ходе эксперимента наряду агротехническими мероприятиями раз в 10 дней проводились наблюдения и учеты биометрических измерений. Полученные результаты исследования подвергали статистической обработке данных.

Результаты исследования и их обсуждение

После посева на протяжении 14 дней каждый день проводили учет всходов растений гибридов перца сладкого. Проведенные исследования показали, что гибриды Алкмар и Лотта, как и стандарт F₁ Едино, характеризуются 100%-й всхожестью семян, гибриды Соната и Раннее чудо отличаются 90% всхожестью семян, а всхожесть семян F₁ Тамерлан составила 85 %.

Проведенные измерения высоты побегов перца сладкого от посева семян до пикировки растений (рисунок 1) показали, что проростки отличаются небольшими приростами. При этом наиболее интенсивным ростом отличались проростки перца сладкого F₁ Тамерлан, а наименьшей высотой – растения перца сладкого F₁ Алкмар. После пикировки (29 марта 2016 г.) рост перца сладкого всех изучаемых гибридов активизировался, что связано с увеличением площади питания и плодородием почвогрунта «Крепыш». К моменту пересадки наиболее высоким оказался перец сладкий F₁ Лотта, наименьшим ростом – F₁ Едино (контроль) (рисунок 1).

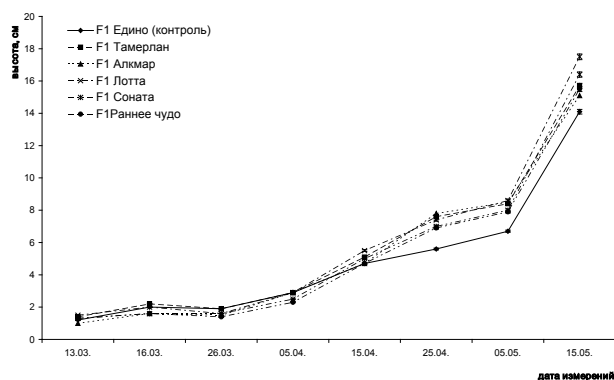

Рисунок 1 – Динамика высоты побегов перца сладкого от посева до высадки в грунт

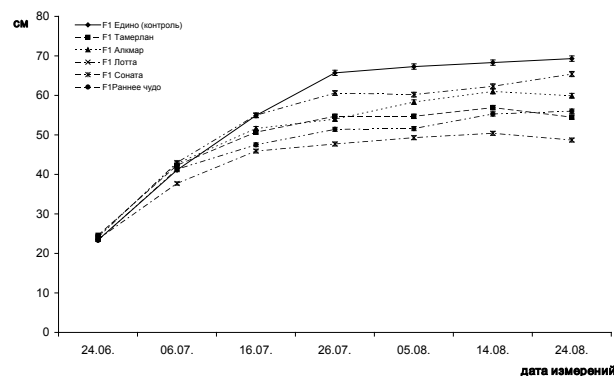

Рисунок 2 – Динамика высоты побегов перца сладкого от посева после высадки в грунт

После высадки в грунт (рисунок 2) наиболее интенсивный рост побегов перца сладкого происходит до середины июля затем интенсивность роста вегетативной части побегов начинает затормаживаться, что связано с переходом растений в генеративный период развития. Интересно отметить, что растения контрольного варианта F_1 Едино, отличавшиеся от остальных гибридов сладкого перца наименее интенсивным ростом до высадки их в грунт, после высадки в грунт характеризовались наибольшими показателями высоты побегов на всем протяжении генеративного периода онтогенеза. В наших климатических условиях гибрид F_1 Лотта, отличавшийся от остальных гибридов сладкого перца наиболее высоким ростом перед высадкой в грунт, после высадки отличался наименьшим ростом на всем протяжении генеративного периода онтогенеза. Среди сортоиспытываемых гибридов перца сладкого агрофирмы «Семко – Юниор» самыми высокорослыми оказались растения гибрида Соната.

Важнейшим критерием развития растений является переход их к репродукции, т.е. формированию генеративных и репродуктивных органов. Проведенные фенологические наблюдения показали, что гибриды перца сладкого агрофирмы «Семко – Юниор» ООО «Семко» в условиях Курганской области отличаются сроками наступления фаз цветения, плодоношения и созревания. Гибриды F_1 Соната и F_1 Раннее чудо вступают в эти фазы позднее на неделю, чем остальные гибриды.

При анализе структуры урожая нами учитывались число и размеры плодов перца сладкого. Анализ полученных данных (таблица 1) показал, что наименьшей урожайностью характеризовался перец сладкий контрольного варианта. Сортоиспытываемые гибриды перца сладкого агрофирмы «Семко – Юниор» обладали большей урожайностью по сравнению с растениями контрольного варианта.

Таблица 1 – Структура урожая перца сладкого

Элементы урожайности		Вариант					
		Контроль (Едино)	Тамерлан	Алкмар	Лотта	Соната	Раннее чудо
Число плодов с 10 растений, шт.	крупных	90±1,8	172±3,4	163±3,2	121±2,4	66±1,3	117±2,1
		100%	191%	181%	134%	73%	130%
	средних	38±0,9	83±1,5	46±0,9	112±2,1	43±0,8	78±1,4
		100%	218%	121%	295%	113%	205%
	мелких	74±1,5	65±1,3	38±0,8	140±2,5	119±2,4	61±1,2
		100%	88%	51%	189%	160%	82%
Масса плодов с 10 растений, кг	крупных	202±4,1	320±6,6	247±4,9	373±7,5	228±5,1	256±5,1
		100%	158%	122%	185%	113%	127%
	средних	18,00±0,45	38,70±0,95	44,01±1,10	30,49±0,75	13,86±0,35	30,42±0,76
		100%	215%	245%	169%	77%	169%
	мелких	6,46±0,16	11,62±0,29	10,58±0,26	16,24±0,9	7,74±0,19	17,94±0,44
		100%	180%	164%	251%	120%	278%
Урожайность, кг/м ²		7,03±0,17	7,15±0,18	5,92±0,14	14,70±0,35	14,28±0,35	11,59±0,28
		100%	102%	84%	209%	203%	165%
		31,49±0,77	57,47±1,44	60,51±1,50	61,43±1,52	35,88±0,97	59,95±1,38
		100%	182%	192%	195%	114%	190%
		6,49±0,31	11,49±0,54	12,10±0,60	12,28±0,61	7,17±0,31	11,99±0,60
		100%	183%	192%	195%	114%	190%

Интересно, что у растений перца сладкого гибрида F_1 Алкмар было больше всего крупных плодов и меньше всего мелких плодов (рисунок 3). У гибрида F_1 Соната оказалось меньше всего крупных плодов и больше всего мелких плодов. По-видимому, вегетационный период растений сортоиспытываемого гибрида перца сладкого F_1 Соната в условиях Курганской области оказывается более растянутым, и перец из группы раннеспелых переходит в группу среднеспелых.

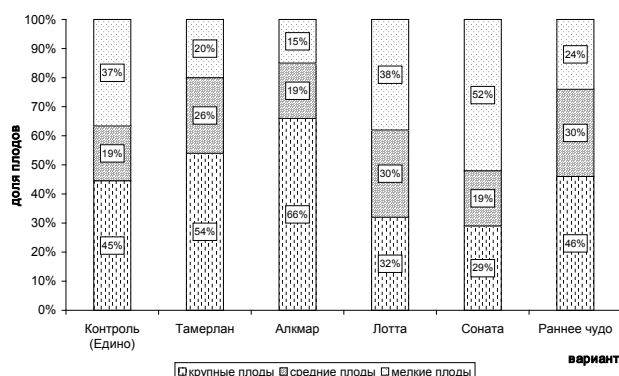

Рисунок 3 – Доля крупных, средних и мелких плодов (%) перца сладкого от общего числа плодов на растении

Подсчет числа перцев в технической и биологической спелости подтверждает данное предположение. Меньше всего плодов в биологической спелости отмечалось у гибрида перца сладкого F_1 Соната (78%), тогда как у растений гибрида F_1 Алкмар число плодов в биологической спелости было больше всего и составило 96%. Доля числа плодов в биологической спелости у F_1 Тамерлан и F_1 Раннее чудо составила по 91%, у F_1 Лотта – 92%, у растений контрольного варианта F_1 Едино – 88%.

Таким образом, анализ проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы.

Семена гибридов F_1 Алкмар, F_1 Лотта и стандарт F_1 Едино характеризуются 100% всхожестью, семена F_1 Соната и F_1 Раннее чудо отличаются 90% всхожестью семян, а всхожесть семян F_1 Тамерлан составила 85%.

Среди сортоиспытываемых гибридов перца сладкого агрофирмы «Семко – Юниор» ООО «Семко» самыми высокорослыми оказались растения гибрида F_1 Соната, а самыми низкорослыми по сравнению с другими вариантами F_1 Лотта.

Гибриды перца сладкого агрофирмы «Семко – Юниор» ООО «Семко» в условиях Курганской области отличаются сроками наступления фаз цветения, плодоношения и созревания. Гибриды F_1 Соната и F_1 Раннее чудо вступают в эти фазы позднее на неделю, чем остальные гибриды.

Сортоиспытываемые гибриды перца сладкого агрофирмы «Семко – Юниор» ООО «Семко» в условиях Курганской области отличаются высокой урожайностью. Наиболее урожайными являются гибриды F_1 Лотта, F_1 Алкмар, F_1 Раннее чудо, F_1 Тамерлан.

Вегетационный период растений гибрида перца сладкого F_1 Соната в условиях Курганской области оказывается более растянутым, и перец из группы раннеспелых переходит в группу среднеспелых.

Список источников и литературы

1 URL: www.mcx.ru

2 Белик В. Ф., Советкина В. Е. Овощные культуры и технология их возделывания. М.: Агропромиздат, 1991. 480 с.: ил.

З Котов В. П., Адрицкая Н. А., Заявлова Т. И. Биологические основы получения высоких урожаев овощных культур: учебное пособие. СПб.: Изд-во «Ланно», 2010. 128 с.: ил.

Т.А. Лушникова, М.С. Александрова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИОЛОГИИ МХОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Мохообразные – это неотъемлемая часть большинства растительных сообществ и в целом биосферы. В литературе широко описывается систематика, анатомия, морфология, особенности биологии сфагновых мхов [1; 3; 4]. Между тем эта древнейшая группа растений до настоящего времени является одной из самых слабо изученных, т.к. практически отсутствуют сведения об их физиологии.

Цель исследования: изучить особенности водоотдачи, поглощения воды и интенсивности ассимиляции углекислого газа побегами мхов рода *Sphagnum*.

Образцы растений сфагнумов видов *S.palustre*, *S.aquarrsum*, *S.russowii*, *S.fallax*, *S.compactum* для проведения исследований были отобраны на верховом болоте Зеленоборского Ряма Шадринского района. Камеральная обработка проводилась на базе лаборатории физиологии растений кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета с использованием стандартных методик физиологии растений [2].

Мхи, как и лишайники, проявляют чрезвычайно высокую устойчивость к условиям дефицита влаги и относятся к пойкилогидрическим растениям. Именно способность мхов и лишайников адаптироваться к неблагоприятным условиям, в том числе к засухе, определила их широкое географическое распространение. При неблагоприятных условиях все процессы замедляются, становятся латентными, в то время как при благоприятных – быстро восстанавливаются. Одним из путей физиологической адаптации к засушливым условиям является быстрая потеря воды и отсутствие специальных приспособлений для предохранения от испарения [1].

В литературе отмечается, что вода может адгезироваться поверхностью мха и поглощаться гиалиновыми клетками, а также проникать в межклетники [3].

Определение водоотдачи побегами мхов рода *Sphagnum* показало (рисунок 1), что кривая динамики потери воды имеет три подъема и три выхода на плато не зависимо от видовых особенностей. Наиболее интенсивно побеги изучаемых мхов теряют воду в первые 15-20 мин, затем через 50-60 мин и, наконец через 1 час 40 мин после прекращения поступления воды к растениям рода *Sphagnum*. Данная динамика может свидетельствовать о том, что мхи теряют воду сначала в результате испарения с поверхности мхов, затем из гиалиновых клеток и, наконец, из межклетников. Интересно отметить, что, несмотря на одинаковую динамику водоотдачи, характер изменения её показателей у разных видов сфагнумов отличался. Так, растения мха видов *S.palustre* и *S.compactum* на всем протяжении опыта характеризовались одинаковой водоотдачей. Небольшие отклонения находятся в пределах ошибки опыта. Растения мха вида *S.aquarrsum* до 1 час 20 мин,

как и растения мха *S. palustre*, характеризовались одинаковой водоотдачей. Образцы *S. russowii* и *S. fallax* до 1 часа 40 мин характеризовались большей водоотдачей по сравнению с образцами *S. palustre*. Затем интенсивность потери воды у растений мхов видов *S. aquarsum*, *S. russowii* и *S. fallax* была ниже, чем у *S. palustre*.

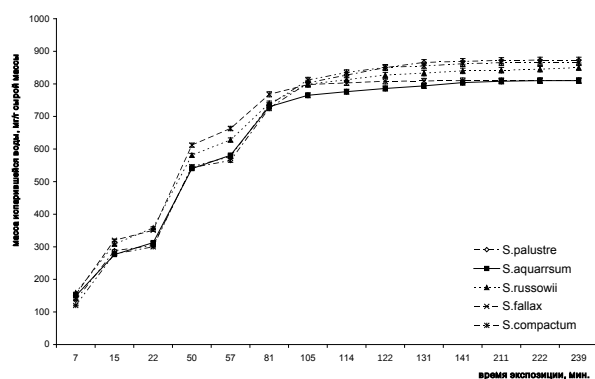

Рисунок 1 – Динамика потери воды побегами мхов рода *Sphagnum*

При увлажнении мхов они быстро начинают поглощать воду и возобновлять процессы жизнедеятельности. Проведенные нами исследования показали (рисунок 2), что при помещении сухих растений рода *Sphagnum* в водную среду, уже через минуту они интенсивно поглощают воду всеми клетками своих побегов. Динамика поглощения воды изучаемыми растениями мхов рода *Sphagnum* на протяжении опыта продолжительностью 30 мин описывается кривыми с двумя максимумами. Для мхов видов *S. aquarsum* и *S. russowii* первый максимум поглощения воды сухими побегами наблюдался через 3 мин, а для видов *S. palustre*, *S. compactum* и *S. fallax* – через 5 мин после их помещения в воду. Второй максимум поглощения воды фиксировался через 15 мин для видов *S. palustre* и *S. russowii*, и через 20 мин для видов *S. aquarsum*, *S. compactum* и *S. fallax* после их помещения в воду.

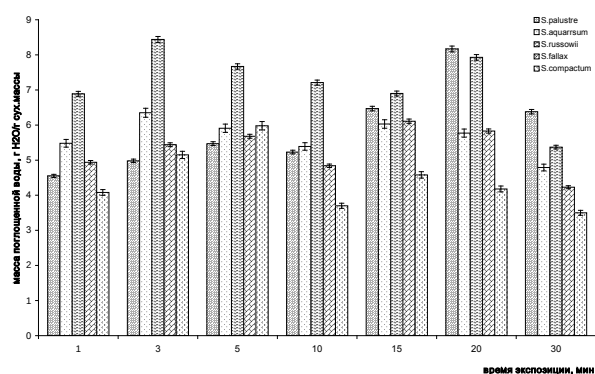

Рисунок 2 – Динамика поглощения воды побегами мхов рода *Sphagnum*

По отношению к воде сфагнумы эктогидрильны, их гаметофиты поглощают воду и растворенные минеральные вещества большей частью поверхности, и эти вещества сразу становятся доступными для осуществления процесса фотосинтеза. Анализ полученных результатов показал (рисунок 3), что динамике содержания воды в побегах мхов рода *Sphagnum* соответствовало изменение интенсивности ассимиляции углекислого газа. При повышении содержания воды ин-

тенсивность фотосинтеза побегов мхов начинала возрастать, а при снижении содержания воды интенсивность фотосинтеза уменьшалась.

Интересно отметить, что в первые минуты поступления воды наиболее интенсивной ассимиляцией углекислого газа отличались побеги *S. aquarsum*. Однако уже через 10-15 мин после поступления воды интенсивность фотосинтеза побегов *S. palustre* и *S. russowii* сравнялась, а затем превысила данный показатель у *S. aquarsum*. Побеги мхов *S. compactum* и *S. fallax* на всем протяжении опыта отличались меньшей интенсивностью ассимиляции углекислого газа. Такое изменение интенсивности фотосинтеза побегов изучаемых видов мхов рода *Sphagnum*, возможно, связано с разным типом ответных реакций растений в ответ на увлажнение. У мхов *S. aquarsum*, *S. palustre* и *S. russowii* наблюдаются быстрые реакции, что вероятно связано с активацией уже имевшихся в клетках ферментов фотосинтеза молекулами воды. У мхов *S. compactum* и *S. fallax*, вероятно, при поступлении воды в клетки происходит запуск синтеза ферментов фотосинтеза. В этом случае ответную реакцию можно будет ожидать через 2-3 часа после увлажнения.

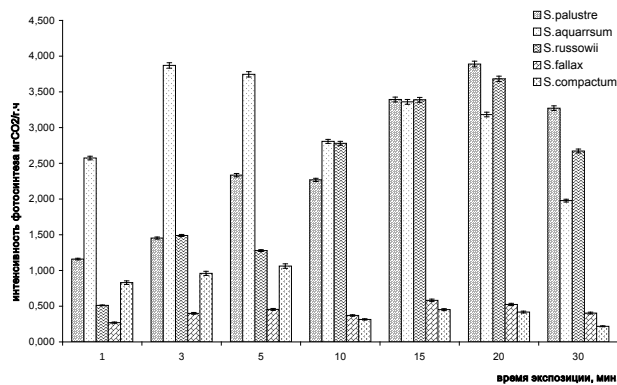

Рисунок 3 – Динамика интенсивности фотосинтеза побегами мхов рода *Sphagnum*

Таким образом, анализ проведенных исследований позволяет сделать следующие выводы.

Мхи рода *Sphagnum* относятся к пойкилогидрическим растениям, которые теряют воду в засушливых условиях в три этапа: сначала с поверхности, затем из гиалиновых клеток и, наконец, из межклетников.

При увлажнении побеги мхов рода *Sphagnum* уже через минуту интенсивно поглощают воду. Полное насыщение клеток сфагнумов водой определяется видоспецифичностью мхов. *S. russowii* отличается наибольшей интенсивностью поглощения воды.

Динамике содержания воды в побегах мхов рода *Sphagnum* соответствует изменение интенсивности ассимиляции углекислого газа. Изменение показателей интенсивности фотосинтеза зависит от видовых особенностей мхов рода *Sphagnum*.

Список источников и литературы

- 1 Гетманов Я. Я., Кузнецова Л. Г. К вопросу о биологии сфагновых мхов // Изв. АН СССР. Сер. Биол. 1954. № 5. С. 135-144.
- 2 Практикум по физиологии растений / под ред. В. Б. Иванова. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
- 3 Шпак О. В. Эколого-физиологическая характеристика некоторых видов мхов в Хибинах: автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб., 2008. 20 с.
- 4 URL: <http://www.dslib.net/bioxim-rastenij.html>

Т.А. Лушникова, Я.В. Меньщикова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ВЛИЯНИЕ ВНЕКОРНЕВОЙ ОБРАБОТКИ РАСТВОРАМИ ЦИРКОНА И СУЛЬФАТА КАЛИЯ ПРИ ИХ РАЗДЕЛЬНОМ И СОВМЕСТНОМ ПРИМЕНЕНИИ НА РОСТ И УРОЖАЙНОСТЬ ПЕРЦЕВ СОРТА КАЛИФОРНИЙСКОЕ ЧУДО

Изучение взаимодействия различных систем регуляции в онтогенезе культурных растений имеет большое практическое значение. С помощью как регуляторов роста и развития растений, так и удобрений можно усилить процессы роста, активизировать развитие и в конечном итоге повысить продуктивность растений [1; 2; 3]. Цель работы: изучить влияние внекорневой обработки растворами циркона и сульфата калия при их раздельном и совместном применении на рост и урожайность перцев сорта Калифорнийское чудо.

Полевой опыт проводился на базе личного подсобного хозяйства (г. Курган) с конца мая по сентябрь 2016 г. Выращивание перца сладкого проводилось в условиях открытого грунта через рассаду. Обработку растений перцев растворами циркона и сульфата калия проводили дважды: 15 марта и 15 июня. Перцы высаживали в почву 20 мая двурядным способом по схеме 60 x 30, т.е. 6 раст./м². В ходе эксперимента наряду с агротехническими мероприятиями проводились наблюдения и учеты биометрических показателей роста растений. Полученные результаты исследования подвергали статистической обработке данных.

Проведенные измерения высоты побегов перца сладкого от посева семян до пикировки растений (рисунок 1) показали, что обработка проростков перца растворами циркона и особенно сульфата калия способствовала интенсификации роста побегов растений. При этом наиболее интенсивным ростом отличались проростки перца, подвергнутые совместной обработке растворами циркона и сульфата калия. Важно отметить, что при совместном применении циркона и сульфата калия их действие на высоту растений перца сладкого суммировалось, что свидетельствует об аддитивном характере взаимодействия между изучаемыми регуляторами.

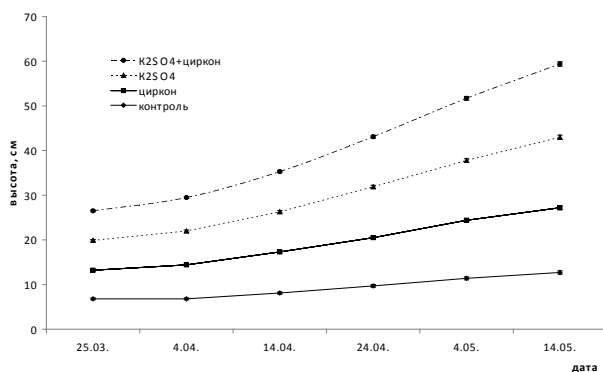

Рисунок 1 – Изменение высоты побегов перца сладкого от посева до высадки в грунт

Проведенные измерения после высадки рассады перца в грунт (рисунок 2) показали, что стимулирующее влияние изучаемых регуляторов на рост побегов сохранилось. Важно отметить, что наиболее высоким ростом отличались растения перца, подвергнутые совместной обработке растворами циркона и сульфата калия. Важно, что и в этом случае при совместном действии циркона и сульфата калия между ними проявился аддитивный характер взаимодействия.

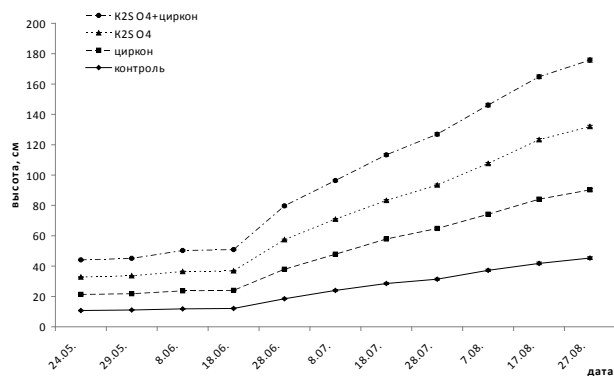

Рисунок 2 – Изменение высоты побегов перца сладкого после высадки в грунт

Измерение размеров листьев на протяжении вегетационного периода показало, что обработка растворами циркона и особенно сульфата калия способствовала увеличению длины и ширины листьев перца (рисунки 3, 4).

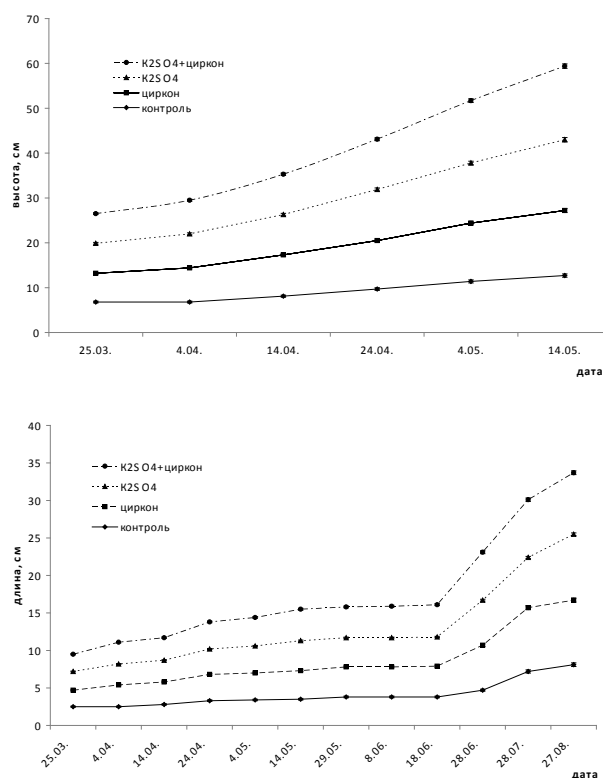

Рисунок 3 – Изменение длины листьев побегов перца сладкого

При этом наибольшими размерами листовых пластинок отличались растения перца, подвергнутые совместной обработке растворами циркона и сульфата калия. Так, например, 4 мая под влиянием обработки сульфатом калия длина листьев увеличилась с 3,3 см до

3,5 см (повышение составило 6%) и ширина листьев – с 1,9 см до 2 см (повышение составило 5%); под влиянием обработки раствором циркона длина листьев увеличилась до 3,6 см (повышение составило 9%) и ширина листьев – до 2,1 см (повышение составило 10%); под влиянием одновременной обработки цирконом и сульфатом калия длина листьев увеличилась до 3,8 см (повышение составило 15%) и ширина листьев – до 2,3 см (повышение составило 21%). Сходная картина наблюдалась и в другие даты проведенных измерений. Таким образом, при совместном применении циркона и сульфата калия их действие на размеры листьев растений перца сладкого суммировалось, что говорит об аддитивном характере взаимодействия между изучаемыми регуляторами.

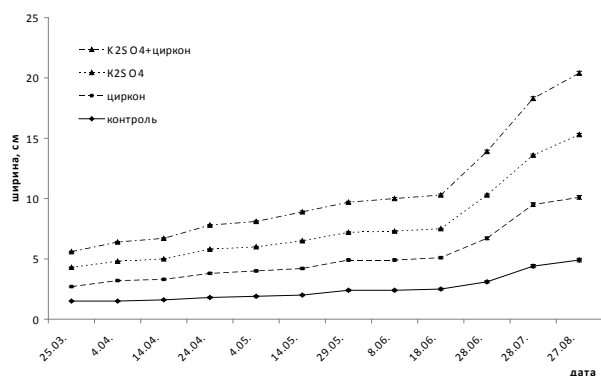

Рисунок 4 – Изменение ширины листьев побегов перца сладкого

При анализе структуры урожая нами учитывались число и размеры плодов перца сладкого. Анализ полученных данных (таблица 1) показал, что наименьшей урожайностью характеризовался контрольный вариант. Обработка растений растворами циркона и сульфата калия способствовала увеличению урожайности. Так, урожайность перца сладкого сорта Калифорнийское чудо под влиянием обработки сульфатом калия повысилась с 2,348 кг/м² до 2,668 кг/м², а под влиянием опрыскивания раствором циркона – до 3,275 кг/м². Повышение составило 14% и 40%, соответственно. Повышение урожайности обработанных растений перца сладкого происходило за счет увеличения размеров и числа плодов на кустах. Интересно, что больше всего плодов было у растений перца сладкого у растений перца сладкого подвергнутого одновременной обработке растворами циркона и сульфата калия. Урожайность в этом варианте опыта составила 4,142 кг/м² (повышение на 76% по сравнению с контрольным вариантом). Таким образом, при совместном применении циркона и сульфата калия их действие на урожайность растений перца сладкого суммировалось, т. е. проявился аддитивный характер взаимодействия между изучаемыми регуляторами.

Анализ проведенных исследований позволяет сделать следующие выводы.

Обработка растений перца сладкого растворами циркона и сульфата калия активизирует процессы роста, способствуя увеличению высоты побегов и размеров листьев.

Таблица 1 – Структура урожая перца сладкого сорта Калифорнийское чудо

Элементы урожайности		Вариант			
		Контроль	Циркон	K ₂ SO ₄	K ₂ SO ₄ +циркон
Число плодов с 10 рас- тений, шт	Крупные	2±0,06	3±0,09	5±0,15	10±0,30
		100%	150%	250%	500%
	Средние	25±0,75	38±1,14	27±0,81	35±1,05
		100%	152%	108%	140%
	Мелкие	12±0,36	12±0,31	11±0,33	12±0,36
		100%	100%	91,7%	100%
	Всего	40±1,20	53±1,59	43±1,29	57±1,71
		100%	132,5%	107,5%	142,5%
Масса плодов с 10 рас- тений, кг	Крупные	0,490±0,014	0,623±0,018	1,026±0,030	1,92±0,057
		100%	127,14%	209,39%	391,84%
	Средние	2,805±0,084	4,186±0,125	2,953±0,088	4,360±0,130
		100%	149,23%	105,28%	155,4%
	Мелкие	0,519±0,015	0,650±0,019	0,468±0,014	0,623±0,017
		100%	125,24%	90,17%	120%
	Всего	3,913±0,110	5,459±0,165	4,447±0,123	6,903±0,204
		100%	139,51%	113,65%	176,4%
Урожайность, кг/м²		2,348±0,070	3,275±0,098	2,668±0,047	4,142±0,107

Опрыскивание растений перца сладкого сорта Калифорнийское чудо растворами циркона и сульфата калия способствует повышению его урожайности.

Наибольший стимулирующий эффект на рост и урожайность перца сладкого оказывает одновременная обработка растворами циркона и сульфата калия.

При совместном использовании растворов циркона и сульфата калия действие этих регуляторов на рост и урожайность перца суммируется, что говорит об аддитивном характере взаимодействия между изучаемыми регуляторами.

Список источников и литературы

- 1 Котов В. П., Адрицкая Н. А., Заявлова Т. И. Биологические основы получения высоких урожаев овощных культур : учебное пособие. СПб. : Изд-во «Лань», 2010. 128 с. : ил.
- 2 Кузнецов В. В., Дмитриева Г. А. Физиология растений. М. : Высшая школа, 2005. 736 с.
- 3 Физиология и биохимия сельскохозяйственных растений / под ред. Н. Н. Третьякова. М. : Колос, 1998. 640 с.

ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ ПРЕПАРАТАМИ «ЦИРКОН» И «ЭПИН» НА РОСТ И УРОЖАЙНОСТЬ КАРТОФЕЛЯ СОРТА РОЗАРА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГРАНУЛОМЕТРИЧЕСКОГО СОСТАВА ПОЧВЫ

Выращивание картофеля как сельскохозяйственной культуры распространено во многих странах мира. Его урожайность зависит от массы факторов: от климатических и погодных условий, от плодородия почвы, от свойств и качества её обработки, от выбранного сорта картофеля, от качества посадочных клубней, агротехники возделывания и от других факторов. Большое значение для получения полноценного урожая картофеля имеет применение регуляторов роста и развития растений [3].

Целью настоящей работы явилось изучение влияния регуляторов роста и развития растений циркона и эпина на рост и урожайность картофеля сорта Розара в зависимости от гранулометрического состава почвы.

Полевые исследования проводились на двух участках личных подсобных хозяйств в с. Шастово (участок № 1) и в д. Плотниково (участок № 2). Населенные пункты расположены в Варгашиинский районе Курганской области на расстоянии 2 км друг от друга. В полевом опыте в каждом варианте растения в количестве 100 шт. высаживались на делянках квадратно-гнездовым методом, расстояние между гнездами составляло

50 см. Размещение делянок проводилось рендамезацией методом в трех кратной повторности на почвах разного гранулометрического состава (участок № 1 – супесь и участок № 2 – средний суглинок). Обработка растворами препаратов «Циркон» и «Эпин-экстра» в рекомендованных по инструкции концентрациях проводилась в фазу интенсивного роста побегов. Растения контрольного варианта опрыскивались водой. В фазу цветения проводилось измерение биометрических показателей: высоты, размеров и площади листьев картофеля. В работе использовался сплошной метод учета урожая. Полученные результаты подвергались статистической обработке [1].

Продуктивность многих сельскохозяйственных культур, в частности картофеля, находится в прямой зависимости от интенсивности процессов роста растений на протяжении вегетации [3]. Проведенные исследования показали, что картофель, выращенный на среднем суглинке, отличается более интенсивным ростом, чем картофель, выращенный на супеси (таблица 1). В литературе отмечается, что суглиники характеризуются большим плодородием по сравнению с песчаными почвами [2]. Из данных таблицы 1 видно, что обработка растений изучаемыми регуляторами роста и развития растений оказала различное влияние на рост растений картофеля. Так, на участке № 1 с более легким гранулометрическим составом обработка изучаемыми регуляторами несколько снизила высоту побегов и размеры листьев картофеля, тогда как на участке № 2 с более тяжелым гранулометрическим составом обработка изучаемыми цирконом и эпином способствовала увеличению высоты побегов и размеров листьев картофеля сорта Розара. Интересно отметить, что под влиянием обработки цирконом и эпином увеличилось число побегов в кустах картофеля независимо от гранулометрического состава почвы.

Таблица 1 – Биометрические показатели картофеля сорта Розара (фаза цветения)

Биометрический показатель	Вариант					
	Участок №1 (супесь)			Участок №2 (средний суглинок)		
	контроль	эпин	циркон	контроль	эпин	циркон
Высота побегов, см	56,5±0,6	52,6±0,5	55,5±0,4	82,4±0,1	91,7±0,6	90,7±0,1
	100%	93%	98%	100%	111%	110%
Число побегов, шт.	3,00±0,7	3,70±0,1	3,6±0,1	3±0,7	4,6±0,1	4,4±0,8
	100%	123%	120%	100%	153%	146%
Число листьев на кусту, шт.	7,9±0,7	7,5±0,1	5,6±0,1	10,6±0,3	12,2±0,1	11,4±0,2
	100%	95%	71%	100%	115%	107,5%
Длина листа, см	14,3±0,4	14,5±0,4	13,3±0,4	15,8±0,4	17,5±0,5	16,9±0,5
	100%	101%	92%	100%	111%	107%
Ширина листа	11,6±0,3	10,4±0,3	10,7±0,3	12,5±0,3	14,1±0,4	13,4±0,4
	100%	90%	92%	100%	113%	107%

Анализ урожайности показал, что растения картофеля, выращенные на среднем суглинке, отличались более высокой урожайностью по сравнению с растениями картофеля, выращенными на супеси (таблица 2). Повышение урожайности произошло за счет увеличения числа и массы картофелин у растений.

Обработка изучаемыми регуляторами роста и развития растений оказала положительное влияние на урожайность картофеля сорта Розара независимо от механического состава почвы. Интересно отметить, что эпин оказал большее влияние на урожайность картофеля, выращенного на среднем суглинке, а обработка раствором циркона – на урожайность картофеля, выращенного на супеси. Однако оба изучаемых регулятора роста и развития растений оказали большее влияние на массу клубней (таблица 2). Так, число клубней и их масса с куста под влиянием эпина на супеси повысилась на 8% и 17%, соответственно, а на среднем суглинке – на 33% и 96%, соответственно. Число клубней и их масса с куста картофеля под влиянием обработки раствором циркона на супеси повысилась на 23% и 27%, соответственно, а на среднем суглинке – на 17% и 54%, соответственно.

Таблица 2 – Показатели урожайности картофеля сорта Розара

Биометрический показатель	Размер клубня	Вариант					
		Участок №1 (супесь)			Участок №2 (средний суглинок)		
		контроль	эпин	циркон	контроль	эпин	циркон
Число клубней с растения, шт.	крупные	1±0,03	1±0,03	1±0,03	2±0,06	5±0,15	4±0,12
	средние	7±0,2	7±0,2	8±0,2	9±0,3	12±0,4	10±0,3
	мелкие	5±0,2	6±0,2	7±0,2	7±0,2	7±0,2	7±0,2
	Всего	13±0,4	14±0,4	16±0,5	18±0,5	24±0,7	21±0,6
		100%	108%	123%	100%	133%	117%
Масса клубня, г	крупные	151,1±0,1	180,3±0,1	180,6±0,1	166,3±0,1	199,4±0,1	180±0,1
	средние	73,1±0,2	83,6±0,2	79,9±0,2	78,6±0,2	91,9±0,2	89,7±0,2
	мелкие	14,1±0,1	15±0,5	16,4±0,2	11,2±0,4	13,5±0,6	14,8±0,4
Масса клубней с растения, г	крупные	151,1±4,5	180,3±5,4	180,6±5,4	332,6±10,0	997±29,9	720±21,6
	средние	511,7±15,4	585,2±17,6	639,2±19,2	707,4±21,2	1102,8±33,1	897±26,9
	мелкие	70,5±2,1	90±2,7	114,8±3,4	78,4±2,4	94,5±2,8	103,6±3,1
	Всего	733,3±22,0	855,5±25,7	934,6±28,0	1118,4±33,6	2194,3±65,8	1720,6±51,6
		100%	117%	127%	100%	196%	154%
Урожайность, кг/м ²		2,933±0,088	3,422±0,103	3,738±0,112	4,473±0,134	8,777±0,263	6,882±0,206
		100%	117%	127%	100 %	196%	154%

Таким образом, анализ полученных данных позволяет заключить, что обработка растворами циркона и эпина в рекомендованных по инструкции концентрациях стимулирует рост растений картофеля на суглинистой почве и способствует повышению урожайности картофеля на супесчаной и еще более на суглинистой почве. Наиболее эффективным препаратом на супесчаной почве оказался эпин, а на суглинистой почве – циркон.

Список источников и литературы

- 1 Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). М. : Колос, 1965. 423 с.
- 2 Колесников С. И. Почвоведение с основами геологии. М. : Изд-во РИОР, 2005. 150 с.
- 3 Новые технологии в защите растений. Картофель. Лен-долгунец / под ред. А. П. Голощапова. Курган : ИП Сергеев И.Н., 2005. 276 с.

Н.И. Науменко, К.А. Пеганова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

КОЛЛЕКЦИЯ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА ASTERACEAE (АСТРОВЫЕ) В МАТЕРИАЛАХ ГЕРБАРИЯ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Гербарная коллекция Курганского государственного университета впервые была сформирована как гербарный фонд кафедры ботаники Курганского педагогического института в период 1963-1983 гг. под руководством старшего преподавателя кафедры К.П. Федотовой [1]. С 1986 г. гербарная коллекция, насчитывавшая на то

время около 2500 единиц хранения, получила статус научного гербария и стала активно пополняться сборами преподавателей кафедры ботаники М.Ф. Левченко, Н.И. Науменко, Д.В. Суханова, Н.Г. Прусовой, И.Н. Шиловой и студентов факультета в ходе экспедиций и летних полевых практик, проводимых в разных районах Курганской области. Кроме того, часть гербарных образцов была получена по обмену и в качестве дара других гербарных учреждений России (LE, LECB, SVER). С 2007 г. научный фонд гербарной коллекции организационно входит в состав вузовско-академической лаборатории «Гербарий и ботанический музей». По предварительной оценке, она включает около 25000 единиц хранения основного фонда, примерно 3000 листов учебного гербария и около 5000 листов немонтированного гербария. В коллекции достаточно полно представлена флора лесостепного Зауралья и сопредельных регионов (гербарий объединяет более 1100 видов сосудистых растений из 100 семейств). С 2015 г. нами был начат учет образцов гербарной коллекции Курганского университета.

Результаты анализа гербарной коллекции семейства Asteraceae (Астровые) представлены ниже.

Семейство Asteraceae – крупнейшее семейство флоры Южного Зауралья, представленное во флоре региона 171 дикорастущим видом из 61 рода (13,7% видового состава флоры и 12,2% от общего числа родов) [2]. Список дикорастущих астровых дополнен 40 широко культивируемыми в регионе таксонами этого семейства.

Астровые в гербарной коллекции Курганского университета представлены 1204 гербарными образцами 202 видов и 68 родов, крупнейшие из которых – *Artemisia* (22 вида, 171 экзemplяра), *Centaurea* (15 видов, 93 экзemplяра), *Cirsium* (10 видов, 29 экзemplяров) и *Scorzonera* (10 видов, 48 экзemplяров) (таблица 1).

Таблица 1 – Количественная оценка коллекции семейства Asteraceae лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета

Род	Число видов	Число гербарных образцов	Род	Число видов	Число гербарных образцов
Achillea	6	84	Inula	5	39
Acroptilon	1	1	Jurinea	3	22
Ambrosia	1	8	Lactuca	4	26
Antennaria	2	56	Lapsana	1	7
Anthemis	2	9	Leontodon	3	4
Arctium	3	14	Lepidotheca	1	28
Arnica	1	1	Leucanthemum	3	26
Artemisia	22	171	Ligularia	1	8
Aster	5	5	Matricaria	1	24
Atractylodes	1	1	Omalothea	1	1
Bellis	1	1	Onopordum	1	1
Bidens	3	9	Petasites	3	15
Cacalia	1	11	Picris	1	2
Calendula	1	5	Pilosella	3	11
Carduus	5	20	Ptarmica	2	16
Carlina	1	3	Rudbeckia	1	1
Centaurea	15	93	Saussurea	6	21
Chartolepis	1	2	Scorzonera	10	48
Chrysanthemum	1	1	Senecio	6	39
Cichorium	1	7	Serratula	2	14
Cirsium	10	29	Silphium	1	1
Conyza	1	11	Solidago	3	15
Crepis	4	33	Sonchus	4	6
Cyclachaena	1	3	Stemmacantha	1	8
Echinops	2	7	Tanacetum	3	18
Erigeron	4	27	Taraxacum	3	27
Filago	1	7	Tephrosieris	2	15
Gaillardia	1	4	Tragopogon	6	14
Galatella	7	28	Tripolium	1	6
Galinsoga	1	2	Trommsdorffia	1	5
Gnaphalium	2	3	Tussilago	1	26
Helianthus	2	4	Xanthium	2	8
Helichrysum	1	6	Xeranthemum	1	2
Hieracium	3	32	Ximenesia	1	1
			ИТОГО:	202	1204

В географическом отношении рассматриваемая гербарная коллекция охватывает 19 регионов России и стран СНГ, главным образом, территорию Курганской области (1054 экземпляра); из прочих регионов представлены Республика Казахстан (33 экземпляра), Кыргызстан (19 экземпляров), Таймырский полуостров (17), Псковская (14) и Свердловская (13) и др. области (таблица 2).

Таблица 2 – Географические характеристики коллекции семейства *Asteraceae* гербария Курганского университета

Регион	Число экземпляров
Курганская область	1054
Казахстан	33
Киргизстан	19
Таймырский полуостров	17
Псковская область	14
Свердловская область	13
Архангельская область	8
Кавказ	7
Оренбургская область	7
Тюменская область	6
Удмуртия	6
Алтайский край	5
Ленинградская область	5
Крым	3
Белгородская область	2
Самарская область	2
Амурская область	1
Белоруссия	1
Челябинская область	1
ВСЕГО:	1204

Список источников и литературы

1 Науменко Н. И., Пеганова К. А., Рыбина Н. П.

Материалы гербария Курганского государственного университета : коллекция споровых сосудистых растений // Зыряновские чтения : матер. XIII Всеросс. Научно-практич. конф. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. С. 247-248.

2 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья : монография. Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.

Т.В.Пермякова¹, *М.В. Белоглазова¹,
Н.И.Науменко², Т.А.Лушникова²

¹МАОУ «СОШ №7», г. Курган

²ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОРФОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ, СТЕПЕНИ ПОВРЕЖДЕННОСТИ И СОСТАВА ПИГМЕНТОВ ЛИСТЬЕВ БЕРЕЗЫ КРЫЛОВА (*BETULA KRYLOVII* G.KRYL.) ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

Большое значение придается изучению действия на фотосинтетический аппарат растений ряда техногенных экологических факторов. По строению листовой пластинки (форма, размер, характер жилкования,

характер края листа) можно не только диагностировать видовую принадлежность древесного растения, но и судить об экологических условиях его местообитания. Как известно, древесные растения – чувствительные индикаторы степени загазованности и запыленности атмосферного воздуха; показатели их состояния можно использовать для оценки степени загрязнения и выявления зон загрязнения.

В связи с этим **мы выдвинули гипотезу.**

Особенности формы и размеров листовой пластинки являются специфичными признаками, позволяющими определить сложные в систематическом отношении виды рода Береза (*Betula* L.) флоры Южного Зауралья, а ее состояние (степень повреждения фитопатогенными грибами и количественный состав хлорофиллов) имеет значение биоиндикатора состояния воздушной среды.

Цель исследования

Изучение морфологических особенностей листьев и молодых побегов двух видов Береза (березы пушистой и березы Крылова) проведено с целью уточнения диагностической значимости ключевых признаков для определения сложных в систематическом отношении видов растений. С целью сравнительной оценки состояния фотосинтетических систем в естественных условиях и городской среде изучен состав хлорофиллов и выявлена степень поврежденности паразитическими грибами листьев березы Крылова.

Материалы и методы

Береза – символ души России. Это дерево покоряет людей своей красотой и нежностью. Название растения «береза» (по-латыни *Betula*) переводится как «блаженная», «осчастливленная» [5]. На территории Южного Зауралья семейство *Betulaceae* широко распространено и представлено тремя родами: одним культивируемым – *Corylus* (Лещина) и двумя дикорастущими: род *Alnus* (Ольха) и род *Betula* (Береза) [1; 2; 9]. Род Берёза – самый крупный и сложный в систематическом отношении род деревьев и кустарников семейства Березовые; он включает около 120 видов, широко распространённых в Северном полушарии [10; 11; 12]. Из 16 видов берез, указанных В.Н. Васильевым [3] для Урала и Южного Зауралья и изученных нами по гербарной коллекции Курганского государственного университета и по собственным наблюдениям в природе, в черте города Кургана произрастает 3 вида берёз: *Betula alba* L. (= *B. pubescens* Ehrh.), *B. krylovii* G.Kryl. и *B. pendula* Roth (берёза пушистая (белая), Крылова и повислая) [1; 2; 3].

Наиболее широко распространена на Урале, в Зауралье и на юге Западной Сибири береза Крылова – основной лесообразующий вид березовых колков Зауралья [2; 3; 6]. Известный лесовод и дендролог Сибири Г.В. Крылов впервые описал березу Крылова в 1959 г. и назвал ее в честь выдающегося ученого, профессора Порфирия Никитича Крылова, одного из основателей Томского государственного университета, автора книги «Флора Западной Сибири». Согласно взглядам Н.Н. Цвелева [13], береза Крылова происходит от гибридизации двух восточноевропейских видов березы – повислой (*B. pendula*) и широколистной (*B. platyphylla*). Береза Крылова стала зеленым символом Курганской области в рамках Всероссийской акции «Аллея России».

На материале берёз, собранных в Курганской области в течение двух лет (2015-2016 гг.), нами проведен морфологический анализ листьев двух наиболее широко распространенных видов березы (Крылова и пушистой). Были выбраны мерные и количественные

характеристики: длина и ширина листовой пластинки, число зубцов и боковых жилок. Количество изученных листовых пластинок березы Крылова и берёзы пушистой составило соответственно 105 и 100 экземпляров. Измерения и подсчеты проводили по гербарным образцам коллекции Курганского университета и собранных нами растений, хранящихся в кабинете биологии школы №7 г. Кургана.

Для исследования степени поврежденности и состава хлорофиллов в качестве модельного объекта выбрана береза Крылова – наиболее массовый вид, представленный как в городских посадках, так и в пригородной зоне. С этой целью выборки листьев березы Крылова отбирались в сезон 2016 г. в трехкратной повторности (июнь, июль, август) на двух пробных площадках, различающихся экологическими условиями (одна расположена у проезжей части городской улицы в Заозерном жилом массиве, другая – в лесном фитоценозе пригородной зоны г. Кургана). Отбиралось по 15 экземпляров листьев березы с ветвей в нижней части крон (на высоте роста человека) разных деревьев, растущих в границах площадки.

Состояние собранных образцов с подсчетом числа пустул на листе оценивалось с использованием бинокулярного микроскопа МБС-10.

С целью оценки содержания пигментов мы использовали колориметрический метод. Навеску 0,5 г сухих листьев каждой пробы размельчали и тщательно растирали в ступке с 10 мл 80%-го ацетона, добавляя его небольшими порциями. Осадок отделяли с помощью складчатого бумажного фильтра; измеряли объем фильтрата. С помощью фотоколориметра КФК-3 мы установили величину оптической плотности суммарной вытяжки пигментов (фильтрата) при длинах волн 452,5 нм, 645 нм, 663 нм, соответствующих максимумам поглощения пигментов, по которым рассчитали концентрацию пигментов, а затем их содержание в листьях березы Крылова по формуле Mac-Kinney, 1941 [4; 8]:

$$C (ХлА) = 12,7 \times D_{663} - 2,69 \times D_{645}$$

$$C (ХлВ) = 22,9 \times D_{645} - 4,68 \times D_{663}$$

$$C (ХлА+В) = 8,02 \times D_{663} + 20,2 \times D_{645}$$

$$C (Каротин.) = 4,695 \times D_{440,5} - 0,268 \times C (ХлА+В)$$

$$A = C \times V / m \times 1000,$$

где С – концентрация пигмента, мг/л; D₆₆₃, D₆₄₅, D_{440,5} – оптическая плотность раствора при длинах волн 663, 645, 440,5 нм соответственно; А – содержание пигмента в растительном материале, мг/г(массы); V – объем вытяжки пигментов, мл; m – навеска растительного материала, г; 1000 – коэффициент перевода мл в л.

Результаты исследований

Морфологический анализ листьев березы Крылова и березы пушистой.

Длина листовой пластинки изученных экземпляров березы Крылова варьировалась от 3,0 до 8,3 см и в среднем составила 5,11 см. Ширина листа березы Крылова – от 2,4 до 6,0 см, в среднем – 3,68 см. Лист березы пушистой (белой) оказался заметно более мелким: у изученных экземпляров длина листа составила от 2,0 до 6,5 см (средняя длина – 3,63 см), ширина – от 1,5 до 6,2 см (в среднем – 3,0 см). Наиболее мелкими были листья экземпляров березы пушистой, растущих на болотистых местах; наиболее крупными – листья на молодых, активно растущих ветвях березы Крылова, собранных в городе и на лесных опушках. Выявленную разницу в размерах листа изученных видов (более крупные листовые пластинки березы Крылова по сравнению с березой пушистой), растущих в сходных эко-

логических условиях, можно объяснить как видовые отличия.

Число зубцов по краю листовой пластинки березы Крылова у изученных 105 экземпляров составило в среднем 36 (от 19 до 66), при этом число зубцов оказалось признаком, не связанным с размером листа: как наименьшее, так и наибольшее число зубцов выявлено у листьев средних или немного больших размеров. Лист березы Крылова имеет в среднем 11 крупных боковых жилок (от 8 до 16); число боковых жилок также не отражает размеров листа.

Береза пушистая, по нашим подсчетам, в среднем имеет большее по сравнению с березой Крылова число зубцов по краю листа (в среднем 37 – от 22 до 60) и одинаковое с березой Крылова число боковых жилок (в среднем 11 – от 8 до 14). Если учесть, что лист березы пушистой при этом более мелкий, отличительным признаком этого вида от березы Крылова, возможно, является более густая сеть боковых жилок и более часто расположенные зубцы по краю листа. Для окончательного решения вопроса о значимости изученных признаков для определения видов берёз Зауралья и изменчивости изучаемых признаков в связи с разными условиями произрастания мы планируем продолжить исследования в 2017 г. с изучением других видов березы, встречающихся в Курганской области.

Фитопатологический анализ листьев березы Крылова

На всех отобранных образцах листьев березы Крылова обнаружены повреждения, вызванные грибом *Melampsoridium betulinum* (бурая ржавчина березы). Повреждения выглядят как отдельные пятнышки некроза тканей листа, развивающейся под кожей и при развитии заболевания прорывающиеся с нижней стороны в форме пустул. Пустулы окрашены в ржаво-жёлтый цвет летом (уредопустулы, в которых созревают уредоспоры), затем пустулы быстро темнеют (в них формируются зимующие споры тёмно-бурого, почти чёрного цвета). Пустулы формируются в местах внедрения росткового мицелия из споры гриба, и поэтому по числу пустул на листе можно судить о степени запылённости воздуха спорами патогена, распространёнными в воздухе. Рассчитывалось среднее значение числа пустул на листовой пластинке. Косвенно по числу пустул можно оценить массовость развития возбудителя и степень запылённости воздуха в летний период. Степень поврежденности листовых пластинок березы ржавчинным грибом может быть обусловлена разными факторами:

1 Степенью запылённости воздуха и насыщенности воздушной среды спорами патогенных грибов;

2 Иммунным статусом растения и листьев по отношению к данному заболеванию;

3 Сезонной динамикой заболеваемости.

Помимо повреждений, вызванных бурой ржавчиной, отмечены повреждения несовершенными грибами с очагами поражения с нижней и верхней стороны листьев (в очаге развивается белый воздушный мицелий с шаровидными скоплениями спор (конидий) белого цвета; на сильно повреждённых участках изъязвляется кожа листа).

Среднее число пустул на исследованных листовых пластинках возрастает с июня по август как в естественных фитоценозах, так и в городских посадках (таблица 1, рисунок 1), при этом степень поврежденности листьев растений в городе в каждом временном отрезке отбора проб заметно выше по сравнению с природным сообществом. Очевидно также, что в городской среде наблюдается более резкое увеличение степени поврежденности листьев с июня по август.

Таблица 1 – Поврежденность листьев берёзы Крылова в естественных фитоценозах и городской среде

Месяц	Условия произрастания	Среднее число пу- стул (пятен некроза ткани) на листе берёзы Крылова
Июнь	Жилой массив Заозёрный	3,4
	Лесной фитоценоз	2,8
Июль	Жилой массив Заозёрный	14,3
	Лесной фитоценоз	11,5
Август	Жилой массив Заозёрный	26,9
	Лесной фитоценоз	19,7

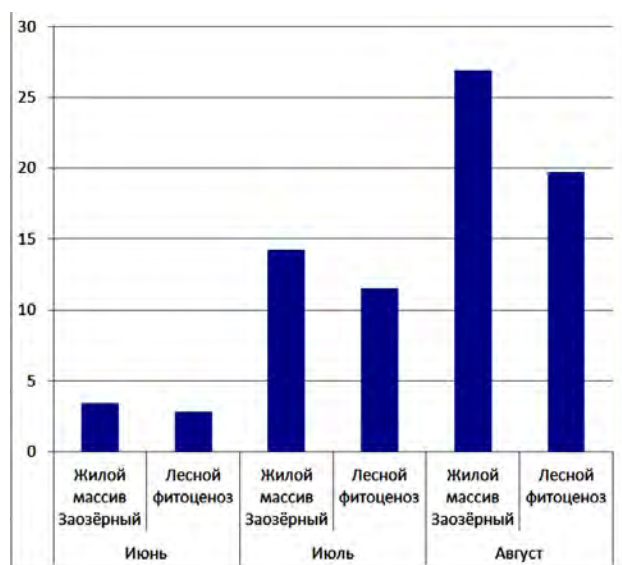

Рисунок 1 – Степень поврежденности листьев берёзы Крылова ржавчинным грибом в естественном фитоценозе и в городской среде

Примечание. Степень поврежденности оценивается в среднем числе пустул на листе.

Таким образом, мы пришли к выводу, что степень поврежденности листа берёзы Крылова фитопатогенными грибами может служить биоиндикатором для определения степени загрязнения воздушной среды.

Пигментный состав листа

Лист – это оптическая система, ловушка для света в диапазоне от 400 до 700 нм. Это обеспечивается хлорофиллами и каротиноидами. Они имеют два максимума поглощения – в синей и красной частях спектра. Хлорофилл *b* поглощает эффективно коротковолновые синие лучи, а хлорофилл *a* – длинные красные лучи и является энергетически более эффективным [7].

Содержание пигментов в рассматриваемых пробах неодинаково и на протяжении летнего периода в значительной мере изменяется (таблица 2, рисунок 2).

Максимальное содержание хлорофилла отмечается в июле независимо от места взятия проб листьев берёзы. Снижение содержания пигментов в августе связано с уменьшением продолжительности светового дня, старением листьев и разрушением хлорофилла. Однако интересно отметить, что на протяжении наблюдаемого периода в июне несколько более высокое содержание фотосинтетических пигментов отмечалось в листьях берёзы, взятых из леса, а с июля – в листьях берёзы, взятых в городе.

Таблица 2 – Содержание пигментов в листьях берёзы Крылова

		Содержание пигмента в листе, мг/л		
		Хлорофилл а	Хлорофилл б	Каротин
Июнь	лес	1,774	0,338	0,313
	Жилой массив Заозерный	1,725	0,522	0,091
Июль	лес	2,651	0,247	0,333
	Жилой массив Заозерный	0,904	1,821	0,611
Август	лес	1,701	0,412	0,293
	Жилой массив Заозерный	0,528	0,962	0,283

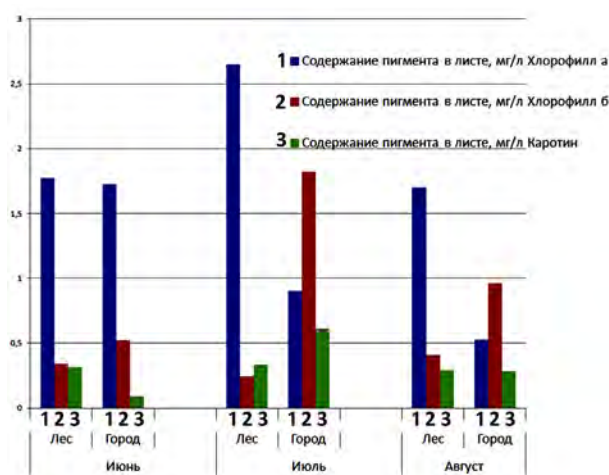

Рисунок 2 – Содержание пигментов в листьях берёзы Крылова

Анализ содержания различных форм хлорофилла показал, что содержание хлорофилла *a* выше в листьях берёзы в лесу, т.е. в естественных фитоценозах интенсивность фотосинтеза выше, и, как следствие, выделяется больше кислорода, и воздух в лесу чище [7]. Неожиданным для нас результатом было, что содержание хлорофилла *b* выше в городе, что, скорее всего, связано с адаптацией растений к неблагоприятным стрессовым условиям: загрязнённость воздуха, запылённость, дополнительные расходы энергии на транспирацию (летний период 2016 года отличался высокими температурами, что было более ощутимо на открытых местах). Содержание каротиноидов в листьях берёзы Крылова в природных сообществах было относительно стабильным в течение всего летнего сезона, в условиях городской среды выявлены значительные колебания количества каротина с максимальным содержанием в июльских пробах.

Список источников и литературы

- Брусникова З. С., Науменко Н. И. Под *Betula L.* во флоре Южного Зауралья : материалы XVIII Всерос. научно-практ. краеведч. конф. Тюмень : Изд-во Тюменского ун-та, 2006. С.188-190.
- Брусникова З. С., Науменко Н. И. К систематике видов берёз (*Betula L.*, *Betulaceae*) Южного Зауралья // IV Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2006. С.202-203.

- 3 Васильев В. Н. Березы Урала // *Труды Ин-та экологии растений и животных*, 1969. Вып. 69. С. 59-140.
- 4 Гавриленко В. Ф., Ладыхина М. Е., Хандобина Л. М. *Большой практикум по физиологии растений. Фотосинтез. Дыхание: учебное пособие*. М.: Высшая школа, 1975.
- 5 *Лингвострановедческий словарь*. URL: <http://lingvostrano-vedcheskiy.academic.ru/>
- 6 Крылов Г. В. *Леса Западной Сибири*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 255 с.
- 7 Мерзляк М. Н. *Пигменты, оптика листа и состояние растений* // *Соросовский образовательный журнал*. 1998. Т. 4. С. 19-24.
- 8 Мокроносов А. Т., Гавриленко В. Ф., Шигапова Т. В. *Фотосинтез. Физиолого-экологические и биохимические аспекты*. М.: Академия, 2006. 216 с.
- 9 Науменко Н. И. *Флора и растительность Южного Зауралья*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.
- 10 *Растительный покров Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: Наука, Сибирск. отд-е, 1985. 251 с.
- 11 Тахтаджян А. Л. *Система магнолиофитов*. Л.: Наука, 1987. 440 с.
- 12 *Флора Сибири: в 14 т.* Новосибирск: Наука, 1992. Т. 5. *Salicaceae-Amaranthaceae*. 312 с.
- 13 Цвелев Н. Н. *Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области)*. СПб.: Изд-во СПбХФА, 2000. 781 с.

Е.Ю. Петрова, В.А. Мухин
Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЛОРЫ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение флоры на территории Костанайской области привлекает внимание многих исследователей начиная с XVIII века и по настоящее время.

Первые исследования были проведены известным русским географом П.И. Рычковым. Его фундаментальной работой стала «Топография Оренбургская, т.е. обстоятельное описание Оренбургской губернии» [2]. В 1762 г. на территории Костанайской области Императорской (Российской) академией наук была организована экспедиция, целью которой было «всесторонне и обстоятельно исследовать по многим областям наук: геологии, минералогии, ботанике, зоологии и этнографии территорию Оренбургской губернии от Урала и степного Зауралья до киргизских степей» [2].

В 1770 году практически одновременно, но независимо друг от друга были организованы две экспедиции, прошедшие через Костанайскую область. Руководителем одной из них был известный немецкий и русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник XVIII-XIX вв. П.С. Паллас. Маршрут его экспедиции проходил через нынешние Житикаринский, Денисовский и Карабалыкский районы [1]. А маршрут другой экспедиции, во главе которой оказался ученик К. Линнея академик И.П. Фальк, пролегал через нынешний Узункольский район.

Исследования возобновились во втором десятилетии XIX в. В 1820 г. из Оренбурга в Бухару через казахские степи было отправлено посольство. Возглавить дипломатическую миссию было поручено действительному статскому советнику А.Ф. Негри. Кроме дипломатических задач, экспедиции А.Ф. Негри необходимо было собрать «по возможности верные сведения о земле сей» [4; 5]. Военных топографов возглавлял капитан Генерального штаба Е.К. Мейендорф. Естественно-

научный обзор по маршруту экспедиции должны были составить Х.И. Пандер, выпускник Дерптского университета, впоследствии известный палеонтолог, академик Петербургской академии наук и Э.А. Эверсман, доктор философии и магистр свободных наук, а также доктор медицины. Богатейшие ботанические и зоологические коллекции, собранные Х.И. Пандером и Э.А. Эверсманом, содержали немало ранее неизвестных видов растений и животных. Они были переданы в Петербургскую академию наук, Московское общество любителей природы и в Зоологический музей в Берлине. В 1823 году в Берлине на немецком языке вышла книга Э.А. Эверсмана «Путешествие из Оренбурга в Бухару», содержащая сведения о географии, геологии, климате, флоре и фауне зауральских степей, а в 1840 г. был опубликован его труд «Естественная история Оренбургского края».

С 1843 г. начинается систематическая топографическая съемка степей в пределах Костанайской области. В 1845 г. было основано укрепление Оренбургское (ныне п. Тургай), что значительно облегчило проведение работ. Съемкой руководил поручик Яковлев, рекогносцировочное геологическое исследование провел геолог Нешель. Были обследованы территории вдоль рек Тургай и Улькаяк, собран гербарий.

В конце XIX – начале XX в. возобновляется интерес к региону. В июле 1898 г. район Наурзума посетил зоолог П.П. Сушкин, который издал капитальный труд «Птицы Средней Киргизской Степи» (1927). Кроме фаунистических сведений П.П. Сушкин указал на периодически изменяющийся уровень озер, произрастание сосны в Наурзумском бору вблизи соленых водоемов и другие особенности региона. Гербарий, собранный этой экспедицией, был впоследствии обработан Б.А. Федченко и И.М. Крашенинниковым и содержал 120 видов растений. В 1903 г. Д. Янишевский обработал и опубликовал список растений, собранных Г.В. Штанге в Тургайской области. В 1904-1907 гг. агроном В.А. Скалов провел рекогносцировочные исследования почв и почвообразующих условий средней части Тургайско-Уральского Переселенческого района. С 1908 г. начались углубленные исследования силами Главного Переселенческого управления. В 1908-1909 гг. были обследованы почвы (Ф.И. Левченко, Б.А. Скалов) и растительность Наурзумской волости (И.М. Крашенинников, В.М. Савич). Именно в Наурзумском бору В.М. Савичем был открыт новый вид березы, названный *Betula kirgisorum*.

В первой половине XX в. исследования проводятся не отдельными учеными, а целыми коллективами по всем отраслям ботаники: экспедиция отдела землеустройства Сельхозуправления Костанайской области (1926-1941), экспедиция И.И. Спрыгина (1929), экспедиция Министерства сельского хозяйства Казахской ССР (1953), «Особая комплексная экспедиция АН СССР и Казахской ССР по землям нового сельскохозяйственного освоения» (1954-1960), Костанайская экспедиция МГУ им. М.В. Ломоносова (1955-1960), экспедиция проблемной биологической лаборатории МГПИ им. В.И. Ленина (1971-1974).

Итогом этих работ стала фундаментальная региональная сводка «Флора Казахстана» в 9 томах, подготовленная большим авторским коллективом под руководством академика Н.В. Павлова [3].

В настоящее время различного рода работы по изучению флоры региона ведутся преподавателями и студентами Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова и Костанайского госу-

дарственного педагогического института. В частности Ю.В. Пережогиным основан научно-исследовательский центр изучения биоразнообразия Костанайской области.

Наши исследования направлены на изучение флоры урбанизированных территорий Костанайской области, которая до начала наших работ не являлась предметом специального научного анализа.

Список источников и литературы

- 1 Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб., 1786. С. 58-59
- 2 Рычков П. И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762. Ч. 2. 262 с.
- 3 Флора Казахстана : в 9 т. / под ред. Н. В. Павлова. Алма-Ата : Изд-во Академии наук Каз.ССР, 1956-1966.
- 4 Бородин И. П. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири // Труды Ботанического музея Академии Наук. 1908. Вып 4. Ч. 3. 245 с.
- 5 Липшиц С. Ю. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь : в 4 ч. М. : Изд-во МОИП, 1947-1952. Ч.1-4.

Н.Г. Прусова, А.М. Достовалова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕМЕЙСТВА BOLETACEAE КАК ТИПИЧНЫЕ БАЗИДИАЛЬНЫЕ ГРИБЫ ЛЕСНЫХ СООБЩЕСТВ

Среди представителей большого царства грибов имеется особая группа – семейство болетовые (Boletaceae), большинство которых являются съедобными. Они употребляются в пищу в различном виде: в свежем и консервированном. Их питательность незначительна, но по содержанию минеральных веществ и витаминов они равноценны овощам. В то же время из-за относительно тяжелой усвояемости грибы не пригодны для диетического питания.

В настоящее время достоверно известно, что семейство болетовых грибов не содержит ядовитых видов. Однако в народе до сих пор ходят мифы о токсичности некоторых видов болетов ввиду наличия у них неприятного запаха и горького вкуса.

Семейство Boletaceae относится к отделу базидиальных грибов (Basidiomycota), классу Holobasidiomycetes, порядку Agaricales, насчитывает около 250 видов, объединенных в 17 родов.

Данное семейство является космополитом, его ареал охватывает все континенты за исключением Антарктиды.

Для представителей семейства болетовых характерно морфологическое однообразие. Плодовое тело гриба состоит из цилиндрической или утолщенной книзу ножки и округлой мясистой шляпки, внизу которой находится трубчатый гименофор. Последний легко отделяется от ткани шляпки, что является одной из отличительных черт болетовых грибов. Базидиоспоры от беловатой до бурой окраски, шаровидные либо веретеновидные по форме, образуются на внутренней поверхности гименофора. Очень редко встречаются черные базидиоспоры.

Мицелий гриба развивается в лесных сообществах в микоризе с древесными растениями. Микоризное сожительство взаимовыгодно обоим симбионтам.

В условиях природы Курганской области ряд представителей болетовых грибов являются типичными обитателями лесных фитоценозов. Наиболее известный гриб семейства болетовых является подберезовик обыкновенный (*Leccinum scabrum* (Bull.) Gray), который часто в народе называется обаком. Данный вид отличается серо-бурой или бурой шляпкой и синеющей на изломе мякотью, но не сразу, а через некоторое время. Поселяется в основном в лесных сообществах, являясь микоризообразователем с березой.

Не менее известен осиновик красный (*Leccinum aurantiacum* (Bull.) Gray). Для данного вида характерны свисающая по краю кожица шляпки и ее окраска в красный или оранжевый цвет. Отличительным признаком осиновика является чернеющая на изломе мякоть. Произрастает чаще всего с осиной и березой, реже с дубом, тополем, сосной или елью.

Самым ценным из всех съедобных болетовых грибов считается белый гриб (*Boletus edulis* Bull), шляпка которого имеет различную окраску: от белой до красно-бурой и даже черной. Губчатый слой меняет свой цвет от чисто белого у молодых представителей, до желто-оливкового по мере роста гриба. Мякоть белая на изломе не изменяется. Образует микоризу с различными породами древесных растений – хвойными и лиственными.

Также часто встречается масленок желтый (*Suillus luteus* (L.) Gray). Шляпка данного представителя имеет окраску от бурой до желтой, на ощупь ее поверхность клейкая. Гименофор мелкопористый, окрашен в желтый цвет. От других маслят отличается присутствием на ножке клейкого кольца. Приурочен к сосновым насаждениям, причем предпочитает либо опушки, либо изреженные леса.

Исследование данной группы грибов осложняется условиями вегетационных сезонов, когда температура и осадки распределены неравномерно по летне-осенним месяцам, что может препятствовать росту мицелия и развитию плодовых тел.

Список источников и литературы

- 1 Жизнь растений. Т.2. Грибы / под. ред. проф. М. В. Горленко. М. : Просвещение, 1976. 459 с.
- 2 Миллер Э., Леффлер В. Микология. М.: Мир, 1995. 343 с.

Н.Г. Прусова, Н.А. Сергеева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

СРАВНЕНИЕ МОРФО- ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (*PINUS SYLVESTRIS* L.) ЗА ДВА ВЕГЕТАЦИОННЫХ СЕЗОНА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сосна обыкновенная – светолюбивая порода, она мирится с недостатком и избытком влаги в почве, не требовательна к минеральному питанию. Её мощные корни глубоко уходят в землю. Поэтому сосна может получать воду и питательные вещества из глубоких слоев почвы. Она часто произрастает на сухой, почти бесплодной песчаной почве. Сосны часто заселяют пески, где снят верхний плодородный слой почвы, например, на выемках вдоль железной дороги. Посадки сосны применяются для закрепления и облесения песков в степных районах. Сосна является светолюбивым растением. Она не выносит даже небольшого затене-

ния. В местах с густым травянистым покровом всходы сосны заглушаются травами; не может расти она и в тени леса. Сосна достигает значительной величины. Нередко можно встретить сосну высотой в 40 м. Сосны доживают до 400-летнего возраста, а иногда и больше, и образуют сплошные леса – боры.

Нами были проведены исследования по выявлению морфо-экологических характеристик сосны обыкновенной в разных природных подзонах Курганской области (собственно лесостепная вблизи Кургана и степная на юге области в Целинном районе) за два вегетационных сезона (2015-2016 гг.). Проводились измерения надземной части растений, длина годичного прироста побега, длина хвои. Эти показатели сравнивались между собой в точках исследования. В таблице 1 представлены средние данные морфологических характеристик молодых растений сосны (средний возраст – 9 лет) за два вегетационных сезона.

Таблица 1 – Сравнение средних величин морфологических характеристик за вегетационные периоды 2015-2016 гг.

	Целинный р-н, д.Луговая	г. Курган, пос. Увал
Высота надземной части растения, см	81,25	82,4
Длина годичного прироста последнего сезона, см	21,76	18,7
Длина хвои, см	5,38	6,92

По табличным показателям оформлена диаграмма (рисунок 1).

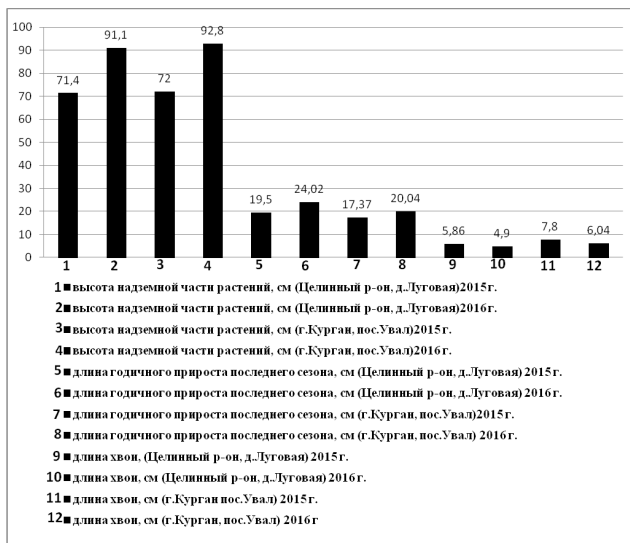

Рисунок 1 – Сравнение морфо-экологических характеристик сосны обыкновенной в точках исследования

На основании этих данных можно сделать вывод, что длина годичного прироста побега больше в Целинном районе по сравнению с Курганом; длина хвои также незначительные различия.

Причинами таких различий явились экологические условия произрастания описываемых молодых растений сосны: степная и лесостепная подзоны Курганской области.

Если сравнивать между собой два вегетационных сезона (2015-2016 гг.), то небольшой прирост надземной части растения был отмечен в 2016 г. Тем не менее, размеры годичного побега сосны оказались больше в Целинном районе, этому способствовали благоприятный температурный и влажностный режимы в июле 2016 года.

Длина хвои у сосны в разных точках исследования не имеет существенных различий.

На рисунке 2 представлена диаграмма температурного режима вегетационных сезонов 2015-2016 гг.

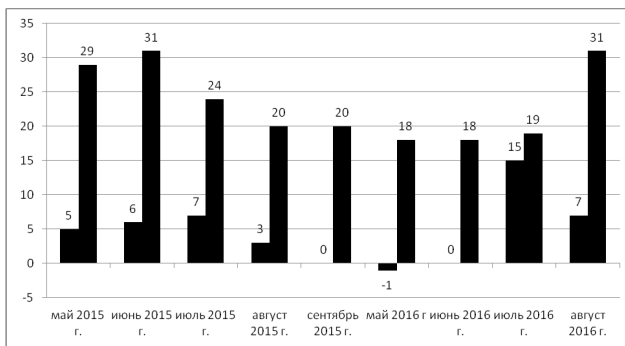

Рисунок 2 – Динамика температурного режима вегетационных сезонов 2015-2016 гг.

Таким образом, рост и развитие молодых растений сосны обыкновенной в степной и лесостепной подзонах Курганской области имеют незначительные отличия. Тем не менее, разница климатических характеристик вегетационных сезонов может выявлять незначительные различия в морфологии органов.

Список источников и литературы

- 1 Жизнь растений. Т.4. Мхи. Плауны. Хвощи. Папоротники. Голосемянные растения / ред. проф. И. В. Грушвицкий. М.: Просвещение, 1978. 419 с.
- 2 Санников С. Н., Петрова И. В. Дифференциация популяций сосны обыкновенной. Екатеринбург, 2003. 208 с.

Н.Г. Прусова, А.А. Сушко
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ОЦЕНКА ВСХОЖЕСТИ В ТЕМНОТЕ СЕМЯН, ОБРАБОТАННЫХ НЕКОТОРЫМИ ЧАСТЯМИ СПЕКТРА СВЕТА

Семена играют важную роль в жизни растений. С помощью семян растения размножаются и расселяются по земной поверхности.

В регуляции прорастания заметную роль играет фитохромная система (совокупность фоторецепторов, зеленых пигментов, существующих во взаимосвязанных формах, одна из которых поглощает красный свет, а другая дальний красный). Для восприятия светового сигнала необходимо набухание семян, после которого фитохромная система способна активировать процесс «пробуждения» семян. Прорастание можно вызвать небольшим количеством красных квантов света [3].

На чувствительность семян к свету влияют условия выращивания материнского растения. Например, если некоторые виды вырастить на ярком свете, то их семена могут прорасти в полной темноте. При этом при развитии зародыша на материнском растении его фитохромная система получает достаточно красных лучей, что является сигналом к прорастанию.

После периода покоя семя прорастает без света. Если материнское растение выросло в тени других растений или при недостатке света, то фитохромы зародыша активируют прорастание при достаточном количестве красной части спектра солнечного света [2].

Таким образом, фитохромная система растений способствует началу прорастания семян.

Длинноволновая часть спектра видимого света (красный свет) является наиболее важной в жизни растений. Так как помимо хлорофилла в растениях присутствуют другие пигменты (каротиноиды, фикобиллины), они тоже участвуют в процессе фотосинтеза. Они входят в состав пигментных систем в виде хромопротеидов (пигментно-белковых комплексов). Белковая часть пигмента (фитохром) имеет избирательную чувствительность к определённому участку спектра белого света. Также красный свет может способствовать увеличению количества гиббереллина в семенах растений и стимулировать их развитие, но дальняя часть красного света уменьшает количество этого гормона, и процесс прорастания семян замедляется [1].

Семена растений при облучении их красным светом увеличивают скорость прорастания зародыша благодаря содержащемуся в них фитохрому.

Так как семена обычно прорастают в почве, то свет им для этого не нужен, что характерно для семян большинства овощных культур. Но мелкие семена, в частности семена салата латука и сельдерея, для прорастания нуждаются в свете.

В наших экспериментах по наблюдению за прорастанием семян в темноте у ряда растений (*Helianthus annuus*, *Vicia sativa*, *Triticum aestivum*, *Aquilegia vulgaris*), облученных красным, синим, желтым и зеленым светом, проводилось сравнение учета числа их проростков. Виды растений для исследования брались произвольно, но учитывались следующие характеристики: распространенность растений в культуре, короткий период прорастания семян, разная сформированность зародыша семени. Результаты представлены в таблице 1.

Эксперимент проводился следующим образом. Семена растений после облучения сажались в увлажненный прокаленный песок в чашки в количестве 50 штук. Чашки Петри размещались в шкафу в лаборатории при комнатной температуре.

Таблица 1 – Данные по прорастанию количества семян растений, облучённых красным, синим, зелёным и желтым светом в темноте

Виды изученных растений, вариант облучения		Время облучения светом, мин				Контроль, проращивание на свету без облучения
		15	30	45	60	
		Число семян, шт.				
<i>Helianthus annuus</i>	1	9	12	8	10	19
	2	6	20	6	14	
	3	11	4	9	6	
	4	9	10	10	2	
<i>Vicia sativa</i>	1	18	4	5	4	31
	2	3	6	7	15	
	3	21	18	28	31	
	4	30	30	34	25	
<i>Triticum aestivum</i>	1	8	14	5	5	3
	2	30	3	6	33	
	3	6	6	3	7	
	4	4	5	18	25	
<i>Aquilegia vulgaris</i>	1	0	0	1	1	0
	2	1	0	1	0	
	3	1	0	0	1	
	4	1	0	0	1	

Примечание. 1 – красный; 2 – синий; 3 – зелёный; 4 – желтый свет.

По данным таблицы 1, мы видим, что наибольшее влияние на семена *Vicia sativa* произвели желтый и зеленый свет. Количество проросших семян *Vicia sativa* не превысило контроль.

Семена подсолнечника проросли лучше всего при облучении их синим светом в течение 30 минут, остальные варианты прорастания облученных семян выбранными спектрами света показали примерно половинный результат от контроля.

На семена *Triticum aestivum* наибольшее влияние произвел синий свет, так как количество проросших семян увеличилось в несколько раз при кратковременной и долговременной обработке семян светом; зеленый свет и красный свет увеличил количество проросших семян в два раза и чуть более.

Семена *Vicia sativa*, облученные желтым светом, проросли почти в том же количестве, что и в контрольном варианте; зеленый и красный свет позволили прорасти половинное количество семян от контроля, а зеленый свет отрицательно повлиял на прорастание семян, уменьшив их количество почти в 5 раз.

Семена *Aquilegia vulgaris* проросли в единичном количестве независимо от их облучения, что может объясняться слабо сформированным зародышем этого растения.

Таким образом, прорастание семян в темноте зависит от количества и качества дневного света, где разные его части с разной длиной волны способны активировать в разной степени фитохромные системы.

Список источников и литературы

1 URL: <http://blgy.ru/biology6/seed-purpose> (дата обращения: 16.09.2016).

2. Алёхина Н. Д., Балнокин Ю. В., Гавриленко В. Ф. и др. Физиология растений : учебник для студ. вузов ; под ред. И. П. Ермакова. М. : Академия, 2005. 640 с.

3. Конев С. В., Волотовский И. Д. Фотобиология. Минск : Изд-во БГУ, 1974. 350 с.

Б.С. Харитонцев

ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УРО РАН», г.Тобольск

ОСОБЕННОСТИ ПОЙМЕННОЙ ФИТОБИОТЫ ИРТЫША ОКРЕСТНОСТЕЙ Г. ТОБОЛЬСКА

Фитострома (совокупность видов растений) территории включает три составляющие: флору, растительность и фитобиоту. Все компоненты фитостромы представляют собой открытые системы. Согласно определению системы, ее элементы функционально связаны. Для флоры это глобально-климатические связи, для растительности – ассоционно-биотические, для фитобиоты (фитоэлемент ландшафта) – ландшафтно-абиотические. Фитолокус – территория расположения фитобиоты на единице ландшафта – фации. Границы фитолокуса фации, элементарной единицы ландшафтов, определяются границами ассоциации в ее пределах.

Долина Иртыша как ландшафт включает урочища с соответствующими ему фитолокусами коренного берега и поймы: прирусловой центральной, притеррасной. В течение нескольких полевых сезонов нами были проведены экскурсии в пойме Иртыша и выявлены следующие фитолокусы (ф.) фаций: ф. прирусловой песчано-илистой поймы, ф. грив, их склонов и межгравных понижений, ф. притеррасных заболоченных терри-

торий, ф. пойменных водоемов. Ниже более подробно рассмотрены фитококсы прирусловой и центральной поймы (таблица 1).

Таблица 1 – Особенности жизненных форм видов в фитококсах пойменных грев Иртыша, (%)

Жизненные формы	Фитококсы (ф.)		
	Ф. межгивных понижений	Ф. склонов грев	Ф. вершин грев
Длиннокорневищные	78%	50%	9%
Плотнокустовые кочкарные	22%	–	–
Короткокорневищные	–	35%	44,3%
Короткокорневищные корнеотпрысковые	–	5%	–
Короткокорневищные клубневые	–	–	–
Стержнекорневые	–	–	22%
– многолетники	–	–	12%
– двулетники	–	–	5%
– однолетники	–	–	5%
Полупаразиты	–	–	8%
Рыхлокустовые	–	10%	12,2%
Стержнекорневые корнеотпрысковые	–	–	5,5%
Всего	100%	100%	100%

Если считать фитобиоту фации фитоэлементом, то он должен характеризоваться своим фитоценозом – набором биологических единиц в пределах фитоэлемента. В таблице 1 показано соотношение фитоценозов фитококсов грев в пойме Иртыша. При этом основное внимание при анализе было обращено на характер подземных органов растений [1; 2]. Причина такого подхода – связь педоэлемента ландшафта с его фитоэлементом, в первую очередь через подземные органы в круговороте веществ ландшафта. Фитоценозы фитококсов поймы (таблица 1) сформированы с преобладанием видов со следующими жизненными формами. Фитоэлемент межгивных понижений сформирован длиннокорневищно-плотнокустовыми видами, фитоэлемент склонов грев – длиннокорневищно-короткокорневищными видами, фитоэлемент вершин грев – короткокорневищно-стержнекорневыми видами. Основываясь на характере изменения подземных органов фитоэлементов гивных фаций поймы, можно сделать вывод о том, что формирование фитоэлементов пойменных ландшафтов Иртыша определяется уровнем стояния грунтовых вод. Это во многом зависит от интенсивности и длительности разлива вод в половодье.

Иной характер формирования фитоэлементов характерен для фаций прирусловых песков. Данные ландшафты отличаются наибольшей подвижностью субстратов в пойме и наиболее поздним их освобождением от половодья. Здесь формируется фитоэлемент, называемый эфемерофитомом.

Эфемерофитон [3] – совокупность быстро развивающихся видов на иловатых затопляемо-осушаемых прибрежных участках рек первой или второй величины. В окрестностях Тобольска эфемерофитон изучался нами [4] в районе Затона (р. Иртыш) и в окрестностях аэропорта (р. Тобол). Это косы из ила и песка с изреженной растительностью. Было отмечено около 40 видов, среди которых преобладали виды семейств *Compositae* (6 видов), *Chenopodiaceae* (6 видов), *Cruciferae* (6 видов), *Juncaceae* (4 вида), *Gramineae*

(7 видов). По родам (3 и более видов) распределение следующее: *Rorippa* (3 вида), *Juncus* (4 вида), *Chenopodium* (5 видов), *Rumex* (3 вида). Из редких видов отмечены *Coleanthus subtilis* (Tratt) Saeidel, *Cardamine parviflora* L., *Crypsis alopecuroides* (Pill. et Mitt.) Schrad, *Crypsis aculeata* (L.) Ait., *Eragrostis pilosa* (L.) Beauv, *Pycnus flavescens* (L.) Beauv ex Reichenb. Из фонирующих видов следует отметить *Rumex ucranicus* Fisch. ex Spreng., *Atriplex prostrata* Bouher ex DC., *Chenopodium acerifolium* Andr., *Chenopodium rubrum* L., *Rorippa dogadoviae* Tzvelev, *Gnaphalium rossicum* Kirp., *Gnaphalium kasachstanicum* Kirp., *Limosella aquatica* L., *Bidens radiata* L., *Bidens frondosa* L., *Polygonum volchovense* Tzvelev. (Относительно редких видов фитоэлементов пойменных фаций следует отметить массовое произрастание гибрида *Eleocharis palustris* (L.) Roemer et Schultes x *E. sareptana* Zinserl.). Виды эфемерофитона имеют различные корневые системы, но в то же время их общим признаком является кратковременность вегетации. Поэтому в отличие от фитоэлементов фитококсов поймы формируется данный элемент однолетними видами с различными корневыми системами, но способными очень быстро развиваться и обильно обсеменяться.

Список источников и литературы

- 1 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья : монография. Курган : Изд-во Курганского университета, 2008. 512 с.
- 2 Серебряков И. Г. Жизненные формы высших растений и их изучение // Полевая геоботаника. М. : Л. : Наука, 1964. Т.3. С. 146-205.
- 3 Таран Г. С. К синтаксономии пойменного эфемерофитона Черного Иртыша // Сиб. биол. журн. 1993. Вып. 5. С. 79-84.
- 4 Харитонцев Б. С., Харитонцев А. Б. Фитоценологическо-таксономические особенности эфемерофитона побережья Иртыша в окрестностях г. Тобольска : материалы научной конференции «Тобольск научный – 2014». Тобольск, 2014. С.115-116.

МИР ЖИВОТНЫХ

В.А. Балахонova

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

СЕЗОННЫЕ ГРУППЫ ЖУКОВ-ЩЕЛКУНОВ (COLEOPTERA, ELATERIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Жуки-щелкуны (Elateridae) – одно из крупнейших семейств жесткокрылых насекомых. В него входят обитатели гниющей древесины, лесной подстилки, почвы, нор, муравейников. Среди щелкунов встречаются хищники, сапрофаги, некрофаги и фитофаги. Роль щелкунов в биоценозе очень разнообразна. Многие представители семейства имеют важное значение как вредители сельскохозяйственных и лесных культур.

Целью настоящей работы явилось выяснение сезонной (фенологической) активности жуков семейства Elateridae. Одной из первых эту проблему разрабатывала Е.Л. Гурьева [1]. Ее основные труды посвящены изучению фауны, морфологии, фенологии жуков семейства Elateridae.

В условиях Южного Зауралья фенология жуков-щелкунов остается мало изученной. Так, упоминание о

щелкунах как о вредителях люцерны и озимых культур встречается в работах «Травы и травосмеси на кормовых угодьях Зауралья» [2] и «Видовой состав вредителей озимых культур в Курганской области» [3]. В них приводятся общие сведения о фенологии и экологии жуков двух видов: *Agriotes lineatus* и *A. sputator*, а также способы борьбы с ними. В брошюре «Рекомендации по защите яровых зерновых культур от вредителей, болезней и сорняков в Зауралье» [4] приводятся сведения уже о шести видах щелкунов. Помимо указанных выше видов упоминаются *Agriotes obscurus*, *Selatosomus aeneus*, *S. spretus* и *S. latus*. Кроме сведений о фенологии и экологии здесь приводится краткая морфологическая характеристика щелкунов на всех фазах развития. Все работы, в которых так или иначе затрагиваются некоторые аспекты жизни жуков-щелкунов Курганской области, носят прикладной характер.

За период наших исследований были выявлены некоторые особенности сезонной активности жуков-щелкунов. Было установлено, что в условиях Южного Зауралья имаго щелкунов отрождаются (появляются на поверхности земли, траве и т.д.) в начале мая и отмирают в конце августа – начале сентября. Первая находка *Lacon murinus* зафиксирована 7 мая 2016 года. Последние экземпляры *Ampedus sanguineus* отмечены 17 сентября 2016 года. Таким образом, общая продолжительность активности щелкунов составляет около 130 дней. В пределах этих сроков отчетливо прослеживается сезонная динамика активности.

Проанализировав сроки активности щелкунов, все виды мы распределили на три фенологические группы (рисунок 1, таблица 1). Ряд видов включены в группы интуитивно, из-за единичных находок жуков.

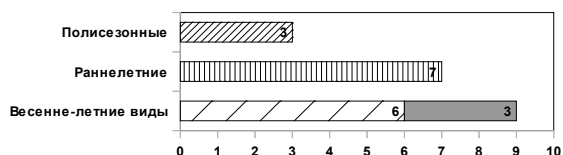

Рисунок 1 – Фенологические группы щелкунов

I группа. Весенне-летние виды. Данная группировка включает 9 видов щелкунов (44% от общего видового состава), активны с первых чисел мая до третьей декады августа. По срокам активности жуков этой группы можно подразделить на две подгруппы.

Весенне-раннелетние виды (6 видов). Жуки активны с середины мая до второй или третьей декады июня (*Corymbites castaneus*, *Agriotes lineatus*, *A. sputator*, *Ampedus balteatus*, *Hypnoidus quadripustulatus*, *Prosternon tessellatum*).

Весенне-летние виды (3 вида). В эту подгруппу входят виды, встречающиеся с мая до конца июля или августа (*Selatosomus aeneus*, *Selatosomus impressus*, *Agriotes obscurus*).

II группа. Раннелетние виды. К этой группе относятся 7 видов щелкунов, активные в период с первой декады июня по вторую декаду июля (*Selatosomus nigricornis*, *Corymbites sjaelandicus*, *Agriotes gurgistanus*, *Ampedus sanguinolentus*, *Melanotus rufipes*, *Athous niger*, *Denticollis linearis*).

III группа. Полисезонные виды. К этой группе относится 3 вида щелкунов, активность которых приходится на период с мая по сентябрь включительно (*Lacon murinus*, *Ampedus sanguineus*, *Adelocera fasciata*).

Такое распределение элатерид по фенологиче-

ским группам не случайно и зависит от характера их зимовки и времени окукливания. К I и III группам относятся виды, зимующие как в личиночной, так и в имагинальной фазах. Окукливание личинок происходит с конца июля до начала сентября. Молодые жуки уходят на зимовку в куколочной колыбельке или при высоких осенних температурах покидают ее и зимуют во вторичных укрытиях, при этом спаривание и яйцекладка происходят весной или в первой половине лета [5].

Виды, относящиеся ко II группе, зимуют только в личиночной фазе. Окукливание личинок происходит весной, а имаго выходят из куколок в начале лета и вскоре приступают к спариванию и яйцекладке.

Таблица 1 – Фенологическая активность щелкунов

Вид	Месяцы				
	май	июнь	июль	август	сентябрь
Весенне-раннелетние виды					
<i>Corumbites castaneus</i> L.	+	-	-	-	-
<i>Agriotes lineatus</i> L.	+	+	-	-	-
<i>Agriotes sputator</i> L.	+	+	-	-	-
<i>Ampedus balteatus</i> L.	+	+	-	-	-
<i>Hypnoidus quadripustulatus</i> Fabr.	+	+	-	-	-
<i>Prosternon tessellatum</i> L.	+	+	-	-	-
Весенне-летние					
<i>Selatosomus aeneus</i> L.	+	+	+	-	-
<i>Selatosomus impressus</i> F.	+	+	+	+	-
<i>Agriotes obscurus</i> L.	+	+	+	-	-
Ранне-летние					
<i>Selatosomus nigricornis</i> Pz.	-	+	-	-	-
<i>Corumbites sjaelandicus</i> Mull.	-	+	+	-	-
<i>Agriotes gurgistanus</i> Fald.	-	+	-	-	-
<i>Ampedus sanguinolentus</i> L.	-	+	-	-	-
<i>Melanotus rufipes</i> Hbst.	-	+	+	-	-
<i>Athous niger</i> L.	-	+	+	-	-
<i>Denticollis linearis</i> L.	-	+	-	-	-
Полисезонные					
<i>Adelocera fasciata</i> L.	+	+	+	+	+
<i>Lacon murinus</i> L.	+	+	+	+	+
<i>Ampedus sanguineus</i> L.	+	+	+	+	+

Список источников и литературы

- Гурьева Е. Л., Гурьева Е. Л. Жуки-щелкуны (Elateridae). Подсемейство Elaterinae // Фауна СССР. 12, 4. Л., 1979. 451 с.
- Травы и травосмеси на кормовых угодьях Зауралья. Челябинск, 1980. 96 с.
- Яцкая Г. А. Видовой состав вредителей озимых культур в Курганской области // Фауна беспозвоночных Урала. Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1983. С. 26-29.
- Фауна беспозвоночных Урала. Челябинск : ЧГПИ, 1983. С. 26-29.
- Рекомендации по защите яровых зерновых культур от вредителей, болезней и сорняков в Зауралье. Курган, 1984. 46 с.
- Медведев А. А. Жуки-щелкуны. СПб. : Наука, 2005. 158 с.

С.Н. Баранов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет», г. Курган

ГРЕЛИН. НЕКОТОРЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ ГОРМОНА

В конце 1999 года М. Kojima и его сотрудники [11] выделили из стенки желудка крысы новый полипептидный гормон – грелин. В состав нового гормона входят 28 аминокислот. Позднее в 2002 году N. Wiegman обнаружил клетки, способные синтезировать грелин в поджелудочной железе человека. Эти клетки были названы ϵ -клетками [18]. В организме взрослого человека популяция данных инсулоцитов равняется лишь 1% клеточной массы островков Лангерганса (ОЛ) [3; 5; 12; 18; 19; 20].

На сегодняшний день известно, что данный полипептид помимо эндокринных клеток и клеток ОЛ синтезируется в тонком кишечнике, гипоталамусе, гипофизе, надпочечниках, почках, яичках, плаценте, желчном пузыре [2; 4].

Изначально считали, что основная роль грелина – усиление соматотропного гормона (СТГ) и стимуляция аппетита [11]. Но позже выяснилось, что данный гормон имеет широкий спектр действия физиологической направленности [6; 10; 13].

Грелин способствует секреции соматотропина [2], пролактина и адренокортикотропина гипофизом, а также гидрокортизона – надпочечниками [1]; усиливает пластический обмен в организме (анаболизм), участвует в регуляции процесса роста, поддержании гомеостаза. Также грелин выступает в роли регулятора энергетического, углеводного, жирового обмена и пищевого поведения [2; 10; 13; 15; 16].

Данный полипептид снижает сжигание жира, что, соответственно, способствует ожирению, стимулируя синтез жирных кислот (липогенез) и тормозя расщепление жиров (липолиз), а также повышает глюкозу крови (гипергликемия) [13]. Грелин стимулирует желудочную секрецию и моторику органов пищеварительной системы, в том числе желчного пузыря (предотвращает застой желчи).

Также грелин оказывает тормозящее действие на такой процесс, как апоптоз кардиомиоцитов; оказывает кардиопротекторное влияние и вазодилатирующий эффект; участвует в регуляции гемодинамики и артериального давления [4; 14]. Гормон усиливает синтез противовоспалительных цитокинов и блокирует продукцию провоспалительных [8; 9].

Наконец, грелин повышает допамин- и холинергическую активность головного мозга. Выступает регулятором способности к обучению, оказывает влияние на когнитивные функции человека, процесс сна и процесс бодрствования, способен оказывать защищающее действие от беспокойства и депрессии [1; 4]. Также данный гормон предотвращает потери допамина в головном мозге [4].

A. Salehi и соавторы (2004) [7] считают, что низкий уровень концентрации грелина подавляет синтез инсулина, а высокий, напротив, его стимулирует. Исследования S. Park 2012 года [17] продемонстрировали важность соотношения уровней гормонов грелина и соматостатина, влияющего на конечный эффект в секреции инсулина. Исходя из этого, не возникает со-

мнений, что данный полипептид играет существенную физиологическую роль в регуляции секреции инсулина.

Следует отметить, что главная регулирующая составляющая плазменного уровня грелина – питание и факторы метаболизма. В меньшей степени изучены эффекты грелина по отношению к другим гормонам ОЛ, а имеющиеся на эту тему сведения вызывают множество противоречий.

Таким образом, грелин – это один из гормонов островкового аппарата поджелудочной железы, характеризующийся множеством эффектов биологического действия, разделяющихся, в свою очередь, на внутри- и внепанкреатические. Все они – следствие паракринного, гормонального и центрального действия данного гормона.

Список источников и литературы

- 1 Васюкова О. В., Витебская А. В. Грелин: биологическое значение и перспективы применения в эндокринологии // Пробл. эндокринол. 2006. № 2. С. 3-7.
- 2 Верин В. К., Иванов В. В. Гормоны и их эффекты: справочник. СПб.: Фолиант, 2011. 136 с.
- 3 Островки Лангерганса. Режим доступа: URL: mmorgbb.ru/foegwoeg.
- 4 Терещенко И. В., Каюшев П. Е. Грелин и его роль в норме и патологии // Тер. арх. 2013. № 4. С. 98-101.
- 5 Cummings D. E., Foster-Schubert K. E., Overduin J. Ghrelin and energy balance: focus on current controversies // Curr. Drug Targets. 2005. V. 6. P. 153-169.
- 6 Dezaki K. Ghrelin function in insulin release and glucose metabolism // The Ghrelin System / A. Benso, F.F. Casanueva, E. Ghigo [et al.] (eds.). Basel: Karger, 2013. V. 25 Endocrine Development. P. 135-143.
- 7 Effects of ghrelin on insulin and glucagon secretion: a study of isolated pancreatic islets and intact mice / A. Salehi, C. Dornonville de la Cour, R. Hakanson [et al.] // Regul. Pept. 2004. V. 118. P. 143-150.
- 8 Exogenous ghrelin modulates release of pro-inflammatory and anti-inflammatory cytokines in LPS-stimulated macrophages through distinct signaling pathways / T. Wasseem, M. Duxbury, H. Ito [et al.] // Surgery. 2008. V. 143. P. 334-342.
- 9 GH, GH receptor, GH secretagogue receptor, and ghrelin expression in human T-cells, B-cells, and neutrophils / N. Hattori, T. Saito, T. Yagyu [et al.] // J. Clin. Endocrinol. Metab. 2001. V. 86. P. 4284-4291.
- 10 Ghrelin – a hormone with multiple functions / M. Korbonits, A.P. Goldstone, M. Gueorguiev // Front. Neuroendocrinol. -2004. - V. 25, N. 1. -P. 27-68.
- 11 Ghrelin is a growth-hormone-releasing acylated peptide from stomach / M. Kojima, H. Hosoda, Y. Date [et al.] // Nature. 1999. V. 402. P. 656-660.
- 12 Ghrelin-producing epsilon cells in the developing and adult human pancreas / K.M. Andralojc, A. Mercalli, K.W. Nowak [et al.] // Diabetol. -2009. V. 52, Is. 3. - P. 486-493.
- 13 Granata R., Ghigo E. Products of the ghrelin gene, the pancreatic β -cell and the adipocyte // The Ghrelin System / A. Benso, F.F. Casanueva, E. Ghigo [et al.] (eds.). Basel: Karger, 2013. V. 25 Endocrine Development. P. 144-156.
- 14 Hemodynamic and hormonal effects of human ghrelin in healthy volunteers / N. Nagaya, M. Kojima, M. Uematsu [et al.] // Am. J. Physiol. Regul. Integr. Physiol. 2001. V. 280, N. 5. P. 1483-1487.
- 15 Impact of adiponectin and ghrelin on incident glucose intolerance and on weight change / N.R. Bennett, M.S. Boyne, R.S. Cooper [et al.] // Clin. Endocrinol. 2009. V. 70, N. 3. P. 408-414.
- 16 Kojima M., Kangawa K. Ghrelin discovery: a decade after // The Ghrelin System / A. Benso, F.F. Casanueva, E. Ghigo [et al.] (eds.). Basel: Karger, 2013. V. 25 Endocrine Development. P. 1-4.
- 17 Modification of ghrelin receptor signaling by somatostatin receptor-5 regulates insulin release / S. Park, H. Jiang, H. Zhang [et al.] // PNAS. 2012. V. 109. P. 19003-19008.
- 18 The ghrelin cell: a novel developmentally regulated islet

cell in the human pancreas / N. Wierup, H. Svensson, H. Mulder [et al.] // Regul. Pept. 2002. V. 10. P. 763-769.

19 The unique cytoarchitecture of human pancreatic islets has implications for islet cell function / O. Cabrera, D.M. Berman, N.S. Kenyon [et al.] // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2006. V. 103. P. 2334-2339.

20. Wierup N., Sundler F., Heller R.S. The islet ghrelin cell // J. Mol. Endocrinol. 2014. V. 52, N. 1. P. R35-R49.

А.В. Гончарова

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНИНГОКОККОВОЙ ИНФЕКЦИИ И ГНОЙНЫХ БАКТЕРИАЛЬНЫХ МЕНИНГИТОВ. ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗБУДИТЕЛЯ *NEISSERIA MENINGITIDES*

В двадцатом столетии человечество добилось впечатляющих успехов в борьбе с инфекционными заболеваниями. Одни болезни отступили в силу естественных причин, другие – благодаря повышению уровня жизни и профилактике. К особой группе жизне-угрожающих для человека и актуальных до сих пор заболеваний относится бактериальный менингит, история которого уходит в глубокую древность. Первые упоминания о болезни отмечены у Артея (II в. до н.э.) и Павла Эгинского (VII в.). Позднее итальянскими врачами дано описание клинической картины менингита, а в 1805 году впервые зарегистрирована и подробно освещена эпидемия церебрального менингита в Женеве. Подробно клиническая картина менингита описана П.А. Чаруковским в 1836 году. Линиссен (Lienissen, 1887) впервые предложил классификацию воспаления оболочек головного мозга и выделил форму гнойного менингита – *Leptomeningitis purulenta*. Бактерии рода нейссерий (*Neisseria*) относятся к семейству *Neisseriaceae*. Семейство и род названы в честь Альберта Нейсера, который в 1879 году описал первого представителя гонококка (*N.gonorrhoeae*). Позднее выяснилось, что только два вида нейссерий безусловно патогенны для человека – уже упомянутый *N.gonorrhoeae* и *N.meningitides*. Остальные виды (*N.subflava*, *N.flavescens*, *N.mucosa*, *N.Sicca*, *N.lactamica*) считаются представителями нормальной микрофлоры человека и теплокровных животных [1].

Отношение к болезни не изменилось и в настоящее время. Несмотря на достигнутый прогресс в отношении этиологии, патогенеза и на развитие новых направлений в антибактериальной терапии и профилактике, заболевание остается одной из причин летальности и инвалидизации, тем самым подтверждая высокую социальную значимость бактериальных менингитов в нескончаемом списке других заболеваний человека.

Характеристика возбудителя. Возбудителем инфекции является менингококк (*Neisseria meningitides*), который относится к домену бактерий, типу протеобактерии, классу бета-протеобактерии, порядку *Neisseriales*, семейству *Neisseriaceae*, роду *Neisseria*, включенному (согласно «Определителю бактерий Берджи») в состав 4-й группы микроорганизмов, озаглавленной как «Грамотрицательные, аэробные/микроаэрофильные палочки и кокки». Морфологические клетки менин-

гококков имеют округлую форму и размеры порядка 0,6-1,0 мкм. Величина микробных клеток и их форма могут различаться, что определяет характерный для менингококков признак клеточного «полиморфизма». Этот признак особенно выражен в мазках из свежих культур, при этом общая морфологическая картина культурального мазка, окрашенного по Грамму в модификации Калины, имеет вид лежащих беспорядочно полиморфных (по величине и окраске) грамотрицательных кокков (эффект «рассыпного гороха»). Парное расположение менингококков (диплококков) в препаратах из жидкой и органов пораженного организма. В спинномозговой жидкости менингококки часто располагаются внутривнутриклеточно и имеют форму кофейного зерна. Антигенная структура менингококка сложна и включает капсульный полисахарид, липосахарид, пили, белки наружной и внутренней мембран клеточной стенки. Менингококки неподвижны, спор не образуют, жгутиков не имеют, являются строгими аэробами, чрезвычайно чувствительны к воздействию внешней среды. Температурный оптимум жизнедеятельности 37°C в атмосфере с повышенным содержанием CO₂ (5-10%). Менингококки нуждаются в высокопитательных средах, содержащих нативные белки или кровь животного происхождения. При росте на плотных питательных средах образуют небольшие, слегка выпуклые, полупрозрачные нежно голубые колонии с идеально ровными краями и гладкой блестящей поверхностью (S-форма). При выдерживании посевов в термостате в течение 2-5 дней колонии увлечиваются в размер, становятся менее прозрачными, и края их приобретают неровный вид (переходят в R-форму). Биохимическая активность менингококков невелика, и из числа многих углеводов они ферментируют только глюкозу и мальтозу с образованием кислоты без газа, не разжижают желатин, оксидазоположительны, каталазоположительны. Менингококки остаются высокочувствительны к пенициллину, который является основным лекарственным препаратом при лечении больных генерализованными формами менингококковой инфекции [2; 4; 5].

Методы исследования менингококковой инфекции и гнойных бактериальных менингитов:

- 1 Бактериоскопия;
- 1.1 Мазок нативного ликвора;
- 1.2 Культуральный мазок по Граму в модификации Калины;
- 1.3 Мазок препарата «толстая капля» крови;
- 2 Бактериологический посев;
- 3 Реакция латекс-агглютинации (экспресс-метод);
- 4 Встречный иммуноэлектрофорез (ВИЭФ- экспресс-метод);
- 5 Реакция непрямой гемагглютинации (РНГА);
- 6 Методы определения лекарственной чувствительности.

Эпидемиология менингококковой инфекции.

Основные источники инфекции – бактерионосители, лица с клиническими проявлениями острого назофарингита и больные менингококковой инфекцией (МИ). Носительство кратковременно, что делает нецелесообразным лечение. Больной заразен в prodrome и 24 часа от начала лечения. Возможными путями передачи МИ могут быть как воздушно-капельный, так и контактно-бытовой. Для МИ характерна зимне-весенняя сезонность, а также определенная периодичность с интервалами между подъемами заболеваемости в 8-10 лет. Иммунитет после перенесенной менингококковой инфекции специфичен в отношении серогруппы возбудителя.

Крупные эпидемии менингококковой инфекции XX века, охватывавшие одновременно несколько стран мира, были вызваны менингококком серогруппы А. Локальные эпидемические подъемы на территории одной страны чаще всего обусловлены менингококком серогрупп В и С. Спорадическая заболеваемость межэпидемического периода формируется разными серогруппами, из которых основными являются А, В, С, Y, W-135. *N. meningitis* вызывает инвазивные менингококковые заболевания (ИМЗ), в российской терминологии – генерализованные формы менингококковой инфекции (ГФМИ). Район субсахарной Африки, от Эфиопии – с востока до Гамбии – с запада, включающий 15 стран и более 260 млн человек, известен как «менингитный пояс». Там регистрируются высокие показатели заболеваемости менингококковой инфекции (МИ), обусловленной менингококками серогруппы А (показатели достигают 1000 на 100 тыс. населения в период эпидемий и 100 на 100 тыс. в межэпидемический период) [3; 4].

В России заболеваемость менингококковой инфекцией в последние годы в целом снижается и составляет менее 0,7-0,6 случаев на 100 человек. Хотя среди детей до 17 лет она составила 2,81 случая на 100 000 населения в 2014 г. Но и в нашей большой стране есть неблагополучные по менингококковой инфекции территории. Большую долю носителей составляют подростки и молодые взрослые. Менингококк вызывает сепсис, протекающий с поражением сосудов и появлением характерной сыпи, он приводит к воспалению мягких мозговых оболочек (гнойному менингиту). При сочетании этих двух форм болезнь протекает тяжело и не всегда заканчивается благополучно. Летальность у детей до 17 лет составляет 15%, а для детей до года этот показатель равен 25%. Наивысший показатель – среди малышей 3-5 месяцев – почти 30%. (Официальные данные Роспотребнадзора РФ за 2014 год).

Данные лабораторной диагностики бактериальных менингитов и изучение основных биологических свойств у возбудителей лежат в основе определения прогностических критериев в системе эпидемиологического надзора за бактериальными менингитами, в том числе и генерализованными формами менингококковой инфекции (ГФМИ).

Гнойные бактериальные менингиты, включающие в себя генерализованные формы менингококковой инфекции, широко распространены во всем мире. Показатели летальности от ГБМ в зависимости от возраста, клинических форм болезни и от этиологического агента в развитых странах составляют в среднем 3-19%, а в развивающихся – 37-60%. Заболевание наиболее часто встречается в первые два года жизни, хотя известно, что бактериальный менингит может развиваться в любом возрасте.

На территории Курганской области диагностические исследования на ГБМ проводятся в основном на базе ГУ «Курганская областная специализированная инфекционная больница». Так, в 2007 г. из СМЖ больных ГБМ в 3 случаях были выделены менингококки серогруппы В, в 5 случаях – пневмококки. В 2008 г. – в 5 случаях – менингококки (серогруппы В-1, серогруппы С-4), в 3 случаях – пневмококки. В 2009 г. в 4 случаях – менингококки (серогруппы В-2, серогруппы С-1, неагглютинирующий штамм – 1), в 3 случаях – пневмококки. В 2010 г. в 2 случаях – менингококки (серогруппы А-1, неагглютинирующий штамм-1). В 2011 году в 3 случаях менингококки (серогруппы В-2, серогруппы С-1). В 2012 году 1 случай (серогруппы В-1). В 2013 г. в 3 случаях (серогруппы В-1, неагглютинирующий штамм-2). В 2014

г. в 4 случаях менингококк (серогруппы В-1, серогруппы С-3). В 2015 г. в 3 случаях менингококк (серогруппы В-3).

На данный момент за 2016 год насчитывается 3 случая менингококка (серогруппы В-3).

Исследования на гемофильные палочки проводятся регулярно, положительных находок нет. Часть диагностических исследований на МИ и все исследования по эпидемиологическим показаниям (контактные с больными МИ) проводятся бактериологическими лабораториями ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Курганской области». В период 2005-2015 годов на территории Курганской области было выделено 142 менингококка, 39 штаммов приходится на менингококки серогруппы В, 17 штаммов менингококки серогруппы С, по 1 штамму – менингококки серогруппы А и Х, и 82 штаммов оказались неагглютинирующими (НА) менингококками (рисунок 1.).

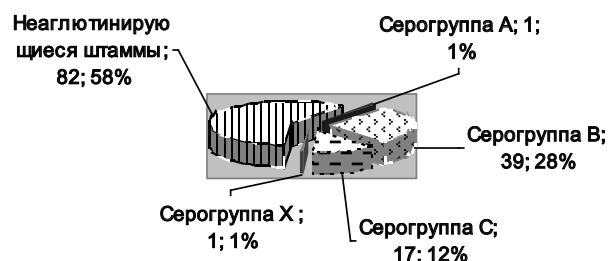

Рисунок 1 – Спектр менингококков, выделенных в период 2005-2015 гг. на территории Курганской области лабораториями ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Курганской области»

Список источников и литературы

- 1 Ухова Л. М. Итоги Второй Российской научно-практической конференции «Актуальные проблемы менингококковой инфекции и гнойных бактериальных менингитов». Курган, 2010. С. 2-9.
- 2 Королёва И. С. Менингококковая инфекция и гнойные бактериальные менингиты : руководство по лабораторной диагностике. Медицинское Информационное Агентство (МИА). М., 2007. С. 10-88.
- 3 СП 3.1.2.2512-09 «Профилактика менингококковой инфекции». М., 2009. С. 6-9.
- 4 МУ 4.2.1887-04 «Лабораторная диагностика менингококковой инфекции и гнойных бактериальных менингитов». М., 2005. С. 1-10.
- 5 Лабинская А. С. Руководство по медицинской микробиологии. Кн. 3. Т.1. Оппортунистические инфекции: возбудители и этиологическая диагностика. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. 227 с.
- 6 Определитель бактерий Берджи / Дж. Хоупт, Н. Криг, П. Снит, Дж. Стейли, С. Уильямс. М.: Мир, 1997. 432 с.

А.И. Курочкин
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ОТКЛОНЕНИЙ У ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ МЫШЕЧНЫХ НАГРУЗОК

Современный спорт – спорт высших достижений, нуждается во всесторонней фармакологической,

методологической, высокотехнологичной поддержке. Состояние здоровья спортсменов вызывает большое опасение в связи с огромным хроническим эмоциональным и функциональным перенапряжением. Все это говорит о том, что необходимо как поддерживать организм атлетов, сохраняя здоровье, так и повышать возможности организма для роста спортивных результатов.

В работе представляет интерес рассмотрение (изучение) реализации здоровьесберегающих технологий для профилактики и реабилитации спортсменов высокой квалификации, подвергающихся хроническим психоэмоциональным и мышечным нагрузкам.

В результате необходимо создать научно-технический продукт – технологию, предназначенную для использования в сфере спортивной деятельности – спорта высших достижений, а также для подготовки членов сборных команд по видам спорта в целях спортивных достижений высокого уровня.

По итогам реализации данной технологии могут быть даны рекомендации по проведению оздоровительных, восстановительных процедур и построению рабочего графика (тренировочного процесса). В ходе научного исследования автором планируется открытие ООО «Лаборатория функционального восстановления и профилактики» (по 217-ФЗ от 02.08.2009 г.), на базе которой будут оказываться услуги населению. Полученные результаты могут послужить основой для рекомендаций специалистам в области физической культуры и спорта по вопросам организации учебно-тренировочного процесса спортсменов с целью оптимизации деятельности висцеральных органов и систем при гиперкинезии. Для специалистов в области спортивной физиологии и медицины, реабилитологии, клинической медицины представляют интерес данные о влиянии гипоксии на организм спортсменов высшей квалификации.

В отличие от ранее выполненных исследований в ходе эксперимента впервые планируется доказать зависимость гипобарического влияния на функциональное состояние организма спортсменов, установить взаимосвязи исследуемых параметров организма и повышение работоспособности (физиологическая стимуляция как альтернатива запрещенной стимуляции – допингу).

Область применения: спортивная медицина, профилактическая медицина, физиология спорта, санаторно-курортное лечение. Предлагаемая технология может быть использована для реализации договорных проектов с Управлением по физической культуре, спорту и туризму Курганской области и других субъектов федерации.

Анализ рынка показал, что потенциальными потребителями услуги (технологии) только на территории Курганской области могут стать не менее 15 тыс. человек – спортсмены высокой квалификации (первый взрослый разряд, кандидаты в мастера спорта и мастера спорта). Для УрФО данная сумма составит 40 тыс. человек, соответственно. Для территории всей Российской Федерации – порядка 400 тыс. спортсменов высокой квалификации (по данным Федеральной службы государственной статистики и Министерства спорта Российской Федерации).

Заинтересованы в технологии учащиеся, спортсмены детско-юношеских спортивных школ, училища олимпийского резерва, центра спортивной подготовки, спортивные клубы и спортивные общественные организации.

Предлагаемая технология способна осуществить здоровьесбережение спортсменов, обеспечить сти-

муляцию функций организма, повысить спортивную результативность.

Е.Ю. Лунева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ИССЛЕДОВАНИЕ НОСИТЕЛЬСТВА MRSA СРЕДИ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ СРЕДЕ

Золотистый стафилококк (*Staphylococcus aureus*) – один из самых известных болезнетворных микроорганизмов. При том, что о стафилококке слышали практически все, ясного понимания механизма развития заболевания нередко нет, не только у пациентов, но и у врачей.

Золотистый стафилококк является условно-патогенным микроорганизмом, представителем нормальной микрофлоры человека. Если иммунная защита человека «работает», стафилококк существует в организме, не причиняя «хозяину» никакого беспокойства. Если иммунитет дает сбой, стафилококк может атаковать организм человека, что ведет к появлению самых различных болезней: от относительно легких кожных гнойничковых инфекций, до тяжелейших септических шоковых состояний. Большинство людей являются носителями золотистого стафилококка, постоянными или транзиторными. Золотистый стафилококк обитает на коже и слизистых оболочках. Есть мнение, что его основной экологической нишей (излюбленным, самым удобным местом обитания) в организме человека являются ноздри, преддверие полости носа. В последние десятилетия исследователи отмечают увеличение устойчивости этого вида микроорганизма к действию антибиотиков. Эти штаммы называются метициллин- или оксациллин-резистентными золотистыми стафилококками (MRSA, methicillin-resistant *S. aureus*; ORSA, oxacillin-resistant *S. aureus*). MRSA представляют собой большую проблему для клиник и больниц. Сами по себе бактерии не опаснее и не заразнее не-MRSA, но быстро распространяются в условиях стационаров из-за наличия ослабленных пациентов, медицинских аппаратов с трубками и катетерами. До сих пор метициллин-резистентный золотистый стафилококк был проблемой только для больниц.

Цель нашего исследования: определить частоту носительства *S. aureus* у студентов Курганского государственного университета.

Материалы и методы. Для проведения исследования была подобрана группа юношей и девушек – студентов КГУ возрастом от 19 лет до 21 года. Претенденты на участие в исследовании отбирались из анкеты, учитывающей возраст, пол, возможность контакта с медицинскими работниками, также посещение или пребывание в стационаре в течение последнего года. Кроме того, учитывались особенности иммунитета (частота «простудных» заболеваний верхних дыхательных путей). Исследование проводилось в два срока – осенью 2015 года и весной 2016 г.

В исследовании приняли участие 22 студента КГУ в возрасте от 19 до 21 года мужского и женского пола.

Исследование на носительство *S. aureus* проводилось по стандартной схеме. Мазки отбирались из носовой полости, для чего использовались стерильные тампоны.

Схема бактериологического исследования на

стафилококк:

- в день забора материала был произведен посев на питательные среды для получения культур *S. aureus*;
- на вторые сутки после посева был проведен осмотр чашек, фиксация в журнале характера и массивности роста. На ЖСА стафилококк растет в виде круглых, блестящих, маслянистых, выпуклых, пигментированных колоний. *S. aureus* образует радужный венчик вокруг колонии (положительная лецитовителлазная реакция);

- отбивка на скошенный агар. Для исследования отбивались, прежде всего, колонии, дающие положительную лецитовителлазную реакцию. Пробирки с посевом помещали в термостат при 37°C;

- после суточной инкубации у выделенных штаммов проверяли морфологию, тинкториальные свойства (окраска по Граму) и наличие плазмокоагулирующей активности. Под микроскопом окрашенные по Граму стафилококки имеют вид фиолетово-синих кокков, располагающихся гроздьями или небольшими кучками. Плазмокоагулирующая активность проверяется в реакции коагуляции плазмы (РКП);

- с учетом результатов РКП и лецитовителлазной активности, морфологии и тинкториальных свойств судили о принадлежности выделенного штамма к виду *S. aureus*.

По результатам исследования мы можем сравнивать частоту носительства *S. aureus* у студентов КГУ в осенний и весенний период. Они отличались друг от друга количеством участников и полученными результатами. Проведенное исследование показало, что у каждого участника в осенний и в весенний период присутствовала микрофлора в носовой полости.

В осеннем исследовании из 20 участников 4 оказались носителями *S. aureus*. Во втором исследовании из 22 участников 8 оказались носителями. Важно отметить, что лишь 2 участника исследования оказались постоянными носителями *S. aureus*, т.е. у такого вида носительства микроб может обнаруживаться на протяжении многих месяцев и даже лет. По данным анкет было установлено, что эти студенты наиболее часто были подвержены «простудным» заболеваниям. У оставшихся 6 студентов стафилококки были выделены однажды – либо осенью, либо весной, те являлись транзитными носителями. Это означает, что они лишь временно могли стать носителями золотистого стафилококка ввиду каких-либо причин, например, ослабления иммунитета в связи с переходом от одного времени года к другому, стрессовые ситуации (период после сессии) и многие другие.

Работники медицинского персонала проверяются на патогенный стафилококк 1 раз в 6 месяцев. Подавляющее большинство людей, которые не имеют отношения к больничной среде, могут ни разу в жизни не проходить обследование по выявлению патогенного *S. aureus*. При этом многие из них являются носителями золотистого стафилококка и могут распространять его в окружающую среду. Так, *S. aureus* может попадать в стационар и вызывать осложнения у больных. Поэтому проблема внебольничного носительства остаётся актуальной и требует дальнейшего более глубокого изучения.

ВЫВОДЫ

1 Среди студентов имеет место циркуляция внебольничных штаммов *S. aureus*. Осенью транзитное носительство отмечено у 20% обследуемых, весной – у 36%.

2 Носительство *S. aureus* среди студентов было

представлено двумя видами: транзитным – в 90% случаев и постоянным – 10%.

3 Студенты с установленным постоянным носительством *S. aureus* подвержены частым простудным заболеваниям (2 и более раз в год), что косвенно свидетельствует о сниженной иммунной защите организма.

4 Все выделенные штаммы золотистого стафилококка относятся к метициллин-чувствительным.

Список источников и литературы

1 Страчунский Л. С., Белькова Ю. А., Дехнич А. В. Внебольничные MRSA – новая проблема антибиотикорезистентности // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2011. №1. С.32.

2 Белькова Ю. А. Пиодермии в амбулаторной практике // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2005. Т.7. № 3. С. 255 -270.

3 Дубовец К. Н. Антибактериальная терапия инфекций вызванных *St. aureus* // Военная медицина. 2011. № 3. С. 111-124.

4 Дехнич А. В., Эйдельштейн И. А., Нарезкина А. Д. и др. Эпидемиология антибиотикорезистентности нозокомиальных штаммов *Staphylococcus aureus* в России : результаты многоцентрового исследования // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. 2002. Т. 4. № 4. С. 325-336.

5 Сокова С. А., Печул А. С., Яськова Н. П. и др. Мониторинг носительства золотистого стафилококка среди лиц, обследованных с профилактической целью за 2009-2013 годы // Клиническая и профилактическая медицина; опыт и новые открытия : сборник матер. Междунар. научн. конф. Международный центр научно-исследовательских проектов. Киров, 2014. С. 155-158.

Л.В. Прояева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА

Введение

В настоящее время изучение функциональных изменений менструального цикла рассматривается как важный этап в поддержании здоровья и общего состояния организма женщины, так как менструальный цикл – одно из существенных проявлений сложного биологического процесса в организме женщины, который выражается в закономерных циклических изменениях функций половой системы. Нормальное течение менструального цикла без каких-либо функциональных нарушений – это признак здоровья репродуктивной системы девушки, женщины.

Цель исследования: изучение функциональных изменений менструального цикла в зависимости от возраста испытуемых.

Материалы и методы исследования

В исследовании принимали участие 39 учениц Курганского областного лицея-интерната для одаренных детей и 17 учениц Притобольной основной общеобразовательной школы в возрасте от 16 до 18 лет, 10 студенток Курганского государственного университета и 25 девушек Курганской сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева в возрасте от 20 до 22 лет, 30 женщин в возрасте от 28 до 44 лет (таблица 1).

Таблица 1 – Сведения об испытуемых

Группы	n	Возраст испытуемых
Первая группа	56	От 16 до 18 лет
Вторая группа	35	От 19 до 22 лет
Третья группа	30	От 28 до 44 лет

В ходе исследования нами была разработана анкета, в которой мы учитывали возраст, количество детей, состояние здоровья и другие сведения об испытуемых. Данные были обработаны и занесены в соответствующие таблицы и графики. Все испытуемые по показателям здоровья относились к основной медицинской группе.

Результаты и их обсуждение

Характеристика менструального цикла испытуемых

В здоровье женщины отдельное внимание уделяется гинекологии. Репродуктивная система особенно подвержена негативному влиянию множества факторов. Это ведет к возникновению различных функциональных нарушений менструального цикла, появлению воспалительных процессов и заболеваний половой системы, следовательно, к ухудшению репродуктивного здоровья [4]. В ходе исследований мы изучали состояние репродуктивной функции по таким параметрам, как частота отклонений в менструальном цикле, болезненные ощущения во время менструации и другое.

Менструальный цикл – это сложный физиологический процесс, состоящий из циклических изменений многих систем женского организма. Если женщина здорова, живет в благоприятных жилищных условиях, получает достаточное количество витаминов, правильно питается и не переутомляется, то у нее наблюдаются регулярные менструальные циклы. При действии различного рода внешних факторов, как правило, возникают функциональные изменения менструального цикла [3].

На основе анкетных данных нами было установлено, что во всех трех группах испытуемых во время менструации происходили изменения самочувствия (таблица 2).

Таблица 2 – Изменения самочувствия во время менструации в возрастных группах (n=23)

Изменения самочувствия	Первая группа (16-18 лет)	Вторая группа (19-22 года)	Третья группа (28-44 года)
Изменение настроения	26%	35%	29%
Раздражимость	23%	24%	21%
Ломота в суставах	4%	2%	-
Болезненность молочных желез	8%	5%	2%
Быстрая утомляемость	17%	14%	-
Потливость	-	2%	-
Снижение работоспособности	16%	15%	7%
Сонливость	8%	5%	4%

По результатам нашего исследования изменение самочувствия во время менструации во всех трех группах испытуемых проявлялось в изменении настроения и раздражимости испытуемых.

Во время менструации в женском организме происходят эндокринные изменения, которые запускают «каскад» определенных реакций. Так, например, изме-

нение соотношения женских половых гормонов в крови влияет на образование эндорфинов (гормонов счастья) и приводит к ухудшению настроения [5].

На основе анкетных данных из 121 испытуемых, участвовавших в исследовании, 23 человека (19%) имели различные функциональные отклонения от нормального течения менструального цикла.

Среди функциональных изменений менструального цикла в трех возрастных группах нами выявлены следующие нарушения менструации (таблица 3).

Таблица 3 – Отклонения в менструальном цикле испытуемых (n=23)

Отклонения	Первая группа (16-18 лет)	Вторая группа (19-22 года)	Третья группа (28-44 года)
Изменение количества выделившейся крови	2,5%	3%	1,5%
Изменение ритма менструации: Пройоменорея	3,5%	-	4%
Опсоменорея	-	-	2%
Альгодисменорея	-	7%	-
Изменение продолжительности менструации: Полименорея	4%	5%	3%
Без изменений	90%	85%	89,5%

При рассмотрении функциональных отклонений в менструальном цикле первой группы существенных отклонений не наблюдалось, месячные наступали в один и тот же период времени с разницей в 1-3 дня. Следует отметить, что у этих девушек менструации стали регулярными через 1-1,5 года после начала первой менструации, что соответствует данным литературы [1].

У 5% девушек второй группы чаще наблюдались такие отклонения, как полименорея, т.е. продолжительные кровотечения более 6-7 дней. У третьей группы испытуемых, а именно у 4%, происходило укорочение цикла (пройоменорея). Также у испытуемых, по данным анкеты, отмечались редкие менструации – от 35 суток до 3 месяцев (опсоменорея) – 2%. В ходе менструального цикла у большинства девушек второй группы возникали болезненные ощущения (альгодисменорея) – 7%, причем это происходило чаще в начале менструального цикла. Их продолжительность составляла один-два дня. При возникновении менструальных болей девушки принимали различные лекарственные препараты, такие как анальгин, темпалгин, но-шпа и др.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами было установлено, что в первой группе отклонений в менструальном цикле меньше, чем во второй группе. Возможно, это связано со стрессом, нервными переживаниями. Известно, что в результате стресса происходит сильный выброс катехоламинов, именно это приводит к торможению секреции лютеинизирующего гормона (ЛГ), что вызывает различные отклонения в менструальном цикле [2; 6]. В третьей группе испытуемых наиболее часто встречаются такие отклонения, как пройоменорея и опсоменорея. Так, по мнению В.А. Загребинной, это может быть связано с неблагоприятной экологической обстановкой, нарушением питания и нарушениями функции нервной и эндокринной систем [4].

Большое значение и влияние на здоровье оказы-

вает род деятельности, которым занимается женщина. Значительный процент, а именно 44% женщин, принявших участие в нашем исследовании, были заняты физическим трудом, 35% – домохозяйки, 16% – заняты умственным трудом, 5% – учащиеся (таблица 4).

Возраст, в котором женщина впервые решает родить ребенка, может повлиять не только на состояние ее собственного здоровья, но и на здоровье ребенка. Наиболее благоприятный возраст для родов 18-21 год. Хотя в последние годы наблюдается тенденция к снижению возраста будущих матерей. Одним из факторов, влияющих на снижение возраста рожениц, является раннее половое созревание и раннее начало половой жизни [5]. Так, например, в нашем исследовании самой юной роженице было 16 лет.

Таблица 4 – Процентное соотношение рожавших женщин, занимающихся различными видами деятельности (n = 35)

Вид деятельности	Первая группа (16-18) лет	Вторая группа (19-22 года)	Третья группа (28-44 года)
Физический труд	-	5%	35%
Умственный труд	-	30%	20%
Домохозяйки	-	-	10%

Наибольшее количество рожавших женщин, участвовавших в исследовании, приходится на возраст 21-25 лет – 18 женщин. В возрасте 16-20 лет – 3 женщины, 26-30 лет – 10 женщин, 31-35 лет – 2 женщины, 36-40 лет – 1 женщина.

По данным анкетного опроса, у большинства, а именно у 60% рожавших женщин второй и третьей групп, после родов происходили отклонения в менструальном цикле.

У нерожавших испытуемых второй и третьей групп происходили такие нарушения менструального цикла, как альгодисменорея – болезненные менструации. По данным ряда авторов, при ранее установившемся цикле менструации теряют свою регулярность, или изменяется длительность самого периода потери крови (более пяти дней и менее двух) или количество теряемой крови [1; 5]. Основными факторами нарушений менструального цикла являются гормональные нарушения как в целом в организме, так и в женской половой сфере.

Природа дала женщине удивительный механизм, нарушения которого первыми сигнализируют о неполадках в половой сфере и независимо от возраста женщины, требуют своевременного обращения к врачу.

Выводы

Изменения самочувствия во время менструации во всех трех возрастных группах испытуемых проявлялись в изменении настроения и повышении раздражимости.

Функциональные изменения цикла по продолжительности менструации наблюдались у испытуемых в возрасте от 19-22 лет. Изменение ритма менструации – от 28-44 лет.

Высокий уровень занятости испытуемых третьей группы – один из ведущих факторов, приводящих к нарушениям менструальной функции в виде гиперменореи, альгодисменореи, изменения ритма менструаций.

Список источников и литературы

1 Бламбурьен З. Анализ нарушений менструального цикла у девушек-подростков // *Акушерские и гинекологические проблемы*. 2003. № 4. С. 267-273.

2 Дедов И. И., Мельниченко Г. А. *Эндокринология*. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2013. 752 с.

3 Жмакин К. Н. Менструальный цикл // *Гинекологическая*

эндокринология. М.: Медицина, 1990. 528 с.

4 Загребина В. А., Торчинов А. М. *Гинекология*. М.: Медицина, 1991. 336 с.

5 Линева О. И. *Женщина. Акушерские и гинекологические проблемы*. Самара: Медицина, 1999. 360 с.

6 Савельева Г. М., Бреусенко В. Г. *Гинекология*. М.: ГЭОТАР-Мед., 2012. 479 с.

7 Серов В. Н., *Послеродовые нейроэндокринные заболевания*. М.: Медицина, 1978. 144с.

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.О. Бологов

Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ФОРМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

«Понимать законы жизни зверей, их привычки, голоса и следы, узнавать их при встрече – это не только необходимые навыки для специалиста-зоолога или охотника.

Бездумное созерцание природы для любого человека гораздо беднее, чем осмысленное.

Не понимать природу, не уметь наблюдать жизнь зверей, птиц, растений – значит терять что-то такое, из чего складывается ощущение полноты жизни».

Владимир Динец

Формирование экологического сознания у учащейся молодежи – важная задача современного общества. В условиях быстрого развития высоких технологий, с одной стороны, и обострения экологического кризиса, с другой, ее решение имеет первостепенное значение.

Особая роль в повышении экологической грамотности и культуры подрастающего поколения принадлежит биологии, преподаваемой в школах как общеобразовательный предмет и составляющей базу для изучения вузовских биологических дисциплин [2]. Каждый ее раздел наполнен экологическим содержанием, а значит, формирование экологического сознания может происходить на разных ступенях обучения и в разных возрастных группах.

Представляется, что преподавание биологии в школе и на ступени среднего профессионального образования носит сугубо теоретический и нередко весьма поверхностный характер. Ее разделы рассматриваются обособленно друг от друга, при этом системно-экологический подход используется очень слабо. Уроки проходят с низкой познавательной активностью учащихся и, как правило, сводятся к работе с учебником, дополнительной литературой и изобразительными наглядными пособиями, развешенными в классе (аудитории). Специальные выходы в природу и иные формы практических занятий обычно не предусмотрены или проводятся в минимальном объеме, что в преподавании биологии совершенно недопустимо. В итоге получаемые учениками знания остаются лишь теорией, набором сухих фактов и поэтому плохо усваиваются. Многие школьники и студенты считают биологию скучным, неинтересным предметом «для галочки». Почти всегда эта дисциплина оказывается в тени других наук, и ее значительный экологический потенциал не реали-

зуется. Несомненно, что отношение учащихся к науке во многом зависит от профессионального мастерства преподавателя. Сделать сложное простым и доступным, превратить рядовое занятие в увлекательное и даже захватывающее путешествие – вот первое правило, которым должен руководствоваться в своей работе учитель.

Совершенно иначе взглянуть на проблему преподавания биологии и экологического образования молодежи предлагает биологическая экскурсия «*Вверх по бобровой реке*», подготовленная специалистами Курганского областного краеведческого музея и Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области. В основе экскурсии – эколого-биологические исследования, проведенные в весенне-летнее время 2016 г. на экологической тропе в Белозерском заказнике.

Считается, что формирование у детей и подростков ответственного отношения к живой природе обеспечивается при условии их непосредственного, деятельного участия в познавательном процессе [3]. Новый формат экскурсии на экотропе предоставляет эту возможность – ощутить свою причастность к происходящим в природе интересным и важным событиям. Учащиеся больше не пассивные слушатели. Они совершают биологическое путешествие, сами делают приятные и неожиданные открытия, напрямую знакомятся с лесными обитателями. По окончании экскурсии лес представляется уже не просто собранием деревьев, но сложной системой – огромным прекрасным миром, населенным множеством разнообразных существ, живущих во взаимосвязи и единстве друг с другом. В лесу, как в театре, каждый день разыгрывается какая-то пьеса, комедийная или драматическая. В ней задействованы самые разные участники: птицы, звери, насекомые, растения... У каждого «лесного актера» своя роль, свое предназначение... О существовании в лесном мире каких-либо правил и закономерностей, подчас даже более строгих, чем в мире людей, школьники раньше даже не задумывались! И в отличие от компьютерных игр путешествие в эту новую для них реальность приносит действительный прилив сил и энергии, настоящее удовольствие и вдохновение.

Специальное название «*Вверх по бобровой реке*» для экскурсии придумано не случайно. Действительно, она проходит возле реки, петляющей по лесу, словно извилистый ручей. Хотя самих бобров обычно не удается увидеть (все-таки это ночные животные), но следы их присутствия заметны повсюду. Меняя условия гидрологического режима, бобры существенно преобразуют и реку, и лес на ее берегах. Многие лесные жители своим успешным существованием обязаны именно бобровой реке, обеспечивающей неиссякаемый источник влаги, то, без чего невозможна жизнь.

Программа экскурсии построена по модульному принципу и включает 4 модуля (информационных блока): «*Вечнозеленый лес*», «*Биология лесных животных*», «*Спутники деревьев*», «*Бобровая плотина*». Для того чтобы активизировать познавательный процесс, учащимся предлагаются проблемные задания и вопросы, ответы на которые они находят самостоятельно или вместе с экскурсоводом.

Рассмотрим содержание одного из модулей.

МОДУЛЬ «БИОЛОГИЯ ЛЕСНЫХ ЖИВОТНЫХ»

Основной модуль экскурсии, выбор которого зависит от специализации экскурсовода («Орнитология», «Териология»). Учащиеся знакомятся с животными соснового леса, особенностями их питания, поведе-

ния, размножения и развития, приобретают практические навыки определения птиц по голосам и зверей по следам.

Звери редко попадают на глаза, поскольку ведут в основном скрытный, ночной образ жизни. Птиц наблюдать легче, многие из них активны в светлое время суток. Они выдают себя подвижностью и способностью издавать разнообразные звуки. Впрочем, и птиц порой непросто рассмотреть среди гущи ветвей, особенно не имея под рукой бинокля.

Большие группы людей отпугивают животных. И они затаиваются или скрываются прежде, чем экскурсанты смогут их увидеть. Однако все лесные животные оставляют следы, не заметные на первый взгляд, но очень важные для понимания происходящих событий. Изучая следы, можно узнать, где звери кормятся, отдыхают, где проходят их тропы. Сломанные ветки, «ошкуренные» деревья, погрызенные шишки, нора под корнями дерева, дупло в подгнившем стволе... Каждая такая примета, как бы случайно обнаруженная экскурсоводом, создает эффект присутствия животных, делает лес обитаемым. Казалось бы, всего лишь следы. Но сколько захватывающих историй они могут нам поведать!

Птицы – неотъемлемый компонент природных экосистем. Это наиболее показательная группа животных, демонстрирующая многие явления природы [4]. Почти все свои действия птицы сопровождают голосом, так что сразу привлекают к себе внимание и становятся очень удобными объектами наблюдений. Хотя предлагаемая экскурсия не является в строгом смысле орнитологической, в сопровождении экскурсовода-орнитолога поупражняться в определении голосов птиц может любой желающий. Правда, для этого увлекательного занятия наилучшим образом подходят лишь два месяца в году: май и июнь. В это время птичий хор звучит в полную силу. За одну экскурсию на маршруте экотропы можно услышать голоса не менее двух десятков видов. Среди них такие обычные лесные птицы, как зяблик, мухоловка-пеструшка, пеночка-теньковка, лесной конек, обыкновенная горихвостка, чиж, пухляк и другие. Сильное впечатление на слушателей производит песня дрозда-дерябы, неторопливая, громкая и красивая, состоящая из разнообразных свистовых «слов». Она сразу выделяется из общего хора.

Период интенсивного пения совпадает с ответственной порой строительства гнезд и откладки яиц. Школьники получают удивительную возможность познать тайны гнездовой жизни птиц. В лесу им нужно стараться вести себя как можно тише и осторожнее. Бывает, что ненароком побеспокоенные пернатые бросают свои гнезда, особенно в начале насиживания. К счастью, есть птицы, которые вполне терпимы к беспокойству. Обогревая кладку или выкармливая птенцов, они не слишком волнуются при появлении у гнезда людей. Речь идет в первую очередь о птицах-дуплогнезdnиках. Специально для них на всем протяжении маршрута развешаны гнездовые домики (рисунок 1).

Экскурсанты наблюдают за домиками и проверяют их заселенность. Наиболее охотно искусственные гнездовья на экотропе занимают мухоловки-пеструшки и обыкновенные горихвостки. Привлечение этих мелких птиц к защите леса имеет несомненную практическую ценность. Питаясь почти исключительно насекомыми, они служат активными биологическими регуляторами численности вредителей [5].

Рисунок 1 – Гнездовой домик для мелких птиц

Всегда непросто отыскивать гнезда, искусно замаскированные в лесной растительности. Впрочем, с опытным проводником эта задача не составит большого труда. Обнаружение птичьих гнезд либо вылетевших из них слетков – одни из самых запоминающихся моментов экскурсии. Неожиданные находки вызывают у ребят смешанное чувство радости, любознательности и необходимости быть осторожными. В общебиологическом плане они развивают учащих даже больше, чем программный материал [4].

Вдоль реки иногда встречаются мертвые и усыхающие деревья. На лишенных кроны стволах видны глубокие пробоины от сильных долбящих ударов. Нетрудно догадаться, что перед нами следы кормовой деятельности дятлов – так называемые подолбы. Зачем в лесу сохранять очаги размножения вредителей? Эти уродливые останки, которые и деревьями теперь уже не назовешь. Рассматривая большую нишу, когда-то выдолбленную в тухлявой древесине жадным до насекомых дятлом, юные исследователи делают удивительное открытие и находят ответ на свой вопрос (рисунок 2).

Рисунок 2 – Гнездо серой мухоловки с птенцами в нише, выдолбленной дятлом

Проблемное задание: выяснить причину сохранения в лесу погибших (старых) деревьев.

Проблемные вопросы: степень заселенности птицами разных типов леса; роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах; привлечение птиц-дуплогнезdnиков в леса с недостаточным количеством естественных укрытий; роль гнездоустроительной деятельности дятлов в распределении и численности птиц – вторичных дуплогнезdnиков; роль дятлов в природе и их числен-

ность в средневозрастном бору; роль хищных птиц в природе; хозяева старого гнезда.

Демонстрационные объекты: биотехнические сооружения; временные норы и попки барсука; гнезда с кладками (птенцами); гнездовые домики для мелких птиц; гоголятники; обломанные ветки; отбитая кора; «ошкуренное» дерево; погибшее дерево; подолбы дятла; совытники; старое гнездо канюка.

Вот так, проходя тропами зверей, прислушиваясь к пению птиц, восхищаясь хрупкой красотой насекомых, первозданной прелестью цветов и трав, экскурсанты постигают самое главное: *природный мир устроен очень сложно и гармонично*. Известный советский биолог Игорь Акимушкин писал в своей книге: «Из невидимых, но прочных нитей зависимости сплетена живая ткань природы, «выдернув» одну из нитей мы рискуем разрушить всю ткань биологического сообщества. Даже малые разрушения в природе могут вызвать цепную реакцию, которая приведет к оскудению Земли...» [1] В этом системном, экологическом подходе ко всем объектам и явлениям природы кроется существенное своеобразие данной экскурсионной программы.

Рисунок 3 – Дерево, поваленное бобром

Рисунок 4 – Бобровая плотина

Список источников и литературы

- 1 Акимушкин И. И. *Невидимые нити природы*. М., 1985. 287 с.
- 2 Жидкин В. И., Маркинов И. Ф., Якунчев М. А. *Экологический аспект в преподавании биологии в школе и вузе // Интеграция образования*. 2014. №4 (77). С. 110-115.
- 3 Кушнир Т. Л. *Формирование у подростков ответственного отношения к природе* : автореф. дис. ... канд.

пед. наук. М., 2010. 27 с.

4 Мальчевский А. С. *Орнитологические экскурсии*. Л., 1981. 296 с.

5 Харченко Н. А., Лихацкий Ю. П., Харченко Н. Н. *Биология зверей и птиц : учебник для вузов*. М., 2003. 384 с.

С.С. Калинин

Курганский институт железнодорожного транспорта, г. Курган

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕПРОФИЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Современные методологические концепции преподавания непрофильных дисциплин (Химия», «Инженерная геология», «Экология» и «БЖД») в Курганском институте железнодорожного транспорта призваны формировать у будущих специалистов железнодорожного транспорта материалистическое мировоззрение. Особенности методологии преподавания этих учебных дисциплин заключаются в том, что каждая из них обладает своей специфической методикой – формами, методами и приёмами обучения. Современная вузовская дидактика предусматривает учёт познавательной и интеллектуальной возможности студентов при изучении этих дисциплин. При этом методологические концепции исключают из современной пропедевтики рецептурность, декларативность и начётничество. Одной из сложных проблем в современном вузовском образовании является разная степень интеллектуальной подготовленности студентов в системе среднего школьного образования.

Фундаментальным основанием для изучения естественных дисциплин в нашем вузе являются физика, биология, химия и география (которые изучаются в общеобразовательной школе), они представляют собой разные уровни единой иерархической системы знаний, в которой базовые физические принципы являются теоретической основой когнитивных репрезентаций всего естествознания. При отсутствии полного комплекта учебной литературы по изучаемым дисциплинам современная вузовская система обучения обязывает преподавателя применять компьютерное обучение. На практике часто встречаются случаи, когда при поиске необходимого учебного материала в интернете на экране компьютера появляется надпись: «Прокси-центр не отвечает», или же на поиски необходимого текста уходит много учебного времени.

Современный информационный прогресс не обошёл стороной нашу систему вузовского обучения и воспитания. Компьютерная информация действует практически на все основные психические проявления человека: ощущения, восприятия, память, мышления, воображения, общения и пр.

Полифункциональная роль компьютерного обучения в современной школьной и вузовской дидактике неопределима, велика и многогранна. Компьютерная технология учит студента ориентироваться в информационном пространстве. Кажется, что это отрадное явление для учебного и воспитательного процесса, но практика показывает, что непродуманное, скороспелое решение воспитательных и дидактических целей приводит к очень серьёзным проблемам. «Информационная

паутина», закрываясь фальшивыми научными фразами, всё более плотно опутывает все сферы социума и особо назойливо проникает в нашу систему образования и воспитания на любых уровнях.

Следует обратить особое внимание на достоверность научного материала: учебные материалы из Википедии, которым пользуются студенты, часто имеют компеяционный характер, иногда эти материалы обрывочны или отрывочны. Многие эти сведения являются совершенно не нужными, уже устаревшими и не отвечающими потребностям современного образования и воспитания. Обнаружить эти недостатки бывает очень сложно, что создаёт определённые трудности в использовании компьютерных технологий. Достоверно, научно оцифровать всю информацию о природе, о накопленных научных и производственных знаниях пока полностью невозможно.

Полифункциональная роль компьютерного обучения в настоящее время велика и многогранна. Эта технология обучает ориентироваться в информационном пространстве. Но вместе с тем не стоит преувеличивать её значение, вводить в примат современной дидактики, противопоставляя уже успешно апробированным вербальным методам обучения.

В последнее время компьютеры всё чаще используются для проверки знаний обучаемых: тесты – один из дидактических случаев в цепи закономерностей. О достоинствах и недостатках такой формы проверки знаний можно дискутировать сколько угодно. Тестовый контроль имеет свои плюсы (простота проверки и проведения) и минусы. Задача преподавателя – определить и устранить их негативные моменты и развить позитивные стороны. Чтобы грамотно составить тесты, нужно не только много времени, но и глубокие знания в данной области. При составлении тестовых заданий должны учитываться все стороны изучаемого учебного предмета, но на практике это не всегда происходит. Одним темам уделяется больше, другим меньше внимания. Большинство тестов линейны, т.е. не допускают другого (даже более грамотного) ответа.

Суждения об объективности тестовой оценки также противоречивы: часть педагогов считают компьютерное тестирование неоспоримым достоинством в современной дидактике, оно, по их мнению, является объективным и полным контролем знаний, помогает выявить персональные знания студентов, определить пробелы и затем выстраивать работу по их устранению. Другие преподаватели имеют противоположное, негативное представление об этой электронной форме проверки знаний (они полагают, что студенты отвечают наугад или используют метод «тыка»). Результаты тестирования иногда удивляют: «средние» студенты выполняют тесты лучше, чем «хорошисты». Тесты рассчитываются на высокий уровень контроля знаний, но при этом не учитываются индивидуальные и психологические особенности обучаемого, что очень важно в современной вузовской дидактике. С помощью теста нельзя проверить насколько глубоко была усвоена та или иная тема. Часто тестовые задания сформулированы некорректно, а значит и не качественно. Одними только тестами оценить знания студента невозможно. Современная мотивационная сфера перенасыщена сложной, противоречивой информацией. Апофеозом тестовой проверки стали ЕГЭ.

Одним из недостатков тестирования является то, что тестовая система проверяет только фактические, отрывочные знания студента и не раскрывает полного их объёма. Возможность подбора ответа определяется

уровнем валидности текста. При массовом применении в системе проверки знаний система тестирования не даёт положительных результатов, даже сковывает индивидуальность возможности для развития интеллектуальной личности студента. Отмечено, что злоупотребление тестами приводит к тому, что обучаемые приучаются к «технологическому» способу мышления в ущерб логическому и особенно творческому. Обучаемый лишается возможности осмысленного восприятия учебного материала. В средней школе уже давно возникла проблема косноязычия. Обучаемые не могут дать грамотный, полный или лаконичный ответы.

Компьютерная технология не только обучает, но и воспитывает даже более эффективно, чем социальное общество. Вызывает опасение чрезмерное увлечение интернет-информацией: студент попадает в сеть компьютерной зависимости, начинает жить в виртуальном измерении, отрываясь от реального мира. Информация, которая содержит элементы жестокости, насилия и порнографию, негативно влияет на психику студента, отвлекает его от учебной домашней подготовки.

Другой негативной стороной электронного обучения является то, что преподаватель должен «укладываться» в отведённое по расписанию в учебное время, но не во всех учебных заведениях имеется достаточное количество мониторов, чтобы обеспечить проведение занятий, не все кабинеты полностью оснащены компьютерами, иногда занятия нужно проводить в «чужих стенах» или количество компьютеров бывает меньше, чем число студентов. Часто при работе с компьютерами срываются занятия из-за технических неполадок в системе интернета.

В нашей педагогической практике указанные замечания нами учитываются и устраняются.

Использование компьютерных технологий показало хорошие результаты при освоении курсов «БЖД» и «Инженерная геология».

**С.С. Калинин, Д.В. Таскаева, Е.Э. Шоева,
А.Е. Жумабаев**
*Курганский институт железнодорожного
транспорта, г. Курган*

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕТНЕЙ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ГЕОЛОГИИ

Летняя полевая практика по инженерной геологии является частью комплексного обучения и закрепления геологических знаний у студентов второго курса, обучающихся в Курганском институте железнодорожного транспорта по специальности СЖДт – 214(к). На эту практику во втором семестре отводится 72 часа, и проводится она в первой половине июля. Количество календарного времени, отводимого на проведение этого важного учебного цикла, из года в год имеет негативную тенденцию к заметному сокращению. В современных школьных программах геология не фигурирует в качестве специального предмета, некоторые отрывочные геологические сведения отражены лишь на отдельных занятиях по географии и изредка, не во всех школах встречаются при изложении скудного экологического материала (биосфера, абиотические факторы).

Научные представления о геоструктуре, важнейших полезных ископаемых – минералах и горных породах интересно и содержательно сообщил

А.С. Конаныхин (2013). По данным этого автора, наша область характеризуется двухъярусным геологическим строением. Верхний структурный этаж представлен рыхлыми и слабо литифицированными мезозойско-кайнозойскими осадочными породами платформенного этапа развития. Из местных краеведов определённый вклад в пропаганду знаний о геологии внесла ст. преподаватель КГУ Г.Ф. Азева (1991).

Тектонические процессы, их протекание, палеонтология нашей области по сравнению с соседними регионами изучены слабо. Территория области расположена на периферической части древней юго-западной Западно-Сибирской платформы, состоящей из двух геоструктурных этажей: нижний формировался с начала Протерозойской эры и до конца Мезозоя (примерно 1400-2500 млн лет назад). Верхний геоструктурный этаж образовался в Мезозойскую и Кайнозойскую эры. Мощность пенепленового слоя (состоящего из псаммитовых и пелитовых отложений), который образовался в меловой и палеогеновый периоды Кайнозойской эры, составляет от 100 до 1000 метров. В этих осадках заключено большое количество подземной воды, уровень которой влияет на колебания уровня воды в озёрах области и паводка на реках.

Особое внимание при прохождении геологической практики мы уделяем краеведческому и историческому подходу в изучении геологических явлений (большую помощь в этом оказывают печатные работы старшего научного сотрудника Курганского областного краеведческого музея Л.Д. Вохминцевой (2005, 2014)).

Геология – одна из фундаментальных естественных наук, с которой связаны основные вопросы мироздания. Академик В.А. Обручев ещё в прошлом веке высказал мысль: «Человек, не знающий геологию, подобен слепому». Автор этим высказыванием подчёркивал актуальность общих геологических знаний для общества. Информация, поступающая в последние годы со всех концов нашей планеты, всё чаще и чаще приносит тревожные сообщения о катастрофических землетрясениях, извержениях вулканов, цунами, погодных катаклизмах и глобальном изменении планетарного климата. Одной из задач геологии научно и доступно объяснить населению причины, вызывающие эти негативные изменения.

Современные ландшафты Земли, их изменения невозможно объяснить, не опираясь на геологические знания. Мир минералов и горных пород также разнообразен и богат, как и наша земная флора и фауна. Геологические знания позволяют объяснять орогенезы, геосинклинали, платформы, трансгрессии, предсказывать изменения поверхности Земли.

Для будущих инженерных специалистов по железнодорожному строительству изучение геологии в полевых условиях имеет большое познавательное значение, оно необходимо им при проектировании и закладке наиболее благоприятных и целесообразных проектных решений.

Перед началом полевой практики студенты обязательно проходят инструктаж по технике безопасности при работе в естественных условиях, знакомятся с дидактическими требованиями и после завершения её сдают дифференцированный зачёт.

При проведении геологической практики в г. Перми (Калинин, 1979) студенты имели возможность ознакомиться с геологическими ландшафтами, образованными ещё в Палеозойскую (Пермский период), Мезозойскую и Кайнозойскую эры, которые сохранились на дневной поверхности до наших дней. В силу особых

геологических строений (образованных в Кайнозое) в окрестностях г. Кургана нет таких выразительных природных проявлений. Наша практика проходила в зоне Голубых озёр, в Кетовском р-не (с. Балки), по речным террасам поймы реки Тобол. Специально изучались слои подстилающих пород и горизонты почвы по вскрытым траншеям городской отопительной системы. На полевой практике особое место занимает наглядность: студенты знакомятся с геологическим строением местности, тектоническими процессами, действиями абиотических, биотических и антропогенных факторов (инженерных сооружений).

Изучение геологических проявлений имеет большое общеобразовательное значение и помогает студенту понять многие природные явления, наглядно осмыслить биотическую и абиотическую роль экологических факторов. Геологическое строение местности есть важнейший компонент экологической обстановки любой территории, составляющей важную часть окружающей среды, без знания которой невозможно планировать и вести любую хозяйственную деятельность.

На полевой практике по инженерной геологии используются различные методы и приёмы: объяснение, рассказы. Учитывая то, что студенты на аудиторных занятиях уже теоретически ознакомлены с геологическим материалом, с ними в ходе прохождения практики проводятся беседы и диспуты. Особое значение на практике имеет реальная наглядность геологических проявлений, которую не заменят даже самые лучшие искусственные иллюстрации, муляжи и фотографии.

Основной дидактической целью практики является углубление и закрепление теоретических знаний по инженерной геологии, полученных студентами на лекциях, практических и лабораторных занятиях, привитие навыков полевых геологических исследований и наблюдений. Без знаний геологии невозможно осмыслить многие компоненты природы: недра есть основание, на котором образуется рельеф, ландшафт, почвы и поверхностные воды. В ходе практики на территории Кетовского района (населённый пункт Балки) найдены палеонтологические материалы ископаемых морских беспозвоночных животных, которые являются индикаторами климата и водной среды, существовавших ещё в Кайнозойскую эру.

На полевой практике особое место занимает наглядность: студенты знакомятся с геологическим строением местности, тектоническими процессами, действиями абиотических, биотических и антропогенных факторов (инженерных сооружений). Даже самая яркая искусственная иллюстрация, фотографии или муляжи не заменят реального восприятия природных геологических объектов.

Список источников и литературы

1 Азова Г. Ф. История геологического развития территории Курганской области. Земля Курганская. Курган, 1991. Вып. 2. 172 с.

2 Вохменцева Л. Д. Палеонтологическая коллекция Курганского областного музея. Каталог. Курган, 2005. 59 с.

3 Вохменцева Л. Д. Ископаемые слоны в коллекции краеведческого музея // XII Зыряновские чтения : материалы Всерос. науч. практической конф. (Курган: 11-12 дек. 2014 г.). Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 141-143.

4 Калинин С. С. Комплексная полевая практика по общей геологии. Пермь, 1979. 23 с.

5 Конаныхин А. С. Геологическое строение и полезные ископаемые Курганской области : справочник. Курган, 2013. 236 с.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА

РУКОПИСИ

Продолжаем публикацию рукописей зауральского подвижника краеведения А. Н. Зырянова.

В архиве Русского географического общества (в Санкт-Петербурге) хранятся семь рукописей «государственного крестьянина А. Н. Зырянова Шадринского уезда заштатного города Далматова», полученных в 1850 году. Это первые из известных нам рукописей А. Н. Зырянова. Эти корреспонденции были инициированы программами (опросниками) Русского географического общества.

Ниже публикуются две из них. Первая – «Сведения о внутреннем быту зауральских поселян» (АГО. Разряд 26. Оп. 1. № 57); исходящая дата – 14 января 1850 г.; отметка о получении: «К № 167 1-го февр. 1850 г.». Вторая – «Продолжение пословиц» (АГО. Разряд 26. Оп. 1. № 58); исходящая дата – 3 марта 1850 г.; отметка о получении: «К № 341 21-го марта 1850»).

Напомним, что автором рукописей является 19-летний волостной писарь, а также обратим внимание на наличие внутренней (исходящей) нумерации: на первой рукописи – № 185, на второй – № 221. То есть количество отправляемой адресатам корреспонденции – весьма и весьма значительное.

Не имея систематического образования, А.Н. Зырянов допускал, конечно, орфографические ошибки. Указание А.Н. Зырянова на то, что он не соблюдает орфографию «для удержания точного выговора простолюдинов», верно лишь отчасти. К особенностям письма А.Н. Зырянова того времени отнесем следующее: слитное написание предлогов и частиц¹; мягкий знак после буквы «ч»²; использование заглавных букв вместо строчных и наоборот; путаница в написании слов через «е» и «ѣ» (ять); отсутствие запятых. О том, что А. Н. Зырянов овладевал грамотой «по Псалтырю», свидетельствует и начертание слова «мѣсяца» по-старославянски, с титлом.

Текст рукописей публикуется в современной орфографии, а именно: заменены буквы «і», «ѣ», «ѥ» на «и», «е», «ф»; устранен твердый знак в конце слов, оканчивающихся на твердую согласную; исправлены окончания прилагательных, местоимений, причастий и числительных в родительном и винительном падежах мужского и среднего рода «-аго», «-яго» на «-ого», «-его»; приставки «без-» и «раз-» перед последующей глухой согласной заменены на «бес-» и «рас-». Исправлено двойное «нн» (например, «конопленный» – конопляный, «просянный» – просяной), а также исправлены такие слова, как, например, «язычек» – язычок, «денги» – деньги, «подачу» – подачу, которые могут означать как неудачную попытку передать произношение, так и ошибки или описки. Случаи описок (например, «петидесятое число») исправлены без пояснений. В круглых скобках – пояснения самого А.Н. Зырянова. Буква «ѥ» поставлена только там, где ее ставил А.Н. Зырянов. В квадратных скобках – вставки, сделанные при публикации.

Д.К. Зеленин оценил статью «Сведения о внутреннем быте...» как «очень неважную» и отметил, что поговорки и пословицы в рукописи «Продолжение

пословиц» записаны без соблюдения местного произношения³. Однако для современных исследователей истории и культуры Зауралья эти труды представляют несомненный интерес.

Несмотря на непоследовательность в записи произношения слов (что было отмечено и А.Н. Афанасьевым) в рукописях А.Н. Зырянова содержится ценный фактический материал, который, как мы считаем, позволяет «услышать» особенности речи зауральских крестьян XIX века.

А.М. Бритвин.

СВЕДЕНИЯ О ВНУТРЕННЕМ БЫТУ ЗАУРАЛЬСКИХ ПОСЕЛЯН

Место описания.

Осмеливаюсь поместить здесь все сведения, какие я успел собрать в упраздненном городе Далматове (что ныне село), лежащем на левом берегу по течению реки Исети, в расстоянии от губернского города Перми в 518, а от уездного Шадринска в 54 верстах и в окружных около него деревнях: Верхоярской на реке Исети же от Далматова к городу Перми в 7-ми, Черноярской в 10, Притыцкой к югу в 5, Затеченской, Ганиной, Белоярской туда же на реке Тече, вблизи к устью падшей реки Течи в реку Исеть – первой в 3, второй в 3½ и последней в 5 верстах, и Верхнесуварышской, к востоку лежащей на западном берегу по течению речки Суварыша, впадающего тоже в реку Исеть, от Далматова в 7-ми верстах, религиозно-нравственность, нравы, обычаи и прочее здешних крестьян мною описать по порядку.

Религиозность.

В кругу здешних государственных крестьян религиозность тверда. Любовь, надежда, упование на промысел, указывающий пути всем, отзовется в груди каждого православного крестьянина и крестьянки. В отношении расколов эти места священные, никакой сатана, никакой дьявол их занести не мог и кажется нельзя. Ибо святое имя чтится в доме каждого, неизменный этот путь они продолжают по стезям предков, которые быв всегда православными, оставили то же и своим детям, кои ныне уже старожилы, – уважение к святыне, почтение к духовным пастырям примерные.

Чувствительный организм разговоров о кратковременной⁴ здешней жизни, но бесконечной будущей расстрогивает их до чрезвычайности, невольно вырывает возгласы «О жизнь наша жизнь, живём только грешим». Непреложная православная крестьян вера доказывается в упраздненном городе (или селе) Далматове приходской каменной и кладбищенской деревянной церквями. Сверх того в Далматове с издавна существует готической архитектуры мужской монастырь, в других поясненных селениях – в верхнесуварышской каменной, а в прочих деревянными часовнями, кроме деревни Белоярской, где по малочисленности душ нет.

Исполняя религию, крестьяне сверх Далматова из приходских сказанных селений ежесубботно приходят к заутрени и литургии. Дома же остающиеся стекаются в свою часовню, дабы отдать дань жизнендателю, где иногда читаются молитвы грамотными крестьянами. Радостно бьется сердце при входе в церковь в какой-либо высокостроенный храмовый или воскресный

¹ Впрочем, есть и примеры обратного: «неотъ емлемая», «чрезъ вычайности», «безъ мерно», «отъ ѣдь».

² «Речька», «отлучька», «праздничный», «урочной», «наличными» и т. д.

³ Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого Архива Императорского Русского Географического Общества. Вып. третий. Петроград: Тип. А. В. Орлова, 1916. С. 1030-1031.

⁴ В рукописи: кратковременной.

праздник. Усердных богомольцов⁵ полна церковь так, что от тесноты народа невозможно проходить без большого труда.

Ревнители обогащают церковь приношениями, пожертвованиями и вкладами. И очевидно благолепие дома Господня, как солнце с горизонта блесит своими яркими лучами. Свидетельствует о сем блеск вызолоченных двух иконостасов как светильник веры – а для сельского места и довольно.

Таинства веры все семь крестьянами соблюдаются строго, без малейшего упущения и благоговейно.

Главного не достает крестьянам – грамотности. Недавнее введение для сего полезного местного приходского училища (в Далматове с 1846 года) не успело еще развиться, без чего из них есть некоторые к религии слепы, то есть вместо отдохновения от шести дневных трудов в седьмой и другие годовичные праздники занимаются хозяйственной работой или увеселяются какими-нибудь преступными рассуждениями и разговорами. Конек⁶ смеяться отнимает часто время духовной пользы.

Как приятно видеть любовь к Богу, к 9 мая и 15 августа (праздникам в Далматове) бесчисленное множество текёт со всех сторон богомольцов для служения молебнов. Для того же и здешние дают обеты ходить в окружные приходские церкви во время престольных празднеств, и исполняют. Приятное зрелище!

Училища.

Я уже упоминал выше, что в Далматове в 1846 году с октября месяца⁷ учреждено поселянское училище, которое развиться вполне еще не может. Причин этому много. Крестьяне детей своих отдавать в оное не смеют от ложной мысли, вкоренившейся в них удивительно твердо. «Потому что де их выучат, а тут и возьмут в писаря» – собственные их слова, то есть они после обучения должны поступить в число крестьянских мальчиков, компликованных⁸ в кандидаты сельским писарям по одному человеку с тысячи душ. Убеждения в отвращение сей неправильной мысли местного духовенства и сельского начальства кажется начинают брать над умом их свое действие и опыт в глазах их свершившийся в выпуске окончивших курс учения сильнее убеждает в ложном заключении. Но другие не менее важные отзывы более не оправдывают ожидания попечительного правительства в предмете просвещения безграмотного народа – «кто будет робить-то», да «на что сына учить, ведь ему не в попы вставать», «отдай да там и мучь парня не знаю для чего, кака тут корысть-та», «выучись, а он и не станет робить, будет как наёмщик» – вот собственные слова родителей на предложение отдать детей в училище. Они совершенно не понимают цель этого предмета, полезного для самих же их. Несмотря на то, что редкой⁹ селянин не дурачит себя за ненаучение грамоте в своей молодости. Прихожане же других окружных селений сверх поясненных пустых отзывов не отдают в училище детей потому более, что на содержание их в Далматове и за квартиру много нужно денег, «а где их взять нам, и неучёной парень ладно», – так иногда говорят крестьяне. Горькое сплетение чувств!

Пятидесятое число ныне обучающихся мальчиков делает выгодное впечатление на умы других непослуш-

⁵ Богомольцев.

⁶ Конёк – здесь: привычка.

⁷ Слово «месяца» написано по-церковнославянски – «мца» под титлом.

⁸ Так в тексте.

⁹ Редкий. Здесь и далее оставлено окончание прилагательных «-ой» в именительном и винительном падеже (там, где правильно надо бы «-ий»).

ных воле попечительного правительства. По времени сия отрасль переобразуется в вековечный корень. Некоторые селяне ныне обнаруживают невыгодными частовременные отлучки с требами наставника училища (священника), в успешное развитие грамотности в своих детях пылают желанием иметь учителем из окончивших в духовных училищах курс. И действительно, тот был бы постоянным преподавателем наук вместо требных отлучек, бываемых по величине прихода часто.

Желательно видеть в своих однообщественниках более грамотных, нежели безграмотных. Но Бог милостив! Добрые семена не потеряют изобильную жатву.

Нравы и обычаи.

Нравственность у здешних поселян двоякая, а именно:

Первая, чистая, непорочная жизнь придает перевес всегдашним почтением как духовным, так и гражданским местным властям, не говоря уже о верховном правительстве, которому преданы все беспрекословно. Хотя в 1842 году в здешних местах было народное возмущение по ложно рассеянной молве в поступлении будто бы крестьян в удел, но скоротечной пролет лжи и время образумило. Честность, справедливость и добродетель среди суетного мировращения обитают в сердцах многих. Особенно седовласыми старцами здешнее место готово гордиться. Тихой нрав, спокойной дух есть неотъемлемые достоинства почтенных старожилов, редкое радушие, терпение, твердость и непоколебимость характера устанавливают удивительное согласие в семействах. Членов оных заставляют признавать одну власть их главы. Покоряться и слушаться во всем, каковые примеры сбываются над детьми, внуками, правнуками и так далее. Благословенное такое семейство!

Вторая нравственность сего разряда одобрения заслужить не может, потому что склонные Бахусу заывают чтить праздники. Во время Божественной литургии идут уже насыщаться спиртуальными¹⁰ соками в питейной дом, не говоря о будничных днях, в которые частовременно бывают пьяны, а пьянство яко яд, корень всем порокам. Богатых делает бедными, счастливых несчастными¹¹, рождает ненависть, портит нравственность, вынуждает часто выходить из кабака без верхней одежды, закладывать под залог вина домашнюю утварь и земледельческие орудия, корчемствовать вином, продавать совесть за рюмку пенного. Сожалею о слабости неисправляемых предоставленными мерами. До чего подобной¹² доводит себя, жена, дети в крайней бедности уливаются слезами. Хозяйства не бывало, нрав всегда жесток, холоден и дик. Постоянные с кем-либо ссоры, терпеливые селяне сносят обиды, лишь сказав: «Чего (вместо что) с него с пьяницы (или) с кабацкой голи возмёмшь». Как бесприютной бродит пьяной по улицам, горланит во всю ночь, нарушает ночью покой жителей своим криком, безропотное терпение и привычка всегда видеть пьяным оставляют безнаказанным такого забулдугу, из пьяниц выходят буяны, мошенники и воры.

Что ж касается до религии церкви, то они совершенно чужды исполнению ее духовной истины, ведущей к счастливой здесь и там на небе жизни не ради неверия или раскола, а ради лени и гулянок. Редкое посещение служб отклоняет более и более к забывчивости слушаться духовного учения, лишь только испо-

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ В рукописи: *счастливых несчастными*, далее то же самое: *счастливой, несчастного* и т. д.

¹² Подобный.

ведаются и приобщаются Св. тайн раз в год, а в последующее время помнят одно то, что они православной веры.

О, злообычное пьянство, до чего доводишь ты несчастного твоего поклонника, платье на нем все изорвано, заклеяно разными заплатами. Рок малодушных будто неодолим.

Пьяница не знает где брать деньги, решает занять десять копеек на какое угодно протяжение, катится грязью, отворит лбом самую крепко затворенную дверь, пошли за пять верст сходить – для сидельцов¹³ питейных домов лакеев из пьяниц много.

Древний обычай здесь удивителен. Молодым девочкам лет с десяти-пятнадцати, по время выхода их в замужество, родители позволяют в зимнее время с 1 ноября по Великий¹⁴ пост делать сборы, так называемые вечерки, то есть собираться в одну отдельную или малую, по выражению селян, избу, где они, состоя под управлением одной хозяйки, тоже девочки, прядут, пляшут и поют песни, но всего чаще принимают к себе посетителей – молодых ребят, ищущих случай поамуриться, для чего они приносят с собой орехов, пряников, вина белого и пенного, чем, угощая девочек, располагаются спать у них уже до утра. Раз познакомившись, следующих ночей ждут с нетерпением. От самого этого у молодых людей вводится разврат ужасной и портится нравственность. Хотя местное начальство старается искоренить эти сборы, но они опять открываются, нерешительные меры дают случай существовать им.

Теперь следует вопрос: где молодые ребята на орехи, пряники и вино берут деньги в недаче родителями кроме праздничных разве дней. Я ручаюсь головой, можно поискать средство наживать деньги непослушными детьми – кража. Едва ли не их средство, часто бывают кражи, только виновных отыскивается мало.

Добрые родители если¹⁵ строго держат своих детей, то и шалостей от последних не заметно. Дающие же с издевства повод, впоследствии не рады бывают родным детям. Женатые люди многие есть блудники.

В особенности у этих¹⁶ людей есть другой обычай назначать собою из своего семейства рекрута. Еще из люльки с 3-летнего возраста затвердят ему, что будет солдатом, как же его употреблять в работы, когда он будет солдатом. «Гуляй, Ванюха, или Петруха, замени братовой-то» – такими словами предоставляют волю родители обреченному в военную службу, при самой смерти отцы или матери обреченного сына еще благословляют или велят непременно идти в рекруты.

Такой обреченной сын с детского возраста придерживается нехороших домов, приучается пить вино, распутничать и всего хуже гордиться против своих товарищей, наконец при всегдашней собственной воле делается беспутен и на притчу, не уходя в военную службу по родительскому благословлению, остается гулякой, лентяем и вредным обществу.

Также дурных склонностей выходят и вечерочные девы. В особенности солдатки без мужей, находящиеся в службе, наполняют сословие незаконнорожденными. От того не совсем изъемятся девочки.

Молодые ребята – посетители вечеров – вдобавок страдают липучими болезнями.

Есть третий¹⁷ обычай у мужчин и женщин: первые по неисправности платежа податей и повинностей или во избежание какого-либо наказания за учиненный не-

важный поступок и т. подоб., а последние из дурного поведения, не любя мужа, из жительство бегая без всяких письменных видов, шатаясь по разным местам, наконец являются сами в жительство или где захватывают и пересылают туда.

Имеют обычай делать помочи, то есть созывать знакомых для подмоги орать¹⁸ землю, боронить, косить траву для корму скота, сгребать, класть в шкирды¹⁹, жать хлеб, мять лен, конопле тряпать²⁰ или пряхать куделю, последние называют супрятками. К вечеру собираются все помочана к хозяину на ужин, вместо денежной платы пьют вино и, надовольствовавшись до зела, расходятся по домам. Супратки же бывают в другом виде: после ужина женщины и девочки поют песни, пляшут под сельскую балалайку, бандуру или скрипку до полуночи и далее, потом расходятся. При девочках имеются для безопасности братья, отцы или мамы, как они называют маминек.

Однако подобные вечера проводятся довольно весело потому, что тут для составления компании сходятся молодые ребята – вздыхатели и обожатели женского пола, урочной час для расхода бывает общей²¹.

Впоследствии хозяева помочанам платят такими же визитами, иногда, не желая так расплачиваться, расплачиваются наличными деньгами, и делу квит.

В обычаях простодушен здешней народ, держится старины, нововведений не терпит. Забавнее всего бабы беседки, если можно так выразиться, бываемые в Великий²² пост. Созывают всю родню, знакомых приятельниц на целый день, со своей работой. Съезжаются и сходятся около второго часа пополудни. Время до вечера проводят за работой в дружеских разговорах, большею частью о своих детках, как сынки работают, что дочки делают, сколько направили, много ли наткано холстов, с разделением лянных²³, начесных изгребных и конопляных, сколько родилось льну, конопля, сколько вязанок намяли и у кого сколько приданого. Ссудят о других, пересуживают, кого ни попало: такая-то, например, не может сына женить – невест не дают, или не может дочку с рук сбыть – женихов нет, никто не сватает, или кто не здоров, или кто помер, и много подобного сему длится у них в разговорах. Наконец к вечеру разговор умолкнет, хозяйки ставят столы сколько потребно, смотря по числу особ, накрывают и просят всех гостей (мужчин тут не бывает, редко когда разве) откусать хлеба-соли, чего Бог послал, умывают руки, помолются благоговейно Богу и садятся, чинно стройно и в порядок. Первое угощение облетает их заздравной кубок, или просто рюмки пенники, для церемониальных²⁴ же беленького винца.

Пища.

Ставят груздьяные пироги, оладьи на постном²⁵ масле, каральки, постные из ячменной крупы щи, иногда рыбные пироги, рыбные щи, росол (густой квас), вареные в сусле разные ягоды, как то: черемуху, глублинику, смородину и вишанье²⁶. У бедных же естли не достает таких запасов, то подается толченая в сусле боярка, кулага, приготавливаемая из ржаной муки и солodu, вроде гущи. Далее просяная каша или овсяная,

¹⁸ Пахать.

¹⁹ Сгребать, класть в шкирды.

²⁰ Коноплю тряпать.

²¹ Обиций.

²² Один из примеров непоследовательности в записи «точного выговора».

²³ Лянных.

²⁴ Церемониальных.

²⁵ В рукописи здесь и далее: посный, посные.

²⁶ Вишенье – ягоды вишни.

¹³ Сидельцев.

¹⁴ Великий.

¹⁵ В рукописи: естли.

¹⁶ В рукописи: у этих.

¹⁷ Третий.

или крупная²⁷, обливается изобильно постным конопляным либо льняным²⁸ маслом, в сусле парёнки из репы, моркови и свеклы. За ними – соленая капуста, огурцы, грузди и арбузы. Потом подаются разные пироги (не пирожное) из упомянутых же ягод на сусле, обмазанные так же маслом, к ним добавляются пироги маковые – брусничные, малиновые, а у богатых и изюмные. Презабавна вереница тянувшихся сусленных кушаний, оканчивающихся всегда разведенным в воде медом. Сперва поставленной припарат²⁹ к насыщению чрева женщины остается до часа закрытия трапезы, и привычные женщины пересаживают за столом все подаваемые кушанья, несмотря на то, что они уже наелись, но должны досидеть до последнего. Радушные хозяйки после каждого поставленного кушанья должны кланяться гостюшкам в пояс, приговаривая: «Откушайте-ко, голубушки, хлеба-соли, чево Бог послал, на большом-то³⁰ не осудите». Гостюшки же в обычной комплимент хозяйкам отвечают: «Не кланяйся, Варвара ли Дмитриевна или Василиса Дмитриевна, мы едим спроста будто дома, неспесивимся, чево спесивиться, смотри-ко сколько у тебя благодати-то Божьей, как это не лень было всё стряпать, и маленько бы нам бы и за глаза было». Продолжая такие учтивости, трапеза у почтеннейших поселяночек бывает от двух до трех часов, каждая высидивает положенной термин. Оконча избыточную подачу приготовлений, хозяйки опять кланяются и просят: «Не осудите, чем богаты, тем и рады, на большом не прогневайтесь». Тогда уже сытые кумушки-голубушки подруженьки соседюшки встают с мест, молятся Богу и благодарят хозяйшек за угощение (вместо за угощение), одеваются, целуются в знак прощания, приглашают к себе в гости и расстаются.

На другой, на третий день и так далее повторяется то же по порядку очередей. Весело проводят время...

Промышленность, торговля и земледелие.

Промышленности здесь почти никакой не знают, кроме нескольких селян, и те упражняются лишь только выделыванием кирпича, перевозкою тяжестей не более как на 200 верст от жительства, небольшое число найдется каменщиков, плотников, посредственных слесарей, кузнецов, красельщиков, портных и чеботарей. Но промышленность женского пола едва ли не лучше, они ткнут холсты, крестьянские сукна, кежи³¹, пестрядь³². Излишнюю часть из них продают, на вырученную сумму покупают ситцов на сарафаны, рубашки или сукон на шубы и одеваются без пособия мужей. Другая часть одевает семейство. Холсты осинивают в кубовой краске, шьют для себя рубахи, дубасы и сарафаны с проймами. Из сукон шьют зипуны, из кежу и пестряди исподнюю одежду для мужского пола, равно и для себя.

К развитию промышленности здешние обитатели слепы.

Торговля производится слишком малым числом. Один поселянский капитал в Далматове упрочился отличным существованием по сельскому быту. Сбыт хлеба, скота, сала и тому подобного крестьянами производится ежедневно сюда, другие купеческие капиталы селянам почти дают жить³³. Хлебопашество – главная и единственная промышленность у здешних селян. Бедные, не имея возможности от неодобрительного по-

ведения и лени обрабатывать землю, участки по ревизские души отдают другим из кортому, или из платежа податей, либо исполу, как они называют половинной долеж с кортомщиком родившегося с отданной земли хлеба. Обрабатывают земли от 2-х до 30 десятин один домохозяин, в урожайной год обогащаются хлебом, на которой у всех селян одна надежда оплачивать подати, пропитывать семейство весь год, одеть и успокоить. В страдное время косить траву, жать хлеб и зимою молотить ходят все взрослые женщины, хотя бы и девочки, за что получают подарки, как то: платочки, рубашки или сарафаны. Сбыт хлеба сверх Далматова производится в селе Катайском в воскресные съезды на базар, в городе Екатеринбурге и частью в Верх-Исетском заводе.

Трудолюбивые пахари работают в поте лица, познание промышленности кроме земледелия удваивает их труды. Ревнители земледелия – ваша доля пот!

При селениях каждой домохозяин имеет огород, откуда собирают овощи, как то: капусту, морковь, свёклу, картофель, репу, огурцы, дыни, арбузы, горох, бобы и лук на всю зиму.

Хлеб здесь сеют следующей: пшеницу ярицу, рож, овес, ячмень, просу, горох, для женщин лен и конопля – принадлежность полей.

Иногда встречается в поле ржи морковь, свекла и редька – последние три изредка.

Плоды земли.

Ягоды природа дарит следующие: малину, черемуху, землянику, голубянику, костянку, морошку, черную и красную смородину, вишанье и боярку.

Хмель растет тоже изобильно, снимать его ездят с семействами с вечера, ночь препровождают в наволоке, при крике песен, при бубнах, скрипках, бандурах и балалайках. Сколько лесу в эту ночь на огни опустошается, ужас. С рассветом по знаку «хмелюй» все бросаются обрывать хмель, чаще всего из жажды срубают отличные лесины, опустошение безмерно.

Четыре наволоки находятся в оборочном содержании и один в градском обществе обоюдного пользования купцов, мещан с крестьянами и другими жителями Далматова. Первые четыре содержатся за плату отдают целым селениям, которые с последними единственно пользуются сбором хмеля, то есть одинаково хмелюют.

Торжки и базары.

В Далматове в течение года существует четыре торжка, кроме ежесубботных базаров, а именно: Никольские в декабре и 9 мая, Успенской 15 августа и Васильевской 1 января. Первые в значительной обширности, последние – год от году стали упадать. В трехдневный торг в Никольские стекается разночинцев³⁴ до семи и более тысяч, торговцами занимается от 30 до 50 балаганов с различными товарами, как то: азиатскими, европейскими, бухарскими шелковыми, гарусными, бумажными, чаем, сахаром, разной посудой медной, фарфоровой и деревянной, железом разных изделий, то же чугуном, свечами белого и красного воска, сальными, говядиной, маслом, салом, кожами, хлебом яровым и озимым, ягодами брусничной, вишаньем, клюквой, малиной, смородиной, черемухой, лошадьми, рыбой, как то: окунями, карасями, чебаками, нельминой, щуками, налимами, ершами, осетрами и стерлядь, привозимой издали, лучшая рыба доставляется с Тоболу и Иртыша, с разными сластями, лакомствами, пожизненными потребностями и проч. проч. проч.

34 Разночинцев.

27 Крупная каша (здесь: из пшеницы, ржи, ячменя).

28 Льняным.

29 Так в тексте. Поставленный препарат (столовый прибор).

30 На большем.

31 Кежа — вид материи.

32 Пестрядь — грубая бумажная ткань из разноцветных ниток. В рукописи: пестредь.

33 Возможно описка. По смыслу: не дают жить.

На эти торжки привозится всех товаров в примерной оценке от 50 до 70 т. (а может и более) серебром, продается на сумму от 10 до 30 т. руб. На Успенской и Васильевской торжки товаров не возят вполнину против первых, стечение разночинцов бывает от 1000 до 2000.

Для государственных крестьян бывают выгодными эти торжки. Сверх сбыта своих произведений они занимают свозом тяжестей, далматовские же выручают за квартиры и пищу с постояльцев от одного до тридцати руб. серебром за торжок одним домохозяином. Общая польза.

На городской площади торговые заведения находятся в распоряжении далматовского градского общества, которое отдает их на откуп за плату около 600 руб. сереб. в год. Только заведения эти³⁵ существуют в смешном в месте и опасном для жителей виде. На закопанных в землю в аршин стойках учреждаются лавки с заборкою дровяным лесом и крышею из соломы, не говоря о том, что искапывается для стоек Исетской тракт, канавы, портятся товары в летнее дождливое время, но солома грозит ужасною опасностью вообще для всех жителей, ибо торговцами мальчики оставляются одни с огнем в балаганах, от чего может быть неосторожность, хоть от нее еще Бог хранил.

Базары в Далматове существуют ежевоскресно с утра до полудня, съезжаются соседних селений крестьяне числом от 50 до 200 человек. Торг происходит нужными пожизненными потребностями и вещами и т. под. Товару бывает свозимо в нарочито устроенные для сего около Николаевской церкви балаганы местными жителями от 50 до 100 р. сереб.

Лавки здесь устроены от церкви, веса одни от церкви же, прочие выставляют сами торговцы. Булавки, иголки, свитцы, сандал, купорос, канфара, мыло, пряники, орехи, изюм, медные крестики, гвозди, незначительной своз хлеба, кожевенной товар, мелкие железные изделия, корчаги, горшки, кринки и строевой лес (в незначительном виде) есть главная торговля воскресных базаров для крестьян, и это полезно, потребное в быту их свозится.

Пословицы³⁶.

Сыта кума, когда гущу не ешь.

Поцелуй пробой да ступай домой.

Умрешь — всё останется.

Хлеб соль ешь, а правду режь.

Хлеб соль вместе, а табачком порознь.

Напишут пером — не вырубишь топором.

Стыдно сказать, да грех утаить.

Бумажки клочок в суд волочёт³⁷.

Ум хорошо, два лучше того.

До Бога высоко, до царя далеко, но они к нам близко.

Телята тепло³⁸ пьют да гладки живут.

Свои собаки грызутся — чужие не суйся.

Ничья беда — попова (это говорится тогда, когда умрет кто или родится младенец, или заводится свадьба).

Затвердила сорока Якова одного про всякого.

Невестке на отместку (говорится при отмщении).

Без строицы дом не строится³⁹.

³⁵ В рукописи: эти

³⁶ А.Н. Зырянов, записывая местные фраземы, не отличал поговорки от пословиц. К поговоркам он также относил и особенности произношения: «пил чей» (чай), «помошник» (помощник).

³⁷ В рукописи: бумажки клочёк.

³⁸ Видимо: тепло (тёплое).

³⁹ В рукописи: безстроицы. Или описка, или попытка передать оглушение согласного звука. В. И. Даль: Без троицы дом не строится,

Без четырех углов изба не ставится.

Одному у каши спору.

Аминем от дьявола не отойдешь.

Не спрашивай старого, а спрашивай бывалого.

Не по годам бьют, а по рёбрам.

Велик верблюд, да вода возить; мал сокол, да на руке носить.

Силён черт, да воли нет.

Хороша Аннушка — хвалит мать да баушка⁴⁰.

Всякая Настя собой хвастат.

Всякая лиса свой хвост бережёт.

Другу удружишь, а себе досадишь.

Дружба дружбой, а служба службой.

Волос долог⁴¹, да ум короток.

Дал бы ума, да своего мало.

Вот тебе, баушка, и Юрьев день.

Далеко кулику до Петрова дни.

С другом дружись, а топор держи за поясом.

Не споя, не кормя врага не наживёшь⁴².

Душа милее ковша.

Подъехал с подгорелым солодом.

Надели Ягу, что и рукава по полу.

На род кобылки: её впрягать, а она лягать⁴³.

Тяп, тяп, да и думаешь⁴⁴ клетка.

Кто по морю не бывал, тот от усердия Богу не маливался.

Гром не грянет — мужик не перекрестится.

Треску бояться — в лес не ходить.

Где гроза, тут и милость.

Шуба овечья, а душа человечья.

Зипун сер, а ум не чёрт съел.

Хвастливого хвалить — только портить.

Учение свет, а неученье — тьма.

Коли грамотка дася⁴⁵, то на ней далеко уедешь.

Рад бы в рай, да грехи не пускают.

Не обидь голыша⁴⁶ — в нем такая же душа.

Глядишь в книгу, а видишь фигу.

Не заглянул в святцы, да бух в колокол.

Делай да оглядывайся.

Русак дурак задним умом крепок.

Не поймал, а отеребил.

Не поймавши птицу — не тереби, а не отведавши доброго молодца — не хуль⁴⁷.

Язык до Киева доведет.

Ученого учить — только портить.

Всякой Еремей — про себя разумеи.

Шила в мешке не утаишь.

Все други, все приятели до черного лишь дня.

Чего⁴⁸ скажет — ровно рублем подарит.

Уговор лучше денег.

Сусли да парёнки — бабы похлебёнки.

Муж да жена — одна сатана.

Эта птица — высокого полету.

Наша невеста все трескат: хоть мёд — дак жерет⁴⁹.

Губа не дура, да руки коротки.

Когда кипит, тогда и вари.

Смелешь да уедешь.

Мягко стлать, да жестко спать.

без четырех углов изба не становится. А. Н. Зырянов эту поговорку приводит двумя строками как две разные.

⁴⁰ Бабушка.

⁴¹ В рукописи: долок.

⁴² Вариант В. И. Даля: Не вспоя (не поя), не вскормя (не кормя), врага не наживешь (не увидишь) — о неблагодарном человеке.

⁴³ В. И. Даль: Ты впрягать, а она лягать.

⁴⁴ Думаешь.

⁴⁵ Если грамота (грамотность) дастся (усвоится)...

⁴⁶ Младенца.

⁴⁷ Не хули (не осуждай, не порицай).

⁴⁸ В рукописи: чевю.

⁴⁹ А мёд — так жрёт (ест с жадностью).

Спусти лето по малину в лес не ходят никогда.
 Что есть в пече, все тащи на плече.
 Не красна изба углами, а красна пирогами.
 Повадилс кувшин по воду ходить, тут бы ему и голу
 лову сломать.
 Ешь боле, а говори мене.
 Лошадь о четыре ноги, и тут спотыкается.
 Слепой купец на худой товар⁵⁰.
 Крой да песни пой, шить станешь – наплачешься.
 Век живи, век учись, а умрешь дураком.
 Знай сверчок свой шесток.
 Где тесно – тут и место.
 Когда не спрашивают, так не сплясывай.
 Девушка, пей, да дельцо помни.
 Не суйся в чужое дело – свое заводи.
 Грех да беда над кем не живет.
 Дураков не сеют, не орют – сами рождаются.
 Неволя скачет, неволя пляшет, неволя песенки
 поет.
 Ранняя птичка носок очищает, а поздняя только
 крылья расправляет.
 Взятки гладки.
 Кто Богу не грешен, Царю не виноват.
 Дело сделал, да концы не спрятал.
 Пей, душа, и веселись, как во ад поведут, тогда не
 сердись.
 Не беда, что кричите, а беда, что руками машете⁵¹.
 Язычок смалчивай, бедку плачивал⁵².
 Стреляй сороку и ворону – Бог даст сокола.
 Жена со двора та же беда.
 Не бей кнутом, напои вином – все расскажем.
 Мы с тобой как гусь с водой – и ты на воде, и я всё
 на тебе.
 Жена мужа любила – в тюрьме место купила.
 Жену учишь – только себя мучишь.
 Мир — дело велико, мир скажет – и дело сделается.
 Муж по дрова, жена со двора.
 Невелика беда, только денег убудет.
 Горит ясно, всё погасло.
 Зять любит взять, тесть любит честь, а золовки те
 же плутовки.
 Напусклив как волк, а труслив как заяц.
 Телом — так атаман будешь.
 Глупой⁵³ один бросит в воду камень, а умным и де-
 сятёрым не достать.
 Стерпится слюбится.
 Вору по делу, а плуту по пути.
 Поминай как звали.
 Языком болтай, а рукам воли не давай.
 У страха глаза велики.
 Лодке на воде, лошаде необузданной и третьей⁵⁴
 жене никогда не верь.
 Вода обмывает, хлеб скормит — человек будет.
 Ворон ворону глаз не выклюнет.
 С миру по нитке — нагому рубаха.
 В мутной воде рыбу ловить.
 На ловца зверь бежит.
 Пуганая ворона куста боится.
 Кого люблю, того и бью.
 Людская молва что морская волна.
 Собака лает — ветер носит.
 Умей воровать, умей и концы хоронить.
 Не вовремя гость — хуже татарина.
 Утро вечера мудренее.

50 В. И. Даль: На гнилой товар, да слепой купец.

51 В рукописи: машите.

52 В. И. Даль: Ты, язычок, смалчивай: за тебя я бедку плачивал.

53 Глупый.

54 В рукописи: третей.

Дело-то не хи-хи, смеху-то не любит.
 Быль молодцу не укора.
 По щучьему веленью, по моему благословенью.
 Словно мыши кота хоронят.
 Баба бабье дело и знай.
 Семь раз померяй, а однажды отрежь.
 Песня быль, а сказка⁵⁵ ложь.
 Молодец коня кует, а лягуша туда же лапу тянет.
 Кушанье с талану, дрова с топора.
 Небольшого роду – пьет и воду.
 На хромои кобыле недалеко уедешь.
 Слово не воробей, вылетит – так не воротишь.
 Живи смелее – повесят скорее.
 С сильным не борись, с богатым не тяжись⁵⁶.
 Отсеки ту руку по локоть, которая к себе не
 волокёт⁵⁷.
 Сине небо поднял.
 В пень колоти да день проводи.
 Наши в поле не робеют и на печке не дрожат.
 Для щей люди женятся, а от злой жены
 постигаются.
 Бух в речку и дна нет.
 Не спрося броду, не суйся в воду.
 Копейка скачет, рубль да пляшет⁵⁸.

Поговорки⁵⁹.
 Растреляло, простриляло – употребляется за
 брань, что считается заявительное слово.
 Баско – славно, вместо хорошо, чисто, приятно, из-
 рядно и отлично.
 Улепётывай – вместо спеша или беги.
 Баёшь – вместо говоришь, сказываем и
 рассказываем⁶⁰.
 Плетёшь – вместо лжешь, иногда при выражении
 «плетёшь» добавляется – чепуху⁶¹.
 Вынюхал – вместо выслушал.
 Мелёшь⁶² языком – вместо пустое говорите.
 Турусишь – означает то же.
 Болтай – вместо вздор говорите.
 Облизули – означает какого-либо просителя, раз-
 умеется – ласкового, уважительного, почтительного.
 Мотыган – означает плута и негодяя, мошенника,
 бездельника и вора.
 Палоухой – то же, что разиня или простота.
 Ломать, угибать – вместо боритесь, шалите,
 играйте.
 Барахтаются – вместо боритесь.
 Прибаскушшая, пребольшушшая, матерушшая –
 вместо хорошее, большее⁶³, немалое.
 Чичилибухи – слово ругательное.
 Иногда в разговорах простолюдины очень часто
 прибавляют [слово] «бат», например: «Чево, бат»,
 «Сват, здоров ли, бат», или «этим»: «Слава Богу здоро-
 вы, как ты, этим, поживаешь». Присовокупления таких
 родов есть конек неучи.
 Поваливай, помахивай – вместо скорее поезжай.
 Тезик или тузик – означают: первое — барина, а
 последнее – богатого.
 Чул, чуешь – вместо слышал, слышишь.
 Братан – вместо брат; употребляется в дружеском

55 В рукописи: скаска.

56 Не заводи тяжбы.

57 Волочёт, тащит.

58 В. И. Даль: У кого рубль плачет, а у нас копейка скачет!

59 Тире, кавычки и слова в квадратных скобках вставлены при публикации.

60 Ударение на первый слог: баёшь. Диалектное произношение.

61 В рукописи: чипуху.

62 Ударение на первый слог: ме'лёшь.

63 В рукописи: болшее; видимо: бóльшее.

кругу, например, так: «Здорово, братан, поедем-ко на базар хлеба продавать, подушно-то ведь отдавать надо».
– «Нет, братан, я не поеду. У меня подушно отдано».

Месь – говорится вместо бить.

Отбили – говорится вместо отняли.

Колды – вместо когда.

Ондай – вместо отдай.

Утиральник – вместо полотенце.

Негодь – вместо негодяй.

Тово – употребляется в разговорах, и «тово» – в своем смысле ничто⁶⁴ иное, как конек лучшему ударению простолудинами слога.

Онолды, ономедни, коивадни⁶⁵ – выражают прошедшие дни.

Зараза – слово бранное.

Рубь – вместо рубль.

Отъезд, переезд, выезд – вместо езжай, переезжай, выезжай.

Ехитство – означает эхидной⁶⁶.

Лягуша-мокруша – [называют] пьяного, безотвязного и нерасторопного.

Барышник – слово ругательное.

Хлопуша, хвастуша – вместо лгун, хвастун.

Краснобай – вместо красноречивой.

Бесстыдна рожа – слово обидное.

Неряховато – вместо нечисто и неопрятно.

Курва, тресья, лихоманка – первые два ругательные, а последнее – вместо лихорадка.

Писчик, писчица – вместо писарь, писарьша.

Помошник – вместо помощник или помощник⁶⁷.

Подмазуливайся – означает то же, что подбирайся, приближайся.

Честно почтенье – титул от крестьян сельскому начальнику.

Шыни да мыни – означает шепот.

Тавонда – конек дополнительного употребления между разговором.

Тетерка – то же.

Брылы – вместо грибы грузди и губы.

Насопел – означает надоел, досадил.

Нарезался – вместо наткнулся.

Отвяжись – вместо отойди, отстань.

Отойди наособицу – значит уйди в другое место.

Пьют табак – говорят вместо курят или нюхают.

Смекаю, разумею, толкую – вместо понял или понимаю.

Гиль несёшь или городишь – означает пустословие.

Покурандай – вместо покури табаку.

Кто-то угрозил же тебе – вместо пособил помочь.

Пил чей – вместо пил чай⁶⁸.

Счюнь – вместо уйми.

Надмекаю – вместо догадываюсь.

Очурься – вместо обдумайся.

Другой – вместо второй.

Смешно слышать разговоры здешних крестьян, наполняемые пошлыми фразами, как то: «Эки фити», «Эка штука», «Эко дело», «Чево ты баешь, разжуй наперво слово-то да так говори, да ишшо не договаривай, пословица баёт: бай да откусывай»⁶⁹.

В кругу поселян большая недовостача понятий. Представьте себе тюменских торговцев, тех, которые покупают холст, они кажется обманом живут. Приходит

деревенская женщина, за объявленную цену отдает холст – мерять должен покупатель, считает за прочими двадцать десять, тридцать десять, потом тридцать сорок и таким средством в глазах обманывают недогадливую крестьянку. У каждых десяти аршин один украден.

Науличные прозвания.

Науличных прозваний бесчисленное множество. У почтеннейших зауральцов привычки давать их идет постепенно из рода в род. По их прозвища суть следующие: палечёнок, воробей, журавль, косой, кочка, кукушка, карась, юла, лапша, комуха, черторогов, зайчата, кулик, машонок, бзда, валёнок⁷⁰, орало, сивик, кромша, баюш, феклёнок, лобарёнок, баюшов, [неразб.]тик, сингул, тарахтёнок, кутёр, градской и сему подобные.

Спросите в селении Гаврила Андреева Зырянова – никто не знает, спросите того же Зырянова чупырёнком – знают и укажут.

Пермской губернии, Шадринского округа, житель упраздненного города Далматова, государственный крестьянин Александр Зырянов.

14 января 1850 года.

Упраздненный город Далматов.

Продолжение пословиц⁷¹

Народные изречения здешних⁷² обитателей не укрылись от моего строгого наблюдения, любимые пословицы фигуральных намеков и загадок дали новой случай дополнить к представленным. Источник антропологических и физических пословиц без новейших изобретений перешел нынешним современникам от предков, что оправдывается собственными словами зауральских селян, ибо приступ к пословице делается всегда так: старики говаривали. Дорого яичко к Христову дни⁷³, редкие произносят, что пословица гласит так то. Впрочем, народные сокровища здесь помещаются ни одних тех жителей селений, о которых я писал прежде, а всего Шадринского уезда – от высшего уездного класса до низшего благородный круг обличает их совсем изменным тоном от простолюдинов при времени и случае пословица как закон тотчас готова на обнаружение какого-либо заблуждения или истинны её держатся все сословия, сохраняют в частотных повторениях за истинную, справедливую и несомненную.

Русское слово не гнило, отзовется в высшем уездном кругу. Шутить, острить, балагурить без пословицы нельзя, пословица придает веселое приятное и отрадное расположение разговору. Самые поселяне некоторые нарочито изучают пословицы, чтоб выдавать себя чрез них за остряков.

Сии словесные памятники народного языка в Шадринском уезде облачаются чем-то высоким, священным, вынуждают благоговейно уважать предков за умные словесные их останки и служат жителям только способом извить намек, а достальное доскажет воображение и спряжение понятий.

Продолжаю собранные вновь пословицы.

145⁷⁴. Сема кожа не вороть⁷⁵.

146. В чужом пиру похмелье искать.

147. Будливой корове Бог рог не дал.

70 Валёнок – ударение на первый слог. Диалектное произношение

71. На 15 страницах этой рукописи почерк А. Н. Зырянова отличен от почерка в предыдущей рукописи. Видимо, это «официальный» почерк А.Н. Зырянова как писаря волостного правления. На 16-ой странице почерк прежний.

72 В рукописи: сдешних, сдесь, нисшего.

73 Так в тексте.

74 Видимо, А. Н. Зырянов здесь сбился со счета, в предыдущей корреспонденции 149 пословиц.

75 Буквы прописаны четко, но смысл поговорки не понятен.

64 В рукописи: нечто.

65 Коевадни (наречие) — недавно, на днях.

66 Ехидный.

67 Пример местного произношения слова.

68 То же.

69 Данное предложение может быть прочитано и иначе, так как в этом абзаце нет запятых.

148. От острогу и богадельни никто не отпирайся.
 149. Чертова корова с обуха доит.
 150. Жив смерти боится.
 151. Знать не знаю, а дело мое.
 152. Чей двор, того и хоромы.
 153. В ногах правды нет.
 154. Здоровому всё здорово⁷⁶.
 155. Русскому здорово, а немцу смерть.
 156. С хвастунов пошлин не берут.
 157. Хвастливых с богатым не распознаешь.
 158. Куда иголка, туда и нитка.
 159. Мороз не велик, а стоять не велит.
 160. В тихом омуту и черти сидят.
 161. Когда взялся за гуж, так будь дюж.
 162. Бог видит, кто кого обидит.
 163. Мужик год не пьёт, два не пьёт, а как бес про-
 рвёт – и всё пропьёт.
 164. Голенькой ох, а за голеньким Бог.
 165. Сухая ложка⁷⁷ рот дерёт.
 166. За морем коровы дешёвы, да перевоз дорог.
 167. Бог дал, Бог и взял.
 168. Всякому слуху не верь.
 169. От худой птицы худы и речи.
 170. Два медведя в одной берлоге не уживаются.
 171. Сытый голодному не товарищ.
 172. Двое третьего не ждут.
 173. Вору не божиться, правому не быть.
 174. От малой искры сыр бор загорится.
 175. За Богом молитва, а за царем служба не
 пропадёт.
 176. Обживешься и в аду будет хорошо.
 177. Чей конь, того и воз.
 178. Чья земля, того и хлеб.
 179. Славны бубны за горами.
 180. Обух плетью не перестегать.
 181. Грело бы красно солнышко, а сыра земля
 согреет.
 182. Чему быть, тому не миновать.
 183. Кошке игрушки, а мышке слезки.
 184. Судить-рядить не умею, а в головы садают.
 185. За двумя зайцами погонишься и ни одного не
 поймашь.
 186. У голого солдата⁷⁸ не пуговку сорвешь.
 187. Где тонко, там и рвется.
 188. Худой мир лучше доброй брани.
 189. Гора с горой не сходится, а человек с челове-
 ком сходится.
 190. С чужого коня среди грязи долой.
 191. Говори на волка, говори и по волке.
 192. Горбатого могила выправит.
 193. На брань слово купится.
 194. Чей берег, того и рыба.
 195. Береженого и Бог бережет.
 196. Соловья баснями не кормят.
 197. Как пришло, так и ушло.
 198. Дорого яичко к Христову дню.
 199. Дорога милостыня во время скудости.
 200. Кто рано встает, тому Бог подаёт.
 201. Делу время, а потехе час.
 202. Что мужику деется, бежит да греется.
 203. Один любит попа, другой попадьё, а третий
 попову дочку.
 204. Люби жену как душу, а тряси как грушу.
 205. В стары годы бывало муж жену бивал, а те-
 перь жена мужа бьет.
206. Милые бранятся – только тешатся.
 207. Век жить – не полё⁷⁹ перейти⁸⁰.
 208. На веку, как на долгом волоку, всего вдоволь.
 209. Выше лба уши не растут.
 210. По платью встречают, по уму провожают.
 211. Глас народа – глас Божий.
 212. На одном месте и камешек обрастает.
 213. Как волка не корми, а он всё в лес глядит.
 214. Из огня да в полымя.
 215. Семь бед – один ответ.
 216. Мирская шея толста.
 217. На нет и суда нет.
 218. Своя рубашка к телу ближе.
 219. Спасибо тому, кто поит да кормит, а вдвое
 тому, кто добродетель помнит.
 220. В семье не без урода.
 221. Мартовское пиво с ног сбило.
 222. Поп свое и черт свое.
 223. Там хорошо, где нас нет.
 224. Что город, то норы, что деревня, то поверье,
 что двор, то говор.
 225. Наша взяла и рыло в крови.
 226. Не верь мене в воле, а коню в поле. мне
 227. Что у волка в роту, то Егорий дал.
 228. Чужими руками жар грести.
 229. Друг об друге, а Бог обо всех.
 230. Кошек бьют, а невестке наветки дают.
 231. Хлеб да живот и без денег живёт.
 232. Наскочила коса на камень.
 233. Променял ремень на лыко.
 234. Подальше положишь — поближе возьмешь.
 235. Первая брань лучше последней.
 236. От притчи на коне не уехать.
 237. Коли не поп – не лезь в ризу.
 238. Попа и по рогожке узнают.
 239. На правду мало слов.
 240. Худая трава из поля вон.
 241. Береги денежку на чёрной день.
 242. Корова ревет, медведь ревет, а кто кого дерет
 ни чёрт не разберёт.
 243. Две смерти не будет, одной не миновать.
 244. Мертвой у ворот не стоит, а свое возьмёт.
 245. Не надобен клад, когда у мужа с женой лад.
 246. Как так: муж дьяком, а жена попадьё?
 247. Жена без мужа вдовы хуже.
 248. Железо уваришь, а злой жены не угомонишь.
 249. Не хвали жену телом, а хвали делом.
 250. На чужих жен не заглядывайся, а за своей
 пригляди.
 251. Чужа жена – лебедушка, а своя – полынь
 горька.
 252. Выпустишь с воробышка, а вырастет с
 коровушку.
 253. Из мухи слона делают.
 254. Это зверь нашего стада.
 255. Попался сам, как воробей в силос.
 256. Вольному воля, а ходячему путь-дорога же
 мирская.
 257. Лошади чужие, хомут не свой, понужай не
 стой.
 258. Что взято, то свято.
 259. Что с возу пало, то давно пропало.
 260. Что сделано, того не воротись.
 261. На дурака да на пословицу суда нет.
 262. У наших зятёй много затей.
 263. Простота хуже воровства.

⁷⁶ В рукописи: *сдоровому, сдорово*.

⁷⁷ В рукописи: *пошка*.

⁷⁸ В рукописи: *салдата*.

⁷⁹ *Полё* — ударение на первый слог.

⁸⁰ В рукописи: *передти*.

264. С одного вола по две шкуры не дерут.
 265. Шути, да оглядывайся.
 266. Не так живи, как хочется, а так живи, как Бог велит.
 267. Пить до дна — не видать добра.
 268. Пить хорошо, а не пить лучше того.
 269. В чужой монастырь со своим уставом не ходят.
 270. Каков Сава, такова ему и слава.
 271. Хозяин на дому как Адам в раю.
 272. Всего горя в век не оплачешь.
 273. Пришли на Настю беды-напасти.
 274. Мертвого не воскресишь, а слезами горё⁸¹ не потушишь.
 275. За друга поручишься, от недруга помучаешься.
 276. Десять раз отмеряй, одинова отрежь.
 277. Кто пахать не ленится, у того хлеб родится.
 278. Воровство — последнее ремесло.
 279. Кто поручится, тот и мучится — порука мука, порука наука.
 280. Муж — как бы хлеба нажить, а жена — как бы мужа избыть.
 281. Фрол плачет, а жена пляшет.
 282. Не столько муж мешком, сколько жена горшком.
 283. От жен люди постригаются.
 284. Злая жена — та же змея.
 285. Лучше камень долбить, нежели злую жену учить.
 286. Добрая жена — веселье, а худая — злое зелье.
 287. Не то смешно, что жена мужа бьет, а то смешно, что муж плачет.
 288. Муж с женой бранись, а третий не вяжись.
 289. С мужем горё, а без мужа вдвое.
 290. Муж с женой бранится, а под одну шубу ложится.
 291. Хотя плох муженёк, да затулье мое, заберусь за него — не боюсь никого.
 292. Нет ни вывесок, ни надписей и никаких других болестей.
 293. Шей да пори, не будет другой поры. пары.
 294. Дом яма стой прямо.
 295. Горё тому, кто непорядком живет в дому.
 296. Кто зачем пойдет, тот то и найдет.
 297. Дай срок, не сбей с ног.
 298. Ошибку в фальшу не ставят.
 299. Каково посеешь, таково и пожнёшь.
 300. Голь хитра, голь мудра, голь на выдумки пошла.
 301. Что будет хребту, то и спине.
 302. Лето собираха, а земля пробираха.
 303. Так делай, чтоб были волки сыты и овцы целы.
 304. Собаку мани, а палку из рук не выпускай.
 305. Во всяком монастыре свой устав.
 306. Земля слухом полнится.
 307. Отольются волку коровы слезы.
 308. Без Бога ни до порога.
 309. Вятка ванзям matka⁸².
 310. Не плюй в колодец — приведётся воду пить.
 311. Всяк человек ложь и ты тож.
 312. Много говорить — голова заболит.
 313. Киселем брюха не испортишь.
 314. Человек предполагает, а Бог управляет.
 315. Деньги не Бог, а полбожка есть.
 316. Голому разбой не страшен.
 317. Бог любит праведника, а судья ябедника.
 318. Кто празднику рад, тот накануне пьян.
 319. Повинную голову меч не сечет.
 320. Хлеб соль — крестьянина еда.
 321. Родительское благословенье в воде не тонет и на огне не горит.
 322. Пар костей не ломит.
 323. Где просто, там ангелов со сто, где хитро, там нет ни одного.
 324. Глупой глупое и говорит.
 325. Воля портит, а неволя учит.
 326. Воля доброго мужа портит.
 327. С одну сторону Черемиса, а с другой берегись.
 328. Не тот вор, кто ворует, а тот, кто мотки мотает.
 329. Не положи, не ищут.
 330. Не испытавши броду, не суйся в воду.
 331. Не дать взаймы — сердятся, а дай — наплачешься.
 332. Пьян да умен, два угодыя в нем.
 333. Другу дружи, а друга не гневи.
 334. Прежде N огорода копал, а ныне N в воеводы попал.
 335. Впереди Бог, а назади двери.
 336. Не в марте воды, не в апреле травы.
 337. Слово не стрела, а пуще стрелы.
 338. Нужда закон изменяет.
 339. Выменял кокушку на ястребца.
 340. Наперед невода рыбою не хвались.
 341. Реж паши головы, а не тронь наши бороды.
 342. Всякая лисица свой хвост хвалит.
 343. Большие бояре дерутся, а у маленьких волосы трещат.
 344. Честь приложена, а убытку Бог избавил.
 345. Знайка ведут, а незнайко на печке сидит.
 346. По старой памяти как по грамоте.
 347. Брань не чад — гласа⁸³ не есть.
 348. Брань на вороту не виснет.
 349. Рыбак рыбака далеко в плёсе видит.
 350. Удалой долго не думает.
 351. Живой не без места, а мертвый не без могилы.
 352. Докащику — первый кнут.
 353. Одна паршива овца всё стадо перепортит.
 354. Не всяко лыко в строку.
 355. Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.
 356. Дело по делу, а суд по форме.
 357. Держись сохи плотнее, будет прибыльнее.
 358. Добрая голова сто голов кормит, а худая и своей не может.
 359. На брюхе шелк, а в брюхе щёлк.
 360. Склад дороже песни и из песни слов не выкинешь⁸⁴.
 361. Попытка не шутка, опрос не беда.
 362. Чужое добро страхом огорожено.
 363. Как тонут — топор сулят, а вытащат — и топища жаль.
 364. Мелом на воде писать.
 365. Из семи печей хлебов едал.
 366. Бойся не бояся, а року не миновать или пан или пропал⁸⁵.
 367. Были бы кости, а мясо будёт⁸⁶.
 368. Подавайся по рукам, легче будет волосам.
 369. Каков поп, таков и приход.
 370. Вор ворует не для прибыли, а для гибели.
 371. День свят, и дела спят.
 372. Сытой голодного не разумеет.
 373. Как две капли воды, ни дать ни взять.

81 Горё — горе.

82 Вариант В. И. Далья: Вятка — всему богатству matka.

83 Глаза. Скорее, описка.

84 Здесь в одной строке — две поспловицы.

85 То же самое.

86 Будёт.

374. Подумаешь – горе, а раздумаешь – жить-то можно.

375. Собака на сене лежит, сама не ест и коту не дает.

376. Чеснок и редька на живот крепко⁸⁷.

377. Из пустого в порожнее переливать.

378. Бьют и плакать не велят.

379. От одного берега отстанешь, а к другому не пристанешь.

380. Не суй перста в рот – откусит.

381. На корове седло.

382. Не рой другому яму – сам не упадешь.

383. Старый друг лучше новых двух.

384. Что наша и честь, когда нечего есть.

385. Ни то ни сё, ни рыба ни мясо, ни скот ни человек.

386. Богатой на деньги, а бедной на хитрости.

387. Душа в пятки ушла.

388. Как снег на голову.

389. Посла ни секут, ни рубят, а только жалуют.

390. Даровому коню в зубы не смотрят.

391. Синит и дует, что-то будет.

392. Свой ум – царь в голове.

393. Что прошло, то миновать можно.

Вот окончание общественных зауральских пословиц, сохраненных в первобытном достоинстве. Свойство их отличает семейный быт с народностью, соединяет настоящее с прошедшим и будущим и обличает народный смысл и народную мудрость.

Краткие изречения пословиц загадками, намеками, объяснениями и естественною красотою живо руководствуют к добродетельной и благоразумной жизни, карают зло, обнаруживают добро для благосостояния семейного и общественного вращения, грубые и неприличные некоторые из них можно отнести к тем временам, когда существовала простота и необразованность, по оригинальной⁸⁸ передаче предками современникам остаются памятником бывавших нравов целомудреннее языка, когда порок прямо называли пороком, а добро добром.

Все пословицы, мною собранные, представляются в смеси — нравственные, юридические и политические, без разделения, не соблюдена орфография для удержания точного выговора простолюдинов.

[С. 16]

а. табачку трубку курить, чтобы смелым лучше быть

б. горе для нас нипочём, был бы Ерофеич с калачом⁸⁹

в. душа-то ялова, а сердце-то здорово

Посвящены первая преимущественно тем, которые курят табак или по ударению простолюдинов «пьют» табак, вторая для ободрения пьяниц, отуманенных каким-нибудь несчастьем⁹⁰, а третья относится к простолюдину в уничижение носимого им платья и в достоинство сердца, или лучше ума.

Пословицы под лит. а. в. не были слышны у стариков, надо узнать: они выдуманы нынешними поколениями или заимствованы из других селений, где произносятся. Вторая пословица перешла от предков без изменения.

Житель заштатного города Далматова, государственный крестьянин Александр Зырянов.

3 марта 1850 года

Публикация подготовлена А. М. Бритвиным.

87 В. И. Даль: Чеснок да редька, так и на животе крепко.

88 Так в тексте.

89 В рукописи: Ерафеич с калачём.

90 В рукописи: нещастием.

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОПИСАНИЕ КРУТИХИНСКОЙ И УКСЯНСКОЙ ВОЛОСТЕЙ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Эта ранее неизвестная рукопись А.Н. Зырянова хранится в Государственном архиве Пермского края (Ф. 297. Оп. 3. Ед. хр. 430). Дело из фонда Исторического архива Пермской губернской ученой архивной комиссии.

Рукопись на трех листах (первые два с оборотами), без начала. Отсутствуют и авторство, и дата написания. Архивное дело датировано следующим образом: начато 1766, окончено 1784 гг. Рукопись представляет собой выписки из различных документов, заметки для памяти. Часто присутствуют сокращения слов. Добавленные для настоящей публикации буквы (в ряде случаев предполагаемые слова) помещены в квадратные скобки. Некоторые абзацы перечеркнуты, что свидетельствует о том, что листы использовались А.Н. Зыряновым для написания последующих работ.

Текст публикуется в современной орфографии с сохранением особенностей письма А.Н. Зырянова. Имеющиеся в ряде случаев опiski и ошибки исправлены без пояснений (как, например, «прозбы» – просьбы, «канторы» – конторы). Отсутствующие в начале предложений и в именах собственных заглавные буквы также поставлены без пояснений. Отсутствующие знаки препинания поставлены публикаторами, в ряде случаев возможна и иная их расстановка.

Текст к публикации подготовлен В.П. Ждановым и А.М. Бритвиным.

<...> Л. 1

в Далматове нередко же существовали кражи при содействии даже детям родителей.

Была свобода плутам, что недавно еще в насмешку, иногда по разврату остригали лошадей, смолили ворота, затыкали сверху трубы и т[ому]. под[обное].

Деревенские праздники были гораздо раньше 1770 года.

В Мехонской бывала заводская канцелярия¹.

За покупкой лесу для потребностей посылали в Екатер[инбургский] уезд за 70 верст.

При наборах² скрывались в бегах и были членоредителями. Таких людей было очень много. По окончании набора они являлись, одни из них наказывались лозами, другие платили деньги за подводы и другие расходы по произволу начальств. О вмешательствах и злоупотреблениях казначеев в делах рекрутских то и дело подавались просьбы и делались исследования.

В 1784 году по Крутихинской волости.

В июне по ведомости Далматовскому нижнему земскому суду показывалось дворов 355, душ мужска пола 1255, жен[ского] 1347, а именно: в слоб[оде] Крутих[инской] домов 152, душ муж. 360, жен. 603, в Загайновой дв[оров] 48, м. 148, ж. 152, в селе Макарьев[ском] двор[ов] 30, душ муж. пола 106, женска 120.

Ямская гоньба и прежде отправлялась наймом, как и ныне.

В 1784 г. в Далматове существовал уже город, и все власти соответствующие городу.

1 Эта строка зачеркнута.

2 Имеются в виду рекрутские наборы.

За малейшие оскорбления, несогласия противу общего желания мужички пищиков сменяли с должностей.

В мае 1785 г. сделано распоряжение о заведении общественной запашки на пустошах по 7 и 9 десят[ин] для удовлетворения семенным хлебом бедных крестьян, не имеющих ни лошадей, ни орудий для земледелия. Для этого приказывалось натурою по очередям справным вспахать, заборонить, засеять, назначить из жалованья (из сего же урожая) смотрителя из крестьян добрых или из от[ставных] солдат и двух на службу караульных для оберегания хлеба от людей, скота и птиц. Равно велено запашки эти огородить жердями.

В Крутихе отведено 16 дес[ятин] и пахало в день 128 чел[овек].

Зажиточные мужички по влиянию на право разделения земляных старшин были жадны на землю, бедные многие почти не имели, и те же богатые отдавали землю беднякам в кортом.

За маловажные проступки вол[остной] начальник земский суд держал на сухарях и воде, но писарей большею частию увольняли от службы.

Л. 1. об.

В 1786 г. капитан-исправник Кузнецов объяснял в официал[ьном] донесении, что по Шад[ринской]³ округе хлеб на полях в шкирдах⁴ поедал гнус, мыши и др., а потому и принимались меры к скорейшему измолоту.

В 1787 г. в [неразб.]⁵ округе предписывалось на случай заразит[ельных] болезней на людях учредить (госпитали) больницы, но крутих[инцы] отзывались недостатком людей.

В 1786 г. Сухрина принадлежала Далматовской волости. Станция существовала не в Замараевой, а в Крутихе и Сухриной.

1786 — гульные лошади отдавались на прокормление крестьянам.

1766 год. Далмат[овской] мирской избы

Шадринский округ весь подчинялся Оренбургу, где была губерния, а в Мехонском существовала воеводская канцелярия, в Шадринске земская контора или управительская канцелярия, в прочих местах одни старосты.

Для продажи соли сверх целовальников избирались головы.

Соль добывалась на озере Эбяляе⁶. Из [Еткульской]⁷ крепости во время доставок соли ямщики продавали ее жителям воровски, что тоже преследовалось при депутатах от духовной вотчины [неразб.]⁸.

В 1766 г. в Ключах церкви еще не было.

Вотчина в Далматове в этом году уже не существовала.

Заведовали сверх воеводы и его канцелярии — Исетская провинциальная канцелярия под председат[ельством] воеводы и Оренбургская губернская канцелярия. Провинциальной воевода или Исетская провинция были в Челябине.

Податей и повинностей платили с души по 1 р. 50 к.

В Першиной и Теченской были церкви.

Старосты ранее были полугодовые, теперь же стали назнач[ать] годовых.

В 1766 в Теченском поселке был девичей Введенск[ий] монастырь.

По распоряжению в этом году определены для ох[раны] лесов полесовщики.

Гульных животных в сторину продавали владельцы и недавно [неразб.] миром продают, то везут писарям и др. начальн[икам].

На торжках в Дал[матове] образовались шайки воров и это часто.

На площади был особой⁹ от крестьян сборщик для сбора ден[ег] с лошадей.

Мехонской воевод[ской] канцелярии для печи нужно было 1000 кирпичей, вероятно тогда выделка его производилась в одном Далматове. Кр[естьянин]. Ер[?] требовал за 1000 — 6 р., но канцелярия, не согласившись на это, предписала взять у него тысячу кир. за прежнюю (бывшую до него) цену — 1 р.

В 1768 г. в Далм[атовской] вотчине существовал упадок на лошадях.

Лесами, как прежде, так и ныне около 1840 г., пользовались [близ] Ричелги, так называемой деревни около Пышминского завода¹⁰, и речек Ричелги¹¹, Глубокой и Черной.

В одном объявлении жалобщик в намерении закончить его быка односеленцом¹² пишет, что последней¹³ спросил его жену, когда она согнала телят: «Куда, бояроне, гуляла». «Телят, сударь, гоняла», — было ответом, и тогда последней отправился в тельник, [отрезал] ухо теленка, но он убежал домой.

Л. 2

Уксянской волости. Год 1778-й

Разбор жалоб о маловажных предметах производил в мирской избе староста с сотники и обще со старожилыми. Бездействие последних осуждала Екатеринбургская золотых производств горная экспедиция.

По отмене таковые дела канцелярией Главного заводского прав[ления] Екатеринбургской суд[ебных] и зем[ских] дел конторе.

Хотя указами Экспедиции о перемене старост воспрещалось им производить (между прочими наставлениями) самовольные сборы (поборы), но это, по рассказам¹⁴, производилось даже и в XVIII столетии по благосклонности к тому уездных властей.

Из чего извлечено

Ек. зол. произ. гор. экспедиц. из приказа старосте от 23 декабря 1777 г. за № 1913.

Из ук. 31 октября 1778 г. № 3377

3 Возможное прочтение по трем буквам, написанным поверх другого слова.

4 В шкирдах. Случай употребления диалектного слова.

5 Одно из возможных прочтений: Далматовской.

6 Озеро Эбелей (современное название Жемелей) ныне расположено в Тарановском районе Кустанайской области (Казахстан), в XVIII веке здесь и на озере Уркаш (Уркаш) добывали соль и везли на Урал через Троицк.

7 Написано: Едтульской.

8 Речь идет о событиях, происходивших до секуляризации церковных земель. В 1764 году Церковь была лишена вотчинных прав.

9 Особый.

10 Деревня Речелга (ныне в Пышминском районе Свердловской области).

11 Река Речелга.

12 Односеленцем.

13 Последний.

14 Слова «по рассказам» вписаны над зачеркнутыми словами «по преданию».

Цены	Были жалобы тобольскому епархиальному начальству на духовенство, обременяющее прихожан оборами за свадьбы. Вследствие того подтверждалось духовенству не обременять прихожан, а прихожанам не венчаться без ведома команд и начальств во избежание беглых свадеб, как водилось тогда подобно нынешней Мехонской, и во избежание излишних оборов. Ибо в случае жалоб на то, если без ведома начальства свадьба производилась, жалоба не принимается.	Указ Екат. золотых производств горной экспедиции 15 декабря 1777 г. № 1839	ведом. в зав. р а б о т записать	Так как по Указу Правительствующего Сената 1760 года июня 7 дня приписные к золотым промыслам крестьяне отданы в точное ведомство судом и расправою Екат. золотых производств горной экспедиции, кроме только криминальных и великожажных дел, то предписывалось без ведома этого места не подчинять никому крестьян.	Из указа экспедиции 20 марта 1777 г. № 437
	Ольховская слобода, как и Уксянская, в 1778 ¹⁵ г. состояла в ведении заводском, куда высылали и рабочих, получавших в работах участками квитанции от Березов[ской] конторы.	Завод. работы	Арх. Дал.	В начале 1777 г. был в Далматове архимандрит Иакинф	
	Пищя бумага ¹⁶ [стопа] стоила 1 р. 50 к. асс[игнациями], сала пуд 1 р.	Из приговора общест[ва] 23 марта 1778 г.	Цер.	В Шадринске достроивалась в 1777 г. трехпрестольная церковь, для чего возили бут из села Перш[инского] Далматовской вотчины.	
	В 1778 г. застроилась колокольня в Белярской, ибо для того велено из Уксянки выслать мастера.	Из приказа Екат. зол. произ. экспед. 21 марта 1778 г. № 479	Суд	В мирских избах нередко судили по присяге, т. е. приводили людей к присяге, от чего [неразб.] мужички.	
Л. 3					

Л. 2 об.

Село Уксянское. 1778 год.

Убийства	Староста убийцу отослал в Екатеринб. золотых дел экспедицию, которая пересылала его в Екатеринб. судных и земских дел контору, заведывавшую следственной частию. Которая поручила старосте делать формально повальный обыск о поведении убийцы.	Из указа Екат. суд. и земс. дел конторы от 7 мая 1778 г. № 957		В Уксянскую мирскую контору дано знать, что П р е в о с х о д и т е л ь н ы й ¹⁹ генерал-майор правящей должности губернатора Пермского наместничества Иван Варфоломеевич Ламб для открытия в Далматове новоучреждаемого правления прибыть изволил в ноябре месяце ²⁰ 1781 г., для чего будет и в Шадринск к 22 ноября, и потому к 22 числу приглашались зрители.	
У с т р . ограды	По ветхости ограды деревянной у Уксянской церкви велено исправить ее брусчатую или тесовую Адамом игуменом Далматовским ¹⁷	Из указа далматовского духов. правления 1 июня 1778 г. № 238	Цены на вино	В Шадринске и уезде его существовали цены за штоф водки сладкой 1 р. 25 к., французской 1 р. 50 к., за ведро пива 28 к., меду 60 к.	Из указа Шад. ниж. зем. суда [16?] апр. 1787 г. № 744
Убийст.	Убийцу малолетней девочки — женщину приговорено определением Екат. судных и зем[ских] дел конторы, утвержденным канцелярией Главного заводского правления — наказать кнутом и водворить в жительство	Из указа суд. и зем. дел конт. 21 июня № 1729		Соседи башкирцов русские крестьяне часто кортомили у татар земли, но жадность тех к стеснениям возрождала только споры, тяжбы, разбои, воровство и драки. Ныне в современности положено этому окончательно предел с мудрым попечительством башкиромещеряжского начальства.	
	К Уксянской мирской избе подчинены: слобода Уксянская, село Петропавловское, деревни Любимова, Полозова, Тушканова, Пещанская ¹⁸ , Лебяжская, Якшино	Из списка 1777 г.			

¹⁵ В рукописи описка: 1878.¹⁶ Писчая бумага.¹⁷ Игумен Успенского монастыря Адам Аркудинский.¹⁸ Пещанская.¹⁹ Так в тексте.²⁰ Слово «месяце» написано по-церковнославянски — «мѣцъ» под титлом.

Посев	В 1786 г. рожь по Уксянской волости сеялась, но дождей осенью не было, зимою снег лежал мелок.	Из пред. кап. испр. Сарафанникова 26 апреля 1787 г. № 240
Упад.	В 1787 г. в Мехонской и Пещанской волостях существовал упадок на лошадей. По Уксянской волости носили шляпы поярковые с полями по аршину почти.	Извлечено из преданий и рассказов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абросимова Ирина Викторовна – доцент кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган

Акимова Татьяна Геннадьевна – доцент кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган

Аксенов Алексей Станиславович – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Александрова Мария Сергеевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Анчугова Лариса Елисеевна – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган

Арановская Надежда Федоровна – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово

Аршевская Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган

Аршевский Сергей Валерьевич – доцент кафедры зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган

Асямолова Юлия Евгеньевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Балахонова Вера Анатольевна – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Баранов Сергей Николаевич – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Бастриков Евгений Борисович – специалист охраны ООО ЧОО «Кондор», краевед, г. Курган

Батуйев Станислав Владимирович – директор МКУК «Музей им. Н.Д. Томина», г. Куртамыш

Белокурова Марина Витальевна – обучающаяся МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган

Белоусов Сергей Орестович – канд. филос. наук, преподаватель высшей категории МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил

Белоусова Ирина Викторовна – канд. социол. наук, доцент кафедры социальной работы, управления и права Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиал ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»), г. Нижний Тагил

Беспокойный Александр Викторович – краевед, г. Шадринск

Бологов Игорь Олегович – заведующий отделом природы ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Борисова Дарья Павловна – научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Борзунов Дмитрий Юрьевич – д-р мед. наук, заместитель директора по научной работе ФГБУ «РНЦ «ВТО» им. акад. Г.А. Илизарова» Минздрава России, г. Курган

Боровик Тамара Степановна – аспирант ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск

Бритвин Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», действительный член Русского географического общества, г. Екатеринбург

Бронских Екатерина Дмитриевна – обучающаяся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 48», очно-заочной школы «Шаг в будущее» ГБУДО «ДЮЦ», г. Курган

Брюшков Юрий Александрович – студент ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

Буторина Елена Владимировна – родовед, краевед, Далматовское общество краеведов, г. Далматово

Бушуева Анна Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Валитов Александр Александрович – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник группы истории освоения Сибири ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», г. Тобольск

Ванюшкина Александра Владимировна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Васильева Александра Михайловна – краевед, г. Курган

Васильева Татьяна Владимировна – научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», заведующая отделом «Музей истории города», г. Курган

Вахтин Владимир Григорьевич – член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, г. Курган

Веденькина Анастасия Васильевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Вохменцева Любовь Дмитриевна – научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Глазунов Валерий Александрович – канд. биол. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень

Гаврилов Егор Эльмирович – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Гончарова Анастасия Викторовна – биолог микробиологического анализа ГУ «Центр гигиены и эпидемиологии Курганской области», магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Губин Александр Вадимович – д-р мед. наук, директор ФГБУ «РНЦ «ВТО» им. акад. Г.А. Илизарова» Минздрава России, г. Курган

Данилова Юлиана Николаевна – канд. филос. наук, методист ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Диярова Дарья Камилевна – инженер-исследователь ФГБУН «Институт экологии растений и животных УрО РАН», г. Екатеринбург

Достовалова Анна Михайловна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Драгунова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Дук Андрей Анатольевич – старший научный консультант фирмы «Щелково Агрохим» по Уральскому региону, магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Евсеев Вадим Валерьевич – д-р с.-х. наук, профессор кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Ерофеев Ярослав Александрович – сотрудник ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

Жамбурчинова Айгирим Амангельдыевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Жарова Анна Сергеевна – канд. ист. наук, заведующая научно-экспозиционным отделом ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Жданов Владимир Петрович – краевед, г. Нижний Новгород

Жумабаев Айдархан Еркинович – студент Курганского института железнодорожного транспорта (филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»), г. Курган

Захарова Наталья Героевна – краевед, с. Мокроусово, Курганская область

Захаров Денис Сергеевич – хранитель фондов МКУК «Мишкинский районный историко-краеведческий музей», р.п. Мишкино, Курганская область

Иваненко Юрий Алексеевич – канд. биол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ), ФГБУН «Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН», г. Санкт-Петербург

Иванов Геннадий Александрович – полковник военной службы в отставке, член секции ветеранов войны и труда Городского совета ветеранов, член совета ветеранов УФСБ по Курганской области, г. Курган

Ильченко Елена Вячеславовна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Исакова Дарья Владимировна – магистрант ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Казачкова Тамара Вениаминовна – канд. филол. наук, ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Калинин Степан Степанович – канд. биол. наук, доцент Курганского института железнодорожного транспорта (филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»), г. Курган

- Капитонов Владимир Иванович** – научный сотрудник лаборатории экологии растений и животных в зоне рискованного земледелия ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», г. Тобольск
- Капитонова Ольга Анатольевна** – канд. биол. наук, доцент, заведующая лабораторией экологии растений и животных в зоне рискованного земледелия ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», г. Тобольск
- Карпук Сергей Васильевич** – ветеран военной службы, г. Курган
- Катанцев Даниил Владимирович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Кладова Ксения Юрьевна** – методист МКОУ ДО «Кетовский детско-юношеский центр», с. Кетово, Курганская область
- Князева Дарья Валерьевна** – соискатель ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Козельчук Никита Ярославович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Козельчук Татьяна Валентиновна** – канд. ист. наук, доцент, заместитель декана исторического факультета по воспитательной работе ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Колесниченко Елена Николаевна** – канд. филол. наук, г. Курган
- Кондратков Павел Вячеславович** – младший научный сотрудник кафедры ботаники Института естественных наук (филиал ФГАОУ ВО «Уральский государственный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»), г. Екатеринбург
- Коновалов Сергей Сергеевич** – канд. ист. наук, доцент кафедры всемирной истории и историографии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Копылов Вячеслав Петрович** – канд. ист. наук, преподаватель кафедры всемирной истории и историографии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Корниенко Марина Валерьевна** – ведущий сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Косинцева Наталья Николаевна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Костров Виктор Михайлович** – член Российского карточного общества, г. Курган
- Кочетков Александр Дмитриевич** – обучающийся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 64», г. Нижний Тагил
- Кочетков Дмитрий Михайлович** – ведущий специалист по аналитической работе ЦРЭИ ВШЭМ ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург
- Кузина Мария Олеговна** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Кузнецова Вероника Александровна** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Кузнецова София Сергеевна** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Кулигина Яна Андреевна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 38», г. Курган
- Кунгурцева Галина Николаевна** – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- Курочкин Александр Иванович** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Липина Татьяна Николаевна** – старший преподаватель Политехнического института (филиал ФГАОУ ВО «Уральский государственный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»), г. Каменск-Уральский
- Логинова Анастасия Андреевна** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Лунева Екатерина Юрьевна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Лушников Татьяна Александровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Мальцев Евгений Петрович** – научный сотрудник, ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», заведующий отделом «Дом-музей Т.С. Мальцева», с. Мальцево, Курганская область

Маслюженко Денис Николаевич – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Меньщикова Екатерина Васильевна – член Зауральского генеалогического общества имени П.А. Свищёва, г. Курган

Меньщикова Яна Витальевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Миронова Полина Владимировна – ведущий библиотекарь МБУК «БИС г. Кургана», библиотека № 25 «Диалог», г. Курган

Михащенко Анатолий Лаврентьевич – д-р пед. наук, профессор, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Мокрушикова Татьяна Анатольевна – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово

Мочалов Александр Сергеевич – канд. биол. наук, директор Ботанического сада, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Муковоз Маргарита Владимировна – ведущий научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Мурзин Алексей Никитич – учитель географии Лицея №1 г. Шадринска, руководитель Молодёжного экспедиционного исследовательского центра им. К.Д. Носилова, действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Шадринск

Мухин Виктор Андреевич – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Наборнова Людмила Анатольевна – ведущий научный сотрудник ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Науменко Николай Иванович – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Неумывакина Наталья Анатольевна – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган

Неупокоев Игорь Валентинович – канд. ист. наук, доцент Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Курган

Неустроева Надежда Викторовна – инженер-исследователь, ФГБУН «Институт экологии растений и животных УрО РАН», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Никитин Владимир Анатольевич – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Николаев Илья Александрович – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган

Николаенко Светлана Анатольевна – канд. биол. наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем освоения Севера СО РАН», г. Тюмень

Новикова Марина Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Останина Наталья Валерьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Пеганова Кристина Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Перепечина Ася Александровна – заведующая отделом выставочной деятельности и инновационных музейных технологий ГБУК «Курганский областной художественный музей», г. Курган

Пермякова Татьяна Викторовна – учитель биологии и географии высшей категории МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7», г. Курган

Перова Марина Андреевна – аспирант, ассистент кафедры отечественной истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Перцев Никита Викторович – аспирант, научный сотрудник отдела Новой и Новейшей истории ГБОУ ЯНАО «Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского», г. Салехард

Петров Максим Сергеевич – магистрант исторического факультета, старший лаборант археологической лаборатории ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Петрова Екатерина Юрьевна – аспирант ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Печерских Татьяна Леонидовна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

- Пешкова Полина Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, член Союза журналистов России, г. Далматово
- Пономарева Галина Александровна** – главный хранитель МКУК «Далматовский краеведческий музей», член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Прояева Лариса Викторовна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Прусова Надежда Геннадьевна** – канд. с.-х. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пудовкин Сергей Игоревич** – педагог высшей категории дошкольного образования Детско-юношеского центра «Мир», г. Нижний Тагил
- Пузанов Владимир Дмитриевич** – д-р ист. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск
- Пухова Анна Вадимовна** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Рахманов Евгений Леонидович** – старший преподаватель кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- Ревушкин Александр Сергеевич** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск
- Рябкова Олеся Александровна** – аспирант кафедры истории России БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Савельев Вадим Геннадьевич** – канд. ист. наук, доцент ФГКОУ ВО «Курганский пограничный институт ФСБ РФ», г. Курган
- Самсонова Ольга Николаевна** – канд. филол. наук, заведующая экспозиционно-выставочным отделом ГБОУ ЯНАО «Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского», г. Салехард
- Свищева Екатерина Павловна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Селиванов Алексей Евгеньевич** – канд. биол. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», г.Тобольск
- Сергеева Наталья Алексеевна** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Сергиенко Валерий Гаврилович** – канд. биол. наук, старший научный сотрудник ФБУ «Санкт-Петербургский НИИ лесного хозяйства», г. Санкт-Петербург
- Силаева Ирина Александровна** – канд. ист. наук, начальник отдела кадров ООО «Научно-Производственное Предприятие "Сибгеокарта"», г. Нижневартовск
- Спичак Александра Владимировна** – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск
- Соколова Людмила Геннадьевна** – врач-отоларинголог ОГУП «Курорты Зауралья», филиал санатория «Лесники», краевед, д. Санаторная, Курганская область
- Статина Наталья Владимировна** – канд. филол. наук, преподаватель русского языка и литературы МАОУ «Лицей № 97 г. Челябинска», член Южно-Уральской ассоциации генеалогов, г. Челябинск
- Сулимов Вадим Сергеевич** – д-р ист. наук, доцент кафедры профессионального обучения Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиал ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»), г. Тобольск
- Сушко Андрей Антонович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Сытин Андрей Кириллович** – д-р биол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Ботанический институт имени В.Л. Комарова РАН», г. Санкт-Петербург
- Тарунина Людмила Геннадьевна** – старший преподаватель кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Таскаева Дарья Владимировна** – студент Курганского института железнодорожного транспорта (филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»), г. Курган
- Теляков Михаил Захарович** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Тершукова Екатерина Владимировна** – заместитель начальника отдела искусства и кадровой работы – заведующая сектором профессионального искусства и художественного образования Управления культуры Курганской области, г. Курган
- Толстых Николай Юрьевич** – библиограф МКУ «Центральная библиотека Варгашинского района», п. Варгаши, Курганская область

Томрачева Наталья Александровна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

Трифонов Александр Вячеславович – соискатель кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

Третьякова Алена Сергеевна – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Туркова Ольга Геннадьевна – главный хранитель ГКУ «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган

Тыщенко Татьяна Евгеньевна – магистрант, лаборант кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Тюлебаева Маржан Нурболатовна – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Удальцов Юрий Васильевич – краевед, г. Курган

Федорова Валентина Павловна – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Федоров Виктор Александрович – краевед, г. Курган

Федорова Татьяна Александровна – канд. пед. наук, доцент кафедры географии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Харитонцев Борис Степанович – д-р биол. наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Тобольская комплексная научная станция УрО РАН», г. Тобольск

Хлызов Михаил Иванович – член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, член Зауральского казачьего общества, с. Звериноголовское, Курганская область

Христолюбовский Виктор Семенович – канд. геогр. наук, преподаватель ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Тюмень

Христолюбовская Любовь Васильевна – заслуженный учитель России, преподаватель ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Тюмень

Чечулина Юлия Евгеньевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Шарыпова Оксана Валерьевна – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Шевяков Роман Николаевич – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Шепорева Екатерина Сергеевна – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

Шушарина Надежда Петровна – заведующая научно-просветительским отделом МБУК «Приуральский районный краеведческий музей», с. Аксарка, Приуральский район ЯНАО, Тюменская область

Шоеева Елизавета Эдуардовна – студент ФГБОУ ВО «Курганский институт железнодорожного транспорта» (филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»), г. Курган

Ямбушева Виктория Дамировна – магистрант ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Бритвин А.М. GENIUS LOCI ГОРОДА ДАЛМАТОВА.....	5
Губин А.В., Борзунов Д.Ю. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА Г.А. ИЛИЗАРОВА.....	6
Маслюженко Д.Н., Петров М.С., Чечулина Ю.Е. УКРЕПЛЕНИЯ СЛОБОДЫ ЦАРЕВО ГОРОДИЩЕ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ	7
Сытин А.К. ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРИРОДЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ	10

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Беспокойный А.В. ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ МАНСИ В ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	11
Бушueva А.А. ЖАНР НЕКРОЛОГА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ВОССОЗДАНИЯ ОБРАЗА ИДЕАЛЬНОГО СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДУХОВЕНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ «ТОБОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.)	13
Валитов А.А. ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА, МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКОГО, ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ.....	14
Васильева А.М. УСАДЬБА НАРЫШКИНЫХ И ЕЕ ИСТОРИЯ	15
Ерофеев Я.А. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ФАРМАЦЕВТОВ В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....	20
Жарова А.С. РАЗГРОМ ДЕМОНСТРАЦИЙ 19 ОКТЯБРЯ 1905 Г. В КУРГАНЕ.....	21
Захарова Н.Г. БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ	22
Захарова Н.Г. ИСТОРИЯ СЕЛА ЛАПУШКИ МОКРОУСОВСКОГО РАЙОНА	24
Жданов В.П., Теляков М.З. НЕИЗВЕСТНАЯ РУКОПИСЬ А.Н. ЗЫРЯНОВА.....	26
Князева Д.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А.Н. ЗЫРЯНОВА	27
Коновалов С.С. МЕДИЦИНСКИЙ ПЕРСОНАЛ ШАДРИНСКОГО ЗЕМСТВА.....	29
Кулигина Я.А. ГАЗЕТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА 1917 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ИЗДАНИЯ «КУРГАНСКОЕ СВОБОДНОЕ СЛОВО»).....	30
Липина Т.Н. ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА УТРАЧЕННОГО ХРАМА-ЧАСОВНИ Д. САВИНА (ПЕРЕСЕЛЕННАЯ ПО ПРОГРАММЕ МАЯК)	32
Меньщикова Е.В. АЛЕКСЕЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЛОБОДЫ БЕЛОЗЕРСКОЙ.....	34
Миронова П.В. ДВОРЯНЕ В КУРГАНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ 1897 Г.)	35
Михащенко А.Л. Ю. КРИЖАНИЧ – ПАТРИОТ СЛАВЯНСКОГО МИРА.....	37
Неупокоев И.В. ПРОБЛЕМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 80-Е ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX В.....	38
Никитин В.А. ТРАНСПОРТНЫЕ СЕТИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)	42

Перцев Н.В.	
ОБ ОДНОМ ГОРОДКЕ НА ЧЕРТЕЖЕ С.У. РЕМЕЗОВА	43
Пудовкин С.И.	
КОЛОНИЗАЦИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ СЕЛА ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ БОБРОВКА (ОКРУГ НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	45
Пузанов В.Д.	
ФОРМИРОВАНИЕ ГАРНИЗОННЫХ ПОЛКОВ СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 30-Е ГГ. XVIII В.	46
Рябкова О.А.	
ВЗГЛЯДЫ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА НА РАЗВИТИЕ И ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДОВ СИБИРИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (А.П. ЩАПОВ, Н.М. ЯДРИНЦЕВ, Г.Н. ПОТАНИН).....	48
Савельев В.Г.	
ЭКСПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ КУРГАНСКОГО СОЮЗА МАСЛОДЕЛЬНЫХ АРТЕЛЕЙ В 1920-е ГОДЫ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ.....	49
Соколова Л.Г.	
ЕЩЁ РАЗ О ВАРВАРИНОЙ ДЕРЕВНЕ	51
Сулимов В.С.	
РОЛЬ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНИЯ ОБ УЧАЩИХСЯ В КУРГАНЕ ПРИ ОТКРЫТИИ ЧАСТНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА.....	52
Сулимов В.С.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ВНЕШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ КУРГАНА ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ДЕТСКОГО САДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	53
Толстых Н.Ю.	
КУРГАНСКАЯ ГРУППА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ПСР) В 1906-1907 ГОДАХ	54
Трифонов А.В.	
ЖЕНСКАЯ ИНОЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТЮМЕНИ В XVII-XVIII ВЕКАХ.....	56
Шарыпова О.В.	
ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ С. МАЛЬЦЕВО ШАДРИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	57
Шушарина Н.П.	
БРАЧНЫЙ КРУГ РУССКИХ КРЕСТЬЯН БЕТЕВЫХ В XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКОЙ ЦЕРКВИ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)	58
Силаева И.А.	
ТВОРЧЕСТВО Н.Н. ОГЛОБЛИНА КАК ИСТОРИКА-СИБИРЕВЕДА В ОЦЕНКАХ М.Н. ШОБУХОВА И Л.И. ШОХИНА	61

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Арановская Н.Ф.	
В.А. ШАБАНОВА – ВЕТЕРАН ДАЛМАТОВСКОЙ РАЙОННОЙ КИНОСЕТИ И ПЕРВЫЙ СТАРОСТА ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ДАЛМАТОВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ	63
Бастриков Е.Б.	
НА ФОТО С «ЖЕЛЕЗНЫМ ФЕЛИКСОМ»	68
Буторина Е.В.	
АВАРИЯ В БИСКАЙСКОМ ЗАЛИВЕ	69
Белоусов С.О., Белоусова И.В.	
ИМИДЖ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	70
Белоусов С.О.	
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	72
Брюшков Ю.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ №1726 В Г. ШАДРИНСКЕ НА БАЗЕ ШАДРИНСКОГО ПЕДУЧИЛИЩА В 1937–1941 ГГ.....	73
Васильева А.М.	
ВЫСШАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ШКОЛА В КУРГАНЕ.....	74
Васильева Т.В.	
ИЗ ИСТОРИИ КУРГАНСКОГО ИППОДРОМА.....	77
Вахтин В.Г.	
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ СВЯЩЕННИКИ, СЛУЖИВШИЕ В ЦЕРКВЯХ ПОЛОВИНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	78
Захаров Д.С.	
СКВОЗЬ СЖАТЫЕ СТРОКИ ПРИКАЗОВ: К 85-ЛЕТИЮ МИШКИНСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ	81

Иванов Г.А.	
ЗВЕРКОВСКИЙ ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ – ЧЕКИСТ, ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ	83
Карпук С.В.	
МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ АКАТЬЕВ	87
Карпук С.В.	
ПОГРАНИЧНИК АФОНИН	88
Катанцев Д.В.	
КУРГАНСКИЙ УЕЗД: БОРЬБА С ГОЛОДОМ В 1919-1923 ГГ.	89
Кладова К.Ю.	
КЕТОВСКИЙ РАЙОН: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ 1940-1960-Х ГОДОВ	90
Козельчук Т.В.	
ТЕМАТИКА ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КУРГАНСКОГО ОКРУЖНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА	92
Копылов В.П.	
ПЕРВЫЕ ВУЗЫ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ (1939-1945 гг.)	93
Косинцева Н.Н.	
ФОНД ПИСЕМ С ФРОНТА В.И. ВЕРШИНИНА В ДАЛМАТОВСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ	96
Кочетков Д.М., Кочетков А.Д.	
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУРГАНМАШЗАВОДА	97
Мальцев Е.П.	
Я.П. МАЛЬЦЕВ. ГВАРДЕЕЦ НА ФРОНТЕ – ГВАРДЕЕЦ И В МИРНОЙ ЖИЗНИ	98
Мокрушников Т.А.	
МОСКВИЧИ ЧЕРНЫШЕВЫ В ДАЛМАТОВО	101
Перова М.А.	
ДЕТСКИЙ ТРУД В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-1930-Х ГГ. НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОГО И ШАДРИНСКОГО ОКРУГОВ	103
Пешкова П.И.	
ИСТОРИЯ КРУТИХИНСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА	105
Пономарёва Г.А.	
ФОНД КИНОСТУДИИ «КОМЕТА» В ДАЛМАТОВСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ	106
Савельев В.Г.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ СССР В 1928-1930 ГОДЫ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ДИРЕКТИВ О КАРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ	108
Свищева Е.П.	
ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ РАНЕНЫМ И ИНВАЛИДАМ ВОЙНЫ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	111
Спичак А.В.	
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИХ СОХРАННОСТИ	113
Теляков М.З.	
ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР НИКОЛАЙ КАНЮКОВ	115
Удальцов Ю.В.	
УПРАВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА РАБОТ-775	116
Федоров В.А.	
ПРАЗДНИК КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	118
Югов К.А.	
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950-1951 ГОДАХ)	119

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ. ТУРИЗМ

Борисова Д.П.	
ПРОВЕДЕНИЕ ОБЩЕГОРОДСКИХ МУЗЕЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ФИЛИАЛА ГКУ КОКМ «ДОМ-МУЗЕЙ ДЕКАБРИСТОВ»	121
Вохменцева Л.Д.	
ИСКОПАЕМЫЕ НОСОРОГИ В КОЛЛЕКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	122
Данилова Ю.Н.	
ВОЗВРАЩЕНИЕ АСТРОНОМИИ: ШКОЛЬНО-МУЗЕЙНЫЙ ТАНДЕМ	124
Корниенко М.В.	
ТРЕУГОЛЬНИК ФРОНТОВОЙ	125
Костров В.М.	
МАНТИЧЕСКИЙ МИР СЛАВЯН	128

Муковоз М.В.	
ПЛАЩАНИЦЫ В ФОНДАХ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	130
Наборнова Л.А.	
КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ФОНДАХ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	131
Останина Н.В.	
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	134
Перепечина А.А.	
ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНЫХ АКЦИЙ «НОЧЬ В МУЗЕЕ» И «НОЧЬ ИСКУССТВ» НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГБУК «КУРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ»	137
Тершукова Е.В.	
К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ МУЗЕЕВ И МУЗЕЙНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	139
Туркова О.Г.	
КОЛЛЕКЦИЯ «КАМЕНЬ» В ФОНДАХ ГКУ «КУРГАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»	142

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батуев С.В.	
ДУХОВНЫЕ СТИХИ СТАРООБРЯДЦЕВ КУРТАМЫШСКОГО И ЮРГАМЫШСКОГО РАЙОНОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УСТНОМУ ПРЕДАНИЮ И РУКОПИСНЫМ ИСТОЧНИКАМ XIX-XXI ВВ.	144
Ванюшкина А.В., Новикова М.А., Кузнецова С.С., Веденькина А.В., Асямолова Ю.Е., Жамбурчинова А.А., Ильченко Е.В.	
ИЗ СТУДЕНЧЕСКИХ НАХОДОК	145
Драгунова О.С.	
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ВЫЯВЛЕНИИ СПЕЦИФИКИ ЗАУРАЛЬСКОЙ СВАДЬБЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (ПО ЗАПИСЯМ А.Н. ЗЫРЯНОВА)	147
Казачкова Т.В.	
ЗОЛОТОЕ ПЕРО ВАЛЕРИЯ ПОРТНЯГИНА. К 70-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ И ЖУРНАЛИСТА ВАЛЕРИЯ ПОРТНЯГИНА	149
Колесниченко Е.Н.	
БИНОМ «ТРУД–БЕЗДЕЛЬЕ» ПРОСТРАНСТВА НАИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ «ПЕСКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ»)	151
Самсонова О.Н.	
ИШИМЕЦ ГЕОРГИЙ ПЕРВЫШИН – АВТОР НЕИЗДАННОЙ КНИГИ БАСЕН	153
Статина Н.В.	
СЛОВАРЬ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА БЕЛОЯРСКОГО И ЕГО ОКРЕСТНЫХ ДЕРЕВЕНЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	154
Фёдорова В.П.	
РОЛЬ ХРОНОТОПА В ИЗОБРАЖЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (ПОВЕСТЬ В.С. МЕНЬШИКОВА «ЗА БОРАМИ ЗА ДРЕМУЧИМИ»)	156
Фёдорова В.П.	
НАЧАЛО ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА О. АНТОНИНА (АНДРЕЯ ИОАННОВИЧА КАПУСТИНА)	158
Хлызов М.И.	
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ «ХЛЫЗОВ»	160

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абросимова И.В.	
ОБОСНОВАНИЕ РАЙОНА ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ	163
Акимов Т.Г.	
ГЕОГРАФИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ	163
Аксенов А.С., Гаврилов Е.Э.	
ЖИЛИЩА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА	165
Анчугова Л.Е., Логинова А.А.	
РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	166
Аршевская О.В., Аршевский С.В., Томрачева Н.А.	
ОЦЕНКА МЕТЕОТРОПНЫХ РЕАКЦИЙ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРГАНА	167
Кунгурцева Г.Н.	
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	168

Мурзин А.Н. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	170
Неумывакина Н.А., Шемяков Р.Н. ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ	171
Николаев И.А. МАРШРУТЫ ВЫХОДНОГО ДНЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	172
Рахманов Е.Л. ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	172
Федорова Т.А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТХОДОВ	173
Христолюбский В.С., Христолюбская Л.В. ООПТ ГОРОДА – ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛЕВЫХ ПРАКТИК	175

ЖИВАЯ ПРИРОДА

ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

Глазунов В. А., Николаенко С.А. НАХОДКИ РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ БЕЛОГОРСКОГО МАТЕРИКА (ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ЮГРА)	177
Евсеев В.В., Дук А.А. МИКОТРОФНОСТЬ КАРТОФЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОРНЕВЫХ АМИНОКИСЛОТНЫХ ПОДКОРМОК.....	177
Исакова Д.В., Диярова Д.К. ТЕМПЕРАТУРНЫЙ РЕЖИМ ДРЕВЕСНЫХ ОСТАТКОВ ПРИ ИХ МИКОГЕННОМ РАЗЛОЖЕНИИ	179
Капитонова О.А., Капитонов В.И., Селиванов А.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРАСТАНИЯ ПЕСЧАНЫХ КАРЬЕРОВ В ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ АРКТИКЕ И СУБАРКТИКЕ	179
Науменко Н.И., Тыщенко Т.Е., Кузина М.О., Печерских Т.Л., Шепорева Е.С. МАТЕРИАЛЫ К ВИДОВОМУ СОСТАВУ РАСТЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЫ БЕЛОЗЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАКАЗНИКА	180
Неустроева Н.В. СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА МИЦЕТОБИОНТНЫХ ВОДОРОСЛЕЙ	183
Прусова Н.Г., Кузнецова В.А. КОЛИЧЕСТВЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ В СКЛЕРОЦИЯХ СПОРЫШЫ ПУРПУРНОЙ В РЯДЕ ЗЛАКОВЫХ РАСТЕНИЙ ВБЛИЗИ ВОДОЕМОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА КУРГАНА	184
Сергиенко В.Г. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ДЛЯ ОХРАНЫ ЦЕННЫЕ ПРИРОДНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА.....	186
Тарунина Л.Г., Тюлебаева М.Н. ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИХЕНОФЛОРЫ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	188
Ямбушева В.Д., Диярова Д.К. ВЛИЯНИЕ ЭКЗОГЕННЫХ ОРГАНИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ АЗОТА НА ДЕРЕВОРАЗРУШАЮЩИЕ ГРИБЫ.....	189

МИР РАСТЕНИЙ

Боровик Т.С., Ревушкин А.С. СЕМЕЙСТВО GENTIANACEAE JUSS. (ГОРЕЧАВКОВЫЕ) В НАРОДНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЕ	190
Иваненко Ю.А. ПРИЗНАКИ ФЕРТИЛЬНЫХ СТРУКТУР ВИДОВ DIPHASIASTRUM HOLUB (LYCOPODIACEAE) ФЛОРЫ РОССИИ И ИХ ИЗМЕНЧИВОСТЬ.....	191
Козельчук Н.Я., Мочалов А.С. МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ДУБОВЫХ НАСАЖДЕНИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ	192
Кондратков П.В., Третьякова А.С. СЕГЕТАЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ ВОСТОЧНОГО МАКРОСКЛОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	195

Лушникова Т.А., Бронских Е.Д. СОРТОИСПЫТАНИЕ ГИБРИДОВ ПЕРЦА СЛАДКОГО АГРОФИРМЫ «СЕМКО – ЮНИОР» В УСЛОВИЯХ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА НА ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	196
Лушникова Т.А., Александрова М.С. НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИОЛОГИИ МХОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	198
Лушникова Т.А., Менщикова Я.В. ВЛИЯНИЕ ВНЕКОРНЕВОЙ ОБРАБОТКИ РАСТВОРАМИ ЦИРКОНА И СУЛЬФАТА КАЛИЯ ПРИ ИХ РАЗДЕЛЬНОМ И СОВМЕСТНОМ ПРИМЕНЕНИИ НА РОСТ И УРОЖАЙНОСТЬ ПЕРЦЕВ СОРТА КАЛИФОРНИЙСКОЕ ЧУДО	200
Лушникова Т.А., Пухова А.В. ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ ПРЕПАРАТАМИ «ЦИРКОН» И «ЭПИН» НА РОСТ И УРОЖАЙНОСТЬ КАРТОФЕЛЯ СОРТА РОЗАРА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГРАНУЛОМЕТРИЧЕСКОГО СОСТАВА ПОЧВЫ	202
Науменко Н.И., Пеганова К.А. КОЛЛЕКЦИЯ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА ASTERACEAE (АСТРОВЫЕ) В МАТЕРИАЛАХ ГЕРБАРИЯ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	203
Пермякова Т.В., Белоглазова М.В., Науменко Н.И., Лушникова Т.А. К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОРФОМЕТРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ, СТЕПЕНИ ПОВРЕЖДЕННОСТИ И СОСТАВА ПИГМЕНТОВ ЛИСТЬЕВ БЕРЕЗЫ КРЫЛОВА (BETULA KRYLOVII G.KRYL.) ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ	205
Петрова Е.Ю., Мухин В.А. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЛОРЫ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.....	208
Прусова Н.Г., Достовалова А.М. ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕМЕЙСТВА BOLETACEAE КАК ТИПИЧНЫЕ БАЗИДИАЛЬНЫЕ ГРИБЫ ЛЕСНЫХ СООБЩЕСТВ	209
Прусова Н.Г., Сергеева Н.А. СРАВНЕНИЕ МОРФО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (PINUS SYLVESTRIS L.) ЗА ДВА ВЕГЕТАЦИОННЫХ СЕЗОНА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	209
Прусова Н.Г., Сушко А.А. ОЦЕНКА ВСХОЖЕСТИ В ТЕМНОТЕ СЕМЯН, ОБРАБОТАННЫХ НЕКОТОРЫМИ ЧАСТЯМИ СПЕКТРА СВЕТА	210
Харитонцев Б.С. ОСОБЕННОСТИ ПОЙМЕННОЙ ФИТОБИОТЫ ИРТЫША ОКРЕСТНОСТЕЙ Г. ТОБОЛЬСКА.....	211
МИР ЖИВОТНЫХ	
Балахонова В.А. СЕЗОННЫЕ ГРУППЫ ЖУКОВ-ЩЕЛКУНОВ (COLEOPTERA, ELATERIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	212
ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	
Баранов С.Н. ГРЕЛИН. НЕКОТОРЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЙСТВИЯ ГОРМОНА.....	214
Гончарова А.В. ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕНИНГОКОККОВОЙ ИНФЕКЦИИ И ГНОЙНЫХ БАКТЕРИАЛЬНЫХ МЕНИНГИТОВ. ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗБУДИТЕЛЯ NEISSERIA MENINGITIDES.....	215
Курочкин А.И. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ОТКЛОНЕНИЙ У ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ МЫШЕЧНЫХ НАГРУЗОК	216
Лунева Е.Ю. ИССЛЕДОВАНИЕ НОСИТЕЛЬСТВА MRSA СРЕДИ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ СРЕДЕ	217
Прояева Л.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА	218
ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Бологов И.О. БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ФОРМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ	220

Калинин С.С.	251
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕПРОФИЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ	223
Калинин С.С., Таскаева Д.В., Шоеева Е.Э., Жумабаев А.Е.	
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕТНЕЙ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ГЕОЛОГИИ	224
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА	
РУКОПИСИ	226
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	239

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XIV Зыряновские чтения»

Курган, 8-9 декабря 2016 г.

Редакторы: Н.М. Быкова, Н.Л. Борисова, Г.В. Меньщикова

Подписано в печать 05.12.2016
Печать цифровая
Заказ № 183

Формат 60х90 1/8
Усл.печ.л. 31,5
Тираж 300

Бумага 65 г/м²
Уч.-изд.л. 31,5

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул.Советская 63/4.
Курганский государственный университет.